«Крылья ветра»

Часть первая.

Ветер, пробуя свои силы, свистнул пару раз в щель между оконными рамами. Свистнул, воодушевился, но разойтись ему не дали – форточка захлопнулась, изнутри повернули щеколду.

Приземистый, кругленький встрепанный молодой человек покосился в окно, за которым обидевшийся ветер расшвыривал и вновь сбивал в одну кучу неопрятные клоки сизых туч, и поежился.

- Это что, лето?! – с претензией в голосе спросил он. – Не климат, а издевательство!

- А когда теплеет, ты начинаешь ныть, что тебе жарко, - меланхолично отозвался тот, к кому он обращался - невысокий зеленоглазый блондин, устроившийся в скрипучем кресле под зеленым пледом. – Поработать не хочешь? А то от безделья у тебя окончательно портится характер…

- Да я бы с удовольствием! – фыркнул недовольный погодой, решительно отворачиваясь от окна и задергивая шторы. – Правда, мы все второй месяц сидим без дела и без перспектив, если ты забыл!

- А у меня как раз есть для тебя дело по части перспектив. Полюбуйся.

Сидевший под пледом откинул его в сторону, спрыгнул с кресла и подошел к старому шкафу с одной треснувшей стеклянной створкой. Из-за двойного ряда книг на одной из полок извлек пачку фотографий. Первый подошел ближе, близоруко сунул нос в снимки и присвистнул…

- Неплохо, неплохо! Только… Провернуть такое за спиной у остальных?

- Почему нет? У нас нет времени рассусоливать еще полгода, сам знаешь. Если мы срочно не переоформим документы, то банально лишимся финансирования.

- А кто он вообще такой? У него есть хоть какой-то опыт, образование?

- Опыта никакого, с образованием получше – по крайней мере, сфера та же. Будет ориентироваться на месте, заодно и выясним, чего он стоит.

- Эээ…

- У нас нет выбора, - отрезал блондин. – Поверь, это лучший вариант из того, что я рассматривал.

Кругленький снова взглянул на снимки, некоторое время их изучал, затем хихикнул.

- Да уж, интересный у него метод. Попробовать, что ли?

- Только синяки набьешь, - отмахнулся блондин, тасуя фотографии, как колоду. – Я сам сначала глазам верил, но ведь действует!

- Ну, в любом случае другого мы не имеем.

- Рад, что ты доволен. В таком случае – держи…

- Опять я на побегушках? – проворчал кругленький, вертя в руках запечатанный конверт.

- Ты неприметный, сам знаешь.

- Эксплуататоры, – кругленький неуважительно запихнул письмо в карман рубашки под толстым свитером, в очередной раз покосился на зашторенное окно, передернулся и вразвалочку вышел, продолжая тихонько бурчать себе под нос.

В комнате стало совсем тихо. Блондин снова нырнул под плед, посмотрел на нетопленый камин, вздохнул, улыбнулся каким-то своим мыслям и потянулся к журнальному столику за книгой, из которой свешивалось множество закладок.

В один из дней, когда оконные стекла покрывались кружевом оседавших капелек тумана, деревья сердито встряхивали мокрой листвой, а немногочисленные прохожие поднимали воротники и шмыгали носами, из приоткрытой форточки нотариальной конторы на Круглой площади доносились обрывки разговора. Проходил он на повышенных тонах, да и разговором его, по сути, назвать было сложно, поскольку в монологическую речь одного из оппонентов лишь изредка вклинивались краткие возражения другого.

- Нет у нас возможности выплатить вам выходное пособие прямо сейчас! – нотариус Нерл, бодрый, несмотря на солидный возраст и нервную работу, раскладывал пухлые папки с пронумерованными и подписанными корешками на три стопки. Папки опускались друг на друга с хлопками, от которых наполненный ручками органайзер нотариуса подпрыгивал и перемещался все ближе и ближе к краю стола.

- Учитывая вдобавок, что за последний месяц у вас имеется несколько необоснованных прогулов, - продолжал мысль Нерл, хлопая очередной папкой, - решено в связи с распоряжением о сокращении штата…

- Сократить именно меня, - угрюмо закончил собеседник нотариуса – молодой человек, до последнего времени занимавший в конторе должность клерка и подававший большие надежды. Должность эта, однако, неумолимо от него ускользала. Увидев утром на доске объявлений приказ об увольнении и решив, что произошла ошибка, он отправился к начальству. Начальство неожиданно рассвирепело.

- Да, вас, мистер Найт! Я рад, что вы наконец-то это поняли! – нотариус в очередной раз ударил папкой о стол. Органайзер с треском рухнул на пол, клерк медленно полез под стол собирать его содержимое. – Заметьте, бухгалтерия выдаст вам деньги за неиспользованный в этом году отпуск! - ярился наверху Нерл. – И двухнедельный срок на поиски нового места работы вам тоже, разумеется, обеспечат, но немедленная выплата выходного пособия в договоре не предусмотрена! До удаления из реестра работников вы сможете на него претендовать, так что по истечении двух недель – не раньше!

Клерк водрузил вновь наполненный органайзер на стол и одернул брюки. Затем подчеркнуто почтительно обошел стул, на котором только что сидел, и вышел, хлопнув дверью, отчего с притолоки посыпалась штукатурка.

Пройдя по выстланному загибавшимся у плинтусов линолеумом коридору, молодой человек в нерешительности остановился перед приоткрытой дверью канцелярии. Оглянулся по сторонам, посмотрел наверх, в беленый низкий потолок, минуту постоял на месте, что-то прикидывая, со вздохом заглянул в помещение и, как можно более быстро и бесшумно, попытался проскользнуть к выходу.

Хрупкая блондинка с волосами, красиво уложенными крупными кольцами, усиленно имитировавшая бурную деятельность за письменным столом, прикрывая дамский журнал ворохом деловых бумаг, подняла голову.

- Фин, подожди, ты куда? – окликнула она клерка.

Тот безнадежно развернулся и подошел к блондинке.

- Ну, что он сказал? – с нетерпением спросила девушка.

- А ты разве не слышала? По-моему, он орал так, что в горах лавина должна была сойти, - Фин снова метнул неприязненный взгляд в направлении кабинета

начальника. – Увы, Лу, ничего утешительного. Этот гриб все-таки нашел способ меня выжить, так что можно считать, что я здесь уже не работаю.
- Но он же как-то это объяснил?
- Объяснил он… Объяснил, что идет сокращение сотрудников, а у меня несколько прогулов было, ну, ты знаешь.
- А ты бы ему все рассказал! – Луиза откинула волосы назад. – Он же должен понять.
- Ага! Если бы я ему рассказал, то, кроме увольнения, он бы в меня запустил пресс-папье! Он же из тех, кто считает, что все беды от мне подобных, сколько раз слышал... Ничего, как-нибудь справлюсь. Во всяком случае, еще две недели на поиски нового места у меня есть, - Фин направился обратно к двери.
- Ты, что, уходишь? – удивилась Луиза.
- Ну да, добавлю, пожалуй, к своим прогулам еще один, хуже уже не будет. Кстати, боюсь, со свадьбой теперь придется повременить, - как бы невзначай добавил Фин.
- Что-о? – угрожающе раздалось у него за спиной. Обернувшись и увидев лицо Луизы, молодой человек понял, что с «хуже уже не будет» он, похоже, погорячился.
- Это еще почему? – Луиза выскочила из-за стола, Фин непроизвольно попятился. – Мы же обо всем условились, договорились на конец лета, в чем дело?
- Э-э… Видишь ли, я не могу себе позволить, чтобы моя жена обеспечивала семью, а муж шатался без дела…
- Тоже мне аргумент! Ты успеешь сто раз найти работу за это время! Лучше признайся честно – я стерплю любую правду – у тебя кто-то есть, да? А кто она, как выглядит? Она красивее меня? Моя мама была права, когда говорила, что ты слишком легкомысленный и тебе нельзя доверять!
- Да нет у меня никого! – попытался оправдаться несчастный Фин, под напором девушки уже практически вытесненный из канцелярии. – А если твоя мама так говорила, то почему тогда согласилась…
- Не трогай мою маму! – Луиза одной рукой шарила по стойке с журналами, стоявшей при входе, пытаясь отыскать издание потяжелее.
- Я ее не трогаю. И тебя уже не трогаю, между прочим! Даже, скорее, наоборот. Судя по твоей реакции, мы категорически не сходимся характерами! – Фин развернулся и с максимальной скоростью, которая позволяла не потерять достоинство, выскочил за дверь. Подумав секунду, отошел в сторону, так, чтобы дверь, открываясь, заслонила его, и потянул ее на себя – в дверной проем, хлопая страницами, как подстреленная куропатка крыльями, со свистом пролетел толстенный бизнес-журнал и врезался в противоположную стену, опрокинув вазу с повядшими гладиолусами. Ваза раскололась точно пополам – вода залила журнал и цветы.
Фин подвинул один из черепков, поправил гладиолус, оглядел получившийся натюрморт и, надев коричневую кожаную куртку, висевшую при выходе на вешалке, наконец покинул контору.

Когда ветер с западного океана налетал на остров, напоминавший очертаниями громадную рыбину, разлегшуюся на боку, устанавливалась сырая и промозглая погода. Больше всего страдала от этого одноименная столица Бриз-Ланда –

государства, занимавшего всю территорию острова. Достигая гор, тянувшихся от верхнего плавника «рыбы» на юг и, стремясь преодолеть их, ветер вываливал тучи, туманы и морось на расположенную у подножия хребта столицу. По легенде, ее основателем был удачливый коммерсант – торговец зонтами, небывало разбогатевший по дороге к будущему городу. От этих погодных условий, видимо, и родилась известная повсеместно поговорка: « чтоб тебе без зонта из дома выйти».

И именно в такую погоду Фин, он же свежеиспеченный безработный клерк Финист Найт, спешил сквозь водяную завесу к своему дому. Его снедали отнюдь не радостные мысли. С одной стороны, работа в конторе обрыдла уже довольно давно. С горами документации, необходимостью в них разбираться и прочими своими обязанностями Финист, на собственный взгляд, управлялся вполне сносно, однако нотариус непременно находил в уже выполненной работе множество недочетов, нередко откровенно незначительных. И отделаться от придирок начальства клерк никак не мог – при встрече Нерл недобро сверлил его взглядом, словно знал какую-то нелицеприятную тайну, известную только им обоим. В этом нотариус ошибался, тайну своего сотрудника знал не он один, хотя Фин безуспешно задавался вопросом, как бестия Нерл мог умудриться о ней пронюхать. Тайна не входила в разряд информации, о которой стоит рассказывать при шапочном знакомстве или писать в резюме. Поэтому долгое время Фину удавалось успешно делать вид, что он понятия не имеет о причинах неприязни нотариуса.

Тот же, в свою очередь, не мог себе позволить увольнение без должного основания. Единственное, к чему он мог прицепиться, это к необоснованным прогулам, что, собственно, в итоге и сделал. Да, в объяснительных Финист каждый раз писал, что не явился на работу «по семейным обстоятельствам», не сообщишь же, что часы на крыло не надеваются!

Честно говоря, на том месте его удерживала только Луиза – секретарша, которой после двухлетнего знакомства его угораздило сделать предложение. Фин понимал, что она не совсем соответствует образу девушки его мечты, но когда он это осознал, предприимчивая барышня уже держалась за него обеими цепкими ручками. Молодой человек искренне надеялся, что разыгравшаяся только что ссора будет последней. Если рубить связи, то уж все, чтобы какая-нибудь не затянула тебя ненароком обратно. Найти работу перспективному специалисту, должно быть, не так уж сложно… возможно… очень хотелось бы…

Куртка снаружи совсем отсырела, Финист поднял воротник и, зажмурившись от порыва ветра, почти вслепую перебежал на другую сторону улицы. Какой-то среп с натянутой дождевой крышкой недовольно просигналил ему, но молодой человек уже скрылся под карнизом над дверью невысокого – в три этажа плюс мансарда – кирпичного домика.

Фин охлопал себя по карманам, откопал в последнем из них ключ и, открыв, прошел внутрь.

Собственно, из всего дома ему принадлежала верхняя уютная мансарда с отличным видом из окна, которую он снимал вот уже несколько лет, с тех пор, как окончил Университет и устроился на службу. Взобравшись по деревянной скрипучей лестнице с очень высокими ступеньками наверх, Финист прикрыл за собой дверь, скинул вымокшую куртку, устроил ее поближе к батарее, и, не зажигая свет, улегся на покрывало кровати, слушая, как в окно стучатся ветер и дождь.

И не сразу заметил, как к ним добавился стук в дверь.
- Мистер Найт? – голос квартирной хозяйки был одним из тех, которые не хотелось слышать даже в более оптимистичных жизненных ситуациях.
Фин возвел глаза к потолку – ну ей-то сейчас что нужно?
Вид у хозяйки был слегка озадаченный и даже неловкий.
- А что это вы в темноте сидите? – удивилась она.
- Берегу электричество, - буркнул в ответ Фин, приглашая гостью присесть.
- Это правильно. Это очень даже правильно, тем более что… Мистер Найт, видите ли, наш с вами договор истекает через неделю, вы помните, да?
Финист покивал, в глубине души уже понимая, к чему клонит хозяйка.
- Так вот, вас не затруднит освободить помещение пораньше? Ну, через три дня хотя бы?
- А к чему такая спешка? Честно говоря, я планировал продлить наш договор еще как минимум на год - мне-то казалось, что я доставляю вам меньше хлопот, чем прочие жильцы…
- Да, конечно, мистер Найт, но, видите ли, я собираюсь скоро продавать дом, поэтому предупредила всех, чтобы подыскивали жилье.
- Понятно. Простите, миссис Григс, но я съеду отсюда только тогда, когда истечет срок договора. Не раньше и не позже. Благодарю, что предупредили.
Лицо у хозяйки вытянулось, она резко встала.
- Я не думала, что мы с вами так расстанемся.
- А я с вами расстанусь только через неделю, вы успеете привыкнуть.
- Что ж, - хозяйка поджала губы и одернула платье в крупный цветок. – В таком случае, позвольте откланяться…
Фин тоже встал, чтобы прикрыть за ней дверь.
- И да, кстати, сегодня на ваше имя пришло письмо, так что вы должны мне за плату посыльному, - хозяйка извлекла из кармана платья мятый конверт и кинула его на кровать – до кровати он не долетел, а мягко спланировал мимо, прошуршав по полу.
Хозяйка пожала плечами и, наконец, ушла.
Снова стало тихо. Фин улегся обратно на покрывало, поморщившись, провел рукой по лицу и затем неожиданно рассмеялся.
- Да уж, только я, конечно, мог потерять работу, невесту и жилье в один и тот же день, - вслух сообщил он сам себе.
Из всего перечисленного он больше всего дорожил именно мансардой. Мало того, что дом, где она располагалась, находился близко от конторы, так еще и не так легко найти отдельную комнату наверху, где вместо громоздких светильников под потолком были бы устроены плоские лампочки, дававшие при этом достаточно света. Очень удобно, когда возвращаешься домой через окно и не задеваешь при этом абажур или люстру.
А возвращался Фин таким образом часто.
Это обнаружилось еще в детстве. Однажды, качаясь на качелях, юный мистер Найт так замечтался, глядя в небо, что отпустил руки и слетел с качелей в пыль, брякнувшись оземь. Он сам тогда не понял, что и как произошло, просто какая-то дрожь прошла по всему телу, даже довольно приятная, да окружающие предметы изменили цвет, стали больше, выше и значительно четче. Значительно – не то слово:

Финист разглядел воробья, усевшегося на угол крыши дома через два двора от себя. И странная мысль возникла при виде этого воробья. Впрочем, мимолетная.
Вокруг скапливались люди с испуганными и изумленными лицами. Фин недовольно клекотнул – что, дескать, беспокоитесь! И, чтобы восстановить общественное спокойствие, подпрыгнув, снова упал на землю, лапами вверх.
Через минуту его, уже мальчика, подняли на ноги, отряхнули, и няня быстро ушла с ним домой под пристальными опасливыми взглядами оставшихся возле качелей.
На следующий же день мамы и чопорные няни в передниках вместе с остальными детьми старательно обходили место, где играл он. Прошло еще некоторое время, прежде чем Финист понял – свою необычность (так он ее про себя назвал) нужно скрывать. Скрывать как можно тщательней и надежней, если не желаешь остаться в полном одиночестве. С возрастом он стал встречать упоминания о людях, подобных ему, но упоминания эти были таковы, что только укрепили его уверенность в необходимости притворяться и молчать.
Тем не менее, нескольким людям он рассказал об этом. Последней была Луиза, остальные же так или иначе растерялись за годы знакомства. Все, кроме… Ну, конечно! Да как же он сразу не сообразил! Вот к кому стоит пойти в сложившемся положении!
Фин вскочил с кровати – матрас под ним жалобно взвизгнул – подхватил все еще валяющееся на полу письмо, спрятал его во внутренний карман подсохшей куртки и почти бегом покинул мансарду.

- Вы простыли, майор? – вопрос был излишним. Майор Гарри Филдинг, человек средних лет с коротко стриженными почти бесцветными волосами, квадратным подбородком и вызубренным от корки до корки военным Уставом с комментариями в голове, не отнимал от носа платок с момента, как вошел в кабинет.
Хозяин кабинета, с трудом выносивший вид стоявшего перед ним вытянувшись в струнку майора, расхаживал вокруг него со стаканом виски в руке. От предложенного ему виски майор уже отказался и теперь с омерзительным терпением ждал вопросов, ради которых, собственно, и был вызван.
- Итак, майор, мне бы в первую очередь хотелось выяснить, каким образом ваше руководство собирается исправлять последствия провала предыдущей операции?
Перед ответом Филдинг старательно высморкался – хозяин кабинета поморщился.
- Провала не было, - несмотря на предпринятые меры, майор сильно гнусавил. – Сложившееся месяц назад положение было определено экспертами как наличие временных устранимых препятствий для достижения конечного результата. На настоящий момент разработан четкий план предстоящей операции. Подготовка к ней уже сейчас находится практически на финальной стадии…
- Мистер Сенчс? – в дверь кабинета, постучав, заглянула секретарь. – Прошу прощения, но внизу ждут представители строительной фирмы, говорят, что им назначено. И еще, - продолжила она, неодобрительно оглядев майора и, в особенности, стоявший перед ним бокал, - генеральный менеджер просил передать, что отчет готов.
- Очень хорошо, займите чем-нибудь строителей, с отчетом разберусь позже, я очень занят, Миртл, - все!
Секретарь исчезла.

Мистер Сенчс залпом осушил бокал Филдинга и уселся за стол в обтянутое скрипучей кожей кресло на колесиках с высокой спинкой.
- Никакого покоя, прошу извинить... Вернемся к нашему вопросу. Оптимизм – это прекрасно, но откуда взялась подобная уверенность в настолько короткий срок? Если не ошибаюсь, это будет уже четвертая попытка?
- Генерал Грэг выразился так, цитирую: «Воспользуемся ситуацией, пока они там крыльями хлопают».
- И что, сработало? – с некоторым недоверием спросил Сенчс, закидывая ногу на ногу.
- Очевидно, да, - этот вопрос не входил в основной, привычный протокол доклада и застал майора врасплох. – По правде сказать, им действительно было не до того.
- Да уж, это точно, - Сенчс с видимым удовольствием кивнул. – Вообще за последнее время вашим силам удалось достичь крупных успехов, и если эта операция не сорвется, я смогу доложить об этом наверх.
Майор Филдинг с удивлением взглянул в потолок: по его понятиям выше мистера Сенчса не существовало никого.
- Вы меня порадовали, майор. Подробности дел я рассчитываю выяснить на ближайшем совете, который, надеюсь, назначат все-таки до операции, а не после, как в прошлый раз… И кто додумался?
Филдинг побагровел, но не издал ни звука, даже шмыгать перестал.
- Ну что же, вы можете идти. Генералу привет… Он лично собирается возглавить операцию?
- Он об этом не упоминал.
- Ну, понятно, значит, будет отсиживаться, - тихонько пробормотал Сенчс, - ладно, его дело. Прошу вас, майор, нет, нет, вот сюда, налево. Был очень рад вас видеть.
Когда Филдинг вышел, Сенчс оттолкнулся рукой от стола и крутился в кресле на колесиках, пока оно само не перестало вращаться. В дверь снова постучали - Сенчс одним движением сгреб жалобно звякнувшие бокалы в верхний ящик стола, разложил деловые бумаги и принял учтиво-официальный вид.

До особнячка, прячущегося в листве небольшого, сильно заросшего сада, было несколько кварталов. Уворачиваясь от косого секущего дождя, Фин думал, что не был здесь чересчур давно – так всегда бывает: когда есть возможность часто навещать старого друга, настолько удовлетворяешься самой этой возможностью, что порой забываешь ею воспользоваться.
Калитка приветливо распахнулась на звонок. Финист нырнул под сень давно сросшихся кронами дубов. Ветер прекратился так внезапно, словно его выключили, дождь продолжал шуметь где-то наверху, в листве, но гравий на прямой дорожке к дому оставался сухим. Фин, оставляя на дорожке цепочку мокрых следов, прошел к крыльцу, по обеим сторонам которого висели два рыжих старинных фонаря. Слева стояло накрытое тряпкой ведро, какие-то пакеты, торчала ручка метлы. С правой стороны примостились лыжи.
Финист улыбнулся, хотел снова нажать на кнопку звонка, но дверь уже открылась ему навстречу. Пятно света тут же выползло на крыльцо и залило часть дорожки, улыбка Фина стала еще шире.

- Мои поздравления, в этот раз ты побил собственный рекорд – четыре месяца не заглядывал.
- Привет, Ре, но я ведь уже здесь! Давай сейчас не будем перебирать все упущенные возможности неплохо провести время за истекший период – можно я войду?
- Ну не знаю, не знаю… Вообще пускать всяких подозрительных личностей не в моих правилах, - Ре, высокий, с длинными черными прямыми волосами, собранными в хвост, поблескивая прямоугольными очками, наблюдал, как Фин воюет с промокшими шнурками ботинок.
- Вот подозрительных и не пускай, а я же свой! – Финист выпрямился, перепрыгнул через выданные Ре тапочки и прошествовал вглубь дома, доставая что-то из кармана куртки. Хозяин проследовал за ним.
Фин торжественно водрузил на низкий декоративный столик коробку и упал на мягкий диван.
- Вафельные трубочки, - озвучил содержимое коробки Ре. – Слушай, ты мог бы появляться почаще хотя бы ради этого! Где ты их каждый раз берешь?
- У меня свои секретные каналы, - Фин продолжал довольно улыбаться, оглядывая гостиную и убеждаясь, что кардинальных изменений в знакомой обстановке не произошло. – Надо же мне тебя чем-то подкупать, раз ты не пьешь ничего крепче чая. Кстати, я могу закупать всю партию оптом, а если скажу для кого, мне дополнительную скидку сделают!
- Льстить не надо, – Ре разрезал ленточку, перетягивавшую коробку, и с наслаждением понюхал содержимое. – От нашего рода, кроме имени, уже ничего не осталось, если уж его отпрыск вынужден зарабатывать разработкой проектов городских и частных фонтанов.
- Имени пока что вполне хватает, - Финист облизнулся. – Я настаиваю на чае!
Через некоторое время парок поднимался над раскаленным заварным чайником старинного фарфора, шторы были задернуты, а весь свет зажжен.
Ре откинулся в кресле и, держа чашку над блюдцем, разглядывал узор из чаинок, скопившихся на дне. Финист строил из вафельных трубочек пирамиду.
- А все-таки, с чего тебя на этот раз ко мне занесло? – внезапно поинтересовался Ре.
Фин вздохнул и надкусил очередную трубочку.
- Ты знаешь, глобальное невезение, иначе это не назовешь. С работы увольняют, в жилище отказывают, да и с Луизой повздорил.
- Ну и правильно, - хмыкнул Ре.
- Что именно? – удивился Фин.
- Насчет Луизы. Она тебя водила за нос, как могла, а ты не замечал. Она и мне пыталась глазки строить.
- Что ж ты молчал, если знал?!
- А ты бы меня все равно не послушал. Когда речь заходила об этой девице четыре месяца назад, ты отказывался воспринимать малейшие здравые рассуждения на ее счет. Ну да ладно, забудем о ней. Можешь относиться к этому как угодно, но я рад.
- Здорово, - усмехнулся Финист. – Спасибо, дружище, утешил.
- С работой сложнее, но можно подыскать что-нибудь временное. Я позвоню одному знакомому… А в-о-он та бумажка из тебя выпала?
Фин наклонился к конверту, выделявшемуся на фоне яркого ковра.

- Это мне сегодня пришло, я так замотался, что забыл даже, - Фин надорвал конверт и вытащил сложенный вчетверо листок.
По мере прочитывания глаза Финиста все больше расширялись. Ре поставил чашку на стол и с интересом наблюдал за изменявшейся мимикой друга.
- Слушай, так не бывает! Меня приглашают на собеседование в почтовое отделение!
- А чем ты им там можешь пригодиться? – поднял одну бровь Ре. – Почтовым голубем подрабатывать будешь? Ты же у нас вроде хищный?
- Им нужен юрист… Специализацию и обязанности не указывают, просто просят явиться на собеседование завтра, в час. Почтовое отделение, «Крылья ветра» называется. На Курьезной улице. Ты его знаешь?
- Впервые слышу, - Ре покачал головой. – А они откуда узнали о тебе? Ты обращался за работой в газеты?
- Да меня уволили несколько часов назад!.. Как-то странно.
- Странно, более чем, - подтвердил Ре. – Но сходить имеет смысл. Представь, какое лицо будет у твоего начальника, когда выяснится, что он потерял столь востребованный кадр!
- Довольное и счастливое, - Фин вздохнул.
- Ну, похоже, твои проблемы постепенно решаются сами собой, - Ре улыбнулся и с хрустом разгрыз вафельную трубочку. – Что же касается жилья, я в гордом одиночестве уже потихоньку лезу на стену, ты не откажешься у меня погостить некоторое время, пока не подберешь подходящую квартиру?
- Ты просто читаешь мои мысли!
- Так, только условие – дохлых мышей мне по утрам в дом не носить!
- Во-первых, это была крыса…
- Их – тем более!!
- … а во-вторых, ты меня до старости будешь попрекать? Я еще тогда извинился!
- Ну, смотри! И не стучи клювом в окно в пять утра, чтобы я тебя впустил!
- А ты его не запирай!
- Ну да, пусть бы я лучше замерз насмерть!.. Ладно уж, будем считать, что договорились.
Утром Фин, решивший вместо зарядки сделать пару-тройку кругов над городом, обнаружил, что от вчерашнего ненастья остались лишь тонкий привкус сырости, ощущаемый в воздухе, лужи в тенистых впадинах и летящие, временами, капли с древесной листвы.
Бриз-Ланд вступал в новый, привычный, слегка суетливый день. Гудки срепов, их скопления перед перекрестками, переполненные жаждущими выполнить большинство неотложных дел с утра горожанами экипажи, дети, с родителями или нянями совершающие утреннюю прогулку и считающие это важнейшим в своей жизни событием. Окидывая обострившимся зрением Бриз-Ланд сверху, Фин считал, что видит не панораму города, а его своеобразный «срез», в котором просматриваются не только ряды многоуровневых крыш, зачастую хранящих свои тайны, не только улицы, в темных тенистых закоулках которых всегда скрываются клочки тумана, не только бесчисленное множество искрившихся в рассветном лимонном солнце городских фонтанов, но и нюансы жизни. Те, которые обычно скрыты от людей, поглощенных своим собственным насыщенным существованием и увлеченных бытовыми проблемами и обстоятельствами.

Из размышлений Финиста выдернула совершенно обнаглевшая ворона, неведомо как поднявшаяся чуть ли не на высоту полета самого Фина. Припугнуть нахалку он не успел – она благоразумно с хриплым карканьем улепетнула вниз, а Фин заложил вираж в сторону особняка Ре. Вообще-то он мог бы купаться в восходящих потоках воздуха бесконечно, но человеческое чувство ответственности тянуло к суетной земле. Хорошо, что хоть иногда можно от нее отрываться.

Уже снижаясь, Фин заметил, что над ним парил еще один его птичий «соотечественник», у которого, по всей видимости, было гнездо в черте города. Финист подал ему приветственный знак – тот не отреагировал: настоящие птицы за человеческую натуру Фина недолюбливали.

- Я убедился в наличии общемировой несправедливости! - объявил Фин через некоторое время, сидя в халате, закинув ногу на ногу в застекленной лоджии за поздним завтраком и ожидая, пока кофе слегка остынет.

- Что, только сегодня? – меланхолично уточнил Ре, священнодействуя над кофейником. – Я рад за тебя, друг мой: обнаружить общемировую несправедливость на двадцать пятом году жизни может не каждый. Со мной это случилось в раннем детстве.

- Твоя убийственная ирония пролетела мимо цели, съешь что-нибудь, может, подобреешь. Я к тому, что обнаружил несправедливость в очередной раз. И даже ее сформулировал! Ну, предположим, что мне судьба дала клюв и перья, для того, чтобы я мог из мира человеческих страстей уходить в иную среду. Так не только люди, но и обычные птицы меня тоже не переносят, что обидно! Тогда зачем мне оно вообще нужно?

- И да этой мысли ты только сейчас дошел?

- Да нет, - Фин мешал ложкой кофе, наблюдая за тем, как в центре чашки скапливаются пузырьки. – Просто последние четыре месяца мне не с кем было это обсудить… А такие вещи надо иногда обсуждать. Даже по несколько раз, если ты понимаешь, о чем я.

- Умом понимаю, но прочувствовать не могу, - Ре тоже подсел к столу. – Мне, конечно, легко говорить, но с такой… особенностью за всю жизнь ты ведь должен был смириться, в конце концов, она и преимущества дает – я, например, никогда не смогу взять и полететь… Хотя, порой, очень хочется.

- Смириться – да, - вздохнул Фин. – А вот понять – зачем… Так и мучаюсь…

- Не стоит об этом думать – так и свихнуться недолго. Давай лучше выясним, что плохого случилось в нашем прекрасном мире за ночь. Что за утренним кофе полагается делать потомку древнего, в конец обнищавшего дворянского рода Кастелло? Ему полагается читать газету.

- Ага, а при наличии друга, потомка не слишком древнего и, боюсь, не совсем дворянского рода Найтов ему полагается читать ее вслух, - Фин с аппетитом принялся за глазунью.

Ре хмыкнул.

- О, на первой полосе очередной этап скандала из-за архипелага…

- Какого скандала?

- Ты что, совсем не интересуешься политическими новостями?

- Мне скандалов и в жизни хватает, - фыркнул Фин.

- М-м. Ну значит, тебе это будет неинтересно… Ладно, если вкратце. Географию в школе проходил? Проходил, вместе со мной. Про то, что на востоке от нашего острова располагается архипелаг Белого прибоя, помнишь?
Фин, как раз набивший рот, мог только сделать возмущенные глаза – дескать, я невежда, но не настолько же!
- Всю жизнь этот архипелаг принадлежал нам, и это сильно продвигало нашу добывающую промышленность, ибо там залежи полезных ископаемых. Так вот, можешь себе представить, несколько месяцев назад Трамонтания заявила о своих правах на острова.
- Это с какой стати? – Фин утащил с блюда бутерброд.
- А с такой, что, дескать, архипелаг был передан в качестве приданого, когда в незапамятные времена трамонтанскую принцессу Каролину выдали за нашего короля Альфреда III. Но только на тот срок, пока не сменится правящая династия.
- Зачем тогда было вообще передавать? – Фин задумчиво прихлебывал кофе. Ре дожевал кусок бутерброда.
- Ну как же! Это же было еще во времена лунолийской империи с ее захватническими амбициями – Трамонтании был выгоден союз с Бриз-Ландом, так что нам сделали такой подарок. Меня удивляет другое. Правящая династия с тех пор менялась сотню лет назад, а очухались они только сейчас.
- А что будет, если мы не отдадим? Войной пойдут?
- Да нет, конечно. Сейчас этот вопрос активно обсуждается на заседании КООС – Комитета охраны общемирового спокойствия. Давно обсуждается, между прочим, статья как раз об этом – ты почитай.
Фин взял газету, а Ре, счастливый от возможности спокойно поесть, накинулся на оставшиеся бутерброды и пирожки.
- Послушай, - спустя некоторое время проговорил он, - если мне память не изменяет, у тебя было в час назначено собеседование с потенциальными работодателями. Я к тому, что осталось минут сорок, Курьезная улица не ближний свет, а ты еще даже не брился.
Фин взглянул на часы и вскочил, как укушенный.
- А чтоб тебя, Ре! Сам подсунул это чтиво, а теперь… Дай мне галстук! Какой, какой! Презентабельный! Ну, вот я бриться буду, а ты ищи!
К тому времени, когда Фина удалось привести в надлежащий вид, гостиная Ре выглядела, как магазин готовой одежды после набега диких кочевников. Сам хозяин гостиной сидел на стуле посреди бессильно повисших всюду предметов гардероба и ждал, пока мечущийся вокруг Фин отыщет вторую запонку.
- Самая заядлая модница на бал в королевский дворец так не собирается, - подал голос Ре.
Финист метнул в него уничтожающий взгляд, снова посмотрел на часы и вихрем вылетел в прихожую.
- И не вздумай сейчас превращаться! Уж лучше среп поймай, – напутствовал его Ре. – И не ляпни лишнего на собеседовании. Спокойствие, достоинство, уверенность в себе.
Фину подумалось, что он сейчас представляет собой полную противоположность этому набору по всем трем пунктам, но времени оставалось мало – настраиваться пришлось по дороге.

Последние приготовления к совету на базе в глубине горной гряды шли полным ходом. Майор Филдинг, отдававший распоряжения относительно расстановки постов охраны, судорожно втянул в себя воздух, спрятал поглубже в карман платок и отдал честь проходившему мимо генералу Грэгу, который, судя по его насупленным, почти сросшимся бровям, был погружен в мрачные мысли.
Проигнорировав Филдинга, генерал, мерно печатая шаг, удалился. Майор выдохнул и повернулся к замершим по стойке смирно офицерам охраны.
- Майор! Я к вам обращаюсь.
Офицеров сдуло мгновенно. Генерал практически никогда не повышал голос на младших по званию, но тем иногда казалось, что лучше бы «Стальной Хемфри» кричал на них, чем выдерживать ледяной спокойный тон главнокомандующего.
Филдинг замер с рукой у фуражки, от усердия выпучив водянистые глаза и без того слегка навыкате.
- Если не ошибаюсь, именно вас вчера направляли с докладом в Бриз-Ланд?
- Так точно, господин генерал! Направляли! Вернулся сегодня утром!
- Тогда почему вы не сообщили мистеру Сенчсу о сегодняшнем совете? – голос генерала становился все тише. – По линии связи ему передали, но теперь придется задержать совет на несколько часов – за ним послан скоростной крутолет. Вы понимаете, что это исключительно ваша оплошность?
- Так то… в смысле, никак нет, господин генерал! – Филдинг сдерживался из последних сил, чтобы не шмыгнуть носом. - Я узнал об этом только по возвращении, то есть сегодня…
- Отставить возражения. Если мистер Сенчс решит, что вина ваша, – понесете наказание. Вопросы есть?
- Никак нет, господин ге…
Не дослушав, генерал отвернулся, как обычно заложив руки за спину, скрылся за поворотом гулкого коридора базы.

Когда Фин, замучивший по дороге водителя срепа просьбами ехать побыстрее, очутился наконец на Курьезной улице, неумолимые стрелки показывали уже двадцать минут второго.
- Опаздываю почти на полчаса, - Финист лихорадочно сверился еще раз с письмом.
Дом номер 15 оказался трехэтажным светло-голубым зданием с каминной трубой, небольшим двором вокруг и вертикальным фонтанчиком с незатейливой облицовкой рядом с забором. Фин поправил галстук, пригладил рукой волосы и, толкнув калитку, побежал к крыльцу. Остановившись на секунду, он помедлил, выдохнул, взялся за изогнутую, старинную ручку и потянул на себя дверь. Та послушно отворилась. Насколько Финист мог определить по первому впечатлению, пока глаза после света не привыкли к прохладному полумраку, он находился в маленькой комнате, половину которой занимала высокая массивная конторка, нечто вроде помеси барной стойки с преподавательской кафедрой. Прямо напротив двери, справа от конторки виднелась темная приоткрытая дверь, за которой уходила вверх винтовая лестница.

Оттуда явственно доносилась тихая фортепианная музыка. Подойдя поближе и прислушавшись, Финист различил на фоне мелодии чьи-то голоса, но мог разобрать только отдельные слова и обрывки фраз. Он сделал шаг вперед – скрипнула половица - голоса тут же смолкли, музыка тоже. Выждав, Фин сделал еще шаг к двери, и в этот момент его деликатно тронули сзади за плечо - он резко обернулся.
- Чем могу помочь? – перед ним стоял невысокий – ниже Фина примерно на полголовы - коренастый молодой человек. Он весь казался круглым - этому способствовал толстый светло-серый свитер. Человек улыбался, но в прищуренных темных глазах улыбки не было.
Фин слегка растерялся.
- Добрый день, я на собеседование.
- На какое собеседование? – незнакомец склонил голову набок.
- Послушайте, знаю, я опоздал и виноват, но обещаю, что это не повторится…
- Я так и не понял, на какое вы собеседование пришли? – неизвестный враскачку прошел за конторку, нагнулся и вытащил из-под нее толстую книгу в мягкой обложке, из которой торчали разрозненные листы.
- Меня вчера известили письмом, что в почтовом агентстве «Крылья ветра» требуется юрист. Был указан ваш адрес… «Крылья ветра» – это вы?
- Да, мы, конечно, но… - незнакомец казался озадаченным.
- Я, что, ошибся?.. Наверное, это чья-то шутка, - Фин почувствовал, что начинает краснеть – в такое глупое положение ему давно не доводилось попадать.
- Хватит мучить нашего гостя, Иона[i]! – послышалось со стороны двери.
Финист посмотрел на второго незнакомца, возникшего в дверном проеме, затем снова на Иону, в глазах которого появилась усмешка
- Прошу простить моего коллегу, он иногда так развлекается, особенно когда в плохом настроении. А поскольку в плохом настроении он почти всегда, то решил отыграться на вас, уж простите. Все верно, мы присылали вам приглашение на собеседование…
- В почтовое агентство, да? – почему-то очень выразительно, с нажимом поинтересовался Иона, деловито листая книгу.
Фин окончательно перестал что-либо понимать и только вертел головой, глядя поочередно на каждого из них.
- Пойдемте наверх, - пригласил его второй незнакомец. – Может быть, там нам наконец перестанут мешать.
Иона фыркнул, но отвечать не стал. Финист же взбирался по винтовой лестнице за неизвестным. По возрасту он бы счел его своим ровесником. Как и Иона, довольно невысокий, незнакомец был одет в короткую светло-коричневую куртку поверх рубашки, темные брюки и легкие кожаные ботинки на шнурках. Лицо его показалось Фину приятным, если не сказать красивым – сразу запомнились большие зеленые глаза и шапка волнистых светлых волос.
- Прошу сюда, - они оказались в комнате, обставленной не ново, но аккуратно и уютно. Финиста приятно обрадовало то, что она ни капли не была похожа на линолиумный кабинет нотариуса Нерла.
Незнакомец предложил Фину присесть в кресло, а сам устроился за письменным столом темного дерева.

- Итак, еще раз добрый день, - проговорил неизвестный. – Меня зовут Лачино[ii] Глокетти, приглашение вам посылал я.
- Финист Найт, очень приятно. Минутку, я достану резюме, - Фин полез в свой дипломат.
- Не трудитесь, все, что нам нужно, мы о вас уже знаем, - после этого неожиданного заявления Лачино умолк, словно обдумывая дальнейшую мысль. – Вы представляете, так сложно, прямо не знаю, с чего начать, - улыбнулся он. – Впервые провожу собеседование… Ну что ж, перейдем сразу к делу - Лачино подошел к застекленному шкафу, открыл застекленную створку, извлек оттуда толстый том и открыл его на одной из закладок. - Посмотрите, это вы?
Подойдя, Фин понял, что его потенциальный работодатель держал в руках справочник о птицах.
- Falco peregrinus-Сокол-сапсан, - прочел он вслух под цветной фотографией. Медленно перевел взгляд на абсолютно спокойного Лачино, затем опять на фотографию и моргнул, – Да, похоже, что я. - настороженно подтвердил он.
- Прекрасно! – Лачино захлопнул справочник и вернул его на место. Затем внимательно посмотрел на Финиста. – Ждете объяснений?
- Не то слово, - признался Фин. – Я уже ничего не понимаю. Как вы обо мне узнали?
- По своим каналам, - Лачино пожал плечами. – Послушайте, вам не стоит так нервничать, вы находитесь в доме, где к смене морфического облика относятся более чем лояльно… Хотя бы потому, что здесь все такие.
- Все такие? – эхом переспросил Фин.
- Конечно, – заявление это прозвучало как само собой разумеющееся. – Между прочим, мы сегодня с вами уже здоровались утром, над городом, помните?
Фин моргнул.
Улыбка Лачино не умещалась на лице. Он сел обратно за стол, облокотился на него и побарабанил пальцами по столешнице. – Думаю, пора ввести вас в курс дела. Хотя бы схематично на первых порах. Ну, прежде всего… Что вам известно о государственной разведывательной системе?
- Ну… Знаю, разумеется, о Службе внутренней и внешней разведки, - Фин напряженно соображал. – Как и во всех странах. Но подробностями никогда не интересовался.
- А что скажете о специальных подразделениях?
- Которые работают в горячих точках или занимаются международным розыском?
- В том числе.
- Боюсь, что много не скажу, - Фин напрягся еще больше, инстинктивно с осторожностью подбирая слова. – Но я всегда думал, что это какие-то обученные армейские части.
- Вот здесь вы заблуждаетесь. К армии подобные отряды имеют отношение разве что косвенное - сотрудничают иногда – и сфера их деятельности намного шире обозначенной вами. Здесь и оба вида разведки, и антитеррористическая деятельность, и спасательные операции, и ликвидация преступности в отдельных случаях – одним словом, всецелая поддержка спокойствия и порядка в нашем государстве - в интересах короны. Его Величество Флаэрт – генеральный спонсор этих отрядов, они организованы частными лицами, зарегистрированы в специальном королевском реестре и получают задания из Точки – объединенного

разведывательного центра. Вот в штабе одного из подобных отрядов вы сейчас и находитесь, - Лачино усмехнулся, видя выражение лица Фина. – Ну да, «Крылья ветра» - это частный боевой отряд разведывательной службы, или иначе, ЧБРО. Смею заметить, уникальный по составу. Все члены нашего отряда – метаморфы, причем исключительно летающего профиля. Кстати, то, что мы выдали себя за «почтовое отделение», первый, ну, скажем так, «обман», с помощью которого мы вас к себе смогли официально пригласить.

- А что, есть и второй?

В дверь негромко постучали, и внутрь просунулась растрепанная голова Ионы. Он подчеркнуто вежливо извинился и попросил Лачино на минуту выйти. Оставшись один, Финист тут же метнулся к окну и подергал шпингалет. Окно отворилось легко, впустив шум с улицы. Фин снова прикрыл его и вернулся в свое кресло. Он прекрасно понимал, чем может быть чреват контакт с секретными службами, особенно если он проходит в такой теплой обстановке. Интересно, где у них камеры расставлены? А диктофоны?.. Но вот только он-то зачем им сдался..? А может, залетел на территорию какого-нибудь закрытого объекта? Непонятно… К чему еще эти странные намеки на превращения, если не к этому? И влипли же вы в историю, мистер Найт!.. А что, если улететь? Прямо сейчас, без прощания и выдачи обратного адреса. Хотя на то они и разведка – из-под земли теперь достанут! Проклятье, что же делать?!

Так. Прежде всего, надо успокоиться и выслушать все до конца. Посмотрим, что он хочет - может, я тут развернул какую-то паническую теорию, а на деле… Ну ладно. Знают они, что я - метаморф, и пусть знают, ничего в этом такого нет, в конце концов, мне же на себя, можно сказать, открыли глаза сегодня!.. Как я там называюсь, сокол… сокол и что-то на «с».

Финист подошел к шкафу и попытался вытащить из плотно набитого ряда книг справочник. Тот не поддавался – от резкого рывка вслед за справочником с полки, кувыркаясь, слетели и рассыпались по полу какие-то снимки. Фин охнул, зажал справочник подмышкой и, поминутно оглядываясь на дверь, принялся собирать фотографии. Делая из снимков ровную стопку, он взглянул на верхний и замер – на нем была запечатлена очень знакомая фигура – высокий худощавый брюнет в белой рубашке, жилете, брюках с заглаженными складками и при галстуке – да он сам, с деловитым видом выходящий из нотариальной конторы! Фин отложил справочник и пролистал оставшуюся пачку. От последних кадров он не смог оторвать взгляд… Так вот, оказывается, как это выглядит со стороны… Довольно нелепо, надо сказать… Но как они умудрились заснять момент превращения? Ведь вокруг точно никого не было!..

- Я рад, что вы еще не улетели, - Лачино положил Фину руку на плечо, тот вздрогнул и снова рассыпал фотографии.

- Я учитывал такую возможность, - как ни в чем не бывало, продолжал он, ползая вместе с Финистом по полу на корточках. – Поздравляю вас, вы отважный человек. Оказаться в обстановке полной неизвестности, да еще после того, что я вам рассказал, и не унести ноги – это надо уметь! Ну, словом, я бы сбежал, - закончил Лачино, поднимая последний снимок. – А что вас удержало, позвольте узнать?

Фин геройствовать не стал.

- Любопытство, - честно признался он. – Столько загадок сразу, что сбежать, не узнав ответов, было выше моих сил. Так что я сбегу потом.
- Пожалуйста, пожалуйста, - согласился Лачино. – Вас, вижу, заинтересовали эти фотоматериалы? Это…
- Минутку! Давайте по порядку! – потребовал Финист. – Мы остановились на том, что есть и второй « скажем так, обман», так какой же?
- А он как раз и связан с этими кадрами. Если не ошибаюсь, в письме, которое мы вам отправили, было указано, что нам требуется юрист? Так вот, не требуется. Но зато нам требуется новый сотрудник, и вы как нельзя более на эту роль подходите. Мы следили за вами давно, - Лачино укладывал снимки на место. – Видите ли, найти людей, подходящих под наши специфические уставные требования, довольно сложно, так что вы стали для нас просто удачей! Да, да, именно вы, поскольку обладаете уникальной способностью.
- То есть вы меня хотите завербовать в секретную службу? Без спецподготовки, без опыта, без навыков? Я же ничего не умею!
- Опыт – дело наживное, спецподготовку пройдете в процессе работы, а потом… кажется, я забыл вас предупредить, но теперь вы уже не сможете отказаться.
- Это с какой стати? – возмутился Финист.
- С такой, что вам сообщили сегодня сведения, которые среднестатистический обыватель знать не должен. Так что или вы приобщаетесь к нашему общему делу, или…
- Или что?
- Лучше приобщайтесь, - доверительно посоветовал Лачино.
В дверь снова постучали – на этот раз настойчивей.
- Извините еще раз, - Иона выглядел взбудораженным. – Лач, я, конечно, все понимаю, но Беркут просил подстраховки еще полчаса назад. Мы едем, или пусть задание проваливает?
- Едем, если ты, конечно, ничего не перепутал. Финист, вы…
- Можно просто Фин.
- Отлично, тогда, Фин, может, прокатитесь с нами, посмотрите заодно, чем, к примеру, придется заниматься. А формальную сторону вашего вступления в должность обсудим вечером, что скажете?

Мест, где можно было спрятаться, на огромной базе хватало, тем не менее майору Филдингу и в самых укромных местах чудилась неумолимая, как сход снежной лавины, тяжелая генеральская поступь. Ну ничем теперь не докажешь, что не знал он об этом проклятом совете, ничем!
Майор осторожно выглянул из ниши ангара на третьем ярусе – несколько солдат волокли мимо на нижние уровни тяжелые ящики – разгрузка прибывших боеприпасов идет со вчерашнего вечера, а они все никак ее не закончат. Филдинг тоскливо вздохнул. Крутолеты, конечно, техника новая, скоростная, но против сегодняшнего тумана и они ничего не могут поделать. Страшно подумать, что будет, когда мистер Сенчс доберется до базы.
А вот какая, интересно, скотина из отдела информации не оповестила майора вовремя перед отъездом о готовящемся совете? Пожалуй, стоит заглянуть в списки дежурных, возможно, есть еще шанс реабилитироваться!

Филдинг понял, что дышать ему совершенно нечем, и оглушительно высморкался в платок в синюю клетку. Затем удовлетворенно шмыгнул носом и, выйдя из ангара, направился к лифту. Уж он вытрясет всю душу из этих штатских крыс, уж они у него попляшут… Вот только, главное, на глаза генералу пока не попадаться – он ведь не знает, чья здесь вина, на самом деле!

Небольшая одноэтажная пристройка к дому на заднем дворе оказалась гаражом.
- Как видите, мы располагаем всего тремя срепами, поскольку большинство наших сотрудников привыкли передвигаться на дальние расстояния другим способом, - вещал Лачино, выкатывая один из срепов наружу. – Вход в гараж есть и изнутри дома, разумеется. Прошу садиться.
Среп с тремя пассажирами, предварительно просигналив, выехал через ворота заднего двора на оживленную улицу.
- А ворота запирать не надо? – удивился Финист. – И входную дверь?
- Надо, надо. Там есть, кому запереть, - неопределенно ответил Иона, усмехнувшись.
- Послушайте, вы берете меня с собой на секретное, как я понял, задание, хотя я еще даже не давал подписки о неразглашении… Потом не будет проблем?
- Все зависит только от вас.
Фин не стал уточнять, что имел в виду не свои проблемы и решил больше вопросов пока что не задавать.
- Кстати, а что Беркуту понадобилось? Задача тривиальная, да и вообще на него не похоже, – обратился Лачино к пристроившемуся сзади Ионе.
Тот пожал плечами.
- Ты у него спроси, как приедем. Может, ему просто лень напрягаться?
- Это тебе может быть лень напрягаться, а не ему, - раздраженно возразил Лачино, прибавляя скорость.
- Фин, а правда, что вы… что ты, чтобы превратиться… э-э… Падаешь? – Иона сверлил затылок Финиста пристально ехидным взглядом.
- Другого способа я не знаю, - несколько растерялся Фин. – Это как-то само собой происходит, еще с детства.
- А не больно?
- Ну, я же не просто брякаюсь, я аккуратно…
- Очень интересно, никогда такого не встречал, ты просто феномен какой-то!
- Иона, отстань от человека, у каждого свой метод, ты это прекрасно знаешь! И вообще мы на месте, пора работать.
Среп заехал на парковку возле многоэтажного здания со сверкающей, почти зеркальной облицовкой.
- Это посольство?
-Международная гостиница, - пробормотал Лачино, вглядываясь сквозь стеклянные двери в глубь холла первого этажа. Значит так, - отвернувшись, скомандовал он. – Иона, дежуришь здесь, я - наверх. Фин, иди пока внутрь, видишь вон те кресла, посиди там, мы скоро к тебе присоединимся.
Финист послушно прошел в холл. У стойки рецепции, слева, толпилась большая группа чрезвычайно шумных иностранцев с громоздкими чемоданами. К стеклянному лифту и обратно шныряли портье в отутюженной форме, с

приклеенными улыбками. Несколько детей, с визгом играющих в салки, путались у них под ногами. Измученные родители пытались что-то втолковать даме не рецепции и одновременно не упустить из виду отпрысков. Фин решил отойти подальше от этой кутерьмы и уселся в красное, с виду мягкое, а на деле не слишком удобное кресло, почти спиной к лифту.

Кто бы мог подумать, что обычное рабочее собеседование обернется такой обоймой впечатлений? И неизвестно еще, готов ли он к такому крутому виражу в жизни. При необходимости, разумеется, всегда удастся найти какую-нибудь лазейку, чтобы не закладывать этот вираж… Понять бы только, стоит ли искать, или наоборот - воспользоваться предложенным судьбой шансом.

Через некоторое время Финист начал скучать. И что он может понять о своей будущей работе, сидя здесь? Конечно, на то, что ему сразу доверят конкретную задачу, он не рассчитывал, но это же просто бессмысленная трата времени! Кстати, о времени… Фин тронул за плечо сидевшую впереди него в глухой тени мраморной колонны незнакомку с длинными черными вьющимися волосами и в черной же кожаной широкополой шляпе.

- Простите, мисс, вы не подскажете, который час?.. Ой… - вырвалось у него, поскольку незнакомка обернулась и оказалась широкоплечим мужчиной лет тридцати, с очень смуглым скуластым лицом, носом с горбинкой и не самым доброжелательным выражением узких карих глаз.

- Не подскажу, - сухо ответил он.

- Из-извините, - заикнулся Финист, но незнакомец уже отвернулся.

Небольшая дверка возле стойки рецепции приоткрылась, и оттуда выглянул человек с дипломатом в руке. Он окинул цепким взглядом все пространство холла, в тени колонны его взгляд затормозил, а брови поползли вверх. Фин с любопытством наблюдал за ним. Человек посмотрел на парковку, затем еще раз на сидевшего к нему спиной незнакомца в шляпе, выскочил из двери и почему-то на полусогнутых ногах сквозь толпу иностранцев принялся протискиваться к выходу.

- Э-э… простите, еще раз, - Финист снова похлопал незнакомца по плечу. – Но вы случайно не того господина ждете, который сейчас вышел? Мне почему-то показалось, что…

В следующую минуту незнакомец был уже на улице. Одновременно с парковки выехал среп.

Такой реакции на свои слова Фин не ожидал, еще больше он удивился, когда между оставшимися срепами внезапно показалась кругленькая фигурка Ионы - на корточках он, что ли, там сидел? Иона махал рукой куда-то вверх.

Длинноволосый незнакомец остановился, в этот момент рядом с Ионой приземлился Лачино - было ощущение, что он спрыгнул с высоты собственного роста. Незнакомец сунул руки в карманы и направился к ним. Лица его Фин не видел, но Иона спрятался за спину Лачино, а тот с благожелательной улыбкой начал в чем-то незнакомца увещевать, затем показал в сторону холла. Все трое пошли обратно, хотя Иона старался держаться от незнакомца подальше.

Финист поднялся им навстречу.

- Я предупреждал: засада – это не мое! Предупреждал или нет?

- Предупреждал, конечно, предупреждал, - примирительно соглашался Лачино.

- Мало того, что это задание все-таки повесили на меня, так еще и ставят палки в колеса! Это называется теперь командной работой?! – незнакомец обладал гулким баритоном и временами перекрывал даже гвалт иностранцев. – Кречет, с недавних пор этот пучок перьев стал зарываться. А у меня инстинкты, между прочим… Я ведь как-нибудь могу и не совладать…
- Давайте выяснять отношения не здесь, вы лучше познакомьтесь. Фин, это Акила[iii] Беркут. Часть нашей тяжелой артиллерии, так сказать.
- Финист Найт, - отрекомендовался Фин.
- Да мы, можно сказать, уже и познакомились, - пожимая протянутую ему руку, проговорил Акила. Он оказался очень высокого роста, выше даже Фина, а Лачино с Ионой и вовсе доставали ему только до плеча.
- Фин – наш новый сотрудник, - добавил Лачино.
- Да неужели? Замечательно. Так вот, я до сих пор не понимаю, что вы все, собственно, здесь делаете?
- Страхуем тебя, как ты и просил, - с недоумением поднял одну бровь Лачино.
- Ага… Значит, я еще и просил… - глаза Акилы метнули молнии.
- Да я просто подумал, зачем нам новое оборудование, если мы его не используем, - принялся лихорадочно тараторить Иона, снова отступая для безопасности за спину Лачино. – Я изначально предлагал, а меня же никто никогда не слушает! А тут как раз подвернулся удобный случай… И нечего возмущаться, я тебе жизнь облегчил, между прочим! Не надо сейчас ни за кем лететь вдогонку, а можно просто посмотреть за передвижением сигнала…
- Это ты о чем? – удивился Лачино.
- Ну, о том мини-передатчике… Я его к брюху срепа прицепил, теперь отследить легче легкого!
- Если он среп не бросит где-нибудь сразу же на выезде из города, - проворчал Акила. – Он меня видел, точно будет ожидать слежку.
- А почему ты дежурил здесь, а не на крыше? Там шикарный обзор, я проверил, - Лачино оторвал от своей куртки пальцы вцепившегося в нее Ионы.
- Там шикарный обзор только центрального выхода, а в отеле их несколько, но все ведут из холла, поэтому там и решил перехватить.
- Перехватил, молодец, - тихонько заметил Иона.
- Вот что, Беркут, - быстро проговорил Лачино. – Ты прав, нам не стоит его упускать, так что все-таки догони, ладно? Он как раз выезжает в восточном направлении, там прямая трасса, если не найдешь…
- Да уж как-нибудь разберусь, - Акила шикнул на перебегавших ему дорогу детей и широкими шагами вышел на улицу.
Фину на секунду заслонил обзор очередной портье, а затем он заметил только оттолкнувшуюся от земли тень.
Иона проводил ее неприязненным взглядом
- Не вышло красивой наглядной демонстрации, - развел руками Лачино. – Извини уж, Фин.
- Ничего, если мне объяснят, что вообще тут происходило, я вполне удовлетворюсь. Акила выслеживал какого-то человека, мы ему помешали, так?
- Да мы ему помогли! – возмутился Иона. – То, что он клюв воротит, не отрицает объективные факты!

- Ну, это мы еще посмотрим. Ты тоже хорош! Нашел, когда проверять новое оборудование! Да что мы здесь застряли, в самом деле, – пресек Лачино Ионин порыв возразить. – Поехали назад, к нам.
- А это дело…
- Через пару часов станет понятно, стоит ли оно вообще обсуждений. Не переживай, что пока непонятно. Постепенно во всем разберешься, - Лачино ободряюще похлопал Фина по плечу и пошел заводить среп.

Майор Филдинг в позе идеального стражника застыл под дверью информационного отдела. На лице у него было выражение упрямства, демонстрирующее, что майор решил идти до победного конца.
После того как в отделе ему заявили, что график дежурств недоступен для всеобщего обозрения, Филдинг даже засомневался. Но когда нынешний главный дежурный – сразу видно, что размазня, амуниция бы его раздавила в лепешку – притворился, что не помнит своего позавчерашнего сменщика,- явная ложь - майор по-настоящему вышел из себя.
Он перевернул один из столов (на котором не было ценной техники), доходчиво объяснил работникам отдела, что они из себя представляют, в живописных выражениях и вышел, хлопнув дверью. После чего встал под ней, гнусаво объявив, что не сдвинется с места, пока ему не назовут имя позавчерашнего дежурного, и уточнил перспективы, на тот случай, если кто-нибудь опрометчиво решит выйти.
Филдинг уже не сомневался, что стал жертвой провокации. Преступной провокации, направленной исключительно против него, вопрос только зачем? Им претит его военная карьера? А может, их подкупил кто-то влиятельный, кому Филдинг, сам того не зная, перешел дорогу?
От этих мыслей грудь майора выгнулась колесом, бледные глаза сверкнули, он переступил пару раз с ноги на ногу.
Ну конечно! Причина - в его стремительном карьерном росте, в его личных достижениях, таланте, исполнительности…
- Отставить пыжиться, - как всегда прохладно и тихо произнес генерал. – Мистер Сенчс, скажите, этот боец был у вас вчера?
- Был, - доброжелательно улыбаясь, произнес Сенчс, опираясь на тросточку. – Как же вы меня не предупредили? Я люблю приключения, но мне, признаться, не слишком понравилось, пока крутолет ждал просвета в тумане, несколько часов сидеть на болоте в какой-то хижине, пропахшей гнилыми водорослями и жуткой ухой, которую поедали хозяева.
- Разрешите доложить, господин генерал, произошло недоразуме…
- Не разрешаю. Если вы, майор, не в состоянии должным образом исполнять свои профессиональные обязанности, вас следует отстранить от их исполнения. Мистер Сенчс, вы как полагаете?
- Не стоит слишком строго обходиться с подчиненным, Хемфри, - Сенчс снова улыбнулся. – Напротив, его стоит поощрить! Как насчет того, чтобы он лично возглавил предстоящую операцию?
Филдинг, все это время пытавшийся не чихнуть, замер. Брови его поползли вверх, словно он очень внимательно осмыслял сказанное.

- Но поскольку вы все-таки внесли некоторую сумятицу… полагаю, небольшое понижение в звании не слишком огорчит вас, майор?
- Капитан, - тихонько поправил генерал.
- Да, капитан. Ну, так что, Хемфри, все собрались, пора бы уже начинать?
- Разрешите идти? – деревянным голосом выдавил из себя Филдинг.
- Только за нами, - бросил через плечо генерал.

-Вот так! – победно завершил свой рассказ Фин, угнездившись на спинке кресла. Он вернулся, когда уже стемнело – под тепло-оранжевым абажуром лампы причудливым пятном металась тень ночного мотылька, робко курился заварочный чайничек, иногда из-за задернутой занавески выглядывали любопытные шорохи вечерней аллеи. Ре, которого на протяжении всего повествования не покидало ощущение, что кресло не выдержит темперамента друга и перевернется, хранил угрюмое молчание.
- Ну, так что ты об этом думаешь? – поинтересовался Финист.
Ре потуже затянул резинку, стягивавшую его волосы, поправил очки и воззрился на Фина.
- Не возражаешь, если я промолчу?
- Возражаю, конечно! Я и так еле добился, чтобы мне разрешили все тебе рассказать. С меня же подписку о неразглашении взяли, я им наплел, что ты чуть ли не отшельник, ни с кем не общаешься, под личную ответственность только позволили!
- Ты недалек от истины, в общем-то. В отношении отшельника, если только связи с клиентами по вопросам чертежей фонтанов не считать общением. Но зачем ты мне все это рассказал?
- Как это зачем?! Должен же я с кем-то поделиться!
- Тот еще из тебя выйдет разведчик, похоже. Ну ладно, хочешь услышать мое мнение? – Ре помолчал, добавил в пиалу с чаем, стоявшую перед ним, ложечку меда из банки, размешал, отставил пиалу в сторону. – Мне все это очень не нравится, - тихо проговорил он. – Да погоди ты протестовать! Тебе нужны аргументы? Так вот, во-первых, ты не хуже меня понимаешь, чем может обернуться для человека связь с секретными организациями подобного рода.
- Я об этом думал, но…
- Не перебивай. Во-вторых, еще более настораживает то, насколько внезапно и стремительно тебя во все это втянули. У тебя же вон глаз горит, как у кота при виде карпа в сметане! И, кроме того, обстоятельства: тебя увольняют, а буквально на следующий же день ты получаешь столь заманчивое предложение. Странное совпадение, и на твоем месте я бы внимательней отнесся к своей новой работе. Возможно, ты влез в очень неприятную авантюру. А теперь вовлек в нее и меня. Зачем-то. - Ре сделал маленький глоток из пиалы.
Фин сполз со спинки кресла на сиденье.
- Что же мне теперь делать? – почти жалобно спросил он. – Я уже подписал бумаги, мне удостоверение выдали.
Ре снял очки и потер переносицу.

- Бежал бы ты отсюда, по правде говоря, - морщась, проговорил он. – Из столицы, а лучше – вообще на континент.
- По-моему, ты сгущаешь краски, - у Финиста по спине пополз нехороший холодок. – В конце концов, они такие же, как и я! В смысле, возможно, это мой шанс! Возможно, мне именно этим в жизни и надо заниматься, а я упущу такую удачу! Нет уж. Поскольку пропадать я не готов, буду выкручиваться, - Фин улыбнулся, залпом проглотил остывший чай из своей пиалы и, соскочив с кресла, направился к лестнице, ведущей на второй этаж, в спальни.
- Ты уже? – удивился Ре.
- Мне завтра на работу, Лачино просил не опаздывать, будет какое-то важное совещание. А торопиться с утра я не хочу, так что лучше лечь пораньше.

Сверло с ревом снова во что-то вгрызлось. Судя по звуку, в бетонную стену.
По включенному на полную мощь экрану поползли помехи. Кармина, сидевшая с ногами на заваленной кипами бумаг широкой софе и пытавшаяся одним глазом просматривать очередную тетрадь, а другим уловить происходившее в передаче, с ненавистью посмотрела наверх, спрыгнула с софы, схватила стоявшую в углу швабру и несколько раз с размаха ударила ею по гулкой батарее. Сверлить наверху на минуту перестали, после чего все возобновилось с удвоенной силой. Одновременно в коридоре что-то с оглушительным грохотом рухнуло. Как выяснилось, это была одна из массивных деревянных панелей, которыми была обшита прихожая. Кармина кинулась поднимать, и в этот момент раздался звонок переговорного устройства.
Кармина схватила трубку.
- Ау, Карри, дорогая, это ты? – промяукали оттуда.
- Сейчас Лу, подожди одну секунду!
Кармина пулей метнулась в коридор за рабочим клеем, вернулась за трубкой присела рядом с прислоненной к стене панелью.
- Да, Лу, извини, у меня небольшой аврал. Все вокруг рушится, а завтра экзамен.
- Бедненькая! Извини, что я тебе мешаю. Ты представляешь, что вчера выдал этот идиот?!
Кармина вздохнула. Про «этого идиота» она слушала каждый раз, когда разговаривала с Луизой. И в конце разговора еле удерживалась, чтобы не спросить, а зачем в таком случае подруга собирается за него замуж летом. Ага. Ну вот, уже и не собирается. Повезло парню, вовремя, видимо, сообразил, что его ждет.
- Карри, я просто не представляю, что теперь делать! Как ты думаешь, все будет хорошо?
- Ну, разумеется! – пропыхтела в трубку Кармина, прижимая ее плечом к уху и параллельно пытаясь намазать клеем панель. – Вот побудет без тебя недельку, сам назад запросится!
- Ой, я тебе так благодарна, ты всегда правильные слова находишь! – всхлипнула Луиза. – Кстати, ты искала, кажется, место, где подработать летом? У нас в конторе освободилось местечко. Да секретаря-референта. У тебя получится, не волнуйся! Я же справляюсь! Приезжай завтра, я тебя с начальником познакомлю. Договорились?.. Ну, после экзамена! Вообще, зачем тебе сдалось это образование?

- Пригодится! – Кармина прислонилась к стене, прижимая панель и отдирая клей от пальцев. – Все, Лу, у меня страшная запарка, пока, пока!
- До завтра! – донеслось из трубки.
Кармина отложила трубку и села на корточки под панелью.
- Уфф… Никогда не знаешь, какое знакомство окажется полезным, - сказала она сама себе.

Вчера просили не опаздывать. Очень настойчиво причем просили. Но означает ли это, что стоит заявляться на новоявленное место службы за добрых полчаса? Вечно не удается рассчитать!
Снедаемый такими мыслями Фин мерил шагами Курьезную улицу. Доходя с одного ее конца до шумного шоссе, а с другого – до фонтана в виде лениво крутящегося красноватого гранитного шара, он разворачивался и брел обратно вдоль солнечной стороны улицы по ажурной теневой сетке листвы от высаженных в ряд тонких деревьев.
«Вызов!» - неожиданно пискнул кто-то. Финист заозирался вокруг, ища источник звука. «Вызов!» - настойчиво пропищали где-то совсем рядом. Фин остановился, прислушался, затем на третьем «вызове», путаясь в поле пиджака, извлек из кармана трубку – портативное переговорное устройство, которым его вчера снабдили.
- Не пугайся, это всего лишь я! – со смехом сообщил из трубки голос Лачино. – Слушай, а ты так каждый день обходить дозором будешь?.. Иди уже сюда, мы ждем.
Фин внимательно вгляделся в небо и близлежащие крыши и, никого не обнаружив, перебежал через дорогу, не обращая внимания на сердито просигналивший ему среп. О том, что входить нужно не с парадного входа, а с заднего, он уже был предупрежден. Финист быстрым шагом обошел дом вдоль забора и толкнул неприметную калитку. От нее к дому вела песчаная, протоптанная в траве тропинка. Фин почему-то почувствовал себя мальчишкой, который тайком влез в чужой сад за яблоками и теперь выжидает, не погрозят ли ему из окна или не выскочит ли из-за угла с лаем сторожевая собака. Вокруг было тихо, только шуршание шин проезжавших за забором срепов доносилось изредка. Фин прошагал по тропинке, зашел под козырек крыльца, потянул на себя открывшуюся со скрипом дверь и, споткнувшись о коварно выступающий порог, едва не растянулся на полу, ощутимо ударившись плечом о косяк.
- С добрым утром, а почему я не слышал грохота? – сияя, поинтересовался Лачино, свешиваясь через перила лестницы.
- Потому что его не было, - пояснил Фин, раздосадованно потирая ушибленное место.
- Устоял? В первый раз? Ну, молодец! Все поначалу падают, потом привыкают.
- А не проще убрать эту приступочку?
- Пару раз она оказывалась довольно полезной. Пойдем наверх, почти все в сборе, скоро можно будет начать.
- Что начать? – спросил Финист, взбираясь наверх вслед за своим проводником. Лестниц в доме было в изобилии, одна непохожая на другую, и временами они даже располагались рядом и при этом почти параллельно друг другу.

По сторонам мелькали комнаты за полуоткрытыми и отворенными нараспашку дверьми. Фин заметил про себя, что снаружи дом не казался таким уж большим.
- Да, места у нас хватает, особенность конструкции, - не оборачиваясь, заметил Лачино. – Между прочим, ты вполне мог бы поселиться здесь, зачем тебе каждый день ехать в такую даль! Почти все мы здесь обитаем, для тебя это будет гораздо удобнее! Кстати, а как воспринял наше знакомство твой друг? Ну, тот, о котором ты вчера рассказывал.
Фин слегка замялся, не зная, как ответить.
- Вполне адекватно воспринял, - наконец сформулировал он. – Спокойно совершенно.
- Спокойно, да? Что ж, отлично. У меня к тебе одна просьба: перед тем, как поделиться с ним какой-нибудь тайной государственного масштаба, посоветуйся, пожалуйста…
- С кем?
- Ну, вот мы и пришли, – перед закрытой дверью, которой заканчивался очередной коридор, Лачино остановился и повернулся к Финисту. – Не волнуйся, почти всех ты уже знаешь. Повестку дня я оглашу позже, заходи, устраивайся, а мне нужно еще кое-что уточнить, хорошо?
Он одарил Фина очередной улыбкой, открыл одну из боковых комнат, подошел к окну, легко вскочил на подоконник, крутанулся вокруг своей оси почти танцевальным движением и выпал из окна.
Финист моргнул. Немного потоптался перед дверью, но, решив, что зайти, так или иначе, нужно, трижды постучал в дверь и повернул ручку.
С трудом различимые звуки голосов, доносившиеся из-за двери, стоило Фину переступить порог, смолкли мгновенно, словно их выключили. Было слышно только воркование комнатного фонтанчика в углу. Посередине довольно просторного помещения располагался массивный темно-ореховый абсолютно пустой стол со сглаженными углами. Возле окна на еще одном приземистом столике была установлена металлическая конструкция с несколькими, связанными с ней проводами, приспособлениями. Один из рычажков сбоку конструкции подергивался, и при этом внутри щелкало, как гигантский кузнечик, невидимое реле.
Финист опомнился под чьим-то насмешливым взглядом. Три кресла с высокими дубовыми спинками, окружавшие стол, были заняты. Друг напротив друга устроились Иона, даже несмотря на сравнительно теплую погоду не сменивший толстый вязаный свитер, и насупленный Акила, сложивший руки на груди. Шляпу свою он пристроил на угол спинки кресла.
- Ну, надо же. А я-то вчера подумал, что Кречет пошутил насчет тебя, - отреагировал Акила. – Ты, правда, теперь с нами?
- Ну… э, в общем, да, - замялся Финист.
- Я тебе говорил! – победно заявил Иона.
- А тебе вообще веры нет, молчал бы лучше! – Акила откинулся на спинку стула и повел шеей, как будто разминая. – Я вчера, как проклятый, несся за твоим маяком и что?.. Нашел груду дымящегося железа под столбом…Тела-то не было, кстати. Выпрыгнул на ходу, выходит.

- Выходит, - тихо послышалось из кресла возле не переставшей нервно щелкать конструкции. – А ты не попробовал обыскать тропинки, от шоссе ведущие к лесу? Вдруг запах… Хотя да, там же срепов столько…
- Вот именно! А кроме того…
- А может нас кто-нибудь представит? – снова осведомились из кресла.
- Да, да, - засуетился Иона. – Знакомьтесь, это Финист Найт.
- Просто Фин, - улыбнулся Финист, пожимая руку вставшему ему навстречу незнакомцу. Он оказался высоким, нескладным и слегка сутулым молодым человеком. Из-за прямоугольных очков с разболтанными дужками смотрели спокойные голубые глаза, а волосы, похоже, при всем желании невозможно было пригладить – они топорщились в разные стороны, как растрепанные перья.
- Просто Фальк[iv], - отрекомендовался он в ответ. – А позвольте узнать, вас пригласили, или вы нас сами… нашли?
- Скорее, пригласили, только со мной можно на ты.
Ответить Фальк не успел.
Окно распахнулось настежь, на подоконник мягким прыжком приземлился Лачино и тут же соскочил на пол, давая кому-то дорогу. В комнату скользнуло темное пятно – Фин инстинктивно пригнулся. Выпрямившись, он встретился взглядами с громадной птицей, изваянием застывшей на спинке кресла рядом с Акилой. Когти, сжимавшие спинку, оставляли зазубрины на лакированном дереве, равнодушные оранжевые глаза не отпускали Финиста. Некоторое время они будто гипнотизировали друг друга.
- У нас мало времени, - тихонько обратился к птице Лачино.
Та сорвалась со спинки, Фин моргнул, а открыв глаза, обнаружил все в том же кресле массивного широкоплечего мужчину неопределенного возраста. Лоб его был собран глубокими морщинами, выдавался вперед волевой, прямоугольный подбородок.
«Вот это я понимаю, образ разведчика», - мелькнуло у Фина.
- Ну, все в сборе, теперь можно и начинать, - сложив на стол стопку документов, потер руки Лачино. – Итак, прежде всего, я думаю, все успели познакомиться с нашим новым коллегой, Финистом. Фин, это Фальк и Аэт[v].
Фин пробормотал: «Очень приятно». Аэт не удостоил его даже кивком головы.
- Н-да. Ну что ж, перейдем к основному вопросу собрания. Сегодня нам предстоит выбрать командира… Нового.
Фальк вздрогнул, Акила поднял одну бровь, по лицу Ионы бродила фирменная ухмылочка, Фин в повисшей паузе решил задать вопрос:
- А разве не ты командуешь?.. Я, честно говоря, думал, что…
Лачино лучезарно улыбнулся.
- Нет, конечно, я не командир…
- Пока что, - вставил Иона.
- Это так необходимо? – неожиданно осведомился Фальк. – Я имею в виду… Меньше месяца прошло, по закону не имеем права…
- По закону не имеем, а в Уставе черным по белому сказано: в случае экстренных обстоятельств или угрозы интересам отряда. Как ты считаешь, расформирование на почве утери источника финансирования можно считать угрозой интересам?..
Фальк, еще больше ссутулившись, смотрел в сторону.

- Он сам это написал, - словно оправдываясь, проговорил Лачино. – Тебе, конечно, нелегко, но мы не можем…
- Ладно, хватит. Все понятно, - резко прервал его Акила. – Что делать нужно, голосовать?
- Именно, - кивнул Лачино, доставая из папки чистый лист и разделяя его на шесть частей. – Ознакомьтесь пока что с Уставом, раздел седьмой. Так положено. Беркут, дай шляпу, туда складывать будем. Голосование тайное, должно происходить в письменной форме.
Устав, пройдя по кругу, вернулся к Лачино. Тот удовлетворенно кивнул и, чуть ли не тихонько напевая, раздал листочки. Единственную ручку тоже передавали по кругу.
- А ничего, что я голосую практически вслепую? – спросил Фин. – Я ведь первый день, никого не знаю, как же…
- Мы следуем правилам, - отрезал Лачино. – Все члены отряда должны проголосовать, ничего не поделаешь. Складывайте бюллетени в шляпу… Нет, сворачивать не нужно.
Наконец, все листочки были сложены в черную кожаную шляпу Акилы, и Лачино, встав над ней, по одной извлекая из нее «бюллетени», начал оглашать имена выбранных.
Иона ерзал в кресле, беспокойно оглядывая сидевших рядом.
- Итак… Финист, - прочел Лачино содержание первого листочка.
Фин был в полном недоумении.
- Забавно, - проговорил он.
- Далее… Акила, Лачино… Ничего…
- Как ничего? – вскинулся Иона.
- Так. Ничего, пустая бумажка.
- Я воздержался, - ровным тоном сообщил Фальк. – Мне кажется, что эта затея сама по себе некорректна, а уж в моем случае…
- Дело твое, имеешь право… Дальше… Финист и… - рука Лачино погрузилась в шляпу, за последним листком.
Фин почувствовал, что все вокруг него напряглись.
- Финист, - почти торжественно провозгласил в полной тишине Лачино.
Иона издал нечленораздельный звук – нечто среднее между кашлем и писком. Акила метнул из-под бровей яростный взгляд и притянул к себе шляпу, Фальк встревоженно посмотрел на Лачино, один Аэт по-прежнему сидел, не меняя положения и даже, кажется, не моргая.
- Да вы что, шутите? – изумленно спросил Фин. – Давайте повторное голосование проведем!.. Я же… Вы же не…
- Вы же, я же… Большинством голосов ты выбран на должность командира, мои поздравления, - Лачино хлопнул Финиста по плечу. – В должностной реестр Точки тебя внесут завтра, документацию и субсидиарные счета переведем на твое имя. А сейчас вставай, пойдем, мы и так опаздываем.
- Куда?
- На прием к королю.
- К кому?!- Фин, начав, было, приподниматься из кресла, упал обратно.

- К королю, и быстрее. Лету здесь минут двадцать, но лучше прибыть заранее. Так, остальные. Занимаетесь делами. Вчерашним - в особенности. Фальк, запроси у Точки новостной отчет за прошедшую ночь о том секторе. Всё, мы скоро будем.
- Сто-о-оп! – крикнул, перекрывая поток речи Лачино Фин.
Все взгляды сконцентрировались на нем, даже Аэт слегка повернул гордо посаженную голову.
- Вы сами понимаете, что делаете?! Вы ставите командовать собой человека, который совершенно ничего не смыслит ни в делах управления, ни, тем более, в профессиональных вопросах! Вы взваливаете на меня ответственность, с которой я не справлюсь, и сами пострадаете от этого! Я ничего не могу… гарантировать!
- То же самое мог бы сказать и менее темпераментно, - заметил Лачино, так, будто в содержание сказанного он вдаваться не собирался.
- Знаешь, - задумчиво проговорил Фальк, тычком поправив съехавшие очки. – Конечно, извини, Фин, но лично меня ты своим монологом только убедил в том, что мы не ошиблись с выбором. Если ты так остро осознаешь ответственность…
- Хуже, чем вообще в свободном полете, все равно не будет, - проворчал себе под нос Акила. – Уже выбрали, теперь тебе отдуваться.
- Поддерживаю, - вдруг весомо уронил гулким, исходящим откуда-то изнутри голосом Аэт.
- О, ну раз даже Аэт согласен! – рассмеялся Лачино. – Пойдем, Фин, пойдем, еще немного - и можно будет уже вообще никуда не лететь, а нам устроят выговор. Не стоит так начинать карьеру.
На пороге Финист обернулся.
- Я вас предупредил, - повторил он.

Из всего, что говорилось в зале совета, Филдинг с трудом выцеживал более или менее понятную для себя информацию. За продолговатым столом собралось командование базы и Сенчс. В полумраке на огромном белом экране демонстрировались планы, кадры, короткие видеоролики. По мере показа новоявленному капитану становилось все страшнее. Он остро осознал, что его собираются отправить на секретную серьезную операцию, да вдобавок в качестве руководящего лица. То есть не исправно исполнять приказы начальства, – это для Филдинга было спокойно и привычно - а самому эти приказы отдавать, причем так, чтобы потом за безнадежный провал не расстреляли. Капитан судорожно сглотнул – уши немедленно заложило – нос не дышал. Вследствие этого Филдинг всхлипнул, закашлялся, глаза заслезились еще больше.
Как раз в этот момент просмотр закончился, зажегся свет, экран наполовину уполз наверх.
Сенчс соизволил слегка поаплодировать.
- Не стоит так переживать, капитан, - произнес он в сторону Филдинга. – Или это вы преисполнились духом возложенной на вас ответственности?
Филдинг мог только кивнуть.
- Отведите капитана в соседнее помещение и объясните ему диспозиции еще раз… В доступной ему форме, - брезгливо поморщившись, приказал генерал. - Зачем вы

назначили этого олуха командовать операцией? – спросил он Сенчса, когда Филдинг удалился. – Это все равно, что заведомо пустить ее под откос…
- Ошибаетесь, Хемфри, ошибаетесь, - Сенчс поигрывал тростью. – В ответственный момент умный руководитель может засомневаться, начать прикидывать варианты, а старательный дурак выполнит все как положено. Ну, в крайнем случае задание выполнит, но при этом падет смертью храбрых. Самодеятельности нам не нужно. Чем она закончилась в прошлый раз, все помнят, полагаю? – Сенчс обвел взглядом собравшихся.
- Разрешите внести предложение, - поднялся с места полковник Стоуни, правая рука генерала Грэга. – Относительно сроков осуществления операции. Только что все убедились, что план полностью разработан и все готово, почему бы не перенести операцию на более ранний срок?
- Рветесь в бой, полковник? – усмехнулся Сенчс.
- Изложите аргументы, - потребовал генерал.
- Есть изложить аргументы.

Только вылетев из штаба «Крыльев ветра», Фин сообразил, к кому они направляются и в каком виде он будет после обратного превращения. Он намекнул об этом Лачино, вернее в сторону серебристо-серого хвоста, видневшегося впереди, но тот заверил, что Его Величество вполне лояльно, если не сказать безразлично, относится к подобным мелочам.
Лачино, превратившись, оказался крупнее Фина, при том, что в человеческом облике был чуть ли не на голову его ниже. Будучи не слишком искушен в биологии, Финист поинтересовался видовой принадлежностью.
- Я - кречет, - спланировав пониже, ответил Лачино. – Порода у нас с тобой одна – соколиная. И у Фалька тоже, только он чеглок. Помельче.
- Придется учить, - посетовал Фин. – А остальные?
- Ну Аэт с Акилой – орлы. Один – орел-могильник, другой – беркут, ты вчера видел. А Иона… - клюв Лачино не шевельнулся, но Финист отчетливо услышал усмешку. – Иона у нас птица гордая, мелкая и прожорливая – голубь он.
- Точно! А я-то думал, кого он мне напоминает! Слушай, может, все-таки проведем повторные выборы? Ну, какой из меня командир, в самом деле!
- А по Уставу нельзя, - спокойно возразил Лачино, руля хвостом. – Если однажды выбрали, уже не сместишь. Только в случае смерти… Так, вот падать не надо! Больно будет, и мостовую испачкаешь.
- Между прочим, это нарушение прав личности! – пропыхтел Фин, набирая прежнюю высоту. – Как права они закреплены в Основных положениях монархии и частично в Кодификации общего права Бриз-Ланда! А и то, и другое выше по значимости, чем просто государственные законы, и, тем более, учредительные документы, типа Устава!
- Разумеется. Только когда этот самый Устав не заверен лично Его Величеством, за личной подписью и с согласия Парламента.
Финист обескураженно глянул на плывшую под ним ветреную городскую панораму, с коричневатыми крышами домов, пятнами идеально круглых скверов и маленьких площадей и взметывающимися вверх бесчисленными фонтанными струями.

- И кто только мог включить такую норму в Устав, - проворчал он. – Тоже, что ли, король?
Лачино молчал. Фин почувствовал, что даже в полете его что-то неуловимо изменилось, словно размах крыльев стал поуже.
- Нет, не король, - коротко ответил Лачино. – Твой предшественник включил, когда писал Устав. Ты о нем еще услышишь, он был… выдающейся личностью.
- Был? – глупо переспросил Финист.
- А как ты думал, освободилась вакантная должность командира?.. Это очень неприятная история, - помолчав, добавил Лачино. – Расскажу как-нибудь. О! Прошу обратить внимание, мы приближаемся к дворцу!
Не обратить внимание было сложно – внизу открывался дивный вид на аллею фонтанов, предваряющую россыпь разбитых симметрично по отношению друг к другу узорчатых клумб и прудиков. За ними начинался знаменитый вход во дворец – каскадная лестница, ставшая символом Бриз-Ланда. По длине она превосходила любые прочие – каждую невысокую, но очень широкую и длинную беломраморную ступень можно было осилить только в несколько шагов, сами ступени к концу пути посетители дворца уставали считать. Вдоль лестницы с обеих сторон по специальным конструкциям были пущены струи воды, каскадом сбегавшие вниз, к клумбам и прудам. Разумеется, Его Величество Флаэрт IV редко пользовался парадной лестницей, это отнимало бы чересчур много королевского времени - во дворце хватало выходов, ведущих в город.
Сделав круг над дворцом, оба сокола стали снижаться, однако приземляться Лачино не стал. Он летел совсем низко над лестницей по направлению к входу во дворец и скорость сбрасывать, похоже, не собирался.
- Ты что делаешь?! – крикнул ему Фин.
- Держись за мной!
Стража у входа, не слыша ничего, кроме клекота, недоуменно переглянулась, когда мимо них со свистом промчались два пернатых объекта приличных размеров.
Лачино лавировал по проходам и развилкам дворцовых коридоров так быстро, что у Фина, старавшегося не опередить его, интерьеры слились в сплошную разноцветную полосу. Он успел только подумать о перспективе врезаться на такой скорости в закрытую дверь, замаячившую перед ними, когда та отворилась, а выходивший человек вынужден был почти присесть на корточки, чтобы ему не попали когтями по макушке. За дверью оказался просторный зал с высоким потолком, куда Лачино и зашел на вираж. Скомандовав: «Садимся и превращаемся», он практически спикировал вниз и приземлился в своем балетном пируэте. Фин, выставив лапы перед собой, тоже камнем упал вниз и еле успел затормозить, чтобы не удариться о до блеска натертый паркет слишком сильно. Тем не менее, на ноги он поднялся, потирая ушибленный копчик. Лачино уже здоровался с кем-то из собравшихся, рассевшихся в креслах перед возвышением с пока что пустующим, затянутым голубым бархатом с эмблемами Бриз-Ланда троном.
Финист рассматривал убранство зала, от неловкости чувствуя себя крайне неуютно.
- Идем, я тебя познакомлю, - подбежал к нему Лачино.
- С кем? Зачем нам вообще нужно на прием к королю?

- С твоими коллегами, так сказать. Командирами частных боевых отрядов. Скоро начнется совещание, а ты как командующий «Крыльями ветра» обязан присутствовать. Да не нервничай ты так!
Лачино подвел Фина к сидевшей в ряд троице.
- Фин, познакомься, это Глория, командует группой «Бергов».
Девушка, по виду немногим старше Фина, со светлыми волосами, забранными в два длиннющих хвоста и надменным профилем, кивнула.
– Леди Хелли, - Лачино указал на высокую, стройную соседку Глории, смерившую Фина заинтересованным изучающим взглядом. – Ее «Ćороков» ты даже мог как-нибудь видеть, они часто участвуют в спасательных операциях – мелькают по экрану.
- Страшная штука конкуренция, - с улыбкой вздохнула Хелли. – Не слушайте его, Фин, у нас многоплановый профиль – чем только не занимаемся, это просто некоторые завидуют.
- Как можно, просто экономлю время – вы же – наша гордость, –расшаркался Лачино и продолжил.
- Наконец, Садальмелик – командир «Созвездий».
Спортивного сложения мускулистый молодой человек поднялся пожать руку Фину.
- Э-э… Финист Найт, с сегодняшнего дня командую «Крыльями ветра», - смущенно улыбнулся Фин.
- Правду сказать, мы все думали, что выберут тебя, Лач, - заметила Глория.
- Не только вы думали, - безмятежно согласился Лачино. – Но вышло, как видите, по-другому.
Внезапно все встали со своих мест и замерли в почтительных позах – из маленькой дверки в глубине зала появилась коренастая невысокая фигура Его Величества, облаченного в голубой костюм с оборками по воротнику и манжетам – Фин даже побоялся, что король, усевшись на трон, сольется с ним, как камбала с морским дном.
- Как-то странно, что начальники команд такие… юные, - шепотом поделился он соображениями с Лачино.
- Посмотри на себя. А потом годы не главное, главное – талант и опыт в ранних карьерах, а уж опыта у них всех хоть отбавляй, поверь мне.
- Привет всем! – жизнерадостно воскликнул Флаэрт IV. – Присаживайтесь, присаживайтесь. О, я смотрю, Лачино, все-таки ты заменил Иеракса[vi]? Мы так и думали…
- Не совсем так, - Лачино указал на Фина.
- А, ну что же, рады видеть, - король помахал рукой Финисту. – Мы еще подождем? Кто-нибудь знает, где капитан Жантий?
- А Жан просил передать, Вашему Величеству, что – цитирую дословно: « Вы его сами загрузили работой по самые уши, и ездить с другого конца страны на совещание у него нет возможности», - бодро ответила Хелли.
- Ах, ну да, ну да! Конечно! И как он там? Справляется?
- Помощи пока не просит, значит справляется.
- Тогда будем без него. Ну, так вот… - Король побарабанил пальцами по собственной коленке, видимо, собираясь с мыслями.

На тех приемах, что Фин видел изредка на экране, Его Величество был совсем другим: сдержанным, в меру ироничным и дальновидным политиком. Восседавший же на троне жизнерадостный человечек с созданным образом августейшего монарха корреспондировался с трудом.
- Значит так, дорогие мои, - начал король. – Я надеюсь, про Трамонтанскую угрозу все слышали?
- А мы ее расцениваем уже как угрозу? – удивился Садальмелик. – Газеты придерживаются менее радикальной версии, хотя это выгодная тема, казалось бы.
- Разумеется, информационным источникам даны четкие указания. К этому вопросу следует привлекать как можно меньше внимания, - Флаэрт спрыгнул с трона и прохаживался перед собравшимися, сложив руки на животе. – Мы, конечно же, не планируем расставаться с территорией, принадлежащей нам по праву…
Лачино принялся едва слышно мурлыкать себе под нос какой-то быстрый мотив.
- Да чего эта Трамонтания вообще хочет, я не понимаю! – почти капризно спросила Глория. – Если они нарываются на объявление войны, они ее получат!
- Какое все-таки счастье, что ты не заседаешь в Парламенте, - проворчал сзади плечистый молодой человек, постриженный «ежиком».
Глория уже обернулась, чтобы ответить возмущенной тирадой, но король перебил ее.
- Мы полагаем, что Трамонтания хочет вырваться на заметное место в сфере добывающей промышленности и добиться, чтобы ее приняли наконец-то в КООС и ВМТА – Всеобщую межгосударственную торговую ассоциацию. Своих ресурсов ей не хватает для этого категорически, ну вот она и решила подняться за наш счет.
- Извините, пожалуйста! – решился подать голос Фин. – Я давно задаюсь вопросом: а на основании чего Трамонтания объявила о своих требованиях? Я имею в виду, они предъявили хоть какие-то документальные доказательства или голословно?
- Нет, они привезли из своих архивов выписки из брачного договора.
- А почему не весь договор?
Король снова прошелся взад-вперед.
- Он не сохранился. Был почти полностью уничтожен в результате пожара в архиве довольно давно. Но я собрал вас здесь для того, чтобы определить ваши основные задачи на текущий сезон. Поскольку действия Трамонтании носят откровенно захватнический характер, мы вынуждены были обеспокоиться вопросами безопасности населения на случай военной угрозы. Для этого были использованы новейшие разработки главного научного технического центра Бриз-Ланда под руководством профессора Клейтона.
Бородатое лицо профессора улыбалось со сползшего с потолка демонстрационного экрана. Свет притушили. Пошел видеоролик.
Недоуменные ухмылки, поначалу появившиеся на лицах командиров, постепенно исчезли и заменились выражением крайнего изумления. Фин с уважением относился к холодному оружию. Одно время даже изучал его в музейном фонде, но он не мог представить себе, к примеру, двуручный массивный меч, орудующий в воздухе и совершающий сам по себе боевые приемы в отрыве от владельца.
«Новейшая конструкция и система управления боевым оружием позволит сэкономить человеческие и зарядные ресурсы в условиях длительного боя, а также привнесет фактор внезапности», - вещал голос за кадром.

Лачино восхищенно толкнул локтем Финиста в бок – тот и сам сидел с открытым ртом, наблюдая сверхсекретное изобретение, уже получившее название: « Арбалет Клейтона». «… стрелы, подающиеся одна за другой, что позволяет увеличить безопасность стрелка, точность, но, в первую очередь, скорость атаки…»
Когда экран погас, Лачино немедленно спросил:
- Ваше Величество, ну нам, надеюсь, будет шесть полных боевых комплектов из первой партии? А лучше еще с запасом…
- К сожалению, проект находится на стадии разработки, однако первая экспериментальная партия оружия уже перевезена на склады… Впечатляет, не так ли? – король лучился от гордости, словно идея принадлежала исключительно ему. – К моменту… в смысле, в случае нападения мы планируем выпустить достаточное для вооружения армии количество этих изделий. Потом и частные команды снабдим. Анри, ты как на это смотришь?
Сидевший сзади молодой человек потер подбородок.
- Это генерал Анри, - шепнул Лачино Фину. – Командующий армией.
- Ваше Величество, вы знаете, что я пацифист, оружие меня не волнует в принципе, но если иным способом мира добиться нельзя, а оно поможет в этом, то я не против его внедрения.
- Поражает меня всегда твоя теория, - вздохнул монарх. – Ну да ладно. Ваша задача, дамы и господа, не допустить ни малейшего сбоя в механизме отлаженного производства этой продукции. Тем более что как раз на днях на торговый форум приезжает и делегация Трамонтании.
- Полагаете, может быть сбой? – задумчиво проговорила Хелли. – А кто в Трамонтании в состоянии…
- ПБР, в первую очередь, - мрачно ответил Лачино.
- А… конечно, - Финисту показалось, что Хелли смутилась. – Не будет сбоя, не допустим.
- В таком случае, ты, леди, берешь на себя главную научную лабораторию. Садаль, твои люди наблюдают за производством, Глория… тебе поручаю личную охрану профессора.
- Опять в телохранители?! Ну, сколько можно, Ваше Величество?!
- Сколько нужно! – отрезал король.
- Простите, а мы? – спросил Фин.
- Ах, да. Вы стережете склад готовой продукции, раз уж она так Лачино заинтересовала…
- Не дают работать, - с досадой пробормотал Лачино.
- Вы для начала придите в рабочее состояние: показатели снижаете, вот и нечего возмущаться!
- Ваше Величество, - обратилась к королю Хелли. – Могу ли я попросить как можно скорее снабдить нас планами контролируемых зданий, чтобы посты сразу раскидать?
- С этим к УМЗ. Равно как и за всеми остальными дальнейшими инструкциями.
- Что такое УМЗ? – шепотом спросил у Лачино Фин.
- Не что, а кто. Это наш непосредственный начальник, скоро познакомишься… Сразу раскидать ей посты, видите ли! Как будто все остальные работать не собираются!

Тем временем Его Величество объявил конец совещания. Кресла опустели, зал тоже, только Хелли еще беседовала о чем-то с королем, подойдя ближе к трону. Направились к выходу и Лачино с Фином. Лачино шел, сунув руки в карманы, и вид у него был сумрачный.
- Знаешь, а мне показалось, что Хелли и впрямь была права, - осторожно заметил Фин. – Почему не распланировать все заранее?
- Сам знаю, что она права! – огрызнулся Лачино. – Просто нас в третий раз лишают серьезного задания, а «сороков» ее выставляют эдакой надеждой и опорой поддержания общественного спокойствия! Это злит. Ну, ничего, - он совершенно неожиданно улыбнулся. – Будем надеяться, что с твоим приходом обстановка переменится – все-таки наличие командира определяет многое.
Фин даже замедлил шаг – у него появилось странное ощущение: смутное чувство гордости и воодушевления, смешанное с недоверием, нечеткими подозрениями и даже страхом. Причем переживания эти были Фину чем-то знакомы, но вместе с тем сам он их не испытывал, скорее, наблюдал со стороны и никак не мог вспомнить, где именно.
Усилием воли Финист решительно отмахнулся от непонятных эмоций и, догнав Лачино, осведомился о дальнейших планах. Как выяснилось, предстояло перевести всю документацию и, самое главное, коммерческие счета отряда на имя Фина, а заодно посетить место управления всеми частными командами – знаменитую Точку, однако при упоминании необходимости составить и нотариально заверить его, Фина, завещание Лачино пришлось пережидать начавшийся у новоявленного командира приступ беспричинного кашля.
Если учесть, что завещать Финисту, по большому счету, было нечего и некому, сама процедура составления завещания представлялась ему практически бессмысленной… Но вот где именно он будет его заверять, он уже знал точно!

Контур горного массива уже едва виднелся на фоне закатного неба, как вырезанный для аппликации трафарет. Капитан Филдинг то и дело нервно поглядывал в подкрашенные розовато-лиловым отсветом облака, а приставленный к нему в качестве помощника сержант – в лицо капитану.
Степень беспокойства Филдинга приближалась к критической отметке. Все шло до сих пор как по маслу, не считая, конечно, перелета, когда ему, чтобы не утерять авторитет, впервые пришлось скрывать, что его укачивает и мутит от воздушных ям. И сейчас, вроде бы, внешней опасности никакой. Это больше всего и волновало капитана – когда все удачно складывается, точно должно произойти что-то, что непоправимо испортит удачно сложившуюся картину! Филдинг был безнадежным пессимистом, не находившим просветов в тягостях собственной жизни и, в принципе, не слишком стремившимся их искать. Сержант совсем извелся от нетерпения, не решаясь в то же время торопить начальство. Филдинг, крайне щепетильный в исполнении своих обязанностей и в исполнении всеми остальными их же, дождался, пока стрелка его точнейшим образом отрегулированных часов достигнет указанного времени, еще раз взглянул в чистейшее, не считая легких облачков, темнеющее небо, шмыгнул носом и, наконец, дал долгожданную отмашку.
Обрадованный сержант немедленно повторил ее куда-то вниз.

Буквально через минуту воздух прорезал глубоко проникающий в уши и вызывающий желание их почесать звон пожарной тревоги. Филдинг представил, как слышна эта тревога там, внизу, у подножия холма, на территории тщательно охраняемых складов с готовыми образцами нового оружия, созданного по модифицированным новым разработкам.

Как раз в этот момент на складе происходила смена караула – заступала на дежурство ночная охрана, отправлялась отдыхать дневная. План эвакуации сотрудников при первых же звуках сирены был приведен в исполнение неукоснительно: в условиях начинавшегося пожара оставаться рядом с хранилищами боеприпасов, пусть даже холодно-электронных не хотелось никому.

Филдинг, с высоты видевший территорию склада как на ладони, дождался, пока та очистится от суетливых фигурок охранников и сотрудников складов, и вдруг вздрогнул. Показалось? Ну да, конечно, показалось - какая-то глупая пичуга присвистнула в кустах. Нет, нервы определенно никуда не годятся… Филдинг снова посмотрел на часы – по расчетам генерала Грэга у них двадцать минут, не больше. Капитан снова дал отмашку, на этот раз более решительно. И вот в ворота опустевших складов, выбежав из укрытия, стали врываться люди в масках и форме без опознавательных знаков с оружием наизготовку. Часть, согласно обозначенному плану, осталась у ворот, ведя перестрелку с опомнившимися охранниками, часть проникла в здание. Захватчики занимали посты у окон, отключив «липовую» сирену, несколько других ринулись вглубь опустевшего главного склада.

Филдинг не решался даже высморкаться, словно это могло сбить ход операции, только прижимал платок к носу, неотрывно глядя вниз.

Текли минуты, но давать сигнал к отступлению было еще рано. Сержант явно увлекся зрелищем. И тут Филдинг внезапно резко втянул в себя воздух и чихнул. Звонко и неожиданно. Сержант встрепенулся и лихорадочно отмахнул нижнему посту. Филдинг, продолжавший чихать, никак не мог остановить его. А, взглянув на часы, схватился за голову – прошло еще только минут десять! Командовать сейчас отступление - это вносить сумятицу, а основная задача может быть вовсе не выполнена. Но было уже поздно. По гулким коридорам складов загрохотали тяжелые сапоги, захватчики отходили к заранее освобожденному запасному выходу – атака у ворот была смята. Продолжая отстреливаться, оставшиеся военные спешно отступали.

Откуда-то из глубины здания вдруг стал стремительно подниматься нарастающий гул. Охрана, успевшая вбежать во двор, остановилась в недоумении. В тот же момент раздался невероятный грохот, из окон стремительно вырвались клубы черного дыма, крыша разлетелась, выпустив наружу взметнувшееся в уже посиневшее небо гигантское оранжево-черное облако огня и дыма. Внутри остова здания продолжало что-то рваться отдельными мелкими вспышками. Потрясенные охранники, поднимаясь с земли, куда их отбросило взрывной волной, не в силах произнести ни слова, как завороженные, смотрели на руины того, что им было поручено оберегать.

Филдинг, нецензурно оравший на несчастного сержанта, при взрыве отвлекся. В операции главное – вовремя ее прекратить. Это для себя капитан усвоил твердо, и, похоже, на этот раз, несмотря на оплошность помощника, ему, Филдингу, удалось-таки прекратить ее в удачный момент. О потерях он подумает позже, главное, что

поставленной цели достичь удалось, а уж какими средствами – ну, так победителей не судят!

Незадолго до этого Фин сидел, устроившись с максимально доступным комфортом на жестком неудобном стуле, предназначенном в нотариальной конторе на Круглой площади для посетителей. Сотрудники конторы не имели ни права, ни желания занимать эту мебель, поэтому Фин впервые осматривал обрыднувшую приемную глазами человека, пришедшего со стороны.
Впрочем, не очень-то он ее и рассматривал, скорее, делал пренебрежительный и несколько высокомерный вид, не глядя ни на кого, а мыслями находясь далеко. И вправду, было что обдумать. Визит в Точку, например.
Круглое здание Штаба с множеством светящихся в независимости от времени суток окошек и внутренним двором напоминало то ли гайку-переростка, то ли вытянутую в высоту летающую тарелку. Финист даже удивился, как получилось, что он многократно проходил мимо этого необычного дома, расположенного, как оказалось, на одной из центральных улиц, и не обратил на него внимания. «Специфика такая, - пояснил Лачино. – Пока не приведут, не заметишь».
В коридорах Точки было легко заплутать при кажущейся легкости ее планировки. Людей попадалось немного и, в основном, они почти бежали. Некоторые бросали на ходу приветствия Лачино. « Вот настоящие труженики внутренней безопасности и правопорядка, - по пути рассказывал тот. – Мы по сравнению с ними – просто тунеядцы! Мы ведь только исполняем задачи, а им нужно выверить обстановку, свести полную статистику преступлений, проанализировать, распределить и, наконец, поставить нам задачу. Ну, не только нам, всем частным командам. И это еще малая толика их работы. Нам было бы значительно сложнее функционировать… Да просто невозможно! Трудно поверить, что поначалу здесь обосновались только основатели отрядов с фанатичным блеском в глазах, мистер Бууби, пара-тройка работников и УМЗ - всё!
Как выяснилось, иерархия управления Точкой была несколько своеобразной. Дело в том, что за время, пока достопочтенный мистер Бууби занимал должность главы Штаба, на него было совершено рекордное количество покушений, порой, самыми изощренными способами. Трижды считалось, что они завершились успехом, однако судьба была благосклонна к руководителю Точки. Тому в итоге надоело регулярно испытывать острые, колющие, режущие, огнестрельные, ядовитые и прочие ощущения, и он окончательно перешел на больничный режим со справкой об инвалидности, оставив, тем не менее, за собой номинально должность. Фактически же он переложил свои обязанности на заместителя, который требовал именовать себя не иначе как Уважаемый Мистер Заместитель Начальника Государственного Королевского Штаба Высшего Управления Частными Боевыми Разведывательными Отрядами (ЧБРО). Но поскольку он был человеком рациональным, то учел пожелания и свои, и подчиненных, сам сократив свое официальное звание до краткого и демократичного УМЗ (Уважаемый Мистер Заместитель). Как ни странно, на него за время работы было совершено всего каких-то четыре покушения. Разговор с УМЗ Фину показался каким-то уж очень формальным, скрытным. Однако сам Мистер Заместитель располагал к себе – возможно, потому, что именно

таким Финист представлял самого себя спустя годы – высокий, худощавый неопределенного возраста, но с единственной седой прядью над ухом.
Уладив все формальности (начальник Точки был единственным, кто отнесся к назначению Фина со всей серьезностью и даже торжественностью), он пожелал новому командиру удачи, а затем обменялся долгим говорящим взглядом с Лачино. О чем «говорил» взгляд, Финист не смог определить, и ему стало неуютно, как будто рядом беседовали на незнакомом ему языке, и он подозревал, что отзываются о нем, причем не в самых лестных выражениях.
Вышел он из кабинета УМЗ, несмотря ни на что, с возникшим ощущением уверенности в себе и веры в реальность происходящего – он понял, что именно этого ему недоставало последние сутки. Обойдя множество кабинетов огромного здания, Фин и Лачино отправились обратно на Курьезную.
В «Гнезде», как Фин про себя окрестил 15-й дом, было спокойно, тихо и прохладно. Из оконных щелей лениво тянулись вечерние сквознячки, пахло деревом и остывшей едой. Иона тут же появился из какого-то угла им навстречу, остальных видно не было.
Финист решил, что исполнение полученного от короля задания не следует откладывать, и сам себе удивился, когда решительно настоял на этом, несмотря на то, что Лачино собирался что-то возразить. У Ионы во взгляде мелькнула настороженность и тут же сменилась некоторой подобострастной угодливостью.
- Нам поручено склады охранять, да? – в третий раз уточнял он. – А кто именно этим будет заниматься?
- Если не найдешь кого-нибудь другого, то ты, - хмыкнул Лачино. Иона мгновенно испарился. – С ним только так и можно, привыкай. А вообще я бы тебе посоветовал…
- Извини, Лач, но я разве просил мне советовать? – спросил Фин, наблюдая за бесперебойным стуком рычажков машины в зале совещаний. Лачино не убрал улыбку с лица, но смотреть стал куда-то вбок. – Может быть, это прозвучало резковато, и мне не хотелось тебя обижать, но командир теперь я. Опыта у меня нет, и на помощь твою и других я очень рассчитываю, но в тех случаях, когда она мне, правда, понадобится… Ты меня понимаешь?
- Понимаю, - Лачино снова улыбнулся, смотря упорно в стол. – Понимаю, что влез зря, это не повторится.
В зал вбежали запыхавшийся Иона, Фальк, чьи очки окончательно перекосились, и Акила.
Все трое воззрились на Фина. Последовал их примеру и Лачино.
- Э-э… - начал Финист. – Хочу сообщить, что нам крайне повезло. Его Величество, Флаэрт поручил нам ответственное задание по охране оружейных складов…
- То же мне… - тихо фыркнул Акила.
- Любое задание нужно считать делом первой важности, - возразил Фин. – Так вот. Охранять отправишься ты, Акила, и… и Иона.
- Что? И кто? – хором возмутились оба назначенных.
– Я возражаю!
- Ну, уж нет, я не собираюсь ничего патрулировать с этим пуховиком!..
- Мне вообще вреден ночной воздух!..
- Я с ним в комнате одной находиться не могу!..

- Этот хищник меня просто изведет! Найдете утром мое истерзанное тело!
- Не обсуждается, - Финист постарался остаться невозмутимым, поскольку предвидел именно такую реакцию. – А еще мне показалось, что твоему телу, Иона, неплохо бы разнообразить тип работы. Идите, ребята, нам нужно восстанавливать авторитет отряда..
Акила с Ионой удалились, изредка переругиваясь: « Учти, в разных концах склада… Ага, жаль, что не города…»
- А мне что делать? – посверкивая из-за очков смеющимися глазами, поинтересовался Фальк. Лачино тоже едва удерживался от смеха.
- А не знаю еще, что тебе делать, - улыбнулся Фин. – Наверное, отдыхать и отслеживать сообщения из Точки, на всякий случай. А мне пока что нужно завещание заверить, так что я тоже пошел!
И он пошел на прежнее место работы. Разумеется, нотариус Нерл, узнав, кто явился, немедленно прикинулся чрезвычайно занятым и вот уже полчаса держал Фина в приемной. Луизы на рабочем месте видно не было, однако за успевшим за это время возникнуть соседним столом сидела незнакомая Финисту миловидная брюнетка, склонившись над традиционным для секретарских обязанностей ворохом бумаг. Судя по всему, она работала. Этот факт Фина даже заинтересовал – за Луизой такого, сколько он ее помнил, никогда не водилось.
Новая секретарша заметила, что за ней наблюдают, но реагировать не стала и с еще большим рвением погрузилась в изучение макулатуры. Фин в который раз окинул скупой антураж приемной взглядом оправданного заключенного, пришедшего проведать состояние родной камеры, побарабанил пальцами по коленке. И вдруг… Ему показалось, что что-то упало - послышался отдаленный глухой хлопок.
- Вы ничего не слышали? – озабоченно спросил он новенькую, отметив, что для разговора это было не самое плохое начало.
- А? Нет, ничего, - секретарша вынырнула из своих мыслей, убирая за ухо мешавшую ей прядь волос.
Положение начинало удручать Фина. Он снова побарабанил пальцами, теперь уже по журнальному столику.
- Я определенно что-то слышал! – предпринял он еще одну попытку. – А вы давно здесь работаете?
- Начала часов пять назад, - упорно не глядя на него, ответила новенькая.
- А я около полутора суток назад закончил! - с непроизвольной радостью воскликнул Фин. – меня уволили по сокращению штата… И тут же взяли вас? Последовательно, однако!
- Мистер Нерл счел возможным взять меня пока что на полставки, учитывая неоконченное образование. Я - студентка. Но он полагает, что у меня могут быть перспективы.
- А-а. Ну да. Если так, то конечно, - пробормотал Финист, с трудом подавив в себе желание посоветовать этой симпатичной барышне уносить ноги из конторы как можно скорее.
Может быть, он что-нибудь и добавил бы, но из коридора, ведущего к кабинету нотариуса, появилась Луиза со словами: «Мистер Нерл освободился, может вас принять… Ты?! Какого… каких… тебе здесь еще надо?»

Проскочить мимо Луизы, излучавшей в замкнутом пространстве волны праведного гнева, можно было только сгребая ее в охапку, что Фин привычным движением и осуществил, заметив на себе, наконец-то, любопытный взгляд новой секретарши.
В кабинете старикашки Нерла точно только что кто-то был. Это ощущалось по незнакомому запаху и лихорадочности, с которой нотариус убирал все со стола. Но Финист не видел, чтобы этот кто-то прошел мимо него по единственному коридору или по лестнице на второй этаж. Однако его это не обеспокоило – о потайной двери в кабинете начальства знали все служащие конторы, правда, никто, даже пронырливые клерки, не сумели выяснить, где именно она находилась. То, что Нерл воспользовался потайным ходом, означало, что клиент был весьма важным.
Завещание Фина бывший начальник заверял в состоянии некоторого замешательства. Цель прихода явно диссонировала с довольным лицом бывшего подчиненного. Такая реакция Финиста удовлетворила, и обратно по коридору он шел почти вприпрыжку.
На выходе из коридора он притормозил – повторная встреча с Луизой сейчас была бы для него сродни плохой примете. Она, как назло, стояла, листая журнал почти посередине приемной, но спиной к Фину.
Фин быстро присел на корточки рядом со столом новой секретарши. Та изумленно посмотрела вниз.
- Извините, - прошипел Финист. – Как вас зовут, мисс?
- Кармина. Карри, - тоже шепотом ответила она.
- А я - Фин. Карри, помогите мне, умоляю! Откройте, пожалуйста дверь и придержите, чтобы она не закрылась… Я был бы вам очень признателен, - искренне прошептал Фин. – Только ничему не удивляйтесь…
Карри тихо хихикнула, встала и направилась к двери.
Фин вздохнул про себя. Ну вот, сейчас придется пугать хорошего человека, что поделаешь. Дождавшись, пока Кармина откроет дверь, он оттолкнулся от ножки стола, «уронив» себя на пол. Пестрое пятно промелькнуло мимо выронившей от неожиданности журнал Луизы, а затем и вытаращившей глаза Карри.
Финист благодарно клекотнул, прежде чем набрать высоту. От ночного чрезмерно свежего воздуха становилось странно весело и хотелось набрать его в легкие, больше, чем это было возможно. Хотелось целиком состоять из этого воздуха.
Фин залег на крыло, намереваясь сделать кружок над городом, а заодно решить, куда он направится дальше – на Курьезную или в особняк Ре.
Ветер неожиданно принес привкус дыма. Сокол посмотрел на восток, и в его глазах отразилось полыхавшее где-то вдали внизу оранжево-красное зарево.
« Интересно, что это? Просто пожар или пожар особой серьезности? Хотя если бы мы могли помочь, мне сообщили бы… И все-таки надо бы слетать на всякий случай… проверить. Вот только пить хочется. И есть тоже. Можно было бы, конечно, поймать какую-нибудь мелкую птичку, да они все попрятались… Силы небесные, о чем я только думаю!».
Сокол, летающий ночью, привлек бы внимание, если бы его заметили. Остроту зрения Фин, конечно, терял, но прелесть ночных полетов от этого не уменьшалась…
Пожар оказался масштабным - полыхала большая территория, обнесенная забором с колючей проволокой. Вокруг скопились экипажи команд по тушению и «Скорой

помощи». Финисту показалось, что вместе с очередным языком пламени в небо вспорхнуло что-то маленькое. И направилось прямо к нему. Очень быстро.
При виде голубка Фину пришлось вступить в краткое, но решительное единоборство с собственным желудком, который утверждал, что упускать легкую добычу – последнее дело.
- А вот и ты, наконец-то! – заявил еще на подлете голубок. – Мы заждались подмоги, лишние крылья не помешают. И руки. И хватит облизываться!
- Я не облизываюсь, - машинально возразил Фин.
Голубку, видимо, надоело общаться с глупым хищником и он, распустив хвост веером, крылатой пушинкой нырнул вниз, почти в самое пекло. Его черный силуэт в обрамлении пляшущего огня представлял собой сюрреалистическое зрелище.
Финист камнем упал следом за ним. Вокруг сновали и кричали люди, гудело и завывало пламя. Подняться с земли ему помогли.
- Ну и работку ты для нас подыскал, командир! – голос Акилы почти перекрыл какофонию. – Это место стоит охранять, особенно теперь!
На его лице были черные, закопченные разводы, половина волос выбилась из-под резинки, а выражение лица описанию не поддавалось. Он поднял Финиста почти за шкирку.
- Ну что стоишь, помогай! – Не глядя больше на Фина, он обхватил себя руками, раскинул огромные крылья и, ухватив когтями стоявший рядом резервуар с водой, тяжело поднялся в воздух. Финист проводил подчиненного очумелым взглядом, затем, недолго думая, снова повалился наземь.

На лицах членов командования базой было написано плохо скрываемое недоумение. Они, словно, говорили: « Когда операцию возглавляет идиот, она заведомо обречена на провал.» Все в глубине души готовились именно к этому… Но Филдинг оказался чрезмерно исполнительным идиотом… или чрезмерно удачливым. В любом случае, сомнений не было – невзирая на небольшие потери, операция завершилась успешно. Филдинг, свежепроизведенный обратно в майоры, раздувался от гордости. Разумеется, перед возвращением он приказал всем участникам событий под страхом личного возмездия о досадном недоразумении с сигналом не вспоминать.
Лицо генерала Грэга словно замерзло. Втайне все ожидали от него хотя бы констатации успеха, но Стальной Хемфри хранил молчание. Мало-помалу, все взгляды обратились на него.
- Вы не считаете это победой, генерал? – обратился к Грэгу один из старших офицеров.
- Я считаю это промежуточной удачей, - сухо ответил генерал. – Ужасно, что в условиях предстоящих нам значительно более серьезных операций, мы радуемся небольшому успеху так, будто случилось невозможное. Следует действовать решительней, наращивать темпы и учитывать все приказы, поступающие сверху. Да, это наш долг и основная цель. Нельзя обольщаться сиюминутной победой, чтобы на следующем этапе она не обернулась позорным поражением.
- Но капитан, вернее, майор утверждает, что они не встретили серьезного сопротивления…

- И это должно внушать еще большие подозрения. И майору внушило бы, если… - генерал вгляделся в бравую фигуру Филдинга, старательно стоявшего навытяжку с платком в кулаке (он утверждал, что его простуду поддерживают искусственно – от винта крутолета дуло всю дорогу…) - Вы свободны, майор, - мрачно отпустил Грэг героя дня.
«Герой» козырнул и, продолжая сиять, покинул зал совета.

Когда Фин утром открыл глаза, над ним был потолок. Деревянный, с резьбой и совершенно неуместной настенной лепниной по углам. Прапрадед Ре, строивший особняк, ни в чем не знал меры.
Да, он определенно находился в спальне, отведенной ему Ре, но решительно не помнил, как он там оказался. Сама ночь засела в памяти как нельзя более отчетливо: он бесконечно метался от земли наверх, клювом открывая защелку на резервуарах с водой, количеством и скоростью «заходов» борясь с пламенем; главное же - он указывал службам тушения наиболее сложные участки возгорания.
Финист потянулся, поморщился и охнул – болели все мышцы, особенно плечи. Через открытое окно в скошенной крыше проникал свежий воздух, легкие занавески фильтровали утреннее солнце, пропуская на пол только рассеянную световую сетку. Вставать не хотелось категорически.
Стоило вспомнить о событиях прошедшего дня и осознать ночное происшествие, как любопытство и волнение немедленно вступили в неравную борьбу с телом, умолявшим оставить его в покое еще хоть ненадолго.
Наконец Фин свесил ноги с кровати, поднялся и, слегка пошатываясь, отправился совершать «утренний туалет джентльмена», как это называл Ре.
Сам хозяин особняка обнаружился на кухне с чашечкой, больше напоминавшей наперсток, наполненной раскаленным кофе, с двумя экземплярами утренней газеты и флегматичным выражением лица.
- Странно, я ожидал, что ты проспишь до вечера, - отреагировал он на появление друга. – Учитывая, что явился ты… - он сверился с настенными часами с кукушкой… - три часа назад…
- И как оно было? – Финист сам удивился хрипоте своего голоса.
- Феерично, - фыркнул Ре, поднимаясь, чтобы поставить на стол кофейник и завтрак. – Ты начал трезвонить, разбудил меня, конечно, а потом ввалился весь в саже, волосы дыбом, глаза безумные, про одежду я вообще не говорю. И на ногах еле стоял. У меня было предположение, что ты набрался и полез прочищать печные трубы, но алкоголем от тебя не пахло. Пахло дымом, - рассказывал Ре, наблюдая за тем, как Фин жадно уничтожает всю еду, стоявшую на столе. – Естественно, я не мог расспрашивать тебя, что произошло, спасибо, что до дома добрался, но, может, ты хоть сейчас объяснишь? Я не любопытен, мне просто интересно, это всегда теперь так будет, или исключение все-таки?
- Ифклюфение, - проговорил Фин с набитым ртом. Еда и, главное, кофе возвращали силы и память. – Наверное.
На протяжении рассказа выражение лица Ре не менялось, он не выказывал удивления, только изредка поднимал брови и поправлял очки. Затем подошел к переговорному аппарату, стоящему на нижней полке буфета, и снял трубку.

- Ты куда звонишь? – удивился Финист.
- Заказываю тебе билет на поезд до побережья и потом – на корабль.
- Зачем?!
- Тебе нужно немедленно уехать. Я бы даже сказал, уносить ноги и как можно скорее. Странно, что ты сам этого не понимаешь! То, что тебе так удачно подвернулась эта работа, уже должно было внушить подозрения…
- По-моему, тебе решительно все внушает подозрения!
- Подожди спорить. Ну, сам подумай - выборы эти, все так спешно, быстро… и по чистой случайности выбирают тебя! Ты не пытался, кстати, выяснить, кто проголосовал за тебя? Ведь минимум трое должны были…
- А смысл выяснять, если голосование тайное? И так все ясно – со мной накануне познакомились трое, видимо, решили, что я подхожу для этой должности!
Ре возвел глаза к небу.
- Фантастическая наивность. И упрямство такое же. На это и был расчет, скорее всего. Ты придумал себе иллюзию, вцепился в нее обеими руками и никак не хочешь отпускать, даже вопреки здравому смыслу! Хорошо, ну а то, что вам поручили охрану складов, которые взорвали в тот же вечер, тебя не смутило?
Фин замер с недожеванным куском во рту.
- Только не говори, что вчера ничего не понял, - с некоторой опаской сказал Ре.
Фин сглотнул и закашлялся. Ре подсунул ему газету и сел напротив, ожидая реакции.
На первой полосе газеты бросался в глаза заголовок: « Взрыв на востоке столицы! Кто ответит за нанесенный ущерб?!»
- Так это был взрыв, а не просто пожар? – упавшим голосом спросил Финист. Он уже проклинал себя за недогадливость. В самом деле, услышанный им даже из конторы хлопок, то, что на пожаре оказались именно Акила с Ионой, которых он послал охранять склады… Интересно, где была до сих пор его голова?! – А что же теперь будет?
- Ну, как «что будет»? – сердито развел руками Ре. – Поскольку ты командир, ответственность понесешь лично и в полной мере… А вообще-то тебе не кажется, что этим твоим новым коллегам просто нужно было кого-нибудь подставить? Знали о возможной угрозе и решили найти человека, которого в случае чего можно было бы подвести под удар…
- Нет, - твердо ответил Фин. – Точно нет. Лачино узнал о задании только на приёме у короля. И вообще ты чересчур сгущаешь краски.
- То есть ты не собираешься уезжать, я правильно понимаю? – суховато уточнил Ре. – Ну что ж, в таком случае, уеду я. Для лица совершенно постороннего, я знаю слишком много и не хочу подвергать себя опасности.
- Какой опасности?! – взорвался Фин. – Нельзя же так трусить!
Ре, не отвечая, вышел из кухни.
- Хочешь, пожалуйста, уезжай! Я как раз собирался перебраться жить к нам, в Штаб! Трясись от страха сам с собой в каком-нибудь Жеридане! А я останусь, и сам во всем разберусь!
- Если ты закончил, - Ре снова появился на пороге кухни, - то, во-первых, тебе пора уходить на твою распрекрасную службу, а во-вторых, советую перед этим просмотреть заметки в газете на второй полосе.

- Ну и что? – крикнул Финист, пробегая глазами статьи.
- Ты же сам собирался во всем разобраться! – донесся со второго этажа ехидный ответ.

Карри никак не могла избавиться от двойственного ощущения - с одной стороны, вокруг происходили обыденные, бытовые вещи, а, с другой – то и дело проблеском мелькала сцена, произошедшая на ее новом месте работы. Признаться, не поняла она многое: не поняла поначалу, почему симпатичный клиент так сморщился при упоминании мистера Нерла – ну и шел бы в другую контору, если не нравится; не поняла, отчего так взбеленилась Лу, и как можно проявлять к клиентам подобное неуважение. Когда Луиза продолжила свой монолог («у этого мерзавца хватило совести опять заявиться!»), кое-что прояснилось. Кармина даже прониклась к «этому мерзавцу» сочувствием – характер у Луизы был не сахар.
Какими бы словами не охаивала Луиза своего бывшего жениха, она, с присущей ей логикой, решила непременно поговорить с ним. Дабы еще раз выразить свое презрение, для чего и заняла стратегическую позицию у выхода. К этому моменту Карри была уже целиком на стороне клиента и дверь по его просьбе открыла не задумываясь. Дальнейшее же выходило за рамки ее представления о действительности. Когда она позже попыталась задуматься о механике наблюдаемого ею действия, ее голова эту попытку напрочь проигнорировала. А тогда они с Луизой некоторое время стояли с раскрытыми ртами, поочередно глядя то в небо, то друг на друга. Карри от изумления, Луиза, как выяснилось, от злости.
Она закрыла рот и открыла снова для следующей тирады с двумя ключевыми тезисами: Карри – предательница, а он – «еще больший идиот, чем она думала, если решился проделывать это на людях».
- Нет, ну ты подумай, какая наглость! – кипела Луиза. – Это ведь он специально, чтобы мне досадить! Чтобы показать, что ему безразлично мое мнение! А как он тебе, кстати? – несколько непоследовательно спросила она.
- А что это вообще было? – Карри решила уклониться от ответа.
- Да он же метаморф. Да, самый настоящий, его из-за этого и уволили, между прочим! И правильно сделали! Интересно, что ему тут было надо, он не сказал?
- Сказал. Ему нужно было заверить завещание.
На лице Луизы мгновенно отразилась гремучая смесь любопытства и суеверного ужаса.
- Он что, решил покончить с собой? – раскрыв и без того круглые голубые глаза, прошептала она, - Слушай, а вдруг это из-за нашего разрыва?..
Карри, чтобы не брякнуть что-нибудь фатально лишнее, начала считать про себя до десяти.
- Нет, я должна разубедить его! Я не хочу всю жизнь чувствовать себя виноватой! – продолжала Луиза. – Завтра же я найду его – надеюсь, что не будет слишком поздно!

Выйдя на улицу, Фин обнаружил, что погода со вчерашнего дня успела основательно испортиться. Примчавшийся циклон запустил порывистый ветер, натащил туч и изредка «доил» их косым хлестким дождем. Финист брел по улице, ругаясь

мысленно на себя, на взорвавшийся склад, на Ре с его дурацкими опасениями и загадками.
Некстати подумалось, что стоило поссориться с другом, как опять зарядил дождь. Фин и раньше замечал довольно странную взаимосвязь между погодой на острове и переменами настроения мистера Кастелло.
Единственными, кто радовался непогоде, были бесчисленные городские фонтаны – они с радостью принимали льющуюся с неба влагу. Разбухали и метались под порывами ветра, словно стремясь вовсе сняться с места, и швырялись каплями направо и налево.
Финист увернулся от очередных буйствующих фонтанчиков, образовывавших, по иронии, солнце, с уважением проскочил мимо величаво крутящегося гранитного шара в конце Курьезной и, злой и продрогший, поспешил к «Гнезду».
Дежурно споткнувшись о порожек служебного входа, ожидаемой тишины Фин не обнаружил. Дом скрипел, скрежетал, ухал, хлопал ставнями. В вытяжках посвистывал и гудел ветер, как будто играя на саксофоне или на гитаре… Вдруг Фин понял, что ему не почудилось – на гитаре в доме действительно кто-то наигрывал.
Пробравшись на звук по полутемным коридорам, Фин увидел свет, пробивающийся из-под двери. Он уже знал, что там находится альтернатива общей гостиной, кают-компании и помещения для неформальных совещаний, иными словами, уютная захламленная комната с книжным шкафом, продавленными креслами, камином и плиткой для кофейника в углу, у окна.
Фин толкнул дверь – музыка смолкла. Одно из кресел занимал Фальк, в другом, накрывшись зеленым пледом, устроился Лачино с гитарой. Он отсалютовал вошедшему командиру и продолжил перебирать струны. Оказывается, он еще и тихонько напевал что-то мелодичным тенорком.
- Где все? – спросил Фин, очнувшись от оцепенения, в которое его ввело это мурлыканье.
- Аэт отсутствует, Иона с Беркутом еще спят - разбудить?
- Пока что не надо, они и так умаялись ночью. Да, кстати, что нам теперь будет за провал?
- Да ничего не будет, что мы могли сделать-то? – вздохнул посерьезневший Фальк. – Это был вооруженный захват, а наши даже до места добраться не успели, прилетели только на пожар.
- Но есть версии, кто к этому причастен?
- Любая террористическая группировка, желающая лишить нас новейшего вооружения.
- И работающая открыто и достаточно нагло, - добавил Лачино, отставляя в сторону гитару и пряча руки под плед. – Я еще ночью хотел слетать обследовать склады, поискать место, где стояло взрывное устройство, и прочие улики, но не решился без разрешения начальства.
Финист долю сарказма в его голосе решил проигнорировать.
- Очень правильно, я сам об этом думал, - бодро соврал он.- Собирайтесь, полетели.
Лачино с Фальком быстро переглянулись.

- Э-э… Видишь ли, я полететь сейчас никак не могу, - пробормотал Фальк. – У меня куча дел в архиве, мне нужно закончить до конца недели… И хронический вазомоторный ринит.
- Чего? – не понял Фин.
- Насморк, - усмехнулся Лачино. – Хронический. Ладно, тогда разбужу все-таки голубя нашего, по части поиска улик он – мастер. Между прочим, - продолжил он, пока они вдвоем ожидали Иону внизу, у конторки, - ребята Глории вчера прокололись похуже нашего. Профессора-то похитили прямо у них из-под носа!
- Как похитили?!..- ужаснулся Фин. – А почему об этом в газетах ни слова?
- Да потому что, как выразился сегодня утром Его Величество, «в силу ряда обстоятельств нам сейчас невыгодно привлекать внимание общественности к этому событию».

«Вызов!» - внезапно заверещало из кармана переговорное устройство. Фин вздрогнул, Лачино вопросительно поднял одну бровь.
- Ага! Это ты! Ну, наконец-то! – голос Луизы Финист ожидал услышать меньше всего.
- Ты где взяла мой номер?!
- Сам оставил его в книге посетителей. Чем ты занят?!
Фин слегка опешил от такого вопроса.
- Э-э-э… У меня множество дел
- Мне срочно нужно с тобой поговорить!
- Я в ближайшее время никак не могу…
- Вечером в конторе, ясно? И попробуй не прийти!
- Что это было? – поинтересовался Лачино.
- Моя бывшая, - вздохнул Фин. – У нее напор, как у Стефановской дамбы.
Лачино сочувственно покачал головой.
В этот момент вниз спустился Иона с мешками под покрасневшими глазами, насупленный и обозленный на весь свет.
- Отлично, значит, можем отправляться, - секунд тридцать послушав его ворчание, резюмировал Фин. – Иона, мы опять летим к… тому, что осталось от складов. Пусть Фальк останется на связи и… на нас висят еще какие-нибудь дела, Лач?.. Сегодня же влезу в архивы, а то чувствую себя щепкой на волнах истории. Так. А все-таки Аэт на службе вообще появляется? Не помню, чтобы у него было отдельное задание…
- Аэт – человек непростой, - осторожно заметил Лачино. – Его не так просто контролировать, и вам с ним, возможно, не сразу удастся найти общий язык…
- Характер не имеет отношения к рабочим вопросам, - отрезал Фин, сам удивляясь суровости своего голоса. – И при таком отношении к делу общий язык действительно не найдешь!
Иона и Лачино обменялись мимолетными взглядами, явно в расчете на то, что Фин их не заметит. Но он заметил и по пути похвалил себя за то, что нашел в себе сдержаться и не показать этого.

Снова раздался какой-то непонятный шум, скрежетание и гул. Профессор вздохнул. Это, по крайней мере, лучше абсолютной тишины, это выдает присутствие людей

рядом. Даже если невидимые механизмы работают на автоматике, кто-то же все равно должен был привести их в действие. Для чего? Одним земным духам известно, и, похоже, профессор находился в их непосредственной среде обитания – под землей. Запахи, своеобразное ощущение давления на сосуды, да и то, сколько ступенек, ведущих вниз, его заставили преодолеть с завязанными глазами и как долго затем спускали вниз на движущейся платформе – лифте. Долго спускали и, в итоге, поместили в это помещение: стены – сплошной металл, профессор, обследовав их, даже восхитился идеальной сваркой швов. Но какая-то система вентиляции все равно существует, в противном случае воздуха в камере хватило бы максимум часа на два с половиной, между тем как профессор находился там значительно дольше и затруднений при дыхании не испытывал. Больше всего его мучило, конечно, почти непреодолимое желание курить. Но ни трубки, ни табака, ни спичек в карманах уже не было, как и еще многих полезных вещей, отобранных при обыске. Да, его предупреждали о необходимости принять некоторые меры безопасности в связи с его поистине уникальным изобретением, любимым детищем профессора, - он согласился! Но до сих пор не знает, что произошло с его телохранителями вчера вечером. Что произошло с ним самим, он, в принципе, догадывался – его похитили, это ясно. Но вопросов не задавали, требований не предъявляли, просто кинули в этот сейф и оставили.

Вероятно, запугивают. Профессор, сощурившись, посмотрел на единственный источник света – встроенную плоскую лампочку под потолком – ее включили минут пятнадцать назад, скорее всего, это означало наступление утра, своеобразная команда «подъем». И заодно сигнал профессору приготовиться. К чему – он еще сам не знал.

Развалины все еще, местами, курились дымом на фоне светло-серого неба и не внушали оптимизма. Приземлившись довольно удачно, и не пропахав носом землю, Фин совершенно не представлял, что делать дальше. Как поступают персонажи всяких экранных фильмов, когда ведут расследования? Они ругаются про себя, ходят с сосредоточенным видом, а потом им попадается на глаза какая-нибудь деталь, прямо-таки вопящая о своей причастности к делу, и вот тогда они хлопают себя по лбу и восклицают: «Теперь мне все ясно, это сделал N из-за патологической ненависти к своей двоюродной тетушке и соленым помидорам!» А потом смело можно арестовывать… виновных и не очень.

Первые два пункта Фин уже выполнил сполна, с остальными пока что не везло – решительно ничто в окружающей обстановке не привлекало внимания.

Стоило им приземлиться, как Лачино немедленно куда-то исчез, Иона же с хозяйским видом расхаживал вразвалочку по двору – вот-вот клюнет на земле невидимую крошку.

Для имитации хоть какой-нибудь деятельности Финист свернул за угол. Что они вообще здесь хотят найти? Как можно понять, кто были люди, взорвавшие склады, если вокруг только обгорелые остовы зданий?

- Я нашел место, где стояло взрывное устройство, - Лачино помахал командиру из того, что раньше было окном, и легко перемахнул через обломок стены. – Во втором корпусе, в переходе и в непосредственной близости к хранящимся боеприпасам. Второй корпус располагался по центру, но сообщался с двумя другими, поэтому, когда огонь добрался до них, они тоже рванули: сначала первый, потом третий.

Бомба была приличных размеров и взорвалась минут через десять после начала стрельбы.
- Когда ты все это успел выяснить?!
- Просто пока я там копался, у меня над ухом все время бубнил очевидец, владелец дома неподалеку, у него взрывом вынесло все стекла, так он жаловаться пришел, представляешь! Нервы у наших граждан, конечно, железные…
- И… И что из всего этого следует? – стараясь выглядеть как можно авторитетнее, осведомился Фин. – Как мы определим, кто совершил захват…
- А никакого захвата и не должно было быть, - отозвался Лачино, засовывая руки в карманы. – Смотри, устройство сработало от дистанционного управления. Ну а теперь подумай, зачем устраивать весь этот шум с демонстративным нападением, когда можно было тщательно подготовить операцию, проникнуть в здания складов незамеченными, установить бомбу, выйти и привести ее в действие! Не правда ли, разумнее? Сами бы потерь избежали. Ну, чуть времени потеряли бы...
- А если они не могли проникнуть внутрь незамеченными? – принялся размышлять Финист. – Охрана и…
- Да проникли бы… Я думаю, они собирались действовать наверняка, и планировали они эту операцию основательно. Вот только возникло какое-то препятствие… Они торопились, понимаешь… Видимо, изменили все в последний момент, решили положиться на внезапность. Из-за этой спешки у них, видимо, и устройство сработало раньше задуманного времени, когда в здании еще находились их собственные бойцы…
- Нет, а где трупы, я не понимаю?! – возмущенно поинтересовался сзади Иона.
- Да сгорело здесь все! – отмахнулся Лачино. – Ты что побледнел, командир?
- Похоже, не все сгорело, - сглотнул Фин, показывая рукой за спину Лачино. Невдалеке из-под груды искореженных обломков виднелась нога человека.
Иона припустил туда чуть ли не вприпрыжку.
«Относись к нему как к оболочке, - твердил про себя Финист. – Это всего лишь оболочка. То место, где обитала человеческая душа, пока ее не вынудили его покинуть. Насильственным образом. Но это уже всего лишь оболочка – как пустой кокон бабочки».
Судя по зеленоватой форме, погибший был одним из нападавших.
- Иона, ты же все-таки не стервятник, - безнадежным голосом проговорил Лачино, наблюдая за тем, как Иона профессионально обыскивает карманы мертвеца.
- Ты подумай, ничего нет! – разочарованно воскликнул тот. – Ни-че-го! Кто ж так делает!
- Действительно, нет чтобы визитную карточку оставить… – улыбнулся Фин. – Слушайте, а что это такое? – он присел на корточки возле башмаков убитого, избегая смотреть тому в лицо. На темном фоне подошвы светлым квадратиком выделялась какая-то бумажка. – Похоже на номерной код и буквы…
- Отлично, командир! – восхитился Иона, подошедший сзади и тоже рассматривавший бумажку. – Кречет, он нашел! Знаешь, Фин, что это такое? Это индивидуальный номерной знак обмундирования! Видимо, этот бедолага забыл отлепить. Совсем недавно им выдавали, наклейка еще не стерлась и даже не очень обтрепалась. Да мы же их теперь прижмем!

- Как мы их, по-твоему, прижмем? – почти огрызнулся Лачино. – Пойдем с этим ботинком на заседание КООС и будем стучать им о кафедру? В том-то и дело, что это доказательство только для нас!... Я так надеялся, что это все-таки не они…
- Не они – это кто? - Фин поднялся на ноги.
- «Они» - это… - Лачино оглянулся. Его глаза сжались до щелочек, - это боевая организация Трамонтании – ПБР, то есть Подразделение боевой разведки. У нашего отряда с ней особенно напряженные отношения….
- Основной наш противник, - добавил Иона.
- Да, можно и так сказать. Ну и еще кое-что… Именно по их вине погиб наш командир и основатель отряда… Теперь они, видимо, решили, что мы ослабли настолько, что не сможем им помешать, и оказались правы.
- Минутку, а, может быть, наоборот: они заспешили с проведением операции как раз оттого, что узнали, что нам поручили охрану? Чтобы мы не успели? – вдруг сообразил Фин.
- Испугались, иными словами? – задумался Лачино. – Навряд ли… Хотя, может быть, прошлый раз помнят… Это было зрелищно…
-Да уж, - мгновенно насупившись, поддакнул Иона.
Фин передернул плечами под порывом ветра и запахнул куртку. На единственный солнечный просвет в небе уже легла тучевая заплата.
- Полагаю, нам здесь больше нечего делать, - полувопросительно сказал он. – Иона, захвати башмак как вещественное доказательство. Да все ведь не так плохо! У нас есть теперь версия…
Подчиненные не ответили – один смотрел вбок, другой рассматривал песок под ногами.
- Как тебе сказать… - проговорил Лачино, поднимая голову. – Версия - это прекрасно, вот только доказать нам ее никто не даст…
- То есть как? – не понял Финист.
- А так. Нам из-за чего поручили охрану складов?
Фин напрягся, вспоминая.
- Из-за того, что король опасался возможной угрозы со стороны Трамонтании.
- Хорошо, тогда почему именно вчера?
- А-а! Потому что послезавтра открытие торгового форума, и трамонтанцы на нем будут, - сообразил Фин. – Подожди… Получается…
- Не думаю, чтобы делегация была причастна к последним событиям, но теперь любые наши попытки обвинить Трамонтанию в произошедшем станут расценивать как попытку оклеветать возможного конкурента по заключению торговых контрактов и провокацию к обострению конфликта, - Лачино откинул назад спадавшую на лоб прядь волос и развел руками.
- Красота, - проворчал Иона. – И как быть?
- Можно приостановить расследование до окончания форума и не вводить в курс дело общественность, - предложил Фин. – Все-таки у тебя золотая голова, Лач! Без тебя я мгновенно наломал бы дров.
- Общественность до поры точно обойдется, - не обращая внимания на дифирамбы, улыбнулся Лачино. – Нам нужна крепкая доказательственная база для начала. Этим и займемся, верно, командир?
- Именно, - Фин тоже улыбнулся.

Взлетая, они не заметили стоявший под деревьями черный среп новейшей модели и фигуру человека, опиравшегося на тросточку и вглядывавшегося в небо.
- Мистер Сенчс, - страдальчески позвала секретарь. – Вы опоздаете на встречу с президентом банка «Торкинс».
- За последние пятнадцать минут, Миртл, вы повторили это в шестой раз, я считал, - не оборачиваясь, прокомментировал Сенчс. – Коротышка Торкинс вполне может подождать.
Секретарь недовольно поджала губы. Она считала недопустимым такое отношение к будущему партнеру.
- Интересно, очень интересно, - пробормотал мистер Сенчс, провожая взглядом удаляющиеся крылатые силуэты. – Вот они, значит, как… Миртл! – крикнул он. – Мы опаздываем, поехали! Кстати, сегодня вечером мне снова понадобится среп.

Из-за погоды немногие пешеходы поглядывали в небо. Что смотреть, если все равно ничего, кроме тускло-серых, набрякших дождем, комковатых туч не увидишь? Но, уткнувшись в свои ботинки, горожане пропускали довольно необычную картину, разыгрывавшуюся над их головами.
С чего им приспичило затеять игру в догонялки, Фин и сам не понимал. Просто в какой-то момент Лачино резко ускорился, очевидно, поймав подходящий воздушный поток, Финист решил не отставать, Лачино снова вырвался вперед. В птичьей голове Фина замигало тщеславное воспоминание – он не напрасно изучал статью о себе в «Энциклопедии» - кого там называют «королями скорости»? Ну, сейчас он этому кречету задаст! Лачино быстро включился в игру, и теперь со стороны они выглядели, как два скоростных оперенных метеора, выполняющих фигуры высшего пилотажа.
Фин совсем увлекся этим воздушным слаломом, когда Лачино без предупреждения нырнул вниз. Обогнать сапсана в пике? Наивный! Финист камнем метнулся к земле. Когда до опушки парка, которую он себе наметил для приземления, оставалось несколько десятков метров, его окликнули. Фин с трудом вышел из пике, тут же Лачино проскочил мимо него, не сбавляя скорости, и, вочеловечившись, в прыжке приземлился на опушке.
- Ты что творишь?! Это же нечестно, я думал, что-то случилось! – кипел праведным гневом Фин, сидя на сырой траве.
- Маленькая военная хитрость. Зато я первый, - лучезарно улыбнулся Лачино, помогая командиру подняться. – Ну, не ворчи! Ты и вправду меня обошел, я никогда не видел такого полета!
- Не верю, - буркнул Фин.
Оба замолчали. На мокрой опушке, где было очень тихо, только ветер вытряхивал мокрые деревья, разговаривать не хотелось.
- Я действительно тебя не просто так позвал, кстати, - вспомнил Лачино. – Со мной связался Фальк. Скучать нам не дают. В заведении хозяина казино Бёргла снова что-то стряслось. Он сам позвонил, в панике, успел крикнуть, чтобы мы немедленно приезжали, а потом, судя по звуку, переговорным устройством шмякнули о ближайшую стену… Этот мистер Бёргл наш хороший знакомый, вернее, мы успели близко с ним познакомиться, настолько часто он нас вызывает.

- Он сам нас вызывает? – не понял Фин.
- Именно, - Лачино усмехнулся. – Самое ужасное как раз в том, что с тех пор, как мы провели в его заведении одно задержание, обычная полиция его больше устаивает. Выпросил у нас номер и чуть что названивает… Собственно говоря, мы это терпим только потому, что в его притоне попадаются иногда личности, в поимке которых мы очень заинтересованы…Понимаешь, в его казино заглядывает кто угодно, от всякого сброда до вполне респектабельной публики. Но так получается, что сброд всегда особой сдержанностью не отличается, а респектабельная публика именно у Бёргла любит выпускать пар… Акила с Аэтом уже полетели туда. Не хочешь присоединиться?
- Можно…Только передай Фальку, чтобы в следующий раз он связывался напрямик со мной.
- Как скажешь! Тогда не забывай передатчик. Казино «Три карты» на 11-й Фонтанной – это на северо-востоке. Большая Консерватория знаешь, где находится? Вот от нее третья улица налево, а там ты уже услышишь, я думаю. А я перехвачу отставшего голубя, если ты не против. - Лачино снова взмыл вверх.

Переговорное устройство молчало. Советов не давало и подсказывать ничего не собиралось.
Но Ре подсказка вообще не нужна: казалось бы, его решение было вполне рациональным, обоснованным и логичным. А также единственно правильным и неоспоримым, тем не менее, он уже давно сидел, гипнотизируя аппарат. Ну что стоит снять трубку, набрать нужный номер, выбрать подходящий маршрут и… Вот на этом «и» все и прерывалось. Ре привык в процессе принятия решений тщательно взвешивать аргументы по принципу «за и против». Но в этот раз проверенный метод не подействовал.
Никогда еще противоположные доводы не казались Ре одинаково убедительными. Это вывело его из душевного равновесия, и на протяжении второго завтрака он пытался восстановить его путем анализа. Однако и это успокоения не принесло. Он весьма удивился, поймав себя на внутреннем диалоге.
Одна его часть твердила, несмотря ни на что: «Останься. Бежать навстречу неизвестности не для тебя. Ты же не сможешь бросить все привычное, знакомое, даже не удостоверившись в том, надо ли это вообще делать. Ты не расстанешься с любимым домом, с мелочами, которые тебе дороги, несмотря на всю их бесполезность. Останься, ты будешь играть на своей территории, это ли не разумно?» - ехидно интересовалась она у другой половины Ре, из последних сил удерживавшей бастионы здравомыслия: «Это опасно, как ты не понимаешь! Ты же осторожен, должен понимать, что нельзя оставаться, когда появляется, пусть отдаленный, контакт со службами, о которых приятно думать, что они не знают о твоем существовании! Ну, Фин втянулся, у него иные обстоятельства, но ты же не питаешь иллюзий! Уноси ноги, пока не поздно!»
Ре снял очки и потер переносицу. Из-за чего все это? Фин обозвал его трусом. Но он всегда полагал, что лучше быть живым трусом, чем мертвым героем, так в чем тогда дело?

Ре заставил себя оторваться от любимого дивана и подойти к чертежу частного фонтанчика, разложенному на столе. Заказчик, приземистый полный человек, поставил условие, чтобы украшением фонтана была его собственная фигура в старинных одеждах, указующая в сторону королевского дворца. Снова нацепив очки, Ре взглянул на уже проработанный эскиз и, взяв обтрепанную по краям резинку, медленно провел ею по диагонали через весь чертеж.
Затем развернулся и снял трубку переговорного устройства.

Фин уклонился от летящего в его сторону табурета с мягким сиденьем, но довольно острыми ножками и перемахнул через один из опрокинутых автоматов. Можно было перевести дух.
Найти нужную улицу удалось далеко не сразу. Фин в очередной раз попенял себе на посредственное знание родного города. Нет, разыскать основные достопримечательности он, конечно, может, например, центральную фонтанную композицию, с которой, по свидетельствам историков, и была заложена столица и около которой назначались многочисленные свидания - как любовные, так и деловые. Да и в родном квартале, где прошло его детство, Финист бы не заблудился даже ночью и с закрытыми глазами.
Но в целом городской массив был для него неизведанной и запутанной зоной. Фин дал зарок приобрести подробнейшую карту в ближайшее время, хотя мелькнула каверзная мысль, насколько… своеобразно будет смотреться сокол, уткнувшийся в воздухе в карту. И как долго он так будет смотреться.
«Ничего, на земле поизучаю», - утешил себя Финист, устремляясь вниз, чтобы сесть в районе, как он полагал, нужной ему улицы. Как там Лачино сказал? Услышишь?
Фин почувствовал. Судя по всему, его угораздило приземлиться прямо перед дверьми искомого заведения, о чем дали понять мигающая надпись «Три карты» и выпавший из казино мужчина лет сорока с одним синяком на оба глаза.
Полиции вокруг вправду не наблюдалось, хотя, казалось бы, звуки казино могли привлечь внимание даже мирных граждан.
Вылетевший гражданин подниматься на ноги не собирался. Финист поежился. Драться он умел. То есть в свое время, в соответствии с непреклонным требованием Ре, в спортивной секции постиг теоретические и практические основы того, что нужно делать, чтобы пресечь попытки намылить себе шею. И даже несколько раз этими навыками воспользовался, но отнюдь не чувствовал себя уверенно.
Он заглянул внутрь. Там царил хаос: обилие перевернутых, разбитых и периодически искривших электронных игровых автоматов, столов для игры в рулетку и прочих вещей, сущность которых можно было угадать только по обломкам. Обломки эти временами проносились в воздухе, пущенные рукой одного из нескольких десятков разгоряченных посетителей казино. В глубине зала Фин без труда разглядел Акилу, всклокоченного и без шляпы, который, судя по всему, занимался тем, что хватал сцепившихся участников потасовки за шиворот, выдергивал из общей массы и передавал назад, очевидно, Аэту для проведения успокаивающей процедуры. Гора тел возле стены постепенно росла.
На взгляд Фина, они прекрасно справлялись. Даже очень. Так что он, пожалуй, может…

- О, здорово, командир! – звучный баритон Акилы перекрыл грохот поваленного «Колеса удачи». Он слегка ударил по стене активистом, пытавшимся до него дотянуться, – неплохая заварушка, скажи?
Финист, не обладавший выдающимися голосовыми данными, покивал, уворачиваясь от просвистевшего мимо его уха железного рычага.
На этом Акила, видимо, посчитал беседу законченной, поскольку вернулся к первоначальному занятию.
Фин растерялся: и что ему теперь делать? Хотя… Как там обычно поступают уверенные в себе парни, призванные оберегать общественное спокойствие, в экранных фильмах… Он достал удостоверение, свободной рукой вытащил пистолет и вытянул вперед обе, надеясь, что они не будут дрожать. Затем набрал в легкие побольше воздуха…
- Всем оставаться на своих местах! Руки за голову! Оружие на пол! – крик получился пронзительным и довольно громким – Фин от себя такого не ожидал. Еще меньше он ожидал, что большая часть бушевавшего зала действительно прекратит бурные действия и воззрится на него. Меньшая под влиянием стадного чувства тоже замерла. Акила выпустил ворот очередной жертвы, приоткрыл рот и вместе со всеми уставился на одинокую фигуру в дверях.
Фин заглянул в глаза толпе: заплывшие, налитые кровью, скошенные к переносице – и понял, что это конец. И снова завопил.
Позже он понял, что вопил нечто странное: « Всем стоять! Именем закона вы будете отвечать перед судом по пункту «а» части первой статьи двести тринадцатой Криминального кодекса Его Величества за злостное хулиганство! И это в том случае, если никто здесь еще не совершил убийства! Тогда уже по сто двадцатой будете проходить, ясно вам! Если среди вас есть несовершеннолетние...»
На слове «есть» кто-то в толпе, видимо, решив воспользоваться всеобщей увлеченностью монологом, чем-то огрел соседа. Эффект был как от хлопка дверцей срепа в лавиноопасной части гор – толпа вышла из оцепенения и с удвоенным рвением возобновила мордобой.
- Командир, это было великолепно! – восхитился Акила. – Вот что значит новая тактика. Жаль, почти сработала. Слушай, можешь уронить тех двоих? Надоели!
«Те двое» были вдвое шире Фина в плечах и, лупя друг друга чем попало, оглашали воздух отчетливыми выражениями, которые могли бы довести дам из высшего света до обморока с летальным исходом. Некоторые обороты Финист слышал впервые. Что там его просили сделать? Уронить?
«Это часть твоей работы, - постарался внушить сам себе Фин. – Если тебя только что не растерзала толпа, это не значит, что в следующий момент это не попробует сделать кто-нибудь другой. Привыкай». Он, пригибаясь, бочком проскочил вдоль стены, подобрался таким образом поближе к дерущейся паре и попытался сделать эффектную подсечку. Со стороны это выглядело как усовершенствованный вариант бытовой подножки, но цель была достигнута. Фин снова пригнулся, спасаясь от табуретки, и почти на четвереньках упрыгал за поваленный автомат.
Приземлился он на что-то мягкое, сдавленно ойкнувшее.
- Извините, - машинально произнес Фин.
- Да нет, ничего, - прокряхтел длинноносый субъект в полосатом жилете, вылезая из-под него.

- Вы что здесь делаете? – несколько рассеянно спросил Финист. Об автомат с той стороны разбилось явно что-то стеклянное.
- Прячусь, - нервно хихикнув, ответил субъект. – А вы?
- Я обдумываю план дальнейших действий.
- А, значит, товарищи по несчастью, - субъект вздохнул. – Френсис Бёргл, к вашим услугам.
- Финист Найт, к вашим, - еще рассеяннее представился Фин. – Подождите… Бёргл? Вы – хозяин этого… этого…
- Бедлама, - владелец казино криво улыбнулся. – Вы не думайте, мистер Найт, у нас не каждый вечер так, это исключение, можно сказать… Такого давно не было!
В стену над ними врезалась деревянная доска.
- Постойте, а вы откуда знаете, что я хозяин? – подозрительно прищурился Бёргл.
- Вы к нам сами обратились. Я командую «Крыльями ветра».
- Э-э… Давно?
- Со вчерашнего дня, - признался Фин.
- Тогда приятно познакомиться вдвойне…
Разговор как-то автоматически прервался. Бёргл с нарастающим интересом смотрел на Фина. Видимо, командиру по должности не полагалось укрываться за автоматом, пока его подчиненные наводят порядок. От этого некуда было деваться, и Финист принял решение.
- Я вас оставлю ненадолго, - небрежно бросил он Бёрглу, от души надеясь, что это звучало уверенно.
В конце концов, чем он хуже того же Акилы? Комплекция его только добавляет ловкости, и вообще, зря он, что ли, учился!
Охваченный порывом храбрости, Фин нырнул в гущу потасовки и сразу понял, что сделал глупость. Тут было не до приемов, нужно было махать кулаками - и чем усерднее, тем лучше. Однако своей любимой подсечкой он воспользовался. От первого успеха Фина охватил азарт и вдохновение, он заставил упасть человека четыре, как вдруг заметил отделившуюся от стены и не участвовавшую в общей драке фигуру, которая явно пыталась выскользнуть на улицу. Что его привлекло в этом человеке, Фин не понял, однако, с воплем «Стоять!» метнулся к убегавшему и, ухватив его за локоть, дернул на излом так, что тот, совершив кульбит, растянулся на полу. Финист со слегка ненормальной улыбкой посмотрел на творение рук своих, но полюбоваться ему не дали – на голову командира обрушился увесистый удар, и мир вокруг погас.

Первый раунд переговоров, по мнению профессора, окончился в его пользу. По крайней мере, удалось избежать глупостей.
Его похищение генерал, беседовавший с ним, назвал «приглашением временно погостить». За примененные методы даже извинился. Профессор уловил общий тон разговора и старался держаться вежливо, спокойно и не терять самообладание, хотя так и не был уверен, что это ему удалось.
Требования его похитителей, как он и предполагал, касались нового изобретения. В подробности профессора не посвятили, лишь объяснили суть.

Некоей группировке удалось узнать о «козыре» Бриз-ланда. Через какое-то время были тщательно скопированы и вынесены из лабораторий чертежи, уже были попытки воссоздать по ним уникальную новинку вооружения, но испытания каждый раз проваливались. Удалось организовать хищение и поставки с разработок редчайшего минерала, используемого для создания «арбалета Клейтона».
Профессор благоразумно не стал спрашивать об источнике распространения секретной информации.
От самого профессора требовалась самая малость - изучить произведенные здесь, на базе, образцы и выявить причину их неисправности.
Генерал усиленно упирал на то, что услуги профессора будут достойно вознаграждены, однако в случае отказа база сможет обойтись своими силами. «Сомневаюсь», - чуть не вырвалось у профессора.
- Базе нужно покончить с этой проблемой в кратчайшие сроки, - подчеркнул генерал, когда его собеседник ответил, что ему нужно подумать. – На вашем месте я бы не пытался тянуть время, это попросту бессмысленно.
После чего профессора препроводили все в тот же металлический сейф и оставили наедине с мыслями, не самыми оптимистичными. Не тянуть время… А что еще остается… Чувство самосохранения не позволяет немедленно согласиться, открытость, с которой с ним беседовали, только подтвердила худшие опасения – в случае согласия ему отсюда живым не выйти. В противном случае – тоже, если только его не найдут, хотя шансы на это ничтожны.
Профессор сел на брякнувшую койку. Время стало единственной ценностью, его и придется нарабатывать всеми силами.

- О, очнулся! – радостно возвестил кто-то над головой Фина.
- Да? Тогда, Фрэнк, дуй в ваш хваленый бар, тащи двойной виски с содовой…
- Ммм… Я не пью, - запротестовал Фин.
- Виски мне, содовую ему, - закончил мысль Акила.
Финист принял сидячее положение. Они по-прежнему находились в казино, степень разрушения плохо поддавалась оценке – полностью уцелели только стены, даже потолок пострадал – одна из ламп была разбита.
Фин потрогал шишку на затылке и поморщился.
- Ты где так драться научился, командир? – полюбопытствовал Акила, сидевший на груде металлолома, протягивая стакан. – Я-то думал, тебя спасать придется.
- Да так, занимался в свое время, - тут Фин поперхнулся. – То есть как ты думал… А зачем тогда просил помочь? – прокашлял он.
- Проверить хотел, - Акила пожал плечами. – Что за птица теперь нами командует.
- Сапсан, очень приятно, - буркнул Фин. – Ты не за меня голосовал, выходит?
- А то! Я за себя голосовал, - ничтоже сумняшеся заявил Акила. – Это не запрещено. Голова-то как? Неплохо тебе вмазали, законник, следи в другой раз. Хотя на твоем месте я бы тоже отвлекся, такая добыча не каждый день попадается, - Акила отхлебнул из своего стакана, скривился и заорал: Фрэнк! Сколько раз повторять, виски разбавляй своим клиентам, со мной такие номера не проходят!
- Извини, привычка! – откликнулся из-за угла Бёргл. – Мистер Найт, вы как командир запретите ему на меня кричать. У нас казино, а не пивная!

- Да, Беркут, в самом деле, - Финист поднялся с пола и попытался отряхнуть брюки.
– Ты лучше мне объясни – я ничего не понял – что еще за «добыча»?
- Тот мужик, которому ты врезал… В смысле, последний… Он замешан в деле о контрабандных партиях стронгита, которые нелегально переправляют за границу. Мы его месяц искали.
- Переправляют? – уточнил Фин.
- Именно. Это дело висит на нас уже давно, но раскрыть мы его до сих пор не можем.
- А в чем суть дела? – Фин принял деловой вид и уселся рядом с Акилой.
- Фрэнк! Я тебя все равно чую! – снова повысил голос Беркут. – Если хочешь, подслушивай, но потом мне придется тебя убить, на всякий случай, чтобы ты не сболтнул лишнего.
За стеной что-то быстро прошуршало.
- Ладно. Если вкратце. Некоторое время назад на нашей таможне засекли крупную нелегально переправляемую партию стронгита. Это редкий минерал, месторождение которого пока разрабатывается только у нас. От перевозчика, как всегда, ничего добиться не удалось: что вез, не знаю, хорошо заплатили, я вопросов не задавал. Пришлось надавить, он раскололся, где и кто ему партию передавал и, что еще важнее, кому он ее должен был доставить. Поэтому первым делом мы решили пробить приметы, которые он нам выдал.
Фин сидел как на иголках. То, о чем Акила рассказывал, было повседневностью, но он сам мог только мечтать о подобном. Ну да, понятно, что сам процесс расследования, наверняка, скучен и рутинен, но Финисту в тот момент все это казалось приключениями, да еще какими! Он слушал, пытаясь не упустить нюансы, но мысли уводили в сторону, рисуя анимированные картинки прошлого. Фин постарался предельно сосредоточиться.
- По фотороботу нашли очень похожего парня, который вдобавок занимался в прошлом контрабандой. Побегали немного, но сели ему на хвост, он, оказывается, посредником был в этом деле. Узнали, где следующая его встреча с перекупщиками должна состояться… Что как?.. Как узнали?.. Долго рассказывать, ты в папке по делу отчет Ионы посмотри – он занимался. Ну вот, а дальше мне нужно было проследить за посредником, когда тот покидал гостиницу…
- Но тут нагрянули мы, - понял Фин.
- Да, - Акила опрокинул в себя остатки виски и снова скривился. – Все этот мешок с перьями виноват – не хотел, чтобы мне поручали. Новинка техники, новинка техники! Вот среп с этой новинкой в столб и угодил!
- А почему он врезался-то?
- Потому что управлять им было некому, - Акила криво усмехнулся. – Этот гаденыш понял, что за ним следят, притормозил, выскочил на ходу, а пустой среп пустил дальше. Хорошо, что без жертв обошлось.
- А ты откуда знаешь?
- В обгоревшей машине никого не было. К моменту, когда я примчался, посредник успел скрыться в лесу.
- Так его и не нашли, значит? – протянул Фин.
- Ну, почему же… Нашли. Ты утренние газеты сегодня читал?

- Просмотрел, - Финист насторожился. Ре утром тоже показал ему газету… Но он же никак не мог знать… Нет, это просто невозможно…
- Так вот там есть на второй полосе статейка о том, что этой ночью в лесу на пятнадцатой миле по Восточному шоссе был найден труп неизвестного мужчины. Ни о чем не говорит? – Акила перевернул свой стакан вверх дном, убедился, что он пуст, и поставил обратно.
- Вопит, можно сказать, - вздохнул Фин. – И кто его убил?
- Это ты много хочешь, командир! Мне прошлой ночью как-то не до того было! Кречет туда слетал, как только труп обнаружили, у него могут быть версии…
- Ладно, спрошу… Погоди, а какое тогда отношение ко всему этому имеет тот, кого я поймал? И где он, кстати?
- Так Аэт его уже увез в «Точку», показания давать. Официальные, в смысле. Так-то мы его допросили быстро. Сегодняшний разгром из-за них и произошел. Этот парень тащил из страны ценный груз до Трамонтанской таможни, а там перед прохождением его принимали нужные люди. Они совсем недавно сбагрили очередную партию, получили гонорар, приехали в столицу, пришли сюда, а дальше, видать, что-то не поделили, слово за слово, а там и за слово кулаком в нос, - Акила поводил плечами, словно поправляя таким способом свой плащ.
- Партию уже не догнать? – спросил Фин.
- Соображаешь! – похвалил Акила. – Хорошо бы, но если эти денежки получили, значит, груз уже дошел до места.
Финист сидел на боку сломанного автомата, глубоко задумавшись и проводя согнутыми пальцами по его металлической поверхности. Акила поморщился от скрипа.
- Который час?! – вдруг вскричал Фин.
- Без четверти девять… Командир, ты чего? – Акила с некоторой оторопью проследил за тем, как его начальник кубарем скатился с автомата и затем едва заметным пернатым комком унесся в открытую дверь.

За окном уже стемнело, и Карри с чистой совестью позволила себе поскучать на рабочем месте. Она уже почти пожалела, что поддалась на уговоры Луизы подождать ее. Стоило согласиться, как та немедленно свалила на Карри все дела и куда-то убежала. Хорошо еще, что в конторе весь день было пусто, лишь полчаса назад явился клиент, причем мистер Нерл выбежал встречать его чуть ли не с распростертыми объятиями. При виде Карри он сухо поинтересовался, почему она все еще на службе и, не дослушав ответ, рассыпался в приветствиях. Кармине пришлось выдержать заинтересованный взгляд клиента. Минутная и часовая стрелки встали под прямым углом друг к другу – девять. Карри зевнула.
В этот момент хлопнула входная дверь. На пороге появился Фин, приглаживая рукой волосы, и как-то бочком прошел внутрь.
- Здравствуйте, а Луизы нет?
- Ее нет весь день, - Карри почему-то улыбнулась. – И, похоже, уже не будет. А вы что, хотели извиниться за вчерашнее?
- Не сказал бы, - Фин упорно не поворачивался к собеседнице даже боком. – Скорее, она хотела о чем-то со мной поговорить. Причем в категорической форме.

- А! Это из-за вашего завещания, наверное! – догадалась Кармина. – Лу вообразила какие-то ужасные вещи.
- Да, это на нее похоже, - Фин хмыкнул. – Можете ее успокоить, завещание мне нужно для работы.
- А…
- Я устроился юристом в почтовое агенство.
- А, - повторила Карри, не совсем понимая, почему нельзя было придумать что-нибудь поубедительней. – А почему вы сегодня не… - Она прижала локти к бокам и помахала согнутыми руками.
- Не хотел лишний раз раздражать Лу, - Фин пристально посмотрел на девушку. – А вы не испугались вчера?
- Больше удивилась. Никогда раньше не встречала… ну… таких, как вы…
Вдруг Финист услышал какие-то звуки, доносящиеся из коридора, метнулся к креслу для посетителей и быстро принял беззаботный вид.
Карри опустила голову, практически спрятавшись за настольной лампой и кипой повседневных бумаг.
- Добрый вечер, мистер Нерл! – поприветствовал Фин бывшего начальника.
Глаза нотариуса выпучились, Карри даже показалось на секунду, что от его макушки потянулась вверх тонкая струйка дыма.
- Ты… Ты… - только и мог выговорить Нерл. – Опять ты здесь? Что тебе на этот раз нужно?! Ты являешься сюда, как хозяин! Когда ты работал, тебя было видно намного реже!
- Это закономерно, - фыркнул Фин. – Вы не представляете, как приятно приходить, понимая, что работать здесь уже не нужно! Меня так и притягивает!
- Я вас понимаю, - из-за спины нотариуса выступил клиент – брюнет лет тридцати с холеными усами и короткой бородкой. Одет он был в деловой костюм, в одной руке держал узкий дипломат, другой – помахивал элегантной лакированной тросточкой. От всего его вида веяло лоском, дороговизной, элитарностью. Фин поглубже забился в свое кресло.
Клиент улыбнулся – улыбка тоже оказалась элитарной – привычной и холеной.
- Вы правы, нет ничего приятнее, чем побывать на прежнем месте работы. Нерл, вам бы следовало уважительнее относиться к подчиненным, пусть даже бывшим. Мистер?
- Найт.
- Мистер Найт, уже довольно поздно, а у меня среп за углом, я мог бы подвезти домой вас и вас, мисс, тоже - легкий поклон в сторону Карри. Нерл согласно закивал, как заводная игрушка.
- У меня есть еще кое-какие дела, спасибо, - сухо ответил Фин. Что-то в облике этого типа с тростью казалось ему знакомым, но что именно, он никак не мог понять.
- И у меня! – пискнула из-за груд макулатуры Кармина.
- О, понимаю, м-да, - клиент покачал головой. – Ну что же, в таком случае, приятно было познакомиться. Нерл, вы проводите меня?
Дверь закрылась.
- Почему вы не поехали? – выждав немного, спросил Фин.

- Потому что я не сажусь ночью в срепы к незнакомым мужчинам, - насупившись, буркнула Карри. – А вы почему? Уж вам-то бояться нечего!
- Карри, у вас не найдется иголки с ниткой? – вместо ответа скороговоркой спросил Финист. – Мне очень неудобно об этом говорить, но… Я… неудачно приземлился… И… ну… разорвал штаны… Сзади… Ну… И вот, - он сконфуженно умолк.
- Вы бы еще покраснели! – рассмеялась Кармина. – На ваше счастье иголка и нитка у меня найдутся, я быстро зашью.
- Нет уж, я сам! – запротестовал Фин. – Я не привык снимать брюки в присутствии незнакомых дам!
- Вот видите, очень удачно, что их здесь нет! Идите в коридор за угол. Через две минуты будут как новенькие!
Фин поколебался, подождал, пока Карри нырнет в стол за иголкой и по-крабьи, боком, проскочил в коридор.
«Нерла хватит удар, если он меня здесь найдет в таком виде», - подумал он и прыснул.
- Вы что смеетесь? – спросила из-за угла Карри.
- Представил лицо нотариуса, когда он вернется!
- А он уже вернулся. Я видела – прошмыгнул за окном и через заднюю дверь к себе в кабинет – теперь, видимо, ждет, пока уйдете вы!
Фин улыбнулся – непонятно отчего в теле чувствовалась не меньшая легкость, чем при полете.
- Карри? – через некоторое время позвал он. – Знаете, вы меня удивили! Я даже не ожидал такой реакции.
- В каком смысле? – спросила Кармина.
- Ну, если бы Луиза узнала, что я что-то где-то разорвал, был бы скандал силой баллов в пять. А вы…
- Просто я не собираюсь за вас замуж, - флегматично отозвалась Карри.
- А если бы собирались, повели бы себя, как она? Женская психология. В таком случае я не стану на вас жениться.
- Ловите брюки!
Зашитые штаны спланировали на пол и, одновременно с этим, словно по сигналу, внутри запищало: «Вызов!»
Фин одной рукой искал кнопку включения, пытаясь не промахнуться мимо штанины.
- Фин, ты где сейчас? – голос Лачино был озабоченным.
- Я… Я скоро буду в штабе. У нас что-то случилось?
- Не совсем… Ладно, прилетай…
- Великолепно! Действительно, как новые! – похвалил Фин, выходя из-за угла.
- Это вы почтовое агенство штабом называете? – Карри пристально смотрела на Финиста. – можете не отвечать, все равно ничего убедительного с ходу не придумаете. Вы простите, что я так резко, мама всегда говорила, что из меня бы дипломат не вышел.
- Дипломат! – Фин хлопнул себя по лбу и ухватился за саднящий затылок. – Ну, конечно же! И угол отбит! Карри, вы умница! Не помните, когда пришел этот клиент с тростью, у него в руках уже был офисный дипломат?
- Ка…кажется, не было, - заикнулась вконец растерявшаяся девушка.

- Конечно! Еще раз спасибо! Вы навели меня на блестящую мысль!.. Надеюсь, мы еще увидимся, - добавил Финист уже от дверей, широко улыбнулся и исчез.
Дипломат ему зачем-то понадобился… Странно… Карри лизнула уколотый палец, снова взглянула на часы и, вскочив с места, принялась кидать свои вещи в сумочку.
- Он ушел? – нотариус высунулся из-за угла. – Прекрасно… На редкость пронырливый тип, не правда ли? Ну, ничего, - протянул он. - Это ненадолго…
- В каком смысле? – спросила Кармина.
- Что? – очнулся Нерл. – Нет, это я так... просто размышляю… Между прочим, вы обратили внимание на господина с тростью, которого я провожал?
Карри насторожилась, что-то в тоне нотариуса ей очень не понравилось. И на вопрос этот отвечать не хотелось категорически.
- Нет, не обратила, - упорно глядя в сумку, пробормотала она.
- А он на вас наоборот. Карри, поймите, - нотариусу все-таки удалось перехватить ее взгляд, - это важный клиент… Очень важный… Возможно, самый важный изо всех, кому оказывала услуги наша контора… И если он… Слово клиента - закон, вы меня понимаете?
- Нет, не понимаю, мистер Нерл! – заявила Кармина. – Мой рабочий день закончился еще днем, так что до завтра!
- Жаль, а я думал, что мы с вами сработаемся, - голос начальника остановил ее у дверей.
- Прекрасно! Я могу написать заявление хоть завтра, вот только что скажет этот самый наиважнейший клиент, когда узнает, что вы меня уволили!
«Кажется, я впервые нахамила начальству», - думала Карри, удаляясь по тротуару вдоль темного шуршащего сквера от конторы. – « Нет… Фин, конечно, странный, но я его начинаю понимать. Похоже, здесь никто надолго не задерживается… А еще этот клиент, его недоставало. Не увольняться же, проработав два дня!»

Легкость, с которой удалось в условиях ночной видимости обнаружить «Гнездо», обрадовала Фина. Он был по-прежнему словно наполнен беспричинным весельем – в человеческом облике на его лице точно укрепилась бы широчайшая улыбка, убрать которую было бы непросто. Чтобы выплеснуть лишнюю энергию, Фин сделал пару фигур высшего пилотажа в прохладном, как остывающая вода, воздухе, испустил охотничий клич и нырнул в переливающееся огоньками полотно ночного города. Облетев кругом здание штаба, он выбрал освещенное окно и стукнул пару раз клювом в стекло. Затем проскользнул под локтем Акилы, открывшего шпингалет, и, проехав немного по полу, затормозил о противоположную стену.
- А по-другому точно никак, а, командир? – с сочувствием спросил Акила, глядя, как Финист поднимается и отряхивается.
- Да, ладно! Я привык! – Фин нащупал свежий шов на брюках, предательская улыбка все-таки расползлась по его лицу.
- Боюсь, придется, отвыкать, - сообщил Лачино, разглядывая борозды от когтей на паркете. Сам он сидел на низком крутящемся табурете спиной к тускло-зеркальному, пахнущему временем, шоколадного цвета фортепиано. Крышка инструмента была откинута – на клавишах лежали несколько листков с нотами,

один спланировал на пол. Рядом с фортепиано на низком шкафчике, под полками с книгами, стояла большая кружка с чем-то дымящимся.
Вторую кружку, Акила, отхлебнув, поставил на письменный стол, из-за угла которого выглядывал футляр гитары.
- Нет, у меня приземляйся, пожалуйста, - продолжил Лачино. – Я прикрою ковром и забуду, но вот в кабинете Ионы так лучше не делать – иначе месяц придется слушать ворчание.
- Ты извини, что я так к тебе вломился, - опомнился Фин. – Просто спешил, ты сказал, что-то случилось…
- О, да! – неожиданно прогремел Акила. – Случилось и еще как!
Лачино мученически потер виски.
- Вот, командир, читай! Убил бы эту идиотку! – Акила широкими шагами нарезал круги по небольшой комнате, полы его плаща развевались – Лачино опасливо забрал со шкафчика свою кружку и поднял лист с нотами.
- Читай, читай, - кивнул он Фину, вертевшему в руках вечерние газеты. – Заодно убедишься, что днем на пожарище я был прав.
Фин развернул газеты и пробежал глазами первые полосы… « Спецслужбы Бриз-Ланда обвиняют…», « Ответ Трамонтании…», « Кто пострадавшая сторона…»
- Что за бред! – вслух произнес он.
- Вот-вот, - тихо согласился Лачино, отъезжая вместе с табуретом поближе к стене.
- По экрану в вечерних новостях полвыпуска об этом! – клокотал Акила. – Ну, не идиотка, а?!
- Кто? Я вообще ничего не понимаю! Нас что, подставили?
- В определенном смысле – да. Но не только нас. Глория на мелочи не разменивается – если уж подставлять, то всех, включая Его Величество, Парламент и государство в целом. Она додумалась сделать заявление для экранников о том, что в похищении профессора Клейтона прошлой ночью виновны боевые группировки из Трамонтании…
- Понял, - Фин отложил газету. – А Трамонтанцы только этого и ждали?
- Именно. Теперь речь уже идет о возможном бойкотировании Трамонтанией Торгового форума. Хорошо еще, что взрыв складов она не упомянула.
- Да, тяжелый случай.. Проглотила наживку вместе с крючком. А что теперь с ней будет?
- Строгий выговор ей будет, - сдвинув мохнатые брови, фыркнул Акила. – За безмозглость, плюс наказание за разглашение секретной информации – лишение ее отряда субсидий на пару-тройку месяцев. И перебросят их в юго-восточный регион, а Жантийя и его ребят вернут в столицу.
- Что очень неплохо, поскольку толковые люди сейчас понадобятся, - добавил Лачино. - Дипломатическая работа уже кипит, как ты понимаешь, но, думаю, все их старания приведут только к отсрочке. У Трамонтании задача совершенно определенная.
- Но сейчас не те времена, чтобы развязывать войну из-за территории! В КООС должны понимать, что доказательств правоты у Трамонтании недостаточно, они вряд ли допустят…
«Вызов!» - пискнуло в кармане Фина.
- Алло?.. Да… Да, добрый вечер, Хелли… Не очень добрый?..

Лачино усмехнулся и сформовал из нотных листов ровную пачку.
- Да, мы уже знаем… С этим трудно поспорить, да… Чтобы ее убить, тебе придется встать в очередь, желающих уже хватает… Не знаю… Какие-то основания должны быть… У нас? Это ты насчет складов, что ли? У нас есть…
Лачино сделал руки крестом и затем приложил палец к губам.
- Есть определенные предположения… - вывернулся Фин. – То есть?.. Как это раньше? Ну ничего себе!
Акила остановился. Лачино склонил голову набок.
- А как они скрыли и зачем?.. Ну, это не маловажно… Да, похоже на то… Когда? Хорошо. Я думаю, из Точки оповестят… Спасибо. Думаю, она нам понадобится, тебе также.
Фин выключил устройство. В него уперлись два вопросительных взгляда.
- Из научной лаборатории украли часть чертежей профессора, - проговорил Финист.
- О-па! – присвистнул Акила. - Это как же Хелли недоглядела?
- Это было сделано еще до того, как ей поручили охрану. Она сказала, что из начальника лаборатории правду пришлось в прямом смысле выбивать.
- Бедняга.
- Да. Хелли считает, да я и сам подумал, что это третье звено в цепочке. Вернее, первое. Сначала украли чертежи, затем профессора, потом рванули наши склады.
- Если так, то еще что-то должно случиться в цехах, - задумчиво сказал Лачино, убирая мешающую прядь волос со лба. – Но, видимо, они не успели до королевского Совета, а теперь у них вряд ли что-то выйдет. Садаль свое дело знает.
- Только на него и надежда, - брови Акилы сошлись в одну линию.
- Между прочим, - вспомнил Фин, – наш сегодняшний контрабандист ничего новенького на допросе в Точке не открыл? Скажем, заказчика, адреса встреч, пароли, явки и тому подобное…
- Увы, - Акила пожал плечами. – Он только перевозчик, а получал и передавал товар тем парням, с которыми повздорил сегодня. Один сбежал, а второго неудачно пырнули в драке чем-то острым - с ним уже не пообщаешься. Какая ты там говорил статья? Вот, вот сто двадцатая…Так что мы выловили промежуточное звено, а не зацепку…
- А мне кажется, не только… - вид у Фина был загадочный. – Вспомните, два дня назад, когда мы были в гостинице, у ныне убиенного посредника был в руках офисный дипломат?
- Был, - уверенно ответил Лачино. – И нас очень интересовало его содержимое.
- Он был серый с отбитым углом справа?.. Да, именно таким… Так вот, сегодня вечером я видел точно такой дипломат в руках клиента нотариальной конторы, в которой я раньше работал!
- Как выглядел клиент? – деловито спросил Акила.
- Среднего роста, брюнет, с усами, бородкой и тросточкой… Явно из богатеньких. Костюм, манеры…
- Очень интересно… - Лачино провел рукой по клавишам фортепиано. Инструмент отозвался переливчатым вопросительным аккордом. – А почему ты за ним не проследил?
Фин замялся.

- Я… не мог, были определенные причины. И я сообразил насчет дипломата, только когда он уехал… Завтра опять залечу в контору и постараюсь вызнать о нем побольше, - Финист решил, что о приглашении подозреваемого подвезти его до дома упоминать не стоит. – Постойте-ка… Он вынес дипломат из кабинета моего бывшего начальника Нерла!.. Получается, этот - тоже сообщник?
- А ты что вдруг так обрадовался? – улыбнулся Лачино.
- Дай мне волю, я бы засадил за решетку этого старикашку безо всяких доказательств! А теперь их придется поискать... Ну и дело - столько народу втянуто, оказывается!
- Еще бы, это же целая индустрия. Отлаженная. И нам стоит вставить в ее шестеренки как можно больше крепких палок, чтобы забарахлила, а то и заглохла, - высказался Лачино, устанавливая ноты на пюпитр и придвигаясь вместе с табуретом к инструменту.
- Так… к вопросу о делах… Я дал себе клятвенное обещание, что покопаюсь сегодня в архиве… Пожалуй, стоит этим заняться… Тем более, спать не хочется совершенно…
- Стоит. Тебе необычайно везет на зацепки, командир, - похвалил Акила. – Только если уж нашел, то из когтей выпускать нельзя…
- Спасибо за рекомендацию. И еще мне нужен кто-то, кто помог бы мне в этом архиве разобраться…
- Архивными делами ведает Фальк, - из под пальцев Лачино, кружась, полился мажорный вальс.
- Ага… Беркут, ты его не поищешь? Скажи, что я буду ждать в архиве.
Акила вышел, и в комнате сразу стало намного просторнее.
Фин некоторое время прислушивался к музыке…
- Я не знал, что ты так здорово играешь на фортепиано, - завороженно сказал он, когда вальс смолк. – А еще ведь на гитаре, да?
- А также на флейте, мандолине и немного на скрипке, - добавил Лачино, листая нотную пачку. – Послушай, Фин, не пора ли тебе выбрать комнату и начать обживаться? Сам видишь, при нашей работе ты вряд ли сможешь обитать где-то еще…
- Завтра этим займусь, - охотно согласился Финист и, выяснив, где располагается архив, покинул комнату, преследуемый звуками следующей мелодии.

Секретарь Миртл постояла под закрытой дверью, привычно отсчитала про себя семь глухих ударов изнутри и только после этого постучала снаружи.
В верхнем ящике стола всегда лежат ровно семь дротиков. А в углу за офисными шкафами – круглая мишень, в которую так удобно метать дротики, сидя, закинув ноги на стол.
Но всего этого она не знает, поскольку хочет сохранить это место. И каждый раз отсчитывает удары, прежде чем заглянуть.
На этот раз ноги со стола Сенчс успел убрать. И даже поднялся, отставив в сторону бокал с прозрачной желтоватой жидкостью, запах которой очень не нравился Миртл. Поднялся, видимо, чтобы дротики собрать.

- Мистер Сенчс, вы собирались домой час назад, - будничным тоном напомнила секретарь, - шофер внизу уснул за рулем.
- Надо будет дать ему выходной… - лучезарно улыбнулся шеф. – И вам совершенно не обязательно сидеть здесь. Я вас отпускаю. А мне нужно еще о многом подумать…
- Напоминаю, что завтра в одиннадцать у вас деловой завтрак с мистером Торкинсом. Взамен сегодняшнего обеда, на который мы опоздали. Я с трудом уговорила мистера Торкинса перенести встречу на завтра и если…
- Миртл, как вы одеваетесь? – неожиданно перебил Сенчс.
Секретарь, слегка опешив, помедлила с ответом.
- Согласно дресс-коду, - испуганно призналась она.
- Я не об этом! Даже согласно дресс-коду можно одеваться ну… романтичней… где короткая юбка, манящий взгляд?..
- Мне всегда казалось, что манящие взгляды не входят в обязанности секретаря генерального директора крупного банка…
- Ну-ка снимите ваш пиджак. Снимайте, снимайте!.. Так… Теперь распустите волосы, очки эти снимите… Уже лучше… - Сенчс покружил вокруг Миртл, как акула вокруг утопающего. – Теперь скажите что-нибудь…
- Мистер Сенчс, если вы опоздаете на завтрашнюю встречу, то мы окончательно потеряем возможность стать партнерами компании «Торкинс».
- Одевайтесь, - Сенчс безнадежно махнул рукой и вернулся к своему бокалу.

Спускаясь вниз по лестнице, Фин в очередной раз подивился размерам вверенного ему учреждения. Казалось бы, что сложного выучить планировку трехэтажного здания, но Финист был уверен, что в этой части второго этажа он еще не был. Свет исходил из плоских оранжевых ламп под потолком, таким образом, все сероватые закрытые двери приобретали теплый цвет какао. «Зачем нужно столько помещений? Наверное, о некоторых из них попросту забыли… Пойти посмотреть… Раз уж мне все равно надо подыскивать комнату себе…»
Фин шел, попеременно дергая ручки то правого, то левого ряда дверей. Большинство из них оказались запертыми, но пара отворились – за одной оказалась ничем не примечательная комнатка, в окно которой упиралась ветка яблони, а вся обстановка состояла из двух потертых кресел, стоявших на потертом же ковре псевдовосточной работы. Другая открыла и вовсе пустое помещение с ободранными обоями, в котором имелась дверца в соседнюю комнату, правда, тоже запертая.
Мысленно пообещав себе завтра же потребовать в свое распоряжение все ключи, Фин продолжал свой обход. Он остановился – ему показалось, что он забрел уже в какую-то другую часть дома. Во всяком случае изменился даже сам коридор – на полу было современное покрытие, а не давно не натиравшийся паркет, сами двери стали другими, теперь они уже не отливали шоколадом из-за освещения, а были таковыми изначально, словно невидимая граница отделяла эту часть коридора. Фин решил, что за этими дверьми располагались рабочие кабинеты и, видимо, был прав, поскольку ни одна не открылась. Лишь последняя со второго толчка, словно поразмыслив, отошла от косяка.
Фин зашарил по стене в поисках выключателя, но стоило ему переступить порог, как свет зажегся сам. Комната оказалась просторной, пахнущей новой мебелью.

Основное пространство занимал огромный, стоявший сбоку стол со множеством ящиков. Шкафы у другой стены были заполнены рядами выстроившихся по номерам толстых папок, у их основания громоздились ящики с бумагами. В углу пристроился средних размеров диван.
Финист подошел к столу и вгляделся в стоящую в центре фотографию в черной рамке. На снимке был портрет сияющего улыбкой молодого мужчины, рыжего, как осенний лист, с рыжими же усами и глазами, неестественно синими. На обаятельную улыбку хотелось ответить, и Фин даже усмехнулся краешком рта.
- Мы ее никогда не запираем, - сказал кто-то сзади.
Фин резко обернулся – на пороге стоял Фальк.
- Мы никогда эту комнату не запираем, - повторил он.
- Извини, я… Я искал архив и забрел сюда… Это его кабинет?
- Да, но Иеракс был единственным из нас, кто и работал, и жил здесь же, в кабинете.
- Хорошая фотография, - Фин снова посмотрел на счастливое лицо в рамке.
- Да, это он в день официальной регистрации отряда… Ну, что, пойдем в архив? Он в другой стороне, к слову сказать…
Отчеты о делах удивляли своим разнообразием, хотя и были составлены по, казалось бы, стандартной форме. Фин словно бы читал короткие приключенческие рассказы. Фальк, проверявший правильность подшивок и тоже просматривавший дела, временами с интересом поглядывал на увлекшегося командира. На исходе третьего часа работы большущий пакет с имбирным печеньем, который Фальк принес с собой, наполовину опустел, а Фин отложил в сторону очередное дело, потянулся и зевнул.
- Ну, как? – поинтересовался Фальк.
- Я даже не представлял, что жизнь бывает настолько интересной, - признался Фин. – Ты сейчас начнешь меня уговаривать, что все это рутина, но чем глубже я погружаюсь, тем интереснее мне становится.
- И не собирался тебя уговаривать, - Фальк разломил пополам очередное печенье. – У тебя вид ребенка, дорвавшегося до книжки про пиратов, так что убеждать бесполезно. Нет, наверное, наша работа не такая обыденная, как у мелкого служащего, но иногда хочется, чтобы она была поспокойней.
- Да, кстати, - прищурился Фин. – Раз уж мы с тобой одни, может, ты мне честно объяснишь одну вещь?.. За все время ты, кажется, ни разу не покинул «Гнездо»… Только про вазомоторный ринит мне не рассказывай. Ты ведешь какое-то индивидуальное расследование, или дело в чем-то другом? Я как командир должен быть в курсе, тебе не кажется?
Фальк сумрачно дожевал печенье и еще больше ссутулился.
- Да, конечно, должен, - неохотно согласился он. – Дело в том, что у меня акрофобия…
- ?
- Я высоты боюсь.
- ?!
- Понимаю, птица, боящаяся высоты, это довольно странно, но я с детства боролся со страхом… А тут… В силу некоторых обстоятельств… Ну, это долгая история. И грустная.
- Рассказывай, - потребовал Фин. – Начал - надо договорить.

Фальк глубоко вздохнул.
- Ладно, - наконец, решился он. – Вон, от тебя по правую руку дела этого года. Возьми крайнюю папку. Там отчет о нашем последнем столкновении с ПБР.
- Том самом? – спросил осторожно Фин, доставая папку.
- Именно. Себе я долго не признавался в этом, конечно, но… Иеракс погиб из-за меня.
- Почему ты уверен?..
- Да потому что! – очки Фалька гневно сверкнули, волосы встопорщились. – Потому что, если бы я тогда… ПБР подготавливало серию боевых операций на территории Бриз-Ланда. А я, в облике птицы, конечно, собирал о них информацию, затем тайно переправлял в Точку, с помощью этих сведений операции предотвращались. Вполне стандартное задание.
- Да уж, - пробормотал Финист.
- Так вот. Однажды к ним на базу, в моем секторе, прибыло начальство. Я решил, вот удача, эксклюзивные данные соберу. Залетел незаметно в нужный кабинет, спрятался поукромнее – обычная практика, сижу, слушаю. И понимаю, что срочно нужно эти данные переправить, иначе через несколько дней половина Вентвилля взлетит на воздух. Не зря им неделю боеприпасы подвозили. И все бы хорошо, только в этот момент из угла возьми, да и выскочи мышь. А у меня мысли о другом, а тело среагировало в соответствии с инстинктами, я и сам не понял, как на эту мышь спикировал. С потолка, - Фальк пристыженно умолк. Затем взял себя в руки и продолжил. – Не знаю, откуда у них сеть взялась, но выпутаться я из нее не смог, разорвать тоже. Все, думаю, сейчас мне свернут шею, и дело с концом. Один из них связался с кем-то по переговорному устройству, с кем-то явно серьезным.
Тот, который звонил, отозвал в сторону начальство – генерала, что-то ему шепотом отрапортовал, так, чтобы я не слышал, тот покивал и уехал, а меня понесли в застенок обрабатывать. Подробности на ночь глядя описывать не буду, но первым делом мне подрезали крылья, чтобы улететь не мог.
Фин, наделенный богатым воображением, передернулся.
- А как они поняли, что ты не просто птица?
- Мы успели широко прославиться, так что сокол на военной базе ни у кого сомнений не вызывал. Но ты прав, единственное, что мне оставалось, это прикидываться, что я глупая птица – пучок перьев… Хочу тебе сказать - упаси тебя все небесные духи от этого. Никогда не попадайся, Фин, никогда… Так вот… У меня в голове было одно – передать данные в Точку, а потом можно и пропадать. В конечном счете мне удалось расшатать клювом защелку клетки, выбраться наружу и даже принять человеческий облик. Я снял охрану у дверей – как только сил хватило… Забрал у одного из них переговорное устройство и успел соединиться со штабом и сообщить информацию. Передал бедственные позывные для своих - и все, поскольку пришлось срочно превращаться обратно: казенные устройства же прослушивались… Ты о чем задумался?
- О том, что я бы так не смог, - проговорил Фин. - У меня бы силы духа не хватило.
- Люди иногда не знают, на что способны. А в моем случае о силе духа и говорить нечего, сейчас поймешь почему. С момента моей вылазки я что-либо помню плохо, поскольку по части допросов там работают мастера, не чета нам. Будь я в тот момент человеком, раскололся бы, наверное, а так у меня сил на превращение не

было, я и молчал. Как-то все стало безразлично. Поэтому, когда в дверь однажды вместо привычных уже людей с инструментами ворвался Акила в человеческом виде, я даже не удивился, дескать, надо же, уже галлюцинации начались.
Фин робко хмыкнул.
- О дальнейшем я узнал, уже потом, поскольку Беркут меня сунул в карман, спасибо, на пуговицу не застегнул, хоть было, чем дышать… Вот… А узнал я такое, после чего непонятно было, как жить вообще. Я, оказывается, живцом сработал. Замечательно исполнил свою роль… В планы руководства ПБР давно входил такой план, очень уж мы им надоели, но поймать никого не удавалось, а тут такой подарок! Вот они на меня и приманили остальных. И собирались на своей территории всех разом уничтожить, и уничтожили бы, если бы не командир… - Фальк снял очки и провел рукой по лицу. – Он понял, что нужно уходить, пока не перекрыли все пути наружу – и отдал приказ отступать.
- А сам? – почему-то хрипло спросил Фин.
- А его самого уже успели заблокировать, но, на свою беду, рядом с хранилищем боеприпасов, так что он решил «устроить им небольшой фейерверк». Наши выбрались с базы, а через некоторое время она взлетела на воздух.
- Сколько вас было?
- Исключая меня, пятеро.
- То есть пять человек против целой базы военных? Знаешь, у меня как-то даже слов нет…
- У меня тоже закончились, - Фальк посадил очки обратно на нос. – Но насчет моих полетов, собственно. Маховые перья отрастают не так уж быстро, а для того, кто и так боится летать… Словом, я пока что иногда экспериментирую, подниматься в воздух уже получается, но уверенности не хватает… Фин, я хочу сразу покончить с недомолвками, раз уж мы начали этот разговор… Понимаешь, я не представляю, как можно уцелеть, находясь в эпицентре взрыва, но тела мы не нашли, и у меня сохраняется какая-то чахлая тень надежды, что может быть, все-таки…
- Поэтому ты и не голосовал?
- Именно. Фин, ты можешь стать хорошим командиром, у тебя есть все задатки, я не против тебя, хочу, чтобы ты это знал. Но меня не отпускает чувство вины, так что…
- Это ты зря. Нельзя же всю жизнь себя корить. Мы отомстим этим, из ПБР, положим на это все силы.
- Пока что они мстят нам, - Фальк в очередной раз вздохнул и пододвинул поближе к Фину пакет с печеньем. – Взрыв складов - это был своего рода ответный подарок, я уверен.
- Так, ладно, вернемся к делам, - опомнился Фин. – Хорошо, что ты рассказал мне, Фальк, очень хорошо…

Вопросы измены родине, как правило, не возникают в человеческих головах до тех пор, пока судьба не сталкивает их с этой проблемой носом к носу. И человек без подготовки нередко теряется и пасует. С другой стороны, что еще профессор Клейтон мог сделать в подобной ситуации? Ну да, если не согласиться работать на них – убьют, согласиться – тоже убьют, но немного позже. Профессор выбрал второй вариант. Он исходил из чисто эгоистических соображений, и мысль о

гражданской и политической измене Бриз-Ланду даже не постучалась в талантливую голову ученого.
Про себя профессор решил, что будет тянуть с починкой образцов столько, сколько это будет возможно, а затем предложит генералу некоторые возникшие у него за время плена новые идеи, глядишь, и подумают они еще, прежде чем уничтожать светило науки. Но дело и без того обернулось в его пользу.
Когда профессору принесли изготовленные образцы, он тщательно исследовал их на предмет неисправности или недоделки конструкции и не обнаружил ничего! Образцы были в полном порядке, только что с конвейера, и готовые к применению.
Чтобы проверить свою правоту, профессор даже попытался разрядить новехонький арбалет имени себя в стену камеры, за что чуть не получил пулю от охраны. Но ученый даже не обратил на это внимание, занятый разглядыванием собственного изобретения – оно действительно не работало, притом, что все механизмы были в исправности. Таким образом, профессору даже не пришлось лгать, когда он утверждал, что пока что не может выяснить причину проблемы. Почему-то с этого дня профессор успокоился. Это была работа. Привычная, любимая, жизнь без которой он себе не представлял, а загадка только разжигала его исследовательский энтузиазм….
Главное – воплощать в жизнь свои замыслы, а на чьей стороне – не все ли равно?

Щеку кололо что-то острое. Фин скривился, подвинул голову вправо и только тогда понял, как у него затекла спина. Он неохотно разлепил веки – в опасной близости от глаза маячила канцелярская скрепка, одна из тех, на которых он только что лежал, и которыми сшивались листы дел в архиве… Архив… Ну, да, судя по всему, он уснул прямо за столом.
Фин с кряхтением сел прямо и всласть потянулся. В архиве было пусто и очень тихо, но дом поскрипывал временами. Лампы не горели, только из узкого окошка проникал бледно-сиреневый свет: то ли еще толком не рассвело, то ли день выдался пасмурным.
Стопки дел, которые они просматривали ночью, исчезли - очевидно, Фальк расставил их по местам. Все стопки, кроме одной, поскольку Фин на ней спал. Теперь же он сидел, уставившись в верхний, перевернутый лист бумаги и пытался вспомнить одну важную вещь. Дело в том, что ночью ему в голову пришла невероятно интересная мысль, он еще тогда обрадовался про себя, решил, что утром непременно расскажет об этом коллегам, и тут же уснул. И вот теперь мучительно страдал оттого, что идея-полуночница начисто изгладилась из памяти.
Фин в задумчивости развернул лежавший перед ним лист, на секунду замер, после чего схватил всю пачку и начал лихорадочно ее просматривать. Это было то самое дело №346-Д о контрабанде стронгита. Ну, конечно же! Идея проснулась несколько позже хозяина, но теперь маячила перед глазами Фина – свежая и готовая к изложению.
Финист вскочил, схватил дело и почти бегом устремился наверх.
Подчиненных он, как и предполагал, обнаружил в «кают-компании», всех, за исключением Лачино. Даже Аэт сидел в углу с отрешенным насупленным видом.

- Ну, как у нас дела? Война еще не началась? – жизнерадостно поприветствовал всех Фин.
- Если нам не передали, значит, нет, - совершенно серьезно ответил Акила.
- Кстати, о передаче, - Фальк протянул командиру радиограмму. – Вот, прислали из Точки лично на твое имя, не знаю, что они от тебя хотят.
- А я, похоже, знаю, - Фин просмотрел радиограмму. – Замечательно… Тогда я побежал, нет, Иона, спасибо, завтракать не буду… Где Лач?
- Полетел разбираться с убийством в Струйном переулке, - сообщил Фальк, протирая очки полой жилета. – Дело, думаю, не сложное, скоро вернется…
- Это хорошо, а то без него не хотелось говорить.
- Что говорить? – хором спросили Акила и Иона и с неприязнью посмотрели друг на друга.
- Узнаете, - загадочно заявил Финист и исчез.
Покинул дом он не сразу, очевидно, задержавшись где-то внизу, и если бы Фальк, впервые за долгое время запиравший комнату с портретом на столе, заглянул внутрь, он точно обратил бы внимание, что в обстановке что-то изменилось.
На улице по-прежнему было темно, как будто утро и сумерки решили поменяться местами. Ленивый рассвет только слегка осветлил лежавшие на крышах тучи, предоставив выполнять свою работу рыжим фонарям. В их круглых ореолах четко просматривались черточки мелкой, колючей мороси. Забыть в такой день зонт было хуже всего, и Фин понял это, стоило только выйти на одну из сквозных центральных улиц, где к дождю присоединился ветер.
Каждый бриз-ландец с детства усваивал, что зонт для человека в непогоду – это защита не только от дождя. Это подчиняющийся тебе помощник, способный укрыть тебя и от косых струй, и от порывов ветра, и от цепких лап буйствующих фонтанов, и от внезапных волн, которыми обдают тебя, сигналя, проезжающие близко к обочине срепы, и от мокрой листвы. Забытый зонт в условиях островного климата приравнивался к природной катастрофе.
Так что командир, испытывая на себе все капризы непогоды, спрятав поглубже под куртку унесенную из штаба папку и кляня себя за забывчивость, вынужден был передвигаться короткими перебежками.
За исключением дождя, все складывалось удачно. До срока, к которому его вызвали в Точку на совещание, было еще достаточно времени, и Фин вполне успевал заглянуть в знакомую нотариальную контору.
Ко входу они с Карминой подошли одновременно.
- Послушайте, почему бы вам не попытаться восстановиться на этой работе? – вместо приветствия спросила Карри, выглядывая из-под зеленого в разноцветную полосочку зонтика. – Вас же сюда так и притягивает!
- Вообще-то, меня притягивает совсем другой предмет, - признался Фин, стараясь выпрямиться так, чтобы за воротник попадало не очень много капель.
- Вы же мокрый совсем, простудитесь!
- Ерунда, птицы не болеют, - шмыгнув носом, бодро возразил Финист. – Послушайте, Карри, мне кажется, после вчерашнего вы честно заслужили выходной. Пусть Луиза поработает хоть немного, не все подпиливать ногти и болтать с подружками. А мне просто необходимо с вами поговорить по одному важному делу. Как насчет второго завтрака в «Кофейном фонтанчике»?

- Если честно, это будет первый завтрак, - призналась Карри, беря Фина под руку и отдавая ему зонт. «Луизе и вправду надо поработать. Только из-за этого. Я согласилась только из-за этого», - несколько раз повторила она самой себе.
- Мистер Нерл разозлится, когда я приду, - вздохнула Карри, когда они устроились за столиком в «Кофейном фонтанчике», уютном кафе, в котором подавали пятьдесят разновидностей кофе.
- Ему это вообще свойственно, - Фин пожал плечами, прижимая к себе папку.
- Нет, он разозлится по другому поводу, - Карри снова вздохнула.
Рассказ о ночном конфликте с начальником вызвал неожиданно эмоциональную реакцию у ее собеседника.
- Да чтоб все земные духи свалились на голову этому!… этому!… Гнусному старикашке, - уже тише добавил Фин, переключившись на принесенный необъятный омлет с ветчиной.
- Знаете, я с вами согласна, - Кармина задумчиво намазывала мгновенно таявшее масло на горячий тост. – Но не представляю, что теперь делать… Не знаю, зачем рассказала вам об этом…
- Очень правильно сделали, что рассказали! – Фин нашел в себе силы оторваться от омлета. – Уж я вас в обиду не дам, будьте уверены… Вам очень идет улыбаться, кстати.
- Да? Спасибо, - Карри опустила голову. – Так вы хотели со мной поговорить о важном деле…
- Именно. И это дело напрямую связано с вашим. Я не могу объяснить вам всего, Карри, но мне очень нужно, чтобы вы выяснили имя вчерашнего клиента.
- И сообщила вам? Не думала, что юристу почтового агентства может понадобиться такая информация…
- Я расскажу вам все, честно расскажу… Но не сейчас, ладно? Сейчас я не могу… Я прошу вас помочь мне, это очень важно, поверьте. Если этот человек с тросточкой снова появится, звоните вот по этому номеру, - Фин протянул Карри салфетку с номером . – И просто так звоните тоже, - зачем-то добавил он.
- Не уверена, подумаю, - ответила Кармина, убирая салфетку в карман пальто. – Меня смущает, честно говоря, ваша напористость. Я не знаю, почему этот человек вызывает у вас такой интерес, и не причиню ли я ему вред…
- Этого я гарантировать не могу , - честно признался Фин. – Но интерес мой связан именно с тем, что пока что я о нем слишком мало знаю. Так или иначе, лично вам опасаться нечего.
- Так, вот теперь вы меня, действительно, начинаете пугать.
- Да чем?!
- А если вы завтра решите, что слишком мало знаете обо мне, и решите навести справки через знакомых?
- Вас я могу спросить напрямую.
- Вот и его спросите.
Фин шумно выдохнул.
- Видимо, я прошу слишком многого, - резюмировал он. – Ладно, не хотите содействовать, не надо.
- Где содействие, там и соучастие. Не желаю, чтобы меня втягивали во всякие сомнительные дела.

- Я все понял. Дело ваше, заставлять я вас не хочу и не буду, но вы сейчас делаете ошибку, - раздосадованно бросил Фин, вынимая деньги из бумажника и вкладывая их в книжку счета, принесенную официантом. – Жаль, что мы друг друга не поняли, хорошего дня, извините, я опаздываю.
- Номер заберите? – Карри достала из кармана пальто салфетку и протянула ему.
- Оставьте у себя как сувенир, - Фин застегнул влажную куртку до подбородка и не оборачиваясь вышел под дождь.
Карри мрачно забрала с тарелки последний кусочек тоста и положила в рот. Затем посмотрела на салфетку, вытерла ею губы, бросила на пустую тарелку и встала из-за стола.
Фин был раздосадован. И даже не столько реакцией Карри, а тем, что его сбили с верного настроя. Для того чтобы изложить в Точке дело, которое он собрался затеять, требовалась холодная голова, уверенность в себе и убедительность. Как показала практика, он не обладает ничем из перечисленного… Нет, вот так лезть со своими проектами, когда в разведке без году неделя, просто бессмысленно. Надо было посоветоваться сначала хотя бы с коллегами… Хотя… Какой тогда командир из того, кто отступает от принятого решения?.. Верно, никакой. Не сокол, а смех один – мокрая курица.
Фин остановился, стряхнул капли с волос, еще раз обругал себя, теперь уже вслух – стало легче. Какая-то пожилая дама неодобрительно зыркнула на него из-под поломанного черного зонтика с кружевами. Финист улыбнулся. Ему замысел нравится, значит, он его изложит. А там – будь, что будет. Рискнем… А все-таки эта Карри интересная штучка…

Майору Филдингу приснился кошмарный сон. Снилось детство, его родная горная деревушка, мама, которая вне обыкновения даже не стегнула его полотенцем, когда он сел за стол, не вымыв грязных ладошек. Внезапно небо за окном почернело, запахло дымом и гарью, дом пропал, а сам майор оказался посреди высохшего, всего в рытвинах, поля.
На него начали пикировать какие-то ужасные птицы втрое больше обычных, все с лицами мистера Сенчса. Одна из них держала в клюве трость. Майор привычно схватился было за кобуру, но на поясе детских штанишек на подтяжках ее не оказалось. Тогда он кинулся бежать по полю не разбирая дороги, спотыкаясь и падая, но одна из птиц – та, с тростью - ухватила его когтями за шиворот и подняла над землей. Майор принялся вырываться, птица разинула чудовищный клюв, выронив при этом трость, и спокойно сказала голосом генерала Грэга: «Не ори, придурок». Когти разжались, Филдинг полетел вниз и проснулся.
И подумал, что лучше бы не просыпался, поскольку лицо разбуженного его криком соседа не предвещало ничего хорошего. Однако на этот раз, можно сказать, почти пронесло – получил разок в челюсть. Среди сослуживцев майор Филдиг авторитетом не пользовался и не стремился к этому. Посему он перевернулся на другой бок и до утра снов больше не видел.
Утро же началось для майора знаменательно. Его вызвали к командующему. Филдинг никогда не увлекался трактовкой сновидений и мистику презирал, но

мысленно затаил дыхание, что, впрочем, было сложно, поскольку проклятая простуда никак не проходила.
- Майор, учитывая ваши заслуги в ходе проведения последней операции, - в глазах генерала Грэга мелькнуло нечто тонкое, но Филдинг этого не уловил. – Да, учитывая ваши заслуги, вам поручается участие в деле, суть которого изложит капитан Роджерс, он будет сопровождать вас.
По лицу Филдинга всегда трудно было понять, насколько до него дошло сказанное.
- Так точно, господин генерал! Разрешите…
- Обсудить предстоящее дело с капитаном разрешаю. Идите, майор, - Стальной Хемфри подождал, пока Филдинг и Роджерс покинут кабинет, и тяжко вздохнул. Да, приказ есть приказ. Но почему снова именно этого… ? Почему?

Собрание командиров отрядов в Точке, о котором Фина оповестили радиограммой, разительно отличалось от приема у короля. Проводилось оно в помещении без окон с низким потолком, сценой и рядами стульев перед ней. В целом зал больше напоминал площадку для прослушивания музыкальных групп, чем для проведения совещаний или конференций. Стены, обтянутые темным материалом, прожекторная подсветка, Фин едва не полез в карман, проверить, на месте ли билет на концерт…
Глория явилась с опозданием и, демонстративно ни с кем не здороваясь, села в углу. Заседание УМЗ, не откладывая в долгий ящик, начал с объявления санкционных мер в отношении ее и всего отряда «Бергов». От его интонаций Фину стало не по себе, но Глория выслушала начальника с независимым видом.
- Еще вопрос, кого вы этим накажете, - заявила она. – Мои ребята только рады будут продышаться от столичной пыли, а вот вам без нас не справиться… Я сказала правду и не жалею об этом, раз уж больше ни у кого не хватило духу открыто выступить против Трамонтании. И в дальнейшем сдаваться не собираюсь!.. И нечего закатывать глаза, Хелли, я говорю, что думаю, и имею на это право!
- Имеешь, - отозвалась Хелли. – Только иногда надо еще думать, что говоришь. И кому.
- Я- то думаю, в отличие от некоторых! Что ж, счастливо оставаться! – Глория тряхнула длиннющими хвостами и вышла, хлопнув дверью.
- Если диспут окончен, перейдем, наконец, к делу, - сухо заметил УМЗ, но в этот момент послышался стук в дверь, и внутрь просунулась чья-то голова.
- О, какие люди! – разглядев, обрадовался Садальмелик.
- Простите за опоздание, но от юго-восточной границы путь все-таки не близкий, - высокий кудрявый блондин в белом плаще с капюшоном занял место рядом с Финистом.
- Сейчас столкнулся с Глорией, она была похожа на разъяренную кобру, что у вас произошло? Я ее поздравил с хорошей погодой, на контрасте с Суровым полуостровом здесь прямо настоящее лето – так она меня чуть не укусила!
Садальмелик и Хелли давно посмеивались, Фин тоже улыбнулся. Даже у УМЗ дернулся краешек рта.
- Боюсь, ты наступил ей на больной мозоль. Ну что ж, раз ты все-таки добрался сюда, то с твоего доклада и начнем, - постановил он.

Доклад капитана Жантийя об успешной борьбе его отряда с повстанцами побережья Фин слушал вполуха. Он только что понял, что и ему, очевидно, придется что-то говорить, и не знал, можно ли будет сразу рассказать о своем замысле или нужно будет начать с рядовых дел…

Посередине доклада у Садальмелика из кармана донеслось писклявое: « Вызов»!

Он извинился и вышел. Вернулся необычайно серьезным и шепотом переговорил о чем-то с Хелли.

Жантий как раз закончил говорить, и Садальмелик тут же взял слово.

- Последние события снова дают о себе знать, - начал он. – Мне только что сообщили, что сегодня в цехах была попытка диверсии – в смазочный состав подсыпали какую-то дрянь, от которой он начинал густеть. Хорошо, что мои люди вовремя заметили, что консистенция состава не та, успели остановить конвейер.

- Все, композиция закольцевалась, - подытожила Хелли. – Они рванули склады… Вернее, нет, сначала выкрали чертежи из лаборатории, затем склады, потом похитили профессора и вот, последняя точка – застопорили производство… Гениально, на самом деле. И все это за нашей спиной, господа!

- Что произойдет дальше, по- вашему? – задумчиво спросил УМЗ.

- Наше же оружие используют против нас? – предположил Фин.

- Почему? – удивился Садальмелик.

- Мне кажется, что все это проделывалось не только для того, чтобы нас оружия лишить, а чтобы у себя, в Трамонтании такое же создать… Иначе зачем было похищать профессора? Достаточно было бы одного успешного покушения…

Все замолчали.

- А кроме того, по нашему ведомству давно проходит дело о контрабандных поставках стронгита. Между прочим, именно в Трамонтанию. А стронгит как раз для производства этого оружия и применяется… И…у меня как раз была одна идея, касающаяся этого дела, можно изложить?

Вопреки всем опасениям Фина, его план был воспринят как нельзя более благосклонно. УМЗ даже удовлетворенно хмыкнул, после чего дал добро на реализацию. Остальные обещали посильную помощь в случае необходимости.

- Замысел у тебя рациональный, - уже на выходе из зала догнал Финиста Жантий. – Если их где и можно будет взять, то там. У меня один вопрос: а ты кто?

Узнав должностной статус Фина, он пожал ему руку и испарился.

Фин заметно воодушевился и уже начал прикидывать про себя, как сообщить новость подчиненным.

Холод на улице после теплого помещения не так ощущался, да и дождь вроде бы перестал, так что по дороге в «Гнездо» Фин решил заглянуть еще в одно место.

Калитка заросшего сада распахнулась на звонок. В естественной древесной галерее, как всегда, не было слышно ни шума с улицы, ни ветра. Фин прошелся взад-вперед по аллее. Было приятно прислушиваться к отчетливым звукам собственных шагов по гравию – тишину нарушали только они, не считая легкого шуршания в кронах деревьев.

Дверь между двумя оранжевыми фонарями распахнулась.

- Ты просто погулять зашел? – поинтересовался Ре.

- Тебе давно пора установить здесь скамейку, - отозвался Фин, идя к дому.

- А я смотрю, ты еще жив…

- А я смотрю, ты еще не уехал…
- Тебе нужно что-то конкретное? – спросил Ре, наблюдая за борьбой Фина со шнурками.
- Конечно, конкретное, пришел развеселить тебя! – пропыхтел Фин, сидя на корточках. – Хочу исправить погоду!
- Что за ерунда, причем здесь мое настроение? – Ре неожиданно рассмеялся. – Все, можешь считать, что ты меня развеселил.
- Чем хуже тебе, тем хуже и погоде, проверенный факт, - Фин выпрямился и прошел в гостиную. – А мне в ближайшее время понадобится чистое небо и восходящие потоки воздуха.
- Куда лететь собрался? Минуту, мне ставить чайник, или ты ненадолго?
- Я ненадолго, но чайник все равно ставь, - Фин запрыгнул на спинку любимого кресла.
- Так куда ты летишь? – спросил Ре, когда вся уютная атрибутика чаепития уже была расставлена на журнальном столике и вовсю использовалась по назначению.
- Нужно смотаться по делу на восточное побережье… Не смотри так, да, именно на восточное побережье, по одному секретному заданию…
- Рассказывай, - потребовал Ре.
- Так кто-то, вроде бы, боялся? – съехидничал Фин, слезая с кресла за очередным кексом. – Ладно, ладно! – пошел он на попятный, увидев выражение лица друга. – Ради хорошей погоды все, что угодно!
Ре молчал.
- Ты сейчас опять кинешься к устройству билет мне искать? – аккуратно спросил Фин, закончив рассказ.
- Не кинусь, поздно уже, да и вообще, я раздумал. Выходит с той заметкой я не ошибся?
- Вот, точно! Откуда ты знал про заметку?! – Фин от избытка эмоций поперхнулся чаем и закашлялся.
- Догадался, - пожал плечами Ре. – Если ты накануне говоришь о том, что человек, за которым охотились спецслужбы, уехал с маячком по Восточному шоссе, а на следующий день в том районе находят труп мужчины, то восемь шансов из десяти, что это именно он.
- Не любишь ты нас, разведчиков, - Фин вздохнул. – А сам мог бы вполне нам помогать.
- Нет уж, спасибо, увольте!
- Жаль, а я как раз приехал к тебе за помощью… Нет, кроме погоды, ты еще кое-что можешь. Помнится, ты любил всякие головоломки, шифры, загадки, так?.. У меня с собой папка. В ней зашифрованные документы, не хочешь попробовать в них разобраться?
- А что, в твоей драгоценной конторе дешифровкой заняться некому?
- Есть, но… Считай, что это специальный тайный заказ… Ну, можешь попробовать хотя бы? Тебе же самому интересно, признайся!
- Шифр очень необычный, - Ре разглядывал содержимое папки, временами тычком поправляя сползавшие очки. – И сложный невероятно. В принципе, если голову поломать, можно разгадать, но понадобится время.
- Неважно. Главное, сделай. Я тогда загляну к тебе, когда вернусь, идет?

Не дождавшись ответа, Фин сунул в карман еще два кекса, выскользнул в переднюю, сунул ноги в сырые ботинки, поморщился и тут же улыбнулся под влиянием какого-то приятного воодушевления.
И на протяжении всего полета до «Гнезда» (выйдя на улицу, Фин обнаружил, что дождь перестал, даже не очень удивился и решил воспользоваться возможностью размять крылья) командир старался сохранить это воодушевление.
Шум он услышал, уже приближаясь к двери служебного входа. Внутри чем-то хлопнули, затем прогромыхало и стихло, но когда после паузы в несколько секунд снова послышался хлопок и раздался уже ощутимый грохот, Финист приземлился, вочеловечился и, полный решимости, ворвался в дом, на ходу пытаясь выхватить зацепившийся за что-то пистолет.
Первым делом он запнулся за коварный порожек, приложился плечом о косяк, но на этот раз равновесие не удержал и растянулся на полу.
- Сбылась мечта Лачино, - прокряхтел Фин, поднимаясь и не зная за какое из ушибленных мест хвататься сначала.
- Это уже слишком! – свесился через перила растрепанный пуще обычного Фальк.
- Согласен! – Фин, сделал выбор в пользу колена.
- Ну, совсем разбушевались, - Фальк подхватил падающие очки. – Пойдем скорее, может, ты сможешь их утихомирить. Уже не только слова, вода даже не действует, не знаю, что делать!
- Стрелять, наверное. А кто буянит?
- Стрелять? Думаешь? Коллеги все-таки, - усомнился Фальк.
- Подожди. Какие коллеги? – Фин опомнился.
- Наши с тобой. – Фальк устало вздохнул. – Беркут с Ионой опять что-то не поделили. Вообще-то это нормально…
- Да? – уточнил Фин, - ускоряя шаг по коридору.
- Ну, не впервые, но чтобы так… Я даже не понял, из-за чего, слово за слово и вот уже стулья свистят в воздухе.
- Спасибо не ножи, - Фин поежился. – К стульям-то я уже привык…
С лестницы кубарем скатился Иона, швырнул чем-то в сторону верхнего этажа и с удвоенной скоростью рванул по коридору.
- Меня здесь не было! – пропыхтел он на бегу.
Фин и Фальк отшатнулись в разные стороны.
- Ага! – боевой клич Акилы было слышно, наверное, в горах. – Ну, держись! В сторонку, командир!
Фина и Фалька вжало в стены.
- Стоять! – безуспешно крикнул Финист и припустил за подчиненными.
Наверху что-то громыхнуло, затем все стихло, и послышался неприятный скрежет. Заскочив в одну из комнат, Фин обнаружил, что Акила пытается сдвинуть с места непомерно огромный и, по-видимому, столь же тяжелый шкаф, стоявший как-то странно, по диагонали, отгораживая угол.
- Помочь? – поинтересовался Фин.
Согласие Акилы и категорический протест из-за шкафа прозвучали одновременно.
- А ты клюв закрой, понял? – рыкнул Акила в угол. – Нет, представляешь, командир, каждый раз этим заканчивается! Когда этот индюк недощипанный понимает, что ему крышка, он улепетывает сюда! Голубем протискивается в щель, а

там уже снова человеком становится, а мне туда ну, никак! Даже сверху… Из него… бы… только перья… полетели!
Акила оставил тщетные попытки сдвинуть ненавистный шкаф с места и вытер вспотевший лоб.
- Я бы попросил! – подали голос из угла. – Это вынужденные меры борьбы против попыток применения грубого насилия и агрессии в мой адрес!.. Падальщик, между прочим, сам виноват, нечего было…
- Кто?! – Акила побагровел и снова навалился на шкаф, тот словно бы слегка подался.
- Командир! Вели ему прекратить! – заверещали оттуда. – Что вы без меня делать будете, если он меня растерзает?!
- Что-нибудь придумаем, - вкрадчиво ответил Фальк, появляясь у Фина за спиной.
- Правда, Беркут, хватит, - попросил Фин. – С него достаточно на сегодня, ты палку не перегибай, у нас и так народу мало. Вылезай, символ мира!
- Ты бы того, командир… Ствол бы опустил, а? – осторожно попросил Акила. – Он у тебя хоть и на предохранителе, но на всякий случай…
Фин и не заметил, что при разговоре жестикулировал зажатым в руке пистолетом.
- Слушай, а ты с ним вообще управляться умеешь? Пойдем в тир, вниз, научу, - предложил Акила.
Иона тем временем голубком вспорхнул на шкаф и спланировал на плечо к Фальку.
- Буду очень признателен, если научишь, но только позже. Я, собственно, сразу хотел вам рассказать, но в силу обстоятельств…
Акила хмыкнул, Иона с независимым видом чистил перышки.
- Так вот, пойдемте в зал собраний, есть важные новости… Лачино где?
- А он не вернулся еще, - Фальк поправил очки.
- Кто не вернулся? – заложив руки за спину, поинтересовался с порога комнаты Лачино. – Извини, Фин, за задержку, но дело оказалось несколько серьезней, чем казалось поначалу. Я присоединюсь к вам минут через десять… А Иона здесь? Идем со мной, ты мне нужен…
Иона кувыркнулся с плеча Фалька и, вочеловечившись, вперевалку заспешил с озабоченным видом из комнаты.
- Что-то случилось, а я этого не понимаю? – спросил Фин у оставшихся подчиненных.
- Вроде того… - усмехнулся Фальк. – Пойдемте, они догонят.
- А Аэт? Его опять нет?
- Последний раз я его видел как раз в зале собраний…
Аэт и впрямь обнаружился на спинке своего кресла в зале. Его силуэт, со сложенными огромными крыльями, на фоне окна выглядел внушительно.
- Подъем, дела зовут! – скомандовал Акила, как только зажегся свет. И прибавил еще что-то тихим клекотом.
Аэт приоткрыл один глаз, крылья расправил… И снова Фин непроизвольно зажмурился на секунду, а в следующее мгновение уже в кресле сидел массивный человек с гордо посаженной головой.
Финист покосился на безнадежно искромсанную когтями обивку спинки. «Может, ему специальную присаду здесь поставить?» - бережливо подумал он.

- А вот и мы! – жизнерадостно возвестил Лачино. Иона, следовавший за ним, прислонился к косяку, поближе к выходу, подальше от Акилы. Тот только фыркнул.
Все выжидающе посмотрели на Фина. Он встал, набрал в легкие воздуха и понял, что совершенно не представляет, с чего же лучше всего начать… Для начала выдохнул.
- Ну, значит так… - уверенно произнес он и снова умолк.
- Да ты давай сразу по существу, командир, мы поймем! – ободрил его Акила.
- По существу, так по существу. Дело о контрабанде стронгита на восточном побережье все помнят? Так вот, я посмотрел вчера материалы по нему и пришел к выводу, что до сих пор единственное, что мы делали - это контроль таможенных отделений на границе с Трамотанией и попытки поддерживать режим повышенной бдительности на пограничных постах, так?
- Ты считаешь, этого недостаточно? – Лачино вздернул бровь.
- Было бы достаточно, если бы сработало! – Фин почувствовал, что распаляется. – Грош цена контролю, когда мы с Беркутом ловим перевозчика, только что вместе с дружками сдавшего очередную партию товара! И еще я не понимаю, как вы не разглядели самый простой вариант, который должен сработать почти наверняка.
- Это какой же, интересно? – подал голос Иона.
- Разведку боем. Слетать на разработки, устроить засаду в шахтах и взять их с поличным.
- Кхмм… А интересно, между прочим, - проговорил Фальк. – Вот только… Где гарантии, что минерал похищают прямо из шахт? Вдруг…
- Есть некто, передающий уже добытый легально стронгит на сторону, - завершил его мысль Фин. – Возможно. Но сидеть здесь и гадать, не побывав на месте событий, глупо. Так что я предлагаю отправиться прямо туда, не откладывая.
- Прежде все равно надо обговорить твой план с УМЗ.
- Уже сделано! – с улыбкой пожал плечами Фин. Ответных улыбок не последовало
- Ну, а что! Хорошая идея! Действительно, мы глупили с таможней. Так когда летим, командир? – Акила черным сполохом взметнулся из своего кресла и широко зашагал по комнате, не приближаясь к двери.
- Я предполагал, что полетим прямо завтра… - Фин помедлил, собираясь с духом…
- Мы с Лачино, Фальком и Аэтом.
Акила остановился как вкопанный. Иона оторвался от своего косяка, открыл рот, снова закрыл и снова прилип к косяку, Фальк побелел.
- Спокойно! – Фин выставил вперед обе руки.
- На меня не рассчитывай, Фин, - ровным голосом произнес Лачино.
- То есть? Ты против моего замысла?
- Нет, я как раз, пожалуй, не против… Хотя иногда спешить хуже, чем выжидать. Дело в том, что я сегодня очень неудачно ввязался в это дело в Струйном…
- А что там? – спросил вышедший из оцепенения Фальк.
- А там Оксенова банда порезвилась, оказывается… Есть такое преступное сообщество, - коротко разъяснил Лачино Финисту, - сильное и почти неуловимое. За ними вся Точка гоняется. А сегодня они грохнули президента крупного коммерческого концерна прямо на улице, при свидетелях. Двоих полиция засекла на

крыше, их обложили, а оказалось, что тем временем остальные члены банды взяли в кольцо самих полицейских.
- Ну, ничего себе… - присвистнул Акила. – А зачем?
- Если честно, не понял. Думаю, чтобы силу показать и безнаказанность свою проверить. Там ведь гнусь такая собралась, что… Ну, словом, я прилетел на заказное, а оказалось, что там бойня… Мда… Ну и решил, что Оксен был слегка неправ и пора ему об этом напомнить. Подобрал мегафон - кто-то из полиции бросил - ну и по классической схеме: «Вы окружены, оружие на землю, руки за голову…». Вот. А сам по одному снимаю центральных стрелков.
- Герой! – с усмешкой протянул Иона.
- Не без того, - Лачино скромно потупился. – Но они сообразили все довольно быстро, опыт, все-таки…
- Так что, в итоге-то? – поторопил его Фин.
- А в итоге они смылись, но после небольшого ответного залпа, в ходе которого кое-кому досталось… Так что сюда пришлось возвращаться человеком – спасибо ребятам из полиции – подвезли. Демонстрировать эту красоту не буду, - Лачино осторожно поправил рукав куртки. – Но с полетами, боюсь, придется повременить.
- Позвал бы меня, я бы помог, - неожиданно гулко произнес Аэт.
- Да времени не было, а то бы не только тебя позвал!
- Так, а что делать-то теперь? – спросил растерянный Фин.
- Ничего. Летите втроем.
- Вот что, командир, - с угрозой в голосе заговорил Акила. – Или ты меня берешь с собой или я увольняюсь!
- Фин, ради всех небесных духов, не бери его! – радостно взмолился у косяка Иона. – А вот я бы пригодился.
- А с Лачино кто останется? И нужно разобраться с этой бандой, раз уж начали.
- Мне сиделка не нужна, - заявил Лачино. – А одни мы с Оксеном все равно не справимся, тут у Анри стоит пару подразделений позаимствовать.
- Ну, значит, заимствуйте, но считайте, что это дело на вас! Беркут, ты понял?
Акила медленно кивнул, не сводя с Ионы колючих глаз.
- Есть еще вопросы? – Фин обвел взглядом собравшихся.
- Всего один, - Фальк даже поднял руку, как будто сидя за партой. – Как вы, командир, видите мой перелет через Срединный хребет? Над ущельями, пропастями и прочими красотами рельефа?
- Аэт перенесет. Что, как? Думаю, что в когтях, ты же небольшой…
Фальк снова побледнел, сорвал с носа перекошенные очки и принялся судорожно их протирать полой куртки сидящего рядом Лачино.
- А теперь советую всем отдыхать. Только сначала… Аэт, свяжись с Точкой, зарегистрируй дело банды на нас. Объясни, что часть людей остается именно, чтобы заняться этим делом.
- Аэт объяснит, пожалуй, – обычная усмешечка на лице Ионы стала чуть шире.
- Хорошо, - уронил Аэт.
Он поднялся во весь свой немалый рост и вышел своей обычной неторопливой, размеренной походкой – на выходе коротко взглянув на Иону, что заставило его откатиться в сторону, теперь уже поближе к окну. Финист тоже покинул зал.
- Ох, доиграешься, - вздохнул Лачино, глядя в пространство.

- А что я, собственно?.. – начал Иона.
- Да, молчал бы! – шикнул на него Акила. – Надоел уже… А как через пару дней надоест! Думаю, когда вы вернетесь, придется снова пополнять штат, доведет он меня до… пробуждения инстинктов.
- Какие умные слова ты, оказывается, знаешь, - Иона сверкнул глазами из угла.
- Лач, ты бы сыграл что-нибудь, а? – быстро попросил Фальк во избежание возобновления перепалки.
- Сыграй, Кречет, правда! А то тоскливо, сил нет!
- Я бы сыграл, но руки ж нужны, а я… Ну, ладно… Иона, флейту мою принеси?
Иона только что земной поклон не отвесил.
До комнаты Лачино нужно было подниматься два пролета. Иона прошел по темному коридору и остановился перед нужной дверью, когда его цепко взяли за плечо.
- Почему ты проголосовал за меня? – прошипел ему на ухо Фин.
- Фух, командир, ты бы хоть предупреждал, я ведь мог…
- Почему ты тогда на собрании проголосовал за меня, отвечай! – повторил Финист.
- А почему ты считаешь, что я… Ладно, ладно… Ты мне понравился. Я тебя сразу, как увидел, понял, что вот человек, который мог бы…
- Правду!
- А если правду, - Иона дернул плечом, стряхивая с него руку Фина. – А если правду, то пришел новый человек взамен того, кто был командиром, ну, я так и проголосовал… рефлекс какой-то сработал, наверное…
- Правдоподобно. Ладно, свободен, - Фин удалился, незаметно вытирая руку об себя.
«Поздравляю, мистер Найт, похоже, вы становитесь настоящим тираном-начальником. Вполне в духе нотариуса Нерла, будь он неладен… - невесело думал Финист, прислушиваясь к струившейся мелодии флейты. - С другой стороны, если я командир, то должен быть уверен в своих поступках и руководить подчиненными тоже уверенно».
«Авторитетом нужно обладать, авторитетом», - забормотал кто-то вредный в Финовой голове.
«Не только!» - возразил Фин кому-то, но менее скверно на душе от этого не стало.
Минуту… А о самом важном он и забыл! Нужно же выяснить все-таки имя того парня с тросточкой и ценным дипломатом… А как это теперь выяснишь после того, что утром было? Может, позвонить и сделать вид, что ничего не произошло? Сработает вряд ли, но отчего не попробовать?

Как ни странно, ни выговора за опоздание, ни даже замечания от нотариуса утром Карри не получила. Мистер Нерл, очевидно, вообще не был в настроении общаться с подчиненными – все звонки приказал переправлять в его кабинет и только.
Звонили за весь день один-два раза, не больше. Луиза попыталась куда-то отлучиться по невероятно важному делу, но Кармина попытки пресекла, после чего Луиза надула губки и показательно почитывала дамский журнальчик.
Уже стемнело, когда в конторе вновь раздался звонок. Однако стоило нажать кнопку переадресации на переговорном устройстве, как оно снова зазвонило. Карри нажала снова. Аппарат упрямо продолжал трезвонить.

- Мисс Дэллей, вы возьмете трубку или нет?! – загремел из кабинета голос начальника. – Долго линию не занимайте!
- Слушаю? – удивленно сказала Карри в трубку.
- Добрый вечер, мисс… Вас беспокоят из небезызвестного вам почтового агенства… Вы успели посмотреть нужный нам источник на предмет выяснения…
- Я не понимаю, о чем вы! И кто вы, тоже не понимаю! И… и не хочу понимать!
Луиза стрельнула в подругу глазками поверх журнала.
- Карри, ну, это же я, Фин! – пояснили в трубке. – Вы заглянули в книгу посещений насчет фамилии…
- Всего доброго! – отрезала Карри, вешая трубку.
В глазах Луизы, устремленных в сторону ее стола, замигали два вопросительных знака. Устройство на столе Кармины снова зазвонило.
- Я же сказала, нам не о чем разговаривать! – выпалила она в трубку.
- Вы уверены, мисс? – вкрадчиво поинтересовался незнакомый голос. Впрочем… где-то она его слышала… - По правде сказать, я собирался пообщаться с вашим шефом, но услышать вас - это приятная неожиданность.
Луиза уронила журнал и забыла его поднять.
- Да, приятная, - продолжил голос. – Между прочим, почему бы нам не встретиться с вами как-нибудь вечером? У меня есть к вам одно предложение…
- Конечно, я соединяю вас с мистером Нерлом, сэр, - деревянным тоном проговорила Карри, дожимая кнопку на переговорном устройстве до основания.
Луиза закрыла рот, медленно подняла журнал и снова уткнулась в него, изредка все же поглядывая на подружку.

Капитан Роджерс Филдингу понравился. Этот невысокий жилистый человечек сумел все объяснить майору так, что тому даже не пришлось пытаться сформулировать вопросы. Филдинг понял все. Все подробности предстоящего дела, как оно должно будет происходить, что надо будет делать им с Роджерсом и еще одному бойцу, которого они найдут, уже приехав на место. Единственное, чего майор понять не мог, так это с какой стати он, боевой офицер, должен заниматься этой ерундой? Чем он может там пригодиться – не стоять же ему на стреме?
Этот вопрос Филдинг, поразмыслив, все же решил капитану задать. Роджерс, не меняя выражения лица - оно у него вообще никогда не менялось – всегда одинаково почтительная, бесстрастная, белесая физиономия с усиками -немедленно пояснил, что майор будет олицетворять собой всю базу, дабы их партнеры в очередной раз убедились в мужестве, доблести, профессионализме и мощи тех, с кем они сотрудничают. Филдинг проговорил про себя означенный капитаном перечень – ему понравилось.
Роджерс испарился, оставив майора наедине с тщеславными мыслями. « И ни одна крыса из информбюро не посмеет…», - бормотал Филдинг себе под нос.
Тем временем глубоко под землей, в железной камере, не менее тщеславным мечтаниям предавался другой человек, хотя в его положении это было, по меньшей мере, странно.
Профессор в очередной раз любовался совершенством форм созданного им оружия. Именно таким оно и должно быть – так и просящимся в руки, таким, чтобы на ум

приходил не ужас, не кровавое месиво и миллиарды погибших, а романтическое ощущение подвига. Оружие должно внушать восхищение собой и своим создателем. Да, он достоин восхищения – сконструировать это… Если бы оно еще работало, ему бы не было цены. Профессор склонился над арбалетом – в механизме все в порядке, спусковая система отлажена, в чем же дело?.. Может, они выставили не ту мощность на… И тут профессора Клейтона осенило. Осенило до такой степени, что очки почти соскользнули с его носа, лоб покрылся испариной, а сам ученый издал сдавленный звук, на который обернулась даже внутренняя охрана у дверей. Профессор сымитировал приступ кашля и даже пожаловался на промозглость и холод, идущий от стен камеры, в то время как его сердце колотилось от волнения – вот она, разгадка! Почти наверняка дело в этом, осталось только выяснить… А что, если он угадал? Получается, что он им больше не понадобится и тогда… Нет, ни в коем случае нельзя признаваться, ни в коем случае.

Профессор с удвоенным энтузиазмом принялся в очередной раз развинчивать свое изобретение. Сидел он спиной к охранникам, и ему даже не пришлось прятать в бороду улыбку. Как все, однако, просто - ему и в голову не приходило, что неполадка может заключаться в этом. Надо мыслить шире…

Ре не подкачал. Дождь прекратился еще ночью, а к утру небо поднялось, и временами в просветы между облаками даже подмигивало солнце.

А теперь, когда они только-только миновали перевал и под ними зеленым блюдом раскинулась Проточная равнина, совсем распогодилось, облака растворились, и Фин мог следить за собственной четкой тенью, скользящей далеко внизу, по земле.

Финист редко вылетал за пределы столицы и потому с трудом представлял себе, как не сбиться с нужного направления при длинном перелете.

- Нам нужно найти Восточное шоссе! – бодро клекотнул он. – Мы, видимо, задали крюк, потому что по моим расчетам, оно должно выходить из туннеля в том месте, где мы пересекли перевал.

- Если мы будем все время лететь вдоль шоссе, то проще было ехать на срепе! – мученически простонал Фальк. Острый приступ акрофобии настиг его уже у отрогов гор и теперь он пернатым комочком съежился в когтях мерно взмахивавшего крыльями Аэта. – Для того и летели, чтобы путь сократить, нет разве?

- А ты знаешь, в какую сторону его сокращать? – Фин встопорщил перья на голове.

- В восточную. Восточная – это там, где солнце восходит.

- Спасибо, а мы и не знали! - Финист лег на крыло, закладывая вираж, Аэт синхронно повторил его движение, а желудок Фалька свело конвульсией.

Фин был уязвлен промашкой с направлением и, твердо решив больше не допускать промахов, некоторое время развлекался, пугая своей тенью сусликов на открытых. луговых участках равнины.

- Никто не устал? – осведомился Финист часа через три.

- Я – давно! – немедленно отозвался Фальк.

- Вон, городок внизу! Сядем – передохнем. Но не вочеловечиваться, а то после долгих перелетов сложно себя заставить превратиться обратно…

Никогда Фин не мог предположить, что ему придется читать взрослому, в высшей мере серьезному человеку лекцию о том, почему не стоит воровать овец с первых попавшихся ферм, даже, если овца не слишком жирная и сама отбилась от отары.
Аэт, вероятно, не вполне понял претензии командира, поскольку только басовито пробормотал: «Естественный отбор» и после этого замолк.
В любом случае от фермеров с винтовками уйти удалось, и теперь они продолжали свой путь на восток. Довольно долго пейзаж оставался хоть и живописным, но довольно однообразным: салатовая равнина, испещренная множеством мелких речушек и озер. В весенний период, как часто слышал Фин в экранных новостях, тающий снег превращал их в мощные потоки, которые затопляли окрестности. Но вскоре внизу стал появляться лес. Вначале отдельными рощами, а затем превратился в единый колышущийся темный массив. Финист, до сих пор уверенный, что они летят верно, снова засомневался.
- Интересно, мы не сбились с пути? – небрежно поинтересовался он.
- Если ты спрашиваешь меня, то мне не видно, я вниз не смотрю, - ответил Фальк. – Но нам, насколько я помню, надо на северо-восток? Тогда, если мне не изменяет чувство времени, скоро должно показаться море.
- Море? – Фин вгляделся в горизонт. – Возможно, но я пока что конца и края этому лесу не вижу…
- Какому лесу?
- Хардтранкскому лесу, - меланхолично сообщил Аэт. – Мы два часа летим восточнее, чем нужно.
- А что ж ты раньше не сказал?! – возмутился Фин.
- Не спрашивали.
- Отлично, теперь нам придется сворачивать и до побережья пилить еще миль двести!..

- Идея бредовая.
- Предложи другую.
- Послать это все под водопад без зонта и вернуться в штаб. Глупо надеяться, что это на что-то может вывести! У поставщиков оружия заказчиков обычно навалом!
- А вот как бы не так! Ты гильзы хорошо рассмотрел?.. Своим сногсшибательным орлиным зрением…
- Гильза как гильза.
- С маркировкой, а маркировка эта – фирменная штучка Эриха Паркера, его потому обычно нелегалы стороной и обходят… Видать, плохи дела Оксена, если он партию брал у Паркера, - Иона самодовольно усмехнулся, глядя на выражение лица Акилы, переваривавшего информацию. – Да… Оказывается, и орлы подслеповатыми бывают.
- Твой хлеб не хотел отбивать, - огрызнулся Акила. – Все равно ты кроме копания в мусоре ни на что не годен.
- Этот «мусор» уликами называется, коллега. Пора бы усвоить…
- Еще поговоришь, и я помогу тебе кое-что усвоить… Твердо и навсегда. Например, что не стоит выводить меня из себя… Шкаф-то далеко…
При упоминании шкафа Иона слегка съежился. Акила усмехнулся.

- Ну, полетели к твоему Паркеру, если ты ошибся – съем.
- А давай на срепе лучше, а? – быстро предложил Иона. - Ты все понял? – спросил он, когда они подъехали к нужному дому, - Постарайся хоть раз в жизни сделать вид, что ты крутой парень… Напрягись…
- Поговори у меня еще, - проворчал Акила, надвинул шляпу на глаза, застегнул пальто до подбородка и засунул руки в карманы.
Иона голубком прошмыгнул вслед за ним. Тяжелая железная дверь с ковкой громыхнула сзади, едва не прищемив ему хвост. Так… Помнится, справа стояли два стула, под ними вполне можно спрятаться…
Эрих Паркер был поставщиком неудачником, в основном из-за того, что к своему бизнесу подходил с позиции честного торговца, который всего лишь хочет заработать себе на хлеб коммерцией. Когда-то один близкий, но недалекий родственник уговорил его начать совместное дело, уверяя, что нашел золотую жилу. « Года через полтора нам с тобой позавидуют даже богачи вроде Стефана!» - восклицал родственник. Через несколько месяцев неизвестные расстреляли его среп, как выяснилось в дальнейшем, из им же проданного товара. Паркер, оставшись хозяином, урок усвоил и заключал сделки исключительно с проверенными лицами, чем прибыль от продаж, конечно, уменьшил в несколько раз. Вдобавок он применил тактику, которая повысила бы популярность товара, будь он, скажем, кефиром. Эрих изобрел особое клеймо, проставляемое на всю продукцию. Кефиру бы это придало эксклюзивность, патронам же она только мешала. Паркер лишился последних клиентов, которые давали бы ему надежду на крупную прибыль. Как правило, он кое-как перебивался на заказах от частных коллекционеров оружия или заядлых охотников. Поэтому поставка Паркером партии крупной банде, свидетельствовала либо о том, что он оказался на мели, либо о том, что на него надавили, а скорее всего, обо всем этом в совокупности.
Иона прислушивался к разговору поставщика с Акилой, изображавшим представителя преступной организации, желающего договориться о поставках.
Паркер раскололся почти сразу. Первым делом спросил: «Снова?», а затем уже стал отнекиваться, утверждая, что практически отошел от дел. Акила, хозяйским жестом облокотившись о витрину, напомнил об Оксене, с которым, дескать, они сотрудничают и который и порекомендовал им обратиться именно к Эриху. Поставщик при упоминании Оксена затрясся мелкой дрожью и начал нервно подмаргивать, после чего заявил, что вообще не понимает, о ком речь. Иона решил, что ему пора вступать.
- Тогда, вероятно, вы не будете против, если мы заглянем в расходные книги и заодно посмотрим список клиентов за последний месяц? – поинтересовался он, материализуясь на одном из стульев.
На Паркера было жалко смотреть.
- Видите ли, мы заинтересованы в получении крупной партии как можно скорее…
- Вы… Заинтересованы? – с недоверием переспросил поставщик, оглядывая фигуру Ионы.
- А что, есть сомнения? – неожиданно рявкнул Акила, поднимая плечи и от этого становясь еще выше.
- Так вот, - ухмыляясь, задушевно продолжил Иона. – На самом деле, Оксен – наш главный конкурент. Мы не можем уступить ему территорию. Короче, или ты

поставляешь нам партию, или уже никогда и никому ничего не поставишь… Выбор за тобой…
- Нно…яя, - заикнулся Паркер.
- Значит, по рукам, - удовлетворился Иона. – И чтоб никаких контактов больше с Оксеном, иначе мы тебя из-под земли достанем!
- Да у меня с ним и так никаких контактов нет! – завопил вконец перепуганный поставщик.
- Как это? А куда же ты тогда отправлял заказ? – Акила навис над ним.
- Да никуда! Приехали ночью грузовые экипажи какие-то, на них все и отправили!.. Хотя… Они что-то упоминали про трущобы…
Иона и Акила быстро переглянулись.
- Повезло.
- А в чем повезло-то? – раздраженно спросил Иона, когда они вышли из магазина. – Трущобы, они большие, если ты забыл, а поставка шла две недели назад! Они могли сто раз поменять убежище, тем более, после вчерашнего.
- Ладно, я, пожалуй, сделаю генеральный облет Трущоб, проверю основные точки, а ты тогда - в Штаб, поделись новостями с Кречетом.
- Интересно, почему ты совершишь облет, а не я? – возмутился Иона.
- Потому что у меня он займет вдвое меньше времени, - Акила усмехнулся.
- И принесет вдвое меньше толку, - проворчал Иона. – Если что-нибудь найдешь, сам не суйся, вызывай нас.
- Ты обо мне беспокоишься? – насмешливо поднял бровь Акила.
- Еще бы! Если что-то пойдет не так, всё свалится на меня одного, пока остальные не вернутся, и Кречет не придет в форму. Я, конечно, и так работаю за вас всех, но это слишком!

Сумерки все больше заволакивали небо. Потеря дневной остроты зрения стала еще одним поводом для раздражения. Помимо того, что Финист уже абсолютно не представлял, где они находятся, он внутренне давно злился и на своих спутников, и на себя. Если бы они летели быстрее, то даже при том, что пришлось заложить лишний крюк, уже были бы на месте, а теперь…
- Аэт, ты можешь разглядеть, над чем мы летим?
- Над водой, - равнодушно отозвался Аэт.
- Как над водой? – встрепенулся задремавший, было, Фальк. – Уже море?
- Да. Мы удаляемся от берега в сторону континента.
Фину захотелось взвыть и заехать когтями Аэту по спине.
- Ты спятил?! Мне что, тебя каждую секунду спрашивать, куда мы летим?! И как теперь понять, где шахта?!
- Нет. Можешь не спрашивать. Шахта чуть западнее, если сейчас свернуть, через пятнадцать минут будем на месте.
Аэт оказался прав. Вскоре вдали показался берег, еще можно было различить горную гряду, ломаной линией прорезавшую пространство. Из-за тумана, в котором тонули отроги гор, небо и море приобрели почти одинаковый оттенок, и от этого отчасти терялось ощущение верха и низа, казалось, что вершины зависли в воздухе.

Фин пристроился у Аэта в хвосте и вслед за ним лег на крыло над чашей небольшой бухты, обрамленной темно-сиреневыми горами, рельеф которых был многоярусно изрезан уступами. Внизу сонно ворчало море, шурша прибоем о песчаный берег.
- Мы добрались? – несколько миролюбивее поинтересовался Фин. – Теперь бы еще место для ночлега найти…
- Огни видишь?
Действительно в темной массе горного склона мигали огоньки.
- Это рабочий поселок шахтеров, там можно остановиться, - Аэт кругами начал снижаться.
- Слушай, откуда ты знаешь? – снова пристал к нему с расспросами Финист.
- Он из здешних мест, - клекотнул в ответ Фальк.
Орел и сокол нырнули в дымку, мерцающую огнями поселка.
Аэт, мягко хлопнув огромными крыльями, опустился на ветку придорожного бука. Фальк вспорхнул чуть выше, стоило внушительным когтям разжаться.
- Ну, чего ждем? – спросил Фин, усаживаясь рядом.
- Рассвета, - буркнул Аэт.
- Здесь и переночуем, - пояснил Фальк, - а утром первым делом надо увидеться с главным инженером шахты… Пообщаться…
И чеглок, нахохлившись, отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Как ни старалась Кармина, уйти пораньше со службы не удалось. Ближе к концу рабочего дня нотариус Нерл вылетел из своего кабинета, заявив, что у него скопилось множество дел, которые он поручает именно ей. Карри со вздохом принялась за работу, помахала ручкой убегавшей Луизе и смогла все завершить только через пару часов. За это время за зарешеченным окном приемной почти стемнело, а чаша терпения Карри почти переполнилась. Не заботясь о том, что подумает начальник, она накинула свой плащ, ухватила со спинки стула сумочку и покинула, наконец, контору.
Можно было сократить путь через сквер, но Кармине хотелось проветрить усталую голову, поэтому она свернула налево, перебежала через улицу и пошла по мощеной дорожке вдоль бульвара. Деревья просовывали ветви сквозь ограду и колыхались от легкого ветра. Карри оглянулась, ей показалось, что за ней кто-то идет – нет, только отдается стук ее собственных каблуков… А вот теперь точно что-то прошелестело в листве над ней… Птица? Или показалось…
- Вот это да! – весело воскликнул чей-то голос.
Кармина крепче прижала к себе сумочку и шарахнулась к ограде. Она даже не заметила, как у обочины притормозил среп.
- Мисс, вы же всегда ходите домой другой дорогой, откуда такая перемена? Мы могли разминуться.
Карри вгляделась в фигуру, приветливо помахивающую тросточкой. А, ну, понятно. Она поджала губы.
- Нетрудно разминуться с тем, с кем о встрече не договаривалась.
Она вновь пошла по дорожке. Среп развернулся прямо на дороге и на очень маленькой скорости поехал за девушкой.

- Я как раз планировал найти вас в конторе и назначить вам эту встречу, но раз она уже состоялась, может, вы хотя бы меня выслушаете?
Карри продолжала идти.
- Интересно, когда вы сжалитесь? – задумчиво поинтересовался «тот самый клиент». – Я уже три минуты подвергаю себя смертельной опасности: во-первых, мне надо смотреть на дорогу, а я вместо этого любуюсь вами, и во-вторых, в любой момент меня может протаранить грузовой экипаж, причем виновником аварии справедливо сочтут меня же… Но главное, вы никогда не узнаете о деле, по которому я хотел к вам обратиться… Я вас еще не убедил?
Кармина покосилась на лукаво улыбающееся лицо «клиента» и остановилась.
- Ну ладно, - сдалась она. – Но ненадолго. Скажите, как к вам обращаться.
- Зовите меня Оскар, - «клиент» галантно распахнул перед ней дверь срепа.
- А фамилия?
- Сенчс.
- Очень приятно, мистер Сенчс.
На следующее утро Луиза с удивлением обнаружила, что рабочее место ее подруги пустует.

- Паркер работает без посредников, ты же знаешь, - объяснял Иона, сидя вместе с Лачино в круглом зале для совещаний. – Казалось бы, все очевидно, но я никак не могу понять, как Оксен решился на эту закупку – это же очевидная зацепка, которая может к нему привести. На его месте я бы, по крайней мере, замочил Паркера…
- На его месте ты бы замочил всех, кого только возможно, - прервал его Лачино и задумчиво умолк.
Иона тоже притих, изредка поглядывая на деревянные настенные часы с маятником, резьбой, а раньше еще и с кукушкой. Но однажды, когда Акила был не в настроении, кукушке пришел конец. Ее расколотые останки были торжественно погребены в ближайшем к штабу мусорном баке, а в часах в нужный момент теперь открывалась крохотная дверка и оттуда определенное число раз выскакивала пустая дощечка.
- Где его носит? – проворчал себе под нос Иона, когда дощечка выскочила в последний раз. – Вдвое быстрее, вдвое быстрее…
- М-м? – отозвался Лачино, выныривая из своих мыслей. – Я вот что подумал… Смотри, Оксен не дурак, верно? Значит, не мог не понимать, что маркированные гильзы, если их найдут, так или иначе наведут на его банду любых преследователей… Вывод напрашивается сам: он хотел, чтобы они навели.
- Хотел? – Иона изумленно захлопал глазами. – Но зачем?
- Мне бы тоже очень хотелось это знать, - Лачино, держась здоровой рукой за край стола, раскачивался на задних ножках кресла. – Может, хочет кого-то заманить к себе, ловушку устраивает, а может… Оксена всегда трудно понять…
- Оттого и трудно поймать. А Беркут, между прочим, сейчас в Трущобах, что если его там…
- Какая трогательная забота обо мне, - язвительно заметил Акила, с порога метнул шляпу на вешалку у противоположной стены, отправил туда же плащ и брякнулся в свое кресло. – Я оценил.

- Просто я надеялся, что ты все-таки нарвешься, и тебе вправят остатки того, что ты ошибочно считаешь мозгами.
- Поговорили? – осведомился Лачино. - Может, теперь поработаем?
- Не знаю, как вы, а лично я именно этим и занимался, - Акила закинул ноги на стол. Иона и Лачино брезгливо поморщились. – Значит, так, облетел я Трущобы, повидался с кем надо и выяснил, что слухов об Оксене, как на голубе паразитов, а достоверных фактов почти нет. Последний раз кто-то видел людей из его банды в таверне у Глухого Хью то ли месяц, то ли три недели назад. Слетал к Хью, докричался до него – оказывается – ровно две недели.
- Как раз, когда произошла закупка оружия, - напомнил Лачино. – Отлично, картинка, похоже, складывается.
- И ничего подобного, - буркнул Иона. – Если бы товар доставляли в Трущобы, это бы не прошло незамеченным. Ты про экипажи грузовые спросил, умник?
- Представь себе! Никто таковых не заметил.
- Странно, - протянул Лачино, продолжая раскачиваться. – Паркер сказал, что они упоминали Трущобы, так?.. Но в каком контексте? Может, они говорили, что пора уже покинуть Трущобы или, что их убежище недалеко от Трущоб…
- Все потому, что кто-то не умеет толком проводить допрос.
- Все потому, что кто-то был недостаточно убедителен!
- Заткнитесь на минутку оба, пожалуйста, - вежливо попросил Лачино. – Мне тут одна мысль пришла в голову… Вчера вся банда с места происшествии скрылась очень быстро. Буквально сквозь землю провалилась, полиции просто некого было преследовать… Вопрос – как Оксену это удалось? До Трущоб далековато…
В комнате воцарилось молчание.
- А если они засели в одном из окрестных домов? – предположил Иона.
- И жильцы не подняли панику? – уточнил Акила.
- Слушайте… Я понимаю, что это звучит натянуто, но вдруг тогда у Паркера люди Оксена слово Трущобы упоминали «в кавычках»? – вдруг сказал Лачино.
На него воззрилось две пары непонимающих глаз.
- Сейчас объясню. Что если речь шла о каком-нибудь официальном фешенебельном здании, которое совсем не похоже на крышу банды? Поэтому они называли его Трущобами, с иронией! Поэтому и скрыться смогли так быстро!
- Что-то ты перемудрил, Кречет, - озадаченно произнес Акила.
- Возможно, но чем больше я думаю об этой версии, тем больше она мне нравится! В районе Вотерфолл ближайшее к месту разборки такое здание одно.
- Банк «Торкинс и Ко», - одновременно догадались все трое.

Фину показалось, что он проспал не больше минуты, но когда он открыл глаза, ветка перед ним была покрыта солнечными пятнами. Впервые Фин провел ночь в птичьем облике и нельзя было сказать, что этот опыт ему пришелся по душе – все тело затекло, крылья, когда он попытался их расправить, слушались неохотно, поэтому Финист просто кувыркнулся с ветки вниз и тут же, ударившись кобчиком о землю, об этом пожалел.
Во-первых, ныли все мышцы - Фин лишний раз упрекнул себя в том, что редко занимается спортом - во-вторых, настойчиво хотелось есть, причем чего-нибудь

горячего, из тарелки, с вилкой и ножом, а в-третьих, оба его подчиненных испарились в неизвестном направлении.
Фин огляделся. Во вчерашнем тумане трудно было разобрать окружающий ландшафт. Теперь же была видна песчаная накатанная дорога вдоль обрыва, по которой, судя по всему, шахтеры ездили на работу, виднелись крыши поселка, темно-зеленая махина горы, возвышающаяся над ним. А за обрывом шумело море – очевидно, ночью ветер переменился, от этого прибой усилился, и его удары о скалу гулко отдавались в ушах.
Вся поверхность воды была испещрена солнечными искрами, ближе к берегу море казалось зеленым, чуть подальше голубело и переливалось.
Вдруг Фин, стоя у обрыва, увидел машущую ему из воды руку.
- Привет, командир! Ныряй сюда! – различил он жизнерадостный голос Фалька.
Фин прикинул глубину, посмотрел на пенные гребешки волн и жестами отказался.
- Ну, как хочешь! – донеслось снизу.
Фальк снова махнул ему и нырнул в подходящую волну. Финист пронаблюдал, как его тело торпедой рассекает зеленоватую толщу воды, и медленно пошел по дороге в сторону поселка.
В поселке к нему сразу кинулся какой-то человек и почтительно, но сбивчиво принялся объяснять, что директор приглашает его к себе в дом на завтрак. От настолько неожиданного гостеприимства Фин насторожился, но отказываться, на его взгляд, было бы невежливо, да и завтрак был совсем не лишним. Проследовав за посыльным в выделявшуюся на фоне серых домиков виллу с белеными стенами, командир, помимо домочадцев директора, обнаружил за столом Фалька, который беседовал о чем-то с хозяином. Тот при виде Фина выскочил из-за стола, затряс его руку, заверил, что будет оказывать полное содействие, и после этого усадил окончательно переставшего что-либо понимать гостя за стол. Фин своей растерянности постарался не выказывать и занял наблюдательную позицию.
После завтрака он едва дождался момента, когда они сядут вместе с шахтерами в экипаж, который, тарахтя и подпрыгивая на ухабах, двинулся к шахте.
- Ну, и что означает это радушие? – удостоверившись, что их никто не слышит, тихо поинтересовался Фин.
- Иногда очень полезно бывает искупаться в море, - невозмутимо ответил Фальк, не отрывая взгляд от открывавшегося за окном вида. – Мы с директором сегодня именно там и познакомились, он там каждое утро плавает, ну, перекинулись парой слов, а потом он пригласил меня к себе…
- И? – после паузы спросил Фин. – Что ты ему о нас рассказал? В чем он собирается оказывать содействие?
- В нашей работе. Я объяснил мистеру Хоупу, что нас прислали в качестве комиссии для проверки условий добычи стронгита.
- А. Ну, да, конечно, все правильно, - Фин, сообразив, покивал. Еще в Бриз-Ланде они пришли к выводу, что ревизия - это лучшее прикрытие для того, чтобы можно было совать нос во все щели. Поэтому летели, имея в кармане свежевыданные в Точке «корочки», подтверждающие их полномочия как ревизионеров.
Открывавшиеся за каждым следующим поворотом горы были залиты солнцем, дорога вилась серпантином, и Фин успел глубоко задуматься о чем-то, когда экипаж развернулся, затормозил и остановился на просторной песчаной площадке: слева ее

край обрывался вниз, к морю, справа же, в скальной породе виднелся большой, темный, полукруглый вход.
Выбравшись из экипажа, Фин сощурился от яркого солнца и даже не сразу заметил, что какой-то человек, высокий, немолодой с зачесанными назад волосами, протягивает ему и Фальку, внимательно разглядывавшему пейзаж, две каски.
- Бригадир смены, Мартин. Извините за неудобства, но таковы меры безопасности. Следуйте за нами, господа.
- Забавно, обычно эту фразу произносим мы, - тихо усмехнулся Фальк.
- Ты бывал когда-нибудь в шахтах? – пропыхтел Фин, воюя с каской - она либо сползала на глаза, либо съезжала назад.
- Не доводилось, но ничего, разберемся.
Внутри было значительно холодней, чем на улице, Финист засветил фонарь в каске, и по стенам тут же задвигалась колышущаяся процессия теней. По мере того как они уходили в глубь горы, становилось все холоднее. Фин застегнул куртку и поднял воротник. Вскоре впереди показался перекресток – три коридора расходились в разные стороны – по земле стелились узкие рельсы. Шахтеры один за другим спускались вниз по среднему коридору.
- Мистер Хоуп мне поручил продемонстрировать вам всю работу шахты, - слова выскакивали из бригадира на одной ноте, словно у него внутри прокручивалась пленка. – Этот штрек ведет, собственно, в месторождение.
- А остальные два? – уточнил Фальк.
- Левый давно закрыт, там тупик - была неудачная проба породы, правый ведет в хранилище уже добытого стронгита. Идемте.
Снизу уже давно доносились лязгающие и гудящие звуки. Фин с интересом осмотрел аппарат, при помощи которого добывалась руда стронгита – куски розоватого с бордовыми прожилками камня. Далее порода погружалась в небольшой состав из трех вагонеток, и рабочий, управлявший тягачом, буксировал добычу в специальное хранилище.
В хранилище – просторной пещере с высоким потолком - в свете нескольких установленных ламп тускло поблескивали срезы сваленного в груду посередине камня.
- А почему не вывозить стронгит сразу наверх? – спросил Фин у стоявшего поодаль Мартина, наблюдая, как искажаются отсветы ламп в очках Фалька.
- Это бессмысленно. Раз в месяц приходит корабль, который забирает все, что удалось добыть, и отвозит в столицу. Он причаливает внизу, в бухте. Для того чтобы доставить стронгит вниз, пробит специальный штрек, - Мартин указал на идущий из хранилища коридор, в котором скрывались, заворачивая за угол, рельсы.
- А кто следит за сохранностью стронгита в хранилище?
- У нас существует служба охраны, которая дежурит в основании всех штреков, ведущих в хранилище, днем и ночью.
- Да, одного из них мы уже заметили, - Фальк кашлянул и поправил очки. – С вашего позволения, мы побеседуем с ним… Сколько смен в охране?
- Две.
- Послушайте, мистер, - позвал Фин, - а для чего нужен третий… э-э… штрек?.. Ну, по одному стронгит переправляют в хранилище, по другому – из него, а тот, который мы наверху видели?

Фальк метнул в Финиста заинтересованный взгляд.
- Видите ли, - впервые в голосе бригадира прозвучала некая неуверенность, - горная добыча чревата неожиданностями, к примеру, обвалами, так что, на всякий случай пробили дополнительный штрек в целях осуществления мер безопасности.
- Он тоже охраняется?
- Разумеется.
- Предусмотрели все, - загадочно протянул Фальк. – Что ж, мы поговорим с вашим охранником, если вы не возражаете.
- Слушай, этот дух подземелья так и будет за нами по пятам ходить, допросить никого не даст, - шепнул Фин Фальку, стоило бригадиру на секунду отойти, чтобы позвать охранника.
- Похоже на то. Значит, я его возьму на себя, а ты…
- Бригс, с вами намерены побеседовать. Отвечайте на вопросы четко, - последнее слово Мартен словно бы едва заметно, по-особому подчеркнул.
- Прекрасно, а мы с вами пока что осмотрим штрек, ведущий к морю, - Фальк обогнул груду минерала и зашагал к темному входу в противоположном конце пещеры. У бригадира на лице отразилось замешательство, но Фальк останавливаться не собирался, и ему пришлось последовать за ним.
Фин со вздохом обернулся к охраннику – коренастому широкоплечему человеку с тем же отсутствием выражения на лице, что и у бригадира.
- Э-э… Скажите, вы никогда не замечали в хранилище чего-либо странного? – силы небесные, что за бред я несу?! С другой стороны, как еще найти что-то, о чем понятия не имеешь…
- Ничего, мистер.
Ну, ясное дело…
- А кто имеет сюда доступ?
- Во время работы все. Ночью допуск имеется у охраны и главного инженера, только он им никогда не пользуется.
- Сколько человек в смене?
Кажется, пошло дело…
- Семеро, плюс начальник охраны. Трое дежурят здесь, двое у основного входа и двое у нижнего выхода.
- Который к морю выходит? Боюсь, что мне придется до… расспрашивать всех.
- У вас есть еще вопросы ко мне?
А я откуда знаю! Вроде бы, нет…
- Нет, - твердо ответил Фин. – Идите на пост, спасибо.
Бригс, чеканя шаг, ушел в свой коридор, а Финист прислонился к холодной стене и некоторое время постоял, наблюдая, как разгружают успевшие снова подъехать вагонетки. Видимо, ему следует сделать какие-то выводы… Ясно, что охранник вряд ли сказал все, даже если что-то и знал… Бригадир изъясняется подозрительно лаконично, наверное, ему кто-то отдал такой приказ, а кто?..
- Мистер? – Фин почувствовал на себе чей-то взгляд. Рядом с ним стоял еще один плотный и коренастый человек, чем-то напоминавший Бригса. - Я его кузен!
- Чей? – не понял Фин.
- Ну того, с кем вы только что говорили… Мистер, я тоже здесь работаю в службе охраны, этот тип, он, даром, что из нашей семьи, перед начальством больно

стелиться любит. А я, мистер, волей-неволей ваш разговор слышал… Так я вам хочу сказать, мистер… Бывает здесь странное, еще как бывает!
- А что именно? – Финист насторожился.
- То в хранилище светло становится вдруг, как днем, на пару секунд буквально, мистер! Иногда вдруг в штреках хлюпает что-то, а чему там хлюпать, сухо же все, даже жутковато бывает.
Фина и без того знобило, а от слов охранника мурашки побежали по коже.
- Вот… стало быть, а иногда вообще такое бывает! Я сам, правда, не слышал, но ребята из другой смены рассказывали, что они, мол, иногда слышат в хранилище шум какой-то непонятный, шебуршание… А заглянут они внутрь – никого! Вот, - удовлетворенно закончил охранник.
- А часто они такое слышат? – сам неожиданно для себя спросил Фин.
- Не знаю…Мне, это, раз в прошлом месяце рассказывали, и в позапрошлом тоже … но я недавно работаю-то…
- А числа не вспомните? Когда именно вам об этом рассказывали?
- Вот это вряд ли… Хотя… День рождении у Молли – это дочурка моя – двадцать пятого был числа, а в трактире с Уиллом мы потом в пятницу сидели. Двадцать седьмого, так где-то, мистер…
- Ну, что ж, вы нам очень помогли, спасибо…
- Да не за что, мистер, я так просто… Скучно же на посту все время стоять, сами понимаете!
- Доставка груза к морю просто безукоризненна! – в хранилище из-за акустики голос Фалька разносился далеко.
Охранник тотчас же испарился.
- Мистер Сейп, вы все выяснили? – осведомился Фальк у Фина.
- Да, полагаю, что теперь мы можем вернуться в поселок… Проверить условия жизни рабочих.
На лице Мартина не дрогнула ни одна жилка.
- Должен ли я вас сопровождать, господа?
- Спасибо, ты нас уже достаточно сопровождал, - бурчал Фин себе под нос, идя по штреку, ведущему к верхнему выходу из шахты.
В экипаже Фальк глазами показал на водителя. Фин понял, что обсуждать в его присутствии ничего не стоит, но один вопрос задать все же рискнул.
- А где Аэт, ты… вы случайно не знаете?
- Он из здешних мест. У него могли найтись свои дела.
- Какие еще дела при исполнении служебных обязанностей! А если он нам понадобится, где его искать?
- Он и впрямь может скоро нам понадобиться. Особенно, если мы собираемся продолжать нашу ревизию…
- А выхода другого нет…
Деятельность «ревизионной комиссии» в поселке действительно продолжилась. Фальк выяснял особенности жизни шахтеров, от наличия противопожарных средств в каждом доме и до объема выплачиваемых работникам премий с такой скрупулезностью, словно он всю жизнь исправно трудился на чиновничьем поприще.
Фин по мере сил старался держать подобающий вид, но отнюдь не был уверен, что ему это удавалось. «Командир должен превосходить своих подчиненных по всем

статьям, а не наоборот! Интересно, а при Точке нет ли случайно школы разведки? Приду и скажу:
«Возьмите к себе, мне людьми командовать, а у меня комплекс неполноценности.»», - с тоской думал Фин, от рвения протоколируя результаты исследований Фалька.
Временами, поблизости от них как из-под земли вырастал директор и то и дело перебрасывался парой слов с еще одним человеком, который был выше его почти на голову, а вид имел напряженный.
В какой-то момент, когда эта парочка в очередной раз возникла неподалеку, Финист не выдержал.
- О, добрый день, мистер Хоуп!
- Уже даже вечер, - с кривой улыбкой выдавил гендиректор.
- Да, время летит очень быстро. Вы знаете, мы довольны состоянием поселка, в нашем отчете будут более чем объективные отзывы. Кстати, не пора ли нам им заняться, как вы полагаете, Краммер?
- Мы еще не были в тех домах, проверим их, а потом вернемся к себе. Благодарим вас за внимание господа, но дорогу мы найдем.
«Те дома» были закоулком поселка на самой окраине. Прохожие на улицах исчезли, как только стемнело, а электричество жители, очевидно, экономили, поскольку освещение, за исключением одного тусклого тарелкообразного фонаря, отсутствовало.
- По-моему, здесь никто не живет, - поежился Фин. – Мы не могли это на завтра отложить?
- Могли, но мне хотелось отвязаться от них… Кстати, кто этот второй, не знаешь?
- Он не представился… Не понимаю… чего ради за нами целый день следят?
- Ну, проверок и ревизий боятся все руководители, мало ли к чему мы с тобой придеремся… Или же скрывают что-то и не хотят, чтобы мы докопались.
- Скорее, второе. Во всяком случае, в шахте точно что-то не ладно, мне охранник рассказал, что…
- Погоди-ка, - быстро остановил его Фальк и прислушался. Было тихо, качался из стороны в сторону фонарь, отчего овальное пятно света переползало по дороге, в кустарнике шелестел ветер… Или не только он?
Тихий шорох повторился, и вдруг небольшое смазанное темное пятно взлетело по водосточному желобу на крышу одного из двухэтажных домов, затем упало оттуда вниз, метнулось между Фином и Фальком и скрылось за углом, затем оттуда сверкнули два желтых огонька.
- Кошка, - облегченно выдохнул Фин. – Всего лишь кошка. Кс-кс-кс…
Кошка неторопливо вышла на дорогу и уселась точно посередине.
- Только не говори, что боишься кошек, - усмехнулся Финист, заметив, что Фальк весь подобрался. – Пойдем, я есть хочу, умираю.
Кошка облизнулась.
- Может, она тоже голодная? Давай ее с собой возьмем?
- Ну, нет, только животных нам не хватало.
- Уж кто бы говорил! – Фин, проходя мимо кошки, виновато пожал плечами.

«Мне нравится эта работа, мне очень повезло, хорошая зарплата плюс возможности карьерного роста», - как мантру, твердила Карри целый день.
По-видимому, Оскар… мистер Сенчс еще накануне предупредил Нерла об ее уходе, поскольку заявление нотариус подписал без малейшего удивления и комментариев… Молча… Только разве что взглядом проводил.
Луиза, бедняжка, снова одна в секретариате осталась, вот она уход Кармины переживала бурно, со швырянием на пол косметички и даже со слезами… Конечно, теперь же ей работать придется!
Но какое это все имеет значение теперь, когда Карри пригласили в крупный банк, лично президент пригласил. Все происходившее было необычно, но совсем не пугающе, карьера неожиданно пошла в гору, из-за чего переживать?
Ну, разве что его личный секретарь весь день на нее сегодня косилась с откровенной неприязнью и то и дело тыкала указательным пальцем себе в переносицу, поправляя очки, и поджимала губы. Личный, это в каком смысле, интересно знать! Очкастая, чопорная селедка, ну мы ей еще покажем!
Карри тихо фыркнула, поправила заколку в волосах, взяла сумочку и нарочито плывущей походкой проследовала мимо двери кабинета начальника к лестнице.
Дверь немедленно приоткрылась.
- Уходите? – тончайший запах необычайно дорого одеколона и легкое постукивание тростью об пол.
- Да, рабочий день ведь закончился?
- Вы правы, дело в том, что я сам собирался домой, и мог бы подвезти вас…
- Мистер Сенчс! Вам необходимо еще рассмотреть отчет нашего отделения с улицы Туфонтэн! – донеслось из кабинета.
- Я рассмотрю его завтра, Миртл!
- Это невозможно, там меняется руководство, они запросят свой отчет прямо с утра! – в голосе Миртл слышались нотки отчаяния.
Сенчс закатил глаза, развел руками, послал Карри сдержанный воздушный поцелуй и закрыл дверь.
- Миртл, что это значит? Не пугайте меня!.. У вас есть платок?.. Ну что вы, в самом деле! Миртл, я требую, чтобы вы прекратили реветь! У нас в городе и так переизбыток осадков! Что случилось, объясните, наконец!
- Вы прекрасно знаете, что случилось, - даже с опухшими глазами и красным носом Миртл сидела с идеально прямой спиной.
- А-а! – Сенчс рассмеялся и непринужденно облокотился о стол. – Я понял. Миртл, я люблю вас.
- Это совсем не смешно, мистер Сенчс, - секретарь встала, прижимая к себе портфель.
- Я абсолютно серьезен. Миртл, я люблю вас за вашу аккуратность, за то, что вы никогда ничего не забываете, за то, что у вас нет слабостей! Миртл, я преклоняюсь перед вами, особенно потому, что вы при этом умудряетесь выносить все мои неисчислимые недостатки. Вас никто и никогда не сможет заменить, вы уникальны!
- Правда? – Миртл по-детски шмыгнула носом.
- Разумеется!
- Хорошо. Тогда… Мистер Сенчс, рассмотрите все-таки отчет!
- Сию минуту, - Сенчс обреченно кивнул.

Стоило Миртл уйти, он взял папку с отчетом, некоторое время повертел ее в руках, затем запихнул в стол, покрутился в кресле и, выдвинув потайной ящичек из столешницы, достал оттуда тонкое переговорное устройство. Кабинет звукоизолирован - можно вести любые разговоры, без ограничений.
- Алло, да, потрудитесь соединить меня с генералом… Скажите ему – контроль из Бриз-Ланда. Он поймет…
Сенчс прижал к уху трубку, извлек из верхнего ящика бокал и небольшую пузатую бутылочку и плеснул на дно бокала немного янтарной жидкости. Помогает сосредоточиться.
- Хемфри? Добрый вечер, рад вас слышать… Как продвигаются дела? В первую очередь, это… Мгм. Думаете, он затягивает специально?.. Ну, вам виднее, хотя я бы не давил. В добровольном порядке проще добиться качественного результата. Да.. А с точки зрения материалов, все в порядке?.. Когда?.. А, превосходно, надеюсь, мой протеже принимает участие?.. Мне кажется, вы относитесь к нему предвзято, а зря, генерал. Выдающийся ум в отдельных видах деятельности только мешает… В таком случае я жду от вас доклада или хотя бы новостей. До связи.

- Похоже, нам предоставили лучшие апартаменты, - заметил Фин, оглядывая одну из белых, небогато, но аккуратно обставленных комнат, которые им отвел директор. – Ты что ищешь?
- Проверяю, нет ли прослушивающих устройств, - буркнул Фальк, вставая с корточек.
- А… Ну, да… Слушай, что тебя накрыло к вечеру?
- Я хочу имбирного печенья, - мрачно отчеканил Фальк.
Фин непроизвольно рассмеялся.
- Тоже мне проблема! Я уверен, что в поселке есть какое-нибудь печенье…
- Ты не понимаешь! Мне не нужно «какое-нибудь»! Мне нужно конкретное, имбирное, свежее, в большом пакете от Хазера! Я соображать перестаю, понимаешь? Оно у меня так перед глазами и плавает с утра! Рассыпчатое, я даже запах его слышу! Поэтому я зол, зол, зол! – Фальк пару раз ударил кулаком в диванную подушку – вмятина уже не выправилась.
- Полегчало? – осторожно спросил Фин. – Знаешь, это уже, кажется, зависимость…
- Да знаю я! Ладно, к делу, ты что-то говорил насчет охранника…
После того как Фин рассказал об услышанном, Фальк поплотнее прикрыл дверь и прошел к столу.
- У тебя есть что-нибудь пишущее? Давай прикидывать…
- Давай. Это у нас примерный план шахты. Думаю, что сомнений в том, что стронгит похищают в шахте, нет?
- Как раз наоборот, - Фальк покачал головой. – Представь, что, к примеру, команда корабля, перевозящего добытое, работает на Трамонтанию – они в открытом море стыкуются с другим судном…
- А вот и нет. Груз выдается по накладной, в которой указан объем поставки по госзаказу, соответственно этот объем не может уменьшаться. Если бы они недопоставили, Его Величество расторг бы с ними договор.
- Возможно, конечно, что при передаче груза подписываются накладные, содержащие ложную информацию об объеме добычи, но эту версию мы сможем

отработать только поймав их с поличным… Давай пока что подумаем, как может быть, что объем поставок не уменьшается, а контрабанда, тем не менее, откуда-то берется? Может быть, есть еще какое-то месторождение, о котором никто не знает?
- Вряд ли… Подожди, у меня возникла мысль… - Фин кинулся к вороху бумажек, сваленному на диване. – Смотри, я где-то тут записывал… А, вот! Ты спрашивал насчет выплачиваемых шахтерам премий!
- И?
- Вот, миссис Деррек говорила, что ее муж трижды рассчитывал на премию за превышение нормы, но она так и не выплачивалась… И еще несколько жен шахтеров, – Финист тасовал бумажки.
- То есть… То есть кто-то точно знал, на сколько рабочие перевыполнили норму, и какой излишек можно забирать…
- А если точнее, то бригадир смены. И еще, они, конечно, жаловались директору, а тот все обещает решить вопрос.
- Таким образом, у нас есть минимум двое крепких подозреваемых… Давай, командир, продолжай, - в глазах у Фалька появился интерес.
- Словом, я почти уверен, что похищают стронгит прямо из шахты, а если еще точнее, то из хранилища. Слышали же рабочие там какой-то шум!
- Да, но никого не видели…
- На этот счет у меня тоже соображения есть, но их надо еще проверить, а для этого надо снова попасть в шахту, причем, когда там никого нет… Например, ночью.
- Минуту, но в шахте же работает не одна бригада!
- Вот именно! Помнишь, Бригс мне сказал, что слухи такие возникают раз в месяц, а смены работают по две недели! Вот и выходит, что стронгит вывозят примерно раз…
Окно резко распахнулось, послышалось шипение, и на пол сигануло бело-рыжее пятно. А над пригнувшимися Фином и Фальком сделала круг огромная птица и, вочеловечившись, опустилась на пол.
- О, в нашем полку прибыло, здравствуй, Аэт, тебя никто не видел?.. А это еще что такое?
- Кошка! Та самая, - восхитился Фин. – Надо же, нашла нас…
Белая с рыжими пятнами кошка вышла из угла, демонстративно обошла Аэта и Фалька и принялась тереться о ноги Финиста.
- Ты моя умница, - Фин взял кошку на руки, та не противилась. – Совсем ручная, смотри! Фальк, у нас молока случайно нет?
- Нет у нас ничего, - Фальк неодобрительно сощурился, кошка ответила тем же. – И вообще, оставь это животное, мы, кажется, делом занимаемся.
- Делом? – переспросил Аэт, подходя к столу.
Пока Фальк посвящал вновь прибывшего в события последнего дня, Фин отправился на кухню и отыскал в холодильнике сметану. Кошка сидела в уголке и наблюдала за его действиями, потом благодарно мурлыкнула, но есть не стала и только улеглась рядом с миской. Фин снова ее погладил и вернулся в гостиную.
- На чем мы остановились? На том, что стронгит вывозится раз в месяц.
- Примерно раз в месяц… Аэт, а ты что думаешь?
Аэт повернул голову в сторону Фина, словно осмысливая содержание его вопроса.
- Я думаю? – медленно спросил он. – Тебе это интересно?

Финист непонимающе посмотрел на Фалька, но тот усердно изучал набросок плана шахты.
- Ну, конечно, интересно! Вдруг мы что-то упустили!
Аэт еще немного помолчал.
- Хм… Я думаю, что надо узнать, когда придет корабль.
- Который вывезет партию? Он приходит раз в месяц…
- Вот именно. Корабль - раз в месяц, стронгит - раз в месяц, значит…
- Они забирают излишки перед погрузкой! – понял Фин. – Конечно, это вполне логично!
- Более чем… Нам только и остается, что… Командир, я тебя просил убрать животное?!
- Ну, не на улицу же ее вышвыривать! – оправдывался Фин, выпроваживая вновь появившуюся возле шкафа кошку обратно на кухню.
- Так вот, - Фальк недовольно передернулся. – Нам только и остается, что дождаться прихода корабля и взять воров с поличным… Но сначала нужно выяснить, как они это делают… Ты говорил, у тебя есть соображения? Слетаем – проверим?

У крутолетов достаточно недостатков: тесный салон, высокий уровень полета над землей и низкий – безопасности, но все это меркнет перед посадкой. Бесшумно сесть на крутолете просто невозможно – двигатели и так гудят на протяжении всего пути, но при посадке этот гул превращается в рев доисторического зверя, который невозможно слушать без содрогания. Считается, что изобретатель крутолетного глушителя может рассчитывать на одну из престижнейших премий в области развития технологий.
Именно поэтому мистер Хоуп – генеральный директор шахты – был по меньшей мере изумлен, когда под покровом темноты внезапно раздался жуткий рев, поднялся редкой силы ветер, затем на крышу его виллы обрушился удар, а потом и шум, и ветер постепенно затихли. Высунувшись в окно, директор увидел, что прямо над его головой нависает металлическое брюхо крутолета. В голове мистера Хоупа все смешалось – он что-то бросил всполошившейся жене и заметался по спальне.
За окном ветер вновь всколыхнул деревья, а в дверь спальни постучали.
- Мистер Хоуп… Откройте, мы к вам с ревизией… Путь через пролив был долгим.
Услышав кодовые слова, директор трясущимися руками принялся отпирать.
На пороге стояли два человека в зеленой форме.
- Как вы проникли в мой дом?! – несколько безнадежным тоном вопросил хозяин.
- Это не имеет значения, главное, что путь был долгим, - повторил тот, что был пониже.
- Ах, да… Обратный будет короче, - директор наконец-то вспомнил отклик и вытер вспотевший лоб. – Поймите, это было так неожиданно! – суетился он позже у себя в гостиной.
- Вас предупреждали, - заметил низкий.
- Да, разумеется, но… видите ли, к нам уже прибыла одна ревизия, и пароль они не назвали - это совсем сбило меня с толку…
- Еще одна? Кто такие?

- Представления не имею! Я встретил одного из ее членов сегодня в море, он сказал, что из ревизионной комиссии, предъявил документы…
- Прямо в море предъявил? – низкий хмыкнул и поднес к сигарете спичку.
Директор предпринял попытку улыбнуться.
- Ну что вы, конечно, позже. С ним еще один молодой человек, они сегодня работали с нами целый день.
- Наверное, это настоящая ревизия, - почесав затылок, заметил тот, что был повыше.
- О приезде настоящих ревизий, как правило, уведомляют, майор… Но это сейчас не главное. Когда прибудет корабль?
- Завтра ночью, - заикнулся директор и в нерешительности присел на краешек стула.
- Я надеюсь, все готово?
- Разумеется! Ваша… Ваш агент за всем проследила… Вы намерены завтра?
- Завтра вечером, - заметил низкий, взглянув на часы, висевшие над столом. – Джеймс должен быть без опоздания. Если все пройдет гладко, вас щедро поощрят мистер Хоуп.
Директор промямлил что-то благодарственное и залез рукой в карман халата, но платка, чтобы вытереть вспотевший лоб, не нашел.
- А теперь… - низкий вертел в руках взятое со стола ситечко. – Расскажите подробнее о людях из этой второй ревизии…

У дежурившей возле входа в шахту пары охранников выдался, пожалуй, самый интересный вечер за все время работы. Во всяком случае, на их памяти орлы никогда не долетали до побережья. И тем более не кружили в ночном небе над пятном света от их фонарей, словно гигантские пернатые ночные мотыльки. И, наконец, орлы, вернее, один орел, никогда не влетал в темный проем шахты, едва не сметая их с ног.
На следующее утро оба охранника попросили отгул на три дня, а шахтерские легенды пополнились новинкой.
Впечатленная Аэтом охрана вовсе не заметила под его крыльями Фина и маленького Фалька. Больше всего Фин беспокоился, что поднимется тревога, но после того как они проникли внутрь, стало ясно, что главная проблема была в другом. Днем на них были каски с фонарями, к тому же под потолком имелось дежурное освещение – тусклые плоские лампы. Сейчас же все вокруг обволакивал густой холодный мрак.
Финист лихорадочно пытался найти выход из положения, когда на стене перед ним возникло круглое пятно света – Аэт зажег захваченный фонарь.
До перекрестка, где штреки расходились, дошли сравнительно быстро. Ночью в шахте было еще холоднее, и Фин стал переминаться с ноги на ногу, но, заметив насмешливый взгляд Фалька, прекратил.
- Так… Теперь нужно как-то попасть в хранилище, минуя охрану.
- А зачем нам в хранилище? – спросил Финист.
- Что ты имеешь в виду? – Фальк протирал очки, близоруко всматриваясь в темную глубину штрека.
- Мою идею можно проверить, вовсе не встречаясь с охраной. Она же расставлена у оснований штреков со стороны хранилища, а я хочу обследовать сами штреки.
- Сами? – Фальк воззрился на командира поверх очков.

- Да, вернее, даже один.
- Запасной? – уронил Аэт.
- Именно! Понимаете, охранник бригадира стоял возле него, и это единственный штрек, куда нас не водили, и, я уверен, если бы мы захотели по нему прогуляться, не пустили бы! Я не знаю, что нам искать, но пройтись по нему стоит точно.
Аэт перевел луч фонаря на вход в туннель.
- Только очень тихо и свет лучше приглушить, мы же не знаем, какой штрек длины, может, тут уже за углом хранилище, так что осторожно.
Изнутри туннель ничем не отличался от любого другого – стены были каменными, рельсы, вились по полу, и о них было легко споткнуться, особенно пытаясь одновременно осматривать стены.
Фин шел впереди. Просто шел, стараясь не думать обо всех возможных «если»: если охранник все же что-то услышит и поднимет тревогу, если они ничего здесь не найдут, а его гипотеза не подтвердится, если они вообще ничего не обнаружат и потом… Обо всем этом думать не стоит, потому что это… «упадничество», - отчетливо подумал Финист, запинаясь на повороте ногой об очередную шпалу, и хватаясь за стену, чтобы не свалиться…
Но нерушимый с виду камень под его весом внезапно подался, возник звук, чудовищно громко, как показалось Фину, отдавшийся во всех закоулках шахты, а затем они вместе с предательским камнем покатились куда-то вниз по наклонной плоскости в открывшийся проход.

- Они… там прохлаждаются на побережье!.. У них там солнце, море… Курорт, можно сказать!.. А мы здесь… - Иона в очередной раз на секунду высунулся из укрытия, чтобы выстрелить.
- Нет у них там сейчас никакого солнца, там тоже ночь! – перекрывая грохот, отозвался Акила. – Слушайте, вы! Здание оцеплено, вам отсюда не выйти, сдавайтесь! Да если понадобится, я вас всех по одному лично перебью! – в ответ сразу несколько пуль с визгом пронеслись по разгромленному офису.
- Ты их сильно впечатлил, - ехидно прокомментировал Иона, снова высовываясь, как чертик из коробочки.
Здание банка «Торкинс и Ко» действительно было оцеплено отрядами полиции. В ответ на предложение сдаться банда Оксена немедленно открыла огонь. Лачино отдал команду штурмовать банк и со спецотрядом, присланным генералом Анри, занял нижние этажи.
Акила и Иона по заранее разработанной схеме, взлетев, вломились в верхние офисы.
- Свяжись лучше с Кречетом, скоро они там?! – очередной выстрел Акилы попал в цель.
Иона уже нажимал кнопку на переговорном устройстве.
- Я немного занят сейчас, - голос Лачино звучал напряженно.
- Мы тоже не развлекаемся! Пошли на подмогу кого-нибудь, а то мы отстреливаем, а их как-то не убывает!
- Сделаю, что смогу… А, чтоб тебя!.. Мы уже этажом ниже вашего, но у нас небольшие проблемы. Вы нашли Оксена?

- Найдешь его, как же!
- Оксена нельзя упустить, ищите!
- Куда он денется, из здания сейчас и мышь не выскочит!
- И не вылетит?
- Вылетит? – Иона замер и кубарем перекатился к противоположной стене, к окну – за ним по полу протянулась цепочка выжженных следов от пуль.
- Ты что, спятил?!
Иона высунулся в окно – над его головой медленно отделялся от края крыши небольшой крутолет. До начала штурма его на крыше не было… Если бы он подлетел, его бы заметили и не подпустили бы к зданию, тогда откуда же?!
- Оксен собирается сбежать, - коротко сообщил Иона напарнику.
Акила выглянул наружу и молниеносно вскочил на подоконник.
- Внизу встретимся, - бросил он, обхватывая себя руками.
- Куда?! Ты же под винт попадешь, придурок! Ты их не догонишь! А мне что делать?! – Иона лег на пол и отполз в наиболее защищенный угол: при необходимости из груды сваленной мебели получаются неплохие баррикады. - Эй, вы там! Я не самоубийца и остался один - предлагаю сделку! – выстрелы с противоположной стороны поутихли. – Вы сейчас уходите и оставляете мне жизнь, а я взамен вас не преследую! Разойдемся по-хорошему! – Иона отчетливо услышал смешки…
- Если вы уйдете сейчас, то сможете пробиться наружу. А потом у вас шансов не останется – подоспеет подкрепление!
- А если мы тебя как щит используем?
- Сначала достаньте. Вот тогда я окажу сопротивление, и вы потеряете еще больше времени, а у вас и так каждая секунда на счету, решайте! – Иона взглянул на часы…
Он услышал, как дверь офиса открылась, по ламинированному полу отдался топот убегающих ног. Иона выждал еще секунду и улыбнулся послышавшемуся грохоту стрельбы и крикам. Он встал, отряхнулся и уверенно пошел к выходу.
- Никто не ушел? – поинтересовался он у Лачино, который, стоя в кольце бойцов спецотряда, философски разглядывал пятна крови на полу.
- Я же обещал, что сделаю все, что смогу. Но если бы мы все-таки не пробились вовремя? Ты рисковал…
- Риск – это ваше дело – благородное, - Иона усмехнулся. – А я приблизительно рассчитал по времени… Как обстановка в целом?
- Здание от банды очищено, можно запускать доблестную полицию, но где Оксен?
Иона вдруг бросился обратно в офис.
- Вы на крышу, быстро! - крикнул он на бегу бойцам.

Фин почувствовал, что из-под него осторожно извлекли каменную плиту.
- Ой, как интересно, - протянул в темноте голос Фалька.
- Я не пострадал! – сообщил Фин.
- Этот штрек идет под уклон, наверное, он имеет выход с другой стороны горы.
- Даже не ушибся!
- Но движения воздуха, вроде бы, нет.
- Со мной все в порядке!

- Я вернул камень на место, - сообщил невидимый в темноте Аэт, одной рукой беря командира почти за шиворот и ставя его на ноги, а другой зажигая фонарик.
Они находились в штреке, потолок которого был значительно ниже, чем в прочих. Рельсы, по-видимому, начинались сразу за каменной плитой и уходили вниз.
- По этому тоннелю, видимо, и увозят излишки груза. Пойдем дальше? Надо же выяснить, куда он ведет.
Через полчаса ходьбы Фин заскучал.
- Аэт, скажи, а где ты был вчера весь день? – спросил он.
- Он все равно не скажет, проверено, - отозвался Фальк.
- Вообще-то, я его спрашивал. Аэт, ну, так?
- Это не имеет значения, - не сразу ответил Аэт.
- Ты служишь под моим началом и я должен знать о передвижениях своих сотрудников, когда они при исполнении!.. Это такая страшная тайна?
Аэт продолжал идти молча.
- Аэт, я от тебя отстану, если ты хотя бы объяснишь, почему не можешь рассказать!.. Слушай, если мы работаем вместе, то должны хоть немного друг другу доверять... В конце концов, я тебе приказываю!
- Ты похож сейчас на ревнивую жену, которая выясняет, где ее благоверный провел ночь, - неожиданно с усмешкой заметил Аэт.
Фальк прыснул, Фин стиснул зубы.
- Ладно. Молчи. Но по возвращении в Бриз-Ланд будь любезен подать мне заявление об уходе. По собственному.
- Командир, ну не перегибай палку, а, - забеспокоился Фальк.
- Я все сказал, - буркнул Фин.
Аэт положил руку ему на плечо.
- Тебе это, правда, настолько интересно? – дружелюбно поинтересовался он. – Ладно. Я навещал мою семью.
- Ты… что? – очки Фалька резко перекосились.
- Я навещал мою семью. Наше гнездо не так далеко от поселка. Ближе к вершине хребта.
- Гнездо??
- Моя пара в свое время смирилась с тем, что я не смогу все время быть с ней, но пищи здесь достаточно, сейчас она выращивает наш с ней четвертый выводок…
- Ах, вот зачем тебе эти трехдневные отпуски!
- Удивлен? – обратился Аэт к Фину.
- Не очень, по-моему, это нормально, зачем было скрывать?
Аэт хмыкнул.
- Потому что это нормально только для тебя… Вон, Фальк никак не переварит. Ладно, идемте, кто знает, какой длины этот штрек…
Через некоторое время в тишину стали просачиваться какие-то посторонние звуки, по мере продвижения они становились все отчетливей, и вскоре стало понятно, что это был шум прибоя. Впереди замаячил темный выход, откуда тянуло прохладным ночным воздухом, как выяснилось, он вел прямо к берегу моря. В темноте неподалеку светились огни окон каких-то одиноких домов.
- Аэт, ты знаешь, где мы?

- Это частные дачи, сюда ездят отдыхать богатые бездельники из столицы и других городов. Чтобы вернуться, нам придется обогнуть гору.
- Да, но вот заканчиваются рельсы, куда же дальше девается груз?
- Проще простого, - не открывая глаз, сообщил Фальк. Он подошел к самой кромке воды и стоял, раскинув руки, под ветром, не обращая внимания на то, что волны облизывали его ботинки. – На какой-нибудь мелкий корабль, подгоняемый сюда. Очень, кстати, удобно… Вода какая ласковая… Я бы искупался, пожалуй…
- А я бы выспался, пожалуй! Мы и так выяснили больше, чем предполагали, а осмыслить это все я сейчас не в состоянии. Полетели назад, и будь проклят тот, кто завтра разбудит меня раньше полудня!

В ту ночь спать жителям района Вотерфолл не представлялось никакой возможности: как от шума, так и от любопытства. Сначала множество машин с сиренами, потом оцепление крупного банка, стрельба и в довершение всего беспрерывный гул от крутолета, зависшего над домами. Но одно не могла понять ни толпа горожан, собравшаяся вокруг банка, ни полицейские из оцепления. Лучи прожекторов, ранее освещавшие банк, а теперь направленные вверх, в ночное небо, изредка выхватывали отдельные части крутолета, а тот то крутился на одном месте, то стремительно набирал высоту, то снижался, то закладывал резкий короткий вираж, но, тем не менее, не улетал.
Оксен поигрывал цепочкой на куртке. Руководитель банка, мистер Торкинс, пристегнутый в кресле ремнем безопасности, выходил из себя.
- Да стряхни ты его, наконец! – в третий раз заорал он на пилота.
- Пытаюсь, шеф, но вы же видите, он сидит, как приклеенный! – Пилот снова глянул в боковое зеркало, в котором был виден хвост машины и вцепившаяся в него фигура. – Как он вообще там оказался! В ангаре, когда мы взлетали, никого не было и на крыше тоже!
- Ну, все, - скомандовал Торкинс. – полетели. Сядем в безопасном месте и на земле с ним разберемся!
- А если он исчезнет так же, как появился? – спросил Оксен. – Раскрывать пункт назначения нельзя, даже направление.
- Значит, откройте дверь и пристрелите его! – банкир махнул рукой своим телохранителям.
Из окна верхнего этажа Лачино напряженно следил за перемещениями крутолета.
- Хитрая бестия, - бормотал он. – Понимаешь, что над жилыми кварталами тебя никто сбивать не станет… Ничего, горючее в баке не бесконечно… Сядешь рано или…
- Докладываю: под крышей обнаружен ангар с раздвижным потолком, - командир спецотряда вытянулся в струнку.
- Раздвижным? Так вот, откуда они взлетели!.. Да… Он предусмотрел почти все. Прямо уважение вызывает, а, Иона? – Лачино резко оглянулся, но коллеги рядом не было. – У вас есть бинокль? – быстро спросил Лачино и, получив требуемое, снова почти по пояс высунулся в окно.
Больше всего Акиле досаждали прожектора – когда ты пытаешься удержаться на гладкой металлической поверхности, которая ходит ходуном, луч ярчайшего света, бьющий в глаза, этому не способствует.

Оксен пытается сбежать. Значит, его надо остановить. Как… Об этом Акила подумал, уже повиснув на хвосте крутолета. Еще минут пять такой «скачки», и они его все-таки стряхнут, а что потом? Оксен снова уйдет, как уже не раз уходил, и вернется с новыми силами, ну, уж нет!
Акила покрепче обхватил хвост и напряг все мышцы. Сколько же ждать? А главное, чего? Вот если бы они дверь открыли…
Словно в ответ на его мысли дверца крутолета отворилась, и оттуда высунулось дуло автомата. Но прицелиться человек не успел – ему в лицо на большой скорости влетело что-то маленькое и темное. Человек выпустил автомат и с руганью замахал перед собой руками. Еще через несколько секунд его сбили с ног…
- С минуты на минуту должны прибыть наши боевые крутолеты на перехват, - отрапортовал за спиной Лачино командир спецотряда.
- Спасибо, уже не надо, - Лачино довольно улыбнулся аккуратно идущему на снижение аппарату.

Как правило, после тяжелого насыщенного дня Фину редко что-нибудь снилось. Однако на этот раз сновидение посетило его. Из полумрака легко и бесшумно появилась женщина. Насколько мог судить Финист, красивая, хотя и не совсем в его вкусе: высокая, фигуристая, с рыжей копной волос и узко разрезанными желтыми глазами. Черный спортивный костюм достаточно четко облегал формы незнакомки, поэтому Фин отнюдь не был против, когда она, крадучись, скользнула поближе и изящно опустилась на кровать рядом с ним. Финист приподнялся, удивляясь тому, насколько натуральным во сне ему показалось шершавое прикосновение одеяла… Ночная гостья придвинулась ближе, гипнотизируя его взглядом узких глаз с почти вертикальными зрачками, подняла руку, в которой что-то блеснуло…
Каким-то чудом Фин успел извернуться, поэтому тонкий нож вонзился не в его грудь, а в то место, где он только что лежал… Незнакомка, вполне реальная, сделала еще один выпад в его сторону. Фин кубарем слетел с кровати – следующий прыжок незнакомки сбил его с ног, и они покатились по полу. Руку с ножом удалось перехватить, но лезвие все равно маячило перед лицом командира. В какой-то момент незнакомка вывернулась из захвата – Фин успел поразиться ее силе – и снова замахнулась. Но вдруг ее отшвырнуло в сторону, и Финист увидел, как Фальк выбил у неизвестной оружие. Следующее она выхватить не успела, потому что железный кулак Аэта опустился сзади ей на голову.
Фин лежал на полу и пытался отдышаться.
- Цел, командир? – Аэт переступил через свою жертву и подал ему руку.
- Вроде, да, а кто это?!
- А потому что надо слушать иногда тех, кого чутье еще ни разу не подводило, - проворчал Фальк. – Я говорил, не тащи в дом это животное – вот, пожалуйста!
- А животные здесь при чем? – Фин обалдело потряс головой, мысли путались.
- Ты так еще и не понял? Это кошечка твоя, чтоб ты знал!
- Кто?!
Что-то кошачье в незнакомке, несомненно, присутствовало. Фин понял, что Фальк был прав, и ему стало нехорошо.
- Она что, ночью превращается в человека?

- Почему ночью? Ты же птицей не только днем становишься, верно? А она такой же метаморф, как и мы, только внутренний тотем у нее другой…
- Тотем. Ага… А зачем она пыталась меня убить?
- А это мы у нее самой выясним, когда очухается. Хорошо бы ее предварительно связать, кстати… Аэт, займись?
- Я пока мы дрались, все думал… С одной стороны, женщину бить не по-джентльменски, а с другой…
- Ты еще подумать успел? Тут так: или ты ее, или она тебя… В подобных случаях третьего не дано, - проговорил Аэт, возвращаясь с веревкой.
- А я к ней так хорошо отнесся! Это просто неблагодарно!
- Не переживай, - усмехнулся Фальк. – Думаю, она решила просто начать с тебя, а порешить-то планировала всех троих. Ладно, идем досыпать, Аэт ее покараулит.
Фин хотел сказать: «Какой уж теперь сон», но, стоило ему опустить голову на подушку, как неожиданно для себя он немедленно провалился в темную уютную пустоту, где его больше никто не тревожил.
Когда утром Финист открыл глаза, было уже светло. Более того, упрямый солнечный луч нахально бил ему прямо в лицо. Командир потянулся, решил зевнуть, но от пыли зевок перешел в чихание.
- Судя по звукам, ты уже снова с нами? Вставай, а то проспишь все на свете! – Фальк скептически покосился на то, как Фин влезает в мятые брюки. – Ну, самое интересное ты, кстати, уже проспал. Мы ночью еще немножко погонялись за твоей подружкой. На редкость шустрая особа. Стоило ей прийти в себя, как она мгновенно превратилась и сбежала бы, если бы не запуталась в веревках. Нам пришлось ее усмирять. Ты когда-нибудь пробовал укротить разъяренную дикую пантеру?.. Так вот, это было примерно то же самое… Что в итоге? В итоге, остаток ночи мы с Аэтом искали антисептик и поливали им друг друга. Потому что мне она только руки исполосовала, а ему еще и лицо украсила. Посмотришь. А сейчас красавица твоя на поводке сидит под охраной. В человека ей не превратиться, иначе ее петля удавит. Она уже раз попробовала…
- Это все прекрасно, но я не понимаю, убивать-то нас ей зачем понадобилось? – поинтересовался Фин, щупая свой подбородок и прикидывая, ждет ли бритье до завтра.
- Есть у меня парочка версий, - хмуро ответил Фальк. – Все, готов? Тогда идем в гостиную.
Кошка действительно была привязана за шею к ножке дивана. На противоположном конце дивана сидел Аэт, лицом с несколькими красными полосами напоминая статую. При виде Фина кошка зашипела, выгнула спину и впилась когтями в ковер.
- Ну что, поговорим? – предложил Фальк. – Вернее, поговорим пока что мы, а вы послушайте. Когда будете готовы поддержать беседу, ну… мяукните, допустим… Только учтите, что сбежать вам не удастся, надеюсь, вы это уже поняли. Приступай, командир?
- Так… Да… Насколько я понял, вы начали следить за нами еще на улице. Потом вы сидели на подоконнике за окном и, если бы не Аэт, мы бы вас даже не заметили… То есть вам было нужно узнать, о чем мы разговаривали?
- Вот именно… А говорили мы, если ты помнишь, Фин, о шахте… и всем, что с ней связано. Напрашивается вопрос: на кого вы работаете, мисс?

- Ну, это уже и так понятно – на контрабандистов, - высказался Фин. – Очень удобно – нас убрать, как раз, когда мы до всего докопались!
Мимика кошачьей морды не слишком многообразна, но Фин мог поклясться, что после его слов на ней отразилось злорадство. Затем кошка тихо мурлыкнула.
- Это готовность к сотрудничеству? – уточнил Фальк, прежде чем Аэт приблизился к пленнице.
Кошка с независимым видом мотнула хвостом. Аэт осторожно развязал веревку на ее шее, и она тут же исчезла. На ее месте возникла уже знакомая Фину рыжая женщина, от него не укрылось скрытое движение ее руки, слегка дернувшейся к сапогу, но в то же мгновение она, видимо, оценив ситуацию, просто поудобнее уселась на полу.
- Благоразумно, - одобрил ее решение Фальк. – Так что же вы хотели нам сказать?
- Я вам много чего хотела бы сказать… - низким грудным голосом проговорила Кошка…
- Имеется в виду, по существу! – прервал ее Фин. – Как вас зовут, для начала?
- Можешь звать меня мисс Майерс.
- Кто вас подослал, мисс Майерс?
- А то вы не понимаете! Сами только что сказали, что до всего докопались…
- Не выкручивайтесь, мисс, иначе нам придется вновь применить силу.
- О, а тебе, кстати, привет, - Кошка прищурила янтарные глаза в сторону Фалька. – От Роджерса… Помнишь такого?
Волосы Фалька обычно невозможно было привести в порядок никакими усилиями, но тут Фину показалось, что они сами зашевелились у него на голове.
- Его забудешь…- пробормотал Фальк. – А с каких это пор они пользуются услугами наемных убийц?
- С некоторых, - отрезала Кошка. – Так вот. Если вам это интересно, они про вас уже очень много знают… не без моей помощи. И про розыски ваши, и про то, что вы носы суете куда не следует… или что там у вас, клювы, да?
- Камень на шею, в мешок и в море, - лаконично высказался Аэт.
- Погоди, нельзя так с дамой. Мисс, вы не могли бы пояснить то, о чем вы сейчас говорили? Я не совсем…
- Пояснить? Друг твой может пояснить, он, я смотрю, все отлично понял…
- Контрабандой стронгита занимается Подразделение Боевой Разведки. ПБР. Их люди уже здесь и знают про наше присутствие и расследование, - Фальк словно зачитывал инструкцию по эксплуатации холодильника – безо всякой интонации. – Сколько их?
- Какая разница? - Кошка пожала плечами.
- Когда приходит корабль за следующей контрабандной партией? – спросил Аэт.
- Это вам уже без надобности…
- Аэт, похоже, ты был прав… Камень…
- Сегодня ночью! Сегодня ночью приходит корабль, - уже тише сказала Кошка, взъерошив свою рыжую гриву, – полтретьего ночи.
- Ну, так это же прекрасно! - неожиданно улыбнулся Фин. – Как раз все подоспеют.
На него воззрились три пары непонимающих глаз.

- Я же вам еще вчера говорил, что наших сил недостаточно, поэтому вызвал подкрепление. Они выехали еще вечером, скоро должны быть… Так что, мисс, вы можете передать… Где она?!
Кошки не было и в помине.
- Вот это скорость. Через форточку ушла, - прокомментировал Аэт.
- Так почему вы ее не задержали?!
- Бессмысленно - она нам больше не нужна, все, что могла, сказала. А то, что теперь передаст насчет нашего подкрепления, даже лучше…
- Нет никакого подкрепления, - Фин нервно улыбнулся. – Я блефовал. Но теперь думаю, что очень неплохо бы его вызвать…
- Откуда?!
- А вы не забыли, что Суровый полуостров ненамного южнее места, где мы находимся? Там же сейчас Глория со своим отрядом!
- Действительно… Только если вызывать «Бергов», то не стоит звонить самой Глории. У нее с взаимовыручкой и так беда, а теперь, когда она в опале, особенно, - Фальк протянул руку к переговорному устройству Фина. – Командир, ты позволишь? Я свяжусь с ее «правой рукой», он мне после одного дельца по гроб жизни обязан…
Фальк набрал номер, походил по комнате и с недоумением посмотрел на трубку.
- Мои поздравления, джентльмены, похоже, мы остались без связи…
- Здесь закрытая территория, блокируются все сигналы… - мрачно сообщил Аэт. – Связь если и есть, то у директора шахты… А нам сейчас даже появляться на улице опасно…
- Оставаться здесь, между прочим, тоже, - заметил Фальк.
- Минуту… А эта… мисс Майерс знает о том, что здесь нет связи?
- Неизвестно. Но агенты ПБР знают наверняка. И стоит ей сообщить им про то, что мы вызвали подкрепление…
- Как они поймут, что это блеф…- еще мрачнее подытожил Аэт. – И не допустят нас к передатчику в доме директора… Что делать будем, командир?
Для Фина это был решающий момент…
- Твой предшественник говорил: «Нет безвыходных положений, есть такие, ни один выход из которых тебе не подходит…», - протирая очки, сказал Фальк.
- А один мой друг в таких случаях говорит: «Если ты не видишь выход, то это не значит, что его нет на самом деле…». А я его сейчас вижу. Для начала уберемся отсюда. Дом контролируется?
- Скорее всего.
- Значит, по одному. Фальк, ты в окно, которое ближе всего к кустарнику, и сразу ныряй в него… Надеюсь, что в кустарнике никого не будет… Аэт, ты через окно на верхнем этаже и как можно быстрее набирай высоту. Встретимся у нижнего выхода из туннеля через три часа.
- А ты-то сам как? – уточнил Аэт.
- А я немного задержусь, - Фин надеялся, что его страх был не слишком заметен… - Есть у меня одна идея…
Три часа спустя густая листва бука, нависавшего над темным отверстием в склоне, шевелилась не только от ветра.

- Куда мы смотрели? – просвиристел Фальк, передвигаясь ближе к концу ветки. Под ним угнездился Аэт. – Его нельзя было отпускать! Кто знает, что ему в голову взбрело? Ну, конечно, решил поиграть в настоящего командира, а сам еще…
- Ну, что «сам»? – тихо осведомился Фин, взметнувшись снизу на соседнюю ветку. – Договаривай, если уж начал…
- А сам еще не знает, насколько ПБР серьезный противник.
- Ну, почему же… Если это они подожгли наше жилище, то более или менее знаю…
- Подожгли? – Аэт оторвался от чистки перьев.
- Да. Жаль, неплохой был домик. Занялся внезапно и так, словно его долго бензином поливали. А людей я вокруг так и не заметил – зажигалка прилетела откуда-то с моря.
- Нужно уносить крылья, - нервно передернулся Фальк.
- Кстати, а кто такой Роджерс?
- Их агент в чине капитана. Только он такой же капитан, как наш Иона – солист филармонии. Темная лошадка при генерале Грэге. Его присылают, когда дело требует надежности и хорошего руководителя…
- Как, например, наше, да?
- Именно! Поэтому надо убираться, пока не поздно! Нас слишком мало!
- Мы не знаем, сколько народа на стороне противника, может, немногим больше! А потом впятером вы выстояли против целой военной базы!
- С нами был Иеракс, - бесстрастно напомнил Аэт.
- Был. А теперь с вами есть я. А со мной есть идея. К ночи она начнет реализовываться.
- А конкретней?
- Ладно, рассказываю. Насколько я понял, сегодня ночью у нас будет возможность взять контрабандистов, что называется, с поличным, так? Для этого нам необходим четкий план. Мы знаем, каким путем груз доставляется на берег, следовательно, у нас будет возможность задержать преступников. На нашей стороне будет фактор внезапности…
- Вряд ли, если учесть, что ПБР знает о нас все, - возразил Фальк.
- Вот именно! Они посчитают, что мы не решимся напасть, и для них это будет неожиданностью.
- Скорее, приятным сюрпризом… А для нас – катастрофой. Ну, хорошо, пусть… Но представь. Ночь. Темно. И мы втроем против… Ночная бригада, ну, это ладно, не о чем говорить, но если ПБР прислал сюда хотя бы десяток…
- А с чего? – вдруг подал голос Аэт. – С чего им присылать десятерых? Все должно было идти по стандартной схеме, отлаженной. О нас они понятия не имели. Значит, двое, ну трое, максимум.
- Вот! Выходит, силы равны, - обрадовался поддержке Фин. – А потом… Я же времени даром не терял. Вы улетели, а я пошел гулять по поселку… Не смотрите на меня так, да, я гулял и заходил в шахтерские дома. Беседовал с хозяевами, объяснял им, из-за чего честные труженики горной добычи страдают от невыплаты премий и кто в этом виноват, а потом, видя их праведное негодование, предлагал совместно восстановить справедливость. В итоге человек тридцать готовы сегодня ночью к нам присоединиться.

- Как ты живым после этого всего вернулся, ума не приложу, - вздохнул Фальк, еще больше надувшись, теперь он напоминал маленький сердитый перьевой шарик. – За тобой наверняка следили, и не понимаю, почему не взяли или не подстрелили. Шахтеров твоих завербованных, наверняка, сегодня же куда-нибудь подальше отошлют, и еще хорошо, если ни один из них лично не донесет обо всем директору. И еще… В распоряжении ПБР передатчик, так что для них вызвать подкрепление не составит проблемы. Они это, видимо, уже сделали.
- Он всегда такой оптимист? – поинтересовался Фин, свешиваясь с ветки вниз, к Аэту. Тот молча кивнул. – Слушай, Фальк, ты чего хочешь? Улететь? Улетай! Только мы с тобой работать больше не сможем. Подчиненный не должен обсуждать решения начальства, а кто здесь начальство, ты не забыл?! Страшно тебе, да? Тогда какой ты, к земным духам, разведчик?!
- К чертям, так иногда Лачино говорит, - добавил Аэт. – Кто такие черти, не знаю, но звучит хлестко.
- Вот - вот, какой ты, к чертям, разведчик?!
Фин замолк, переминаясь с лапы на лапу. Фальк вжал голову в плечи.
- Ну, ладно, - встрепенулся он. – Какой я разведчик? Узнаете сегодня ночью, какой. Но вы, командир, учтите, что напрашиваетесь на большие неприятности. И не уверен, что вы выдержите допрос ПБР, если вас схватят. И это если вообще живы останетесь…
- Можешь дальше не каркать, - скривился Фин. – Я все усвоил и испугался. Теперь к делу. Мой план таков. Разумнее всего – заблокировать их в тоннеле вместе с грузом. Для этого нужно изначально перекрыть выход… А затем кто-то из наших, думаю, это будешь ты, Аэт, закупорит и вход, когда туда войдут все вагонетки с контрабандным стронгитом. Тогда и вагонетки, и грузчики застрянут в тоннеле. Потом мы пробираемся к передатчику, вызываем подмогу, а дальше уже дело техники…
- Командир, ты позволишь внести свои соображения? – поинтересовался Аэт. – Все бы хорошо, но вряд ли сами агенты ПБР собираются грузить стронгит. Они, скорее всего, будут ожидать на корабле, отплывут на нем, а где-нибудь в море их заберет крутолет. Можно было бы попытаться взять их на корабле, но ни одну птицу к нему точно не подпустят.
- Мысль отличная! Это как раз нам на руку! Они будут ждать захода с воздуха, а мы туда приплывем! На той самой лодке, которая на борт доставляется груз. Вопросы, предложения, возражения, имеются?.. Не имеются, вот и славно. Аэт, детали операции в шахте доверяю тебе, мои шахтеры должны появиться здесь к полуночи…
- Называется, выкручивайся, как знаешь, - проворчал Фальк. – Командир, позвольте покинуть ветку совещания… Я тоже появлюсь к полуночи… Надеюсь…

Передатчик в «Гнезде» разрывался от обилия сообщений, поздравлений, запросов, комментариев, касавшихся событий прошлой ночи. Оксен был благополучно доставлен на землю, где его с распростертыми объятьями ждала полиция. Иными словами, операция прошла практически идеально, за исключением того, что внутренние помещения банка «Торкинс и Ко» теперь требовали капитального ремонта, и еще одного небольшого эксцесса. В момент, когда крутолет начал

снижаться, над всей собравшейся перед зданием банка толпой, перекрывая полицейские сирены, раскатился громовой баритон:
- Какого… ты вообще здесь делаешь?! Все шло как по маслу, а ты едва все не испортил! Клюв вечно суешь, куда не просят!
- Это вместо спасибо? – ворчливым скрипучим голоском спросил крутолет. – В следующий раз, когда кто-нибудь решит тебя пристрелить, я ему помогу всеми силами!
- Ты куда поворачиваешь-то? Левее бери!
- Не учи ученого! – снова включился баритон. – Я - бывший крутолетный механик, если ты не в курсе!
- Угу. И после пары загубленных машин тебя решили не допускать к полетам, и ты подался к нам… К сожалению. Нашему.
- Сам не захотел, я без аппаратов, знаешь ли, лета… Иона! Ветер тебе в хвост при взлете! Ты громкую связь включил!.. Локтем нажал, идиот!
- Это не я, это он на кнопку упал!
- Убери его с пульта управле…
Вещание с небес прекратилось. Толпа, поняв, что представление, видимо, окончилось, стала постепенно рассасываться.
Все это Лачино в отчете решил не освещать. Сухой остаток для архивов - вот, что нужно Точке. Голые факты в правильной последовательности с именами и цифрами. Подробный отчет - в собственный архив «Гнезда» - обычно бывает совсем другим… Но этим занимается, как правило, Фальк. Вот он вернется и запишет с рассказов... Так… На чем я остановился…
- Иона! Сними информацию с передатчика! – позвал Лачино. – А то мы с ним перегреемся! Он от нее, а я от его стрекотания!
- Иона – то, Иона – это! Иона вчера положение спас, между прочим!
- Беркут так не думает, - Лачино улыбнулся и замурлыкал под нос очередной мотивчик.
- Он просто не умеет. – буркнул Иона. – Слушай… тут… сообщение за подписью Его Величества…
Лачино попытался изобразить на лице интерес.
- Нас приглашают завтра во дворец для вручения каких-то нам полагающихся наград…
- Лучше бы деньгами дали, - вздохнул Лачино.
- Вот именно, как думаешь, ничего, что мы без командира там появимся?
- Ничего… Командир у нас тоже не бездельничает… наверное. Между прочим, они давно не выходили на связь?
- Вообще не выходили, - Иона пожал плечами, просматривая остальные сообщения с передатчика.
- Странно… Если завтра утром не будет сеанса связи, я начну слегка беспокоиться…

Фин честно пытался отвлечься. Он думал о вещах как можно более далеких от тех, с которыми ему приходилось сталкиваться в последнее время. От беготни по подземным ходам, от того, что его впервые в жизни пытались убить, от того… Так.

Нет. Опять. Вот можно вспомнить, что написано в третьем параграфе статьи двести сорок пятой Уголовного Кодекса Его Величества. Да…помнится, этот параграф он и не учел, когда, будучи еще совсем зеленым выпускником юридического факультета, провалил свое первое рабочее задание – подобрать материалы к одному из дел его первого начальника – мистера Скэффолда. Какую ему тогда устроили взбучку! Да уж… Это даже нельзя сравнивать с нынешней операцией. И последствия в случае провала сравнивать нельзя… Черт!

Финист взметнулся вверх, удивляясь привязчивости этого словечка. Он сделал пару кругов над искрящимся изумрудным морем, просто купаясь в пахнущем солью ветре. От него с истеричными воплями шарахнулись несколько чаек. Фин почувствовал, как его когти сами начинают расправляться, и понял, что ничего не ел со вчерашнего вечера.

На нож и вилку рассчитывать не приходилось, поэтому он повернул к покрытым лесным массивом горам. Конечно, вспугнутая им дикая утка не была идеальной трапезой, а в результате его охоты представляла собой и не очень эстетичное зрелище, но есть Фин хотел вне зависимости от ипостаси, а с его соколиной точки зрения это было еще и вкусно.

На дерево, росшее у выхода из штрека, он вернулся, когда солнце уже рассыпало последние золотые искры по деревьям на вершинах гор. К своей радости, Фин обнаружил в кроне бука и Аэта. Тот изваянием, не отрываясь, смотрел сквозь листву на юг, вдоль побережья.

- К ночи будет ветрено, - вместо приветствия сообщил он командиру.

- С чего ты взял? – опешил Фин.

- Видишь, контуры гор, выдающихся в море в конце бухты, хорошо видны? Значит, будет ветрено. Примета.

- А, - понимающе протянул Финист, не зная, как реагировать на это предупреждение, – Фальк не появлялся?

Аэт отрицательно помотал головой и снова уставился в одну точку. Фин беспокойно заерзал на ветке.

- И шахтеры не показывались?

Аэт снова помотал головой.

- Командир, - через некоторое время не выдержал он. – Хватит прыгать! Ты можешь привлечь внимание не только шахтеров. Крона же качается!

- Куда они все могли деться? – Фин перестал скакать, но захлопал крыльями.

- До полуночи еще достаточно времени. Вот твой предшественник умел сидеть в засаде как никто другой, - вдруг посуровел Аэт. – Это был его конек.

Фин замер.

- Скажи, - помолчав, тихонько клекотнул он. – Я совсем бездарен, да?

- Был бы бездарен, тебя бы не выбрали.

- Ты ведь голосовал за меня тогда, я это точно знаю. Почему?

- Голосование было тайным… Я не обязан отвечать… - размеренно ответил Аэт. - Хотя… Ну, а кто, если не ты? Про Иону и говорить нечего. Беркут, хотя я его уважаю, тоже тот еще руководитель, Фальк любит возиться с бумагами, а не участвовать в боевых операциях…

- А Лачино? – прервал его Фин. Ему вдруг показалось, что его ведут по краю, за которым скрывается нечто важное, но пока недоступное. И чтобы понять, достаточно просто спрыгнуть вниз, может, и невысоко окажется.
- Да, он мог бы руководить, но если сравнить его с Иераксом…
- А меня сравнить с вашим Иераксом разве можно?!
- С трудом… Вы слишком разные - у него были свои методы работы, у тебя свои… Не фыркай, они у тебя уже вырабатываются, ты даже не замечаешь.
- И какие же у меня методы? – с неподдельным интересом спросил Фин, припрыгивая поближе к орлу.
- Скажем так, ты первый, с кем я долго разговариваю за последние полгода, - ровным голосом сообщил Аэт и, видимо, решив, что долго разговаривать вредно, умолк.
Финист, мысленно переваривая сказанное, тоже замолчал. Спрыгнуть вниз не удалось, и поэтому то, что лежало на дне, по-прежнему невозможно было разглядеть.
Постепенно темнело и холодало. Ветер стих, и поверхность моря напоминала недостаточно разглаженную, с легкими морщинками плотную шелковую ткань. Проявившийся на почти черном небе месяц добавил ее переливам легкое посверкивание.
Крона бука смыкалась над головой и внутри была, как уютная комната. Фин, несмотря на тревожные мысли, начал дремать. Трепыхание рядом заставило его встопорщить перья и гневно щелкнуть несколько раз клювом.
- Не спите, командир. Замерзнете, - Фальк выглядел усталым, но глаза его блестели странным весельем. – Докладываю. Ваш шахтерский отряд ожидает под деревом, я сказал им убрать фонари, чтобы нас не заметили с моря, дальше ваш ход. Распоряжайтесь.
- Спасибо за разрешение! Все вниз.
Три человека возникли перед шахтерами внезапно, как с дерева свалились. После целого дня, проведенного в птичьем облике, Фин темноте даже порадовался, вряд ли он выглядит сейчас презентабельно. Он поприветствовал своих ополченцев. После подсчета выяснилось, что несколько шахтеров не явились, очевидно, из боязни, так что в распоряжении Фина оказались двадцать пять человек. Все они сгрудились вокруг него, а он почти шепотом излагал план.
Аэт достигнет входа из штольни в потайной штрек и, спрятавшись, будет ждать там незваных гостей. Тем временем часть шахтеров должна тщательно замуровать выход из него. После того как вагонетки, нагруженные стронгитом, войдут в штрек, Аэт проскользнет в штольню шахты и заложит камнем вход, таким образом, вагонетки и их сопровождающие будут заблокированы в подгорном тоннеле до приезда местных сотрудников правопорядка. Аэт выйдет на площадку перед главным входом. Но в самой шахте останутся люди, также связанные с контрабандой. Например, бригадир Мартин. При упоминании этого имени кто-то из шахтеров охнул. А еще начальник охраны, дежурящей в эту смену, и, возможно, часть охранников. Этих людей нельзя выпустить из шахты, и это задача встанет перед другой частью шахтеров, которые должны будут по мере сил задержать преступников у главного входа. Фин осведомился о степени вооружения волонтеров. У многих были охотничьи ружья. Им Финист поставил задачу – идти к главному входу в помощь Аэту. Далее он

напомнил об опасности, с которой связана операция, и о риске. Противник может преподнести сюрпризы, к которым следует быть готовыми, поэтому в первую очередь нужно думать об осторожности и о семьях… Да, следует помнить о том, что помощь оказывается добровольно, сейчас еще не поздно уйти.
- Мистер Сейп, вы скажите, кто вы на самом деле… - попросил один из шахтеров. – Ведь не чиновник же ревизионный! Это уж все мы поняли.
- Я не уверен, что вы разглядите сейчас настоящее удостоверение. Мы работаем в специальной службе…
- Контрабандистов ловите? – догадались в рядах ополченцев.
- И их тоже. Итак, все, у кого нет оружия, приступают к сооружению завала. У вас в запасе есть час. Те, кто будет защищать шахту, подойдите ко мне. Вы хорошо знаете местность рядом с основным входом в шахту? Там вы спрячетесь и будете ждать. Когда внутрь зайдут люди, вы оглушите охрану и дальше главное – не выпустить никого из шахты. Любым способом. Старший – Аэт. Ох, чуть не забыл. Вот вы, да, вы пятеро, отправитесь к выходу из основного штрека, через который из хранилища обычно вывозят стронгит. Задача та же. Да, не выпускать. Больше из шахты нет выходов? Ну, да. Аэт, где ты? Это уже твоя задача. Если есть еще потайные ходы, ты знаешь, что делать. Все. Всем занять позиции, и пусть нам сопутствует удача.
«Видел бы меня сейчас Ре, - вдруг подумалось Фину. – Хотя нет, лучше бы не видел... Силы небесные, что же я творю! Совершенно серьезно отдаю какие-то приказы, распоряжения, людей, вон, к делу приобщил, да и сам собираюсь… Ох, нет… Бездомный, безработный мелкий служащий с неудавшейся личной жизнью остался далеко в прошлом. Здесь и сейчас есть только мистер…нет, даже не так, Мистер Финист Найт, успешный, внутренне устойчивый командир…»
- Командир, - Фальк похлопал его по плечу. – Ты никого не забыл?
- Мы уже снова на ты? – холодно осведомился Фин. – Вы пока что помогайте с завалом. Потом мы дождемся, когда прибудет корабль, когда к берегу причалит лодка и…
- Это я понимаю. Что собираетесь делать, когда мы окажемся на борту?.. Деретесь вы, командир, хорошо, это мы уже знаем. Стреляете как? Ага, Беркут перед вылетом, в тире был доволен? А с ловкостью как? Не жалуетесь?.. Ну, может, и удастся в живых остаться, хотя сомневаюсь… Да не каркаю я… Я об одном прошу… Не лезь на рожон, Фин, ладно? Мы не можем каждые два месяца проводить выборы нового командира…
- Ладно, постараюсь, - буркнул Фин. Победный настрой снова сбился. – Я так понимаю, что ПБРовцы нам нужны живыми?
- Хорошо бы… У меня к одному из них очень серьезный разговор есть, если он не состоится, я огорчусь…
Время текло медленно, как капля смолы по стволу пихты.
Парусное судно появилось неожиданно, его мачты показались над крышами частных дач, а затем выдвинулся и нос – судно двигалось вдоль берега. Паруса были из темной материи, почти незаметной на фоне ночного неба.
- Да, в точности им не откажешь. Вовремя, минута в минуту, - заметил Фальк, вглядываясь в циферблат своих часов. – Сейчас уберут паруса, лягут в дрейф и спустят лодку.

- Всем спрятаться! – скомандовал Фин шахтерам, заканчивавшим работу над завалом.
И точно – вскоре от судна отчалила шлюпка. Фальк превратился и скрылся в ближайшем кустарнике. Фин, подумав, быстро скинул ботинки и куртку, тоже швырнул их в кусты и, как можно тише войдя в воду, лег на мелководье и замер. Он не был уверен, что это мысль удачная, но надеялся, что не попадет в радиус пятна света, которое давал фонарь, прикрепленный к носу лодки.
Вскоре дно шлюпки заскребло о прибрежный песок. Один из двух людей в матросской форме спрыгнул в мелкую воду и за нос наполовину выволок лодку на берег. К его удивлению, дикий пляж был пуст, а что это с выходом? Матрос поднял, было, повыше фонарь, но тут же обернулся, ему послышался всплеск – это из воды поднялось весло. Краем глаза матрос заметил, что его напарник словно пытается веслом отогнать кого-то от себя. Сам же он даже не успел понять, что возникло рядом с лодкой…

Изогнутый металлический маятник снова перевернулся. Теоретически эта игрушка для украшения интерьера способствовала расслаблению и релаксации. И, как правило, голова человека действительно полностью очищалась от мыслей, пока глаза механически следили за тем, как маятник от малейшего толчка начинал кувыркаться и за счет противовеса кувыркался так почти до бесконечности. Как правило... На Оскара Сенчса это правило не распространялось – чем дольше он смотрел на маятник на своем столе, тем сильнее раздражался. В момент, когда маятник оказывается в низшей точке, противовес выталкивает его наверх, но на пике своего положения он, опять же благодаря противовесу, стремительно летит вниз. Не так ли вершатся и его собственные дела? Единственное, пожалуй, различие в том, что ему, Сенчсу, удалось подольше задержаться в верхней точке. И что теперь? Обвал? Из-за того, что он согласился с коротышкой Торкинсом? Но никому и впрямь не могло прийти в голову искать в здании крупного банка преступную группировку… Никому, кроме них… И как они, забери их земные духи, пронюхали!
Сенчс резко встал из-за стола, его кресло на колесиках при этом отъехало назад и ударилось о стену. Сенчс, было, начал ходить из угла в угол по кабинету, но тут же ему показалось, что такт его шагов совпадает с колебаниями маятника. Сенчс запрыгнул на свой стол и с ненавистью покосился на игрушку. И дураку ясно, что и Оксен, и, тем более, Торкинс не преминут ради спасения собственной шкуры выложить многие известные им подробности, упомянув и его имя… Значит, они оба должны замолчать… Другого выхода нет, порой, приходится быть жестоким ради блага дела… Оксен честно и качественно выполнял работу, но все время подчеркивал свою независимость… Да, без него будет спокойнее. Но ведь могут же «Крылья», к примеру, проверить списки партнеров банка «Торкинс», а известно, кто эти списки возглавляет… Да не просто могут, а точно проверят…
Нужно подстраховаться… И… И прекратить панику… Да, неожиданность, да, провал, но это и урок, не надо забывать, с каким противником имеешь дело… Главное – взять себя в руки.

Сенчс перестал в задумчивости болтать ногами и спрыгнул со стола, ему показалось, что маятник ощутимо замедлил свой неумолимый полет вниз. Сенчс нажал кнопку на переговорном устройстве:
- Карри, зайдите ко мне…
Когда Кармина вошла в кабинет, начальник сидел в кресле и вдумчиво изучал содержимое лежавшей перед ним папки.
- Так… Карри, будьте любезны, найдите Миртл и срочно пришлите ко мне, я ее ищу целый день… Потом… Скажите, сегодня вечером у вас не найдется пары свободных часов?
«Это зависит от вас», - чуть не ответила Карри, но в ответ только кивнула.
- Прекрасно, тогда учтите, что я на них рассчитываю.
Карри просияла и направилась к выходу. Сенчс вздохнул про себя: дела делами, а отдых отдыхом. Пока что он может себе это позволить.
- Да, и еще! – окликнул он Кармину. – Выбросьте эту кувыркающуюся штуковину, пожалуйста. Надоела…

- Я не понимаю, чего вы, собственно, хотите, Джеймс?
Капитан яхты, дрейфовавшей в бухте, уже и сам не до конца понимал, чего он хотел, а главное – как решился обратиться с чем-то к этому человеку. Но ведь нет в нем ничего особенного: среднего роста, сейчас, когда сидит, еще меньше кажется, лицо самое обыкновенное – похож на хорька с усиками, фамилия даже банальная – Роджерс… Может, глаза? Да нет, и глаза как пленкой подернуты, непонятно, о чем думает… Наверное, в этом и дело… Но точно исходит от него что-то, отчего хочется зажмуриться, а лучше убежать и не видеть его больше никогда и не вспоминать даже! Вон спутник его – громила с туповатым лицом и покрасневшим носом – тоже от него, похоже, старается подальше держаться, забился в угол… Так чего же он, Джеймс, действительно хотел?
- Риск велик, - нерешительно проговорил капитан. – Тем более после того, что вы узнали… Вам не кажется, что в связи с этим мой гонорар…
- Не кажется, - Роджерс хрустнул пальцами. Джеймс нервно моргнул.
- Я надеюсь, вы дали четкие инструкции своей команде? При приближении птицы, любой, от орла до воробья, стрелять не задумываясь…
- Разумеется… А вы считаете, что они рискнут…
- Не думаю, - Роджерс сжимал и разжимал пальцы и разглядывал свои руки, как какой-то незнакомый посторонний предмет. – На месте пожара тел, как я предполагал, обнаружено не было… Но приказ майора Филдинга в исполнение был приведен, тем не менее, - он бросил поверхностный взгляд в угол, где майор Филдинг пытался притвориться, что он не майор, не Филдинг и вообще, скорее, предмет интерьера. – Так вот, - продолжил Роджерс. – Мы, очевидно, их спугнули, но этих людей нельзя недооценивать… Мы уже не раз в этом убеждались и не собираемся снова наступать на грабли, верно, майор?
Филдинг покивал. За то время, что Роджерс находился в непосредственной близости от него, майор вступил в состояние, предшествующее нервному срыву – шарахался от собственной тени, вновь усилился его насморк, уже без сомнения хронический. И инициативу он проявил впервые, сегодня утром – а результат…

- А если они не полетят? – неожиданно для себя спросил он. Нос немедленно заложило.
Майор, пробивая его, засопел.
- Не полетят? А что же сделают? Поплывут?
- А почему нет? – собственная мысль вдруг показалась Филдингу разумной. – Найдут где-нибудь лодку и…
- Какой в этом смысл? Их заметят – по всему кораблю стоят караулы…
Филдинг снова умолк в своем углу, он и представить не мог, насколько его догадка была верна…
Постепенно поднимался ветер, как и предсказывал Аэт, но небо осталось ясным. Шлюпка пересекла лунную дорожку.
- Я чувствую себя по-дурацки в этой фуражке, - Фальк нервно теребил ленточку матросской бескозырки.
- Тебе просто матроса прислали не по размеру, - пропыхтел Фин, налегая на весла. – отпустил бы его, попросил заменить!
- Скажи лучше, каков твой план? Ну, доберемся мы сейчас до корабля и что дальше?
Фин молча греб. Не ответишь же подчиненному: а дальше – по обстоятельствам…
- Понятно, - Фальк поправил очки, натянул бескозырку на нос и молчал до момента, когда борт шлюпки ударился об обшивку яхты.
Дежуривший на палубе матрос перегнулся через борт и спросил пароль. Услышав его, он скинул вниз веревочную лестницу. Над краем борта показалась белая бескозырка. Матросу показалось, что его товарищ забрался наверх уж больно быстро, после чего его ухватили за шею и, как мешок с тряпьем, швырнули вниз, в лодку.
Когда он открыл глаза, над ним склонилась другая бескозырка.
- Ничего не сломал? – вежливо спросила она.
- Я тоже вооружен, - заявил матрос, увидев нацеленное на него дуло.
- Уже нет, - возразила первая бескозырка, помахивая его оружием и блестя очками. – Крикнешь, получишь дыру в голове, оно тебе надо?
- Значит так, где на корабле стоят посты?
Матрос подумал, что в сложившейся ситуации лучше ответить.
- Сколько всего человек на судне? И где сейчас капитан?
- В своей каюте, с начальством разговаривает.
- С каким начальством? И где его каюта?
- На верхней палубе… Она там одна… С ихним начальством разговаривает. Мы делали остановку возле Елового мыса, взяли их на борт… Двое их… Да, нет, впервые их видел, я в команде-то недавно…
- Так… Ты матрос? Значит, плавать умеешь. Плыви до берега, и советую тебе устроиться на другой корабль…
- Погоди, ну-ка дай сюда фуражку… Теперь свободен… Ну что, командир? – Фальк удовлетворенно поправил новую, пришедшуюся по размеру бескозырку. – План созрел?
Ветер усиливался… Начала ощущаться легкая качка… Первым почувствовал что-то неладное матрос, дежуривший в носовой части яхты. А затем услышал шумный всплеск за бортом. Подбежав к нему, он обомлел. На судне имелось две

спасательные шлюпки, одну отправили на берег, вторая, немыслимым образом сорвавшись с удерживавших ее приспособлений, сейчас покачивалась на волнах вверх днищем, как тело мифического крупного морского животного. Матрос мог поклясться, что к борту никто не приближался. Он посмотрел наверх, их предупреждали… Но темное небо не тревожил никто, кроме ярчайшего и четкого, словно начищенного, месяца. Следующими, кто встревожился, была пара матросов, несших вахту рядом с входом в трюм. Оба обернулись на звук сзади… Но на палубе никого не было… Крышка люка, ведущего в трюм, по-прежнему была закрыта… Один из матросов предположил, что это спущенный парус хлопнул под порывом ветра. Второй с готовностью человека, которого спасли от разрешения трудной задачи, согласился с ним, и оба стали вновь всматриваться в темноту.

В трюме было еще темнее… Выключатель удалось обнаружить не сразу. Еще через некоторое время нашлись и подходящие инструменты…

- Если бы мне пару месяцев назад… уфф… кто-нибудь сказал, что я буду пытаться потопить яхту контрабандистов… Я бы долго смеялся… это же настоящая диверсия!

- Она самая, - согласился Фальк, нанося очередной удар найденным среди хлама топором по днищу. – Но смешного в этом мало… Надо еще, чтобы нас раньше времени не обнаружили, хорошо, что все на палубе, сверху наш стук не так слышен…

- А еще надо к ПБР успеть… там помнишь, как действуем?

- Помню…Только я не уверен, что все пойдет, как задумано… Надо быть готовыми, так!

Под натиском днище все же не выдержало, и в образовавшуюся широкую щель незамедлительно хлынула вода.

- Все, вот теперь действуем открыто, - проговорил Фин, взбегая по крутой лестнице обратно на палубу.

На матросов крик « Полундра!» подействовал, как щелчок хлыста.

- Что вы мечетесь?! – набросился на них Фальк. – Там, в трюме…

- Там пробоина! Тонем! – присоединился Фин.

Один из матросов устремился к колоколу. Второй заглянул в трюм…

Финиста разбирал азарт. От ветра его познабливало, но в то же время ночной бриз придавал бодрость. Стоять на месте было просто невозможно. В капитанскую каюту на верхней палубе Фин летел как на крыльях… Фальк дернул его за плечо за несколько метров до цели.

- Командир… это не шутки, понимаешь? – прошипел он. - Предельная осторожность… В экстренной ситуации отступаем… Оружие наизготовку? Хорошо… Пошли…

Только распахнув дверь в капитанскую каюту, Фин сообразил, что представления не имеет о том, как следует задерживать преступников.

- Капитан, полундра! В трюме пробоина, мы тонем! – выдохнул он, мечась глазами по людям, сидящим в каюте.

Один из них, по-видимому, капитан, изменился в лице, мгновенно вскочил и кинулся вон на звон колокола. А Фин… Фин растерялся… На секунду он оглянулся – Фальк исчез. Мысли мелькали беспрерывной чередой со страшной скоростью: « Ну, вот,

приплыли… А что теперь? Предложить сдаться? Каюту снаружи запереть?.. Кретинизм…».
- Слушай, тебя как зовут? – внезапно обратился к нему тот, что пониже, с тощими усиками. – Сейп? Слушай, Сейп, я - человек от моря далекий… - И голос у него неприятный, как будто тебе в уши желе заливают…- Но ты мне скажи… Здесь же рельеф дна пологий, да?
Финисту оставалось только кивнуть.
- И достаточно ровный… Шторма сейчас нет… Вопрос: откуда взяться пробоине?
- Я не знаю, мистер. Просто в трюме полно воды. Она прибывает…
- Допустим… Но ты не сказал, что там течь… Именно пробоина… Почему?
Майор Филдинг почувствовал, что в каюте стало на одного ничего не понимающего человека больше, и вышел из угла, где все последнее время рассматривал фотографии родственников капитана Джеймса в рамочках. Фину приближение крепкой широкоплечей фигуры с отсутствием признаков интеллекта в глазах и шмыгающим носом уверенности не прибавило…
- А хочешь, я тебе скажу, почему? – голос Роджерса стал еще тише, но от этого не полегчало, скорее, наоборот. – А потому, что любую пробоину что-то пробивает… Или в данном случае кто-то… Так, птичка?
- Какая еще…
- Такая, такая, - Роджерс кивал собственным словам, неспешно поднимаясь из кресла. - Приметы ваши нам описали… А где второй-то? Или нет… вас же трое было?
- Третий на берегу, - в каюту, слегка оттолкнув командира, вместе с пистолетом вдвинулся Фальк. – И не замедлит появиться, если с нами что-то случится…
- А у тебя еще есть сомнения? – Роджерс усмехнулся, в его руке, словно по щелчку тоже появился пистолет с взведенным курком. Филдинг сделал то же самое.
Фин никак не мог выбрать, кого из ПБР ему держать на мушке.
Послышался какой-то странный звук, как будто желе закипало – Роджерс смеялся.
- Замечательно! И что теперь? Мы вчетвером так и будем здесь стоять, пока яхта не пойдет ко дну?
- Можете сдаться… - Фальк словно бы стал выше ростом, топорщившиеся волосы уже не выглядели нелепо, а глаза, если бы не очки, могли бы метнуть молнии…
- Знаешь, в чем проблема? В том, что убивать-то друг друга мы не хотим, верно? Вы считаете, что из нас сможете вытянуть много интересного, а мы – то же самое про вас… Помнится, в прошлый раз у нас почти получилось, помнишь северо-восточную базу?
Фалька передернуло.
- Мы, признаться, думали, что после кончины командира вы не скоро оклемаетесь…
- Оклемались, как видишь, - Фин даже не сразу понял, что сам это сказал. Он впервые ощутил себя под прицелом – странное чувство, резко начинаешь ощущать собственную целостность, неотъемлемость всего, что в тебе есть… - Да… кстати, вы ждали, что сюда доставят стронгит? Так вот, не доставят… Все ваши люди из поселка в данный момент задержаны («Надеюсь», - мысленно прибавил он), а путь поставки рааскрыт… - на Фина, как тогда в трактире, снизошло вдохновение, на язык лезли знакомые, хоть и неуместные формулировки. – Вы обвиняетесь в контрабанде материалов, которые могут быть использованы при создании

вооружения, по пункту второму статьи сто восемьдесят восемь Уголовного Кодекса Его Величества, а также в незаконном экспорте сырья и, возможно, похищении секретных технологий и научно-технической информации…
Филдинг слушал, приоткрыв рот… Пистолет в его руке подрагивал… Роджерс, казалось, тоже был удивлен, Фальк всем своим видом пытался сказать: «Я не с ним. Я вообще его не знаю…»
- … и по пунктам два и три статьи сто девяносто того же Кодекса. Вы имеете право хранить молчание и проследовать за нами…
- Тем более, что яхта-то тонет, - напомнил Фальк, почему-то беспокойно взглянув на часы. – Шлюпок на борту уже нет, а вплавь при волне и в темноте добраться проблематично…
- Так, если что, потонем вместе… - улыбнулся Роджерс. – Улететь-то не получится…
Четыре выстрела одновременно взорвались в каюте. В цель не попал ни один. Фальк крохотным пернатым снарядом метнулся к Роджерсу, и через мгновение они сцепились.
Майор Филдинг в драке не пасовал никогда, противник казался неуверенным, но с первого удара стало понятно, что Филдинг его недооценил. Фином владело вдохновение, он видел себя словно со стороны, и то, что он видел, ему нравилось. Очень нравилось!
Захват, удар, перекат… В окно свистнул ветер, запах соленой воды чувствовался ближе, чем раньше. Филдинг на секунду выглянул в иллюминатор, что-то выкрикнул… На него не обратили внимания…
Финист промахнулся, пытаясь ударить противника ногой в челюсть, затормозил, развернулся… Громыхнул еще один выстрел…
Филдинг снова что-то, задыхаясь, крикнул. Дуло его пистолета дымилось. Роджерс с трудом отшвырнул от себя Фалька и выбежал из каюты, Филдинг – за ним…
Все это Фин запомнил смутно, словно мир прозрачной пленкой задернули… И боли-то не было, просто подняться не получалось… Не получалось, и все… И сразу стало все равно… «Полежу», - равнодушно подумал Фин, закрывая глаза. Его растормошили… Люди какие-то вокруг… Незнакомые… Какие еще люди? Кто? Откуда? Бегают… Зачем бегать? Ему вдруг почудилось фигура Ре где-то среди этих незнакомцев. Он ему даже помахать попытался. Возникло, поминутно искажаясь, лицо Карри... А потом стало больно, и Фин уплыл куда-то в темноту.

- Как это могло произойти? – голос Лачино был ровным и спокойным, но его модуляции заставляли полицейского дрожать сильнее, чем бушевание Акилы. – Вы не выставили охрану?
- В-выставили…
- Они были в разных камерах?
- В р-разных…
- К ним кого-нибудь пропускали?
- Н-никого…

- Тогда как?! – взорвался Акила, давно метавшийся по кабинету начальника полиции, куда их вызвали несколько часов назад. – Как вы допустили убийство арестованного?! Да вы…
- Тихо, Беркут. Я правильно понимаю, что когда сегодня утром в своей камере директор банка «Торкинс и Ко» был найден мертвым, вы сразу же кинулись осматривать все здание участка?
- Н-нет, - снова заикнулся полицейский, оба агента ЧБРО внушали ему суеверный ужас. – Мы сначала к Оксену заглянули…
- И нашли там труп предполагаемого убийцы Торкинса, так?
- М-мы не знаем! Оксен отказывается говорить! Видимо, его тоже хотели убить, но н-не удалось, потому что он сам убил убийцу…
- Это если их обоих пытался убить один и тот же человек… А если их было двое?
- Или больше?! Кто утверждает, что в камеры никто не входил?! – Акила надвинулся на полицейского, его брови сошлись в одну линию, а черное пальто приподнялось на плечах.
- Охрана ут-тверждает… Это не они!.. Вы сами видели, тот, кого убил Оксен, не был одет в форму!
- Штатский, да… - протянул Лачино, разгибая канцелярскую скрепку, пытаясь сложить из нее какую-то фигуру и думая, видимо, совсем о другом… - А потайных ходов в камере, разумеется, нет и быть не может… Тогда как же кто-то мог проникнуть в камеры, минуя охрану?
- Прилететь мог, - не подумав, брякнул полицейский, о чем тут же пожалел.
- Прилететь. И быть достаточно маленьким, чтобы пролезть сквозь прутья решетки… Или за шкаф, например… Кречет, не молчи!
- А что я могу сказать? – Лачино теребил в руках свою скрепку. – У него алиби. Железное. Смерть Торкинса наступила примерно в час ночи. В это время мы с ним еще мытарились с отчетом. Так что, как бы тебе ни хотелось, но… Ладно. – Скрепка улетела точно в мусорную корзину, полицейский проследил ее полет. – Оксена мы у вас забираем. В Точку не проникнуть ни одному постороннему лицу, там он будет в безопасности. Вот распоряжение Уважаемого Мистера Заместителя… А потом мы вернемся и еще раз тщательно все осмотрим, и чтоб ни один офицер из ночной охраны не покидал участка.
- Надо охранников трясти! – горячился Акила, пока они спускались по лестнице к полицейскому экипажу. – И Оксена тоже!
- Оксен не расколется, - возразил Лачино. – Даже если мы применим методы ПБР. А охранники… да, можно попробовать. Но меня больше волнует, кому была нужна смерть этих двоих… Что они знают такого, что понадобилось их убирать? Видимо, покойный Торкинс был связан с кем-то, кому очень не хочется, чтобы его обнаружили…
- А Оксен?
- Оксен – оплот Бриз-Ландской преступности, он-то наверняка мешает многим из-за осведомленности.
- Ладно, давай-ка этот оплот доставим в Точку побыстрее…
Оксена вывели под конвоем из участка… Спустились по лестнице, на секунду остановились, чтобы распахнуть задние двери экипажа. Крик: «Ложись!» и

несколько дыр в дверцах экипажа и куртке одного из полицейских образовались в одно мгновение.
- Оксена быстро в экипаж! Вы двое с ним, Беркут, ты тоже! Немедленно надо ехать! К Точке подъезжайте с одного из внутренних ходов и как можно ближе к двери! Я в округе все обшарю, а вам, мистер, нужна медицинская помощь!
Из участка уже спешили другие полицейские. Экипаж развернулся, взвизгнув тормозами, и унесся. Лачино, взбежав по ступеням, укрылся за столбом, поддерживавшим навес, и окинул взглядом крыши и фасады соседних домов.
Вернулся Акила в участок в еще худшем настроении, чем когда его покидал.
- Глупость мы сделали! – прогремел он с порога, входя в помещение следственного изолятора. Лачино, сидевший на расшатанном стуле у стены, принялся массировать виски. – Тебе надо было ехать в Точку, а я бы взлетел и…
- И что бы сделал? Стреляли откуда-то сверху со стороны домов за сквером… У полицейского, которого ранили, пулевые отверстия на спине и груди на разных уровнях. На груди – чуть выше. Получается, пуля прошла чуть по диагонали, и стоял он лицом к домам, я помню. Значит, точно выстрел был произведен сверху и из одного из домов. Ну, так вот, - продолжил Лачино, наблюдая, как коллега переваривает полученную информацию. – На крышах точно никого не было. На то, чтобы немедленно оцепить все дома не хватило бы людей. У меня была мысль вычислить градус полета пули и так определить хотя бы этаж, с которого могли стрелять. Но это долго, его уже и след простыл… Как вы-то, кстати? Довезли?
- Довезли, - Акила шумно вздохнул. – У Точки, видимо, караулить побоялись, но по дороге нас пару раз пытались подсечь – это полицейский-то экипаж! Номер одного из срепов я запомнил, но это вряд ли что-то даст, он в угоне, скорее всего…
- Все равно пробей номер, на всякий случай… Кстати, насчет охраны, я почти уверен, что именно они пропустили убийц в камеры. Они могли представиться ну, хотя бы родственниками арестантов и попросить их впустить, не задаром, конечно.
- Шкуры продажные, - прокомментировал Акила.
- Ну, не без того, - невесело усмехнувшись, согласился Лачино. – Ладно, ко всеобщему счастью, Оксен жив.
- Пока что. Слушай, а как он собственного убийцу уговорил?
- А из его же оружия. Пистолет марки 367-Б. С глушителем, кстати, поэтому выстрелов не было слышно.
- А на кого зарегистрирован?
- Ни на кого - номера сбиты. Документов у убитого нет, в полицейской картотеке он не значится.
- Да, сработано чисто, - Акила снова вздохнул и привычно заходил по тесному помещению. Лачино пододвинулся вглубь вместе со стулом. – Слушай, а как же Оксен не сбежал, если у него оружие появилось?
- А обойма была неполной. Рассчитано было на два выстрела. Один произошел, пока они дрались, на потолке потом след нашли, ну а второй в цель попал.
Акила прислонился к противоположной стене. Некоторое время оба помолчали.
- Я начинаю жалеть, что именно мы его взяли, - сказал, наконец, Акила.
- А вчера, когда тебе за мужество проявленное награду вручали, не жалел? – Лачино снова усмехнулся. – Ладно, у тебя появились какие-нибудь соображения?

- Надо выяснить, к Торкинсу, а потом к Оксену один и тот же человек приходил или нет… Если их было двое, то узнать о том, который еще жив. Вдруг он в картотеке есть…
- Это, во-первых, - кивнул Лачино. – Во-вторых, надо проверить, с кем сотрудничал банк «Торкинс и Ко», может, зацепка появится. И в-третьих, у меня есть идея, но ее еще надо обдумать… И для нее нас слишком мало, надо дождаться, когда остальные вернутся… О ней вспомним, если зайдем в тупик.

Фин приоткрыл глаза и тут же снова их закрыл – на стену каюты из иллюминатора падало круглое пятно яркого света. Равномерно шумело море, истерично заикалась чайка, пахло солью и теплым деревом. События прошедшей ночи замелькали в голове Фина, он поднял голову, понял, что лежит на диванчике все в той же капитанской каюте, решил приподняться на локтях, глухо охнул и уронил голову обратно на подушку.
- Ой, нет, нет, нет! – застрекотал кто-то у него над ухом. – Двигаться даже не вздумай!
- Да я и не могу, - хрипло ответил Фин, пытаясь разглядеть собеседника.
- Вот и славно! Лежи спокойно, так поправишься быстрее! – обладатель высокого тенорка, наконец, оказался в поле зрения Финиста. Невысокий, невероятно субтильный длинноволосый блондин с огромными светло-голубыми глазами и длинным острым носом. В сочетании с надетой на него лиловой хламидой и звонким голосом незнакомец напоминал истощенную русалку.
- Знаешь, тебе очень повезло! Выстрел с близкого расстояния, почти в упор, хорошо, что навылет, а то в здешних условиях пулю извлекать – целое дело! – щебетал он, попутно давая Фину выпить какое-то лекарство и всаживая в пациента шприц. – На бок поворачиваемся теперь. Аккуратненько… А то, знаешь, иногда пуля в кости застревает, так, что все разворотить приходится… А еще ведь надо, чтобы не загноилось потом ничего…
- А почему мы не тонем? – вырвался, наконец, у Фина один из накопившихся вопросов.
- За это ты Фальку спасибо скажи! Он заставил капитана яхту на мель посадить, попутно еще утопили кого-то, кажется… Но тут я не уверен, - словоохотливый незнакомец широко улыбнулся.
- О, командир наш очнулся, - в каюту заглянул Фальк. Он старался выглядеть бодрым, но позевывал. – Ну, ты как себя чувствуешь, герой? – он присел на табурет рядом с диваном.
- Хуже не придумаешь! – честно признался Фин.
- Придумаешь. Ночью тебе было хуже, уж поверь. Если бы не Глифондил…
- Всегда, всегда пожалуйста! – тут же включился русалкоподобный доктор. – Мы тоже были не прочь с Сурового полуострова сбежать хоть ненадолго. Местное население – настоящие варвары, ураганный ветер круглыми сутками и степь кругом, просто ужас!
- Глории вашей спасибо скажите, - Фальк фыркнул.
Глифондил возвел глаза к небу, затем подхватил какие-то принадлежности со стола и упорхнул к двери.

- Много не разговаривайте, вредно! – сообщил он и исчез.
- Так, а вот теперь я хочу понять хоть что-нибудь, - потребовал Фин, стараясь пристроиться поудобнее. Кто этот парень и откуда он здесь взялся? Он иностранец, похоже? Из команды Глории?
- Именно. Он родом из Радужья. Гениальный врач. Его пытались сманить все отряды, он ни в какую, но, как видишь, по мере надобности работает на нас всех. Я вызвал его и еще часть «Бергов» вчера днем… Видишь ли, мне удалось проникнуть к передатчику в доме директора шахты, связаться с ними, а потом вывести передатчик из строя… Как видишь, я не настолько плохой разведчик, каким тебе показался.
- Зато я, похоже, настолько, - Фин помрачнел. – Сам под пулю полез.
- Ну уж нет! Я не все видел, сам понимаешь, но ты держался удивительно. Я, признаться, не ожидал. Когда появились «Берги», я рванул наверх за Роджерсом и вторым. Они у меня на глазах прыгнули в воду, а яхта-то тонет! «Берги» на крутолете прибыли, а тебя же транспортировать нельзя было. Ну, тогда мы быстро поговорили с капитаном, и он нашел подходящую мель. Я честно надеялся, что те двое утонули, но не уверен. Вот и все…
- А что происходило на берегу?
- На берегу все прошло как по маслу, отличный оказался план, командир. Аэт уже слетал к главе округа, объяснил… Мистер Хоуп, директор, будет призван к уголовной ответственности, статьи по номерам, прости, не помню. Все, кто был в шахте, тоже задержаны… Словом, наша победа на всех фронтах, - Фальк довольно улыбнулся и зевнул.
- А сейчас Аэт где?
- Охотится… На кошку твою, между прочим… Ладно, не твою… Мы еще ночью с ним смотались к директору на виллу – очень уж хотелось побеседовать, а подстерег нас этот ураган когтей и зубов…
- И ты благородно сбежал, - хмыкнул Фин.
- Дел было невпроворот. А Аэт ее отлавливает. Для столичного зоопарка, надо понимать…
- Так, так, так, в сторону все дела! Хватит! – болтливым ветерком скользнул в каюту Глифондил. – Фальк, как тебе не стыдно?! Заболтал! Его ночью чуть не угрохали, неделю, как минимум, теперь отлеживаться…
- Как неделю?! – встрепенулся Фин.
- Если бы не я, месяц бы лежал, - невозмутимо заметил врач, готовя очередной шприц.
- Да, ладно тебе, командир! Завтра приходит корабль за стронгитом. Легальным. На нем и отправишься, условия тебе обеспечат. День стоянки здесь, до устья Бетиса дня три по хорошей погоде, по самой реке до столицы еще день. Ну а дома уже легче будет! Время незаметно пройдет.
Фин понурился. Его даже сейчас подмывало вскочить и лично увидеть последствия собственной операции… Успешной, между прочим, операции!
- Фальк, передатчик починен? Связь со столицей есть? Тогда немедленно сообщи в Точку о раскрытии этого дела. Сегодня какое число? Двадцать девятое, значит, мы успели раскрыть крупное дело до конца месяца и, значит, весь следующий месяц в рейтинговой таблице мы будем на высокой строке. И репутация и, возможно,

денежные прибавки. Вперед… нет, подожди! Еще мне нужны сведения о погоде в столице за прошедшие три дня… Да, именно за прошедшие!

Карри окончательно перестала что-либо понимать… Казалось бы… Работа, начальник, который открыто оказывает ей знаки внимания… Вот именно… Ясно, что она не первая и не последняя, но на данный момент, похоже, единственная. Целые дни Оскар работает, каждый вечер стремится проводить с ней, что до ночей… Кармина сняла со спинки стула свою сумочку и достала пудреницу с зеркальцем – приемная пустует, ее все равно никто не видит. Напудрившись, Карри повернула голову, посмотрела себе в глаза, изобразила загадочный взгляд, затем лукавый, потом мечтательный…
Подождем… Недоступность мужчин только притягивает, охотничьи инстинкты и тому подобное… А потом, кто знает, не прекратится ли все, позволь она дать себе слабинку? Да и вообще, сама-то она хочет этого или…
- Шея не устала? – менторским тоном спросили над ее головой.
Карри молниеносно захлопнула пудреницу. Ух, принесло же эту селедку не вовремя! Влюблена в Оскара до верха своей дурацкой прически, как его видит, у нее аж очки запотевают!
- Нет, что вы! – Карри выдала самую обворожительную из своих улыбок.
- Странно, а я думала, если столько вертеть головой, разглядывать себя, то и устать можно… - Миртл поджала тонкие губы. – Мистер Сенчс у себя?
- Занят, не велел никого пускать.
Обстановка постепенно начинала накаляться.
- Мне нужно сообщить ему… Позвоните в кабинет, это важно…
- Вы по-бризландски не понимаете? Я же сказала, он занят!
- Да? В таком случае я войду просто так, - Миртл поражалась самой себе. Неизвестно, чем это может быть чревато, но наглые ухмылки этой профурсетки!
- Я вас не пропущу! – Карри резво выскочила из-за стола и встала между Миртл и заветной дверью.
Обойти субтильную соперницу оказалось непросто.
- Это по его же собственному запросу!
- Прекрасно! Доложишь позже!
- Слушай, ты здесь никто! Работаешь всего ничего, если это можно назвать работой! А я… А мы с ним…
- Что? Что вы с ним? Представляю, как вы склонялись вместе над каким-нибудь отчетом по выдаче кредитов! Романтика!
- Я, по крайней мере, за должность не продавалась!
Карри вспыхнула и сжала кулаки.
- Поаккуратней! Хотя тебе этого не понять, ты дальше носа своего очкастого не видишь ничего!
- Вертихвостка!
- Вобла сушеная!!
Дверь кабинета распахнулась, едва не прихлопнув Карри.
Сенчс поигрывал тросточкой и медленно переводил взгляд с одной скандалистки на другую.

- Милые дамы… Солидная организация с достойной репутацией предполагает соответствующее поведение ее сотрудниц… Так что впредь я бы просил вас решать вопросы личного характера за пределами банка… И еще… Карри… То, что я занят, не означает, что меня нельзя оповещать о посетителях, а вы, Миртл, в другой раз постарайтесь выбрать более подходящее время для доклада. Кстати, что у вас?
- Это по вчерашнему… вопросу…
- А. Сделали? Тогда зайдите ко мне по этому поводу после обеда.
Дверь захлопнулась. Спорщицы постояли перед ней. Затем каждая кинула в соперницу победный взгляд, и обе удалились по рабочим местам.

Время, как известно, можно торопить, замедлять, даже убивать, но пытаться растянуть его до бесконечности – пустая затея. В этом профессор Клейтон убедился на собственном опыте. Ему недвусмысленно дали понять, что либо он срочно выявит причины неполадок в новом оружии (или откроет уже найденные причины), либо они изыщут другой способ их обнаружить. Без его, профессора, участия.
Соответственно, у него не осталось выбора… Конечно, он давно понял, что к чему, но важно убедить их в том, что его вмешательство будет необходимым и в дальнейшем. К тому же, если ему позволят отлучаться надолго из камеры, то, глядишь, где-нибудь и появится шанс улизнуть… Хотя как, куда? Он даже не представляет, где находится. Его охрана изредка переговаривается на незнакомом курлычущем наречии, но знание иностранных языков никогда не было сильной стороной технаря-профессора. Похоже, даже если он выберется из камеры, пусть даже из этого огромного подземного бункера, попасть домой ему будет проблематично. Не разумнее ли остаться? Здесь его голове и рукам наверняка работа найдется, а что может быть важнее этого?
Профессор погладил отросшую бороду и потребовал у охранников проводить его к генералу по личному вопросу.
У Стального Хемфри был вид, как будто он пытается одновременно уделить внимание сразу множеству вопросов. Причем пристальное внимание. На нахмуренном лбу генерала словно мелькали телеграфные строчки мыслей, однако стоило профессору войти, генерал Грэг уже источал ледяное спокойствие, хладнокровие и некоторое равнодушие ко всему окружающему.
Даже его реакцию на сообщение профессора нельзя было назвать оживленной. На его плечи ложилась еще одна почти неразрешимая проблема.
- Вы уверены, профессор?
- Абсолютно! На работе этого генератора основывается суть моего изобретения! А то, что ваши люди все это время мне приносили… куски железа, больше ничего! Спроектированные по образцам оружия, используемого несколько веков назад.
- И используемого в Лунолии по сию пору, - задумчиво уточнил генерал. – Но на какой срок хватает заряда генератора?
- Зависит от его величины и мощности. Тот генератор, расчеты и проектирование которого окончены к данному моменту и чертежи которого хранятся в моей лаборатории, может позволить использовать оружие без подзарядки в течение шести-семи дней.

- Но как быть при затянувшихся военных действиях, или когда войска перебрасывают далеко от генератора?
- Мы с помощниками как раз занимались разработкой портативных мини-зарядников, когда… Ну, когда вы оторвали меня от работы…
- А в Бриз-Ланде генератор уже построен?
- Я не знаю, - профессор снял очки, чтобы протереть и, заодно, чтобы хуже видеть своего собеседника - так как-то спокойнее. – Но его серийное производство может начаться в любой момент, для этого нет препятствий.
- Будут, - генерал сверлил взглядом стену, ученому почудилось, что на ней проступает что-то вроде инея. – Скажите, профессор, вы бы смогли восстановить чертежи генератора?
- Здесь? Боюсь, это займет слишком много времени… Поймите, я немолодой человек, память слабеет, а расчеты производились в течение нескольких лет! – пояснял ученый, помнивший свое детище в мельчайших деталях. – Одна ошибка, неосторожность, и все взлетит на воздух, вы понимаете?
Генерал долго не отвечал. Стало слышно, как отдаются металлическими ударами шаги военных, как монотонно капает где-то вода, как кто-то вздыхает. Профессор вздрогнул – вздыхал он сам.
В конце концов, генерал поблагодарил пленника за оказанное содействие, сказал, что ему необходимо подумать, после чего попросил охрану вернуть ученого в камеру. Профессор старался не думать о предстоящем решении генерала… По крайней мере, пока что он жив, а без его комментариев они никогда не разберутся, даже если раздобудут нужный чертеж… Скорее всего, не разберутся…

Вслед за теплым ясным вечером последовало холодное туманное утро. Небо то поднималось, не давая, тем не менее, солнцу пробиться сквозь светло-серую облачную пленку, то взбивало и сгущало ее в синеватые тучи и выжимало их мелкой, частой моросью. Вода медленно наполняла водостоки и стекала по желобам вдоль тротуаров.
Ни в одних экранных новостях погодный каприз не прокомментировали – работа гидрометеоцентра в Бриз-Ланде считалась вредной и чуть ли не особо опасной: иногда погода меняется столь стремительно, что ее остается уже не предсказывать, а констатировать.
Мотаться по городу по такой погоде или тем более летать – задача не из привлекательных. Особенно если после этого надо сохранять презентабельный вид для допроса непробиваемо тупых полицейских.
Иона редко жаловался на что-либо отдельное - он сам по себе был ходячей жалобой. С первого взгляда любой понимал, что у этого человека точно есть проблемы. Всегда. Самого разного характера. Возможно, из-за этого Иона мог оказывать на других определенное влияние, люди словно боялись заразиться его «проблемностью». И в связи с этим нередко рассказывали ему то, что он хотел услышать. Но дураком Иона не был, поэтому мгновенно отличал искренний ответ от просто желания от него избавиться. В случае с этими полицейскими вранье было видно невооруженным глазом. В конечном итоге кое-что выбить из них удалось. Например, они признались, что к арестованным очень уж просились два посетителя,

что они их даже впустили, якобы, из жалости. Но вот то, что они приняли взятку, конечно, отрицали категорически, и исчезновение одного из «посетителей» из камеры после убийства объяснить не могли.
Затем было составление фоторобота, причем свидетели друг другу противоречили, проверка фоторобота по картотеке. Фоторобот оказался похож сразу на нескольких лиц, связанных с преступным миром, один из них даже находился в международном розыске, но форма его ушей с фотороботом не совпадала категорически.
Вся эта рутина заняла целый день без перерыва на обед, так что на край крыши Гнезда Иона приземлился вечером, голодным, замерзшим, усталым и вследствие всего этого злым на весь мир. Он нахохлился, втянул голову в плечи и тут же вытянул – пробив дождевую завесу, одна за другой со стороны гор вылетели две тени и, со звоном распахнув оконную раму на верхнем этаже, скрылись в доме.
- Заявились, нет, чтобы предупредить заранее, - проворчал Иона, тоже ныряя под козырек крыши.
Когда Лачино и Акила прибежали на звон, они застали там практически всех коллег: Аэт снимал куртку и ставил под стол что-то тяжелое и металлическое, Фальк пытался одновременно вытереть голову и протереть очки одной и той же занавеской, а Иона забился в уголок и что-то недобро бурчал себе под нос.
- Не все вернулись соколы! – насмешливо пропел Лачино. – Куда вы командира дели?
- Командир позже приплывет.
- Это как?!
- По порядку надо рассказывать. И высохнуть сначала.
- Да, разумеется. Иона, чайник поставишь?
- Ладно уж, давай лучше я, - неожиданно вызвался Акила, не отвечая на вопросительные взгляды.
Иона молча пошел переодеваться.
- А это еще кто? – Лачино нагнулся и заглянул под стол, куда Аэт поставил небольшую клетку с толстыми металлическими прутьями. В клетке щерилась мокрая, со слипшейся от воды шерстью и обвисшими усами, кошка. – Кого одолела любовь к домашним животным?
- ПБР, - ответил Фальк. – Это их агент. Мне из-за нее пришлось полдороги на спине у Аэта сидеть! Знаешь, как неудобно!
- А уж мне-то как неудобно! – вдруг басовито отреагировал Аэт. - Эту клетку тащить, она не из легких, между прочим. Кошка ее вдобавок раскачивает, а еще ты на спине когтишься, захребетник!
Внизу послышался дверной звонок. Звонили в парадную дверь. Иона спустился вниз первым, заглянул в глазок. Звонок раздался снова. Иона приоткрыл щелку.
Дверь распахнули снаружи, и в маленькую приемную двое промокших людей вкатили инвалидное кресло, в котором довольно, улыбаясь, вальяжно сидел Фин. В открытую дверь доносился рев крутолета, приземлившегося прямо во внутреннем дворе.
- Спасибо, господа, все свободны, - жизнерадостно сообщил вкатившим его людям Финист. – Отдельный от меня привет еще раз Глифондилу. И благодарность. Ну, что ты так смотришь? – это уже Ионе.
В приемную уже слетелись все «Крылья».

- О-па! – присвистнул Фальк, свешиваясь с перил лестницы.
- Командир, а как ты это сделал? – с уважением, но не без опаски спросил Аэт.
- Элементарно! – Фин лучился от гордости. – Я подумал, чего ради я буду терять неделю на корабле, когда под рукой есть крутолет! Поговорил с «Бергами», тем задержаться на море еще на денек только в радость, а мне они согласились крутолет одолжить. Так что вылетел я сразу за вами, только пришлось облачность огибать, поэтому запоздал… Так… А теперь втаскивайте меня наверх.
В конечном итоге собраться всем вместе все же удалось, но не в зале собраний, а в новоявленном кабинете-комнате Фина, который он выбрал себе еще перед отлетом. Хозяина аккуратно устроили на раскладном диване, а остальные в тесноте расположились вокруг. Огромное окно, выходившее в сад, закрыли, свет зажгли, в руки ему сунули кружку с чем-то горячим и дымящимся.
Финист расслабился – в ушах все еще стоял вой крутолетных винтов, но вдруг стало тепло, уютно… Нет, только не засыпать!
- Прямо не рабочее совещание, а посиделки у камелька! – строго заявил он в пространство. – Сюда еще гитару и…
- Принести? – услужливо поинтересовался Лачино.
- Нет уж, спасибо! Прежде всего, отчеты о проделанной работе. Кто сначала?
В итоге принялся рассказывать Фальк, успевший обняться с шуршащим пакетом, из которого настойчиво пахло имбирем. Сон с Фина слетел разом – Фальк был превосходным рассказчиком, события в его изложении приобретали цвет, вкус, аромат… даже те события, о которых не слишком хотелось бы вспоминать…
- Теперь понятно, почему меня в Точке сегодня так поздравляли, - протянул Акила, – дескать, вы молодцы, раскрыли, и все такое, а что именно раскрыли… Нам могли бы тоже сообщить пораньше.
- Единственно что… - Лачино задумчиво разглядывал что-то на дне своей чашки, как будто судьбу пытался прочесть. – «Бергов» вам, наверное, вызывать не следовало… Объясню почему. Фоноберия мисс Глории, как всем известно, не знает границ, если до нее дойдет, из-за чего ее люди покидали свой участок, то она тут же объявит, что операция удалась исключительно благодаря им.
- Объявлять она может сколько угодно, - все посмотрели на Аэта. – Ее же люди, если что, опровергнут ее слова. Это, во-первых. Во-вторых, они действительно нам помогли и поспели за пару-тройку часов. Для сравнения - вы бы летели день. И, в-третьих, без их помощи командира бы сейчас с нами не было.
Воцарилось молчание. Дождь постукивал в закрытое окно.
- Он меня пугает, - тихонько усмехнулся Иона. – Что вы с ним там сделали? Такая речь…
- В любом случае, все уже произошло, а гадать, что было бы, бессмысленно, - рассудил Фин. – Дело раскрыто, с контрабандой покончено, и заслуга эта наша.
- Твоя, командир, заслуга, - поправил его Фальк. – Расследование вел ты, мы только исполняли указания.
- Наша, -упрямо повторил Фин.
- Кстати, не единственная, - ненавязчиво напомнил Иона. – Мы тут тоже слегка поработали. Банду Оксена разгромили немножко…
- Что-что вы сделали?!
- Вот именно. Расскажешь, Кречет?

- Уже сегодня мы с Акилой допросили Оксена, - закончил повествование Лачино. – Но не добились ровным счетом ничего. Он говорить отказывается. Иона, а у тебя что?
- А вот мои полицейские раскололись, - Иона шумно отхлебнул из своей чашки. – В общем, я установил, что убийца Торкинса был выше среднего роста, брюнет, лет тридцати и смуглый. – Он неприкрыто покосился в сторону сидевшего рядом с ним Акилы.
Тот взгляд поймал и немедленно возмутился.
- Еще чего! Если бы мне надо было убить Торкинса, я бы сделал это еще тогда, в крутолете!
Лачино спрятал улыбку, отвернувшись и бормоча что-то вроде «два сапога - пара».
- И что теперь? – спросил Фин. – Все нити обрываются? А что у нас с партнерами банка Торкинс?.. Нужно проверить, конечно. Так… Ладно, об этом мы подумаем завтра, сейчас общий отбой. И еще… Дайте мне кто-нибудь переговорное устройство. Спасибо.
Постепенно кабинет опустел. Фин некоторое время созерцал потолок. Просто не верится, что все складывается удачно. Два таких дела в короткие сроки и не без его участия… Нет, это просто стечение обстоятельств, наверняка…
Фин, морщась, подвинулся, чтобы лечь повыше, снял трубку устройства и набрал номер. Минут через сорок на первом этаже снова послышался звонок в дверь.
Иона, возникший вскоре вслед за этим на пороге кабинета Фина, был несколько озадачен.
- К вам посетитель, командир.
- Знаю я этого посетителя, - Финист радостно улыбнулся. – Неужели все-таки удалось выманить тебя из норы, дружище?
- Ты сделал для этого все возможное, - Ре был нахмурен и озабочен, как и небо за окном. Он обернулся, посмотрел на Иону поверх очков и смотрел до тех пор, пока тот не вспомнил о срочном и неотложном деле…
- Мда, ну вот здесь я теперь работаю, - Фин хозяйским жестом обвел комнату.
- Да, я вижу… командир, - Ре неодобрительно покосился на рассохшийся письменный стол и отошедшие у плинтуса обои. – Я говорил, что все это добром не закончится. Если я правильно понимаю, тебя чуть не убили? Ну что ж, этого следовало ожидать. Так вот. Я приехал сообщить, что я умываю руки! Все! После этой папки…
- Погоди… Закрой дверь сначала… И шугани, пожалуйста, голубя, который пытается нас подслушать!
В коридоре что-то невесомо прошелестело.
- Ты хоть представляешь, что в этой папке? – приглушенно спросил Ре, присаживаясь на стул с высокой спинкой. – Шифр оказался сложным. Очень. Я даже сейчас не до конца уверен, что правильно в нем разобрался… Но результаты оказались весьма интересными… В этой папке находилось несколько документов: первый - список главарей преступных группировок по неким Трущобам. Причем рядом с каждой фамилией имеются странные буквенные обозначения, не знаю, зачем они нужны. Прочие документы после расшифровки оказались чем-то вроде досье. Либо на одно лицо, либо на пару. Имена не указаны, вернее, не совсем так. Часто повторяется буквосочетание, которое я расшифровал как М-р, значит,

мистер, а после него вместо фамилии идет один и тот же большой значок. В алфавите он не используется, значит, это именно знак…
- Что ж ты такое раскопал?
- Не догадываешься? – Ре глубоко вздохнул. - Твой предшественник, видимо, проводил какое-то свое расследование. Этот Мистер–Непонятный знак фигурирует в криминальном контексте, например, переговоры с какой-то преступной группировкой, насколько я понял, участие в организации теракта… Не исключено, что эта папка твоего предшественника и сгубила… Словом, я – пас. Не впутывай меня в это Фин, прошу тебя. Это уже по-настоящему серьезно, ты, я вижу, сам убедился… Ты взялся за это, возможно, правильно, возможно, это твое призвание, не знаю… Но я к этому отношения иметь не хочу…
- Ладно, не хочешь, не имей, только папку верни. Желательно, с расшифровкой. Вообще-то там еще штук пять таких… Если надумаешь, они в твоем распоряжении.
Ре всем своим видом продемонстрировал, что «надумает» он очень не скоро.
Пока Ре через весь дом шел к выходу, ему на пути все время невзначай попадались подчиненные его друга. Все они последовательно вежливо приветствовали его, спрашивали о цели визита, а узнав ее, представлялись, дожидались ответного представления и заверяли в удовольствии от знакомства. Ни один из них не совпадал с образом разведчика, сложившимся у Ре. Некоторые были на них похожи еще меньше, чем Фин. Общаться с ними у Ре не было ни малейшего желания, но, похоже, никакая информация, кроме его имени, их не волновала. Однако один из них, невысокий блондин с глазами, как у кота, готового выпустить когти, прицепился и к этому…
- Ре Кастелло? – живо переспросил он. – Известная фамилия… Вы из Джаз-Банда?
- В моем роду были джазбандийцы, - с достоинством, присущим этому самому роду, ответствовал Ре, после чего поспешил как можно быстрее покинуть дом.
- Ну что? – высунулся из-за угла Иона, - земляк?
- Увы, - несколько разочарованно покачал головой Лачино. – Видимо, из семьи давних эмигрантов.
- Да, жаль… Я бы лучше отсюда куда-нибудь эмигрировал. В тот же Джаз-Банд. Там, небось, тепло…
- Не сыпь мне соль на рану! – строго прервал его Лачино. – Идем, расскажешь лучше подробнее о допросе полицейских.

Хуже острого приступа хронического насморка во время доклада генералу о проваленном задании ничего быть не может. Филдинг лишний раз убедился в этом, хотя докладывал в основном капитан Роджерс. Больше всего майор боялся, что его тоже спросят о каких-нибудь подробностях операции, он и на словах напарника не мог сконцентрироваться, мучительно пытаясь не шмыгнуть носом. Проклятые крысы из Информбюро! Они заварили эту кашу, а расхлебывать ему! Предупреди он тогда мистера Сенчса о совете, ничего бы не было, служил бы он по-прежнему, усердно, преданно, но без лишних…
- Майор! Майор Филдинг, я к вам обращаюсь.
Это и страшно! Лучше бы не обращался…

- Майор проявил особую отвагу в этом деле, - бесцветным тоном, словно сообщая о спаде цен на потребительском рынке, сообщил Роджерс. – Именно он, предположительно, тяжело ранил одного из противников.
- Но, тем не менее, как лицо, возглавлявшее операцию, майор Филдинг допустил ряд ошибок, которые привели к провалу.
Филдинг попытался встать по стойке «смирно», одновременно втягивая голову в плечи.
- Не все меры предосторожности были приняты, - продолжил генерал Грэг. Он по привычке тяжело чеканил шаг, расхаживая от одной стены к другой. – При создавшихся условиях следовало отложить погрузку вплоть до уничтожения противника.
- Господин генерал, это могло затянуть процесс. Вы же не хуже нас знаете, насколько тяжело их изловить или уничтожить… А каждый лишний день простоя судна - это деньги…
- Зато теперь, благодаря вашим усилиям, мы остались вовсе без ценного компонента нового вооружения. Придется искать другие пути… Полагаете, это принесет меньший ущерб?
Даже ртом дышать Филдингу уже было тяжело.
- Дикак дет, сэр.
- Нам преподали очередной урок. Мы отчего-то регулярно недооцениваем своего постоянного противника. Сегодня они перекрыли наши поставки стронгита, а завтра взорвут штаб, как это случилось с северо-восточной базой! Нельзя допустить, чтобы «Крылья» вошли в прежнюю силу.
- Не допустим, сэр.
- Хотелось бы, чтобы это отразилось и на деле, капитан. – Стальной Хемфри остановился. – Сейчас вы свободны, но пребывайте в полной боевой готовности, вы можете понадобиться в любой момент.
- Рады стараться, господин генерал! – дружно отозвались Филдинг и Роджерс.
Когда они скрылись за дверью, немедленно раздался хлюпающий звук, майор больше не мог терпеть.
- Что вы думаете по поводу всего этого, полковник?
От стены отделился простоявший весь доклад неподвижно полковник Стоуни.
- Моя позиция совпадает с вашей, сэр. Решительные действия – то, что нужно сейчас как ПБР, так и всей Трамонтании в целом. И любые препятствия необходимо жестко устранять.
- Другого ответа я и не ожидал, - генерал изучал бесстрастное лицо своего адъютанта. – Тем более, у вас с кем-то из «Крыльев» свои счеты, насколько я помню?
- У вас феноменальная память, сэр, - вежливо кивнул Стоуни. – Да, я давно жду встречи с одним из них, и никакие связи ему не помогут ее избежать… Но перед интересами государства меркнут личные мотивы…
- Достаточно, я не ошибся в вас. Вы тоже можете идти, полковник.
Стоуни, щелкнув каблуками и отдав честь, вышел. Генерал позволил себе сесть и с удовольствием ссутулился… Преданность хороша в меру, инициатива тоже, стремление к общей цели тоже должно быть разумным. Но все эти качества могут принести плоды, только если их проявляют искренне.

Когда Фин попробовал пройтись, ему на мгновение стало страшно. Ноги отказывались его держать, колени дрожали – шутка ли, проваляться больше недели. На скуку все это время он пожаловаться не мог, дел хватало. Ему регулярно приносили отчеты о медленном, но верном продвижении дела Оксена - допросы, наконец-то, дали результаты: Оксен рассказал многое о делах своей банды, о ее связях с другими структурами, благодаря этому удалось выйти на след другого бандитского объединения, менее крупного, чем Оксеново, но достаточно влиятельного в преступной среде столицы.

Однако информации о покушении на его жизнь добиться от Оксена было невозможно. То ли он действительно не встречался раньше с этим человеком, то ли молчать его заставляли другие причины… Оставалась надежда, что время что-то исправит. Если только не привести в действие план Лачино, который он изложил на последнем заседании. Казалось бы, придраться в нем было не к чему, но что-то Фина смущало. Может быть, риск?

Свои плоды дали и допросы другой заключенной – наемного агента ПБР, Миранды Марчинни, работавшей под именем Лолы Майерс. Охрана за ней следила неусыпно – кошки коварны, но на этот счет Финист был спокоен, поскольку помимо охранной службы Точки рядом с ее камерой практически постоянно находился Акила. Как только установили ее истинное имя, Лачино внезапно настоял на том, чтобы провести допрос лично. Акила тогда поехал с ним, а после разговора добровольно вызвался охранять опасного вражеского агента.

Мисс Миранда сообщила несколько неправдоподобную историю о том, как она, долгое время живя в Джаз-Банде и работая там в конторе наемников, в результате выполнения очередного задания очутилась в совершенно незнакомой ей местности, оказавшейся предгорьями Номад, гор в Трамонтании. Вскоре она убедилась, что в трамонтанском обществе ее таланты могут оказаться весьма кстати - когда она нечаянно набрела на военную базу и рассказала свою правдивую историю, ее после ряда испытаний приняли в ряды ПБР. Там Миранда и служила, в конце концов, ее отправили на бриз-ландское побережье контролировать перевозки стронгита, дальнейшее и так было известно.

Никакие меры устрашения на нее не действовали. В ответ на все она отвечала, что работает по найму и, пока действует контракт, любая выданная информация будет считаться предательством. Волновал мисс Миранду не столько моральный аспект, сколько понимание того, что за это с ней могут сделать коллеги из ПБР.

Финист решил, что попробует поговорить со строптивой пленницей сам, как только поправится… Но до этого есть еще одно дело, которое необходимо закончить и о котором он никому не говорил, хотя внутренне ликовал еще с момента возвращения. Связавшись по переговорному устройству с главой полицейского отдела центрального округа и заручившись его согласием дать ненадолго людей, Фин вышел из своей комнаты, прокрался в душевую, совершил утренний туалет, вернулся, оделся, поправил новую рубашку, подумал насчет галстука и отказался, провел пару раз щеткой по волосам, понравился себе в зеркале, прихватил несколько бумаг со своего стола, в том числе, полученный недавно в Точке ордер на арест и, выскользнув из штаба, отправился на Круглую площадь.

Фин давно ждал этого момента. Собственно, он ждал его с первого дня работы в нотариальной конторе. Не глядя на широко раскрывшую глаза и рот Луизу, Финист во главе с несколькими полицейскими ворвался в контору и прошел прямо в кабинет к нотариусу Нерлу. У того при виде бывшего подчиненного затряслись руки и задрожала нижняя челюсть, он попытался вскочить, но двое полицейских усадили его обратно и стояли над ним, пока Фин зачитывал предъявляемые ему обвинения. Еще на побережье Фину, как руководителю операции, доставили документы и накладные, найденные на судне. Они подтверждали полномочия перевозчика груза, а также должны были уничтожить любые сомнения относительно законности перевозки. Бумаги были составлены скрупулезно и заверены до боли знакомой подписью. Подпись эта в свое время настолько намозолила Фину глаза, что он вначале решил, что ошибся, но, прочтя еще раз, убедился, что мистер Нерл действительно был замешан в этом деле. Составление поддельных документов, наверняка за приличную сумму, тянуло на серьезный срок. Нотариусу Нерлу не было нужно это объяснять. Он выслушал все сказанное молча, уставившись в свой знаменитый стол, спросил только, куда его теперь отправят и разрешат ли ему заехать домой.

Проводив поверженного врага до дверей, Фин остановился возле рыдавшей в три ручья Луизы. Начальника ей было жалко в той же степени, что и рыбешке акулу, попавшуюся в сеть, поэтому рыдала она, видимо, просто под влиянием момента.

Карри нигде не было видно, а кроме Луизы обратиться с вопросом о ее местонахождении было не к кому. Это было опрометчиво. В командира тайного спецотряда, как в старые добрые времена, полетело все, что попадалось разгневанной Луизе под руку, начиная с измятых журналов мод и бумажек с телефонами и заканчивая пресс-папье. Фин привычно уворачивался, и, наконец, выскочил из конторы под последний вопль Луизы: «В банке она теперь работает! В каком, каком! В «Интербанке Уинд»! Убирайся!»

Финист плотно закрыл за собой дверь и привалился к ней. Изнутри что-то ударило, вдребезги разлетевшись на куски. «Ваза с этажерки», - безошибочно определил Фин, глубоко вздохнул, поморщился и убрался, благословляя тот день, когда разорвал отношения с Луизой.

«Интербанк Уинд»… Всего несколько кварталов, вон, его отсюда видно… Превратиться, что ли? Нет, пока что рисковать не стоит.

Всю полноту архитектуры «Интербанка Уинд» можно было оценить разве что с высоты птичьего полета. Основатель банка, мистер Гастон Смит, при строительстве решил сэкономить на земле, не экономя при этом на внутреннем пространстве. Из-за этого здание банка при достаточно скромном основании наращивало и наращивало этажи, и вскоре его синяя, зеркальная с одной стороны башня прочно врезалась в городскую панораму. «Интербанк Уинд» - ваши вклады делают погоду». Многие жители Бриз-Ланда надеялись улучшить погоду за счет своих вкладов – дела банка шли хорошо.

Вот, собственно, вся информация, которой располагал Фин, стоя перед входом в Интербанк и задирая голову наверх в попытке посчитать этажи.

Холл банка – весь сплошь стекло, зеркала, металл, кожа и электрический свет – был наполнен людьми в официальных костюмах с одинаковой холодно-учтивой озабоченностью на лицах. Каждый, к кому Фин пытался обратиться, разговаривал с

ним в любезной манере: «каждый человек – потенциальный клиент». После нескольких диалогов Финист все же выяснил, где находится отдел кадров. Лифт был стеклянный и двигался по открытой шахте так, что были видны проезжаемые этажи.

Фин уже устал стесняться на фоне всеобщей официальности своей видавшей виды «летной» куртки и отсутствия галстука, несмотря на то, что сотрудники банка подчеркнуто не обращали на это внимания. Что он скажет в отделе кадров, было понятно, но тут Фин столкнулся с непредвиденной им проблемой. Фамилии Карри он не знал. Однако, сообразив, попросил просмотреть списки сотрудников, принятых на работу за последние три недели. Кармин среди них оказалось две, но первая не подходила по году рождения, другая была зачислена в штат на должность секретаря президента банка. «По его личному приказу, без собеседования», - шепотом сообщила Финисту начальница отдела кадров.

Поднявшись на указанный этаж в приемную президента, Фин уже на выходе из лифта увидел «зачисленную без собеседования» Карри. Она отвечала на телефонный звонок и появившуюся в приемной знакомую фигуру заметила не сразу. А когда заметила…

«Что-то мне сегодня никто не рад», - подумал Фин.

- Вы?! Что вы здесь делаете? Вам что, назначено? – Карри неудобно было смотреть на посетителя снизу вверх, но вставать она не хотела.

- Вообще-то я к вам. Заскочил напомнить, что бросать трубку при разговоре невежливо…

- Да? А вежливо пытаться втянуть девушку в свои темные дела и ничего не объяснять при этом? Как вы меня вообще нашли?

- Луиза вас «сдала». Но она не сказала, как вы здесь оказались. По личному приказу президента, да? И кто же у нас президент?

- Слушайте, какая вам разница! – Кармина решила не церемониться. – Мы с вами едва знакомы, что вам от меня нужно? Зачем вы вообще меня искали?! Опять во что-то втравить хотите?! У меня жизнь только-только налаживается, я не позволю все испортить!

- Я вас… тебя искал, потому что твое лицо было последним, что мне привиделось после того, как в меня выстрелили в упор… Я подумал, что это что-то вроде знака…

- Так. Выход вон там! – Карри пыталась унять дрожь в коленях. Она вскочила с места. – Не вздумай здесь больше появляться! Я не хочу иметь дело с людьми, в которых стреляют в упор! Все, хватит! Лицо мое ему привиделось!

- Именно, - Фин сделал шаг вперед, Карри отскочила. – Я был довольно далеко, но думал о тебе… Знаешь, нам может потребоваться секретарь…

- Забудь! Агентству твоему почтовому секретарь требуется, да?!

- Какому агентству? – иногда стука тросточки об пол совсем не было слышно. Сенчс вышел из лифта и приблизился к секретарскому столу. Фина он взглядом не мерил, сразу посмотрел в глаза.

- Почтовому агентству… Он…

- Может, вы нас все-таки представите? – Сенчс улыбнулся, Фин был вынужден ответить тем же. Он узнал в президенте таинственного клиента нотариальной конторы. Того, с дипломатом. Интересно…

- Ой, да, извините. Мистер Сенчс, президент «Интербанка Уинд».
- Финист Найт, - Фин ответил на рукопожатие. – Юридический консультант в почтовом агентстве.
- Вы ко мне?
- Честно говоря, я приходил к мисс Кармине, но уже ухожу…
- Зачем же? – Сенчс располагающе улыбался. Совершенно неотразимо, как считала Карри и многие другие. – Дела любого из наших сотрудников – мои дела, а если они касаются мисс Дэлей, тем более. Прошу в мой кабинет. Карри, будьте добры, два кофе.
- Мне с сахаром, сливок не надо. И ложечку не забудь, - неслышным шепотом заявил ей Фин, проходя в гостеприимно распахнутую дверь кабинета. Один-ноль.
Глазеть по сторонам было неудобно, поэтому Фин окидывал комнату, обставленную с дорогим минимализмом, с помощью косых взглядов. Он постарался устроиться в кресле со скрипучей кожей с максимальным комфортом, хозяин кабинета уселся за своим столом напротив и, сложив руки замочком, устремил на гостя радушный взгляд.
- Итак… Сознаюсь, что я не просто так пригласил вас к себе. Дело в том, что я краем уха слышал обрывок вашего разговора с моей секретаршей… Вы предлагали ей работу, я правильно понял?
- Не совсем так, хотя я думал об этом, но сомневаюсь, что она захочет уйти отсюда… Я просто хотел увидеться с ней…
- А вы давно знакомы с Карри?
- Давно, - не задумываясь соврал Фин. – Мы достаточно близко друг друга знаем, - он повысил голос, когда Карри внесла поднос с кофе. Чашки дребезжали, а над коленями Финиста поднос угрожающе качнулся, так что его содержимое чуть не опрокинулось. – Мы давние друзья, - продолжил Фин, растягивая слово «давние» и краем глаза наблюдая за независимой походкой, которой выходила девушка. – Даже несколько больше. Между прочим, мы оба раньше работали в нотариальной конторе Нерла, на Круглой площади… Вам, кажется, доводилось там бывать?
- Да, мистер Нерл – друг моего отца, и я пару раз обращался к нему за юридическими консультациями по некоторым вопросам. Ну, конечно! – Сенчс хлопнул себя по лбу, его улыбка стала еще шире. – Я ведь видел вас там, в конторе! А все пытался вспомнить, откуда мне знакомо ваше лицо!
- Действительно! – Фин тоже расплылся в улыбке. – Я, кажется, тоже припоминаю… С вами ведь был в тот вечер этот дипломат! – он указал на серый, слегка обтрепавшийся с одного угла офисный чемоданчик, прислоненный к шкафу в дальнем углу.
- Дипломат? – Сенчс отвернулся к шкафу. Обернулся, по-прежнему сдержанно улыбаясь. – Да, действительно. Это дипломат моего отца. Мистер Нерл нашел его у себя и сообщил мне, я тогда приезжал как раз, чтобы забрать его. У вас великолепная память, мистер Найт.
- Можно просто Фин. Кстати, вы не знаете новости о мистере Нерле?
Сенчс был весь внимание.
- Представляете, его арестовали сегодня утром! Меня долго не было в городе, я решил встретиться с Карри, думал найти ее в конторе, а когда приехал туда, там

было полно полиции! За что взяли старика, не знаю. Вроде бы, какие-то махинации с поддельными документами.
На лице Сенчса не дрогнул ни один мускул. Он искренне удивился и огорченно поблагодарил Фина за информацию.
- Ну что вы, не за что. В конторе я узнал, что Карри теперь работает у вас, и вот…
- Приехали забрать ее? – улыбка Сенчса теперь была мягкой. – К себе… Как вы сказали называется ваше почтовое агентство?
- Разве я говорил? Но наш девиз: «Ваша почта домчится на крыльях ветра». Собственно, «Крыльями ветра» мы и называемся. Но я не имею отношения собственно к почте, я юрист. – Финист отхлебнул кофе и не сдержал гримасы – заботливая рука Карри невзначай сыпанула в чашку соль вместо сахара. Один – один.
- Какое необычное название… И красивое… - задумчиво протянул Сенчс, - Послушайте, а ведь мы могли бы сотрудничать! Наш банк постоянно расширяет клиентуру за рубежом, почтовый отдел уже справляется с трудом, может, вы могли бы…
- Вы знаете, я не компетентен в этих вопросах, я всего лишь хотел предложить Карри у нас место секретаря.
- Чтобы видеть ее чаще? Послушайте, Фин, давайте начистоту… Не скрою, я пригласил Кармину к себе в банк не только из профессиональных соображений… Я испытываю к ней приязнь и рассчитывал на взаимность… Понимаете, она ни словом о вас не обмолвилась. Я не знал о ваших отношениях, но теперь… Когда вы рассказали, как ее разыскивали, и увидел ее лицо, я понял, что должен уступить. Я не хочу становиться препятствием чужим чувствам. Вы можете приходить сюда в любое время. Очевидно, Карри ничего мне не говорила, потому что боялась потерять это место, я обещаю вам, что она останется здесь, но никаких посягательств с моей стороны не будет. Вот вам мое слово.
Фин не был уверен, как ему следует реагировать на этот монолог. Надо же, какой редкой честности человек… Дипломат отцовский, это ясно, с Карри теперь тоже все понятно.
- Я вам очень…хм, признателен… Не часто встретишь человека, который так открыто себя ведет.
- Просто вы мне понравились, - тепло улыбнулся Сенчс. – С вами Карри будет счастлива, а это главное. Я не стану вмешиваться. У вас есть время? Вы не откажетесь от глоточка чего-нибудь покрепче кофе? По случаю знакомства…
Сенчс встал из-за стола и проследовал к шкафу, по пути дружески хлопнув Фина по спине. Вот этого делать не следовало. Удар отдался глухой болью в затянувшейся ране, Фин шумно втянул в себя воздух.
- Все в порядке? – участливо спросил Сенчс, возвращаясь с двумя сверкавшими бокалами и пузатой бутылочкой.
Фин с кривой улыбкой кивнул. Объяснять, что он не пьет, было неудобно.
На протяжении всей их беседы Карри по ту сторону двери, в приемной, не могла найти себе места. Во-первых, ее приводила в бешенство наглость этого типа. Считает, что ему все дозволено. Нет, права Луиза, он действительно подозрительный субъект, от которого надо держаться чем дальше, тем лучше. Во-

вторых, вмешаться она не могла, а мало ли что за это время он мог наговорить Оскару!
Карри рассеянно ответила на несколько звонков и уселась на краешек своего стула, поминутно поглядывая то на часы, то на дверь. Смех, то и дело доносившийся оттуда, начинал нервировать. Карри снова посмотрела на часы, в этот момент на очередном взрыве смеха из кабинета вывалились Фин с ее начальником.
- И тогда он говорит: «Если бы ты пришла послезавтра, я бы успел и то, и другое! – завершил рассказ Сенчс. Он привалился к косяку, Фин – к стене, и оба снова расхохотались.
Не обращая ни малейшего внимания на вытаращившую глаза Карри, Сенчс проводил гостя до лифта, по дороге они обменялись взаимными репликами типа: «Заходи в любое время», после чего незваный посетитель, наконец-то, отбыл вниз.
Когда Сенчс обернулся к Кармине, на его лице не было ни тени улыбки.
- Оскар? – осторожно позвала она.
- Мистер Сенчс, будьте любезны, - сухо ответил он, возвращаясь в кабинет. Карри опрометью кинулась следом.
- Я не привык чувствовать себя дураком! – заявил Сенчс, привычно смахивая бутылку и бокалы в верхний ящик стола. – Вы же меня таковым выставили перед моим другом Фином. Когда он мне рассказал о ваших отношениях, я был вынужден обещать ему, что между вами, мисс Дэлей, и мной отныне сохранятся исключительно деловые…
- Какие еще отношения! – Карри задохнулась от возмущения. – Да я с ним практически не знакома! Это бывший жених моей подруги, который теперь преследует меня! А я пытаюсь от него отделаться, потому что он замешан в таких делах, что… Он при мне называл это свое агентство штабом, сам признался, что в него стреляли, представляешь! А еще он пытался узнать твою фамилию, прицепился к твоему дипломату, ну чемодану… А что если он через меня пытается до тебя добраться? Это может быть опасно, ты директор банка, Оскар, подумай!
- Он просто влюблен в тебя, - Сенчс грустно покачал головой. – А ко мне ревновал. Но мы все выяснили…
- Тебе, что, нужны доказательства? Хорошо, я их предоставлю, должен же кто-то вывести его на чистую воду! – Карри стремительно вышла из кабинета.
Сенчс не меняя позы, взял свою трость, покачал за набалдашник и подкинул вверх. Трость рассекла воздух со свистом и, возвращаясь, влетела обратно точно в ладонь к своему владельцу. Сенчс закинул ноги на стол, посмотрел в стеклянную дверцу шкафа и довольно усмехнулся своему темному, размытому отражению.

Прошло три недели. Фин случайно бросил взгляд на настенный календарь и ужаснулся – в ближайшие два дня его вызовут в Точку на ежемесячное совещание командиров частных отрядов, а следовательно ему придется выступать с докладом. Между тем как сегодня вечером Оскар пригласил их с Карри в «Подводный грот» - престижный ресторан в центре… Подобные встречи по вечерам повторялись теперь довольно часто с того его памятного визита в банк. Мало сказать, что Фин был удивлен, когда на следующее утро ему позвонила Карри. Сама! Смущенно сказала, что разыскала его номер через Луизу и хотела бы извиниться за свое поведение накануне. После чего предложила встретиться для окончательного примирения. Фин

колебался. В чем причина такой резкой перемены? А не все ли равно? Не этого ли он и хотел? Правду сказать, Фин и сам не до конца понимал, чего он хочет. Карри ему нравилась, в ней было что-то притягивающее. И не только внешность, что-то необычное, с чем он раньше не сталкивался…

«А почему, собственно, нет? Лови свой шанс, мистер Найт, другого может и не быть», - сказал себе Фин и на следующий день, забросив все дела, отправился на свидание. С этого дня они стали встречаться. Хоть Карри и сама была инициатором этого, но временами в беседах в ее тоне проскальзывали резковатые интонации, особенно когда речь заходила о его работе. Фин старался всячески пресекать разговоры на эту тему.

Вскоре после Карри вышел на связь и Сенчс. Фин и не заметил, как они стали общаться больше. Ходили вместе играть в бильярд, Оскар пробил для Фина удостоверение члена мужского клуба «Делец», коего сам был завсегдатаем, несколько раз они приглашали друг друга на ужин. Фин брал с собой и Карри, времяпрепровождение стало еще более приятным. Как при этом Сенчс умудрялся быть совершенно ненавязчивым, оставалось загадкой.

Все это к докладу не имело никакого отношения, мда… Фин угнездился на широком подоконнике в своем кабинете и наблюдал за тем, как ветер раскачивает ветку яблони. Яблок было много, но подрумяниться они еще не успели. И это неудивительно, солнца маловато… Хотя с того момента, как недели полторы назад ему позвонил Ре, погода относительно стабилизировалась. Позвонил и официальным тоном объявил, что по взвешенному решению согласен взять еще одну папку на дешифровку. Зная об упрямстве друга и о том, чего ему стоило наступить на горло собственной гордости и позвонить первым, Фин немедленно схватил папку и помчался в особняк, мысленно все же посмеиваясь. Это до какой же степени Ре любопытство разобрало! Впрочем, и его самого весьма занимало содержимое архива его предшественника…

При всем вышеперечисленном Финист еще успевал заниматься делами. Отношение к нему подчиненных после дела о контрабанде неуловимо изменилось, про себя командир поставил своей репутации жирный плюс. Во взгляде Фалька появилось уважение и приязнь, Иона больше не смел ехидничать, Аэт стал принимать участие в общих собраниях, даже Лачино ничего не предпринимал, не спросив его мнения, что до Акилы, то его практически не было видно. Он настолько увлекся своими обязанностями охранника, что Точку покидал крайне редко. «Кстати, пора бы его вернуть», - подумал Фин.

С раскрываемостью было сложнее. Финист перебирал в голове дела, которые были сейчас на потоке и которые можно было бы включить в доклад. Для начала, они продолжают анализировать дело Оксена. Когда выяснилось, что Оксен был связан с ПБР, Фин даже не удивился. Но пытаться выйти через него на верхушку группировки оказалось бесполезным. Оксен твердо стоял на том, что прямых приказов от командования ПБР он не получал, а так - иногда оказывал помощь. Здесь, в Бриз-Ланде встречался пару раз с местным трамонтанским ставленником по кличке Наблюдатель, но всякий раз получалось так, что лица его он не видел. Наблюдатель был серьезной зацепкой, на его поиски ринулись всем отрядом, но ни прочесывание судебных и полицейских архивов (Фальк), ни визит в Трущобы с целью опросить преступную шушеру (Аэт), ни встреча с несколькими знакомыми

крупными «ворами в законе» (Лачино) не принесли результатов. Наблюдатель не наблюдался.
Помимо этого на счету «Крыльев» было еще несколько мелких успешно проведенных дел: раскрытые убийство и два ограбления и горная спасательная операция, в которой их помощь действительно оказалась незаменимой…
Фин залез на подоконник с ногами и перевел взгляд в сторону гор. Судя по карте, территорию Трамонтании чуть ли не целиком занимают горы. Именно поэтому с сельским и прочим хозяйством в стране проблемы, зато с любыми формами войны – никаких. Висит же еще неразрешенный вопрос с цепочкой диверсий, связанных с новейшим оружием! Но, учитывая нынешнюю обстановку, открыто действовать против трамонтанских боевиков на законных основаниях нельзя. Похищенного профессора Клейтона, надо понимать, вообще никто не ищет… Еще немного, и придется идти на активные действия без официального разрешения, решил Фин.
Постепенно темнело, тучи оседали на ночлег на верхушках гор. Внезапно, внизу послышался стук – с таким звуком обычно закрывалась дверь служебного входа. За этим нередко следовал грохот. Но на этот раз все было тихо. Фин замер. «Свои-то все на месте», - сообразил он. Пулей слетев с подоконника, командир поспешил на первый этаж, откуда доносились голоса.
Фин свесился с лестничных перил. Почти все его подчиненные столпились в узком темном пространстве под лестницей, собравшись в кружок и говоря наперебой. Фин не сразу заметил еще одного человека, который, собственно, и являлся центром кружка.
- У нас гости? – громко поинтересовался он.
На него, наконец, обратили внимание.
- О, а вот и он! Знакомься, это наш новый командир, - Фальк широким жестом указал вверх на Фина. Тот подавил желание раскланяться.
- Может, продолжим беседу в более комфортном месте? – предложил он.
Через какое-то время все переместились в «кают-компанию», и Финист смог как следует разглядеть внезапного посетителя. От всей его фигуры веяло ароматами востока. Ему было лет тридцать. Очень смуглый, с обветренным лицом и кудрявыми черными волосами, выбивавшимися из-под маленькой плоской шапочки, он был одет в просторное одеяние насыщенного сине-зеленого цвета с тонкой вышивкой. В продолговатых агатовых глазах не читалось ничего, кроме тихой радости от оказываемого ему гостеприимства, но было очевидно, что гость прекрасно умеет скрывать чувства и мысли.
Незнакомец расположился в кресле, несколько раз поднес к губам крохотную чашечку с невероятно крепким кофе, сваренным Ионой, и только потом заговорил, низко и неторопливо. В его речи, временами, слышался легчайший акцент, а формулировки иногда грешили излишней витиеватостью.
- Я необычайно рад, господа, что, снова вижусь с вами. Прежде всего, я хотел бы представиться тому, с кем еще незнаком, и чье имя сам был бы счастлив узнать. Я – Кирф Пийшс, - легкий поклон в сторону Фина с последовательным прикладыванием руки ко лбу и сердцу.
- Э-э… Финист Найт, - неловко ответил Фин, пытаясь повторить ту же процедуру.
- Хочу поздравить вас с новой должностью. Признаться, это несколько неожиданно, мы думали, что командиром станешь ты, ага Кречет.

- Устал опровергать эти мысли, - рассмеялся Лачино. – Ага Кирф, можно я кратко изложу твою анкету? Кирф – личное доверенное лицо премьер-министра Жеридана – мистера Шайнина Хлоя, - сообщил он Фину. – Член специальной жериданской службы Дж'Амийну, то есть наш коллега и давний хороший друг по совместительству. Впрочем, все, кто его знают, так думают… Но Кирф никогда не является просто так, поэтому, когда видишь его, испытываешь двойственное чувство: с одной стороны, радуешься, а с другой – начинаешь гадать, что и где стряслось… Кстати… Что на этот раз, буревестник ты наш?
- Такова моя работа, - просто ответил жериданец. – Главная цель нашего государства – поддерживать всеобщий мир и спокойствие.
- Иногда этот самый мир вокруг не спрашивая, - проворчал Иона.
- Современное общество до сих пор не может обходиться без войн, - Кирф философски развел руками. – Что плохого в том, что мы пытаемся их предотвратить? Эта миротворческая политика уже принесла многочисленные плоды…
- Все бы хорошо, - протянул недипломатичный Фальк, утягивая из вазы на столе имбирное печенье, – если бы эта ваша политика была бескорыстной. На самом деле, вы просто разворачиваете конфликты так, чтобы они стали удобны Жеридану, разве не так? А если точнее, то вашему премьеру…
- Ага Шайнин неизменно заботится об интересах всего государства, - Кирф достал откуда-то из складок своего одеяния нить бирюзовых четок и стал неспешно перекидывать бусины из одной руки в другую. – И мы не разворачиваем конфликты, а напротив, стремимся их погасить.
- Ни для кого не секрет, что Шайнин Хлой на самом деле серый кардинал при президенте Аль-Хади, - заметил Лачино, закидывая ногу на ногу. – Он проводит намеренно мирную политику, чтобы баллотироваться в президенты и завоевать больше голосов на следующих выборах. Ты уверен, что здесь во главе стоят интересы государства?
- Каждый раз мы начинаем этот спор, - улыбнулся Кирф. – Ну, хорошо… Окинем взором все мировое сообщество… Им правят так называемые серые кардиналы - ага Шайнин далеко не исключение. В Лунолии Артур Кейнс – фаворит королевы – захватил все нити власти, президент Сомер-Сета практически отдал страну своей жене, Рун Глокетти – главный советник Дирижера – царь и бог в своем Джаз-Банде, не мне тебе рассказывать, верно, ага Лачино? В Биг-Корне при королеве давно правит первая дама двора Гренальда Смит… Мне продолжать?
- Но у нас-то не так, - глянул на него Фальк поверх очков.
- Я не уверен, что здесь есть чем гордиться, - жериданец невозмутимо перебирал четки, – конституционная монархия с довлеющим мнением короля тормозит вашу экономику. Тогда как серые кардиналы, как правило, обладают способностью поднять страну…
- Но мы говорили о цели вашего визита… Ага Кирф, - вступил Фин, заметив, что обстановка начала накаляться…
- Да… Этой целью опять-таки является желание погасить конфликт. На этот раз между Бриз-ландом и Трамонтанией.
- Конфликта еще нет.

- Он возникнет, и скорее, чем вы думаете. Мне достоверно известно, что Трамонтания намерена начать против вас открытые военные действия. Дипломатия надолго не оттянет этот момент. Трамонтания не отступит в своем желании вернуть архипелаг Белого прибоя.
- А Жеридан не хочет терять в лице Бриз-Ланда ценного партнера по экспорту с островов сырья. Война вызовет перебой в поставках... – подытожил Лачино. – Все ясно… Что мы можем сделать?
- Доказать, что Трамонтания не имеет прав на острова.
- Простите, но они предоставили выписки из архива, - вмешался Фин. – С юридической точки зрения это законные основания.
- «Деви ре а-шаим не хок та», как говорят у нас, в Жеридане. «Во всякой пустыне найдется родник». Иными словами, на выписки из архива вы должны предоставить другую бумагу.
- Какую именно? – встрепенулся Иона.
- Это и нужно выяснить, - Кирф опустил взгляд. – И я знаю человека, который может помочь в этом. Того, кто осведомлен не хуже любого архива… ага Кречет, ты понимаешь, о ком я говорю? Пора навестить историческую родину.
- Мы с ним даже не знакомы, - задумчиво произнес Лачино, скрещивая руки на груди. – Но… можно попробовать.
- Нужно спешить, - Кирф резко встал из кресла. – И вам, и мне. Сегодня мчусь в Трамонтанию. Для выяснения обстановки. Ждите вестей, но сами не медлите.
Гостя проводили в молчании, каждый был занят собственными мыслями. Фин готовился задать множество вопросов. Искать бумагу? Где, какую именно, почему они? На пороге Кирф обернулся.
- Удачи вам. Вам всем и вам, ага Фин, в частности. Все сейчас в ваших руках.
Он слегка поклонился и мгновенно растворился в темноте сада.

Часть вторая.

Солнце лениво роняло лимонные лучи на черепичные крыши и каменные фасады. По случаю выходного дня извилины узких мощеных улочек города не были переполнены людьми и транспортом – оживленно было разве что на Торговой улице и на набережной, где респектабельные горожане совершали послеобеденный променад. В подворотнях и темных, прохладных уголках свернулись клубком кошки, в дремоте дожидаясь сумерек. Их ждали и бесчисленные не горевшие фонари с цветными стеклами. Рябая поверхность реки казалась позолоченной, к ней изредка вертикально ныряли чайки.

Все было как всегда… Разве что… Чайки внезапно шарахнулись кто куда, их поднявшийся гвалт прорезал длинный, высокий клекот. Один человек поднял голову, заслоняя рукой, как козырьком, глаза от солнца. Орлы в этих местах редкость… Или не орлы, а кто-то похожий… Он скрипач, а не биолог, да и какая разница!.. И вообще, наверное, показалось…

Сразу после того, как Кирф покинул дом, Лачино попросил у Фина разрешения отбыть в срочную командировку в Джаз-Банд. Фин согласился, потребовав сначала ответов на некоторые свои вопросы, а потом заявил, что полетят они вместе.

На следующее утро они покинули Бриз-Ланд и устремились на север, в сторону пролива.

Вскоре Фин принялся давать себе слово, что по возвращении займется изучением подробностей жизни собственных подчиненных. Для него стало полным откровением, что Лачино – чистокровный джаз-бандиец. Семья эмигрировала в Бриз-Ланд, когда мальчику не было и двух лет, но волны ностальгии периодически накрывали его. Наперекор родителям Лачино занимался музыкой, развивая природные таланты. Джаз-Банд – страна музыкантов, каждый, родившийся там, одарен в этой сфере на генетическом уровне, и Лачино, оторванный от родины, старался, что называется, «держать марку».

Фин переварил полученную информацию и выдал, наконец, вопрос, мучивший его… А к кому и зачем они, собственно, летят? Кто в Джаз-Банде может решить проблемы Бриз-Ланда? Лачино ответил не сразу. По его словам, в Джаз-Банде был человек, имевший решение любых проблем. Другое дело, согласится ли он этим решением поделиться…

Еще на подлете, когда на горизонте ломаной линией обозначился силуэт города, Лачино впал в состояние, близкое к эйфории, в котором и пребывал теперь.

Когда они опустились на конек одной из черепичных крыш, кречет принялся оглядываться по сторонам.

- Здесь даже воздух другой, чувствуешь? – спросил он Фина.

Воздух, конечно, был другой, ощущалась близость моря, кроме того откуда-то тянуло чем-то сладким, имбирем и, едва слышно, дымом.

- Скажи мне, что мы здесь по делу, - потребовал Лачино.

- Э… Мы здесь по делу, - напомнил Фин.

- Вот. Всё. Этот город меня мгновенно очаровывает, как сказка… Так… Подумаем, где он сейчас может быть… Либо во дворце, либо… Ну-ка, полетели!

Одной из главных достопримечательностей Джаз-Банда был Университет – разноцветный, возвышающийся над общим уровнем крыш, с золотым скрипичным ключом, венчавшим главный купол.
Фин был не против посмотреть на него издали, но Лачино устремился прямиком к куполам. Через секунду Фин разглядел среди барельефов, окружавших главный купол снизу, замаскированные окна. Кречет искал незапертое. И, видимо, нашел, поскольку исчез из вида. Финист обнаружил окно со второго захода.
Внутри было очень тихо. Они находились в просторном помещении, откуда открывался дивный вид на панораму города. Вдоль стены стояло несколько мягких темно-коричневых кожаных диванов и журнальный столик с крышкой, испещренной изящной вязью. С обеих сторон от окон разместились массивные шкафы с матовыми стеклами, из-за которых таинственно мерцали расноцветные корешки толстых книг с золотым тиснением. Несколько дверей вели в соседние комнаты.
- Мы вломились на частную территорию, - прошипел Фин.
- Не спорю. Хотя, поверь, если бы это место не хотело нас пускать, у нас бы ничего не вышло, - откликнулся вочеловечившийся Лачино, прохаживаясь взад-вперед. – Никого нет дома… Что ж, подождем… Жаль, потеряем время, я бы тебе экскурсию за это время провел…
- Не надо мне экскурсии, ты меня лучше в курс дела введи! – потребовал Фин. – Кого мы ждем, почему прилетели именно сюда, откуда ты знаешь об этом месте и как оно может «не захотеть» кого-либо пускать?
Лачино вздохнул, приготовившись отвечат, но в этот момент послышался отчетливый звук открывающейся двери. Или даже не одна…
- Ага. Садись, командир, - Лачино уселся на один из диванов, Фин не без опаски примостился рядом, продолжая прислушиваться.
- Кладовка, мэтр! Как всегда! – донеслось откуда-то из глубины необъятной квартиры.
- Синяя гостиная, - отозвались совсем рядом низким хрипловатым баритоном.
Его обладатель показался в одном из дверных проемов. Судя по виду, ему было слегка за пятьдесят. Он был высок ростом, одет в спадающую складками до пола темно-синюю мантию из плотной ткани, а его длинное узкое аристократическое лицо Фин узнал, хотя и не слишком интересовался политикой… Ничего себе…
Хозяин квартиры застыл на месте.
- Мэтр, если вы не возражаете, я спущусь ненадолго вниз, - с другой стороны в комнату быстрым шагом вошел светловолосый кудрявый невысокий юноша с бородкой, усами и в светло-лиловом костюме. Вошел и тоже замер, тревожно поглядывая то на хозяина, то на сидевших.
- У нас гости, Бенджамин, - нейтральным голосом произнес мэтр. – И мне необычайно интересно, как они сюда попали…
- Прилетели, дядюшка, - с самим невинным видом сообщил Лачино. – Добрый день, я - ваш двоюродный племянник, Лачино Глокетти. Могу предъявить документы.
Фин и Бенджамин одновременно раскрыли рты и забыли их закрыть. На лице мэтра отразилось легкое замешательство.
- Вы… Вы - сын Фернандо?
- Да, вашего кузена, который эмигрировал в Бриз-Ланд. Он всегда очень лестно отзывался о вас, дядюшка…

- Я бы попросил вас называть меня мэтр. В крайнем случае, мэтр Рун.
- Так вы, действительно, Рун Глокетти, главный советник Дирижера[1] Джаз-Банда? – услышал Фин собственный голос.
- Действительно, - мэтр величественно кивнул. – А также Ректор Главного Дирижерского Университета…
- Дядюшка, - с восхищением прошептал Бенджамин.
- Кто-то собирался идти вниз, - в тоне Ректора мелькнули металлические нотки.
- Это ваш сын, дя… Мэтр?
- Это мой воспитанник и ученик, который сейчас отправится вниз, на площадь, доламывать свой среп, надо понимать.
- Зачем же доламывать? Чинить! – Бенджамин слегка поклонился гостям, почему-то подмигнул Фину и скрылся.
- Значит, Фернандо рассказывал обо мне? – Ректор задумчиво и медленно прошелся вдоль комнаты. – Признаться, это несколько странно, учитывая, на какой ноте мы с ним расстались… Я никогда не разделял убеждений вашего батюшки. В особенности относительно того, что Джаз-Банд – захолустье, а вокруг кипит цивилизация и прогресс… Кстати, в Бриз-Ланде он укрепился в своем мнении?
- Может, и нет, но никогда бы в этом не признался, - Лачино улыбнулся. – Гордость, знаете ли…
- Это фамильное, - Ректор кивнул. – Однако… Что побудило вас нанести внезапный визит? Прислал Фернандо?
- Папа умер пять лет назад, - мягко ответил Лачино. – И мы с другом здесь совсем по другому вопросу.
- Извините, я не знал и соболезную вам… Для истинного джаз-бандийца нет ничего хуже, чем умереть вдали от родины… Что ж вернемся к делам насущным. Хотелось бы все же выяснить, как именно вы… с другом сюда попали? Прилетели – не совсем понятное объяснение, - Ректор посмотрел на Фина так, словно только что его заметил. Тот чуть не заерзал – ну и взгляд у этого человека – насквозь видит! Если у Фина раньше и возникало желание вмешаться в разговор на правах командира, то после этого взгляда оно мгновенно улетучилось. Пожалуйста, пожалуйста, беседуйте, я лучше в качестве мебели посижу!
Вместо объяснений Лачино устроил наглядную демонстрацию – сделал круг под потолком и, вочеловечившись еще в воздухе, изящно приземлился обратно на диван.
- Впечатляет, - Ректор покачал головой. – Никогда не наблюдал подобного воочию. Хотя кое-что мне не совсем ясно – в частности, откуда в нашем роду взялся метаморфический ген… Да и методика сохранения одежды и содержимого карманов довольно интересна…
- А можно этому научиться? – внезапно послышалось откуда-то из-за стены. Фин вздрогнул.
- Бенджамин, ты боишься высоты, - бесстрастно напомнил Ректор. – И подслушивать нехорошо.
- Зато иногда очень полезно. Тем более что перед тем, как подслушать, я успел поставить чайник.

---

1 Общественно-политической формой Джаз-Банда является абсолютная монархия. Официально титул монарха: Дирижер государства Джаз-Банд - (прим. автора)

- Идемте, господа, - пригласил гостей Ректор. – Накрытый стол – обычно очень неплохой фон для серьезного разговора…

Профессор Эдмунд Клейтон устал. Но не только и не столько от заключения, а куда больше от неизвестности. Он отказался воспроизводить чертежи своего изобретения, не означает ли это, что теперь он им не понадобится? Они найдут другой способ решить проблему, зачем в таком случае кормить лишнего нахлебника?

Профессор нервничал, ночью ему чудилось, что тяжелые шаги неотвратимо приближаются к его камере, что вот-вот откроется дверь, а дальше одна короткая очередь и… Он просыпался в холодном поту, нашаривал очки на полу рядом с койкой, всматривался в темноту и уже наяву мучительно прислушивался к тишине за стенами.

Однажды утром режущий глаза свет включили раньше, чем обычно. В камеру вошли двое и пригласили профессора на выход. Как шли по гулким коридорам базы, ученый не помнил, сердце колотилось, в висках стучало, подгибались колени. Он едва не упал, споткнувшись о порог зала, в который его обычно приводили.

На этот раз на месте генерала Грэга сидел другой человек, который встал, вежливо поздоровался и усадил ученого в кресло. Профессору он понравился - в дорогом костюме, с тросточкой, сразу видно воспитание, но в обстановку не вписывался совсем, как будто его вырезали из какой-нибудь деловой встречи и вклеили в этот бункер. Хорошо бы понять зачем.

- Прежде всего, хочу выразить радость по поводу нашего знакомства. Встретиться с человеком, подобным вам, это честь. Ваши труды…

- Вы интересуетесь наукой?

- Интересуюсь? Несомненно. Однако моя деятельность лежит в несколько другой области. Вы курите? – неожиданно спросил «бизнесмен», как его окрестил про себя профессор.

- С некоторых пор нет. Трубку, видите ли, забрали…

- Это безобразие. Принесите трубку мистера Клейтона, а после этого оставьте нас! – приказал «бизнесмен» конвоирам.

Затянуться было ни с чем несравнимым наслаждением. Со второй затяжки нервное напряжение отпустило профессора, после третьей глаза стали осмысленней.

- А ведь это еще не все, - «бизнесмен» с удовольствием следил за метаморфозами, происходящими с лицом ученого. – Я в некотором роде представляю в Бриз-Ланде организацию, в гостях у которой вы сейчас находитесь, поэтому в курсе всех дел. Подчеркиваю, в гостях, а не в плену, если необходимо, я напомню об этом соответствующим лицам.

Профессор сделал неопределенный знак плечами, означавший, что он, в целом, не против, чтобы напомнили.

- Но к делу. Я прибыл, чтобы поговорить с вами о… о судьбах, как ни пафосно это звучит. Думаю, даже здесь от вас не укрылось, что внешнеполитическая обстановка сейчас крайне нестабильна. Конфликт между нашими странами нарастает, и новое вооружение могло бы стать той крупицей, которая бы склонила чашу весов на ту или другую сторону. Но отнюдь не это заставило меня прилететь сюда. Вы знаете,

что возникла угроза того, что ваше изобретение будет вообще утрачено для человечества?
Профессор, изучавший свою вновь обретенную трубку, резко поднял голову. Значит, все-таки угрозы?
- Дело в том, что чертежи изобретенного вами генератора были уничтожены вчера.
- Кем? – профессор поправил очки, чтобы хоть чем-то занять руки.
- Это была случайность… Но факт остается фактом. Насколько нам известно, копий чертежей не было сделано?
- Их планировали сделать после испытания первой готовой партии… - пробормотал ученый.
- Так вот, я обращаюсь к вам как человек, заботящийся о будущем: не допустите, чтобы очередная гениальная мысль канула в лету! Вы можете восстановить чертеж и расчеты, не так ли?
- Видите ли, молодой человек… - профессор поудобнее уселся в кресле и позволил себе положить руки на подлокотники – это была его излюбленная поза. – Видите ли, что есть мысль, пусть даже и гениальная, перед лицом той угрозы, которую она может принести? Я много думал об этом… Взаперти на многие вещи и ценности начинаешь смотреть несколько по-другому, и вот, в размышлениях, я пришел к выводу, что… Возможно, мое последнее изобретение, не скрою, любимое, выпестованное, вообще не нужно было создавать.
«Бизнесмен» вопросительно вскинул брови.
- Да, да, не удивляйтесь. Любое оружие, как мы знаем, предназначено для насилия. Но в данном случае оно породило насилие даже до того, как его применили! И в первую очередь оно ударило по мне, собственному создателю, - ученый развел руками. – До меня доходит мало новостей, но, как вы сами только что сообщили, из-за него разгорается международная распря. Вероятно, уже и люди погибли?
Его слушатель едва заметно кивнул.
- Так что мы видим? – профессор больше не мог сидеть, он встал и принялся прохаживаться между серой стеной и длинным столом. – Оружие, призванное служить щитом, защитой, опорой, другим своим концом поражает тех, кого должно защищать! Вывод напрашивается сам собой: оно не должно существовать. Оно и появляться не должно было. Я - его создатель, следовательно, корень всех зол во мне, и в моих силах избавить мир от грядущих катастроф, просто отказавшись восстанавливать четежи.
- Поразительно, как временное заключение действует на человека, - улыбнулся его собеседник, тоже вставая. – В отсутствие других занятий мозг начинает трудиться и развиваться непредсказуемо - вот вы, например, из физика становитесь философом… Хочешь взрастить умы, сажай их в камеры… Простите, я отвлекся… Знаете, профессор, мне даже нечего вам возразить. Цепь логических заключений безукоризненна, браво! – он символически поаплодировал. – В нее не вписывается лишь одна маленькая деталь. Ваша дальнейшая судьба. Вы осознаете, что повлечет за собой категорический отказ?
Профессор остановился. С его лица медленно стала исчезать тень воодушевления.
- Никто не станет вас уговаривать, поверьте мне, я знаю этих людей насквозь. Не хочу вас пугать, но не исключено, что уже завтра пастухи найдут на дне ближайшей расщелины ваше тело. Я не могу помочь вам бежать, по многим причинам, но

поверьте, что я испытываю к вам глубокую симпатию и именно в связи с ней прошу вас, подумайте. Трамонтании тоже нужны умы, вы будете иметь все необходимое для реализации ваших новых изобретений, но прежде нужно разобраться со старым… Подумайте, профессор, - добавил «бизнесмен» на выходе из зала…
Вечером того же дня генералу Грэгу доставили письменное согласие профессора Клейтона на сотрудничество.

- А что, собственно, вы от меня хотите? – поинтересовался Ректор, после того как ему была изложена предыстория.
Чай был вкусным, все, что к нему прилагалось, тоже, и Фин корил себя за то, что несолидно отдал должное и тому и другому.
- Мы хотим… не хотим, а просим вас оказать услугу, о которой говорил ага Кирф, - повторил Лачино.
- Вы о бумаге?.. Любопытно, откуда сам-то Кирф об этом знает… Не буду обнадеживать вас, господа, в данный момент я не знаю, где находится бумага, о которой идет речь. Но примерно представляю, что это за документ, и где и как установить его местонахождение, - Ректор отхлебнул кофе и задумчиво принялся обозревать пространство где-то за головой Фина.
Тот даже непонимающе обернулся, затем они с Лачино переглянулись и снова воззрились на Ректора.
- А что это за документ, мэтр? – пришел им на помощь Бенджамин.
- Скажите, вы хорошо знаете историю? – все в то же пространство задал вопрос Ректор. – Впрочем, не имеет значения. Думаю, начало XVIII-го века, знаменитую историю брака короля Бриз-Ланда Альфреда и трамонтанской принцессы Каролины помнят все. И чем завершилась судьба созданной ими династии тоже.
- Дворцовым переворотом, - вставил Фин. – В Трамонтании объявился некто Ульрих I, который провозгласил себя наследником престола, внебрачным сыном правнука Альфреда и Каролины и захватил власть в Бриз-Ланде. Правил двадцать лет, после чего его, по-видимому, убили.
- А правил, между прочим, толково. И народ его любил, - добавил Лачино. – Несмотря на то, что трон он присвоил.
- Вы прекрасно учились в школе, господа, мои поздравления! – Ректор насмешливо улыбнулся. – Позволю себе внести лишь небольшие коррективы. Вообще-то, это государственная тайна, но вы можете рассказывать ее на каждом углу, поскольку вам все равно никто не поверит. Дело в том, что Ульрих… действительно был незаконнорожденным сыном Клода II .
Оба бриз-ландских гостя замерли. Ректор внутренне наслаждался произведенным эффектом.
- Доказательства? – выдавил из себя наконец Финист.
- А вот доказательством как раз и является тот документ, за которым вы охотитесь. Это не что иное, как свидетельство о рождении Ульриха. Король Клод любил своих бастардов, поэтому зарегистрировал мальчика как своего сына, в дальнейшем планировал передать ему богатое имение и титул, но, узнав о существовании свидетельства, придворные доброжелатели выслали мать с ребенком в Трамонтанию, в глушь, поскольку предполагали, что подобная «бомба» может

впоследствии взорваться. Вот она и взорвалась. Только спустя семнадцать лет, когда будущий Ульрих I от матери узнал о своем происхождении. Вооружился свидетельством, которое чудом удалось вывезти, и отправился завоевывать законные права. Что успешно и сделал.
В голове Фина творилась чехарда. Мысли прыгали, вертелись, никак не могли выстроиться в единую цепочку.
- То есть получается, - вслух произнес Фин, – получается, если свидетельство окажется у нас, то это будет неоспоримым доказательством того, что династия не сменялась! Ведь со времен Ульриха переворотов не было! В Бриз-Ланде правят его потомки, а раз он сам потомок Альфреда и Каролины, то не имеют трамонтанцы прав на наши острова! Договор в силе и действует!
- Гениально, - покачал головой Лачино. – Просто и гениально.
- Простите, - обратился к Ректору Фин. – А откуда у вас такие сведения?
Тот усмехнулся.
- А все-таки? – настаивал Фин. – Мы находимся в таком положении, что не можем трать время на недостаточно проверенную информацию.
- Я не заставляю вас верить мне, - Ректор снова улыбнулся.- Вы обратились за помощью, я вам ее любезно готов предоставить, но если вас она не устраивает…
- Устраивает, - мгновенно вмешался Лачино. – Устраивает, и мы никоим образом не хотим подвергать недоверию ваши слова.
- Так-то лучше. Я не могу открыть вам свои источники информации. Сейчас важно найти свидетельство. Я попробую вам помочь. Как только что-либо станет известно, я вам сообщу, не смею больше задерживать, господа.
Разговор свернулся сам собой. Незваные гости встали, Лачино еще о чем-то тихо переговорил с Ректором, затем две птицы вылетели в открытое окно.
Бенджамин проводил их восхищенным взглядом.
- Да уж, не дают нам скучать, верно, мэтр? Куда сейчас?
- На Дирижерскую Ассамблею, в Главный Архив. Может быть, там обнаружим следы документа. Готовь среп. Да, и еще одно…
Бенджамин обернулся. Ректор задумчиво смотрел вниз, на панораму города.
- Отныне, когда мы оба уходим, все окна должны быть заперты изнутри.

- У меня такое ощущение, что я побывал на экзамене, - пожаловался Фин, когда они приземлились в пустой темной подворотне и вочеловечились. – И, похоже, его провалил.
- Ну, не случайно же он Ректор Университета. А тебе я бы поставил отлично. С небольшим минусом.
- Минус-то за что? – ворчливо уточнил Фин, глядя, как в светлом проеме арки, ведущей на улицу, проезжает силуэт срепа.
- За рассуждения вслух. Никогда нельзя демонстрировать свои мысли. Только своим можно, и то лучше не всегда.
- И многие твои мысли я не знаю?
- Пойдем-ка отсюда, - Лачино быстро нырнул в арку. Оказавшись на светлой улице, он постоял с минуту, греясь на солнце, после чего с улыбкой во все лицо снова обратил внимание на командира. – Я не знаю, как быстро обнаружится след

бумажки, поэтому, чтобы времени не терять, покажу тебе пока город, не возражаешь?
- А как он нас найдет-то? – забеспокоился Фин.
- Найдет, - отмахнулся Лачино.
- Нет, но как?
Лачино мученически возвел глаза к небу.
- Бриз-Ландский прагматизм! Не всему существует логическое объяснение, пойми! Особенно здесь, в этом городе.
Фину пришлось следовать за своим проводником и впитывать выливаемую на него информацию о каждом переулке, доме, а иногда даже карнизе. Лачино, похоже, знал Джаз-Банд, как свои пять пальцев, и пребывал в состоянии абсолютного счастья. Фину перестало быть интересно через пару часов. Джаз-Банд был чистый и красивый - как игрушка. Вернее, как музыкальная шкатулка, поскольку музыка в том или ином варианте звучала беспрерывно и отовсюду. Финист вскоре перестал различать отдельные обрывки мелодий и старался абстрагироваться от нежелательных звуков. Сходство с игрушкой добавляли попадавшиеся на каждом шагу фонари с разноцветными стеклами и горожане, одетые по моде принятой в Джаз-Банде, то есть в камзолы, бархатные костюмы и платья, и туфли с пряжками.
Фин вспомнил Бриз-Ланд. Шумный, строгий, вечно в пелене дождя или в тумане, но такой родной. Фонтаны вместо фонарей и плащи вместо камзолов. В Джаз-Банде можно было отдыхать, прогуливаться и предаваться мечтам, а в Бриз-Ланде хотелось жить.
Не дело скучать по дому, когда улетел оттуда только что, решил Фин и заставил себя запоминать названия улиц, фасады домиков и рассматривать мостовую под ногами.
Ночевать пришлось в облике птицы, на дереве, сунув голову под крыло.
На следующий день никаких вестей из Университета не было. Через сутки тоже.
- Еще немного и нам начнут подавать милостыню! – возмущался Фин. – Предлагаю слетать к нему самим.
- Нужно подождать. Раз он молчит, значит, сказать пока что нечего, - ответил Лачино. – Поверь мне, я бы сам поступал так же.
- То ты! Ну и что, что он тебе родственник! Да я сейчас сам…
Из-за угла вылетел среп и, скрипнув тормозами, лихо затормозил возле «Крыльев».
- Вот и вы! – жизнерадостно улыбнулся им Бенджамин. – Насилу вас разыскал! Поехали, мэтр вас ждет, мы нашли.
На следующее утро в небо над Джаз-Бандом вновь взмыли два сокола: побольше и поменьше.
- Раз все так удачно складывается, приступим к поиску сразу же, как вернемся! – энергично заявил Фин. – Задействуем всех!
По мере приближения к Бриз-Ланду он словно просыпался, тогда как Лачино наоборот – становился задумчивым и молчаливым.
- Спасибо тебе, командир, - тихо сказал он, когда они приземлились в яблоневом саду перед штабом и Фин, ругаясь себе под нос, очищал после посадки брюки от грязи.
- За что спасибо? – Финист попытался оглядеть себя сзади.
- За то, что терпел меня эти три дня. Я становлюсь невыносим и знаю это, но мы,

джаз-бандийцы, немыслимо привязаны к родине. Если ты решишь меня уволить, я вернусь туда.
- Я что, дурак, увольнять лучшего сотрудника? Кстати, о сотрудниках, пошли-ка в «Гнездо», совещание созывать. – Фин, чуть ли не вприпрыжку, устремился к дому.
Внутри, как всегда, было темно и тихо. Слишком уж тихо.
- Все на задании, что ли? – с удивлением спросил Фин.
- Может быть, - Лачино напряженно прислушивался.
- С возвращением, - на лестнице, словно ниоткуда, материализовался Фальк. – Как слетали? С вами все в порядке?
- С нами-то да, и слетали успешно, а вот с тобой что? – спросил Фин, поднимаясь вслед за подчиненным на второй этаж. При внешнем спокойствии отчетливо ощущалось, что Фальк нервничает.
- И где остальные? – поинтересовался Лачино, продолжая озираться, словно попал в незнакомое место, и чуть ли не принюхиваясь.
- Аэт взял трехдневный отгул, ему понадобилось слетать на побережье, - не оборачиваясь ответил Фальк.
- Как некстати, а символ мира почему нас не встречает?
Фальк остановился, прислонился к стене и вздохнул.
- Командир, ты только обещай, что меня выслушаешь, - потребовал он. – Понимаешь, Иона… в больнице… У нас тут произошло небольшое чп… Словом… Сбежала Миранда Марчинни.
- Кошка? – ахнул Фин.
- А Иона здесь при чем? – с олимпийским спокойствием уточнил Лачино.
- Я могу изложить только рабочую версию. После того как она сбежала, она заглянула к нам, сюда… Зачем? Похоже, понимала, что возвращаться к своим с пустыми руками небезопасно, решила раздобыть хоть какие-то сведения… Но не успела, видимо.
Она сюда проникла в облике кошки… А Иона возвращался из полицейского участка, он еще раз камеры Оксена и Торкинса осматривал, обратно летел, разумеется… А для кошек голуби лакомая добыча, ну она и…
- Ясно все, живой?
- На его счастье он вовремя успел превратиться, - Фальк снова вздохнул и поправил перекосившиеся очки. – Но ты понимаешь, что бывает с голубями после кошачьих когтей…
- Погоди, а ты откуда это все знаешь? Ты при этом был, что ли?
- Да нет, - помолчав, наконец, сказал Фальк. – Его не я нашел, а…
- Здравствуй, милый, - из-за угла выглянула Карри.
Лачино с нескрываемым интересом поднял брови.
- То-то мне запах духов от самого порога чудился! – усмехнулся он.
- Это моя девушка, Кармина, - пояснил Фин. – Вопрос один, что она здесь делает?
- А что мне оставалось? – Карри пожала плечиками. – Ты улетел, не сказал точно, на сколько, я решила узнать это у тебя на работе. Узнаю адрес почтового агенства, мда… прихожу сюда и первое, что вижу – лежащего на крыльце, истекающего кровью человека… Я побежала в дом, а дальше мы с Фальком вызвали экипаж Скорой, ну и…

- У тебя на редкость смелая девушка, я прямо завидую, командир, - Лачино улыбнулся.
- Между прочим, мог бы и не морочить мне голову по поводу своей работы! – Карри надулась.
- Не мог, в том-то и дело, - Фин приобнял ее. – Так, ну с этим понятно, а Беркут где? И с ним что? Он ведь мисс Марчинни и охранял!
Фальк резко взъерошил обеими руками волосы.
- Силы небесные, ну почему всегда отдуваюсь я, а? – с очередным вздохом вопросил он. – Беркут в тюрьме.
Фин провел рукой по лицу
- Его отправили в камеру после пьяной драки в трактире. Я уже ездил к нему, но не добудился, так что ничего толком не знаю. Полицейские мне объяснили, что он напился в хлам и учинил потасовку. Есть пострадавшие, - угрюмо закончил Фальк.
Повисла пауза.
- И это называется, меня не было три дня, - подытожил Фин. – Вот, Карри, понимаешь, что из себя представляет моя работа! Значит так. Лачино, проведай Иону, я полечу дебошира допрашивать, вы двое, я смотрю, отлично поладили, вот и ждите нас… Надеюсь, это все хорошие новости, а, Фальк?
- Ну… Еще сбежал Оксен, - Фальк отвернулся и уставился в угол.
- А королевский дворец еще не захватили орды повстанцев с побережья? И Трамонтания не объявила нам войну? И нас пока не расформировали, нет? Странно! - Фин развернулся и демонстративно решительным шагом направился к выходу.
В сердцах хлопнув дверью, он сошел с посыпанной гравием дорожки на землю, где помягче, и в этот момент раздался звонок переговорного устройства. Лучшего времени Ре выбрать не мог. Не спрашивая ничего про командировку, он сообщил, что дешифровка второй папки закончена, и результаты по меньшей мере интересны, так что если Фин желает, то может хоть сейчас забрать ее и ознакомиться.
Рассудив, что Акила из камеры все равно никуда не денется, Фин решил поощрить свое любопытство.

Душа майора Филдинга ликовала. Он наконец совершил акт мести и добился, чтобы сменили весь состав Информбюро. Теперь та крыса, которая свернула его жизнь и карьеру с размеренной колеи, отправится на какой-нибудь забытый богом связной пункт, и поделом!
В связи со всем этим майор держал осанку еще прямее, чем обычно, шаг чеканил еще четче и даже ненавистный насморк временно оставил его в покое.
Счастье продолжалось полдня. До тех пор, пока мимо быстро не прошел генерал Грэг, коротко приказав: «Майор, за мной!». Филдинг немедленно вновь полез в карман за носовым платком, следуя за Стальным Хемфри. По пути генерал «прихватил» еще трех офицеров. Всей группой они проследовали к центральному выходу с базы, ведущему в сторону горного серпантина.
Ворота открылись. За ними в совершенном одиночестве стоял смуглый человек в круглой шапочке, чьи длинные ярко-синие одежды развевал ветер.

Он молча прошествовал внутрь. Все в том же молчании проследовали на шестой ярус базы, где располагались кабинеты командования. Генерал оставил четверку офицеров у дверей, пропустил визитера вперед и сам вошел следом.
Филдинг позволил себе чихнуть.
- Я ждал, что вы появитесь позже, - генерал решил не садиться и оперся на стол рядом с посетителем, который уселся сразу же.
- После заседания КООС? – с любезной улыбкой уточнил тот. – Тогда это бы уже не имело смысла.
- Послушайте… Кирф… Ведь Жеридан не является председателем КООС, никаких дополнительных полномочий вам Генеральный Совет не давал, тогда на каком, простите, основании вы вмешиваетесь в дела конфликтующих сторон?
- КООС организован демократично, а всякая демократия предполагает учет мнения каждого. При таком раскладе прийти к консенсусу становится все труднее, - жериданец перебирал бирюзовые четки, стук бусин уже начинал раздражать генерала. – Таким образом, КООС лишь оттягивает конфликт, рассчитывая, что он сам за столь длительное время сойдет на нет. Мало того, нередко стороны игнорируют решения Комитета… Мы же оказываем посильную помощь в практическом разрешении спора, причем КООС об этом оповещать не обязательно.
- А как же процедура примирения сторон? – генерал посмотрел на собеседника из-под кустистых бровей.
- Скажите, ваша страна пойдет на нее?
- Не пойдет. И Бриз-Ланд тоже.
- Тогда о чем мы говорим? – Кирф на секунду улыбнулся глазами. – Нам известно, что Трамонтания намерена создать оружие по новому образцу. Мы намерены постараться убедить вас отказаться от этого намерения… Что в наше время можно сделать силой?
Генерал Грэг не выдержал и хмыкнул.
- Да, да, понимаю. Хорошо, что можно сделать одной только силой? Вы намерены выступить против всего мирового сообщества…
- Найдутся те, кто нас поддержат.
- Без сомнения. Но вы знаете щепетильность председателя КООС и всех его членов в отношении документации и законности, верно? Смею вас уверить, что в Бриз-Ланде найдут бумаги, которые докажут противозаконность ваших притязаний на архипелаг. В этом случае количество желающих поддерживать вашу страну резко снизится.
- А если не найдут? – голос Стального Хемфри оправдывал его прозвище.
- Найдут, - улыбка Кирфа стала еще вежливей. – В этом случае Трамонтания останется одна. Вы развяжете мировую войну из-за территории, заведомо понимая, что вам не выйти из нее победителями. Здесь сроки играют как раз-таки против вас, до заседания КООС вам не успеть создать достаточный объем вооружения, что привлекло бы, разумеется, некоторое число союзников. Подумайте, насколько при всех этих вводных логична ваша политика?
Как он умудрился вот так свести концы с концами? Непостижимо, ведь на секунду даже в его, генерала, голову закралось сомнение. Проклятая нация, умеют убеждать! Генерал засунул большие пальцы рук за ремень. Слева в ладонь призывно ткнулась кобура. Надо держать себя в руках.

- Скажите, почему бы Жеридану не озвучить эту позицию на заседании?
- Что вы… Вы же прекрасно понимаете - это послужит поводом к дальнейшему рассмотрению, обсуждению, разбирательству, голосованию, но плодов не принесет.
- А почему вы обращаетесь ко мне, а не к президенту или председателю кабинета министров?
- Я не обладаю официальными представительскими полномочиями, - Кирф усмехнулся. – Ваше влияние на кабинет общеизвестно так же, как и ваш здравый смысл. Поэтому от лица премьер-министра Жеридана, ага Шайнина Хлоя, я прошу именно у вас принятия благоразумных решений…
«Если он скажет про мир во всем мире, я пристрелю его», - подумал генерал.
- Единственное, чего мы хотим, - это мира… Между двумя достойными народами и государствами, - жериданец встал и, спокойно развернувшись к генералу спиной, вышел.
Через полчаса в кабинет директора Интербанка Уинд в Бриз-Ланде поступил срочный звонок.
Сенчс взял трубку и довольно долго молчал.
- Какие еще бумаги? – в итоге, спросил он. – Я понимаю. Почему вы не выяснили?.. Что значит - как, неужели мне вам объяснять!.. А что, Жеридан смог бы доказать? Этот Кирф Пийшс - личный ставленник премьера, его тайный агент. Понимаете, как его можно было бы использовать?.. Тогда почему?.. Нет объяснений? Это ваша оплошность, Хемфри, исправляйте ее, как хотите. Да, бумагами я займусь, но и вы поработайте как следует – найдите этого миротворца, я пообщаюсь с ним лично. Все, до связи.
Сенчс положил трубку и вышел из кабинета.
- Миртл, где мисс Кармина? – осведомился он у секретаря.
- Ее с утра нет на рабочем месте, - бодро отрапортовала Миртл. – Мистер Сенчс, вот экземпляр договора с…
- Очень, очень хорошо, если Карри появится, скажите ей, чтобы зашла ко мне.

- Ты сам на это подписался, - безжалостно прокомментировал Ре, после того как Фин изложил ему текущую ситуацию.
Почему на этот раз нужно было сидеть именно на крыльце, а не в доме, Ре внятно не объяснил. Во всяком случае, причины вроде «на аллее слышнее посторонние звуки» не казались убедительными. Хозяин милостиво вытащил на крыльцо поднос с чайником, на этот раз приземистым, синим, с почти прямым носиком, и чашками, а Фин лишний раз подумал, что давно не заглядывал в лавку, где продавали вафельные трубочки - времени категорически не хватало.
Старинные рыжие фонари, гнездящиеся в кованых завитушках, бросали два световых пятна по обеим сторонам крыльца. Таким образом, Ре сидел в левом пятне, Фин – в правом, и оба увлеченно, не забывая, правда, про чай, обсуждали последние события.
- Вообще-то, меня на это «подписали», не забыл? – огрызнулся Фин. Ни малейшего сочувствия, друг, называется, лучший…
- Ладно, оставим, лучше расскажи подробнее про дело, которым вы занимаетесь. Об этом документе.

- Извини, не могу, - воспротивился Финист. – Это уже не просто дела, касающиеся только нас, но и проблемы мирового сообщества… Ты же сам не любишь влезать в подобные вещи.
- Мало ли, что я не люблю, - Ре разглядывал подсвеченные рыжим круги, расходившиеся по поверхности его чашки – Ты меня тоже «подписал» на многое, я уже смирился. Иначе бы ни в жизни не стал расшифровывать вторую папку.
- Да, кстати, что там? – оживился Фин, радуясь, что зарождавшаяся тема не получила развития.
- Увы, и мне нечем тебя обрадовать, - Ре снял поднос с папки, посуда звякнула.
- Нет, ну почему, ты меня как раз обрадовал, здесь же эксклюзивная информация! Только вот опять этот Мистер Икс… - Фин задумчиво побарабанил пальцами по коленке. – Я только бегло просмотрел сейчас, а ты раскапывал, скажи, там ни малейшего намека на его личность нет?
- Ты же у нас разведчик! – развел руками Ре. – Я всего лишь сделал кропотливую работу, раскрыл сложнейший шифр и влез в какой-то дремучий криминал, а тебе осталось самое сложное – проанализировать все это!
- Извини, спасибо тебе большое, чтобы я без тебя делал! – искренне улыбнулся Фин, откусывая верхушку у кекса.
Сошедшиеся в сплошную линию брови Ре раздвинулись на пару миллиметров.
- Да, вот что! Тут есть одна бумажка, сейчас… Скажи, сколько у тебя сотрудников? – спросил он, вновь пролистывая содержимое папки.
- Пять, - удивился Фин.
- Ага. На, считай, - Ре подсунул ему под нос листок, на котором в столбик было написано: чеглок, беркут, сизарь, могильник, коршун, кречет.
- Шесть, - снова удивился Фин, разглядывая листок. – Так, пойдем по головам. Фальк, Акила… Сизарь, это, думаю, Иона, орел-могильник – Аэт… Лачино – кречет, а вот коршуна я не знаю…
- А еще против него стоит красная галка, - отметил Ре. – Может, предшественник твой и был коршуном?
- Ну, да. Написал себя предпоследним, да еще и галочкой отметил. И к тому же, что тогда эта бумажка здесь делает?
- Резонно, - Ре тычком поправил очки на переносице. – Ну что ж, копай… Командир…И неси мне следующую папку, я доведу это дело до конца, а дальше хоть трава не расти.
- Будет трава расти и дальше, если только Трамонтания не объявит нам войну и не оставит на нашем острове выжженную пустыню. Все, я полетел.
- Оптимист, - буркнул Ре, снова поправляя очки и забирая поднос.

Фин успешно пролавировал сквозь необычайно густые ветви и толстые сучья сросшихся крон, сделал маленький кружок над особняком и отправился на северо-восток, в сторону городской тюрьмы. Пару раз, в бытность свою студентом, ему доводилось бывать там, но он был уверен, что практиканта Найта в тюрьме не узнают.
Не спрашивая никого, он прошел в кабинет коменданта. Его пришлось дожидаться, поскольку, как и раньше, комендант большую часть времени на рабочем месте отсутствовал, предпочитая покуривать на небольшом балкончике и созерцать тюремный двор, ворота и часть улицы. Когда начальник тюрьмы вошел, первыми его

словами были: «Давно не заглядывал!» Финист продемонстрировал удостоверение и вкратце обрисовал ситуацию.
Договорить комендант ему не дал, вскочил с места и повел по лестнице через кордоны наверх, мгновенно перейдя на вы, не умолкая ни на минуту и объясняя, что история с его сотрудником – досадный инцидент, его задержала полиция, мест в участке у них не было, вот и привезли сюда! А у него, у коменданта, и так свободных камер не так уж много, сколько этого арестанта здесь держать непонятно, поскольку из документов – только протокол о задержании, так что забрать вашего человека нужно скорее, или все оформить, как следует…
Поток его речи прекратился не раньше, чем они остановились перед одной из многочисленных металлических дверей. Комендант загремел ключами, Фин рассеянно колупнул болезненно зеленую краску на стене, сощурился на резкий свет лампочки и тоскливо подумал о навалившихся на него проблемах.
- Я сам с ним поговорю, - сказал он коменданту, нервно побрякивающему связкой ключей. – Охраны не надо, и вы подождите снаружи, пожалуйста.
Фин вошел в камеру, дверь за его спиной глухо лязгнула.
- Беркут? – окликнул он Акилу, лежавшего на металлической койке, отвернувшись к стене.
Реакции не последовало. Финист подошел и настойчиво потряс подчиненного за плечо.
Акила медленно перевернулся на спину и с трудом разлепил веки.
- Уйди, - невнятно попросил он, возвращаясь в прежнее положение.
Фин отошел на пару шагов назад и гаркнул во всю силу легких:
- Акила Беркут, немедленно встать, когда с тобой разговаривает командир!
Эта мера возымела действие – Акила сел на койке, на то, чтобы встать, сил у него не хватило, поэтому он отдал честь сидя и мутными глазами воззрился на Фина.
- Уже лучше, - отметил тот, морщась от запаха.
- Если б ты, кмндир, знал, к… как мне плохо, - пробормотал Акила. – Щас…
Он не без труда извлек из кармана измятого плаща бутыль, на дне которой плескалась темная жидкость, и одним глотком прикончил ее содержимое. Фин снова скривился, амбре лучше не стало, но взгляд его подчиненного несколько прояснился.
- Ну что, полегчало? – спросил Фин. – Почему не спрашиваешь, где ты?
- А я это и так знаю. В тюрьме. Я сам ребят из полиции попросил, чтоб они мн… меня сюда привезли… Плохо мне…
- Все еще? - уточнил Фин.
- Не пн… понимаешь ты ничего! Мне плохо… вообще! Выпивка что… Только спс… способ уйти от разочарований этого мира!
Финист почесал в затылке, похоже, положение было хуже, чем он думал.
- А что за внезапные разочарования? И в тюрьму тебе зачем?
- Да… Самое место мне в тюрьме, - клекотал себе под нос Акила. – Самое место… Лучше уж я… А ей-то все равно, но мне-то лучше… Совесть успокою…
- Минуточку, кому «ей» все равно? – Фин начал понимать. – Ей? Миранде Марчинни?

- Не говори мне про нее! – взревел Акила, снова предпринимая неудачную попытку встать. – Она… Она мн…меня обманула, понимаешь? Меня! Я спец, профи, а клюнул - мне не в тюрьму, мне под расстрел надо!
- Под какой расстрел! Ты б еще на эшафот собрался! У нас отменена смертная казнь, забыл?! Погоди, то есть Миранда Марчинни сбежала с твоей помощью?
- У тебя есть любимая женщина, командир? – Акила упер в него тяжелый взгляд. – Есть ведь, но ты не поймешь все равно. Она… такая! Я люблю ее, ясно тебе? Впервые в жизни, между прочим! Да, были женщины, и немало, но такой… Это другое совсем! Ей надо было на свободу, я отпустил ее, - Акила подпер голову руками и уставился в пол. – А она… Вырубила охрану Оксена, быстро так, ловко и выпустила его тоже! Я пытался его задержать, она не дала… И ему не дала убить меня… а потом они ушли…
- А ты пошел надираться в трактир… Замечательно! Беркут, прости, но я не понимаю, как ты мог…
- Я тоже не понимаю! Говорю ж, голову потерял напрочь! А главное… Что больше не будет такого…
- Ну почему не будет, еще встретишь… - начал Фин.
- Я мнгм… Тьфу, моногамен, ясно тебе!
- ?
- Мо-но-га-мен! Любовь приходит к беркутам один раз, и пара у беркутов образуется тоже только один раз и навсегда! А моя… вот такая оказалась… К тому же я предал свой долг и понесу наказание… Иди, командир, пусть меня опять здесь закроют.
- Ага… Отлично! Вот именно сейчас! Как раз, когда дел невпроворот, людей не хватает катастрофически, ты решаешь нас бросить! Слушай, ты, предатель моногамный! Тебя здесь держать никто не будет, пока не откроются подробности твоего проступка, а они не откроются, если я это от всех утаю, а я-таки утаю! Потому что ты нам нужен! Ты найти ее хочешь?
Акила медленно кивнул.
- Оксена снова поймать?
Снова кивок.
- А за друга отомстить?
- В смысле?
- Твоя подружка этой ночью чуть не прикончила Иону.
Первый раз с начала разговора Фин увидел перед собой прежнего Акилу.
- Чуть не? – переспросил он. – Идем, командир. Но я не уверен, что ты прав, я ведь действительно совершил преступление, ты ж законник, должен понимать… Почему тогда?
- Просто, как ты сказал, у меня тоже есть любимая, - Фин улыбнулся. – А у тебя, мне кажется, есть шанс. Она же не дала Оксену убить тебя… Ладно, пошли на свободу, жертва дамских чар.
- А каких именно дел у нас невпроворот? – поинтересовался Акила, когда тюрьма осталась позади.
- Сложных, многочисленных и запутанных. И их нужно обсудить всем вместе. Поэтому ты сейчас отправляйся в Гнездо и постарайся к моему возвращению быть

похожим не на человека после глубокого запоя, а на… просто человека, идет? А я пока слетаю в больницу, к Ионе.

Карри очень хотелось что-нибудь разбить. Или устроить истерику. Или просто поплакать, от души, в голос. Но под рукой не было ничего стеклянного, закатывать истерику удобнее всего Фину, а он, скотина, сбежал, а плакать ни с того ни с сего просто глупо. Если бы кто-нибудь знал, чего ей стоит эта показательная выдержка! Да еще вечером, когда она наткнулась на этого, как его, Иону, на крыльце, закричать и убежать было первым посылом, но ведь справилась же с собой! Потом узнать, что твой молодой человек со странностями – секретный агент, в довершение всего сидеть в неизвестности и ждать неизвестно чего и неизвестно сколько – нервы Карри были на пределе.
Она резко встала из мягкого плюшевого кресла, в котором обосновалась еще ночью, осторожно спустилась по лестнице вниз и чуть не вскрикнула, когда из-за ближайшей двери высунулась лохматая голова в очках.
Фальк спросил, куда она собралась. Карри промямлила в ответ что-то насчет работы и срочности и попросила передать Фину, если тот вернется, что… Нет, ничего не нужно передавать, захочет – найдет. Нет, провожать ее не надо.
Фальк хмыкнул, пожал плечами и, кинув в рот очередное рассыпчатое печеньице, вновь скрылся в архиве.
Карри почти бегом покинула Гнездо. А вот теперь и поплакать можно. Когда ты идешь по улице, твое лицо прохожие не разглядят, а если к тому же моросит, то и самой определить сложно, слезы это твои или тучи над головой.
Ближе к банку Карри плакать прекратила - не являться же на рабочее место с опухшими глазами, размазанной тушью и красным носом!
Заскочив наскоро в туалет, Карри умылась, восстановила макияж и поспешила наверх. Споткнулась на выходе из лифта – каблук подвернулся. Ой, нет!
- Ой, да, - сообщила, глядя на нее сверху вниз Миртл – воплощенная собранность: в пучке на голове волосок к волоску, в юбке складочка к складочке, в глазах за стеклами очков холодное презрение. – Мистер Сенчс ищет вас с утра. Соизвольте явиться к нему в кабинет.
- Соизволю непременно, - тряхнула гривой Карри, демонстративно проходя в сантиметре от соперницы.
На лице Миртл не дрогнул ни один мускул.
- Ты опаздываешь? Я поражен, – сразу же сказал Сенчс, стоило Карри войти. – Неужели Фин не согласился отпустить тебя пораньше?
Карри собралась с духом.
- Фина эти дни не было в Бриз-Ланде.
- Он уезжал? – Сенчс поднял брови.
- Он улетал.
- Он обзавелся собственным крутолетом?
- Он улетал сам. Он - птица!
Сенчс встал из-за стола, подошел к Карри и озабоченно потрогал рукой ее лоб, словно меряя температуру. Она раздраженно оттолкнула его руку.
- Я не шучу! Он, правда, умеет превращаться в птицу! Я это давно знаю!

Сенчс отвернулся, чтобы скрыть разочарование, сейчас ему нужна другая информация.
- Неужели! И куда же он летал? – шутливо поинтересовался Сенчс, возвращаясь за стол.
- Не знаю. Но вернулся сегодня утром. Оскар, он…
- И зачем он летал, ты, конечно, тоже не знаешь! – Сенчс барабанил пальцами по столу. Неужели, такая удачная наживка никак не сработает! Он ведь должен был ей рассказать!
- Понятия не имею. Оскар, ты же не знаешь, он…
- Может, Фин тебе намекал хотя бы? У него же не должно быть от тебя тайн!
- Не должно, их и нет!
- Тогда где он был?! – глаза Сенчса неожиданно зло вспыхнули. – Зачем летал? Говори уже!
- Оскар, ты чего? – опасливо и обиженно спросила Карри. – Не знаю я, если тебе так интересно, спроси у него сам!
- А в самом деле… - Сенчс так же внезапно помягчел. – Встречусь с ним и спрошу… Спасибо, Карри… знаешь, а я, пожалуй, дам тебе сегодня выходной. Если Финист только вернулся, он соскучился по тебе, проведите день вместе…
- Странный ты какой-то, - хмыкнула Карри, покидая кабинет.
Сенчс очень медленно выдохнул, выдвинул второй ящик стола, извлек несколько дротиков и с размаху запустил их по очереди в доску.

Вопреки ожиданиям Фина Иона не производил впечатления человека, прошлой ночью побывавшего на волосок от смерти – ворчливый и, как всегда, надувшийся на весь свет. Из произошедшего с ним он запомнил мало, а то, что запомнил, не хотел лишний раз бередить в памяти. Вместо этого заявил, что ни о какой безопасности в городе не может идти речь, если на особо ценного и опытного сотрудника правоохранительных служб могут напасть средь бела… средь черной ночи. А услышав, как Иона распекает сиделку за то, что бульон холодный, гренки мягкие, а пюре пресное, и питаться он этим отказывается, и вообще, пусть сначала сама попробует, вдруг отравлено, Фин совсем успокоился.
А успокоившись и облизнувшись на забракованный Ионой обед, сообразил, что ему самому не грех бы перекусить и переодеться после перелета. И только собрался реализовать этот план - то есть вернуться в Гнездо - как из кармана издевательски прозвучал сигнал вызова переговорного устройства. Фин посмотрел на экранчик – секретариат Точки. Ясно, обед накрылся.
Смирившись с этим, Фин отпустил сидевшего в палате Лачино в штаб, пожелал Ионе скорейшего выздоровления, а сам направился в Точку.
И направился очень быстро, поскольку речь шла о личном вызове УМЗ, такое случилось в его практике впервые. От спешки он очень неудачно приземлился, ударившись обеими коленками о ступени лестницы перед входом, долго пытался толкнуть внутрь дверь, забыв, что она открывается наружу, чуть не сбил с ног угрюмого человека с папками, обернулся, чтобы извиниться – задел еще кого-то. Лавируя в несущейся в разных направлениях толпе сотрудников Точки, выбрался, наконец, на относительно свободное пространство верхнего этажа, который

занимали кабинеты начальства, залы заседаний и Секретариат, и уже почти по прямой устремился к цели. Черт, кто на дороге стремянки ставит!
Стремянку, прислоненную к стене, Фин все-таки снес, по счастью сам не пострадал, и проходивший мимо человек в черной шляпе с огромными, обвисшими до плеч полями тоже успел ловко отпрыгнуть в сторону. Финист от досады забыл про извинения и кинулся поднимать злосчастную лестницу. При первой же попытке ее ножки снова разъехались и ударили командира по уже ушибленной коленке.
- Помочь? – неожиданно наклонился к Фину тот самый проходивший мимо. По виду бродяга – холщовая темная рубашка и поверх потертая шерстяная жилетка с огромными карманами. На ногах тоже что-то несусветное – какое-то мягкое шерстяное подобие ботинок. И довершающая образ широкая густая, каштановая борода, из-за которой и лица толком не видно. И шляпа. Мда. Хотя в Точке кого только не встретишь…
- Ну-ка, взяли, - скомандовал «бродяга», практически отнимая у Фина стремянку и снова опирая ее о стену.
Финист опомнился и одновременно попытался извиниться и поблагодарить незнакомца. Тот отмахнулся, жизнерадостно при этом рассмеявшись. Посоветовал быть аккуратней и почему-то еще посмотрел на Фина пристально из глубокой тени под шляпой. И пошел дальше, еще смеясь себе под нос. Фин тоже усмехнулся. Надо же, какое у человека настроение хорошее! Так, а я куда шел?
УМЗ не прокомментировал ни его вид, ни опоздание, а сразу пригласил присесть. Фин, оказывается, в связи с поездкой пропустил важное, экстренно созванное собрание.
- Оно напрямую касалось трамонтанского вопроса. В ночь твоего отлета в Джаз-Банд в лабораториях пропавшего профессора Клейтона произошла утечка слезоточивого газа и дыма. По счастью там дежурила смена Сороков, так что они предприняли меры безопасности, но оставшиеся чертежи профессора при общей эвакуации были каким-то образом уничтожены.
- Утечка? – перепросил Фин, соображая. – Это, я так понимаю, версия для внешнего мира?
- Правильно понимаешь, – кивнул УМЗ. – Мы полагаем, что кто-то проник в лабораторию именно с целью уничтожения чертежей.
- Минутку, а почему вы уверены, что их, допустим, не украли?
- Пытались, но не получилось. Есть свидетель. Один из Сороков собирался забрать с собой вверенные им чертежи. Но в хранилище он столкнулся с неизвестным лицом в респираторной маске, пытавшимся завладеть ими. Произошла борьба, в результате которой были разбиты несколько банок с кислотами, находившимися в лаборатории. Чертежи по несчастливой случайности попали в лужу кислоты и восстановлению не подлежат.
- Но хоть того, кто пытался их похитить, задержали? – не без волнения спросил Фин.
- Как только стало понятно, что чертежи пропали, он вырвался и исчез в дыму. А Сорок, пытавшийся его задержать, сейчас в больнице с газовым отравлением. Еле вытащили.
- Что Хелли говорит?

- Она уверена, что к этому причастны люди из ПБР. Кстати, версию произошедшего, которую ты слышал, изложила она, со слов этого ее пострадавшего сотрудника и утверждает, что у нее нет оснований ему не верить. И, между прочим, она просила отдать все дела, касающиеся Трамонтании, ее отряду – Хелли трепетно относится к своим людям, видимо, решила отомстить.
- Вы отдали? – встрепенулся Финист.
- Нет, не отдал, - УМЗ рукой откинул назад свою гриву с седой прядью. – У нее и своих дел хватает, а потом ваша работа меня удовлетворяла. Пока. До истории с Оксеном.
- Да, я уже знаю, - Фин понурился. – Это наш крупный прокол, но мы вернем Оксена… уже работаем в этом направлении! – соврал он. – И мои сотрудники, кстати, тоже пострадали, а у меня их меньше, чем у Хелли.
- Да, тебе можно подумать о расширении штата. Но, возвращаясь к делу, теперь очевидно, что Трамонтания пытается наладить у себя производство нового оружия.
- Пыталась, - возразил Фин. – Теперь не сможет, чертежей-то нет!
- Но и у нас нет! А поскольку профессор Клейтон, по-видимому, находится в распоряжении ПБР, не исключено, что чертежи будут ими восстановлены. Вот на то, чтобы этого не произошло, ты с твоими Крыльями и должен сейчас работать.
- Могу я предложить альтернативу?
УМЗ с некоторым неудовольствием посмотрел на Фина, но по мере того как тот излагал сведения, полученные в Джаз-Банде, взгляд начальника Точки смягчался, и в нем появлялась заинтересованность.
- Полезные связи – великое дело, - прокомментировал он. – Сам мэтр Глокетти, ну надо же… Да, этому источнику верить можно, но что ты хочешь предпринять?
- Ну, как… Оружие же производится для вооружения трамонтанской армии для борьбы с нами, так? А если мы найдем это свидетельство о рождении и предъявим на заседании КООС, то лишим Трамонтанию легальных оснований к объявлению войны. Обойдемся малой кровью, так сказать… И останется только переписать учебники истории в части правления Ульриха I.
- Боюсь, ты слишком оптимистичен. Никто не знает, возможно, свидетельство утрачено…
Фин едва удержался, чтобы не сказать: как бы не так!
- Мэтр Глокетти и на этот счет дал нам информацию. Но нам нужен пропуск в Королевский Архив.
- А пропуск в личные покои короля вам не нужен?
- Пока нет, - скромно ответил Фин.
- Хорошо, я попробую это устроить - только из уважения к вашему информатору. Но вы будете работать в двух направлениях. Даже трех. Первое – поиски этого свидетельства о рождении, второе – предотвращение производства оружия на территории Трамонтании и третье – Оксена нужно вернуть любыми средствами, тем более, что он также связан с ПБР. Да, еще Наблюдатель – трамонтанский резидент, которого тоже необходимо раскрыть.
- И все это на нас.
- А как ты хотел? – почти по-домашнему усмехнулся УМЗ. – Кстати, как тебе работается? Ты человек все-таки новый…
- Спасибо, все в порядке, - почти не соврал Фин.

- Ну, ладно, иди… Постой, еще одно… - Фин обернулся, УМЗ молчал в задумчивости. – Нет, нет, иди, - наконец, сказал он. – Я надеюсь, что ты справишься, - пробормотал начальник Точки вслед Финисту.
Минут через десять после того, как за Фином закрылась дверь, на столе УМЗ настойчиво затрезвонило зеленое видавшее виды переговорное устройство. Уважаемый Мистер Заместитель оторвался от лежавших перед ним замысловатых схем каких-то зданий, кинул взгляд на номерное табло, подумал секунду, но трубку все же взял.
- Добрый день. Я только что видела Фина, - донесся оттуда голос Хелли. – Он шел вполне довольный жизнью, вы ему не сказали?
- Смотря о чем.
- Не о чем, а о ком. Вы же меня понимаете!
- Тогда не сказал.
- Но почему?! Он же… Ему же…
- А ты ему почему не сказала, леди?
В динамике повисло неловкое молчание.
- Ну, вот и я по той же причине, - УМЗ вернул трубку на место.
Еще минут через пять на табло вновь зазвонившего устройства высветился номер Садальмелика.
Переговорное устройство зазвонило и у Фина, стоило ему выйти на крыльцо. По пути он натолкнулся на некоторых своих коллег - командиров, которые, с его точки зрения, вели себя довольно странно: ни предупредительно-вежливый тон, ни участливость раньше в общении с ними не ощущались, а тут – как с тяжело больным разговаривали… Может, узнали про вызов УМЗ и решили, что тот устроил Фину разнос за Оксена? Непонятно…
Ладно, тут хороший человек звонит, не до этого.
- На связи.
- Какая приятная неожиданность! – голос Сенчса на том конце был полон сарказма. – У тебя отныне выход на связь стабильно раз в четыре дня?
- Я просто уезжал… По работе, в Джаз-Банд, - Фин, догадался все-таки перестать загораживать людскому потоку выход из Точки, спустился с крыльца и медленно пошел вдоль бульвара.
«Ах ты, молодец, - подумал Сенчс. – И вопросов никаких задавать не надо… В Джаз-Банд…»
- Алло? Ты меня слышишь?
- Да, задумался просто. Слушай, если у вашей конторы возникли проблемы по части международных пересылок, то, допустим, в плане инвестиций, в случае необходимости, я мог бы помочь…
- Нет, что ты, проблем нет вообще. Просто собираемся открывать филиал, я лета… ездил обсуждать…
- Ммм. И как, успешно, надеюсь?
- Весьма, - Фин перепрыгнул через очередную лужу, не рассчитал и ударил пятками по воде – брюки забрызгал. Вот теперь облик человека, неделю ночевавшего под забором, завершен. А Оскар что-то говорит, между прочим.
- … так ты не против?
- Извини?

- Я приглашаю тебя вечером на встречу. Третий раз, кстати, уже приглашаю, - терпеливо повторил Сенчс. – Поужинаем, ты мне все расскажешь, ну, как?
- Слушай, старик, давай не сегодня, - вздохнул Фин, прикидывая, сколько времени до этого самого вечера и что за это время надо успеть. – Я только с дороги, сам понимаешь.
- Да? Тогда сам мне звони, приглашение в силе. Кстати, Карри я отпустил сегодня, так что вечер тебе все равно будет, чем занять. - Для нужной интонации Сенчс говорил с улыбкой, однако, стоило ему положить трубку, улыбка мгновенно исчезла с его лица.
Посланник Жеридана был у генерала как раз после их спешного отлета, как теперь стало ясно, в Джаз-Банд. Речь о бумагах, исключающих притязания Трамонтании, зашла тогда же. Скорее всего, летали за этим… А за чем, за «этим»? За информацией? А может, и за самими бумагами? Нет, вряд ли… Тогда это уже где-нибудь всплыло бы, нет причин скрывать. Значит, почти наверняка, за информацией… В Джаз-Банд… Помнится, среди них был родственник… Надо уточнить.
Дозвонившись до генерала, Сенчс вежливо сообщил, что ему необходимо переговорить с полковником Стоуни.

Когда вокруг его персоны начинали клубиться события, майор Филдинг стремился как можно скорее убраться из водоворота, пока его не засосало до такой степени, что без проблем всплыть уже не получится.
Водоворот, в котором он с недавних пор оказался, всплывать не давал вовсе. Так, показать на секунду голову над водой, воздуха глотнуть, и ныряйте, майор, обратно, в пучину служебной неразберихи. А то, что творилось вокруг, для Филдинга было именно неразберихой.
Но в один прекрасный день на базе все силы стянулись в одно место – шестой ангар на нижнем ярусе. Там целыми днями теперь находилась вся командная верхушка, там бурлила жизнь и работа, туда периодически конвоировали профессора Клейтона, туда майору решительно не хотелось.
Роджерс, которого Филдинг уже привык постоянно видеть рядом с собой, исчез, тоже пропадал в шестом ангаре. Майор до такой степени перестал быть кому-либо интересен, что неожиданно для себя начал скучать. Шатался по полупустой базе, покрикивал на редко попадавшихся младших по званию. Водоворот отпускал его… Похоже… Оставалось понять, отчего это вгоняло майора в тоску.
Можно даже спуститься в подвалы… Так, дело плохо, подумал Филдинг. Туда нормальные люди по доброй воле не заходят. Ага… Есть место на базе, которое он давно хотел навестить…
Он не был в отделе информации с тех пор, как устроил в нем разгром. Подходя к двери, которую он в свое время караулил, Филдинг подавил в себе желание распахнуть ее и перевернуть все вверх дном еще раз. Бегал бы он сейчас внизу, как все, никому не известный, выполнял бы разовые задания, не отвлекался бы на сложные и наполовину непонятные операции, был бы счастлив, одним словом… А из-за них… Зато можно войти и на кого-нибудь сорваться.

Филдинг довольно усмехнулся. Отдел информации пустовал, как и вся база. По свежепочиненным столам гулял ветер, что-то гудело в подсобном помещении. Быстренько доложить генералу, и месть окажется еще более сладкой, чем майор мог надеяться. Вылетят всем штатом.
Филдинг в порыве энтузиазма устремился к столу с рядом пронумерованных переговорных устройств. Огибая стол, он задел угол, столешница сотряслась и, словно от этого движения, один из аппаратов немедленно надсадно затрезвонил. Филдинг, выдергивая из кармана платок - нос заложило одновременно со звонком - соображал, что сделать раньше – снять трубку или получить возможность разговаривать. Победил второй вариант.
- Отдел информации, - все еще гнусаво сообщил в устройство майор.
- Соедините с генералом Грэгом! – голос в трубке был женским и взволнованным. – Срочно. Это агент Майерс, из Бриз-Ланда. Сообщите генералу!
Мысли Филдинга прыснули врассыпную. Ухватить удалось только одну – не соединю с генералом – окажусь виноват. Соедините, соедините… А как соединить-то? В голове всплыла картина, запечатлевшаяся в памяти, когда он ворвался тогда в отдел… Что делали эти крысы? Они были в наушниках и нажимали какие-то кнопки на верхней панели, над столом… Филдинг пробежал слезящимися глазами панель, платок пришлось прижать к носу. Так… Одна кнопка блестит, как будто ее часто нажимают… А вдруг?
Филдинг надавил на кнопку и чихнул.
Голос Стального Хемфри раздался со всех сторон, как показалось бедному майору…
- Генерал Грэг на связи…
- Сэр! Докладывает агент Майерс!
- Минуту… Кто там в отделе связи?
- Майор Филдинг, господин генерал, - Филдинг вытянулся по стойке смирно, адресуя реплику потолку.
- А… Тогда понятно. Положите трубку, майор… Трубку переговорного устройства. Верните ее на место… Живо!!
Повышенный голос вывел майора из ступора, он взял трубку двумя руками и аккуратно положил на рычаг. Голос с потолка оборвался, снова было слышно только жужжание в подсобке.
Филдинг выдохнул ртом, шмыгнул носом и убрался из отдела информации. Очень быстро.

Да уж сделать замечание за опоздание, а потом отпустить с работы это вполне в его духе. При воспоминании о Сенчсе походка Карри, как обычно, стала летящей, а взгляд мечтательным. Она, цокая каблучками, перебежала дорогу перед остановившимся срепом, с удовольствием почувствовав на себя заинтересованные взгляды водителя и пешехода, шедшего ей навстречу. Красивая девушка в хорошем настроении всегда радует глаз. И она не даст ничему и никому его ей испортить. И именно поэтому она сейчас с Фином встречаться не будет. Даже не скажет ему ничего. Ему же лучше будет, у секретных агентов наверняка полно дел… Самое-то главное она Оскару сообщить и не успела… Хотя… может, оно и к лучшему? Карри

в задумчивости рассуждала почти вслух. В конце концов, для чего она согласилась завести отношения с Фином? Чтобы узнать, кто он, потому что боялась, что он может быть опасен для Оскара. Теперь узнала даже больше, чем нужно. Одно ясно – что цель достигнута, Оскару ничто не угрожает, а вот если она немедленно не прервет этот спектакль, может сама оказаться в опасности! Пытались же убить этого толстячка, которого она нашла на крыльце…

Такой участи Карри не хотела категорически. Что ж, придется сказать Фину, что они должны расстаться… Из-за чего?.. Да с какой стати объяснять причину! Должны, и все тут! «Он не отстанет», - возразил внутренний голос. А я другого люблю! «Добиваться будет». Я боюсь его профессии! Это почти правда, между прочим! «Уволится».

Карри остановилась. Как ни крути, а внутренний голос был прав. Именно так бы Фин и поступил. Девушка остановилась на небольшом мостике через речку. Посмотрела в мутную воду, машинально поправила у своего отражения воротник плаща. Столкнула в воду лежавший на перилах зеленовато-желтый листик и смотрела потом, как он кружится цветным пятнышком на темной поверхности, словно в нерешительности: заплыть под мост или не заплыть?

Если его прибьет к берегу, вдруг почему-то решила Карри, сегодня же с Финистом расстанусь, а если нет, - подожду.

Листик еще раз сделал поворот и, видимо, найдя в себе уверенность, юркнул, увлекаемый течением, в темную неизвестность, под мост.

- Ни слова, пока я не переоденусь и что-нибудь не съем! – предупредил Фин, проносясь мимо встретивших его внизу и пытавшихся ему что-то сказать подчиненных. – На стол – все, что у нас есть. Черствые бутерброды тоже сгодятся. Желательно без плесени. После этого все на совещание. Все, кто есть.

Фальк и Лачино только переглянулись.

Бутерброды оказались не черствыми, помимо них на столе наличествовали овощи, крекеры и кастрюлька со вчерашним супом, страшненьким на вид, но ничего на запах и вкус.

Пока под натиском Фина сдавалась гора бутербродов, Лачино задумчиво поглядывал на утащенную с тарелки редиску, а Фальк пристроился на табурете с очередным блестящим пакетом от Хазера, время от времени постреливая глазами в сторону Кречета.

- Ну, как? – участливо поинтересовался у командира Лачино.

Фин мерил оценивающим взглядом один из оставшихся на тарелке трех бутербродов с ветчиной.

- Вы мне что-то хотели сказать.

- Час назад вернулся Аэт. Ждет у тебя в кабинете, видимо, с какими-то сведениями.

- Нам он не сказал, - добавил Фальк.

- С возвращением! – поприветствовал Аэта, застывшего в облике птицы на спинке кресла, Фин, дожевывая бутерброд. – Ну, как там твои? Как поживают? Может, ты все-таки вочеловечишься?

И этот вопрос остался без ответа. Аэт напоминал собственную статую, не мигая вперившись в противоположную стену.

- А это что? – Фин заметил у себя на столе лист бумаги, исписанный крупным, но слегка неразборчивым почерком. – Заявление об уходе… Прошу освободить меня от должности… Таак, – протянул он, кладя заявление обратно, - по собственному желанию, значит?
На этот раз Аэт подтвердил свое согласие – он моргнул.
- А я его не подпишу, - заявил Фин, складывая бумагу вчетверо и разрывая ее поперек. – Чтобы написать новое, тебе придется стать человеком. А тогда уж ты мне объяснишь, каковы настоящие причины. Ну!
Аэт еще раз моргнул, затем расправил крылья. Через секунду он сидел уже в образе человека, однако, взгляд остался прежним – пустым и немигающим, лишенным эмоций. Он молча взял из пачки справа лист, из кармана достал ручку, приготовившись писать следующее заявление, но Фин попробовал выдернуть у него лист. Он разорвался точно пополам, часть, прижатая локтем Аэта, осталась на месте. Аэт смахнул ее под стол и, как ни в чем не бывало, потянулся за следующим.
- Эй, ты так целую пачку изведешь впустую. Без обоснований я заявление твое не подпишу, а вот если объяснишь, и я сочту причину уважительной, тогда разойдемся спокойно!
- Может, ты и прав… - глухо пробасил Аэт. – Сам поймешь. Я совершил преступление, командир. Убил человека. Но я не хочу сдаваться властям, являясь членом отряда, чтобы не бросать пятно на его репутацию. Поэтому я увольняюсь, после чего сдамся и пойду под суд.
- В тюрьме, похоже, курортный сезон, все туда в последнее время так и рвутся, - вздохнул Фин. – Может, и мне попробовать? Кого ты убил? Где и зачем? И не говори, что это первый убитый тобой человек в жизни.
- Первый убитый не по долгу службы. Я убил его из мести.
- А давай без наводящих вопросов…
- Это мои личные дела.
- Если влияют на твое решение об уходе, то они отнюдь не личные! – Фин оперся руками о стол и навис над подчиненным.
- Твое любопытство тебя однажды погубит, командир. В некоторые вещи влезать не стоит… Хорошо, я расскажу тебе. Три дня назад я почувствовал, что нужен там, на побережье, это необъяснимое ощущение. Когда я прилетел, выяснилось, что старшего из моих сыновей застрелили на днях. Застрелил спьяну один охотник, решивший свою меткость дружкам показать…
Фин с тревогой наблюдал, как за невозмутимой маской на лице Аэта копится что-то, отчего он словно потемнел изнутри.
- Мой сын был неопытен, не заметил опасности. Я отправился в деревню, нашел дом этого охотника, тот опять оказался пьян. Я привел его в чувство – макнул пару раз в бочку во дворе… Наверное, я бы улетел - сам не очень понимал, зачем вообще стал его искать, но в этот момент заметил на полу, рядом с кроватью тело моего сына… Командир, он собирался сделать из него чучело…
Фин боялся даже выдохнуть.
- Тут я не выдержал, схватил его же ружье, оно висело на стене, и пристрелил его, почти в упор… Не знаю, насколько это поможет там моему мальчику, но я не ощущаю угрызений совести. Однако сознаю, что совершил преступление, поэтому как законопослушный гражданин предпочитаю понести наказание.

Фин побарабанил пальцами по столу.
- Ах, предпочитаешь… - проговорил он. – А я предпочитаю закрыть глаза на твой поступок, поскольку считаю, что ты поступил абсолютно правильно.
- Командир! Я не считаю, что имею право продолжать работу
- А имеешь ты на это право или нет, это, извини, не тебе решать. Значит так, у тебя два выхода. Заявление я твое не подпишу, поэтому или слетай к УМЗ, пусть надавит на меня, чтобы я подписал, только не сделает он этого, не такой он человек. Или ты можешь сдаться просто так, оставишь нас в сложной ситуации, подставишь, что такого! У тебя свои проблемы будут… Все, решай.
- Шантаж? – Аэт нахмурил лоб.
- Почему? Вдруг тебе твои принципы позволяют бросить коллег, именно когда на них свалилось столько проблем, а людей категорически не хватает… Знаешь что, - Фин переменил тон. – Пойдем-ка вниз, я как раз созвал всех на совещание, если тебя повестка дня не заинтересует, продолжим этот разговор… ну, как?
Аэт молча встал из кресла.
- И еще… Мне, искренне жаль твоего сына, но отцом своим он точно гордился, не обманывай его уверенности в тебе…
Стрекотание передатчика в зале собраний было слышно еще в коридоре. На лице Фалька, склонившегося над ним, был неподдельный интерес.
- Командир, только что передали, что во дворце на мое имя приготовлен пропуск в Королевский Архив…
- Куда? – изумленно переспросил Акила. Утреннего состояния на его лице не осталось и следа.
- В Королевский Архив, зачем нам туда надо, сейчас подробно объясню, но все по порядку.
Рассказывать пришлось долго. Фин подробно изложил результаты их с Лачино командировки в Джаз-Банд, добавил суть беседы с УМЗ, присовокупил некоторые свои комментарии и слегка охрип.
- Вот, за этим нам Королевский Архив и нужен, раз мэтр Глокетти нас направил именно туда.
- А почему на мое имя?!
- Я подумал, что тебе наскучило в нашем архиве, масштаб не тот, вот и запустим тебя в хранилище побольше, - улыбнулся Фин. – Лучше тебя с поиском этой бумаги не справится никто.
- Слушай, командир, а в Королевский Арсенал нам не надо? - с надеждой поинтересовался Акила. – А то я туда всегда хотел заглянуть, может, и туда пропуск выбьешь?
-УМЗ и так согласился, похоже, только благодаря моей наглости… Итак, с завтрашнего дня работаем по вышеозначенным трем направлениям. Фальк, тебя засылаем в Архив на поиски свидетельства о рождении. Беркут, раз вы с Ионой это дело вели, на вас – поиски Оксена и… ну, ты понял. Лачино и Аэт, вы со мной в Трамонтанию. Вопросы есть?
- Два, с твоего позволения, - подал голос Лачино. – Когда и куда именно в Трамонтанию мы направимся?
Это я как раз хотел с вами обсудить, - выкрутился Фин. – Но завтра - валюсь с ног от усталости. Второй вопрос?

- А кто будет заниматься Наблюдателем? – в вопросе ничего особенного, а ощущение, как от подножки…
- Зацепки, касавшиеся его, были связаны с Оксеном… - Фин ответил после паузы. – Когда он будет найден, появится возможность хотя бы получить о Наблюдателе больше сведений, сомневаюсь, что Оксен на допросе сказал правду. Поэтому сначала Оксен, потом Наблюдатель… Ты не согласен с чем-то, Лач?
- Нет, почему же, - разглядывая собственные руки, проговорил Лачино. – Но в Трамонтании было бы легче работать, если бы мы взяли их резидента. Это так… абстрактные мысли.
- Хорошо, больше ни у кого нет абстрактных мыслей? Тогда до завтра всем отдыхать.
Ага, всем отдыхать, а бедному командиру идти и думать насчет Трамонтании…
Только сейчас Фин постепенно начал осознавать, насколько мало он осведомлен об основном противнике. Судя по проглоченным им в свое время отчетам, в суровых Трамонтанских горах скрывались военные базы ПБР, откуда посылались силы противника, где разрабатывались планы и откуда отдавались приказы. Собственно, до происшествия на северо-восточной базе некоторые другие были в той или иной степени доступны, благодаря усилиям бриз-ландских лазутчиков. Когда северо-восточной базы не стало, на всех остальных усилили охрану и контроль, риск стал чрезмерным, деятельность разведки в той области пришлось временно свернуть. Что и дало возможность ПБР нанести удары в деле с оружием. Теперь разведку необходимо возобновлять, дабы у Бриз-Ланда появились хоть сколько-нибудь реальные данные о деятельности противника в разработке новейшего вооружения. Необходимо… возобновлять… здорово… А как?
Фин, сидя на любимом подоконнике у себя в кабинете, задумчиво смотрел на светлый прямоугольник дверного проема, свет он не зажигал.
Может, воспользоваться старыми нитями, чтобы узнать хотя бы, на которой из баз могут заниматься разработкой? Наверняка, не каждая для этого подходит. Если предположений не будет, можно внедриться по классической схеме, но это столько времени займет…
А у него даже полного списка этих самых баз нет, вот черт!
Фина познабливало, ему хотелось либо побегать, либо полетать. А полчаса назад стоять не мог от усталости… Да, от такой работки свихнуться можно… Раньше явно было спокойнее, канцелярские бумаги не требуют от тебя жизненно важных решений, не заставляют бояться жизненно важных ошибок, в конце концов не могут тебя убить…
- Кажется, я превращаюсь в Ре, - заметил вслух Фин. – Могут убить бумажки, еще как могут! Тоскливостью своей, однообразием, бессмыслицей. Могут, если не убить, то отравить жизнь уж точно!
От мыслей о прошлой работе, о прошлой жизни Фин воспрял духом, в порыве непонятной радости смахнул со своего стола стопку листочков, в темноте принялся собирать их, белеющих на темном ковре, налетел на собственное кресло и сел рядом с ним на пол, глупо улыбаясь. Закинул руки за голову. Снова вспомнил о завтрашних делах – посерьезнел. На чем закончил? На внедрении… Ну-ка, стоп!
Финист вскочил с пола, как же у него вылетело из головы? Ведь у него, вроде бы, был еще один сотрудник?

Через минуту он стучался этажом ниже в лакированную дверь комнаты Лачино.
- Объявлена война? – непринужденно спросил хозяин, открывая. – Ты бежал так, что я твой топот еще на лестнице услышал…
- Я войду? – спросил Фин, проходя в комнату и усаживаясь рядом с низким журнальным столиком, напротив фортепиано. – Кто такой Коршун?
Он ожидал бурной реакции, однако Лачино, повернувшийся от двери, был не менее безмятежен, чем за секунду до этого.
- Откуда ты…
- Из своих источников, ну? У меня есть шестой сотрудник, а я даже не в курсе!
- Твои источники забыли тебе сообщить, что он уже давно не наш сотрудник.
- Он умер?
- Нет.
- Тогда как?
- Фин, я не знаю, как ты узнал о человеке, чье имя было исключено из всех возможных списков больше двух лет назад, но эта история не из разряда тех, которые рассказываются в двух словах, - Лачино тоже сел на свой любимый круглый табурет, закинув ногу на ногу и посверкивая глазищами.
- А я никуда не спешу, - Фин тоже закинул ногу на ногу, почувствовав себя почему-то увереннее.
- Во втором часу ночи, правда, куда спешить? – поднял брови Лачино. – Ладно, могу рассказать, конечно, но в этом мало приятного, постараюсь покороче. Из всех нас я поступил в отряд последним, к тому моменту в нем работали пять человек. Коршун, кажется, пришел вторым, опытом обладал солидным, Иеракс к его мнению прислушивался, а мне он казался эталоном разведчика - сдержанность, собранность, ум, аналитические способности и тому подобное… Я решил сблизиться с ним. А он на контакт не шел категорически… Сначала я подумал, что ему просто неприятно, что какой-то мальчишка таскается за ним по пятам. Он пытался от меня скрыться, я его выслеживал больше, чем преступников, он на меня даже Иераксу пытался жаловаться, но тот смеялся только… Поставил нас работать в паре. Через несколько дней я чем-то отравился, не мог работать, поправился, вышел, еще через неделю операция на старой стройке, брали банду грабителей – на меня падает чугунная балка, чудом увернулся. Тут я начал подозревать что-то неладное, попросил поставить меня в пару с Фальком и почти перестал с Коршуном общаться. Это меня и спасло, потому что он расслабился и, видимо, решил, что теперь опасаться нечего. А зря, поскольку я продолжал следить за ним, навыки разведческие развивал, так сказать. И однажды стал свидетелем встречи моего коллеги с Наблюдателем.
- С кем? – Фин чуть не вскочил.
- Не ори, - поморщился Лачино. – С Наблюдателем. Я не видел его лица и выследить не смог, опасаясь быть замеченным. Но с Коршуном мне все стало ясно, поскольку речь в их разговоре шла о подготовке нашей секретной операции на территории Трамонтании. Он на них работал.
- Ты сказал Иераксу?
Лачино отрицательно покачал головой.
- Неопытный был и глупый. Я к нему сам пошел. Сказал, что все знаю, потребовал, чтобы тот признался Иераксу… На что рассчитывал? Он просто молча пальнул в

меня, промахнулся, успел сказать, что переложит вину на меня, а потом уже к нему ворвались остальные, прибежали на звук выстрела…
- А потом?
- А что потом? – Лачино сладко зевнул. – Предательство простить нельзя, Иеракс это понимал, а Коршун понимал, что тот понимает, ну и сбежал. Я до сих пор подозреваю, что Иеракс дал ему уйти в память о годах совместной службы…Но это только домыслы… Потом Коршун подался в Трамонтанию, поступил на службу в ПБР, сейчас, насколько я знаю, в чине полковника. По сию пору мечтает мне отомстить… Слушай, Фин, откровенность за откровенность, откуда ты о нем узнал?
- Я воспользовался записями из кабинета Иеракса, - помедлив, признался Финист.
Лицо Лачино осталось бесстрастным.
- А, - только и сказал он.
- А почему, собственно, нет? Я его преемник, имею право…
- Имеешь, - покладисто ответил Лачино.
От этого ответа неприятное чувство вины, вдруг возникшее у Фина, усилилось, поэтому он неуклюже попрощался и удалился к себе, наверх без ожидаемого удовлетворения. Решение трамонтанского вопроса не нашлось, а завтра… Ладно, будь что будет. Не надежно, но успокаивает.
В дальнейшем Фин вынужден был признаться себе, что в глубине души надеялся, что в Трамонтанию лететь вовсе не придется. Что Фальк отыщет в Архиве свидетельство и дальше разбирательства пойдут уже на другом уровне. Но его мечтам не суждено было сбыться. Финист оттягивал вылет в Трамонтанию, а поиски оставались тщетными.
Фальк утверждал, что они с главным Архивариусом не пропускали ни одного документа из всех архивных закромов, но свидетельства не было.
Прошло несколько дней, вернулся в «Гнездо» Иона - вернее, в больнице упросили побыстрее забрать его - он ко всем приставал, требовал заботы о себе и ворчал не переставая. Воспользовавшись этим как предлогом, Фин сбегал на свидание к Карри и не слишком остался им доволен. Ухаживал он за ней даже больше, чем обычно, но отношение ее к нему как будто похолодало. Несколько исправило ситуацию то, что Фину не составило труда искупать в ближайшем фонтане трех подвыпивших личностей, пытавшихся испортить им вечер. Во взгляде Карри появилась некая благосклонность, на фоне прочих обстоятельств это было хоть какое-то достижение.
Поиски Оксена имели ту же результативность, что и попытка отыскать соломинку в проточной воде. Акиле приходилось и искать зацепки по этому делу, и пытаться скорее подлечить напарника, все остальные самоустранились. По причине усталости Акиле почти никогда ничего не снилось, однако в одну из ночей сон посетил его. И доказал, что сны - это отражение подсознания. Это лицо, отделенное от него частой решеткой, он наблюдал в течение долгих дней, но даже не представлял, что оно может оказаться так близко, а желтые глаза с вертикальными зрачками не будут светиться ненавистью. И можно будет почувствовать запах кудрявой гривы ее волос и… и что все остальное окажется так близко. Она ничего не говорила, Акила тоже решил, что разговоры в данной ситуации излишни…

- Спасибо, - через час сообщила Миранда Марчинни, сидя лицом к окну, залитая лунным светом, с круглым зеркальцем в одной руке и гребнем с редкими зубьями в другой.
- Обращайся, - ответил Акила, потягиваясь.
- Я не об этом, - фыркнула она. – Спасибо, что тогда отпустил меня.
- Забудь. Отпускать я собирался только тебя, а по твоей милости мне теперь опять ловить твоего приятеля.
- Ты все еще злишься? – Миранда одним прыжком скользнула к нему поближе. – Оксен не мой приятель, я и не знала его лично, так, слышала это имя сначала в наших кругах, ну а потом уже у вас, когда его привезли в ваш штаб. Пойми, у нас не прощают провалов, если я собираюсь вернуться туда, мне нужна возможность загладить свою неудачу.
- И поэтому ты его выпустила… Думаешь, они оценят? – Акила оттянул прядь ее волос, посмотрел, как она свернулась обратно спиралью.
- Это хоть что-то, - в голосе Миранды слышалась неуверенность. – Но этого мало, я понимаю… Если бы ты позволил…
- Что? Убить себя? Неплохой способ реабилитироваться…
- Не городи ерунды, - она даже улыбнулась. И не отпускала его взгляд, как будто гипнотизируя. – Если бы ты позволил мне узнать… Ваш командир летал в Джаз-Банд недавно…
- И? – Акила тоже улыбался.
- Один из ваших, худой такой, в очках вот уже несколько дней ездит во дворец… Зачем?
- А почему ты решила, что эти вещи как-то связаны?
- Ладно, давай открыто: мне известно, что вы ищете какой-то документ… если ты скажешь мне, какой именно… Это спасет меня.
- Ты серьезно считаешь, что я тебе скажу? Даже если бы я знал…
- Ты знаешь! – Миранда свернулась клубком, как обиженный котенок. – Неужели ты до сих пор не простил меня? Я надеялась, что если ты смягчишься, то согласишься мне помочь…
- Предать?
- Помочь, - настойчиво повторила она. – Меня убьют, если я вернусь без этих данных…
- А откуда ты вообще узнала о документах?
- От моего командования, - Миранда пожала плечами. – Они недавно связались с Оксеном, а тот потребовал, чтобы я достала эти сведения. Видишь, я от тебя ничего не скрываю.
- Лучше бы скрыла, - Акила встал, закрыл створки окна и скрупулезно завернул все шпингалеты. – Дует, - пояснил он. – Лучше бы скрыла, я мог бы надеяться, что меня не используют, теперь сомнений нет… Вот что. Думаю, ты сама прекрасно понимаешь, что я к тебе неровно дышу. И поэтому скажу тебе честно, у тебя есть один вариант – остаться здесь добровольно. Не возвращаться ни к Оксену, ни в Трамонтанию. Ты ж наемница, тебе должно быть все равно, на кого работать… Я никаких сведений тебе не дам, это понятно. Предлагаю остаться для твоего же блага. Не согласишься на мое предложение, все равно останешься…
Миранда черно-рыжей молнией метнулась к двери. Дернула ручку.

- Гад! – прошипела она, обернувшись.
- Я дверь не запирал, - Акила развел руками. – Но это действительно, похоже, гад.
- За гада ответишь! Я для тебя же стараюсь, - скрипуче сообщили из-под двери. – Теперь она никуда не денется, и ты можешь продолжать свое рандеву, как говорят в Бокардии.
Наэлектризованный клубок шерсти пронесся через всю комнату в направлении окна, но Акила обладал хорошей реакцией – сдернув с кровати одеяло, он успел поймать в него кошку и сгрести в охапку.
- Ты его зря не добила. А раньше это зря не сделал я. Голуби вообще годятся только на легкую закуску…
Когти распороли нижнюю часть одеяла, во все стороны полетели перья. Миранда вновь в человеческом обличье сделала невероятный кульбит, повалила Беркута на кровать и мгновенно приставила к его горлу нож. Акила усмехнулся.
- Ты созрела для продолжения?
- Молчи, сволочь! – прорычала Миранда. - Голубь! – резко позвала она. – Или ты открываешь дверь, или я убью его!
- Ну, попробуй, - равнодушно отозвался Иона.
- Если ты меня убьешь, он будет только рад, - сообщил Акила. Резко оттолкнул ее руку, выбил нож, и вновь ему пришлось хватать плед и стремительно заворачивать в него кусающуюся, царапающуюся и вырывающуюся изо всех сил кошку. Не дожидаясь, пока плед постигнет участь одеяла, Акила открыл створку своего платяного шкафа, кинул туда сверток, захлопнул створку и повернул ключ. Вся процедура заняла секунды.
Шкаф затрясло, раздался треск разрываемой материи, скрежет когтей о древесину и рычание.
- Люблю сильных женщин, - сказал Акила шкафу.
- Я могу открывать? – поинтересовался Иона. Из-за двери к тому моменту слышались и другие голоса.
Она распахнулась, взорам всех Крыльев предстала разгромленная комната, заваленная перьями, ходящий ходуном шкаф и сам хозяин комнаты, завернувшийся в остатки одеяла, как в тогу.
- Как-то у тебя… Душновато, - осторожно прокомментировал Фальк.
- Кто там, в шкафу? – Фин с ужасом покосился на обозначенный предмет мебели.
- А это у него такой стиль, - бочком выдвинулся из-за спин остальных Иона. – Сначала устраивает бурные тайные свидания при луне, а потом в порыве страсти запирает жертву в шкаф…
- Закрой клюв, - добродушно проворчал Акила. – Я поймал Миранду Марчинни. Правда, остался без постельного белья и, похоже, почти всей одежды.
- Миранду Марчинни? Ты?
- Я, командир. Так лучше, теперь нет неопределенности… Сплошная ясность.
- Пойду, позвоню в Точку, - здраво рассудил Лачино.
- Да, пусть забирают… Аэт, покараулишь ее пока… Мисс Марчинни? – Обратился к кошке Фин. – Вы ничего не хотите сказать?
- Нельзя связываться с голубями! – спустя паузу простонали из шкафа.
Фин счел нужным лично проследить за тем, как пленница покинет «Гнездо». Видимо, про себя так решили все, поэтому, когда сотрудники Точки выносили

клетку с неожиданно мирно свернувшейся в ней кошкой, на крыльцо провожать их вышли все Крылья.
На прощание Миранда повернула голову и послала прицельный, долгий, немигающий взгляд Акиле.
- Беркут, пойдем-ка, - настойчиво позвал Фин подчиненного обратно в дом. Тот молча пошел. – Надеюсь, ты завтра не устроишь где-нибудь пьяный дебош?
- Не знаю, - сумрачно ответил Акила. Растерзанное одеяло на нем белело из-под распахнувшегося пальто.
- А только что говорил, что ясность лучше неопределенности.
- А надежда лучше ясности… Надежды теперь нет. Командир, пойми, я – патриот. Я всю жизнь служу Бриз-Ланду… Но некоторые вещи сильнее… Я боюсь не выдержать. Лучше бы ты меня тогда оставил в камере.
- Н-е-ет, - Фин запрыгнул на конторку и слегка поболтал ногами. – Теперь я как раз спокоен. Смотри, если ты решишь ее снова освободить, она тебя точно прикончит. От злости. Ты погибнешь смертью храбрых, не запятнаешь ни своей репутации, ни репутации отряда, - вовсю улыбался Фин. - А если не станешь ее освобождать, то и говорить не о чем. Так что мы все равно в плюсе.
Акила посмотрел на Финиста. Какая-то логика в его речи точно была, только ее никак не удавалось уловить.
- Надо подумать, - буркнул он, поднимаясь по лестнице.
Фин перестал болтать ногами и посерьезнел. Вражеская лазутчица проникла в штаб совершенно незаметно. Наводит на мысли об охранной системе. А еще… Фин почувствовал, что засыпает, прямо сидя на конторке.

- Миртл! Как вы кстати! Где список дел на сегодня?
- Под вашим локтем, мистер Сенчс.
- А. Ну, да... Значит так, отмените сегодня все, что назначено после восьми вечера… И даже не начинайте - мне плевать на потенциальных клиентов!
- Торговая компания «Амбрелла-Сейф» уже два месяца ведет с нами переговоры о возможности кредита в три миллиона…
- Да хоть в пять миллионов! Миртл, отменяйте.
Секретарь нервно приняла из рук начальника список.
- А ужин с мистером Хоуби младшим тоже отменять? – дрогнувшим голосом спросила она. – Судьба нашего филиала…
- Миртл, вы переживаете так, словно это ваша собственная судьба и наш с вами романтический ужин, - Сенчс рассмеялся.
Миртл вытянулась в струнку, пригладила и без того идеально гладкие волосы, гневно поджала губы.
- Мистер Сенчс, - оскорбленно отчеканила она. – Мое отношение к вам носит чисто деловой характер.
- Да, да, я знаю, - Сенчс, помахивая тросточкой, вышел из-за своего стола и внезапно приобнял Миртл за плечи. Та еще крепче вцепилась в свою неизменную папку. – Карри еще не пришла? – промурлыкал он на ухо остолбеневшей секретарше.
- К-кажется, нет, - выжала из себя она.

- Жаль, - Сенчс пожал плечами и отошел в сторону. – Если вы мне ее найдете, я сочту вас величайшей из идеальных работников. Идите, Миртл, идите… И не забудьте, вы обещали мне ужин!
Когда за Миртл закрылась дверь, Сенчс метнулся в свое кожаное кресло с высокой спинкой, закинул ноги на стол, а руки за голову и покрутился в кресле из стороны в сторону. И, услышав через некоторое время короткую перебранку в приемной, а затем увидев вошедшую Кармину, положение менять не стал.
- Ну, как прошла ночь? – вместо приветствия спросил он.
- Восхитительно, - Карри отставила в сторону ножку на высоком каблуке и проследила за его взглядом. – Я отлично выспалась. А Фину нужно было отдохнуть после поездки, я решила не тревожить его.
- Но хоть как у него дела, ты знаешь?
- Слушай, мне иногда кажется, что я тебе нужна, только чтобы передавать тебе информацию о твоем приятеле! Спроси его сам!
- Вот как раз за этим я тебя и вызвал, - Сенчс приветливо улыбался, на последней реплике его улыбка как будто слегка дрогнула. – Не рассчитывай сегодня на вечер с ним, я его у тебя заберу.
- Да хоть совсем забирай, если тебе надо! – фыркнула Карри. – Оскар, послушай, а если я порву с ним, ты…
- Не вздумай! – чуть суровее, чем следовало, отрезал Сенчс. – Финист этого не заслуживает. Если ты порвешь с ним, я тебя уволю. Все. Работа не ждет, милая.
- Да, работа не ждет, - повторил он сам себе, набирая номер на переговорном устройстве.
Сенчс сделал два звонка. Первый подтвердил необходимость второго, и только он, собственно, и удовлетворил Сенчса. Если трамонтанские агенты терпят провал за провалом, это крах их руководства. А его задача - дать им твердую почву под ногами, сведения о противнике и данные, благодаря которым они все же смогут завершить хотя бы какое-то дело с успехом.

Звонок Фина разбудил. После всех бурных событий прошедшей ночи он взял трубку по принципу «кто бы ни был, убью». Однако приветливый, вежливый голос Оскара на том конце заставил его взять себя в руки. Встречаться с кем-либо Фин не рассчитывал, учитывая количество дел, однако, рассудив, что один раз он Оскару уже отказал, а потом улетит и неизвестно… нет, известно, просто надолго улетит, он согласился на вечернюю встречу.
Положив трубку, Финист некоторое время вдумчиво изучал высоченный потолок с потрескавшейся в одном месте побелкой. Слева, из окна, из-под надувавшейся парусом занавески тянуло свежим, влажным воздухом, очевидно, утро выдалось мокрое и туманное. Вставать не хотелось отчаянно. Спать дальше уже не получится. Просто лежать. И думать.
Но мысли в голову лезли сплошь про то, откуда взять план, если не на чем его основывать? В принципе, есть один вариант. Почему бы и нет? Точно, так и сделаем! А пока они будут готовиться, он, Фин, как раз и в Точку успеет - пообщаться с их ночной гостьей.
«Может, плана операции у меня и нет, но хоть план на день составил», - похвалил себя Фин и без особого желания откинул одеяло.

Вниз он спустился чисто выбритым и в свежей рубашке с теплым жилетом поверх, ощущая себя почему-то истинным джентльменом. Поеживаясь от холодка, который то и дело любопытно высовывался из какой-нибудь очередной щели старого дома, Фин вошел в «кают-компанию» и застал там Иону с Акилой и Аэта.
Иона немедленно водрузил перед командиром тарелку со шкворчащей глазуньей с ветчиной и укропом.
- С трудом сохранил от посягательств, - посетовал он, косясь на Акилу.
- Твое счастье, командир, что ты не слышал, с каким бурчанием он все это готовил, - Акила взгляд вернул. – Дескать, в больницу вернусь, там все вокруг меня прыгали, а я вам нужен только как прислуга, и вы все тут без меня с голоду помрете…
- Кстати! – с набитым ртом проговорил Фин. – О нас всех. Где остальные? Фальк, надо понимать, в Архиве?
- Ага. Пустили сокола в курятник, он там заодно кучу секретных рукописей прочтет, а свидетельство проморгает!
- Иона, если есть претензии, пошлю тебя ему в помощь!
- Командир, ты хочешь, чтобы нас и впредь пускали во дворец? Тогда не надо…
- Пожалей беднягу Фалька, Фин, - вдруг поддержал Акилу из-за свежей газеты Аэт, – ему только символа мира не хватало…
- Уйду от вас в ресторанный бизнес! – пригрозил Иона. – И карточек постоянных клиентов не дождетесь!
- Ну уж нет, - Фин рассмеялся. – Я тебя не отпущу, ты привносишь разнообразие в наши скучные, унылые жизни…
- Насчет скуки ты погорячился, тебя вызывают в Точку, - вошедший Лачино выразительно помахал полученной бумажкой с сообщением.
- Чудно! А я как раз туда собирался. Значит так. Лач и Аэт, к моему возвращению подготовьте все имеющиеся материалы по базам ПБР в Трамонтании. Беркут, ты дежуришь на связи, ну а ты, символ, поедешь со мной. Именно поедешь, нельзя тебе пока летать.
По дороге к гаражу Иона успел шугануть ногой нескольких голубей, поклевывавших что-то во дворе.
- Я смотрю, ты любишь сородичей, - усмехнулся Фин.
- Угу. Ненавижу. Тупые, жирные увальни. И мозги тоже жиром заплыли, если вообще были когда-нибудь… Мы на допрос едем?
- Да, Миранды Марчинни.
- А почему я, а не наш главный хищник? – И немигающий взгляд настороженно прищуренных глаз. Фин под этим взглядом зашел с другой стороны срепа. И сел на водительское место.
- Беркут много работал последнее время, а ты – наоборот. Все по справедливости. А потом ты у нас мастер допросов.
- Ммм. Знаешь, Фин, я, конечно, голубь, но у меня с мозгами как раз все в порядке, - сообщил ему Иона, устраиваясь в соседнем кресле. - И вижу, слышу и замечаю я многое. Ты мне скажи только, это серьезно, как думаешь?
- Не понимаю, о чем ты, - Фин выехал на улицу.
- А я думал, что ты нам хоть сколько-нибудь доверяешь.
- Ладно, думаю, да. Но если ты хоть одной живой душе…
- Знаю, ты меня съешь. Или уволишь, что почти равноценно.

Только позже Финист понял, насколько верным оказалось решение взять с собой именно Иону. В прошлый раз мисс Марчинни проявляла удивительную скрытность, от нее так и не удалось добиться полноценных ответов.
С появлением в ее камере наряду с Фином приземистой кругленькой фигуры Ионы поведение пленницы в секунду изменилась. После трех вопросов она выразила согласие на сотрудничество. Иона гоголем расхаживал туда-сюда по камере, заложив руки за спину, и периодически вкратчиво задавал очередной вопрос. Судя по всему, Миранда находилась в состоянии нервного возбуждения, но ее сбивчивая речь почему-то не оставляла у Фина сомнений – она говорила только правду.
Про то, что местонахождение Оксена меняется постоянно, планами своими он не делился, но она уверена, что Оксен не станет покидать Бриз-Ланд. Скорее всего, решит переждать. Он действительно не работает на Трамонтанию постоянно, но вынужден помогать, когда потребуется, иначе сам лишится поддержки. Например, деньги на закупку оружия у Эриха Паркера были выданы именно трамонтанской стороной.
Фина на протяжении допроса больше всего волновал Наблюдатель. Иона, как оказалось, приберег этот вопрос напоследок, но тут и его, и Фина постигло разочарование. О Наблюдателе Кошка, конечно, слышала неоднократно, но не то что не видела его, но даже ни разу с ним не разговаривала.
- Ладно, мисс, последний вопрос. От кого вы получили последнее задание?
- От моего командования.
- А откуда ваше командование узнало о документе, который мы ищем?
- Возможно, от Наблюдателя.
- А откуда он узнал о нем? – вдруг медленно спросил Фин. – Так, похоже, на сегодня можно закончить. Мисс, вы должны подписать заявление о сотрудничестве с нами.
- Это все равно что приговор себе подписать, - усмехнулась Миранда. – Я не стану ничего подписывать, достаточно и того, что я вам наговорила. А так хоть ничтожный шанс останется.
- Вы боитесь вашего командования? У нас есть сюрпризы для Центральной базы, так что вы можете…
- А для Северо-западной есть?
- Молодец, командир, - шепнул Фину Иона.
- И для Северо-западной, - отмахнулся Фин, душа которого возликовала. Проблема их вылета в Трамонтанию практически разрешилась сама собой, и перед сотрудниками он теперь лицом в грязь не ударит. – Что ж, счастливо оставаться, мисс. Вы поступили более чем разумно.
- Я-то да. – Внезапно недобро ухмыльнулась ему вслед Миранда. – Наверное. Нельзя мне было против голубя идти, понятное дело. А вот ты будь поосторожней, не в свое дело лезешь.
- Акиле что-нибудь передать? – Фин решил мрачное кошачье пророчество проигнорировать.
- Если Акила - это тот черный тип, которого я хочу прирезать, то передай ему…
Подумав, Фин решил все-таки не передавать.

- Северо-западная база… Не мой участок был, но рассказов Фалька наслушался. Не лучшее место в мире и даже в Трамонтании, хочу тебе сказать, - заметил Иона, обстоятельно загружаясь обратно в среп и складывая руки на животе.
- Фальк работал на Северо-западной? А как же?..
- Так перевели. Северо-восточная тогда отличалась большей активностью… Ты о чем-то другом думаешь…
- Думаю, - подтвердил Фин, который сел на свое место, но среп завести забыл. – Как Наблюдатель мог узнать о том, что мы ищем? Ведь Миранда Марчинни именно про документ говорила!
- Проще всего заподозрить кого-нибудь из нас или даже сразу всех и копать, пока не станешь подозрительным параноиком, - предложил Иона.
- Но кто еще знал? – Фин сложил руки на руле срепа, подбородок положил на руки и стал наблюдать за улицей, где другие разноцветные срепы обдавали веером воды из луж не успевших заслониться зонтами пешеходов. – Еще знал мэтр Глокетти, - ответил он сам себе. – Они могли до него добраться?
- Шансов где-то один из миллиона, - Иона ухмыльнулся.
- Ну, да, а если бы и добрались, неизвестно, кому еще было бы хуже… Но больше никто не был в курсе… Нет! Еще Кирф Пийшс знал, да он нас в Джаз-Банд и направил!
- А вот эта версия вполне вероятна, - Иона авторитетно покивал. – Кирф всегда работает на две стороны, мог просто рассказать трамонтанцам о наших делах, не вдаваясь в детали, с него бы сталось.
- Какой душевный человек. И Наблюдателя, разумеется, не знает, - вздохнул Фин и схватился за карман, откуда послышалось треньканье переговорного устройства. Звонил Ре.
- Я требую, чтобы мне платили жалование! – заявил потомок древнего рода, в свое время одного из богатейших в Бриз-Ланде. – Твоя последняя папка оказалась вдвое сложнее остальных. И вдвое интересней, кстати. Можешь забирать.
- Жалования не обещаю, но вафельные трубочки с меня причитаются, - улыбнулся Фин. – А что там?
- Ну, уж нет, вдруг твое устройство прослушивают? – в голосе его друга сквозил неприкрытый сарказм. – Я могу говорить по Бель-Эпплски, но ты ведь не поймешь… Прилетай.
- Ладно, ты сам напросился, через полчаса буду.
- Фин, ты, конечно, извини, но если бы даже я шел пешком, сейчас уже был бы на полдороге к штабу, - ненавязчиво намекнул Иона, как только Фин выключил трубку. Среп резко стартовал с места.
- Я заброшу тебя сейчас в «Гнездо», а сам съезжу еще по одному адресу, - уведомил Фин Иону.
- Съездишь? А почему не слетаешь? Быстрее бы вышло, ты же у нас скоролет…
- А я ленивый, - усмехнулся Финист. – И еще брезгливый. Падать в грязь, на мокрый асфальт нет желания.
Было ощущения, что Иона явно смолчал какую-то фразу в ответ, уж больно насмешливый у него был вид.
- А может, и не съезжу, - Фин озабоченно достал вновь затрезвонившее устройство. – Да, я слушаю.

- Свидетельства нет, - то ли голос Лачино искажался в трубке, то ли он действительно был мрачен донельзя. – Только что звонил Фальк, они с Архивариусом закончили работу в Архиве. Свидетельства там нет.
- Выходит, твой родственник ошибся? – Фин лихорадочно соображал, что делать дальше. – Или Фальк не заметил его.
- Почти исключено. И то, и другое. Если…
- Мы будем через пять минут, ждите, - Фин пихнул трубку обратно в карман и резко нажал на кнопку газа.
Мысли прыгали в голове у Фина и всякий раз складывались в один и тот же вывод. Фин отказывался этот вывод принимать. Не может этого быть. Чтобы кто-то «сливал» информацию противнику? Враг узнает сначала о поисках «документа»… Теперь свидетельства нет, и вполне вероятно, что их опередили. Сообщили о нем в ПБР, после чего в Архив проникли, выкрали и, наверняка, уничтожили свидетельство. Но кто? Правильно Иона говорил: подозрительный параноик, но что делать, если эта мысль напрашивается сама собой?! Иона… вздорный, ворчливый, циничный, вполне мог бы перейти на чужую сторону, если бы ему только посулили там большую выгоду… Мог бы… но не станет, наверное… Акила проявил себя неоднократно почти героически, и у него нет «двойного дна», а если это только маска? Он тоже мог бы… Лачино – полная противоположность: скрытный - и сам рассказал ему историю про их бывшего сотрудника… Чужой пример заразителен? Фальк… мог на самом деле найти свидетельство и припрятать, чтобы уничтожить потом, ему проще всех… Аэту, видимо, почти все равно, но настолько ли он предан делу, чтобы не согласиться… Черт!
Когда они с благоразумно молчавшим по дороге Ионой вбежали в дом, сразу стало ясно, что атмосфера в «Гнезде» не самая безмятежная. Фин усугубил ее, забыв о приступке и ухватившись за косяк, чтобы удержаться, после чего закрывшаяся дверь прищемила ему руку.
В зал собраний Фин ворвался, дуя на пальцы, покружил немного по комнате под недоуменными взглядами подчиненных, после чего сунул руку в лейку для поливки комнатных растений, и его взгляд наконец стал осмысленным.
- Так если что? - спросил он, обращаясь к Лачино.
- Если что, что? А, да. Я хотел сказать, что, если мы располагаем еще парой-тройкой дней, можно снова смотаться в Джаз-Банд и предъявить претензии моему дядюшке.
- Тебе лишь бы в твой Джаз-Банд смотаться, - Акила улыбнулся. – Командир, расстанься с лейкой, символ мира принес мазь.
- Нет у нас тройки дней, - обиженно на весь свет пробурчал Фин, втирая в пострадавшую конечность желтоватую мазь от ушибов. – Теперь уже совсем нет. Надо лететь в Трамонтанию, если только свидетельства действительно нет в Архиве…
- Действительно нет, - подтвердил сумрачный Фальк, входя и опираясь на спинку своего кресла. – Мы перерыли все. От нас любовная записка школьных времен матушки Его Величества не ускользнула. Хотя в каталоге ее тоже не было. Естественно. Фин, его нет там, и я за это ручаюсь. Не веришь – увольняй.
- Не дождешься, - Фин побарабанил пальцами здоровой руки по столу, потом хлопнул по нему ладонью. – Значит так, в Трамонтанию летим завтра.

- Куда конкретно? – спросил молчавший доселе Аэт.
- Северо-западная база. Миранда Марчинни нам сообщила, что командование ПБР в данный момент пребывает именно там.
- А где командование, там и разработка генератора? – протянул Лачино. - Кто им мешал за прошедшее время создать новую, засекреченную базу, о которой мы просто не знаем? И там и строить спокойно? Так что, не факт.
- Думаю, факт, - возразил Фальк. – Северо-западная – одна из наиболее оборудованных, больших и хорошо укрепленных. Плюс, несколько подземных ярусов. И по расположению - доступна с трудом. А потом, ты их психологию не хуже моего знаешь. Стальной Хемфри всегда там, где неспокойно.
- Стальной Хемфри? – удивился Фин.
- Это прозвище их главнокомандующего – генерала Грэга.
- В любом случае наскоком мы ничего не добьемся, - высказался Аэт. – А если полезем на рожон, тем более. Сначала следует прощупать почву, выяснить точную расстановку сил и где находится то, что нам нужно. Затем распланировать операцию. Но сделать это можно только на месте, так что я предлагаю лететь быстро, а там уж… повнимательнее.
- Первая умная мысль за все время! – послышалось откуда-то.
Фин завертел головой в поисках источника звука. А, ну конечно, громкая связь, вон динамик под потолком. Система установлена на всех переговорных устройствах во всех кабинетах… Откуда же сейчас говорят? И главное – кто?
- Странно, я почему-то не слышу фанфар! – произнес тот же голос, приятный, хоть и резковатый. Где-то Фин его уже слышал. И смешок, за ним последовавший, тоже. И, вроде бы, даже недавно, только где?
Фин снова огляделся и только тут обратил внимание на собственных подчиненных. Их реакция была для него крайне неожиданной. На бесстрастном обычно лице Аэта отразилось изумление. Фальк побелел, как будто увидел привидение, а его очки мгновенно перекосились. Акила поднял брови и забыл их опустить. С лица Лачино тоже спала краска, но он казался не испуганным, а предельно сосредоточенным. Иона сохранил вечную ухмылочку, искоса поглядывая на остальных.
- Что происходит? – спросил Фин, понимая, что это звучит глупо.
- Невозможное, - коротко и хрипло ответил Акила.
- Я не верю в призраков, - отрезал Лачино, решительно направляясь вон из комнаты.
Остальные поспешили за ним. Финист окончательно перестал понимать, в чем дело. Они поднялись на этаж, где располагались рабочие кабинеты, и остановились перед дверью, которая никогда не запиралась. На этот раз она гостеприимно распахнулась сама.
За необъятным столом сидел уже знакомый Фину «бродяга» в широкополой шляпе, с которым они не так давно столкнулись в Точке, и вертел в руках фотографию в черной рамке.
- Хороший снимок выбрали, - сообщил он Крыльям, столпившимся на пороге. – Очень трогательно, я оценил.
А потом он снял шляпу и повернул рамку фотографией к собравшимся.
Фальк закатил глаза и тихо рухнул в обморок. А Фин, наконец, все понял.

Генерал Грэг в срочном порядке созвал очередной совет, состоящий из ограниченного числа лиц: нескольких членов высшего командования и мистера Сенчса, не имевшего возможности покинуть Бриз-Ланд, но пожелавшего быть на связи.
Генерал, хмурый и суровый, ввел собравшихся в курс дела. Основным вопросом, выставленным на обсуждение, была внезапная активизация «Крыльев ветра».
- Только что поступила информация о провале нашего агента в Бриз-Ланде.
- Джаз-бандийской наемницы? – уточнил полковник Сидгам. – Она не впервые проваливается, я не удивлен, а информация проверенная?
- Проверенная, - подтвердил Сенчс с экрана, занимающего целую стену в совещательном бункере. – Можете не сомневаться.
Все трамонтанское командование вдруг почувствовало себя неуютно. Только что это было только огромное изображение на стене, а тут ожило, и они казались чересчур маленькими в сравнении с ним.
- Страшен не сам провал, а то, что мы опять упустили возможность выяснить содержание документа, который ищет бриз-ландская разведка, - генерал Грэг повернулся спиной к камере, транслирующей изображение в кабинет Сенчса.
- Пусть себе ищет! – подкрутил седой ус полковник Кворелл, взрывчатый характер которого был славен на все ПБР. – Пока найдет, мы по ним их же…
- Всем бы вашу уверенность, - отозвался с экрана Сенчс. – Мы не можем быть спокойны, пока не станет ясно, что в этом документе. Хорошо бы еще быть уверенными в том, что он трудно досягаем. Что мы предпримем, если они обнаружат его завтра?
- Тогда завтра мы начнем войну! – полковник Кворелл ударил кулаком по столу.
- Без технического преимущества она теряет смысл, - резонно возразил полковник Стоуни.
- Война имеет смысл всегда!
- Если она выгодна хотя бы одной из сторон.
- Какими еще данными мы располагаем? – обратился генерал Грэг к экранному Сенчсу, который тщательно полировал специальной тряпочкой набалдашник своей трости.
- Благодаря работе ваших агентов – никакими, - Сенчс аккуратно сложил тряпочку и развел руками. – Ни их дальнейших планов, ни сведений о нынешних делах – ничего.
- Разрешите обратиться, генерал? – поднялся с места полковник Стоуни.
Все повернулись к нему.
- Наиболее удобный способ добыть информацию – это узнать ее из первых рук… Из первых крыльев, да. Достаточно получить кого-то из них в свое распоряжение.
- Вы забыли, чем это закончилось в прошлый раз, полковник? – осведомился Сидгам.
- Тогда у них был другой командир…
- Судя по тому, как быстро они снова вошли в силу, нынешнее их руководство немногим уступает предыдущему!
- Ну, я бы не сказал, - Сенчс закинул ногу на ногу. – Так вышло, что с нынешним их руководством мы как бы приятели. Да-да… Поверьте, он и его предшественник - это небо и земля. И, кстати, именно поэтому я, пожалуй, поддержу предложение

полковника Стоуни… Если это необходимо, завтра к полудню я могу вам его доставить.
- Согласен, - рубанул полковник Кворелл.
- Я - за, но вы уверены в своих силах, мистер Сенчс?- Сидгам колебался. – Ведь именно удалось же ему перекрыть канал поставки стронгита к нам, сюда, в Трамонтанию.
- И многое другое.
- Ему везет, - легкомысленно пояснил Сенчс. – Он, как комар – особого вреда не наносит, а спать спокойно тоже не дает.
- Значит, прихлопнуть! – подвел итог полковник Кворелл, краснея лицом и шевеля усами.
У остальных собравшихся возражений не возникло.
- Что ж, Сенчс, ваш план принят, - сказал генерал Грэг.
- Я выйду на связь, как только дело будет сделано. Пожелайте мне удачи, господа, - огромная рука Сенчса протянулась к кнопке выключения камеры, там, у него в кабинете. Экран погас. Все отчего-то вздохнули с облегчением.

- Надо же, как мне рады, - сообщил сидевший в кресле собственной фотографии. Да, точно, собственной. Да, сильно обросший… да, борода в полутемной комнате кажется каштановой, а не рыжей… но улыбка та же, что на снимке. – Фальк у нас, конечно, впечатлительный, но на такой эффект я, признаюсь, не рассчитывал. Больше никто терять сознание от счастья не собирается?
- Ястреб, это, правда, ты? – неверяще спросил Аэт
- Можешь проверить.
- В каком звании ты был, когда мы с тобой впервые приехали в столицу?
Фин посмотрел на Аэта – ведь по-настоящему волнуется – кто бы мог подумать, что такое возможно…
- Лейтенант - выдумал бы что-нибудь посложнее, - фыркнул тот, кого Аэт назвал Ястребом.
- Живой? – Иона передернул плечами, словно, пытаясь нахохлиться.
- Живой, - по-прежнему хрипло подтвердил Акила, через секунду кидаясь к сидящему в кресле.
Фин отошел в сторонку, встал у шкафа и смотрел, как может происходить встреча человека, которого в душе уже все похоронили. Из всего всплывшего в мозгу облака мыслей зациклился Финист на самой дурацкой – откуда звание, если члены отрядов – штатские?
- А откуда взялось звание? – зачем-то спросил он вслух.
- Присвоили, - Иеракс вывернулся из очередных дружеских объятий. – Мы служили тогда в полиции, там звания обычно присваивают.
- Откуда ты взялся? – только тут Фин заметил, что Лачино в общей радости участия не принимал. Тоже стоял в стороне. На лице не тени улыбки, в глазищах настороженность.
- Спустился с гор! А по мне не видно? – Иеракс оттянул в стороны полы надетой на нем изношенной жилетки. – Почти два месяца пришлось пасти коз в предгорьях Номад, в Трамонтании, я чуть не рехнулся. Но при тех обстоятельствах это был лучший вариант.

- А мы решили, что ты погиб!
- Я так и понял, - кивнул Иеракс Акиле. – Вы решили… А вас никто не стал разубеждать, верно, Кречет?
Фин только переводил взгляд с внезапно воскресшего командира на Лачино и обратно. Он мог бы вмешаться, но чувствовал, что этого не следует делать.
- Сам расскажешь? Или мне это сделать?.. Ладно, как знаешь. Какая официальная версия?
- Что у тебя не осталось выхода, и ты, чтобы не сдаваться, взорвал склад боеприпасов, отчего, в итоге, взлетела на воздух вся северо-восточная база, - тоном отличника отрапортовал очухавшийся Фальк, поправляя съехавшие очки.
- И вы поверили, что я такой идиот, чтобы взрывать что-то вместе с собой? Так вот, последним, с кем я разговаривал перед взрывом, был он, Кречет. Я дал ему указания командовать вам отступление, а дальше рассказал про свой путь спасения.
- Он был безумен, - угрюмо ответил Лачино.
- Но сработал, - Иеракс усмехнулся. – Вылететь быстрее взрывной волны мне бы точно не удалось, поэтому нужно было нечто для защиты и одновременно для придачи ускорения. Я использовал вмонтированные в полу люки - несколько метров в диаметре - которые прикрывали колодцы, которые вели в склад. Я открыл один из люков, встал на соседний и кинул в открытый зажигалку. А дальше главное было – удержаться и не перевернуться, что мне и удалось. Меня вынесло взрывной волной вместе с крышей, а дальше оставалась превратиться. Если бы меня не догнал язык огня, все было бы совсем замечательно. Ну а так я дотянул все-таки до другого края ущелья, и там меня через какое-то время подобрали эти козьи пастыри, подлатали и приставили к делу. Вот так… А вы ведь даже не пытались меня искать. Я уже понял почему. Ты им ничего не сказал, Лачино, а? Тебе моя гибель была бы на руку… Ну, и как чувствуешь себя сейчас на посту командира?
Лачино внезапно и коротко рассмеялся.
- Ты, если не ошибаюсь, пятнадцатый, кто меня об этом спрашивает, - пояснил он свою реакцию. – В пятнадцатый и последний раз объясняю – командир не я! Выборы были проведены согласно Уставу, без отклонений, и выбрали не меня.
Повисла пауза. Фину вдруг стало неприятно. Так неприятно, что, была бы возможность, улетел бы немедленно, куда угодно.
- А кого же выбрали?
- Меня выбрали, - Финист выступил на передний план. – Я теперь командую «Крыльями ветра». Фин Найт, рад знакомству.
- Здорово. Смешно. Только я серьезно спрашивал!
- Я серьезно, - Фин начал закипать. – Я стал членом отряда, а на выборах и командиром. По приглашению Лачино, кстати.
Иеракс разглядывал его с интересом натуралиста, наткнувшегося только что на новый, неизвестный науке вид животного и пытающегося понять, ядовитое оно или нет.
- И еще, - продолжил Фин. – Я, конечно, при том знаменитом взрыве не присутствовал, но не удивляюсь, что Кречет ничего никому не сказал. Он даже правильно поступил, на мой взгляд - зачем было давать людям ложную надежду? А вам, думаю, остается радоваться, что все обошлось, а не выдвигать огульные обвинения.

- Слушайте, где вы выкопали этого адвоката? – со смешком спросил Иеракс у остальных. – Знаешь, как тебя? Фин? Так вот, я бы на твоем месте не вставал так горячо на его защиту, - взмах рукой в сторону Лачино. – Он же и тебя подставил! Блестяще, кстати, прямо уважаю, Кречет. Провернуть все себе на пользу и остаться как бы и ни при чем… Что, Фин, не понимаешь? Он ведь знал - есть шанс, что я вернусь. И очень хотел стать командиром, уж поверь мне. Но со мной потом, если что, дело иметь не желал, поэтому провернул гениальный ход – сделал командиром другого. Неопытного, как я успел заметить, и потому управляемого. Вот и выходит, что фактическая власть у него, а ты – прикрытие, которое теперь, когда я вернулся, уже не нужно.
- Возражаю по двум пунктам, - не выдержал Фин. – Во-первых, кто вам сказал о моей неопытности? И, во-вторых, Лачино мной не управлял, и это могут подтвердить все остальные.
- Вообще-то, это правда, Ястреб, - вмешался Фальк. – Фин, конечно, в нашем деле недавно, но он неплохой командир.
- Неплохой, - Иеракс комично всплеснул руками. – То есть я правильно понимаю, что могу смело уходить в отставку, оставив вместо себя этого преемника, который не видит даже, что его явно водят за клюв? А, Кречет? Ты-то что не участвуешь в дискуссии? Думаешь, как оправдаться?
- Жду, пока вы все замолчите, - в спокойном тоне Лачино появилась едва заметная снисходительность. Не так давно Фин уже слышал подобную интонацию у его знаменитого джаз-бандийского родственника.
Лачино слегка выдвинулся из тени и встал у стены, сложив руки на груди и заложив одну ногу за другую.
- Я ни в чем не собираюсь оправдываться. Если бы я считал, что мои действия неверны, поступал бы изначально по-другому. Насчет взрыва. Ястреб, то, что ты уцелел, мне до сих пор кажется чудом. И, не поверишь, очень меня радует. Но искать то, что от тебя могло тогда остаться, в той ситуации было чистым безумием. А я твою позицию относительно величия безумств до сих пор не разделяю… Подожди возражать! Я не закончил… Фин, - на гипнотический эффект пристального взгляда Финист решил внимания не обращать. – Фин, я не буду скрывать, Ястреб мой план описал верно… Да, были такие мысли, но потом я увидел, что ты вполне достойно держишься на посту командира, и решил не мешать.
- А я тебе не верю.
- Это твое право, - Лачино пожал плечами, глядя в потолок. – Я сказал то, что думаю, дальше верить или не верить выбирать уже тебе.
- Кстати, о выборах! – вспомнил Фин. – Теперь ясно, почему ты голосовал за меня, а остальные-то? Беркут написал на бюллетени себя, Фальк воздержался, я голосовал за Лачино… Выходит, за меня еще голоса подали Иона и Аэт?
- Меня Лачино уговорил, - Иона отозвался, не дождавшись вопроса. – Дескать, субсидии потеряем, если тебя командиром не выберем, и так далее!
- Да все с тобой ясно, - раздраженно отмахнулся от него Фин. – Но ты, Аэт? Ты-то почему?
- А я тебе правду сказал, - помолчав, ответил Аэт. – Тогда, на побережье, когда мы в засаде сидели. Кто, если не ты?
- Если не он, то, может, например, я? – Иеракс снова усмехнулся.

- И это я на побережье тоже сказал, - флегматично кивнул Аэт. – А вообще сейчас не междоусобные войны следует устраивать, а подумать, что нам делать с отлетом в Трамонтанию.
- А что с ним делать? До утра кто-нибудь куда-нибудь собирается вылетать? Нет? Ну вот тогда и предлагаю отложить обсуждения до завтра. Больше моему возвращению радоваться, надо понимать, никто не планирует, так что я лично отправляюсь в ванную, у трамонтанских пастухов неважно обстоят дела с гигиеной. Кстати, ты уволен, - не меняя интонации, сообщил Иеракс, проходя мимо Лачино.
- Минуточку! – вскинулся Фин.
- Ой, вот только ты не перечь, я тебя прошу! Я не работаю с теми, кому не доверяю.
- Значит так, де юре, командир по-прежнему я, - сурово отчеканил Фин, ощущая какое-то своеобразное вдохновение. – И обладаю полномочиями. И только я могу решать, кого из сотрудников увольнять. Кречет работает безукоризненно, и поэтому уволить его я никому не позволю.
Иеракс обернулся и устало посмотрел на своего преемника.
- Утром побеседуем, - пообещал он, вошел в ванную через коридор напротив и хлопнул дверью.
Меньше всего Фину хотелось что-то говорить, но слушать воцарившуюся внезапно глухую тишину было невыносимо.
- Вот что, - Фин решил сказать то, что думает. – Если кто-нибудь из вас считает, будто я знаю, как выйти из сложившейся ситуации, то ошибается. Но Ястреб прав, лучше эту проблему решить утром. Глядишь, за ночь мы все осознаем, что произошло, может, у кого полезные мысли появятся. Мне сейчас нужно слетать кое-куда, очень рассчитываю по возвращении обнаружить здесь менее поганую атмосферу, чем та, что сейчас.
- Спасибо, - тихо сказал Лачино.
- За что спасибо? – раздраженно отозвался Фин. – За то, что уволить тебя не дал? Так это отнюдь не от моего к тебе хорошего расположения. Просто мы не можем сейчас позволить себе разбрасываться кадрами. Как ни крути - работать ты, правда, умеешь... А потом… посмотрим. Разгребем трамонтанский вопрос – подыщем тебе замену… Может быть. Все, я полетел.
- Не советую! – вдруг донеслось из ванной комнаты. Из-за ее двери высунулась заросшая рыжая голова. – Не советую тебе лететь туда, куда ты собираешься. Можешь спорить, мое дело – предупредить, - заявил Иеракс, снова скрываясь в ванной.
- Послушал бы ты его, ком... Фин, - на ходу неловко поправился Аэт. Фина передернуло. – У него чутье на некоторые вещи, может, останешься? Или давай, я с тобой полечу?
- Спасибо за такую заботу, но я, знаешь ли, к девушке собираюсь, - сухо соврал Финист. – Не думаю, что она придет в восторг от твоего присутствия. Извини уж.
«Обратимся к истории. К чему обычно приводит двоевластие? Правильно, ни к чему хорошему не приводит… Значит, уйти… Нет, с какой стати? Да и не может он! Способов уйти с командирского поста, кроме смерти, никаких. В таком случае, ничто не мешает вновь воскресшему командиру попробовать его убрать. И ведь у него, почти наверняка, получится. С другой стороны, вроде бы, нет гарантий, что на

следующих выборах он победит… Хотя, глядя на реакцию остальных, сомнения как-то улетучиваются. Черт».
Фин добрел до лениво поворачивавшегося под потоком воды гранитного шара в конце Курьезной и тупо стал наблюдать, как сменяются перед его глазами цветные жилки среза на гладком боку камня.
Кречета - не уволить, убить мало, хотя сложно не оценить совершенство его плана. Ястреб сам загнал себя в ловушку, при составлении Устава, а так мастерски этой ловушкой воспользоваться, да еще и с выгодой – надо иметь особый талант. На смену растерянности и раздражению постепенно начала приходить злость. Использовали его, видите ли! Нашли пешку! Пешка и ферзя может побить при случае! Поста он не отдаст, пусть даже не рассчитывают. Будет работать, как работал, между прочим, продуктивно. Опыт приходит со временем, а дальше – посмотрим. Иеракс не у дел, вот он пусть выход для себя и ищет! Нет, это я, значит, не замечаю, что меня водят за клюв!
Фин с размаху ударил кулаком по собиравшейся под шаром воде, вытер лицо мокрым рукавом, невесело усмехнулся, сунул руки в карманы куртки и зашагал дальше.

Для определенных выездов Сенчс не пользовался услугами личного водителя. И выезд на встречу к «лучшему врагу», как про себя, посмеиваясь, он называл Финиста, был одним из таких. Сенчс передал дела Миртл, сообщил о своем возможном отсутствии в течение нескольких грядущих суток, подписал чистые бланки, любимую бутылочку припрятал на верхней полке шкафа, узел связи переместил в тайник… «Прямо как на боевое задание отправляюсь», - отметил Сенчс про себя, сквозь стеклянную стену лифта обозревая сверху свои владения. Он, как всегда, приветливо кивнул толпе на первом этаже, всем, но не каждому, попрощался с охранником на выходе и, помахивая тросточкой, отправился восвояси.
Настроение, в меру безоблачное, веселое, с умело скрываемым напряжением – идеальное состояние, когда идешь заниматься серьезным делом.
Усевшись в среп (снаружи – сам стиль, внутри – сам комфорт), Сенчс секунду подождал, нажал кнопку газа, и скоро среп несся по шумным, мокрым улицам, пугая фарами прохожих на перекрестках.
Сенчс, слегка фальшивя, напевал какую-то песенку и несколько отстраненно думал о сегодняшнем вечере. В принципе, если обойдется без эксцессов… что вряд ли, - подумал Наблюдатель тут же, увидев, что среп, только что обогнавший его, развернулся, перегородил ему дорогу, и остановился. Сенчс попытался сдать назад, но сзади путь отрезал еще один среп. Чтобы развернуться, не хватало места. По бокам, нарушив уже все мыслимые правила дорожного движения, мгновенно подкатили еще два.
- Нашли, кого грабить, придурки, - проворчал он, глядя на кинувшиеся к его срепу фигуры.
Он вылез наружу сам. Таранить их не хочется, среп жалко, новый.
Такие уличные банды обычно работали на пустынных улицах, подобно той, на которую он несколькими минутами раньше свернул, и всегда действовали за счет внезапности и быстроты. Сенчс решил сыграть по их правилам.

Первый удар пришелся ближайшему из налетчиков в челюсть, второй – тростью, тому, что был сзади, и значительно ниже. Сенчс ценил свое имущество.
Однако, как выяснилось, битком забитыми людьми оказались все четыре подъехавших срепа, и скоро он запыхался. А все потому, что не стоит думать, что если ты – иностранный резидент, то перед тобой трепещет от ужаса весь преступный мир Бриз-Ланда. Как выясняется, отнюдь не весь. «Еще минуты полторы», - прикинул Сенчс.
Мимо него со странным чпокающим звуком пролетело массивное нечто и, затормозив об особо мускулистого угонщика, рухнуло вместе с ним на землю.
А потом поднялось, что-то сообщило знакомым голосом и повторило его собственный давешний маневр с ударом в челюсть.
- Получилось! Ну, надо же, первый раз получилось! – через некоторое время услышал он все тот же голос.
Фин выглядел счастливым и потрясенным – выражение его лица не слишком соответствовало обстановке.
- Что у тебя получилось? Хорошенько отметелить десяток человек? – ворчливо поинтересовался Сенчс, пытаясь разглядеть на себе последствия происшествия. – Если честно, не верится, что с тобой это впервые, дружище.
- Да, нет! – рассмеялся Фин. – Я не о том. Кое-что другое получилось… Неважно… Ты как? Цел?
- Я – да. А с этим галстуком придется расстаться навсегда. Меня это удручает.
- Знаешь, если бы я не… не проходил мимо, ты бы сейчас был куда более удручен!.. Я на встречу с тобой, кстати, и направлялся, тебе повезло, что я такой пунктуальный!
- А уж скромный! – Сенчс улыбнулся.
- Само собой! Так… Полицию я уже вызвал, сейчас дождемся их и поедем.
Когда подъехали два полицейских срепа, Фин боялся одного – что среди приехавших окажется кто-то, знакомый с ним. И что этот кто-то узнает его, а, узнав, решит проявить уважение – честь отдать, например, что не совсем характерно для общения стражей порядка с простыми гражданами. На счастье Фина, никто из прибывших полицейских его не знал.
Кое-как отделавшись от предложений сержанта вынести им официальную благодарность за помощь полиции, Фин и Сенчс наконец покинули место происшествия.
- Лично я планирую выпить, - заявил Сенчс. – А еще я планирую, что ты сделаешь то же самое.
- Я не пью, вообще-то, - напомнил Фин. – И как ты среп потом поведешь?
- Водителя вызову, тоже мне проблема! Он и тебя отвезет. А потом я предлагаю выпить, а не напиться. Тем более, нам есть, что отметить, - Сенчс подмигнул.
В «Подводном гроте» вертикальные матовые лампы создавали приглушенное освещение, не давая рассеяться уютному полумраку. Фин расположился на низком темно-синем кожаном диване и уперся коленями в черный стол с прозрачным верхом. Вскоре им принесли заказанные блюда и обернутую тканевой салфеткой бутылку урожая, судя по всему, времен правления Ульриха I.
- Плачу сегодня я, - тоном, не терпящим возражений, объявил Сенчс. – Надо же хоть как-то компенсировать тебе риск за спасение моего здоровья и имущества!

- Да какой уж тут риск, - отмахнулся Фин. – Вот почти каждый день иметь дело с недовольными клиентами, это другое дело…
- О, да, могу себе представить, - покивал Сенчс. – В сравнении с твоей работой моя может показаться просто кабинетными посиделками вдали от мирских проблем. Выпить предлагаю за то, чтобы таковых проблем в жизни в целом было поменьше.
Вино, вопреки опасениям Фина, показалось ему отнюдь не крепким, только в голове слегка загудело, но это было даже приятно. Он расслабленно откинулся на диване и смотрел за пузырьками, поднимающимися в большой, подсвеченной, наполненной водой колонне, стоящей в центре зала. Сенчс что-то бодро рассказывал о своей работе, но внимание Фина смог привлечь, только произнеся следующий тост, поскольку снова впихнул ему в руку полный бокал. Возражения не принимались, ибо тост оказался почему-то за процветание родины. Следующий был за Карри, и Оскар при этом глубоко и печально вздохнул. Теперь Фину стало казаться, что гудит уже не в его голове, а наоборот, все вокруг издает какой-то невнятный гул.
- Слушай, а твои клиенты действительно доставляют столько хлопот? – поинтересовался Сенчс. – Ты вообще не говоришь о том, чем занимаешься. Я понимаю, что юридические будни не слишком ярки, но все же…
Юридические! Знал бы ты, какие яркие будни выдаются! Вот сегодняшний, например! Вдруг выясняется, что тайное дело, которым ты занимаешься, известно противнику; на тебя сваливается, как дождь на голову, воскресший командир твоих же подчиненных; а сами подчиненные при этом принимают сторону этого самого командира! Рутина просто! Помираю со скуки!
Фин едва не выпалил все это вслух, но заставил себя собраться и даже сфокусировать взгляд на собеседнике.
- Да чем занимаюсь? Ничего интересного... Контракты, документальное сопровождение ценных почтовых отправлений, исковая работа периодически… А вообще… Притесняют меня там! Да! Руководство у нас сейчас… сменяется, вот и…
- Сменяется? Неужели? – с неподдельным интересом переспросил Сенчс.
- Нну, да… Начальник долго был… в отпуске… теперь ругаются с замом.
- Не думал о смене работы?
- Мне уходить?! Ха! Как же!.. Сам пусть уходит, если ему что-то не нравится!
- Ну, в случае чего, место в моем банке для тебя подыскать мы всегда сумеем… Так, - Сенчс посмотрел на свои умопомрачительно дорогие часы. – Я вызову, пожалуй, водителя…
- Да, точно… Нам… уже пора.
- Ладно, напоследок давай за…
За что именно, Фин уже не расслышал. Гул усилился до такой степени, что, казалось, разносился по всему помещению. И стены куда-то потекли. Они обычно течь не должны… И двери в них не вверх ногами открываются…
- Ай-яй, - шутливо покачал головой Сенчс, глядя на творение рук своих. – Мы ж договорились не напиваться. Ладно, уж, горе мое, опирайся. Пошли, пошли…
На улице выскочивший из срепа водитель помог Сенчсу аккуратно уложить Фина на заднее сиденье.
- На крутолетную площадку? – спросил водитель, усаживаясь обратно за руль. – Все готово, можно отправляться сейчас. И как вы его так… уговорили?

- Это особое искусство, - задумчиво протянул Сенчс. – Знаете что… Не поедем мы ни на какую площадку!
- То есть как?!
- А вот так. Операция отменяется. Я тут одну очень любопытную новость узнал. И думаю теперь, что его, - кивок на заднее сиденье, - можно использовать несколько по-другому.
- Ну и куда его теперь везти? – угрюмо спросил водитель.
- Так и быть, предоставлю ночлег… Доброму другу.

Зеленое переговорное устройство на необъятном столе заместителя начальника Точки молчало вот уже полчаса. Это было необычно, приятно и тревожно. Впрочем, тревога для Уважаемого Мистера Заместителя была состоянием перманентным. Возможно, поэтому выглядел он всегда абсолютно спокойно - тревога настолько овладела его существом, что считала, что наружу можно уже не показываться.
Вот и сейчас, ночью, когда за окном стеной стоял ливень, а в пустом кабинете внезапно почти бесшумно открылась дверь, УМЗ только поднял руку в качестве приветствия и, не отрываясь от чтения одной из бесчисленных бумаг, заметил:
- Вы по-прежнему не признаете зонтов, ага Кирф?
- Зонт отгораживает от неба. Человеку же надлежит принимать все, им даваемое, с благодарностью, будь то дождь или зной, - мягко ответил жериданец, снимая темно-синий плащ и пристраивая его на вешалку в углу. Под вешалкой немедленно образовалась лужа.
- А плащ от неба, надо понимать, не отгораживает? – усмехнулся УМЗ. – Ладно, ладно. Подозреваю, что вы сюда явились не для философского спора. Знаете, какое прозвище вам дали мои подопечные?
- Знаю. Буревестник. И это, увы, не лишено оснований.
- Н-да. Судя по времени и обстановке вашего визита, миротворческая миссия в Трамонтании провалилась?
- Я сделал все, что было в моих силах, чтобы вразумить ее военное руководство, но они не вняли, - Кирф уселся в кресло для посетителей. – Вплоть до того, что мне самому пришлось спешно покидать их негостеприимные горы, поскольку я оказался, так сказать, персоной «нон-грата». Однако по пути я заглянул в Дарк.
- И какие новости в столице?
- В городе неспокойно, - помолчав, ответил Кирф. – Общество взбудоражено прессой, а пресса - политикой правительства. Посол Бриз-Ланда, мистер Джерард Ланг, не был допущен к участию в прошедшей на днях конференции по вопросам безопасности государственных сухопутных и морских границ Трамонтании.
- А посол Фе-Ана? – помолчав, спросил УМЗ.
- И Лунолии, и Бокардии - все присутствовали.
- На каких основаниях не допустили? – УМЗ смотрел куда-то вбок, словно вдруг заинтересовался календарем с пейзажем на застекленной полке в своем шкафу.
- Не оповестили. А когда представители вашего посольства узнали об этом и попытались возмутиться, им было отвечено, что вопрос об участии согласовывается с премьер-министром Трамонтании и главой государства – участника конференции. Времени для согласования к тому моменту уже не оставалось.

- Провокация чистой воды, - УМЗ привычно убрал за ухо седую прядь, его лоб прорезали глубокие морщины. – Если так пойдет дальше, у нас просто не останется другого выбора, кроме как пойти на конфликт.
- Что Трамонтании и надо, - кивнул Кирф. – В этой ситуации они смогут рассчитывать на поддержку большего числа государств для защиты от агрессора.
- В нашем лице… - УМЗ пятерней взъерошил свою пепельную гриву. – Завтра я представляю доклад Его Величеству. Спасибо вам, ага Кирф.
- Жеридан всегда стоит на страже мирового спокойствия, - Кирф слегка поклонился. – Однако скажите, продвигаются ли дела у многоуважаемых «Крыльев ветра»? Они обнаружили…
- Обстановка в отряде сейчас очень непростая, - ответил УМЗ. – Вы ведь знаете про смерть Иеракса Хаброка два с половиной месяца назад?
- Знаю, это невосполнимая потеря для вашего дела…
- Да, да. Так вот, на днях эта «потеря» объявилась у меня в кабинете. Целый и невредимый. Мальчику, занявшему его пост, теперь будет очень непросто. Я не считаю себя вправе без крайней необходимости вмешиваться в личные дела отрядов, а на благоразумие командиров «Крыльев» рассчитывать трудно - что одного, что второго.
- Все это несколько некстати, - помолчав, сказал Кирф. – При всем моем безграничном уважении к аге Ястребу. Но я думаю, что чувство долга перетянет на чаше весов личные интересы.
- Н-да, - неопределенно протянул УМЗ. – Единственно, о чем прошу вас – не подливайте масла в огонь, не являйтесь сегодня к ним. Как только я получу сведения о ходе поисков документа, вы об этом узнаете.
- Явиться к ним невозможно для меня в данный момент, даже если бы вы меня об этом попросили… Через час я отбываю…
- В Жеридан?
- Ага Шайнин призывает меня прибыть как можно скорее, - Кирф увлекся разглядыванием отражения лампы в блестящей бусине своих четок.
Начальник Точки задумчиво отвинчивал металлический колпачок ручки.
- Для того, чтобы окончательно определиться, за кого и против кого?
- Беспристрастность и стремление к миру. Это все, что нами движет.
- Да, разумеется.
Они посидели еще немного, не отвлекаясь от своих занятий. Наконец, жериданский гость высказал свое сожаление по поводу необходимости покинуть высокочтимого ага Уважаемого Мистера Заместителя. Оба встали. Четки исчезли в складках одежды Кирфа, он закутался в плащ – дождь на улице и не думал стихать. Обернулся в дверях. УМЗ, заложил руки за спину и с вежливой улыбкой кивнул.
- Как я обещал, вы не останетесь без информации.
- Благодарю вас, - серьезно ответил Кирф. – Спасибо за прием, искренне надеюсь, что следующая наша встреча пройдет в не менее мирной и спокойной обстановке… И прошу вас об одной услуге – пожелайте от моего имени удачи аге Ястребу и аге Финисту.

Из-за груды никому не нужных вещей, сваленных на чердаке старого особняка, уже минут десять вырывалась клубящаяся пыль. Вернее, когда-то, во времена прадедушки Кастелло, все эти вещи определенно были кому-то нужны, однако постепенно под натиском прогресса и тяги обитателей дома к новому они переселялись на чердак, чтобы насладиться там заслуженным покоем на правах почетных пенсионеров.

В настоящее время потомок древнего рода, ворвавшийся на чердак с несвойственной ему спешкой, ворошил старый хлам без малейшего пиитета к его возрасту. Наконец, груда перестала колыхаться, из нее вынырнул отфыркивающийся от забивавшей нос пыли Ре и, зажав под мышкой найденный предмет, устремился к люку, ведущему на крышу. Открыл его, по пояс высунулся наружу, под дождь, и навел фокус старой дедушкиной подзорной трубы.

Да, погодные условия мешают обзору, но, может, ему удастся где-нибудь разглядеть хотя бы один пернатый силуэт. Что еще можно сделать, если друг обещает заехать к тебе днем, после чего пропадает с отключенным переговорным устройством? Ре не то чтобы волновался, но чувствовал некоторое беспокойство. Часа через три ожидания после оговоренного времени он вызвал такси до Курьезной улицы. Но сколько он ни звонил, сколько ни стучал в запертую калитку, попасть внутрь штаба Крыльев ему не удалось.

Вернувшись домой, он еще подождал. Когда степень его обеспокоенности достигла критической отметки, Ре вспомнил о подзорной трубе, оставшейся на чердаке еще со времен, когда его дедом внезапно овладела нехарактерная для рода Кастелло жажда приключений. И вот теперь его внук озирался вокруг, теша себя бесплодной надеждой что-нибудь рассмотреть в затянутом тучами небе.

Карри весь вечер осаждала переговорное устройство. Убедившись, что Фин отвечать не планирует, она начала звонить Сенчсу, но и у того устройство было отключено.

Сначала Карри раздражалась. Потом она начала злиться. Затем злость куда-то улетучилась, и ей на смену пришло волнение. Волнение переросло в легкую панику. К концу вечера Карри не могла найти себе места и изо всех сил пыталась избавиться от жутких картин, рисовавшихся у нее в голове. Вот именно этого она и боялась. С секретным агентом могут случиться страшные вещи! Кто знает, где он сейчас? Может, его уже и… А если Оскар был с ним в тот момент и попал вместе с ним в какую-нибудь передрягу? В банке говорят, что он уехал сам, без водителя! А если Фин втянул его во что-то? Или это получилось непроизвольно? Карри села на диван, обхватила голову руками и стала бубнить вслух все стихи, какие она знала, только чтобы отвлечься от этих мыслей… Только бы ничего не случилось… Только бы с ними ничего не случилось…

- Черт, никогда не ощущал себя настолько бесполезной тряпкой, - простонал Фин, усилием воли заставив себя выпить содержимое бокала, водруженного перед ним Сенчсом.

Фин не лукавил. Состояние его после ночи было столь омерзительным, что он даже не сразу осознал, где, собственно, ночевал и только при появлении свежевыбритого, излучающего радость жизни Сенчса понял, что, видимо, находится у него дома.

В другое время Фин, может, и почувствовал бы себя неловко в богатой обстановке дома его друга – никаких излишеств, все очень просто, и в то же время каждая вещь криком кричит о своей стоимости – истинный стиль. Но сидя в уютно обставленном баре, совмещенном с кухней, Финист решил, что не стоит обращать внимания на социальные различия.
- Ты не первый раз поминаешь этого черта, - ухмыльнулся Сенчс, облокачиваясь о барную доску. – Это такой способ обращения?
- Вообще-то, это ругательство, - признался Фин. – Подцепил в Джаз-Банде. Слушай, а почему ты меня привез к себе?
- А куда мне было еще тебя везти? На площадь к Главному фонтану? – рассмеялся Сенчс. – Я же не знаю твоего адреса… А Карри вряд ли была бы рада получить такой «сюрприз» ночью.
- Да, ты прав, конечно, спасибо, но… - на лице Фина отразился ужас, он резко вскочил. - Где мое переговорное устройство? – быстро спросил он.
- Полагаю, там, где ты его оставил, - философски отозвался Сенчс. – В кармане брюк посмотри.
Фин сунул руку в карман, облегченно выдохнул, извлек устройство и начал бегать пальцами по кнопкам.
- Батарея села! Меня же все потеряли! Так... Спасибо, старина, за гостеприимство, я поле…побежал!
- Прежде, чем куда-либо бежать, - остановил его здравый голос Сенчса, - особенно, если ты бежишь на службу, тебе стоит хотя бы причесаться и умыться. Жду через десять минут внизу – подброшу тебя до работы.
В отделанной мрамором ванной Фин взглянул на себя в зеркало и присвистнул.
«Нет, ну на кого вы стали похожи, мистер Найт!.. Это опухшее нечто, с мешками под глазами и растрепанной мочалкой на голове – точно не собранный, старательный клерк из нотариальной конторы… Вернее, это он же, но завязший по уши в… Да, в этом самом. Причем завязший столь основательно, что обратно уже не особо вылезешь… Не вылезешь ли?» - уточнил у Фина его внутренний голос.
Но вступать в бурную дискуссию с самим собой было некогда, поэтому Фин слегка ополоснул лицо, после чего сунул всю голову под кран, кое-как пригладил мокрые волосы и, старательно отворачиваясь от зеркала, выскочил из ванной.
Попросив Сенчса остановиться на углу Курьезной и еще раз поблагодарив его, Фин почти бегом понесся через улицу к знакомому голубому дому. Среп, из которого он вышел, еще некоторое время постоял у обочины, после чего развернулся и уехал.
«Главное – никого не встретить», - думал Фин, ежась от утреннего холодка. От ночного ливня остались только мелкие капли в воздухе, слишком легкие, чтобы падать на землю. Небо постепенно поднималось – серая пленка в небе белела на глазах, подсвечиваемая утренним солнцем.
В саду Фин кубарем шмякнулся на землю – а что уже терять! Тот факт, что этой ночью у него впервые получилось превратиться прямо в воздухе – когда он к Оскару на выручку спешил – грел душу Фина, но пока что для этого требовалось особое вдохновение, по старинке – привычнее.
Финист пернатой пулей обогнул дом, лишний раз порадовался, что не закрыл окно своей комнаты на шпингалет и нырнул внутрь. С приземлением не сложилось –

затормозил он о стену, наделав больше шума, чем рассчитывал. Но худшее оказалось впереди.
- Мммммда, - произнесли над его головой. – Интересный какой маневр.
Вот теперь можно было смело проваливаться сквозь землю. Фин шустро поднялся на ноги – не хватало еще, чтобы на него смотрели сверху вниз!
- Это мой особый метод. Могу научить, - наглея от стыда, заявил он. – И вообще, что ты делаешь у меня в кабинете? У тебя, если не ошибаюсь, есть свой, вдвое больше. И на него, кстати, никто не посягал!
- Судя по твоему виду, ты всю ночь с удовольствием провалялся в какой-нибудь подворотне, - равнодушно сказал Иеракс, беря со стола Фина какую-то бумажку и складывая из нее самолетик. Он был уже совсем похож на свою фотографию – на свету видно, что он действительно медно-рыжий, бороду укоротил раза в три, волосы собрал в хвостик, надел рубашку в красно-белую клетку и сильно помолодел от всех этих изменений. – И насчет посягательств ты, извини, приврал… Я тут решил освежить в памяти некоторые свои личные записи и с интересом обнаружил вот это. – Он помахал в воздухе папкой, в которой поверх первоначальных записей была аккуратно вложена дешифровка. – Твоя, я так понимаю, работа?
- С чего ты взял?
- С того, что мои ребята никогда не стали бы копаться в моих делах. Это табу, - Иеракс запустил в воздух самолетик и хлопнул по папке рукой.
- Ну, да! Ты еще гриф «совершенно секретно» поставь, - зло посоветовал Фин. – Я занял твою должность, обязанности собирался выполнять как следует, поэтому решил воспользоваться и твоим опытом тоже! Не предполагал, знаешь ли, что ты воскреснешь!
- Но дело даже не в том, что ты влез в эти записи, - Иеракс пассаж Фина проигнорировал. – Я бы посмотрел на это сквозь пальцы – вряд ли ты смог понять то, что там написано, даже когда тебе их перевели… Проблема как раз в том, что они стали достоянием третьих лиц, ведь так? Шифровки – мой конек, изобретенный мной код не всякому по зубам, сомневаюсь, что ты лично с ним справился… К кому ты обращался?
- А кто ты такой, чтобы устраивать мне допрос?! – Фин вскипел. – Я возглавляю отряд, имею право делать, что считаю нужным! А теперь выметайся отсюда!
Иеракс смерил Фина разочарованным взглядом.
- Зря ты так, - бросил он, на прощанье едва заметным движением выбив из под короткой ножки стола Фина подпорку. Стол тут же накренился, с него во все стороны полетели бумаги. Хлопнула дверь.
Больше всего Фину хотелось запустить в дверь чем-нибудь. Чем-нибудь очень тяжелым. Пресс-папье, например, вон, на покосившемся столе имеется… Нет, такой радости он ему не доставит… Сколько бы он ни старался, вывести Фина из себя ему не удастся… Этого Финист и решил придерживаться, через двадцать минут спускаясь вниз, в кухню, смежную с «кают-компанией».
- Все, что осталось от общего завтрака – твое, - не оборачиваясь, сообщил Иона, протирающий до зеркального блеска очередную тарелку. – И еще, тебя Ястреб ищет.

- Уже нашел, - Фин присел к столу и принялся сооружать в виде бутерброда подобие геологического среза пород в кулинарном варианте. - Обсудили некоторые вопросы относительно дальнейшего руководства.
- А-а, - протянул Иона. – Я так и понял. То-то он так долго и в таких выражениях выяснял, почему его кабинет стоял все это время открытым, и где тебя носит по ночам…
- А где вообще все? – перебил его Фин с набитым ртом.
Иона тихо фыркнул, посмотрелся в тарелку, плюнул в свое отражение и энергично продолжил его протирать.
- Беркут облет полицейских участков совершает – сообщает данные об Оксене, которые мы из той поганой кошки вытрясли. Можно было бы разослать, но полицейские факсы – устройства тонко организованные… Про них иногда забывают…
- Про Беркута не забудут, - улыбнулся Фин.
- Вот именно. Аэт с Фальком в зале совещаний – что-то с Ястребом обсуждают, а Лачино нет.
- Как нет, куда он делся?
- Он забыл мне доложить, - усмехнулся Иона. – Первым сюда примчался, заявил, что ему нужно кое-куда слетать по делу, стащил гренку и испарился.
- Ясно, пошли тоже в совещалку, потом домоешь, - Фин по примеру Лачино ухватил с блюда остывшую гренку, макнул в абрикосовый джем и откусил разом половину.
- А без меня боишься, что ли? – Иона искоса взглянул на Фина. Фирменная нехорошая ухмылочка была при нем.
- Я думал, тебе тоже интересно будет…
- Домою – приду, - ухмылка Ионы стала еще шире. – Меня-то в Трамонтанию вряд ли пошлют. – И с удовольствием проследил, как Фин почти бегом выскочил из кухни.
Перед залом совещаний притормозил, оправился и постарался придать лицу как можно более непринужденное выражение.
- Кого мы видим! – воскликнул Иеракс. – А что ты так рано? Еще немного, и мы бы спокойно обсудили и последний вопрос.
- Что за вопрос? – Фин пропустил колкость мимо ушей, кивая Аэту и Фальку и усаживаясь рядом с ними.
- Концепцию нашего поведения в Трамонтании, - ответил Фальк. – Мы с Аэтом вылетаем сегодня вечером.
- Вы с Аэтом? Интересно… А Лачино?
- Ты его где-нибудь видишь здесь? – Иеракс комично развел руками. – Кре-чет, ты где?
- Я на месте, - Лачино быстро вошел в зал, сел рядом с Фином. Он был явно чем-то взбудоражен, но тщательно пытался это скрыть. – И даже, кажется, не очень опоздал, – спокойно добавил он.
- Видишь ли, Лач, сегодня вечером планируется вылет в Трамонтанию, рассматриваем твою кандидатуру.
- И я даже знаю, кто против, - Лачино усмехнулся. – Ну, нет, значит, нет.
- Да, именно это и значит. И не надо нам всем делать одолжение…

- Ястреб! – внезапно прогудел Аэт. – Полегче… Я подумал вот о чем: вам не кажется, что трамонтанской наемнице вовсе не на руку было нам открывать истинное местонахождение производства оружия? А Северо-Западная база – заранее заготовленный и обсужденный с тем же Наблюдателем ответ. Мы туда прилетим, а нас там встретят с распростертыми объятиями…
- Не хотелось бы, - Фалька передернуло. – Знаем мы их гостеприимство.
- Вот именно. Так может, разделиться? Я займусь Северо-Западной, а Фальк, скажем, Юго-Восточной?
- Почему именно ей? – удивился Фин.
- Возможно, так называемый, перекрестный прием.
- Нет, - Лачино покачал головой. – По техническим характеристикам нигде, кроме Северо-Западной, производство быть устроено не может, помнишь, мы об этом говорили?
- Хорошо, значит, летим на Северо-Западную, - заявил Фин. И добавил, как в омут с головой бросился. – А я тогда возглавлю операцию.
- О, вот и славно, - Иеракс хлопнул себя ладонями по коленям и встал. – Одной проблемой меньше. Тебя раскроют и угрохают в первый же день. Место командира официально освободится. Спасибо. Вылетайте.
Повисло молчание. Иеракс обеими руками облокотился на спинку своего кресла и переводил насмешливый взгляд с одного подчиненного на другого.
- Прости, Фин, но он прав, - тихо сказал Аэт.
- Да? То есть вы все тоже считаете, что я ни на что не способен? То есть ты врал про мой метод, про перспективы, да? То есть вы все, как и Лачино, хотели мной прикрыться, а сами… А с контрабандой на восточном побережье разобрался тоже не я? И… Да пошли вы… - вдруг тоскливо сказал Фин, резко встал и вышел из зала.
- По-моему, ты перегнул палку, командир, - заметил Фальк.
- Я просто сказал правду, ее мало кто любит. Ничего. Побегает, перебесится, вернется…
- Если только не рванет один в Трамонтанию из принципа, с него станется, - буркнул Аэт.
- Вряд ли. Он чересчур эмоциональный, но не дурак, - Лачино рассматривал узоры на столешнице. Потом замурлыкал какую-то мелодию.

Дверцы лифта открылись, и до слуха Сенчса донесся обрывок происходившего явно на повышенных тонах разговора:
- Ты-то откуда знаешь?!
- От него лично! Можешь себе представить, он тебе не обо всем докладывает!
- А тебе обо всем, значит?!
- Я – его секретарь! Мне по должности положено!
- Нет, дорогуша, его секретарь – это я! А ты просто пустой котелок, в который можно лишнюю информацию скинуть, если что!
- Работа с информацией требует извилин, а кофе варить можно научить и обезьяну! Причем невелика будет разница!
Сенчс провел рукой по лицу. Похоже, он вовремя. Хотя бы удастся избежать кровопролития.

- В кофе я сейчас не нуждаюсь, поскольку успел выпить его дома, – с лучезарной улыбкой сказал он, появляясь в собственной приемной, где Карри и Миртл уже заняли боевые позиции, - Миртл, моя командировка отменяется, работаем в обычном режиме. Предоставьте мне, пожалуйста, сводку о состоянии счетов за последний квартал. Карри, все звонки переправляйте в мой кабинет, я сегодня отвечаю всем и принимаю всех! – продемонстрировав обеим секретаршам свое хорошее настроение, Сенчс вошел в кабинет, пристроил трость на стойку для зонтов, раздвинул жалюзи на окнах и встал у огромного, почти во всю стену, окна, отслеживая движение разноцветных маленьких срепов внизу.
Дверь скрипнула ровно через три минуты.
- Да, Карри? – не оборачиваясь, спросил Сенчс.
- Я чуть с ума не сошла! Куда вы вчера пропали? Я целый вечер вас искала!
- А с чего, собственно? – Сенчс приподнял одну бровь. – Я же предупредил тебя, что мы с Фином собирались вечером пересечься… Что тебя смутило?
- Зачем было переговорные устройства отключать?! Вам обоим? Ты забыл, кто Фин на самом деле? Секретный агент! Да мало ли, что могло случиться? Я чего только не передумала?
- Ты так до сих пор и веришь в то, что он – секретный агент? – Сенчс рассмеялся. – Ну и чем же он сейчас занимается? Ищет секретные материалы?
- А ты мне так до сих пор и не веришь? Тебе доказательства нужны? Они будут!
- Да не нужны мне доказательства! – запротестовал Сенчс. – Единственное, что мне нужно – чтобы ты вернулась на рабочее место и перестала тревожиться и выдумывать оригинальные профессии нашим общим знакомым.
- А я все равно докажу, - упрямо заявила Карри перед тем, как выйти.
- Доказывай, доказывай, - пробормотал себе под нос Сенчс, доставая специальное переговорное устройство и набирая номер. Если он правильно понял то, что сказал Фин, нынешняя ситуация может принять совершенно другой оборот.
- Какой оборот, мистер Сенчс? – уточнил генерал Грэг из далекой Трамонтании. – Командование в недоумении со вчерашнего вечера, вы имели веские причины для отмены операции?
- Предельно веские, - ответил Сенчс, по усилившемуся шуму в трубке понимая, что генерал включил громкую связь и что, скорее всего, вокруг устройства сейчас сидят все участники последнего совещания. – От нашего «объекта» я услышал очень интересное замечание. Цитирую почти дословно: «Меня притесняют на работе. Сменяется руководство. Начальник долго был в отпуске, и теперь они ругаются с заместителем». Вам ни о чем это не говорит, господа?
- Обычная болтовня! – рявкнул где-то на заднем плане полковник Кворелл. Сенчс усмехнулся.
- Не может быть, - вдруг тихо прошелестел в трубке голос полковника Стоуни.
- Увы. Может. Тело так и не было найдено. А если предположить, что он вернулся, то с Финистом Найтом, как своим невольным заместителем, наверняка не поладил, - закончил Сенчс, прислушиваясь к произведенному эффекту.
- Но… Тогда под угрозой все наши разработки, вся операция! – в голосе полковника Сидгама звучали истерические нотки.
- Необходимо все проверить, - тяжело уронил Стальной Хемфри. – Мы надеемся на вас, мистер Сенчс.

- Проверю, - кивнул сам себе Сенчс. – Именно потому я и отказался от последнего утвержденного нами плана. В сложившихся обстоятельствах Фин может оказаться для нас ценным источником сведений. В Бриз-Ланде он будет полезнее. А я у него все выясню… по-дружески…

Соколиное зрение – вещь в высшей степени полезная. Ну как еще, спрашивается, можно разглядеть незапертый люк в крыше дома, скрытого в густых ветвях. Фин спикировал вниз и, уже вочеловечившись, сморщился от невыносимо ужасающего скрежета когтей по жестяной кровле.
Поддев крышку люка, Фин сунул голову вниз, оглядел пыльные недра чердака и спрыгнул. Спрыгнул в лужу.
«Естественно. При ливне, который шел всю ночь, и незакрытом люке. Но… Не убрать воду… И зачем его вообще понесло на чердак?»
Фин, перескакивая через три ступеньки и съезжая по перилам, кинулся вниз. Тщательно обыскал все комнаты, но хозяина не обнаружил. Попытка позвать вслух оказалась не только глупо выглядящей со стороны, но и совершенно бесплодной.
Все вещи были аккуратно разложены по привычным местам, на столе обнаружился незаконченный набросок каскадного фонтана, рядом с рисунком – недопитый и уже давно остывший чай, подернутый темной пленкой. Фин привычно запрыгнул на спинку своего любимого кресла в гостиной. Задумался.
Да, случается, что люди уходят из дома. Случается, что они не закрывают люки, не вытирают воду и не допивают чай… Случается… если речь идет не о Ре. Что могло его заставить? Хлопнула входная дверь. Фин метнулся в прихожую. Дверь хлопнула еще раз. От сквозняка. Так. Он еще и дверь не запер.
Ясно, что в особняке сидеть и ждать бесполезно. Финист закрыл дверь, приперев ее стоявшими рядом лыжами, вихрем прошуршал по гравию дорожки и выскочил на улицу. Перебежал через дорогу, не обращая внимания на взвизгнувшие тормоза срепа, полетел вдоль сквера…
- Эй, ты далеко? – окликнул его знакомый голос.
Фин развернулся на полном ходу, чуть не потеряв равновесие, и обрадованно выдохнул.
- Нет, к тому, что ты вламываешься ко мне в дом, я уже привык, - продолжил свою мысль Ре, не поднимаясь со скамейки возле кованой решетки сквера и не откладывая книги, - но вот, что ты выскочишь из моего дома, я не ожидал. Как ты туда попал?
- У тебя люк на крыше не заперт, - улыбнулся Фин, плюхаясь рядом. Все, нашелся, можно выдохнуть.
- Вот. Ты с севера прилетел, что ли? Все остальные направления отсюда видны. Я тут несколько часов караулю. Внутри ждать уже не мог, решил здесь занять наблюдательный пункт.
- А ты меня ждал? – Фин непонимающе заморгал.
Ре возвел глаза к небу.
- Знаешь, когда человек говорит, что приедет через полчаса, а потом исчезает на сутки, то вынуждает себя ждать. Я тебя даже с чердака высмотреть пытался.
Фин в ужасе хлопнул себя по лбу.

- Дружище, я – скотина, - искренне сказал он. – Извини. Но у меня есть оправдание в виде непредвиденных обстоятельств.
По мере изложения «обстоятельств» выражение лица Ре становилось все менее определенным. Поэтому вопрос Фина: «Так что ты обо всем этом думаешь?» - был задан не для красного словца.
- Думаю, что паршивый из тебя разведчик, - буркнул Ре, вставая со скамейки, снимая со своей брючины спланировавший на нее желтоватый листок и закладывая им книгу. – Рассказал мне все, в людном месте, на улице, а ну-ка пошли домой.
Фин, уязвленный его замечанием, пошел за другом, ворча что-то себе под нос.
- То есть про то, что переводил папки я, ты не сказал, так? – вновь спросил Ре, буравя Фина глазами поверх сдвинутых на нос очков.
- Да не сказал я! Слушай, а чего ты боишься? Что к тебе придут страшные и злые агенты ПБР и заберут тебя в…
- Ничего я не боюсь. Просто уточнил. То есть ты теперь опять безработный? Что ж, подыщем тебе какой-нибудь вариант, на этот раз по специальности.
- Ты что, меня вообще не слушал? Я сказал, что собираюсь остаться! Да и не могу я пост покинуть, Уставом это не предусмотрено… Ну, только если меня убьют.
- Я думал, ты умнее, - покачал головой Ре. – Но про опасность тебе объяснять бесполезно, это я уже понял. Значит так, забирай последнюю папку и постарайся больше ко мне не являться… Пока ты на своем ответственном посту, по крайней мере. Не хочу узнать, что ты погиб только потому, что вовремя меня не послушал.
- Прекрати читать мне нотации! – взвился Фин. – Мы не в школе, а ты не классная дама! Я-то думал, ты мне поможешь, поддержишь, наконец. Ну, если лучшие друзья от меня отворачиваются, то, что я хочу от всех остальных?
Он напрягся, сконцентрировался. Если получилось один раз, получится и снова, но падать перед Ре он не будет… Представить полет, захотеть увидеть больше, чем может человеческий глаз, почувствовать, как уменьшаются и раскладываются по другой схеме все кости, стать птицей, черт возьми!
Фин сорвался со спинки кресла и, едва не задев крылом Ре по голове, вылетел в приоткрытое окно гостиной. Внутри у него все клокотало… Никто не понял, чего он хочет, зачем ему все это… Но у него еще есть Карри…
И вдруг Фин отчетливо почувствовал, что Карри он бы не доверил свои переживания и мысли… не доверил бы, но тогда вообще зачем… так, нет, об этом он подумает завтра, а сейчас… А действительно, куда? Может?.. И доказать всем, чего он стоит, на самом деле…
В голове некстати всплыли слова Ястреба: «тебя раскроют и угрохают в первый же день».
«А знаешь, отчего ты в таком бешенстве? – встрял внутренний голос. – Оттого, что понимаешь, что он прав! В первой же серьезной переделке, с контрабандой, тебя едва не убили. Даже в трактирной драке ты получил по кумполу… О прочих умениях спецагента даже говорить не приходится… Послушайся здравого смысла, раз в жизни».
Фин решил послушаться. И отправился на Курьезную. На сей раз посторонних в своем кабинете он не обнаружил. Зато увидел, что его стол уже не шатается – подпорка заняла свое место. Фин наклонился, чтобы ее поправить, и заметил, что

рядом с ножкой стола лежит сложенная вчетверо записка. Он поднял ее, развернул и прочел. А затем пулей вылетел из комнаты и понесся вниз.

Сверху набережная вдоль реки Бетис, петлявшей по всему городу, представляла собой серую полосу с двумя зелеными каемками деревьев по бокам. Та каемка, что была ближе к реке, временами прерывалась в местах, где были мосты.
В разгар рабочего дня немногие горожане рвались совершить променад и подышать сыростью, поднимавшейся от реки, поэтому высокая черная фигура, медленно бредущая посередине серой полосы, была хорошо видна издалека.
Шляпа Акилы внезапно съехала ему на глаза под чьей-то тяжестью. Он быстро сдвинул шляпу на затылок – тяжесть переместилась на плечо.
- Нагадишь мне на пальто – убью, - миролюбиво предупредил Акила. – Что, какая-то работа появилась?
Голубь, презрительно фыркнув, взъерошил перья.
- А мне казалось, что ты и сейчас на работе… Запугиваешь полицейских Оксеном…
- А мне казалось, что ты тоже должен заниматься этим делом!
- А я и занимаюсь. Вот как раз прилетел с тобой его обсудить…
Оба немного помолчали.
- Ты сбежал? – спросил Акила.
- Ну, вообще-то, да, - признался голубок. – В штабе существовать невозможно: Ястреб с Фином дерутся, как петухи – только перья летят, прямо хоть клюв не кажи, чтобы не попасть под раздачу.
- Угу. Один командир – хорошо, а два – катастрофа, - Акила поднял воротник. – Ладно, все. Дело есть дело, что ты обсудить хотел?
- Я прикидывал, каким образом мы можем выйти на Оксена. Раньше он со своей бандой скрывался в Трущобах. Поэтому теперь точно туда не сунется…
- Почему? – не понял Акила. – Он наверняка знает в Трущобах норы, о которых мы слыхом не слыхивали!
- Да потому что он понимает, что мы первым делом подумаем о Трущобах и начнем их прочесывать!
- А если он как раз подумает, что мы подумаем, что он подумает…
- Видимо, думать все-таки стоит мне, - голубь ехидно склонил голову набок. – Короче, Трущобы отметаем, это слишком уж примитивно, а Оксен хитер…
- Значит, и к подельникам своим не сунется, да и не пустит его никто к себе, после того, как мы всю полицию на уши поставили… - Акила подошел к скамейке, стоявшей под деревом, и провел рукой по сиденью. С сомнением покосился на него, вытер ладонь о пальто, отойдя к парапету набережной, оперся на него и стал смотреть на собственное волнистое отражение в темной, мутной воде. Голубь тоже вытянул шейку вниз, разглядывая себя и вертя головой.
- А как насчет Трамонтанской наемницы? – вдруг тихонько поинтересовался он.
- А что насчет ее? – на лице Акилы не дрогнул ни один мускул.
- Она последняя, кто видел Оксена…
- Он не сидит на месте, наверняка, там, где они бывали вместе, его уже и след простыл, - буркнул Акила.

- А если выяснить цепочку, то можно попробовать вычислить и дальше, - ненавязчиво предложил голубок, переступая с лапки на лапку. – Может, ты слетаешь?
- Почему я? Слетай сам – ты же ее расколол, или пусть Кречет ей песенку какую-нибудь споет… И вообще, хватит по мне топтаться, я тебе не насест! – Акила спихнул назойливого голубя с плеча.
Тот приземлился на парапет, прошелся туда-сюда и кувыркнулся вниз, на серую брусчатку набережной. Через секунду рядом с отражением Акилы возникла лохматая круглая голова.
- Я просто предложил, - невинно пожал плечами Иона. – У тебя есть другие варианты?
- Надо глянуть в его дело. Пристрастия, увлечения. Они у каждого есть, и от них так просто не избавишься, они его могут подвести и выдать… Человек слаб, знаешь ли.
- О-о! Что я слышу! А я и не знал, что ты у нас философ! – Иона с насмешливым восхищением всплеснул руками. – Нет, неплохая идея, правда, - быстро спохватился он, когда Акила повернул голову в его сторону. – Ты хорошо соображаешь… временами…Значит, полетели в Точку: я с наемницей поболтаю, а ты дело раздобудешь…
- Поехали, - поправил Акила. – Орлы в городе не водятся – не хочу лишний раз светиться.

Срочный приказ генерала Грэга об усиленном режиме охраны базы непосредственно касался среднего офицерского состава. Майор Филдинг, к этому составу принадлежавший, подошел к делу со всей ответственностью.
Его работой было усиление имевшихся охранных постов, снабжение дежурных всем необходимым, увеличение их количества: двое из них обязаны были теперь, как выразился майор, «охранять небо».
После того как над базой достаточно долго истреблялись птицы «от орла до воробья», разве что самая глупая птаха рискнула бы сунуться туда, но на сей раз меры предосторожности мотивировались отслеживанием возможных крутолетных разведывательных или боевых вылазок. О птицах, впрочем, также забывать не следовало.
Майор вышел с территории очередного дежурного поста и удовлетворенно крякнул. Нет, все-таки он незаменим – кто еще мог бы так складно все организовать, да еще и в такие короткие сроки! К счастью, капитан Роджерс не путается под ногами – после возвращения с последнего задания в Бриз-Ланде он не показывается из того нижнего бункера, где кипит строительство. Глаз не спускает с бородача-профессора, который формально руководит процессом, вот пусть за ним тенью и ходит, это он умеет.
Филдинг вдохнул воздух полной грудью, привстал на цыпочки, потянулся, после чего приземлился на пятки, поправил форму и приосанился. Внизу, под ним, открывались каменистые ущелья настолько странных форм, словно их прорезали ножницами, с завязанными глазами. Между пыльных камней кое-где торчали костлявые ветки кустарника, пучки репейника и колючей травы. Ущелья уходили

вниз, обрываясь, а еще ниже было видно темно-зеленое пространство леса, с правой стороны залезавшего на склон горы.
Майора подмывало еще раз сбегать и осмотреть все посты, за исключением разве что самого трудно досягаемого – у Карнобской вершины, но он решил, что третий раз будет уже чересчур. Патрули почти безостановочно совершают обходы, пароли меняются каждые восемь часов, безопаснее было бы только накрыть всю базу непроницаемым куполом, но генерал при последнем рапорте не выглядел спокойнее. Когда командование тревожится, всем остальным остается ждать все новых приказов.

«Фин, не удивляйся. В сложившейся сейчас обстановке я решил изложить свои соображения именно тебе, поскольку, как мне кажется, ты сможешь беспристрастно отреагировать на мое сообщение. Я не считаю, что наши поиски документа безнадежны. Мы не убедились, что его не существует, мы всего лишь установили, что его нет в Королевском Архиве. А это значит, что имеет смысл поискать в других местах. Историческими хрониками засвидетельствовано, что Ульрих I вместе со своей матерью были отосланы в Трамонтанию, где в дальнейшем и был обнаружен необходимый нам документ, дававший Ульриху права на престол. И Ульрих забрал его с собой, когда возвращался в Бриз-Ланд.
Я навел справки в Историческом музее и еще кое-где и выяснил, что дело обернулось дворцовым переворотом не потому, что свидетельство было признано фальшивкой, а потому, что Ульрих не пользовался им как доказательством своих прав. Он призывал на помощь свидетелей, требовал сравнения его лица и черт фамильных портретов и тому подобное… Напрашиваются два вывода: либо свидетельство было уничтожено, либо оно осталось в Трамонтании. Первый вариант, очевидно, не то, что нам требуется, а вот вторую версию вполне можно проверить. Из тех же источников мне стало известно, в какое именно селение сослали Ульриха. Более того, сохранился дом, где они жили с матерью.
Иными словами, я отправляюсь в Трамонтанию, дабы попытаться, так сказать, поспособствовать установлению мира и спокойствия, как выразился бы наш общий друг К.П. Я ничего не сказал остальным единственно из опасения не быть услышанным. Ты не отмахнешься, обдумаешь. Понимаю, что не имею формального права принимать решения, но, увы, ситуация такова, что для достижения общей цели приходится действовать самостоятельно и нарушать правила.
Надеюсь, слетать не впустую.
Пожелай мне удачи.
К.»

Иеракс закончил читать вслух записку. Фин сидел, сгорбившись и положив руки на колени.
- Распустились! – с чувством сказал Иеракс, складывая из записки какую-то фигурку. – Вконец распустились… Открыто оставлять записки, даже без шифра, да еще такого содержания! Как в детском саду, чем он в тот момент думал, мне

интересно знать, - Иеракс достал зажигалку и, аккуратно подпалив бумажку, кинул ее в чью-то пустую чашку, забытую на столе.
Фин отмахнулся от неприятного запаха дыма и снова уставился в пол.
- Теперь ты понимаешь, до чего мы всех довели? Если даже Лачино не выдержал!
- Чего он не выдержал? – раздраженно спросил Иеракс. – Что за сентиментальный бред! Ах, его тонкая музыкальная душа не вынесла размолвки начальства! Это вообще джаз-бандийцам свойственно – чуть что, начинать изображать душевные метания – они же вечно до конца не поняты!
- По-моему, это ты ничего не понял, - возразил Фин. – Вот скажи, если бы Кречет пришел к тебе и изложил свое предложение, ты бы его поддержал?
- Нет, конечно! – Иеракс даже фыркнул.
- Вот именно. А почему?
- Слушай, ты что, мой личный психолог? Потому что его предположение не больше, чем попытка ухватиться за соломинку!
- А мне кажется, что он все очень логично обосновал, - чем больше распалялся Иеракс, тем Фин становился спокойнее. – И именно поэтому написал мне! Мне, а не тебе. Я поддерживаю инициативу…
- Инициатива хороша, когда она санкционирована. Во всех других случаях она наказуема.
Некоторое время оба молчали. Иеракс чертил узоры на пыльной крышке серванта, Фин разглядывал собственные ботинки.
- Нам надо действовать заодно, - наконец сказал, выпрямляясь, Фин. – Особенно сейчас, когда от нас многое зависит.
- У тебя есть программа этих самых действий? – поинтересовался Иеракс. И вот опять этот взгляд, насмешливый и недобрый. – У меня – нет. Я привык работать с соблюдением субординации, а для этого командир в отряде может быть только один. Не больше и не меньше... Послушай, давно хочу спросить: а зачем тебе это надо?.. Пойми, мне не больно-то хочется с тобой воевать, есть с кем, уж поверь.
- А я и не собираюсь с тобой воевать. Мы оба оказались в идиотской ситуации, но на нас лежит ответственность, дело же не только в личных амбициях…
- Правда? – с убийственной иронией спросил Иеракс.
- По крайней мере, не с моей стороны, - парировал Фин. – Я принял этот пост, просто так сдать его не могу, по твоей же милости, между прочим!
- По моей?
- А по чьей еще? Кто Устав писал? Может, лазейки там и есть, не было времени искать, но пока что тебе, извини, придется смириться с моим присутствием в качестве твоего преемника!
- А тебе придется смириться с тем, что я с этим не смирюсь!
- То есть пусть из отряда дальше сбегают люди - плевать, так, что ли?!
- Кто откуда сбежал? – поинтересовался некто, входя в комнату. Он был одет в зеленоватую форму, какую Фин уже видел однажды после взрыва на складе, высокий, худой брюнет с усами и в круглых очках с толстой оправой.
Следом вошел другой – массивный, высокий, в такой же форме, с волосами цвета сухой соломы, зачесанными назад, и мясистым, крупным носом.
- Хороши! – с удовольствием оглядел их Иеракс - Не признаешь! Вон, один уже не признал.

- Это мы, Фин, - улыбнулся неузнаваемый Фальк. – Мы так примелькались в Трамонтании, что без маскировки никак. Так кто у нас куда сбежал?
- Не ваша забота! – не менее широко улыбнулся Иеракс, прежде чем Фин успел открыть рот. – Вы должны сейчас думать только о задании.
- Связь – раз в два дня.
- Крайний срок – четыре, - уточнил Иеракс. – Ну, все, орлы… и соколы, да. Вперед.
«Он разработал в деталях операцию за время, в разы меньшее, чем было у тебя», - настойчиво вещал внутренний голос Фину.
- Командир, - подошел к нему Аэт. – Не скучай без нас. – И улыбнулся.
Через мгновение огромная птица сорвалась с подоконника и тотчас скрылась из виду.
- Соскучишься тут, - машинально ответил пустоте перед собой Фин. – Минуту! – вдруг сообразил он. – А ты что же, с ними лететь не собираешься? Я-то думал ты меня не пустил, чтобы задание не уступать, получается, ни себе, ни людям?!
- Индюк тоже думал, - задумчиво проворчал в ответ Иеракс, следя за колыханием занавесок на вечернем ветру. – Я вернусь в Трамонтанию, как только смогу себе это позволить. А пока что у меня здесь свое дело имеется… Которое я не успел завершить в прошлый раз.
- Меня ты посвящать точно не станешь, поэтому я, пожалуй…
- Да стой ты! – Ястреб подошел к Фину вплотную и, серьезно глядя ему в глаза, изрек: Будь терпимей, и люди к тебе потянутся… А вот птицы – вряд ли! – весело закончил он.
Оба обернулись на внезапно застрекотавшую в углу машинку. Как только листок выполз из щели, Иеракс оказался возле машинки и пробежал глазами сообщение. Потом поднял глаза и с недоверчивым интересом посмотрел на стоявшего у двери Фина, снова прочел сообщение, уже медленнее, после чего ловко сложил из листка самолетик и отправил через комнату Фину.
- Ознакомься, - посоветовал он, склонив голову набок.
- Ты со всеми документами так обращаешься? – буркнул Финист, разворачивая самолетик. – Интересно… Раньше как-то обходились…А что делать тем, у кого нет заместителей, интересно?!
- Заводить. Пойдешь завтра в качестве моего заместителя. Можешь не благодарить, - Иеракс, быстро проходя мимо него, бодро похлопал своего новоиспеченного зама по плечу.
- Э! А почему это я в качестве твоего, а не наоборот? – возмущенно опомнился Фин.
- А еще можешь не спорить! – донеслось до него из коридора.

Мыслить логически. Это Оскар Сенчс умел как никто другой. Если прослеживать логические цепочки самых разных мелочей, из них при должном умении свивается прочная и толстая цепь, звенья которой приводят уже к глобальному логическому умозаключению.
В данный момент Сенчсу казалось, что у него в руках множество тоненьких цепочек, но из общей цепи выскальзывает то одна, то другая... Общая картина не складывалась. А все из-за недостатка данных! Трамонтанские агенты раз от разу работают все хуже. Что ж, этого следовало ожидать. Что может быть глупее для

военно-разведывательной базы, чем экономия на подготовке кадров? А трамонтанцы так с некоторых пор и поступают, следуя негласному приказу министерства обороны. Лучше вкладываться в технические новинки, чем в людей, дескать, окупаемость существенней – бред!

Сенчс нацелил дротик между своих ботинок – он сидел, уложив ноги на стол – и точным броском отправил его в верхнюю часть центрального круга мишени. Заложил руки за голову, откинулся. Это пятый дротик, еще два. До этих пор Миртл будет выжидать под дверью, с руками, полными деловых бумаг. Ничего, подождет.

Итак, что мы имеем? Почему-то в последнее время сложилось ощущение, что сейчас наибольшую опасность представляют «Крылья ветра»… А за счет чего оно сложилось? Все началось с того, что они перекрыли пути контрабанде… Почти одновременно с этим попадается Оксен – неформальный трамонтанский агент, причем убрать его не удается… Кстати, надо бы снова этим заняться…

Сенчс посмотрел на потолок, постукивая очередным дротиком по столу и раскачиваясь в кресле. Да, это удачи противника, но беспокойство было вызвано не ими… А возникло оно после визита этого жериданского миротворца… Дальше – визит в Джаз-Банд. Сенчс проконсультировался тогда с полковником Стоуни, и предположения его подтвердились. Если один из «Крыльев» – родственник первого лица Джаз-Банда, то цель визита вполне понятна… Но что же это все-таки за документ, который может помешать всем трамонтанским планам?

Сенчс зажмурил один глаз и метнул дротик. Тот вонзился в центральную зону, но не в самый центр, а ниже…

А план-то Трамонтанский достаточно прост. Имея легальные основания на промышленно крайне выгодные территории, Трамонтания может… Стоп. Легальные основания… Да, сюда можно ударить… А если этот документ опровергает юридические доводы Трамонтании? Земли должны вернуться к ней после смены династии… Смена династии произошла в прошлом веке, но тогда союз с Бриз-Ландом был выгоден… А что если выяснилось, например, что основательница династии, Каролина, вовсе не из Трамонтании родом? Или, что еще хуже, незнатного происхождения? В любом случае ясно, что этот таинственный документ каким-то образом связан с династией… В остальном аргументы Трамонтании железны… Но династия не сменялась в Бриз-Ланде очень долго… А вдруг это произошло раньше, чем принято считать… Или?!..

Сенчс отъехал от стола вместе с креслом и вскочил.

- Или… Или вообще не произошло?! Вот! Это единственное, что может доказать невозможность притязаний Трамонтании! Бриз-ландийцы настолько консервативны в восприятии своей страны и ее истории, что им и в голову не могло бы прийти, что их историки записали неправду! Да, поэтому об этом им намекнул агент премьера Жеридана Шайнина Хлоя… Откуда тот узнал и какую подсказку мог дать Рун Глокетти не столь важно, а важно теперь найти этот документ, перехватить! Так… летали в Джаз-Банд они давно, стало быть, и поиски уже ведутся долгое время, значит, пока что они ничего не нашли, иначе такая бомба не замедлила бы разорваться. Может, в Бриз-Ланде его нет? Но… помнится, самозванец, претендовавший на трон Бриз-Ланда, долго жил в Трамонтании… кажется. Необходимо срочно это выяснить и приняться за поиски… Надо было лучше учить историю!

- Миртл! Мне нужен школьный учебник по всеобщей истории для старших классов! – воззвал Сенчс.
За дверью послышался шорох.
Ах, ну да! Только после седьмого. Сенчс хлопнул себя по лбу, схватил со стола последний, седьмой дротик и вогнал его, практически не целясь, в самый центр мишени. Спровадив Миртл, тщательно скрывавшую недоумение по поводу настойчивого требования учебника, Сенчс раскрутил в руке свою трость, подбросил и, как жонглер, повернувшись вокруг своей оси, поймал ее.
Да, добавит он теперь работы ПБР и его руководству. Стальной Хемфри и так его не переносит, а тут окончательно придет в ярость, м-даа… Но о собственных проблемах тоже нельзя забывать…
Сенчс оперся на трость и достал переговорное устройство.
- Да, не поверишь, это опять я!.. Ну, как же, чувствую себя виноватым за вчерашнее… так ведь это же я тебя зазвал… Да?.. Ну, ладно. Как там твое руководство?.. Все еще бушует? Или помирилось с замом?.. Ах, все уже?.. С каким филиалом?.. А, с тем, иностранным… Понятно, ну немудрено, что руководство успокоилось… Раз все так складывается… Ну, хорошо, все, дружище, у меня дела, звонил узнать, оклемался ты или нет… Надеюсь, что не дождусь!.. Ну, давай...
Сенчс убрал трубку в карман. Час от часу не легче.
Значит, времени катастрофически мало. Если они нашли место, где находится документ… А насчет руководства теперь отпали последние сомнения. Да, он вернулся и сразу же делом доказал это. Иеракс Хаброк, он же, Ястреб – фигура весьма значимая в Бриз-Ландских спецслужбах. А Сенчс уже думал, что это колючее имечко ему вспоминать больше не придется. Имя колючее, и сам он такой же – порывистый, импульсивный, самоуверенный и наглый, но при этом обладает убойным обаянием и удивительной способностью сохранять холодным разум в любой ситуации и находить правильные выходы – рыжая гремучая смесь. Он может испортить и сломать все, даже стройную стратегию… Не говоря уже о том, что, похоже, сам Сенчс вновь не менее близок к разоблачению, чем несколько месяцев назад…Нет, его нужно убирать и как можно скорее. Вопрос только – как? Живучий, сволочь…
В дверь снова постучались…
Вошла Миртл, согнувшаяся под тяжестью нескольких хорошо изданных учебников истории. Сенчс забрал у нее книги, уложил стопкой на стол и, демонстративно раскрыв один из них, углубился в чтение.

Если посмотреть сверху на пролив Киликийского моря в сумерках, то глазам откроется зрелище крайне необычное и живописное. Садящееся на западе солнце подсвечивает яркими красками небо и море в том месте, где они соприкасаются. Ночь заволакивает восток шелком разных оттенков черного и синего. Если оглянуться назад, на юг, то можно увидеть оставшуюся позади сплошную перину дождевых кучевых облаков, под которой засыпает Бриз-Ланд. А впереди угадываются очертания укутанных туманом горных вершин Трамонтании.
Всеми этими видами можно наслаждаться… если не бояться при этом высоты.
- Я не чайка, чтобы над морем летать! И не полярная крачка, чтобы мигрировать несколько тысяч миль!

- Если ты не умолкнешь, я разожму когти, - флегматично пообещал Аэт.
У Фалька случился приступ акрофобии, как только в воздухе появился запах моря, и с того момента он почти беспрестанно жаловался на жизнь.
Угроза возымела свой эффект, и некоторое время Фальк действительно молчал.
Дул встречный ветер, поэтому Аэту приходилось мерно взмахивать крыльями, а не парить. Через некоторое время Фальк почувствовал, что его укачивает.
- Знаешь, - тихо подал он голос. – Я тут подумал… Ты знаешь, я, похоже, боюсь…
- Неужели? – с убийственным сарказмом спросил Аэт. – А чего именно сейчас?
- Да не перебивай… Я боюсь испугаться! Боюсь, что не смогу нормально работать, когда попаду в те же условия, что тогда и… вспомню…
- Брось, - Аэт переменил тон, вопрос был серьезным. – Ты в последнем деле с контрабандой отлично держался, ничуть не хуже, чем обычно.
- Мы были дома, - упрямо возразил Фальк. – На своей территории, а там…
- А ты представь, что окажешься там не после того, что произошло, а до, – предложил Аэт. – Тем более, что долг ты вернул, утопил кого надо… Да и Ястреб жив-здоров…
- Ты прав, - Фальк вздохнул и сжался в еще более компактный комочек. – Головой я это понимаю, но боюсь я не головой, мозги в таких ситуациях отключаются… ладно. Я мужчина, в конце концов, смогу взять себя в руки, правда?
- Правда, - согласился Аэт. – Может, потренируешься пока что? Полетишь сам, например? Мы же птицы, для нас это естественно…
- Нет, нет, спасибо! – поспешно отказался Фальк. – Я еще повременю с самосовершенствованием, пожалуй!

Юная барышня, сидевшая в Точке на выдаче ключей, долго выискивала номер удостоверения Акилы, изредка стреляя в него глазами.
- Паула, дорогая, а нельзя побыстрее? Как будто ты меня впервые видишь! – недовольно проклекотал Акила, облокачиваясь на приемную стойку. – Сетчатку при входе и так сверят!
- Что-то вы зачастили, - протянула Паула, вертя в руках электронный ключ. – Странно это как-то…
- Мы зачастили?
- Утром сегодня ваш Лачино Глокетти прибегал. Торопился – ужас! Взял ключ от гардеробной, костюм забрал…
- Какой костюм? – не понял Акила.
- Женский! – Паула хихикнула, - Трамонтанскую крестьянку.
- А! Ну, да, конечно… Это для задания нужно, да… Ну давай мне архивный ключ, не тяни…
Получив требуемое, Акила надвинул на глаза шляпу и пошел вперед по коридору, но вдруг развернулся и снова шагнул к стойке.
- И вообще! – резко заявил он притихшей Пауле. – Ты здесь сидишь не для того, чтобы отслеживать, кто, что и откуда забирает, понятно тебе?! Твое дело – ключи!
Паула подождала, пока он скроется за поворотом, и показала вслед язык.
- Зачем ему Трамонтанская крестьянка?! – допытывался Акила у Ионы через час, когда они сидели на первом этаже в общем буфете Точки. – Для кого?

- Скорее всего, для себя, - Иона пожал плечами. – Если он в самом деле рванул в Трамонтанию, не знаю зачем, правда, то маскировка идеальная. Сам знаешь тамошнее отношение к женщинам - его не то что проверять тогда не будут, к нему даже не подойдет никто! А потом он может себе это позволить, - продолжил он, пока Акила наматывал на ложку спагетти. – Помнишь Жеридан, когда мы гаремом прикидывались?

Акила фыркнул с набитым ртом.

- Из тебя такая звезда Востока вышла! Любо-дорого…

- Такая, что в итоге мне пришлось евнуха изображать – как вспомню, так вздрогну!

- Скажи спасибо, что только изображать.

Акила улыбнулся, Иона тоже. Некоторое время оба помолчали.

- Ты можешь думать одновременно пять мыслей? – поинтересовался Иона.

- ?

- Я тоже нет, поэтому сейчас про Кречета с Трамонтанией забываем, вспоминаем про Родину и Оксена… Говорю сразу, допрос твоей неземной страсти мне ничего не дал… Не подавись, да я все давно про вас понял, и не я один. Ребята тоже в курсе. Нет, вот не надо на меня смотреть, как на обед. Он у тебя в тарелке… Итак, она практически в точности повторила свои предыдущие показания. Судя по всему, они с Оксеном действительно не имели общих дел, говорит, что он отлучался молча, по переговорному устройству при ней если и разговаривал, то отрывисто и кратко, без подробностей… Похоже, не врет. Да, еще, он постоянно менял места дислокации, иногда даже дважды за день…

- Не густо, - Акила потер подбородок. – Что касается привычек, то, похоже, ни вредными, ни полезными он не обладает, по крайней мере, их не зафиксировали за время поисков ни одной. Но смотри: ни к одному из криминальных своих соратников и знакомых он податься не может, так? А вот к законопослушным – вполне!

- А у него такие есть? – недоверчиво сверкнул глазом Иона.

- Оказывается, да. Был замечен в контакте с Томасом Вулли…

- Это который одновременно и владелец частного банка, и винодел, и коллекционер украшений?

- Он самый, правда, с банковским делом у него в последнее время совсем все плохо, я уточнил. Сейчас готовится к процедуре поглощения его банка более крупной структурой, а сам он будет при этом получать долю от передачи активов.

- Разумно, не останется совсем на мели… Но нам-то это что дает?

- Видимо, думать надо мне, - Акила усмехнулся. – Вулли – единственный, кто Оксена не выгонит – испугается - и кто может его или спрятать, или помочь сбежать из города и даже из страны…

- Ну, тут ты хватил, недостаточно у него для этого сил, не того полета птица…

- Зато уйма связей! И спокойнее – сплавить опасного знакомого от греха подальше и больше с ним не сталкиваться… А потом, не верится мне, что владелец банка может оставаться «чистеньким». Оксен может его шантажировать, если что-то знает о незаконных делах.

- А знаешь, в этом есть свой смысл! – удивленно констатировал Иона. – Кто бы мог подумать! Ну что, сейчас полетим и испортим человеку вечер?

- Предлагаю под утро, когда еще не рассвело. Пусть решит, что наш приход – это продолжение ночного кошмара, - зловеще протянул Акила. – Да и соображать он хуже будет, может, и впрямь расколется.
Иона ухмыльнулся в чашку.
- Послушай… А все-таки… Как там она?
- Ты о ком? – иезуитски невинно спросил Иона.
- Ну… заключенная… Миранда Марчинни?
- Ах, она! Ну, как… выглядит ничего… На свободу не просилась, о тебе не вспоминала и не передавала ничего… Сидит себе…
- Нет, когда-нибудь я тебя все-таки убью, - мрачно ответил Акила.

Пробуждение Фина не стало приятным событием – его бесцеремонно растолкали.
- Какого…? – полусонно пробормотал он.
- А такого, что через полчаса нам надо быть в Точке. Я честно ждал, но потом понял, что ты можешь дрыхнуть хоть до вечера, и решил вмешаться, - комментировал Иеракс, прислонившись к дверному косяку и не без удовольствия наблюдая за мечущимся по комнате в поисках одежды Фином. – В принципе, ты бы должен мне спасибо сказать, - продолжил он, когда они уже бежали вниз по лестнице к выходу. – Неявка – вычет из жалования, так что я исключительно твой личный бюджет блюду!
- Спасибо, - выжал из себя Фин, стараясь вложить в короткое слово максимум эмоциональной окраски.
- Не за что! – хмыкнул Иеракс. – Эй, куда? На срепе не поспеем точно, а лету здесь всего ничего. Давай!
Мысленно Фин поставил себе большой плюс после удачного превращения без падения. Со злости получилось, не иначе. Как этот изверг живет с таким характером?.. Хотя он-то как раз с собой в ладу, настолько органично в ладу, что окружающим его выносить просто невозможно, решил для себя Фин. Так… Минутку, но мы же на совещание летим, а я даже не подготовился… Но это даже хорошо, я же не командир, а заместитель, так? Вот пусть командир, то бишь Иеракс, и отдувается… Ох, нет, только не это! Только не влетать в переполненные коридоры!
«Я и человеком-то людей с ног сбиваю! Главное – ни во что не врезаться. Теперь понятно, у кого Кречет стиль позаимствовал!» - мучительно думал Фин, не глядя по сторонам и стараясь не упустить из виду мелькавшее впереди пестрое пятно. От стремительного лавирования у него закружилась голова. О, знакомая стремянка! Так еще и не убрали! Знал бы – уронил бы ее тогда прицельно кое-кому на голову…
Иеракс нырнул в полуоткрытую дверь Зала для совещаний, Фин за ним. Сделав широкий круг под низким потолком и издав короткий щелкающий клич, Ястреб спикировал вниз и, за секунду вернувшись в человеческий облик, эффектно упал в мягкое кресло практически с высоты собственного роста. Фин рисковать не стал – приземлился в проходе, ухватившись за спинки кресел переднего ряда – без встречного толчка было по-прежнему сложновато.
В зале на этот раз было многолюднее. Очевидно, все командиры получили распоряжения явиться с заместителями.

- Надеюсь, мы не опоздали? – непринужденно поинтересовался Иеракс.
- До боли знакомый выпендреж! Давно не было! - фыркнула с другого конца зала Глория, оторвавшись от своих собеседников: высокого громилы с широченными плечами и второго, субтильного и напоминающего обессилевшую русалку. Глифондил заметил Фина, просиял, помахал ему, после чего с извиняющимся видом показал на отвернувшуюся Глорию и развел руками - дескать, начальство рядом, пообщаемся позже. Фин успокаивающе махнул ему в ответ.
- Да, Гло, я тоже очень скучал! – отозвался Иеракс. – Твоя ограниченность придает совещаниям некое…
- Ястреб! – на один из подлокотников плюхнулась Хелли.
С другой стороны подошел Садальмелик.
- Живой, здоровый, настоящий!
- Живой, живой, если хочешь, чтобы таким оставался, слезь с меня, радость моя! Вы мне лучше вот что объясните: это у нас новый порядок такой – замов с собой брать, или стряслось что-то?
- У нас всегда что-нибудь да стряслось, - вздохнул Садальмелик. – Если уж УМЗ опаздывает, то катастрофа, видимо, островного масштаба.
Фин чувствовал себя крайне неуютно. Более того, мог бы – сквозь землю бы провалился, до того было неудобно. Как новенький в школе, честное слово. Ненадолго он вызывает некоторое любопытство, после чего о нем забывают. Решив держаться сдержанно и уверенно, Финист отошел в темный уголок у занавески и оттуда разглядывал собравшихся в зале. Невысокий сутулый пожилой человек в очках с толстыми стеклами, похоже, зам Садальмелика. Сидит себе и чему-то слегка улыбается, мыслям своим, видимо. Жантий тихо беседует со своим заместителем – очень серьезным юношей в таком же белом плаще с красной каймой по подолу. Понравился Фину зам Хелли – очень высокий, жизнерадостный, вихрастый, по виду – его ровесник или чуть старше. Вокруг него даже воздух словно слегка вибрировал. От внутренней энергии – решил Фин.
Вдруг все замолкли и стали рассаживаться – в зал быстрым шагом вошел УМЗ. Лоб нахмурен, брови сведены в одну линию, седая прядь стоит чуть ли не дыбом.
- Ого, - тихонько сказал себе под нос Иеракс. – Ребята правы, мы вляпались в какую-то очередную дрянь.
- Спешу всех обрадовать, дамы и господа. Трамонтанский посол спешно вызван на родину, - УЗ. грозно оглядел притихший зал и продолжил. – Я только что давал отчет Его Величеству. Недопуск нас на международную конференцию по вопросам безопасности границ был первой каплей. Трамонтания медленно, но верно идет к намеченной цели, никому не надо объяснять, что означает так называемый вызов посла?
- Что Трамонтания демонстрирует на весь мир недоверие нам как партнеру и союзнику и активно готовится к военным действиям, - озабоченно ответил Жантий.
- И к разрыву международных договоров о мире и содружестве, - вставил неожиданно для себя Фин.
- Вернее, в обратном порядке, но, в целом, правильно, - кивнул У.М.З. – Единственное, что пока что трамонтанцев сдерживает, это желание заранее обелить себя в этом конфликте, выставить нас агрессорами и захватчиками чужой земли. Все идет к тому, что на ближайшем заседании КООС, которое состоится через две

недели, Трамонтания открыто заявит о начале войны, если мы не вернем архипелаг… Иеракс и Финист, что скажете? Что с документом, который вам было поручено разыскать?
- Ищем, - не моргнув глазом, ответил Ястреб. – Поскольку в королевском архиве ничего обнаружить не удалось, мы поменяли стратегию, в настоящий момент, ведем поиски на вражеской территории.
- А еще собираем данные о возможном местонахождении оружия, технологию которого у нас украли, - добавил Фин.
- В случае обнаружения этого оружия, приказ – уничтожить его, - УМЗ заложил одну руку в карман и прохаживался перед слушателями. – Дайте своим людям ориентировку. Так, теперь вы, уважаемые Сороки. Какие настроения в КООС?
- Мы сделали свой аналитический прогноз, - Хелли передала вперед листок. – Из таблицы видно, что динамика за последний период незначительно, но изменилась.
- Конференция даром не прошла, - подтвердил ее заместитель. – Не знаю, что Трамонтания могла наобещать…
- Сырьем поделиться или снизить таможенные тарифы на импорт! – фыркнула Хелли.
- Да. Словом, Лунолия и Бокардия резко переменили позиции. Фе-Ан пока размышляет.
- И слава небесным духам, что так, – тихо заметил Акубенс, зам Садальмелика. - если Фе-Ан вступит в войну на стороне Трамонтании, нам останется только молиться, чтобы от нашего острова что-то осталось.
- Не волнуйтесь, мои люди входят в нашу дипломатическую группу. Вон, даже Кэлиб лично участвует, - Хелли кивнула на своего зама. – Мы делаем все, что можем.
- Вы все делаете все, что можете, - повторил, кивнув, УМЗ, пребывая в своих мыслях.
- Извините, а можно вопрос? – Фин неловко, по-школярски поднял руку. – А на каком основании они отозвали, пусть и временно, своего посла? Должны же быть какие-то официальные причины…
- Должны. На данный момент они это обосновали «срочной командировкой для инструктажа по внешнеэкономическим вопросам». Перевести для себя, я думаю, сможет каждый.
Акубенс прошептал что-то на ухо Садальмелику, тот с серьезным видом выслушал.
- А что же теперь делать? – нервно оглядываясь вокруг, спросила Глория.
- Кабинет Его Величества пока что принял решение не отзывать нашего посла из Дарка, невзирая на поведение Трамонтанского правительства… Пока что мы можем только плыть по течению, навязываемому нам противником, у нас нет аргументов, - УМЗ развел руками.
- Не потонуть бы, - пробурчал Акубенс.
- Ну, не скрипи, не скрипи, - Жантий поднялся с места. – От нас тоже многое зависит. Мы же не сидим, сложа руки. Вот, кстати, результаты мониторинга готовности торгового сотрудничества с нами на данный момент. Трамонтания забывает, что в случае перехода архипелага к ней вынужденно прекратятся многие поставки ценного сырья, предусмотренные долгосрочными договорами…
- Например, в Жеридан, - вставил Фин.

- И в Жеридан тоже, - согласился Жантий. – А Бокардия! А Рондия, которая без нашего шлакистого стронца не живет! И еще одно… По нашим данным договор поставок топливного сырья в Фе-Ан сейчас на завершающей стадии заключения, никаких протестов или отказов с их стороны не было. А в случае победы Трамонтании поставки не будет, значит, есть вероятность, что Фе-анские деньги канут в небытие… А представляете, что будет, если у Фе-Ана отобрать деньги?
- Ой-ей-ей, - высказалась Хелли.
- Именно. Фе-Ан очень обидится. А виноват кто окажется? Трамонтания! Так что рано отчаиваться, - Жантий передал УМЗ листы, сел на место, усмехнулся Глории и подмигнул сидевшему рядом Фину.
Фин в тот момент испытывал своего рода раздвоение личности. Ему казалось, что сидя здесь, он одновременно смотрит на все со стороны. Уши слушают, мозг воспринимает, но при этом категорически отказывается признавать, что такая информация в принципе может в него поступать. Не может в действительности Финист Найт, обычный клерк, присутствовать при обсуждении практической внешней политики и дальнейших судеб мира. Вот - пока не изменится самооценка, ничего не будет получаться, каждый может заниматься тем делом, которое внутренне сам себе позволяет. Мыслишь как клерк, будешь клерком, тряпка!
Совещание постепенно заканчивалось. УМЗ повторил задачи, стоявшие перед отрядами на грядущий период, особенно многозначительно подчеркнул важность задания «Крыльев ветра».
Из зала Фин вышел мрачнее тучи. Иеракс, напротив, веселый и оживленный, как весенняя птичка, догнал его в коридоре.
- Времени для ипохондрии нет совсем, - заявил он. – Все не так плохо, как могло бы быть, но и не настолько хорошо, чтобы расслабляться. Будем работать!

Иона расхаживал по роскошно обставленной комнате, заложив руки за спину, выпятив живот вперед и качаясь всем телом, словно намереваясь разглядеть и клюнуть с восточного ковра вкусную крошку. Такая походка уже через минуту раздражала тех, кто на него смотрел, через пятнадцать минут приводила в бешенство, через полчаса могла свести с ума.
Беседа с Томасом Вулли длилась уже несколько часов, но он оказался крепким орешком, только косился с презрительной неприязнью то на одного незваного гостя, то на другого. Акила, сидя с бокалом вина из личного хранилища банкира-винодела в одной руке и нераскуренной сигарой в другой, уже не мог смотреть на коллегу.
- Видите ли, мистер Вулли, нам-то спешить некуда, - ленивовато протянул Иона. – У вас так уютно, мы при необходимости можем и до завтра здесь посидеть, правда? Но нам бы не хотелось мешать вашим делам, может, все-таки согласитесь помочь?
- А у меня как раз на сегодня не запланировано никаких срочных дел, - хозяин дома поправил галстук и протер лысину шелковым платком.
- И именно поэтому вам звонили уже пять раз за последние полчаса, - Акила усмехнулся. – Слушайте, мы же можем вас и в другое место пригласить! Провести допрос по всей форме, с протоколом, вы этого хотите?
- Пожалуйста, дело ваше, - равнодушно откликнулся Вулли. – Если вы решите исполнить свои обязанности в законной форме, я этому только обрадуюсь, тем

более, что, возможно, тогда вы, наконец, уберетесь из моего дома! Я вам уже тысячу раз объяснял, что понятия не имею, о ком вы говорите. Никакого Оксена не то что не знаю, но и не слышал о нем никогда! И вы напрасно теряете время… Видимо, нашим органам правопорядка больше заняться нечем.
- Чем нам заниматься, это уж мы сами как-нибудь разберемся! - рявкнул Акила, расплескивая напиток и украшая ковер и обивку кресла неопрятными пятнами.
Томас Вулли скрипнул зубами, но сдержался.
- Видите ли, - Иона отодвинул в сторону тяжелую портьеру, увесисто наступив при этом на золотистые кисти внизу – полотно у карниза натянулось и затрещало. – Видите ли, в данном случае мы действуем исключительно в ваших интересах. Представьте, что будет, если такой человек, как вы, будет вызван к нам официальной повесткой? Мне думается, что ваши конкуренты будут этому только рады… Поползут толки… В вашем роде деятельности кристально чистая репутация – это залог успеха, правда?
- Вы пытаетесь меня шантажировать? – презрительно фыркнул Вулли. – Я никогда не питал уважения к структурам, подобным вашей, теперь лишний раз убеждаюсь, что не ошибся! Вы врываетесь в мой дом, отнимаете мое время, расспрашиваете о каких-то сомнительных личностях, и это при моей кристально чистой, как вы правильно заметили, репутации! Теперь пытаетесь меня запугать… Лично мне надоела эта комедия, - он поднялся из кресла, еще раз протер лысину и оправил пиджак, плотно обтягивающий его внушительное брюшко. – Я ухожу, мне нужно было уехать еще час назад! Очень надеюсь, вернувшись, вас здесь не застать!
- Не торопитесь, мистер Вулли, - голос Ионы звучал по-прежнему лениво и задумчиво.
Банкир остановился, шумно, раздраженно выдохнул и повернул голову.
– Мы разумеется, уйдем… Собственно, уже уходим, правда? Правда?!
Акила под выразительным взглядом коллеги вернул имущество хозяина обратно на журнальный столик со стеклянной, прозрачной столешницей и незаметно послал ответный взгляд, непонимающий.
- Да, мы очень и очень сожалеем, что помешали вам, - таким тоном обычно произносят фразу: «ты помнишь, что задолжал мне десять тысяч с прошлой зимы»? И с места Иона при этом так и не сдвинулся. – Очень, очень сожалеем, - повторил он, по-прежнему стоя на портьере, - что испортили вам настроение… Может быть, вам его сможет компенсировать приятная новость? Совершенно забыл сообщить, что ваши друзья из «Люкс Вайн Проперти» передают вам большой привет!
При этом невинном замечании с Томасом Вулли произошла разительная перемена. Его лохматые брови взлетели вверх, отчего кожа на лбу собралась в глубокие складки, челюсть отвалилась, а платок, которым он привычно протирал лысину, судя по всему, мгновенно вымок до нитки, потому что он скомкал его и сунул в карман, после чего затеребил свой воротничок, чтобы ослабить его.
- Они скучают по вас, - как ни в чем не бывало, продолжал Иона, разглядывая туманный, мокрый и шумный пейзаж за окном. – Рассчитывают на скорую встречу… Как вы понимаете, мы готовы им в этом поспособствовать…
- В-вы, - только и смог проговорить банкир.
Иона незаметно кивнул Акиле, не отворачиваясь от окна.
- Когда вы последний раз виделись с Оксеном? – в очередной раз спросил Беркут.

- А где гарантии? – прохрипел Вулли, сверля взглядом кругленькую фигурку у окна.
- Когда вы с ним виделись? – мягко повторил Иона.
- Вчера ночью, - после невероятно длинной паузы ответил банкир. – У меня нет с ним никаких общих дел… Давно уже нет… Я и на порог этого уголовника пускать не хотел, но он начал мне угрожать, припомнил прошлое, ну… вы понимаете… Он сказал, что ему в столице оставаться нельзя, теперь-то я понимаю, почему… Из-за вас?
- Вы продолжайте, - поощрил его Акила.
- Да, - Вулли нервно сглотнул. – Он просил помочь ему покинуть столицу. Дескать, тогда я его больше никогда не увижу, и концы с «Люкс Вайн» тоже в воду канут…
- Вы ему помогли?
- Не совсем… У меня-то подходящих связей нет… Я его отправил к одному своему знакомому, у которого они есть…
- А что Оксен?
- А он… обрадовался очень… Хохотал тут стоял долго, как адрес услышал, а потом ушел, - банкир умолк и умоляюще посмотрел на Иону. – Клянусь, чем хотите, жизнью мамы своей клянусь, я больше ничего не знаю!
- Мы вам верим, - Иона широко улыбнулся, еще раз дернул портьеру, отчего две петли все-таки оторвались, и покинул свой пост у окна. – Мистер Вулли, вы совершенно свободны и вольны распоряжаться собой. Как, вы сказали, адрес вашего знакомого?
- Вайтбоуви, дом пять, только это не домашний адрес, а рабочий, домашнего я не знаю!
- А имя? – грозно спросил Акила.
- Сенчс. Оскар Сенчс. Он тоже занимается банковским делом, это мой партнер. Скажите, - Вулли снова достал платок и теперь нервно мял его в руках. – Но это точно, что «Люкс Вайн»…
- Точно, - кивнув с королевским достоинством, заверил его Иона. – Мы очень благодарны вам за информацию, спасибо за гостеприимство!
И оставив хозяина в полуобморочном состоянии, «Крылья» не торопясь покинули комнату.
- Чудно, чудно, чудно, за-ме-ча-тель-но! – ухмыляясь, бормотал себе под нос Иона. – Еще суток не прошло, если мы поторопимся, то можем накрыть его прямо там!
- Слушай, а что ты про эту «Люкс Вайн» говорил? Что это вообще такое? Ты откуда ее выкопал?
- Просто я профессионал, - Иона усмехнулся еще шире, - Это компания, совместно организованная нашим новым знакомым и еще несколькими серьезными людьми. Компания занималась перепродажей ценных сортов вин. И вот с одной чрезвычайно крупной партией вышел конфуз, когда мистер Вулли взял себе нынешнюю фамилию и скрылся в неизвестном направлении со всеми вырученными средствами.
Акила присвистнул. Иона довольно улыбнулся и продолжил:
- Когда мы собрались к нему лететь, я понял, что без козырного туза в рукаве туда лучше даже не соваться, ну и пообщался этой ночью с некоторыми своими хорошими знакомыми, пока некоторые храпели на всю округу, - он склонил голову набок и ехидно прищурил один глаз. – Он от своих товарищей по делу скрывается до сих пор, стоило намекнуть, что могут найти, и вот…

- Да, молодец, молодец, - Акила покровительственно похлопал его по плечу и незаметно вытер руку о подкладку своего плаща. – Ну что, полетели докладывать?
- Кому докладывать-то? – вздохнул Иона. – Одному, второму или сразу обоим? Придется самодеятельностью заниматься, ничего не попишешь… Все лучше, чем получить два противоположных приказа.

Горные леса разительно отличаются от равнинных. Высота растительности равнинных лесов, как правило, примерно одинакова, в горах же лес на разной высоте как будто состоит из нескольких слоев. За самую вершину отчаянно цепляются голые крючковатые, низкорослые, колючие кусты, в щели между камнями кое-где забиваются матово-зеленые мхи, похожие на кусочки ткани. Ниже – как нарисованные - карликовые сосны, застывшие в причудливых позах. Еще ниже деревья становятся более прямыми и рослыми, почва зеленеет. Наконец, у самого подножия толпятся корабельные сосны, ели и кустарники, их кроны практически смыкаются, пропуская солнце, но не давая улетучиться густым запахам смолы, сухой хвои и листвы. Тишина нарушается редко: шишка упадет с сосны, прошуршит по подстилке какая-нибудь пушистая мелюзга, птица свистнет. Посторонние звуки разносятся здесь далеко, а человеческие голоса – особенно.
- Да я сроду так далеко от дома не уходила! – послышалось из-за кустов.
- Не трясись ты, я в этом лесу не заблужусь, даже если мне глаза завязать! – из-за очередной сосны вынырнули две девушки. – Меня дед в детстве в лес заводил и на ночь оставлял. Я думала, что бросал, а он за мной следил потихоньку, ну и к утру всегда к дому выходила, не было случвя, чтобы потерялась! – гордо заявила та, что пониже, круглолицая, с пышными формами и очень густыми каштановыми волосами, кольцами сбегающими ей на спину и плечи.
Вторая неопределенно хмыкнула. Она была выше спутницы, шире в плечах, с русой челкой, вылезающей из-под шапочки, и обладала очень звонким, высоким голосом. На плече она тащила холщовую, плотно набитую сумку.
- Трудное у тебя детство было, видать, - пропыхтела она, поудобнее пристраивая на плече поклажу. – Далеко нам еще?
- Далеко. Здесь поблизости посты военные выставили, придется крюк закладывать.
- Посты здесь? – ее подружка захлопала глазами. – А с чего вдруг?
- Так тут же рядом военная база. Закрытая территория, туда лучше не соваться, - темненькая прислушалась и потянула носом воздух. – Про нее всякие слухи ходят, - сообщила она, понизив голос до таинственного шепота, - Люди туда забредают, а потом их больше никто не видит… Оттуда даже звери и птицы сбежали! Правда. Что, не веришь? Там птиц вообще не встретишь, они чуть что, по ним палят! Есть в этом что-то зловещее, скажи?
- Да уж… Недавно посты появились, да? – спросила беленькая, поглядывая на небо.
- Ага. Они мирных жителей не трогают, только деньги, говорят, отобрать могут, если им на пути попадешься.
- А ты знаешь, где именно у них посты стоят? Что, прямо везде-везде?
- Я тут все вокруг знаю, - похвасталась темненькая. – Пошли… Люч, ну пошли! Или ты мечтаешь с ними пообщаться?

- Да ты что! – беленькая с испугом посмотрела на подругу. - Пойдем, конечно! Ты мне потом расскажешь, где там кто стоит, чтобы я хоть знала, куда ходить не стоит? У нас, на юге, все проще… Там база тоже есть, но она за отрогами гор, мы только примерно знаем, в каком месте…
- Какая же ты все-таки трусиха! – улыбнулась темненькая. – Привыкай, нам в этом лесу еще ночевать…
В нескольких милях от места, где остановились подружки, совсем другая пара тоже пробиралась через лес, производя при этом значительно меньше шума и целенаправленно двигаясь к той самой базе.
Фальк вертел по сторонам головой, как локатор, огибая безобидные с виду поляны и продираясь через колючие заросли. Аэт пробирался за ним след в след, периодически оглядываясь назад. Вдруг Фальк остановился и посмотрел себе под ноги.
- Уже четвертая, - прокомментировал он.
- Я заметил, - отозвался Аэт. – Мор на них напал, что ли?
- На них огнестрел напал, - Фальк поправил новые очки, которые уже успели перекоситься. – Господа враги со времен северо-востока сильно поумнели, похоже, отстреливают всех птиц подряд… Черт, мне это не нравится…
Треск сухой ветки оба услышали одновременно. Через пару минут через место, где они только что стояли, строем прошел отряд из десяти человек в военной форме. Выждав, Фальк высунул голову из куста и, выпорхнув оттуда, вновь принял человеческий облик.
- Сплошные сюрпризы, - мрачно пробормотал он. – С каких пор бойцы ПБР носятся, как укушенные, по лесу, вместо того, чтобы сидеть спокойно в своем бункере?
- С нашего последнего визита, я полагаю, - Аэт спикировал с высоченной сосны.
- Интересно, чем еще порадуют… Так, через две с половиной мили есть один овраг – моя прошлая стоянка, достаточно спокойная… Была, по крайней мере… Ты тогда останешься там, а я – дальше по плану. Очень надеюсь, что тебе на голову не свалится рота ПБР…
- Пусть попробуют, - спокойно сказал Аэт.

В банке Интер-уинд всегда людно: сотрудники, служащие, клиенты… Все заняты своими делами, своими мыслями, как правило, никто не обращает внимания на окружающих. В такой толпе очень легко затеряться. А потом еще легче втиснуться в кабину лифта и нажать кнопку, чтобы подняться на самый верхний этаж. А потом выйти оттуда и уверенно пройти в нужный кабинет, игнорируя щебечущую что-то миловидную секретаршу.
А потом запереть дверь изнутри.
- Успеешь, успеешь, - бросил Оксен, заметив движение руки Сенчса к трости. - Тебя Вулли не предупреждал, я смотрю, о том, что я приду? Или наоборот?
- Я вас вижу впервые, мистер. Вы по личному вопросу? Запишитесь у секретаря и приходите в назначенное время.
- Ну, думаю, судьба, - как ни в чем не бывало, продолжил незваный посетитель. – Если уж Вулли меня к тебе отправляет… Ты от меня можешь избавиться раз и навсегда…

- Это точно, - впроброс заметил Сенчс.
- Да и пытался уже. Но я тебе не коротышка Торкинс. Мне невыгодно сдавать всю вашу контору, я и местным ищейкам не раскололся, когда меня взяли. Это чего-то стоит, а?
- Я до сих пор не могу понять, зачем вы сюда явились, уважаемый? – Сенчс сложил кисти рук в замок и, опершись на стол, пристально посмотрел на Оксена.
- Короче! – Оксен сделал несколько шагов вперед и тоже оперся о стол с противоположной стороны, наклонившись так, что цепочка на его куртке жалобно звякнула о столешницу. – Помоги мне отсюда убраться! Мне в городе и носу показать теперь нельзя, возьмут тут же! Вывези меня отсюда, и больше никогда не увидишь и не услышишь обо мне…
Карри, прижав ухо к двери, тщетно пыталась расслышать хоть что-то. Она успела привыкнуть, что к Сенчсу периодически являлись лица, не относившиеся к бризландской элите, но чтобы такой странный тип, да еще и так бесцеремонно… Карри даже толком не успела ни остановить его, ни возмутиться, ни предпринять что-либо. А теперь еще и заперлись, этого не хватало… Главное, чтобы она потом не оказалась виновата – почему пустила? Ну, не кидаться же было ему под ноги!
Из кабинета по-прежнему не доносилось ни звука. Смирившись, Карри отвернулась от двери и едва не взвизгнула от неожиданности. Нельзя же так подкрадываться!
- Спокойно, мисс, - заявил один из двоих «подкравшихся», демонстрируя удостоверение. Карри вчиталась… Да они, что, издеваются?!
- Вы что, издеваетесь? – спросила Кармина вслух. – Это его шутка новая? Мог бы и сам приехать!
Двое недоуменно переглянулись.
- Минуту… - задумчиво проговорил Иона. – Я, кажется, понял… Все-таки мир тесен… Да, точно, я вас вспомнил, мисс! Вы в темноте выглядели по-другому… Да и сами, похоже, меня не узнали, правда? Знакомься, Беркут, это девушка нашего командира…
- Которого? – уточнил Акила.
- Который «де юре». Между прочим, она мне жизнь спасла… Мне Фин рассказывал.
- Это вы зря, мисс, оно того не стоило, - Акила с усмешкой покачал головой.
- Но мы понятия не имели, что вы здесь работаете, - Иона проигнорировал комментарий. – Скажите, Оскар Сенчс – ваш начальник?
Карри непонимающе кивнула.
- Нам необходимо переговорить с ним.
- А он сейчас занят, у него посетитель!
- Какой посетитель? – ровным тоном спросил Иона. – Опишите, его. Пожалуйста.

- А кто вам сказал, что я могу это сделать? – брезгливо отклоняясь назад, спросил Сенчс.
- Вулли… Да я и сам знаю, если не ты, то кто? Мы последний раз друг друга недопоняли, а так бы я сразу к тебе пошел. Ну, как, поможешь?.. Грохнуть меня даже не пытайся, уже многие пробовали, - Оксен усмехнулся. – А я ведь при случае и против тебя пойти могу – капну где-нибудь, где не надо, кто ты есть на самом деле, и все! Мне-то терять нечего…

- Ну, вот это уже совсем примитивно, - Сенчс развел руками. – Вы просто-таки разочаровали меня, мистер.
Он чуть приподнялся из кресла, наклонившись навстречу своему собеседнику.
- Повторяю еще раз, - понизив голос, сказал он. – Я вас не знаю. Вы меня тоже. Чтобы я больше не видел вас здесь. Свободен.
Оксен убрал руки со стола и сунул их в карманы. Сенчс показательно открыл ящик своего стола, достал оттуда несколько бумаг и сосредоточенно принялся их изучать. Оксен смерил его взглядом, оглядел потолок и цыкнул зубом.
- Зря ты так, - произнес он. – Я ж к тебе по-доброму пришел, а ты не понимаешь…
- Это ты не понимаешь, - протянул Сенчс, не отрывая взгляда от своей бумаги. – Ты даже осознать не можешь, насколько тебе не повезло… Или как там у вас говорят? Насколько ты попал, да… Главная твоя ошибка в том, что не стоило мне угрожать… До этого у тебя еще какой-то шанс уцелеть был, теперь единственное, что я могу сделать… Ну, это уже просто глупо, - заметил Сенчс, разглядывая наставленный на него пистолет.

По вызову Ионы приемная быстро наполнилась двигавшимися почти бесшумно вооруженными людьми в армейской форме.
- Так, девочка, тебе здесь совсем не место, - пробормотал Акила. Один из военных сгреб Карри в охапку и практически унес ее из приемной. – Двое блокируют выход, остальные – по бокам от двери.
- Что это? – нервно обернувшись, спросил Оксен. – Что это, я тебя спрашиваю?
- Понятия не имею, - Сенчс с улыбкой развел руками. – Я никого не вызывал.
- Оксен! – послышалось из-за двери. – Открывай дверь! Если ты сдашься добровольно, к тебе будет проявлено снисхождение!
- Может, ответишь? – ненавязчиво предложил Сенчс. – Они мне дверь сломают, а мы ремонт только в прошлом месяце закончили.
- На кой… мне ваше снисхождение?! – крикнул в ответ Оксен. – Условия диктовать буду я, понятно?! Если вы не хотите, чтобы кое-кто пострадал!
Сенчс возвел глаза к потолку и с улыбкой покачал головой.
- Чего ты хочешь? – форсируя голос, спросил Акила. – Спроси там девочку, какое расположение окон в кабинете, - шепотом скомандовал он ближайшему бойцу.
- Мне нужен личный крутолет! С полным баком! Если кто-нибудь вздумает меня преследовать, будут жертвы!
- Жертвы будут, если ты не откроешь! – Акила выслушал вернувшегося бойца и послал взляд Ионе. Тот понял, кивнул и бесшумно выкатился из приемной. – Вернее, она будет одна, в твоем лице! Сдавайся, у тебя нет выбора!
- Здесь точно есть запасной выход, - понизив голос, прошипел Оксен, подсовывая пистолет под нос Сенчсу. – Ты же не мог себя без пути к отступлению оставить! Где он?
- За твоей спиной, - ответил Сенчс.
- За моей спиной – основной выход!
- Он единственный. Слушай, или уже стреляй, или отодвинь пушку подальше, мне неприятно!
- Ты мне еще условия ставить будешь? – Оксен ухватил Сенчса спереди за воротник и встряхнул.

За окном мелькнула маленькая тень.
Через секунду у Акилы в руке ожил передатчик, но звуки, доносившиеся из него, невозможно было назвать человеческой речью.
- Одна створка оконная приоткрыта. Довольно плотные жалюзи, - прокурлыкал Иона, угнездившийся на подоконнике снаружи, осторожно заглядывая в узкую щель между планками этих самых жалюзи. – Окна высокие. Вдоль стен шкафы, тяжелые, похоже. Метра два с половиной в высоту. Рабочий стол у окна, стул тоже, спинкой к окну.
- Сколько человек внутри? – спросил крохотный передатчик, прикрепленный к его ноге, голосом Акилы.
- Двое. Оксен и второй, Оскар Сенчс, видимо… Он не в лучшем положении… Нет, цел пока… Но у Оксена ствол… Как минимум один, да… Стоит лицом к окну. Сейчас, погоди! – Иона шустро убрался на край подоконника, после чего вернулся к щели. – Поменял положение… Встал за спиной Сенчса, лицом к двери… Тьфу, хорошую возможность упустили!
- Ты только сам не вздумай туда соваться! – предупредил Акила.
- Что ж я, дурак? – резонно курлыкнули в передатчике.
- Эй, вы, там? – из кабинета послушался голос Оксена. – Долго мне ждать? Моему терпению есть предел!
- А ты считаешь, что мы с собой крутолеты таскаем?! - взревел в ответ Акила. – Нам нужно время - на получение разрешения, на заправку и доставку! Жди!
- Только без фокусов! Это в ваших же интересах!
- Что делать? – тихо спросил у Акилы один из бойцов. – Отправлять запрос на крутолет?
- Вот еще! Иона, что там у них?
- Ну, ты горазд орать! – насмешливо отозвался Иона. – Мне отсюда тебя было слышно лучше, чем Оксена. Что, что! Стоит, выжидает, штурмовать думаешь? Вообще – то, рискованно… А если у него рука дернется?
- Не дернется - если с Сенчсом что-нибудь случится, ему конец, и он это понимает, - Акила ущипнул себя за переносицу и вздохнул. – Ладно. Свою задачу знаешь?
- Да уж как-нибудь…
За дверью довольно долго было тихо. Сенчс зевнул и поудобнее устроился в кресле, не обращая никакого внимания на дуло, упиравшееся в его затылок.
- Скучно тебе, да? – спросил Оксен. – Могу развеселить!
Сенчс промолчал, поглядывая на круглые часы с блестящим белым перламутровым циферблатом, висевшие над одним из шкафов. Металлическая секундная стрелка падала по кругу рывками, отсчитывая секунды, затем начала взбираться. Пятьдесят восемь… Пятьдесят девять… Шестьдесят… Грохот раздался одновременно с двух сторон.

Кофе сбежал с характерным усиливающимся шипением. Ре, ругаясь себе под нос, прибежал из комнаты, ухватил мокрую тряпку, лежавшую на бортике раковины, локтем задел при этом разделочную доску, которая, слетев с крючка, угодила в сложенную горку чистой посуды. Поморщившись, как от зубной боли, Ре схватил джезву, обжегся и выронил ее. После чего остановился и очень медленно выдохнул.

День с утра пошел наперекосяк: все валилось из рук, невозможно было найти себе место, стоило приняться за какое-нибудь дело, как изнутри его словно подбрасывало, и он продолжал бегать по дому и все ронять.
В раковине еще качался полукруглый осколок разбитой чашки, на плите пузырилась, распространяя запах горелого, коричневая пена. Гуща стекала по створке кухонного шкафа и скапливалась в лужу на полу. Ре сел на корточки рядом с лужей и методично принялся ее вытирать. Медленно и спокойно. Столь же размеренно он протер шкаф и конфорку, собрал и выбросил осколки, вернул доску на место, вымыл и аккуратно сложил тряпку, положил ее рядом с раковиной, после чего встал посередине кухни, уперев руки в бока, оглядел творение рук своих и с удовольствием выругался вслух.
В доме было тихо, периодически посвистывал ветер, шмыгавший по окнам, выискивая щели. Ре снова наполнил джезву, водрузил ее на плиту и нажал на кнопку экрана.
Диктор вещал что-то тревожным голосом, Ре почувствовал, что снова заводится. Бурча себе под нос: « Ну, конечно. Конец света. Мир рушится.. Все пропало, все пропало», - он увеличил звук.
Как выяснилось, новостной блок в основном был посвящен трамонтанскому вопросу, который должен был стать ключевым в повестке дня на грядущем заседании КООС. В процессе просмотра репортажа Ре в очередной раз подивился тому, в какой кризис могут завести небезнадежное положение так называемые «дипломатические переговоры». Эх… А может, его призвание вовсе не проектировка фонтанов? Еще же не поздно, можно пойти в дипломатическую школу… и ведь, помнится, был у него кто-то знакомый в дипкорпусе в свое время… с поступлением помог бы… В размышления Ре ворвался вопль диктора:
«Срочное сообщение – перестрелка в банке в центре города! Есть пострадавшие!»
- Интересно, а случится ли когда-нибудь день, когда в нашем славном городе никто ни от чего не пострадает? – проворчал Ре под аккомпанемент сбежавшего во второй раз кофе.

Ситуацию в кабинете директора банка Интер-Уинд по-прежнему можно было назвать критической. Сенчс уже не сидел за своим столом, а спокойно разглядывал поверх локтя вцепившегося в него Оксена ворвавшихся в кабинет бойцов.
Акиле в какой-то момент показалось, что, взглянув на него, директор банка даже слегка улыбнулся, но обдумывать это было некогда.
- Я вас предупреждал, что если мои требования не исполнят, будут жертвы! – мечась безумным взглядом по кабинету, выкрикнул Оксен. – Предупреждал или нет? Все быстро положили оружие на пол! Быстро!
- Спокойно, - бормотал Акила, медленно кладя пистолет на пол и незаметно поглядывая в сторону теперь уже широко распахнутого окна. Тем, что оно резко хлопнуло в момент, когда начался штурм кабинета, Оксена отвлечь не удалось. – Спокойно, спокойно. Да, мы поступили глупо. Мы уже все поняли. Сейчас уходим… Но пойми, где гарантии, что ты отпустишь заложника, если мы дадим тебе крутолет?
- Я не даю никаких гарантий! – прорычал Оксен.

- Ох, как он мне надоел, если бы вы знали! – светским тоном вдруг сообщил Сенчс, – ворвался, рабочий график сломал, настроение испортил. Ты совсем дурак, да? – поинтересовался он у своего захватчика. – Не понимаешь, что для тебя уже все кончено? Сколько человек в здании? – это уже Акиле.
- П-пятьдесят, - от неожиданности заикнулся тот.
- А снаружи?
- Столько же…
- А крутолет на перехват уже готов?
- Г- готов, - глаза у Акилы округлились.
- Ну, вот, видишь? Я бы на твоем месте сдался. Может, выживешь… Что до меня, то я тебе уже все сказал… Проще сдаться, честно.
На лице Оксена мелькнуло сомнение. Он задумался. Все тоже замолчали и замерли; в открытое окно стал отчетливее доноситься городской шум: гудки проезжавших внизу, по улице, срепов, человеческие голоса, какой-то тихий шорох на оконном карнизе – птица?
Наконец Оксен поднял голову и вдруг расхохотался.
- Ладно! Уговорили! – воскликнул он. – Сдаюсь! Никогда не пробовал сдаваться, вдруг понравится? Тем более, тебя я сразу узнал, – он внимательно посмотрел на Акилу. – Это ты тогда нам не дал улететь, ведь так? Ну, ты и молодец, дважды меня поймать это же надо! Хвалю! Забирайте ваше барахло! – он резко толкнул Сенчса в сторону, а сам положил пистолет на пол и поднял руки.
К нему немедленно подскочили два бойца с наручниками. Акила повернулся к окну. Внезапно Оксен резко вывернулся, выхватил из-за пояса одного из своих конвоиров пистолет и пальнул. Следующий выстрел прозвучал через секунду - Оксен выронил пистолет и упал.
Иона со вздыбленными волосами, без тени обычной усмешки на лице спрыгнул с подоконника в кабинет и, на ходу затыкая свое оружие за пояс, присел на корточки рядом с Акилой.
- Беркут, ты живой? – осторожно позвал он.
- Не дождешься, - тяжело дыша, отозвался Акила. – Я без бронежилета… на такие задания не хожу… Тем более, что он особо не целился. А вот с ним самим дело похуже, - Он указал на Оксена. – Ты его не убил, надеюсь?
- Надеюсь, - эхом отозвался Иона. – Хотя желание было.
Оксен был жив.
- Экипаж Скорой вызывайте, - скомандовал Иона и наклонился над Оксеном, тот что-то тихо говорил.
- Не повезло мне, - Оксен через силу усмехнулся. – Наверно, я просто надоел удаче, вот она меня и бросила… Нет, она права… Но вы же даже не знаете, из-за кого рисковали… Неправильно это, я в тюрьме подохну, а он нет, несправедливо! Я тебе скажу, кто он… Он… - еще раз хлопнул выстрел, Оксен вздрогнул всем телом и закатил глаза.
- Кто стрелял?! – крикнул, отвернувшись, Иона. – Кто?!
Все собравшиеся непонимающе переглянулись.
- Если тот, кто выстрелил, через минуту не признается, под трибунал пойдете все, я понятно изъясняюсь?! Вы нас без ценнейшего свидетеля оставили, не говоря уж о том…

- Остынь, Сизарек, - ответил за бойцов Акила, усевшийся на край стола Сенчса. – Мне отсюда виднее, никто к оружию даже не прикасался!
- Рондийский лев тебе Сизарек, - Иона криво улыбнулся. – Не прикасался… А поразил его, значит, гром небесный?
Откуда-то из-за спин бойцов послышалось тихое, деликатное покашливание. Сенчс, слегка помахивая тросточкой, вышел на первый план, оперся на нее и сверху вниз поглядел на тело своего захватчика.
- А по-моему, все хорошо, что хорошо заканчивается, - почти жизнерадостно подытожил он. – Ведь кроме него, по счастью, никто не пострадал! Джентльмены, я весьма вам благодарен за своевременную помощь и отличную работу. И даже не буду спрашивать, как вы догадались, что этот тип явится ко мне… Я его вообще не знаю, а он требовал, чтобы я ему помог… Удивительно, сколь продуктивно у нас работают некоторые службы…
- Мистер Сенчс, - прервал словесный поток Иона, без особой приязни поглядывая на директора банка. – Позвольте-ка вашу трость… На минуточку…
- Трость? – вежливо изумился Сенчс. – Да, разумеется! Недурна, правда? – с плохо скрываемой гордостью спросил он, наблюдая, как Иона, сидя на полу, вертит трость в руках, пробует крепость и внимательно разглядывает и щупает набалдашник. Акила тем временем отдал команду бойцам очистить здание и снять оцепление. Кабинет постепенно опустел.
Иона задумчиво вернул трость владельцу, с кряхтением встал, отряхнул брюки сзади и одернул на коленях.
- Вы вели себя просто по-геройски, просим нас извинить за вторжение.
- Ничего, ничего, - милостиво кивнул Сенчс. – Заходите еще… Только, пожалуйста, не часто.
Акила слез со стола, и они с Ионой пошли к выходу из перевернутого вверх дном кабинета.
- Джентльмены, одну секунду! – окликнул их Сенчс. – Я очень извиняюсь, но хотелось бы уточнить, за чей счет мне поставят новую дверь?

Любые новости разлетаются быстро и, вопреки распространенному мнению, хорошие ничуть не медленнее, чем дурные. Фин никак не мог взять в толк, почему им с Иераксом внезапно начало улыбаться такое количество народа. От многозначительных взглядов, приятельских похлопываний по плечу и поздравлений неизвестно с чем от абсолютно незнакомых ему людей он почувствовал себя чуть ли не самозванцем. Иеракс, похоже, тоже несколько удивился. Увернувшись от очередного похлопывания, он поймал под локоток миловидную барышню из секретариата.
- Кэтти, солнце мое, по какому поводу поздравления? Неужели ты наконец поняла, что этот кретин из рассыльной конторы тебе не пара, и решила обратить внимание на меня?
- Тебе лишь бы шутить! – барышня отмахнулась, но руку забирать не стала. – Твои операцию провели, задержали кого-то серьезного, человека спасли! А ты что, не знаешь еще?

- Об операции? Ах, о той операции? Конечно, знаю. Лично план разрабатывал… Ладно, беги, у тебя куча работы, да? Спасибо!
- О какой операции? – бочком придвинувшись к Иераксу, спросил Фин.
- Понятия не имею, - почти не разжимая губ и одновременно приветливо улыбаясь окружающим, ответил тот. – Давай-ка на выход, в штабе разберемся…
- Слушай, а ты не в курсе, что существуют такие удобные штуки, как срепы? – отдыхиваясь, выговорил Финист, когда они приземлились в яблоневом саду. – Не обязательно постоянно летать!
Иеракс проигнорировал его реплику, размашистым шагом следуя к черному ходу. Фин прислонился к яблоне и посмотрел на сиреневое облако сумерек, накрывшее верхушки гор. Ветра не было, ветки яблони не шевелились.
Фин перевел взгляд наверх, поразглядывал паутину ветвей и подпрыгнул, чтобы сорвать с нижней наполовину созревшее яблоко. Затем протер добычу полой куртки и с хрустом надкусил его с красного бока.
- Фин! – позвал, высунувшись из дверей, Иона. – Ты там что, прилип? Иди сюда, Ястреб сказал тебя найти!
Фин вздохнул, прожевал, выкинул огрызок и пошел к дому.
- Что вы натворили-то? – поинтересовался он по пути в Зал совещаний.
- Мы нашли Оксена, - скромно потупившись, ответил Иона.
- !
- Ну, да. Правда, его убили. При очень странных обстоятельствах, мы еще сами толком не разобрались.
Иеракс сидел на столе в Зале совещаний с выражением глубокой задумчивости на лице. У Акилы, развалившегося в своем кресле, вид был крайне принципиальный.
- О, Фин! Ты-то хоть ему скажи! – встрепенулся он при виде второго командира.
- А что сказать-то? Молодцы…
- Не то слово, - Иеракс легко спрыгнул со стола и кошачьей походкой прошелся по Залу. – Устроили разгром в центральном банке, подвергли опасности его главу, потеряли Оксена…
- Нет, ну если так трактовать, - начал Фин.
- Но главное даже не это… Главное, - Иеракс, проходя мимо Акилы, заглянул ему в лицо, - что вы ни слова мне не сказали.
- Да ладно тебе! Победителей не судят! – у Фина еще оставалась надежда, что дело удастся уладить мирно.
- Судят. И еще как. Я даже не говорю о том, что вы не согласовали операцию со мной, как с командиром, но почему не подумали, что я бы мог, скажем, помочь? Что если бы я поучаствовал, то, может, обошлись бы меньшими проблемами? Например, можно было попытаться его взять сразу, а не предупреждать, чтобы он мог элементарно взять заложника… Кстати, кто это был?
- Некий Оскар Сенчс, - Иона пожал плечами.
- Кто?! – одновременно переспросили оба командира.
- Он цел, с ним все в порядке? – озабоченно уточнил Фин.
Иеракс странно посмотрел на него.
- Да с его головы даже волос не упал! – Акила раздраженно поправил ворот свитера, как будто тот душил его. – Он вообще какой-то странный. Вел себя абсолютно

спокойно, словно мы пикник у него в кабинете устраиваем… Ну, у людей реакция на стресс разная бывает…
- Немудрено, - еле слышно пробормотал себе под нос Иеракс. – Ну, так что же? Вы хотя бы выяснили, как Оксен на него вышел и зачем? И как Оксен погиб? Я из объяснений Беркута абсолютно ничего не понял!
Акила поднял плечи, скрестил руки на груди и недовольно нахохлился. Объяснения Ионы Иеракса удовлетворили лишь отчасти.
- Что значит, непонятно, кто выстрелил? Тогда какого… вы отпустили тех бойцов? Надо же было их обыскать, как минимум, посмотреть на угол попадания пули…
- Ну, не двигались они, говорю же! – Акила не выдержал. – Никто не то что оружия не трогал, рукой даже не шевельнул! И шума не было, молчали все, чтобы Оксена расслышать было можно!
- А ты всех видел со своего места? – решил уточнить Фин.
- Всех, кроме одного, - вмешался Иона. – Он самого заложника не видел, Сенчса. Но как можно было выстрелить так, чтобы никто не заметил, он же сзади стоял, за спинами? Да и оружия при нем не было, только трость. Я, грешным делом, подумал, вдруг в ней механизм какой спрятан? – Иеракс подался вперед. – Но ничего не нашел. Трость как трость. Так что все это очень странно.
- А если подумать, кому нужно было убрать Оксена? – Фину стало жарко, он расстегнул куртку. – Или фактор случайности - не поставил кто-то пистолет на предохранитель…
- Убирать его не имело смысла никому из присутствовавших, - Иона покачал головой. – Я, правда, первым делом на Беркута подумал.
- А я – на тебя, - поддакнул Акила, и оба рассмеялись.
- Ну, хоть что-то профессиональное в вас еще осталось, - подытожил Иеракс.
- Подозревать напарника – это профессионализм? – удивленно спросил Фин. – Никогда не пойму.
- Итак, что мы имеем, - Иеракс теперь нарезал круги вокруг стола. – Ни один из присутствовавших не стрелял, но Оксен мертв. Задачка со всеми неизвестными… Так, вот что. Почивать на лаврах я вам не дам, не надейтесь, на вас теперь задача разобраться в этой смерти… В первую очередь проверьте угол попадания пули… А насчет инициативности вашей мы еще потолкуем. Но позже. Спелись они, понимаете ли, когда только успели?.. А у нас с Фином появилось одно очень серьезное дело. И растянется оно надолго, так что вы свободны. Пока.
Иона и Акила молча переглянулись.
- Это нас, похоже, благодарят, - заметил Иона. – Оценили заслуги, и все такое.
- Да что ты! За что нас благодарить? Мы всего-навсего обезвредили Оксена, за которым несколько лет вся Точка гонялась, но это же такая мелочь! - Акила тяжело поднялся из кресла, и они с Ионой почти в обнимку направились к выходу.
- Фигляры, - прокомментировал Иеракс.
- Между прочим, Беркута Оксен чудом не пристрелил, - обернувшись на пороге, сообщил Иона.
- Да ладно! А что ж вы не сказали? – заволновался Фин
- А смысл? – донеслось уже из коридора.
- Скажи, а что это тебя так волнует судьба досточтимого Оскара Сенчса, м-м? – поинтересовался у Фина Иеракс.

- Он, между прочим, мой хороший приятель, почти друг.
- Почти! – Иеракс покачал головой с непонятным выражением.
- А что, по-твоему, у меня не может быть друга банкира? – Фин начал заводиться.
- Что ты, что ты! – Иеракс успокаивающе выставил перед собой руки. – Я уже понял, все банкиры города Бриз-Ланда твои друзья! И давно вы с Сенчсом… дружите?
- Слушай, какое твое дело, извини? – Финист по привычке запрыгнул на спинку кресла. Кресло покачнулось, но устояло. – Не так давно. У него в банке работает моя девушка.
- Так там еще и девушка имеется? – восхитился Иеракс. – С ума сойти! И кем же она там работает?
- Она его секретарь.
Последний ответ отчего-то привел Иеракса в бурный восторг.
- Потрясающе! Красиво-то как! – радовался он непонятно чему.
- Если ты закончил с допросом, я – спать, - буркнул Фин, соскакивая с кресла.
- Последний вопрос, если позволишь… А твой друг Сенчс знает, где работает его друг Фин?
- В почтовом агенстве «Крылья ветра», юристом, - Фин сжал кулаки – Иеракс смеялся уже в голос.
- Фантастика! – сквозь смех проговорил он. – Что, вот ты прямо так и сказал «Крылья ветра»?
- Слушай, он не может знать, кто мы на самом деле, если ты этого боишься!
- Я ничего не боюсь, - Иеракс вытер слезы, выступившие от смеха. – Ну, а про меня ты ему что-нибудь говорил? Ну, намекал, может, как-нибудь, нет?
- Про тебя?! – изумился Фин. – Нет! А зачем ты ему сдался?
- Вот именно, что ни зачем. Ладно, иди спи, завтра с утра нам будет чем заняться.
- Чем это? – насторожился Фин.
- Увидишь.

Ночь спугнула закатное солнце, и оно стыдливо спряталось за гору. Сразу же похолодало, в лесной подстилке на разные голоса начали заливаться сверчки. В дуплах сосен проснулись совы и скользящими тенями стали вылетать на охоту. Фальк, который, в свою очередь, летел по направлению к базе ПБР, заботился, главным образом, о том, чтобы не врезаться в какое-нибудь препятствие: соколиное зрение – не подспорье в темноте. Аэт по разработанному плану остался в укромном месте и дожидается от него сигнала. Теперь главное – все сделать быстро и «без помарок», как сказал бы Ястреб.
На окраине леса Фальк все-таки притормозил и, подумав, свернул налево. Вскоре он убедился, что поступил верно. На знакомой местности человека может подвести именно сознание того, что она знакомая. Он инстинктивно ожидает яму в том месте, где она была в прошлый раз, поэтому для него часто становится неожиданностью, когда на месте ямы вдруг оказывается холм, на месте холма – яма, а пост вооруженной охраны там, где его отродясь не было. И даже не один. Ясно, похоже, придется импровизировать…

Фальк присел на ветку высокой сосны и, стараясь не обращать внимания на длинные плоские иглы, принялся наблюдать. Ждать пришлось долго. Наконец возле базы началось какое-то движение – Фальк оторвался от лущения шишки и маленьким кусочком темноты нырнул вниз.

Смена внешних постов по приказу командования производилась каждые два часа. Пост состоял из шести человек, по окончании вахты весь состав по команде встал в строй и направился к воротам, навстречу им с базы строем выходили сменщики. Освободившиеся солдаты друг за другом скрывались на территории базы. В тот момент, когда последний боец шагнул к двери проходной, совсем низко, над головами охранников, просвистело нечто маленькое и темное.

Реакция была молниеносной – нечто, изрешеченное сразу семью выстрелами, брякнулось в полутора десятках метрах от входа. Один охранник остался у двери, другие поспешили рассмотреть трофей.

- Это птица. Непонятно только какая, - заметил один из охранников, в очках и с усами, поднимая тело птички и разглядывая его.

- Какая, какая… Больная! Иначе бы ночью, да еще здесь, летать не стала, - бойцы посмеялись.

Тот, что поднял птицу, отдал ее товарищу и потихоньку отошел ко входу.

- Ну, что там? – полюбопытствовал остававшийся возле него охранник.

- Очередная дохлая птица, - отмахнулся очкарик. – Мы уже и так в них по колено.

- Приказы не обсуждаются, - вздохнул его собеседник и исчез внутри базы.

Очкарик быстро снял и спрятал в карман очки и пригладил волосы.

Подошли остальные.

- Свободен, - кивнул старший лейтенант бывшему очкарику. – Отдыхай, боец.

Тот не заставил себя уговаривать и быстро вошел внутрь, а оказавшись внутри, немедленно свернул в пустынный коридор.

Обнаружив вентиляционную отдушину, Фальк снова надел очки и, превратившись, нырнул в круглое темное отверстие. Да, маленькой птичкой пришлось пожертвовать, сначала он нашел ее в кустарнике, оглушил и, вочеловечившись, швырнул из темноты в охрану. Остальное оказалось «делом техники».

Хочется верить, что они не меняли систему вентиляции. Вниз, налево, направо, снова налево. Добравшись до нужного места, Фальк немного подождал - в коридорах было тихо. Спрыгнув наружу, он быстро снял форму, скрутил ее в компактный узел и припрятал за пожарным щитом, после чего, оставшись в повседневном костюме, спокойно отправился к двери Информационного отдела.

Ему повезло – ночью в отделе работало меньше персонала, чем днем, и с еще меньшим энтузиазмом. Словом, внутри не было никого. Фальк, нервно поправляя очки, метнулся к шкафам с документацией. Где они личные дела хранят? Ага! Значит, и пустые папки должны быть где-то рядом. Остается сущий пустяк – завести два новых личных дела. Фальк извлек из-под рубашки стопку бумаг, выложил на стол, с удовольствием потянулся, разделил стопку на две части и принялся за работу. Материалы их личных дел были подготовлены в Бриз-Ланде со всей тщательностью и учетом всех возможных трамонтанских формальностей. Закончив с папками, Фальк цапнул с полки готовое личное дело, а из своих бумаг выудил лист кальки. Наложив кальку на обложку, он перевел на нее все надписи, сделанные работником Информационного отдела. Затем вернул дело на место, а

кальку наложил на папку Аэта, аккуратно процарапал едва заметными линиями надписи, заменив номер и фамилию, после чего сделал то же с папкой, в которой были материалы его собственного личного дела. Чиркнув под столом спичкой, он поджег кальку и, сморщившись от запаха, бросил ее в пустую корзину для бумаг, а сам, взяв со стола маркер, прописал по процарапанному надписи на папках. Сравнил – почерки совпадали. Подписи генерала Хемфри Грэга Фальк любовно выписал сам. Пролистал папки, сначала для проверки, потом несколько раз небрежно, обтрепал углы, замял несколько листов, на свое дело капнул кофе из забытой кем-то чашки, смахнул, чтобы впиталось, и подошел обратно к шкафу. Свое дело пристроил быстро, нашел подразделение Аэта и сунул его туда.

Вот теперь ни у кого не должно возникнуть причин для подозрений относительно их появления. У Аэта в личном деле указано, что его перевели с Северной базы. Ну, а служащие отдела информации обычно обращают столько же внимания друг на друга, сколько на них все окружающие, то есть никакого.

Фальк довольно ухмыльнулся, уже совершенно спокойно уселся за стол и, достав ручку из кармана, нажал на кнопку, выдвигающую стержень. После чего поднес ручку ко рту и тихо сказал:

- Внимание, все в порядке, утром смело приходи.

- Понял тебя, - басовито отозвался Аэт и отключился.

Фальк заложил руки за спину и зевнул. Так, где тут у них помещения для персонала располагались?

Сенчсу невероятно надоело быть героем дня. В собственном банке наладить нормальный режим работы удалось почти мгновенно - не считая, правда, того, что ремонтники битый час трудились над дверью его кабинета - но бесконечные звонки от многочисленных знакомых, партнеров и прочих заинтересованных лиц, прослышавших о происшествии, Сенчса утомили. С другой стороны, он был весьма доволен собой: внимание к его персоне – лишнее доказательство того, что за время работы ему удалось прочно влиться в общество, внешняя сторона легенды, таким образом, поддерживалась идеально.

Само же событие этого дня требовало серьезного обдумывания, чему отнюдь не способствовала повышенная впечатлительность обеих его секретарш. Карри то пытается незаметно проскочить в его кабинет, то делится со всеми желающими и не очень подробностями, то задирает нос перед Миртл, которая приехала в банк, когда все уже благополучно разрешилось. Представив себе в красках опасность, угрожавшую любимому шефу, она впала в полуобморочное состояние и даже на свое имя отзывается с третьего раза.

К концу дня волнение и суматоха, наконец, сошли на нет. Рабочие удалились, Сенчс позволил себе отключить половину переговорных устройств, крикнул, что все свободны и чтобы его никто не беспокоил и быстро запер восстановленную дверь прежде, чем Карри успела проскочить, чтобы выяснить, не нужно ли ему что-нибудь.

Сенчс подумал секунду и, решив, что он это вполне заслужил, достал из стола свою любимую бутылку. Абсурд, полный абсурд, иначе и оценить нельзя. К нему врывается Оксен, по наущению Вулли, с которым еще предстоит разобраться… А

спасают его «Крылья ветра», нет, это бред. Сенчс пригубил содержимое бокала и еще раз улыбнулся. Оксен даже не важен. Теперь не важен, когда от него так счастливо и незаметно удалось избавиться. А вот «Крылья»… Что это может быть? Если приходили за ним, то непонятно, почему не арестовали… А если не за ним, то еще менее понятно… За Оксеном? Хорошо, но их начальство, услышав название Банк Интер-уинд, не могло не отреагировать… Что же, они действовали без согласования с Иераксом? Все настолько плохо? Любопытно, очень любопытно… Фин позвонил одним из первых, хотел даже приехать, но Сенчс его отговорил. Значит, одно из двух: либо мистер Хаброк совсем не доверяет своим подчиненным, и они ни о чем не подозревают, либо все это – часть тонкого плана, вот только какого? Проклятье! Сенчс залпом опрокинул в себя бокал, отставил его в сторону и вытащил из потайного ящика переговорное устройство.

Связавшись с генералом Грэгом, Сенчс максимально доходчиво и аргументировано изложил ему свое недавнее открытие из области истории.

- Таким образом, получается, что, скорее всего, этот документ удостоверяет права их монарха на престол. Что династия не сменялась, понимаете?

- Я понимаю, во что это может вылиться для нас, - от тона Стального Хемфри даже через трубку веяло ледяным холодом. – У вас есть предположения, где эта бумага может находиться, если она вообще сохранилась?

- Название Крипен-грум вам о чем-нибудь говорит? – вопросом на вопрос ответил Сенчс.

- Ветхая деревня, кстати, неподалеку от нашей базы… Вы думаете…

- Уверен процентов на семьдесят, - Сенчс одной рукой достал карандаш и на оборотной стороне какой-то деловой бумаги принялся рисовать кривые домики за еще более кривыми заборами на фоне гор.

- Это легко проверить, - подумав, отозвался генерал. – Завтра утром вышлю туда отряд. Если вы окажетесь правы, то с завтрашнего дня мы все сможем спать абсолютно спокойно.

Ида лежала на тонкой легкой подстилке поверх слоя хвойных иголок спиной к костру и усердно притворялась спящей. Несмотря на то, что день был утомительным, да и дежурить она вызвалась первой, сон не шел. А если ее спутница заметит, что Ида не спит, немедленно начнет ныть по поводу своего загубленного отдыха и отсутствия у Иды совести. Ида пару раз уже жалела, что, встретившись несколько дней назад на рынке с этой белобрысой трусихой, разговорилась с ней. Помогла выбрать еду в дорогу. В какую дорогу, куда? Та назвалась Лючией, объяснила, что сама с юга, а собирается в деревню Крипен-грум, поскольку у нее там, дескать, умер родственник и оставил ей наследство.

А почему одна? А потому что, кроме пожилой матери, никого нет, брат был мореплавателем – непочитаемая в Трамонтании профессия, ему говорили, что это добром не кончится, вот и лежит теперь на дне где-то в Зумбалийском проливе. А наследство лишним не будет, пригодится, вот и идет она теперь, только очень боится потеряться в незнакомых местах и ищет провожатого. Вот кто дернул Иду сказать, что она здешние леса знает как свои пять пальцев? Вот кто? Лючия эта вцепилась в нее, как утопающий за бревно во время бури. Пришлось согласиться

прогуляться до Крипен-грума, не бесплатно, конечно, но Ида еще подумает, брать ли с бедолаги деньги. Ведь явно же девочка не привыкла далеко уходить от дома, смотрит на все широко раскрытыми глазами, всего побаивается.
Ида поворочалась на подстилке, устраиваясь поудобнее: а то спине от костра чуть жарче, чем хотелось бы, а спереди нос мерзнет. Заложила руку под щеку и носом в руку уткнулась – так лучше.
Где-то в лесу что-то пощелкало, послышался чей-то быстрый топоток, потом все стихло. Ида даже внимания не обратила, а Лючия вздрогнула. Перед тем как смениться, долго выясняла, водятся ли здесь хищные звери и что ей делать, если они подойдут близко. В итоге, Ида не выдержала и рявкнула: « Если подойдут, визжи!»… Трусишка… Хотя, когда вчера утром из кустов на них выскочила росомаха не в настроении, Лючия сама ухватила с земли рогатину и хватила ею зверя так, что обиженный вой еще долго был слышен. Может ведь, когда хочет! И поклажу тяжелую несет легко, не жалуясь…
Ида втянула отогревшимся носом свежий горный воздух и плотно сомкнула веки, приказав себе сию же минуту спать. И тут же навострила уши. Лючия у костра тихонько напевала своим тоненьким голоском какую-то простенькую переливчатую мелодию. Ида не без удовольствия вслушалась в это мурлыканье и сама не заметила, как крепко уснула.

Расставшись с Ионой и убедившись, что он действительно отправился в свой кабинет, Акила зашел к себе и запер дверь изнутри. Грустно посмотрел на платяной шкаф, после чего прошел к окну, запрыгнул на подоконник, обхватил себя обеими руками и, расправив орлиные крылья, взмыл в ночное небо, все в неопрятных ошметках недавних туч.
Ночью жизнь в Точке не переставала кипеть, но Акила знал наименее людные пути. В конце концов, даже если его заметят, не все ли теперь равно? Он сделает то, что считает нужным, а дальше – будь, что будет.
Охрана поверила ему мгновенно. Сложно не поверить человеку, который говорит, что пришел заменить вас на тоскливом посту, и который чуть раньше сам провел на этом посту несколько недель.
Акила подождал, пока охранники скроются за дверью, после чего отпер тяжелую железную дверь и скользнул внутрь. Картина была прежней – тусклый свет наверху – ночное освещение, решетка от пола до потолка, позволяющая проводить допросы прямо в камере, и два ярко-желтых глаза, с ненавистью глядящих на него из темного угла.
Правда, на этот раз в этих глазах была еще и значительная доля удивления.
Ни слова не говоря, Акила отпер дверцу в решетке, открыл ее настежь, отошел и сел на пол у стены, надвинув шляпу на глаза. Мимо него мелькнула бело-рыжая молния. Акила усмехнулся и еще ниже приспустил шляпу.
Минуты через две о его колено мягко потерлись. Еще через секунду по нему же погладили. А потом положили голову ему на плечо.
- Ты… Зачем ты опять? – тихо спросила Миранда Марчинни. – Тебя же потом могут…
- Могут, - согласился Акила, - Но ты вернулась… Дальше уже не важно.

Он запустил руку в густую рыжую шевелюру и непроизвольно почесал ее за ухом.
- Мурлыкать не буду! – предупредила Миранда.
- Не настаиваю.
Долгое время оба молчали.
- Мне придется уйти, ты же понимаешь, - Миранда глубоко вздохнула.
- Я предлагал тебе другой вариант, ты его не приняла.
- Стать дважды предательницей? Сначала я предала Джаз-Банд, свою родину, так уж вышло, а теперь предлагаешь и Трамонтанию предать? Сможешь любить дважды предательницу? – она заглянула под шляпу, стараясь поймать взгляд Акилы.
Тот спрятал улыбку и посмотрел ей в глаза.
- А не боишься, что я тогда и Бриз-Ланд предам когда-нибудь? Опыта у меня много, - Миранда горько усмехнулась.
- Ну, тогда мне придется предавать его вместе с тобой. Я же от тебя теперь никуда, ты не поняла еще? Я предам Бриз-Ланд, мое обостренное чувство патриотизма не выдержит, и я решу свести счеты с жизнью. А ты этого не захочешь, поэтому, чтобы меня спасти, откажешься от идеи предательства.
Они посмеялись. Миранда придвинулась поближе.
- Это что? – вдруг спросила она, нащупав под плащом повязку.
- Да так… Сегодня… Вернее, уже вчера брали в банке Интер-Уинд твоего приятеля Оксена. А он возражал. Ну, и…
- Это он сделал? Стрелял в тебя?. Вот скотина, - Миранда тряхнула гривой. – Он тебя очень хотел убить, возвращался к этой идее пару раз. Дескать, из-за тебя все наши неприятности… Что самое смешное, он прав… Только мне эти неприятности все больше нравятся.
- Ну, главная неприятность из-за меня у него уже случилась – его убили.
- Может, оно и к лучшему, - помолчав, сказала Миранда. – Лучше он, чем ты.
- Послушай… - Акила вдруг резко повернулся к ней. – У нас с тобой свинская, омерзительная профессия – нас изначально учат – никому не верь. Особенно, если этот «никто» - вражеский агент и прекрасная женщина.
- Или вражеский агент и обаятельный мужчина, - Миранда улыбнулась. – Я тут долго думала. Мне судьба давно указывает на то, что я не своим делом занимаюсь. А когда с тобой… Ну, когда ты… Ну, ты понял… Окончательно решила от дел отойти. Влюбилась, видишь ли.
- Интересно, через сколько лет я смогу полностью тебе доверять?
- Лет через сто, - послышался скрипучий голос, и из-за двери сначала показалась длинная тень, а затем круглая фигурка. – Нет, очень трогательная сцена, очень. Я думал даже прослезиться, но платка не захватил. А вот на той фразе, когда…
- Иона! Голубь! – одновременно рыкнули Акила и Миранда.
- Учти, я испытываю стойкое желание свернуть тебе шею, - добавил Акила.
- И сварить суп, - добавила его визави.
- Пора открывать клуб моих поклонников. Учти, дорогая, что Оксена обезвредил я, уберег твое сокровище, так что ты должна быть мне благодарна!
- По-моему, он тебя ко мне ревнует, - с легким охотничьим интересом сказала Миранда.
- Слышь, Беркут, ты теперь думай, как эту красавицу отмазать. А то Точка с такими экземплярами легко не расстается.

- Он мне просто завидует, - отозвался Акила, и оба рассмеялись.
Иона демонстративно возвел глаза к небу и вышел в коридор. Через полчаса из Точки вылетели две птицы.
- Думаешь, она подпишет? – пропыхтел голубь, изо всех сил работая крыльями, чтобы угнаться за могучим напарником.
- Обязательно.
- А ты не думаешь, что это…
- Не думаю. Я дал ей шанс. Она могла уйти и потом подсобрать кое-какой информации, чтобы обеспечить себе возвращение в Трамонтанию. Но она не ушла.
- Хм, - Иона не нашелся, что возразить. – Ястреб не поймет.
- Честно хочешь? Чихал я в данном случае на Ястреба и его мнение.
Иона икнул от неожиданности и умолк.

Пробуждение прошлым утром показалось Фину отвратительным, но, как оказалось, это еще был вполне мирный вариант. В это утро с него резко сдернули одеяло и плеснули в лицо ледяной водой. Фин задохнулся от неожиданности, возмущения и обиды и выругался.
- Ага. Разговариваешь, значит, проснулся. Всегда знал, что это самый действенный способ приведения человека в рабочее состояние, - жизнерадостно заметил Иеракс, поставив кружку на стол и воздвигнувшись над Фином. – Значит так, с сегодняшнего дня мы с тобой начинаем занятия. Поверь, мне бы хотелось тратить на это время еще меньше, чем тебе, но слово УМЗ для нас всех – закон.
- Какие еще… занятия, при чем здесь УМЗ и на кой… ты меня поднял, еще не рассвело!
- Отвечаю последовательно: занятия по кратчайшему курсу подготовки спецагентуры. Я должен сделать из тебя что-нибудь в меру приличное, на что УМЗ недвусмысленно указал. Думаешь, всегда общее совещание собирают с участием заместителей? Чтоб ты знал, исключительно в твою честь! УМЗ почему-то считает, что из тебя может выйти толк, и намекнул. И потом сказал мне это напрямую. А поднял я тебя сейчас потому, что времени у нас нет. Готовиться, помимо азов, мы будем конкретно к работе в Трамонтании. Если выживешь и вернешься, продолжим занятия в более спокойном режиме.
- Что значит, если выживу?!
- Задача простая – нам необходимо пройти стандартный курс разведшколы за четыре дня. Обучение там длится четыре года, значит, в день по году – в самый раз. Про сон и еду временно забываем, а сейчас быстро встал, оделся и чтобы через десять минут был на нулевом этаже.
- А если я откажусь? – спросил Фин.
- На глупости времени тоже нет, - отмахнулся Иеракс.
- Нет, а, правда, если я не приду через десять минут?
- Слушай, это кому нужно, по-твоему? – Иеракс развернулся от двери, и взгляд его был недобрым. – Мне лично это не надо. Тебе, возможно, тоже. Будем считать, что это нужно УМЗ и Его Величеству. В конце концов, ты числишься командиром отряда? Бумаги оформлены на тебя? Жалование ты получаешь? Присягу давал? Вот и отдувайся теперь. Прими это как часть твоей работы - взрослый парень, а капризничаешь, как кисейная барышня. Жду тебя внизу.

И исчез.
Через десять минут Фин, мрачнее тучи, спустился на нулевой этаж. Иеракс снова был весел, как весенняя птичка.
- Вот и молодец! – воскликнул он. – Поехали. Значит так, главное для нас это практика. Без теории, конечно, тоже никуда, но всякие морально-этические аспекты, типа десяти заповедей разведчика, опустим, хорошо? Запомни главное: ты служишь Бриз-Ланду и только ему. И какие бы обстоятельства, соображения или посторонние факторы не склоняли тебя отступить от этого постулата, ты не имеешь на это права.
- Догадываюсь, - проворчал Фин.
- Мое дело - говорить, твое – слушать и молчать. И отвечать, но это чуть позже. Если будут вопросы по делу, руку поднимай. Как в школе, да… так вот…

С утра Ида обрадовала спутницу тем, что идти им осталось не так уж много. Через вон тот холм перевалить, и за ним уже деревня покажется. Сообщение было воспринято с радостью, но Лючия и тут нашла повод для беспокойства.
- Скажи, а когда мы придем, - приставала она к Иде, - мы точно сможем найти дом-музей?
- Сможем, - машинально отозвалась Ида. – Подожди… А зачем тебе дом-музей?
Оказалось, что скончавшийся родственник был братом заведующего маленьким историческим музеем Крипен-грума, и вот с этим заведующим Лючии и нужно было увидеться. Ида заверила подружку, что они найдут что угодно, что она ее родственника из-под земли поднимет, если потребуется, пусть только перестанет ежесекундно из-за чего-нибудь беспокоиться.
Лючия, видимо, почуяла иронию и надулась. Ну пусть обижается, так даже лучше, по крайней мере, она молчит. Молчала Лючия недолго.
- Как здесь красиво все-таки, - сказала она, глядя вверх. Наверх уходил зеленый склон холма, действительно довольно живописный, с разбросанными кое-где пятнами диких фиалок и незабудок.
- Красиво, - согласилась Ида. – Только я это все уже видеть не могу. Живу в городе, но для меня вот такой поход в лес, как сейчас с тобой, давно не приносит новых впечатлений. Ну лес, ну холм, ну и что? За границу хочу, - мечтательно проговорила она.
- За какую? – заинтересовалась Лючия. – В Джаз-Банд?
- Ну, ты скажешь! – Ида насмешливо фыркнула. – Хотя в принципе, мне все равно. В Бриз-Ланд можно, там, говорят, все совсем по-другому… Или в Фе-Ан, хотя мне, деревенщине, там занятия не найти.
- Ты на деревенщину не похожа совсем, - честно возразила Лючия.
- Это все деду спасибо. Он у меня дипломатом был, между прочим! Воспитывал меня, учиться отдал. Я ведь училась в Дарке, да, на журналистку. А потом сюда вернулась, в родные места, статейки для дешевых журналов писать… Но о грустном не будем. Больше всего я в Жеридан мечтаю попасть, - глаза Иды вдохновенно заблестели. – На востоке все другое, там тайны, сокровища…
- А еще политические кризисы, кланы террористов, гендерное неравенство и очень, очень жарко, - вздохнула Лючия.

- Что, прости? – Ида не поверила своим ушам.
- Ты статейки пишешь, да? А я их читаю… Мы на юге тоже не совсем невежи… Кстати, не знаешь, что такое гендерное неравенство?
Ида рассмеялась.
- Ущемление в правах по половому признаку. Ученая ты моя… Ну, вот девушку украсть, например, могут или насильно выдать замуж…
- Так, нет, я тогда туда точно не хочу!
Болтая, подружки взобрались на холм, чуть подальше от его подножия виднелись какие-то приземистые строения. Это и была деревня Крипен-грум. Пребывала она, если не в запустении, то, по крайней мере, в упадке. Дома и заборы стояли под разными углами не только друг к другу, но и к линии горизонта, местных жителей было немного, и все они со свойственным деревенским обитателям бесцеремонным любопытством разглядывали обеих девушек.
Ида решила выяснить, которая из покосившихся лачуг - дом-музей, у кого-нибудь из местных, однако, ее спутница безошибочно указала на небольшое облупившееся двухэтажное здание у края леса. Как Лючия объяснила, оно одно смогло сохранить свои стены под прямым углом, а это обычно признак либо крайне добросовестных хозяев, либо какого-нибудь учреждения.
Сказать по правде, Иду культпоход в музей никак не привлекал: полуразвалившаяся мебель, на коей в незапамятные времена сиживали более-менее важные исторические личности, или посуда, из коей они пили, было не совсем то, на что хотелось бы любоваться в погожий день. К счастью, на этот раз ее боязливая подружка не стала настаивать на том, чтобы Ида ее сопровождала, все-таки речь шла о наследстве. Ида хмыкнула и посмеиваясь про себя над наивностью надежд подружки, отправилась бродить по окрестностям.
Лючия некоторое время постояла на крыльце музея – надо было убедиться, что Ида действительно ушла. Вот теперь можно зайти.
Дверь, которую не смазывали, судя по всему, со времен, когда здесь проживал сам будущий король Ульрих, вела в комнату со скрипучими полами и очень простой обстановкой. Сладковато пахло старым домом: давно не перекладываемый паркет и залежавшаяся пыль. Комната была проходной – сквозь приоткрытую дверь в противоположной стене виднелись музейные экспонаты, отгороженные красными, с налетом пыли, шнурками, у двери стоял пустой стул, видимо, на нем должен сидеть смотритель музея.
Лючия бросила быстрый взгляд по сторонам, прислушалась. Очевидно, надсадный скрежет входной двери все-таки привлек внимание работников музея, потому что из залов послышались приближавшиеся шаги. Лючия скинула с плеча котомку, горстью достав что-то, рассовала это по одной ей ведомым карманам в складках одежды, после чего отшвырнула котомку в дальний угол и приняла растерянный вид: пятки вместе, носки врозь, рот открыт.
Смотритель музея оказался очень высоким, сухощавым стариком, пахнущим нафталином и без признаков жизни в выцветших глазах. Он без особого интереса смерил посетительницу взглядом и, видимо, не впечатлившись, сухо спросил, что ей нужно. Из последующего щебета смотритель извлек одну полезную для себя информацию – экскурсию молодая особа проводить не просила. Вид у барышни был провинциальный, но не бедный, с такой и за билет плату взять не грех. Лючия

заплатила безропотно, после чего скромно спросила, а входит ли хранилище в экспозицию музея? Смотритель ответил, что не входит, да там ничего интересного нет, кроме кучи списанных экспонатов и стопок никому не нужных бумажек, и пропустил посетительницу внутрь.

- Какую карточку ты выберешь?
Финист со смутным отвращением уставился на разложенные перед ним карточки с невнятными символами.
- А зачем выбирать? – спросил он.
- Видишь ли, это не простые карточки, - сообщил Иеракс, вальяжно расхаживающий по другую сторону стола. – Все они подключены к взрывателю, кроме одной, видишь провода? Выберешь не ту, стул под тобой разлетится на щепки.
Фин нагнулся к ножкам своего стула, после чего шустро метнулся от него на безопасное расстояние. Иеракс довольно хмыкнул.
- Не самый плохой вариант, одобряю. Представь, что убежать ты не можешь, выбор делать все равно придется. Сидя на стуле. Давай.
Финист нехотя вернулся на свое место и пристроился на краешке. Еще поразглядывал карточки.
- Ну, допустим, вторая слева, - попытался он вывернуться еще раз.
- Ага… Чтобы не трогать, да? Вторая слева от тебя или от меня?
- От меня.
Иеракс схватил карточку со стола, Фин зажмурился. Стул был совершенно цел.
- Я что, угадал? – не поверил своим ощущениям Фин. – По теории вероятности угадать одну из…
- Это был простенький тест на выживаемость, - Иеракс снова усмехнулся. Его радостную улыбку Фин уже с трудом выносил. – Надо сказать, не так плохо, как я думал, хотя было еще много вариантов. При желании растянуть время до выбора можно было где-то десятью приемами, - он сгреб со стола карточки, Финист снова метнулся в сторону.- Да сиди ты спокойно, твоей филейной части ничего не угрожает, я блефовал… Так вот, можно было указать на нечеткость поставленной задачи, подробно расспросить, что означает каждый символ, да просто долго думать, в конце концов, требовать больше времени для выбора. Иногда время или его отсутствие играет колоссальную роль.
- А сам-то ты как бы поступил? – пристыженно спросил Фин.
- А я бы просто догадался, что мой противник блефует. Язык жестов и взглядов еще впереди, научишься, - Иеракс вернул стопку карточек на место, в один из бесчисленных ящиков стенного шкафа и неожиданно извлек из него заварочный чайник, чашку с блюдцем и ложкой, пакет с заваркой, сахарницу и бутылку воды и расставил все это на столе. – Нет, нет, это не перерыв, не расслабляйся. Значит так, задача элементарная: заварить чай. Заварку – в чайник, залить водой, насыпать сахар в чашку, налить воду в чайник, размешать.
- Ты считаешь меня дефективным? – угрюмо поинтересовался Фин.
- Ну, не совсем. Единственное условие: у тебя на все – пятнадцать секунд.
- А если я не успею, чайник взорвется, да?
- Соображаешь. Время пошло, - Иеракс засек время.

В целом, Фин на собственный взгляд справился неплохо… Ну, слегка просыпал заварку и уронил со звоном крышку сахарницы, но это же мелочи…
- Тридцать секунд, - констатировал Иеракс, когда Фин закончил. – И куча помарок.
- Ну и что?! Мы с трамонтанцами что - собираемся чаи гонять?
- Не в чае дело, а в подходе и технике. Смотри. В первую очередь, когда тебе говорят, что у тебя на что-то очень мало времени, ты думаешь: только бы успеть. Эту мысль отбрасываем навсегда, понятно? Она сбивает и не дает сосредоточиться – это психологический фактор. Теперь физический – ну-ка руки расслабь, а предплечья напряги. До локтей, чтобы они двигались, как манипуляторы, без лишних резких движений. Ты же дергаешься, как марионетка, поэтому все роняешь и поправляешь потом. На одно действие – одно движение, плавно, но направленно… Нет, плавно – это не значит медленно, просто с большей точностью и не суетясь. Учти, так стоит двигаться всегда – экономишь и время, и силы. Давай еще раз, сначала, а потом память потренируем.

Крипен-грум была небольшой деревушкой. Очень небольшой. Поэтому все шесть ее улиц Ида обошла быстро даже прогулочным шагом. Потом еще раз, разглядывая косенькие дома, кое-где оставшиеся наличники на окнах, сравнивая со своими воспоминаниями, когда она еще в детстве приходила сюда с дедом к одной его старинной приятельнице. Взрослые сидели и беседовали в доме, а Ида играла на заднем дворе, или носилась по пыльным улицам с соседскими мальчишками в салочки. Эти ребята уже выросли и разъехались кто куда… Кто в столицу подался, а кто…
Со стороны единственной ведущей в Крипен-грум дороги слышался шум, как от подъезжающего транспорта. Ида подбежала к углу одного из домов и выглянула из-за торчавших в разные стороны досок забора: на краю деревни действительно стояли несколько грузовых военных экипажей, из которых быстро выбирались люди в форме. Интересно, а что им здесь-то надо? Ни заправки, ни пищи, ни денег от местных жителей ждать не приходилось, тогда что?
Иде стало неуютно и тревожно. Ясно, что просто так ПБР никуда не приезжает… Не к добру, хорошо бы быстренько забрать Лючию - любительницу музеев и незаметно уйти лесом, пока их самих никуда не забрали.
Пригнувшись и прячась за плетнями, она побежала хорошо знакомыми улицами к музею. Теперь Ида вспомнила, что этот дом дед ей никогда не показывал, не говорил, что там, да и сам туда не ходил. Ида перебежала по диагонали перекресток и юркнула под стоявшую у входа тележку с соломой. Как оказалось, очень вовремя – судя по звукам, доносившимся из соседних домов, бойцы ПБР все-таки решили обследовать дома жителей деревушки. Не обошли они вниманием и музей. Ида из-под телеги пронаблюдала, как шесть пар ног в штанах защитного цвета и армейских ботинках поднялись на крыльцо и вошли в дом. Ну, вот, теперь придется Лючии с ними объясняться. Да и Иде заодно - не бросать же эту беззащитную трусиху. Эх, сомнительно, чтобы военные поверили в историю с наследством, какой бы правдивой она ни была.
Шесть бойцов ПБР вошли в музей и, не обращая ни малейшего внимания на попытки смотрителя возмутиться – его просто отшвырнули в сторону, – прошли сразу в выставочные залы. Один из них, видимо, старший по званию, сообщил в

переговорное устройство, что они прибыли на место, и скомандовал своим спутникам. Те немедленно начали снимать со стен все имеющиеся экспонаты, прощупывать мебель, пару стульев и кушетку пришлось вскрыть ножом, особенно тщательно изучались любые бумаги, попадавшиеся на глаза. Минут через десять в залах на обоих этажах остались нетронутыми только полы с потолками.

- Дед, - вспомнил старший по званию о смотрителе. – Здесь у вас есть еще какие-нибудь помещения?

- Есть, - закивал смотритель после того, как ему повторили вопрос. – Хранилище для списанных экспонатов, вот здесь дверь, только там…

Его не дослушали. За указанной дверью обнаружилась темная короткая лестница, бойцы проследовали туда, смотритель счел для себя за благо побыстрее ретироваться и исчез в неизвестном направлении. Лестница вела в большую комнату с высоким потолком, заваленную грудами всевозможного хлама.

- Здесь неделю копаться можно, - недовольно проворчал один из военных, когда они обнаружили выключатель.

Внезапно его командир приложил палец к губам и молча показал на пыльный пол – на нем виднелась цепочка следов. Следы спускались по лестнице, подходили к одному из шкафов и возвращались обратно.

Один из бойцов показал наверх, имея в виду, видимо, смотрителя. Командир отрицательно помотал головой, жестами объяснив, что у смотрителя больший размер ботинок. Затем все замерли, напряженно вслушиваясь в давящую тишину.

- А если просто служащий? – предположил вслух один. На него зашикали. – Нет, ну мало ли, кто здесь еще работает! И потом, он же вышел, по следам видно!

- А вот вышел ли… - пробормотал его командир. – Давайте-ка двое - к дверям, остальным обыскать помещение, если…

Что должно было быть «если», он договорить не успел – из-за перевернутого сломанного каркаса какого-то дивана прямо ему под ноги вылетел маленький шарик, от которого повалил дым. А следом за ним метнулось еще что-то, увеличиваясь на ходу. Немедленно раздались беспорядочные выстрелы и крики – военные пытались сориентироваться, но в едком дыму, спотыкаясь о наваленные кучи хлама и кашляя, было сложно даже понять, в какой стороне выход. Командир, прикрыв рот и нос платком, закричал, задыхаясь, в переговорное устройство:

«Полковник, здесь один из них! Один из них, как слышно! Окружите музей!»

Больше он передать ничего не успел – трубку у него вырвали, сбили с ног, а еще через секунду погас свет. Мелькнул открытый прямоугольник двери, в нем расплывчатый силуэт, а затем – снова удушливая темнота.

Лючия заперла дверь снаружи на засов и придвинула к ней тяжелую дубовую тумбу, стоявшую у входа.

- Люч, у тебя парик набекрень, - дрожащим голосом сказали сзади.

Лючия резко обернулась – Ида стояла, прижавшись к стене, и молча ее разглядывала широко распахнутыми глазами. Лючия вздохнула, сдернула бесполезный теперь парик и, отвернувшись и кашлянув, выплюнула себе что-то в ладонь.

- Объяснять некогда, - сообщила подруга Иды приятным тенорком, расстегивая платье, под которым оказалась белая рубашка и темные брюки. – Совсем. Ты мне помогла, спасибо, теперь уноси ноги. Если что, ты меня не знаешь, ясно? Приехала

из города, повидать места, где детство прошло. Тебя здесь помнят, в случае чего, подтвердят. Ты меня вообще слышишь?! – Лачино подскочил к Иде и встряхнул ее за плечи.
- Да я тебя и правда не знаю, - потрясенно пробормотала девушка.
- Вот и славно…
Снаружи послышались крики, шум и топот. Лачино метнулся к окну, заглянул и стукнул кулаком по стене.
- Ч-черт! – прошипел он. – Спрячься здесь пока где-нибудь, а потом, когда все успокоится, уноси ноги. Уноси ноги, говорю!
Выхватив из кармана горсть шариков, Лачино швырнул их в окно. Пейзаж снаружи заволокло дымом, крики усилились.
Стоявший все это время в отдалении полковник Стоуни, не отрываясь, наблюдал за домом. Его помощник нервно отдавал приказы, поглядывая на полковника, но тот словно не замечал творившейся вокруг суматохи.
- Капитан, - вдруг обратился он к помощнику. – Кто бы там ни был, он мне нужен живым и в человеческом обличье, это понятно? Только в человеческом. Образовать сплошное огневое кольцо вокруг здания. Из этого кольца улететь не должен никто.
- Есть! А как же? Если вы приказали, чтоб в человеческом… - забормотал помощник.
- А этим я займусь сам, - полковник Стоуни еще раз посмотрел на дом.
Помощник мог бы поручиться, что в тот момент его чеканный профиль несколько изменился. В этот момент фасад здания музея внезапно заволокло дымом.
- Вот сейчас. Всем полная готовность. При чьей-либо попытке вылететь за пределы круга – открывать огонь, при снижении - не стрелять, держать внимание. А я пошел, - не по регламенту закончил полковник, закидывая назад голову, расправляя руки и неожиданно уменьшаясь в размерах. Из дыма почти вертикально взмыла крылатая тень, такая же понеслась к ней сбоку. Помощник отдал команду и забыл закрыть рот, придерживая рукой фуражку и наблюдая за тем, как две птицы мечутся в небе.
- Я и не мечтал о такой удаче! Не рассчитывал найти здесь именно тебя! – заходя на очередной вираж, проклекотал полковник Стоуни. – Все эти годы ожидания того стоили!
- Да и я тебя встретить не ожидал, - отозвался Лачино, неожиданно провалился вниз и затем врезался в противника, задев его внушительными когтями. – Что, Коршун? Теряешь сноровку, как я погляжу! Сложно без тренировок, ты же теперь не на летучей службе!
- Насчет сноровки – увидишь, - разъяренно проклекотал Стоуни, набирая скорость. Лачино ушел на мертвую петлю. – Не хочешь спуститься? Побеседуем по старой дружбе?
- По нашей с тобой дружбе я не намерен беседовать ни на земле, ни здесь! – Лачино снова увильнул от удара.
Дальше было не до разговоров: противники выписывали фигуры высшего пилотажа, все больше набирая скорость. Полковник Стоуни брал массой и силой удара, но Лачино был ловчее. Пару раз, когда они подбирались к краю обозначенного полковником круга, раздавались залпы, и им снова приходилось перемещаться в центр.

В какой-то момент они столкнулись и почти зависли в воздухе, сцепившись когтями и хлопая мощными крыльями.
- Тебе не уйти, ты еще не понял? – просипел полковник. – Нет выхода, тебе придется спуститься.
- Нет безвыходных положений, есть такие, ни один выход из которых тебе не подходит, как любил говорить наш с тобой командир, - ответил Лачино, цепляя клювом Коршуна за плечо и пытаясь набрать высоту. Но подняться выше линии огня ему не дали – Стоуни настойчиво прижимал его все ближе к земле. Вдруг он взмыл чуть вверх и затем с силой ударил противника когтями по спине. Лачино потерял равновесие и, беспорядочно захлопав крыльями, полетел вниз, выровнялся, но получил еще один удар.
Высоту он потерял окончательно, когда Коршун налетел сверху и ударил снова. Тут оставались два варианта: переломать крылья при столкновении с землей или вочеловечиться. Лачино успел превратиться в полуметре от земли, споткнулся и покатился в пыль, следом за ним приземлился и полковник Стоуни. Он ухватил было противника за ворот рубашки, но тот из лежачего положения, извернувшись, пнул полковника в живот, а сам вскочил на ноги.
Кольцо оцепления сплошное, но если сейчас снова обернуться, то можно на низкой высоте, очень быстро долететь до вон того, который со стороны леса стоит, а там уже по-человечески дать ему в челюсть, и в чащу. Этот план в секунду возник в освеженной адреналином голове Лачино, но Стоуни, усилием воли заставив себя разогнуться, прыгнул на него, ухватил его локти сзади в захват и снова повалил на землю.
- Что застыли?! – крикнул он по-прежнему державшимся на расстоянии бойцам, упершись коленом в спину противника. – Долго я буду здесь сидеть?!
Бойцы оживились и забегали.
- Пакуйте, - устало приказал полковник Стоуни, поднимаясь и отходя в сторону. Его помощник, капитан, раньше таким его не видел никогда. Но охотничий азарт в серых глазах полковника постепенно угасал, сменяясь обычным равнодушно-презрительным выражением. Он застегнулся на все уцелевшие пуговицы, отряхнул брюки, пригладил волосы и надел фуражку. После чего подошел к своей добыче.
- Как вы приказали, - капитан вытянулся в струнку. – Даже дернуться, не то что улететь не сможет.
- Вижу, - Стоуни посмотрел Лачино в глаза сквозь ячейки сети, в которую того «упаковали». – Я же тебе сказал, что ты не уйдешь. Ладно, поговорим позже и в другом месте, а сейчас вопрос такой: где твой напарник? И кто с тобой в этот раз, кстати? Вы никогда не работаете по одиночке, уж я-то знаю… Ну?
- В этот раз я один. Наверное, поэтому мне и не повезло, - ответил Лачино, почти насмешливо поглядывая на бывшего коллегу.
- Хорошо. Мы его все равно обнаружим, не сомневайся. Да, и еще… Мы здесь кое-что искали, полагаю то же, что и вы. Так вот, может, скажешь сразу, где он лежит?
- Кто?
- Документ, за которым вы охотитесь, очень важный документ. У нас есть информация, что он находится здесь, скажи где он – облегчи нам поиски?
- Понятия не имею.

- Ну, все с тобой ясно, - пробормотал полковник Стоуни. – Забирайте его на базу, глаз не спускать всю дорогу, капитан, вы мне головой отвечаете. Говорить не давать, петь тоже… А то знаем мы их джаз-бандийские штучки. Все, свободны, мы пока займемся поисками второго.

Работать стало совершенно невозможно – к такому выводу пришла для себя Карри после инцидента в кабинете главы банка. Сидишь как на иголках, отсюда рассеянность, а ведь раньше она никогда ничего не забывала. А может, дело в этой сушеной вобле, Миртл, которая смогла, наконец, взять себя в руки – прическа еще глаже стала, а осанка еще прямее – ходит, будто кол проглотила, и все поближе к Оскару старается держаться, мечтает, наверное, своей плоской грудью закрыть в случае чего. Тьфу-тьфу-тьфу.

Вообще, все не так. Фин вот тоже куда-то пропал… Люди из его же организации разгром в банке учинили, не говоря уж о том, что у него здесь девушка и друг - а он даже не приехал! Нет, все. Все, все, с этой комедией пора заканчивать. В конце концов, ей это для чего было нужно? Чтобы узнать, кто он такой. Она узнала. Оскара все равно не переубедишь, отказывается верить, что Финист может быть для него опасен, ну и пусть не верит… Но встречаться с тем, кто ей неинтересен, она больше не будет, надоело! И пусть Оскар реагирует на это, как ему вздумается… Фин сам виноват, она не первая, кто его не выдерживает – вон, Луиза его бросила и была тысячу раз права! Так и я ничем не хуже! Вот прямо сейчас к Оскару пойду и все ему скажу!

Распалив себя, Карри глянула по сторонам, убедилась, что никого нет, раскрыла зеркальце и поправила макияж. Убрала зеркальце обратно в сумочку, встала из-за стола, подойдя к двери, одернула блузку и распушила волосы и только собиралась постучать, как совершенно неожиданно для себя услышала голос Оскара.

Ее поразили не слова и не интонации, а сам факт того, что она что-то слышит, еще не войдя в кабинет. Ну конечно! Дверь-то раньше была звуконепроницаемой! И Оскар при ней настаивал, чтобы строители и новую поставили с тем же свойством… обманули, выходит? Или некачественно сработали? Надо будет сказать…

Вообще-то Карри не отличалась сверхъестественным любопытством, но, повинуясь шестому чувству, заставляющему секретарш подслушивать разговоры начальства, она почти вплотную придвинула ухо к двери.

Оскар, видимо, говорил по переговорному устройству, но не с клиентом – с клиентами он не использовал повелительно-требовательные интонации, да и генералов, насколько Карри помнила, среди клиентуры банка Интер-уинд не наличествовало.

- По-вашему, я мог ошибиться, генерал? – сухо спросил Сенчс.

- Я не сказал этого. Я сказал, что нам не удалось найти документ. Но, возможно, мы обнаружили причину этого.

- Что вы имеете в виду?

- В Крипен-груме был захвачен один из «Крыльев».

- Из «Крыльев»?! Не может быть…

- Почему не может? Вы же работаете, можно сказать, на одной волне с ними…

- Тогда это лишний раз подтверждает мою правоту. Думаете, они успели найти документ раньше? Тогда вновь все зависит от вас… Пробуйте расколоть… Хотя я очень сомневаюсь, что удастся. Кто с ним работает?
- Полковник Стоуни. Представьте, он руководил операцией в Крипен-груме, а тут такая удача. Лично взял, причем именно того, кто в свое время раскрыл его в Бриз-Ланде.
- Полагаю, он теперь счастлив, - усмехнулся Сенчс.
- О, да. Главное, чтобы не переусердствовал… Однако вы не думаете, что в связи со всем этим в нынешней ситуации может сработать и первоначальный план?
- Может. И вполне вероятно, что сработает, но, Хемфри, вам надо быть осторожнее – Ястреб никогда не попадается в одну и ту же ловушку, ожидайте сюрпризов… А еще осторожнее надо быть мне, особенно, если документ уже у них. Тогда времени очень мало. Боюсь, что вскоре я нагряну к вам в гости, не возражаете?.. А, уж лучше я? – Сенчс засмеялся.
Карри вздрогнула и отпрянула от двери. Мыслей возникло так много, что они совершенно перепутались… Она на цыпочках вернулась за свой стол, села и уставилась в одну точку. Зазвонило переговорное устройство, Карри машинально ответила и едва смогла записать номер – оказывается, у нее дрожали руки.
Дверь распахнулась, и на пороге показался Сенчс, лучащийся хорошим настроением, помахивающий вечной тросточкой.
- Карри? Мне звонили? А почему вы не перевели звонок?
- Я… я думала, вы заняты, - выговорила Карри.
- Нет, все дела сегодня запланированы на вторую половину дня… Что с тобой? – Сенчс наклонился к ней и участливо улыбнулся.
В другое время Карри была бы готова запеть от радости, но сейчас она мечтала только о том, чтобы Оскар быстрее исчез.
- Со мной все в порядке, я собиралась тебе сказать, что мы с Фином расстаемся.
Сенчс выпрямился и отвернулся.
- Неужели? И по чьей же инициативе?
- По обоюдной, - твердо заявила Карри. – Мы оба пришли к выводу, что наши отношения себя исчерпали. Все.
- Хм… - Сенчс в задумчивости потирал подбородок. – Ну, что же, если вы так решили, то кто я, чтобы вам мешать? Фин точно не против?
Карри только молча покачала головой.
- Ну, тогда вы, вероятно, поступаете правильно… Хорошо. Вызовите мне, пожалуйста, среп, мисс Дэлей, и скажите Миртл, чтобы тоже спускалась, - и Сенчс, пробормотав себе под нос: «все равно от тебя больше никакого толку», - шагнул в лифт.
Тем временем к банку в очередной раз приближались нежданные посетители.
- И вот прямо жениться собираешься? – с периодичностью раз в полчаса допытывался Иона.
- Посмотрим. Будет видно, - с той же периодичностью отвечал ему Акила. – Слушай, тебя так волнует моя личная жизнь, потому что в собственной - тишина?
- С чего ты взял?
- Догадался, - Акила фыркнул. – Да ладно тебе, ты еще встретишь девушку… Станешь для нее последним шансом…

- Смейся, смейся, - проворчал Иона. – Я на тебя самого через полгодика посмотрю, как ты у своей красотки станешь по струнке ходить… Таак… Глянь-ка, наш объект! Куда собрался, интересно?
- А какая разница? Далеко не уедет.
Сенчс при виде знакомой уже парочки удивления скрывать не стал.
- Приветствую… Простите, чем обязан, джентльмены? У нас, по счастью, больше ничего не случилось…
- А мы все по поводу предыдущего… случая. Видите ли, в вашем банке произошло убийство, и мы должны разобраться во всех моментах этого дела, - взгляд Ионы ненавязчиво сполз на трость Сенчса. Тот крепче сжал набалдашник.
- Вы должны, или вам… поручено?
Акила молча предъявил ему бумагу.
- Что это?.. Ах, ордер?
- Разрешение. На осмотр вашего кабинета. Должен проводиться в вашем присутствии или в присутствии вашего уполномоченного представителя. Но вы, кажется, собираетесь куда-то?
- Ну, что вы, я вполне могу уделить немного времени столь важной процедуре, - Сенчс безмятежно улыбнулся. – Позвольте представить, это мой деловой секретарь. Миртл, поезжайте пока что вперед, предупредите мистера Диллинджера, что я буду позже. Бумаги подготовьте. Миртл, вы меня слышите?
Миртл слышала. Обдала напоследок волной ледяного презрения Акилу с Ионой и с несгибаемой спиной уселась в среп.
Карри открыла рот, чтобы спросить, зачем Оскар вернулся, и забыла его закрыть при виде его спутников. Все трое молча проследовали в кабинет Сенчса, не обратив на Карри ни малейшего внимания. Дверь захлопнулась.
У Карри возникло ощущение де жа вю, когда из кабинета донеслись еле слышные голоса. Она снова оглянулась, выбралась из-за стола и подкралась к двери.
- Джентльмены, хотелось бы знать: вы просто совершаете… э-э-э… осмотр или ищете нечто конкретное? – полюбопытствовал Сенчс, сидя в своем кресле. – Во втором случае я мог бы сразу выдать это вам, чтобы сэкономить силы и время.
- Спасибо, мы не спешим, - отозвался Акила, перебирая содержимое верхней полки одного из шкафов.
- Но я спешу, - напомнил Сенчс.
- Вы могли оставить вместо себя секретаря, - пропыхтел Иона, вставая с корточек. – Не отойдете в сторону? Нужно осмотреть ваш стол.
- Мой стол? – Сенчс пожал плечами, но с места не двинулся. – А вам не кажется, что это превышает…
- Нет. Не кажется. Ваши личные вещи нас не интересуют… Если они не противозаконны, конечно.
- О, да! Во втором ящике у меня оружие, в третьем – наркотики, - рассмеялся Сенчс, спрыгивая с кресла.
- Знаете, у меня отвратительное чувство юмора… И настроение… Поэтому я проверю все ваши ящики, не волнуйтесь.
Сенчс встал в уголке.
- А разве не полагается присутствие понятых или что-то в этом роде? – поинтересовался он. - Если вдруг что-то пропадет, вы же понесете ответственность.

- А ничего не пропадет, - успокоил его Акила, пролистывая очередную папку с бумагами.
Иона вылез из-под стола и начал простукивать столешницу сантиметр за сантиметром. Сенчс не выказал на лице ничего, кроме легкого недоумения. Только взгляд стал чуть более сосредоточенным, когда Иона перешел к боковой части. Вдруг столешница отозвалась пустым звуком.
- Что у вас здесь? – спросил Иона.
- Где? Здесь у меня, простите, деревяшка.
- Внутри полость, вы знаете о ней?
- Это не полость, просто стол так устроен, что верхний ящик внутри выше остальных, это чтобы из него ничего не падало в нижние. Можете проверить.
Иона проверил. Еще раз простучал столешницу, после чего порывисто встал.
- Хорошо. Воссоздадим обстановку, это сюда… Акила, стол подвинь… Так… Значит, тут лежит Оксен… - Иона прошелся по кабинету «поклевывающей» походкой. – Акила, ты был там… Я здесь… Мистер Сенчс займите, пожалуйста, свое место… А теперь кое-что измерим.
Иона извлек из кармана сантиметр и растянул его под определенным углом над местом, где лежал воображаемый труп Оксена.
- Господа, еще немного, и на встречу мне можно будет уже не ехать! – нетерпеливо заметил Сенчс.
- Тем лучше! Мистер Сенчс… Покажите все-таки еще разок вашу трость, - Иона требовательно протянул руку и ухмыльнулся. – Она мне очень понравилась. Ручная работа? Где заказывали?
- Важно не где, а за сколько, - Сенчс неодобрительно смотрел на то, как Иона ощупывает и разглядывает тросточку со всех сторон. Он покрутил набалдашник, осмотрел низ трости, после чего не без сожаления вернул ее владельцу.
- Ну? – тихо спросил Акила, когда Сенчс отошел в сторону, протирая трость специальной тряпочкой и что-то ворча себе под нос.
- Ничего. Самая обыкновенная трость, - так же ответил ему Иона. – Но поклясться могу, что стреляли оттуда.
- А если проверить стены? Вдруг?
- Послушайте, это уже издевательство! – не выдержал Сенчс. – Вы полагаете, что у меня в кабинете есть потайной сейф с фальшивыми купюрами?
- Мы ничего не полагаем, - Иона умудрился при своем росте посмотреть на хозяина кабинета сверху вниз. – Мы отрабатываем версии. По крайней мере, вы не можете упрекнуть нас в халтурной работе. Тем более, что мы уже закончили.
- Я счастлив! – Сенчс решительно распахнул дверь, вышел сам, подождал, пока его покинут посетители, и запер кабинет.
- Надеюсь, что мы с вами больше не увидимся, джентльмены, - бросил он на прощание, устремляясь к лифту.
- Я бы не был так уверен, - пробормотал Иона. И перед тем как уйти, неожиданно наклонился к Карри. – Мисс, если уж подслушиваете, делайте это не так топорно, - интимным шепотом порекомендовал он, не дав Карри опомниться, вразвалочку догнал напарника, и они оба исчезли.

- Ноль, пустота, зеро, - со вздохом сказал Акила, когда они вышли из банка и свернули с оживленного шоссе на боковую дорогу, где был припаркован их среп. – Одна версия провалилась с треском, что дальше?
- Ну, не с таким уж треском, - Иона сосредоточенно размышлял, пиная перед собой отколовшийся от бордюра мелкий камушек. – Во-первых, надо допросить участников захвата, а во-вторых… Все-таки этот банкир мне продолжает не нравиться. И чем дальше, тем больше.
- Ну, да. Что-то в нем есть подозрительное, - согласился Акила. – Попасем, куда катается?
- Завтра. Да и зачем самим следить, когда у нас есть специальное обору…
- Тебе прошлого раза мало? – перебил его Акила, усаживаясь за руль срепа. – Я больше за пустой машиной летать не стану! Нет уж, проследишь как обычно, по старинке. Ладно, звони Анри, узнавай, где сейчас часть, из которой он нам помощь тогда присылал. Я тебя туда подброшу.
- В смысле? – встрепенулся Иона. – А сам куда?
- Куда надо, - Акила не сдержал довольную ухмылку. – По допросам это ты у нас мастер, а у меня рядом для массовки стоять времени нет… Дел невпроворот, знаешь ли!
Иона, несколько опешив от такой наглости, только пробормотал: «Она на тебя дурно влияет», - и набрал номер генерала Анри.

В шестом ангаре уже который день кипела работа: детали и элементы будущей установки подвозились, собирались и прилаживались круглые сутки. Периодически слышался сипловатый голос профессора Клейтона, который, занимаясь любимым делом, казалось, совершенно избавился от чувства опасности и страха. Он бы и вовсе забыл, где и для кого работает, если бы у него за спиной постоянно не маячил этот капитан с усиками, которого приставили к нему. Зачем приставили? Сами же прекрасно понимают, что шансов бежать у него нет. Вернее, шанс - примерно одна сотая процента, поправил профессор сам себя, например, случись вдруг стихийное бедствие. Дополнительное волнение вызывало то, что из соображений безопасности работали так называемые бойцы-технари, а не высококвалифицированные рабочие-специалисты. Он прикрикнул на одного из рабочих, который настойчиво пытался приладить одну из деталей вверх ногами, и опасливо обернулся, поглядывая на небольшую площадку почти под потолком ангара, откуда открывался полный обзор. Именно с этой площадки и наблюдал за тем, как постепенно растет зарядный генератор, Стальной Хемфри. Генерал, разумеется, не находился там постоянно, но снизу невозможно было понять, когда именно он появлялся на балкончике, поэтому сохранялся эффект присутствия. И от этого эффекта резко повышалась производительность труда.
Но в настоящий момент генерал Грэг действительно стоял, привычно заложив руки за спину, и машинально следил глазами за фигурками в зеленой форме, копошащимися вокруг большого полукруглого сооружения. Через какое-то время он подозвал к себе одного из инженеров и потребовал назвать точный срок окончания сборки. Тот зачем-то отдал честь и послал за профессором.

Генерал неприязненно передернул плечами, ему изначально не нравилось, что они вынуждены пользоваться услугами этого типа. Да, конечно, никто лучше самого изобретателя не сможет помочь с производством своего изобретения, но и внести в него какие угодно корректировки никто лучше не сможет. А если генератор взорвется при запуске только от того, что этот профессор окажется все-таки патриотом и изменит что-нибудь в расчетах? Слишком труслив, - уверял генерала Сенчс, - не посмеет. Остается только верить ему и следить. Следить за всем и всеми.

Тем временем внизу запыхавшийся посланник практически вытолкал профессора с площадки. Высокий, широкоплечий сборщик, которому тот показал, как ставить деталь, проводил ученого взглядом, затем присел на корточки, и, надавив, все же приладил ее вверх ногами. Еще пара-тройка таких «перевертышей» плюс недотянутые кое-где контакты, и полноценная работа генератора точно отложится на неопределенное время. Что, собственно, и требуется. Прозвучал сигнал о смене. Аэт выпрямился и направился на построение, к своему тридцатому отряду, в который его определил Фальк. Главное, чтобы следующая смена не исправила все удачно совершенные им диверсии.

- Все на нижний ярус, отдыхать, - скомандовал капитан, старший по званию в их отряде. – Вы двое, - остановил он Аэта и еще одного бойца, – в информационный отдел, заберете документацию, доставите полковнику Кворелу. Потом тоже можете отдыхать.

- Информаторы вконец обнаглели, - ворчал по дороге Аэтов «сослуживец». – Мы что им нанимались на посылках бегать? У них в штате народу немерено, и все лодыри!

Аэт меланхолично кивал и мысленно прикидывал план работы на следующую смену. Разболтанная дверь информационного отдела с легкостью подалась под ударом ноги в сапоге – иначе ее практически и не открывали.

- За документами для полковника Кворелла ко мне! – позвал один из «информаторов».

- У меня тоже пару листов заберите! – окликнул их Фальк, сидевший через стол, и проштамповывавший какие-то бланки.

Аэт подошел к нему. Тот поднял голову, и Аэту стало понятно, что случилось нечто чрезвычайное. Очки, обычно слегка перекошенные, сейчас качались у Фалька на переносице, как шлюпка в бурю, а глаза из голубых стали сероватыми.

- Это картографические материалы, полковник запрашивал, – ровным тоном сказал он. – Распишитесь здесь…

Аэт расписался и уже собрался уходить, но обернулся и спросил:

- Скажите, а на фамилию Кларенс не приходило писем?

- Кларенс – это вы? – бюрократически скрупулезно уточнил Фальк, роясь в пачке корреспонденции. – Да, есть, прислали с Северной базы. Заберете? Тогда распишитесь еще раз.

Аэт расписался, аккуратно сложил свой конверт пополам, убрал под куртку, дождался сослуживца и покинул отдел.

Фальк снова низко склонился над столом и продолжил штамповать пустые бланки.

По дороге Аэт неудачно запнулся за невидимый выступ в полу и выронил папку с доверенными ему материалами так, что ее содержимое разлетелось по полу.

Собрать и сложить их обратно заняло меньше минуты, правда, потом полковник Кворелл не упустил возможность громогласно высказать свое мнение по поводу штатских крыс в информотделе, которые невесть как обращаются с бумагами.
Спустившись на нижний ярус, Аэт улегся на отведенную ему койку в углу и достал письмо, адресованное Келвину Кларенсу. На сам текст письма он не обратил ни малейшего внимания, перевернув лист, ничего не обнаружил. Осмотр конверта снаружи также ничего не дал, а вот внутри, внизу, почти на самом нижнем сгибе обнаружились несколько слов, процарапанных бисерным почерком, судя по всему, канцелярской кнопкой. Аэт прочел написанное, аккуратно затер ногтем процарапанный текст, положил письмо обратно в конверт и убрал в ящик прикроватной тумбочки. После чего заложил руки под голову и вытянулся на койке.
Теперь выражение лица Фалька стало понятно - полезно сидеть в информационном отделе, через который все новости проходят. Коршун на базе, кто-то из наших у него, нужна связь, горим… Да еще как горим… Где наткнешься на Коршуна, иначе говоря, полковника Стоуни, невозможно угадать, а уж он бывших коллег способен узнать в любом гриме… Вдобавок угораздило ж кого-то попасться… Крайне вовремя… Бросить нельзя, помочь невозможно, и что делать теперь? Непонятно даже, как он здесь оказался… Да, Фальк прав, все это стоит того, чтобы связаться со штабом, в конце концов, командиров у них теперь аж двое, пусть вдвоем и соображают… Если только тот, кого привезли на базу, не один из них… Что вполне вероятно - Фина придется тогда выручать быстро, жалко паренька… Да, он вполне мог сунуться сюда просто из упрямства, чтобы кому-нибудь что-нибудь доказать… Придется ждать очередной весточки с «северной базы» Фалька. Да и у него самого есть сведения, небесполезные для штаба, их передачу он организует в следующий раз.

Фин давно перестал воспринимать что-либо вокруг себя. Как будто сознание улетает в бесцветные туманные дали, и ты понимаешь, что отсутствовал, только в момент возвращения. Все от переутомления. Такого удара по памяти Фин не испытывал со времен института, да и то не до такой степени. Информация разнородная, многоступенчатая, сложная и, в большинстве своем, абсолютно непонятная.
Они тренировали память, проходили бессмысленные, на взгляд Фина, психологические тесты, разрабатывали мелкую моторику обеих рук, изучали язык мимики и жестов, рефлексы, особенности поведения человека в стрессовых ситуациях (с этим не возникло проблем, видимо потому, что Фин как раз в ней и находился), и в большинстве случаев Иеракс не выказывал ни недовольства, ни одобрения. Сам он, казалось, вовсе не устал.
Когда Финисту показалось, что еще одно задание, и у него из ушей пойдет пар, Иеракс решил сменить форму работы. Они спустились на этаж ниже, где был оборудован небольшой спортивный зал. Некоторые из снарядов Фин увидел впервые, но уже на отжиманиях и подтягиваниях понял, что и тут он звезд с неба не хватает - судя по всему, не дано.
Пустив Фина наматывать бесконечные круги бегом по периметру зала, Иеракс ходил в центре и неспешно разглагольствовал, что Фину крайне повезло, что они

готовятся всего-навсего к Трамонтании. А для Жеридана пришлось бы проделывать все то же самое, только при средней сорокаградусной температуре, а для Лунолии учиться ездить верхом и фехтовать, а для Радужья задерживать дыхание под водой минут на пять, а для Бокардии…

У Фина внутри росло и ширилось масштабное чувство протеста, поэтому он ушам своим не поверил, когда Иеракс остановил его и предложил ударить себя. Просто ударить. Фин честно ответил: «С удовольствием!»… Продержался секунд шесть. Вот тут Иеракс был доволен. Похвалил его, сказал, что не ожидал такого результата и спросил, где Фин учился рукопашному бою. Финист угрюмо буркнул про свою юношескую школу, потирая ушибленные места, после чего тренировка продолжилась.

Еще одним козырем Фина, как он и предполагал, стали полеты. От злости и желания проявить себя превращаться удавалось без падений, а скорость Фин развивал почти максимальную. Если Иеракс и впечатлился, то не показал этого.

Затем они снова вернулись к теории.

Сколько времени они уже сидели на нижних этажах, Фин сказать не мог. Может, сутки, а может, несколько дней. Иногда он просто засыпал, мгновенно и без снов. Пару раз ему привиделись какие-то невнятные полурасплывчатые фигуры, но сил обращать на них внимания во сне не было. Какую-то еду Иеракс сверху приносил, но Фину все казалось одинаково безвкусным.

- А ты его не доконаешь? – как-то заинтересованным шепотом спросил у него над ухом Иона.

- Выдержит, - уверенно ответил Иеракс. – А если не выдержит, то и для дела не годится.

- Который час? – не узнав собственный голос, спросил Фин. – И день?

Оказывается, он лежал лицом к стене в гамаке, который был подвешен в дальнем углу.

- Одиннадцать утра, - с готовностью ответил Иона, стоявший рядом, засунув руки в карманы. – Двадцать пятое июля.

- А год какой?

- Все, все, заниматься! – Иеракс пару раз хлопнул в ладоши. – У нас осталось меньше двух дней!

Фин со стоном повернулся в гамаке – мышцы ныли нещадно.

- У меня мозг болит, - хрипло пожаловался он. – Как насчет прав трудящихся, а?

- О! Если заговорил о правах, значит, точно в форме! – иезуитски участливо заметил Иона.

- Если вообще заговорил, значит, в форме, - отрезал Иеракс. – Все, Сизарек, не мешай. Я все понял, продолжайте выяснять. Близко не суйтесь, на контакт с ним больше не выходить, держите меня в курсе дела.

- Что за дело? – оттягивая начало занятий, спросил Фин.

В этот момент наверху скрипнула дверь. Все трое переглянулись. А потом в дверь постучали. Очень вежливо.

- Прошу прощения, у вас почему-то оказались открытыми и калитка, и входная дверь.

При звуках этого голоса Фин встрепенулся и расплылся в широкой улыбке. Он выскочил из гамака, едва не зацепившись при этом за него ногой, и взлетел по ступенькам.
- Тебя здесь быть не может, ты – счастливая галлюцинация! – радостно заявил он.
- Приятно, что мне хоть где-то рады, - меланхолично ответил Ре, пожимая руку Фину и, сощурился, разглядывая помещение. – Видишь ли, я не параноик, но пытался тебе дозвониться неделю, устройство было отключено. Вот, решил проведать лично… Я смотрю, ты, правда, был очень занят, - он смерил Фина оценивающим взглядом, остановив внимание на мятом воротничке и трехдневной щетине.
- И давно на нашу территорию могут свободно входить посторонние? – вопросил снизу Иеракс.
- Это мой друг!
- И давно на нашу территорию могут свободно входить твои друзья? – не меняя интонации, снова вопросил Иеракс.
- Здравствуйте, - приняв почти величественный вид, ответил Ре, спускаясь по лестнице. – Вы, полагаю, тот, чье место занял Фин?
- А я не имею чести вас знать, - в тон ему ответил Иеракс.
- Я сейчас все объясню! Он…
- Я переводил ваши записи, пока вы отсутствовали, - опередил Фина Ре. – Расшифровывал.
Со стороны стоявшего в сторонке Ионы послышался странный звук – помесь кашля и писка.
- И вы вот так спокойно в этом признаетесь? Вы понимаете, что некоторые материалы из моих папок представляют ценность как государственные тайны?
- Скорее, как ваши личные тайны, - уточнил Ре. – Не беспокойтесь, меня не обязательно отправлять в могилу, чтобы я был нем, как она.
Иеракс внимательно посмотрел на него, после чего улыбнулся.
- Думаю, нам есть что обсудить? Тебя как зовут? Не возражаешь, что я – на ты?
Они отошли подальше и стали беседовать вполголоса.
- Иона, а тебе не пора наверх? У тебя же куча дел, правда? – спровадил Фин любопытного подчиненного, привычно убедился, что тот попытался подслушать, спугнул его и сам уселся на ступеньках.
Он обнаружил, что снова задремал, только когда его разбудили. И сделал это Ре.
- Фин, вставай. У вас там что-то произошло, Ястреб убежал наверх, я подумал, что, возможно, и тебе будет не лишним поучаствовать?
- А что конкретно стряслось, не знаешь? – отчаянно зевая, попытался выяснить Фин, пока они поднимались в зал совещаний.
Прозрачный дневной свет, вливавшийся в окна, заставил Финиста сощуриться – он долго пробыл в подвале.
- Кажется, срочный звонок, - пожал плечами Ре. – Мне было неудобно уточнять.
Голос Иеракса был слышен еще на подходе. При виде пришедших он, не прекращая разговора, махнул им рукой в направлении кресел, а сам продолжил бегать взад-вперед по залу с трубкой переговорного устройства.
- Это точно? Проверено?.. Извини, глупость сморозил… Ну, да, тоже верно… Ладно, спасибо, учтем… Понял.

- Все плохо? – осведомился стоявший у окна Иона.
Иеракс выключил трубку, бросил ее в пустующее кресло, пригладил бородку и взъерошил обеими руками рыжую шевелюру.
- Все не просто плохо, - ответил он, наконец. – Все так паршиво, что даже не верится. Мне только что звонила Хелли, с новостями из КООС – словом, на ближайшем заседании официальный представитель Трамонтании в КООС объявит о применении силы в отношении Бриз-Ланда в том случае, если мы не отдадим острова.
- Войну, что ли, объявит? – недоверчиво уточнил Акила со своего места, рядом со шкафом.
- Ты необычайно проницателен, - мрачно кивнул Иеракс. – Все развивается по худшему для нас сценарию: мы без документа, без оружия и с… ну, неважно… так что нет у нас с тобой двух дней, Фин.
- Когда ближайшее заседание?
- Послезавтра, - подал голос Ре, тычком поправляя съехавшие очки.
- Именно. Так что вылетаешь немедленно.
- Я, значит, все-таки вылетаю? – недобро уточнил Фин. – В Трамонтанию? Неужели я умудрился заслужить доверие, не может быть!
- А для чего я тебя готовил? - Иеракс криво усмехнулся. – Полетишь и возглавишь операцию по уничтожению оружия – там, на месте свяжешься с Фальком и Аэтом, подробности…
- Спасибо, как-нибудь сам разберусь… А ты здесь отсиживаться будешь?
- А что я? – Иеракс присел на стол и сложил руки на груди. – Я остаюсь, у меня есть дело, которое нужно завершить.
«Вызов!»: вдруг пискляво раздалось из кресла.
Иеракс взял трубку, нахмурился и некоторое время молча слушал.
Все присутствовавшие хранили молчание: Ре протирал очки, смотрел сквозь них на свет и снова продолжал вытирать, Фин с мрачным видом размышлял, сдвинув брови, Акила тоже был погружен в свои мысли и изредка поглядывал на Ястреба, а Иона задумчиво грыз ноготь и любовался на силуэты горных пиков за окном.
- Все ясно, - вдруг сказал Иеракс. – Вас понял. А это не может быть… ошибкой, вдруг… Точно?... Что?.. Все, кто оставался при вас, на месте… Это очень опрометчиво с вашей стороны! В случае провала ответственность на вас!.. Это не основание!.. Точкой дана новая ориентировка: оружие должно быть уничтожено… Применить лучше всего двойной дистанционный метод… Вот и действуйте…
- Это что, был Фальк? – спросил Фин.
- Фальк? Он там не спятил, часом? – Акила от избытка эмоций убрал ноги со стола и сел на край кресла. – Выходить на связь утром, да еще и по прямому каналу!
- Проблем он этим добавил только себе, - вздохнул Иеракс, на этот раз аккуратно кладя трубку на стол. – Но общая ситуация все больше осложняется, джентльмены… Кто такой Уильям Стоуни, надеюсь, все помнят?
- Нет, - честно ответили Фин и Ре.
- Коршун. Так понятней? Так вот… Во-первых, он теперь любимый адъютант генерала Грэга и находится при нем на базе, а во вторых, судя по всему, у них Кречет.
Акила встал, Иона оторвался от окна и оба быстро направились к двери.

- Стоять! – скомандовал Иеракс. – Далеко собрались?
- Ястреб, но… Ты же понимаешь!
- Я именно что понимаю! – рявкнул Иеракс. – Я понимаю, что один самовольно летит в Трамонтанию и там проваливает задание и попадается, другой впадает в истерику по этому поводу, третьи собираются сломя голову нестись неведомо куда, напрочь забыв, чем это закончилось в прошлый раз! И это частный боевой отряд – курам на смех!
- Я дико извиняюсь, - подал голос Иона. – А зачем Кречета вообще понесло в Трамонтанию?
- За документом, - буркнул Иеракс. – Он, дескать, был уверен, что тот там, раз мы его здесь не нашли!
- Какой документ? – вдруг спросил Ре. – Под грифом «секретно»? А вы искали в королевском Архиве?
- Да, именно там мы и искали, - ответил другу Фин. – Перевернули Архив вверх дном, но его нет… А он нам нужен, как воздух, особенно сейчас…
Фин перевел взгляд за окно – ветер усиливался, облака неслись по блекло-голубому, словно выцветшему небу. Да уж, ну и в историю же вы влипли, мистер Найт. Надо отдать вам должное, не один влипли, а вместе со всей страной, но от этого не легче… Но Ястреб обязательно что-нибудь придумает… А что бы вы, интересно, делали без него? Тогда бы все это свалилось только на вас, а у вас на данный момент нет ни одной конструктивной мысли… Есть острое желание поесть и поспать… Достойные потребности, ничего не скажешь! Тьфу! Просто растение какое-то, честное слово!
Мысленно обругав себя, Фин испытал некоторое облегчение. А Ре все это время, между прочим, что-то говорил…
- Вот. Ну, так что ты думаешь?
Фина спасло внезапное появление нового лица..
- Эт-то еще что такое? – грозно спросил Иеракс, меряя взглядом мнущуюся в дверях Зала Карри. – Финист, это тоже к тебе? Иона, мы в ближайшее время переезжаем – на тебе поиск места, нынешнее, похоже, «засветили» половине города.
- Фин, можно тебя на секунду? Мне нужно с тобой поговорить, это очень важно, - было видно, что Карри волнуется.
Они вышли в коридор.
- Что-то случилось?
- Нет… То есть да… Ну… Во-первых, нам с тобой надо расстаться…
Это Фин ожидал услышать меньше всего. В глубине души он и сам давно решил для себя, что как только решатся более насущные вопросы, нужно будет расставить все точки над i в их с Карри отношениях. Даже слова пробовал подбирать, прикидывал, как поведет разговор, чтобы не обидеть ее, а тут все так просто… Ну, так даже лучше.
- Ты не против? Я рада… Но это еще не все… Я… я даже не знаю, как начать…
По мере того, как Карри сбивчиво рассказывала, лицо Фина становилось все более странным. Казалось, он никак не может выбрать, как ему отнестись к полученной информации. Через несколько минут Карри вернулась в Зал совещаний.
- Извините. Я должна рассказать и вам… Я работаю в банке Интер-Уинд, секретарем директора этого банка… Меня пригласил сам мистер Сенчс. Недавно я

нечаянно услышала один его разговор… Он мне показался странным, я продолжила… слушать… И похоже, он…
- Трамонтанский резидент в Бриз-Ланде, он же Наблюдатель, - буднично закончил Иеракс. – Что вы на меня так смотрите? Я давно его раскрыл… За что и поплатился, собственно. Он сидит здесь почти десять лет, сидит очень прочно. Оплошности за все время были считанные, но от меня они не ускользнули – я следил за ним, собрал приличное досье…
- А мистер «Непонятный знак» из твоих шифровок – это он? – уточнил Ре из дальнего угла зала.
- У тебя голова явно работает лучше, чем у твоего приятеля, - кивнул Иеракс. – Так вот. В какой-то момент и он вычислил, что я что-то подозреваю, понял, что не сегодня-завтра я его разоблачу и решил от меня избавиться. А заодно и от всего моего отряда.
- А тут очень кстати случилась северо-восточная база, - пробормотал Иона.
- Именно. После известных событий Наблюдатель был уверен, что со мной покончено, расслабился, и в этот момент появился Фин… Насколько я понимаю, его решили использовать как источник информации – Наблюдатель вошел к нему в доверие, Фин же до сих пор считает мистера Сенчса своим другом… М-да… Судя по всему, именно от Фина он и узнал, что я воскрес. Узнал и занервничал.
- А почему ты нам ничего не говорил? – вдруг возмутился Акила. – К нам за личные расследования - претензии, а сам?
- И зачем мы тогда его спасали? – присоединился к нему Иона. – Грохнул бы его Оксен, и всем было бы хорошо… А мы собой рисковали, между прочим…
- Зачем вы его спасали – это вопрос не ко мне,- Иеракс со смехом развел руками. – Вы же мне даже не сообщили о той операции! А не говорил я вам по многим причинам… В частности, для вашей же безопасности.
- Ну, да, а еще хотелось самому с ним силой померяться, - протянул Иона. – Негоже таким противником делиться… А кто же Оксена-то добил?
- Сенчс и добил. Твое счастье, что ты не попробовал его трость разобрать. Она у него и стреляет, и колет, и режет, и травит – универсальное оружие. И незаметное.
- Так… Я же мог пострадать! – Иона встрепенулся и словно даже стал выше ростом.
- Но не пострадал же! И вычислил вдобавок, что стрелял все-таки Сенчс. Вы вообще молодцы.
- Мы-то молодцы, а вот от тебя, Ястреб, я такого не ожидал, - угрюмо проворчал Акила. – Столько времени водить за клюв своих же… Это как-то прямо не по-людски…Мы с Ионой, как два идиота, ломали головы, а ты знал все заранее? Я так понимаю, что наши сведения о том, что этот Сенчс собирается куда-то свалить, тебе тоже не нужны?
- Сегодня, - подала голос Карри.
- Что сегодня?
- Он сегодня в ночь собирается улетать. На своем крутолете, в командировку. Я потому к вам и пришла, хотела предупредить.
- Значит, все-таки испугался, - удовлетворенно констатировал Иеракс. – Наконец-то. Вот мы его на вылете из города и возьмем. Доказательств достаточно, мне есть, что ему предъявить. Сейчас согласуем с Точкой и устроим вечером красивое

представление с эффектным финалом – ближайший месяц будем первыми в рейтинге. Фин, пошли… Фин? Ну и где он?
Карри потупилась.
- Он улетел.
- Как улетел? Куда?
- Выслушал меня, попросил все рассказать вам, а сам улетел. У него такое лицо было…. Я даже испугалась.
Ре снял очки и ущипнул себя за переносицу.
- Кажется, я догадываюсь, куда он мог полететь, - вздохнув, сказал он. – Боюсь, что сорвет он вам представление.
- Вы двое остаетесь здесь, - скомандовал Иеракс Ре и Карри. – Уходить не советую – все равно найдем. Беркут, Иона, вы – со мной… И еще одно… - он поймал взгляд Карри. - Мисс, если тебя подослали специально, если это западня, то лучше признайся сейчас…
Карри задохнулась от возмущения, в ее глазах заблестели слезы.
- Ой, только без рыданий, - Иеракс недовольно поморщился. - Ладно, верю. Все, пошли, орлы.

Иногда даже непонятно, выключают ли свет, или меркнет у тебя в глазах. Второе явно происходит чаще, особенно на третий день… Нет, все-таки по части результативности допросов ПБР равных нет. И дело не только в физических методах, которые даже палачи древности сочли бы негуманными, а в психологическом воздействии. Поначалу - элемент бесконечного ожидания. Когда они тянут и никак не приступают к собственно допросу: то приближающиеся шаги послышатся за стеной, то совсем рядом хлопнет дверь, то уже войдет человек, разложит какие-то инструменты и снова выйдет… А ты каждый раз уверен, что вот сейчас, сейчас-то все и начнется – но нет, опять ложная тревога и, кажется, уже проще все рассказать, чем продолжать тянуть это бесконечное ожидание… Не дождутся!
Лачино покрутил головой, разминая затекшую шею, больше сейчас ничем не пошевелишь – после того, как он попытался сбежать в третий раз, его тюремщики поумнели.
Погасили свет – значит, сегодня будет что-то новенькое. Лачино вдруг поймал себя на том, что думает о собственном положении как-то отстраненно, скорее даже с интересом, чем со страхом. А ведь ему не повезло еще хуже, чем тогда Фальку… В человеческом обличье проговориться легче, на это и был расчет у Коршуна – первым делом лишил возможности превратиться… И надежда у Фалька была – он быстро дал о себе знать. А в его случае, даже если бы свои и узнали, отнюдь не факт, что Ястреб станет рисковать ради его спасения… Особенно после того, как решил, что его предали. Погорячился, конечно, но никогда в этом не признается даже самому себе… Значит, надеяться на помощь извне бесполезно. Придется снова и снова пробовать выбраться самому, пока сил хватает. Три попытки уже провалились – Коршун не ослабляет внимания… Да, главная проблема это именно Коршун – когда мысли о мести превращаются в маниакальную идею, то это не лечится…

Ну, и что, так и будем в темноте сидеть? Хотя… В этом есть своя прелесть – можно абстрагироваться от реальности, представить себе что угодно… тенистую, узкую, мощеную улочку, взбирающуюся на пологий холм, по направлению к площади… Или скамейку во дворе, по обе стороны от которой спрятались цветные фонарики… Или сияющие купола Университета… Джаз-Банд – лучший город в мире и лучшее лекарство для упавших духом.

Лачино закрыл глаза – все равно ничего не видно – и начал тихонько напевать народную песенку, скачущую, как ручей по камням. Тихонько, чтобы внимание не привлекать – хотя акустика здесь все равно никакая… Ага… Те, кому надо, все равно услышат…

- Все еще поешь? – спросил вошедший в темноте полковник Стоуни.

Ах, вот что сегодня будет – разговор с невидимкой, любопытно.

- Надо отдать тебе должное, ты неплохо держишься. Я такого не ожидал…

- А от меня вообще многого можно ожидать, - перестав петь, заметил Лачино.

- Да, это я уже понял, хотя все твои трепыхания довольно жалки… Думаешь, про тебя вспомнят твои высокопоставленные родственники? Или рассчитываешь, что прилетят сослуживцы?

- Я не рассчитываю, - честно ответил Лачино.

- А мы как раз очень рассчитываем. Со второго раза мы все-таки сможем добить твоего командира - он нам очень мешает.

- Со второго?

- Ну, не надо, - в голосе полковника прозвучало раздражение. – Не притворяйся. Мы давно знаем, что Ястреб жив. Надеюсь, что ненадолго…

- Слушай, Коршун, а ведь Ястреб тебе помог тогда… На мой взгляд, сделал ошибку, но ты бы навсегда прописался в Королевской тюрьме, если бы не он.

- Чем это он мне помог тогда? Тем, что тебе поверил? При случае скажу ему спасибо - они все равно прилетят, Ястреб иначе не может, такая у него психология. Так что даже если ты будешь продолжать молчать, ни тебя, ни остальных это не спасет… Кстати, а ведь я мог бы и выручить кого-нибудь одного из «Крыльев»… Выбирай… Кого угодно, кроме Ястреба, конечно. Как только ты говоришь, где документ, можешь считать, что одному ты помог – он умрет не здесь и не вместе со всеми.

Лачино чуть не рассмеялся.

- Прекрасно! Я выбираю себя! Я - один из «Крыльев» и действительно планирую умереть не здесь и, главное, еще очень не скоро.

- Резвишься? – ровным тоном поинтересовался Стоуни, судя по звукам, подходя поближе.

А вот неожиданный удар под дых из темноты – это очень неприятно. Как разглядел-то, куда бить?

- Несмотря на то, что ты по-хорошему не понимаешь, мое предложение остается в силе, - продолжил полковник. – Кстати, твой напарник оказался не таким несговорчивым. Например, сообщил, что местонахождение документа известно именно тебе, можешь не отрицать.

Нет, смеяться нельзя – изувечит.

- Мой напарник? – переспросил Лачино, отдышавшись. – Это которого вы все в деревне ловили? Поймали, да? Ну, молодцы. Вот у него и спрашивайте – где документ, знает он, а я так… На стреме стоял для подстраховки.
Наступила тишина – полковник остановился и замолчал.
- Да, с тобой непросто иметь дело. Я тебя в очередной раз недооценил, как тогда, в Бриз-Ланде. Но ты же мне все равно все расскажешь, понимаешь, надеюсь, да? Может, прямо сейчас все это прекратим?.. Не хочешь… Ну, дело твое – значит, будем спрашивать по-другому.

Несколько сотрудников банка шарахнулись от Фина в сторону, видя, что, не уйди они с дороги, он бы просто снес их. Фин шел к лифту, сунув кулаки в карманы своей летной куртки и глядя куда-то внутрь себя. После рассказа Карри в нем бушевал вихрь чувств – от разочарования и стыда за собственную глупость до тихого бешенства. В последнем он сейчас и пребывал. Да, возможно, сколько он ни тренируйся и ни учись, настоящим агентом ему все равно никогда не стать. Возможно, он просто не создан для этого дела, но есть же у него голова на плечах! Мог же он сделать элементарные логические выводы! Ведь даже его знакомство с Оскаром началось с подозрения относительно дипломата с отбитым углом. Того самого дипломата, в котором перевозились документы на контрабандный стронгит… Не напрасно он тогда подозревал, выходит… Но как же Оскару удалось так легко развеять все его сомнения?
Потому что он - профессионал, а не дилетант-недоучка, глупая птица, которую каждый может использовать, как ему захочется.
Глаза Фина сузились в щелки. А вот посмотрим… Иногда ведь и в ущерб себе воспользоваться можно. Ну, сейчас я вам всем…
Он вышел на верхнем этаже, обратил внимание на чистое и пустое место секретаря, поборол желание распахнуть дверь в кабинет директора ногой, выдохнул и вежливо постучал. Ответа не последовало. Тогда он толкнул дверь.
Сенчс, согнувшись в три погибели, складывал вещи в объемный чемодан с металлическими уголками.
- Ну, и зачем пришел? – в непривычной для него манере, не оборачиваясь, буркнул он. – Арестовывать будешь?
- Почему ты мне ничего не сказал? – с места в карьер спросил Фин.
- Потому что мне нужно было спокойно выполнять свою работу и не попасть при этом под крылышко организации, которую ты представляешь. Не очевидно?
- Я имею в виду: почему ты ничего не сказал о своем отъезде? Я узнал об этом случайно, от Карри, мы могли разминуться…
- Прости, что? – Сенчс выпрямился, но оборачиваться не стал.
- Ты, похоже, меня не понимаешь… Я тоже собирался улететь в Трамонтанию, как только запахнет жареным… А с учетом того, что мы с тобой работали вместе, думал, что ты и меня захва…
- Что мы с тобой, что? – вот тут Сенчс обернулся. Обычной улыбки на его лице не было, смотрел он с почти хищным интересом. – Поподробней про совместную работу, пожалуйста…

- Нет, такое ощущение, что это не я помогал тебе все это время! – Фин тщательно изобразил на лице праведное возмущение и зашагал по светлым квадратам ламинированного пола. – Я раскусил тебя с самого начала. Еще когда заметил у тебя дипломат с документами на контрабанду… Знаешь… Я никогда не мечтал работать в наших органах правопорядка, а когда в них попал… расхотел окончательно… и чем дальше, тем становилось очевиднее, что сила сейчас на стороне Трамонтании, а я предпочитаю быть на стороне сильного.
- За-ме-ча-тель-но, - по слогам произнес Сенчс, окончательно отворачиваясь от своего чемодана. – Ну и что же ты мне сейчас излагаешь свои жизненные позиции, а не раньше?
- Раньше ты бы решил, что я действую по указке штаба.
- А сейчас я так не решу, ты думаешь?
- Аргументы! – Фин весомо поднял вверх указательный палец. – Я не предъявил тебе обвинения по подозрению к причастности к контрабанде стронгита; я рассказал тебе, что летал в Джаз-Банд и про документ; я дал понять, что Ястреб вернулся - этого недостаточно? И с Оксеном тебе помогли именно мои люди – подумай, почему.
- Помогли, а потом провели расследование…
- Которое ни к чему не привело! Ты по-прежнему вне подозрений.
Сенчс непринужденно закинул ногу за ногу и повертел одной рукой трость. Немного подумал.
- Складно излагаешь… Очень складно… Вот только я тебе почему-то совсем не верю… И думаю, что это очередная идея вашего Иеракса-Ястреба. Рассчитывает, что теперь он информацию через тебя получать будет… Я прав?
Фин вскинул брови.
- С точностью до противоположности, - ответил он. – Именно Ястреб и стал последней каплей, после которой я решил перебраться в Трамонтанию. Я, знаешь ли, не привык к ежесекундному унижению… - Фину вспомнились последние три дня, его кулаки непроизвольно сжались, глаза загорелись. Сенчс смотрел на него изучающе. – Он всегда прав! Есть два мнения: его и неверное! И никого не слышит! Иногда так хочется дать ему по самодовольной морде! Чертов эгоист с манией величия!..
- А вот сейчас я тебе поверил, - Сенчс улыбнулся своей обычной, радушной улыбкой. – И полностью с тобой согласен… Так ты хочешь, чтобы я взял тебя с собой в Трамонтанию?
- Именно! Сам я далеко не улечу, меня, если что, сразу же перехватят… Это и в твоих интересах, между прочим…
Сенчс небрежно кинул в открытый чемодан еще пару предметов, захлопнул крышку, защелкнул замки, взял в одну руку чемодан, в другую – трость, перекинул через руку легкий плащ из немыслимо дорогой ткани и направился к стене кабинета. От нажатия на какой-то рычажок, вмонтированный в полку шкафа, часть стены вместе со шкафом отъехала в сторону. Открылся темный, узкий проход.
- Ну, хорошо, пошли! – бросил Сенчс, направляясь туда.
- Что?.. Сейчас?! Но у меня же ничего с собой нет, я думал, ты улетаешь вечером! Дай хоть собраться!

- Я решил лететь сейчас, мало ли что может случиться к вечеру, - Сенчс пожал плечами. – Погода испортится или там… птицы налетят… Кто знает?.. Ну, так что, ты идешь? Я не заставляю…

База с утра непривычно опустела. Теперь наряды по сборке генератора работали в усиленном режиме, почти без отдыха, и не выходили из шестого ангара.
Увеличилась и нагрузка информационного отдела – то и дело раздавались звонки с остальных трамонтанских баз: то с предложениями прислать рабочую силу для ускорения завершения сборки, то с выяснениями сроков и условий поставки вооружения, то с требованиями переадресовать звонок лично генералу Грэгу или одному из его помощников. Временами, в отделе появлялись адъютанты генерала с текущей информацией или поручениями.
Фальк работал не покладая рук. Правда, под шумок он вышел на связь со своими, справедливо рассчитывая, что при обилии звонков из разных мест его звонок затеряется. Так, похоже, и произошло. В конце концов, передать сведения было острой необходимостью – если можно предотвратить провалы и потери, надо делать это любой ценой.
Однако новое задание Фалька и взволновало, и озадачило. Как перфекциониста, его тянуло немедленно приступить к выполнению, однако пока что у него не возникло ни единой мысли, каким образом можно было уничтожить созданное на базе оружие. Оставшись при этом в живых, конечно. Двойной дистанционный метод – это хорошо, но слабо реализуемо…
По столу Фалька кто-то настойчиво побарабанил пальцами: оказывается, его переговорное устройство вовсю трезвонило, а над ним стоял очередной посетитель. Искоса взглянув на него, Фальк снова быстро опустил голову.
- Сообщение от генерала, нужно передать третьему подразделению Восточной базы, - как всегда, тягуче сказал капитан Роджерс.
Фальк молча протянул руку за бумагой. Капитан некоторое время приглядывался к нему, после чего, не меняя интонации, вдруг спросил:
- Мы не встречались с вами раньше?
- Не думаю, - как можно вежливей и спокойней ответил Фальк.
- А давно вы здесь работаете? – ненавязчиво продолжал расспрашивать Роджерс.
- Год с небольшим, перевелся из отдела информации регионального отделения министерства обороны Биирeха. Возможно, вы раньше видели меня там…
- А мне почему-то кажется, что несколько раньше и не один раз… Последний раз на одном морском круизе, не припоминаешь?.. Ты еще пытался утопить меня… Но, как видишь, ничего не получилось.
- Я? Топить вас?! – искренне изумился Фальк. – Здесь какая-то ошибка, я ни разу в жизни не был на море… Вы меня с кем-то перепутали…
- Хорошо, пойдем-ка со мной, освежим твою память…
Вдруг за спиной Роджерса выросла еще одна знакомая высокая фигура, шумно высморкалась и вдруг вытаращила глаза на Фалька.
- Ты все еще здесь?! – взревел майор Филдинг, смел с пути Роджерса, пробиваясь к столу, и приподнял Фалька, ухватив его за галстук. – Тебя же выкинули отсюда, крыса канцелярская! Я ж тебя сейчас…

- Одну минуту, майор, - опомнился Роджерс. – Вы хотите сказать, что этот человек здесь служит давно?
- Еще бы! Давно! Этот хорек очкастый мне всю жизнь поломал еще в июне! Это ж из-за него я тогда мистеру Сенчсу про совещание не сказал! Это он меня не предупредил! Тебя ж уволили месяц как! Обратно пролез, да, крыса?!
- Майор, приглядитесь внимательно, - напряженно попросил Роджерс. – Вы уверены, что не обознались?
- Да я его из тысячи узнаю! – прогнусавил Филдинг, отпуская Фалька, чтобы достать из кармана измятый платок.
Фальк упал обратно на стул, поправил галстук и очки и растерянно посмотрел на обоих стоявших над ним. Этот майор, судя по всему, очень удачно обознался. Интересно, за кого его приняли? Впрочем, какая разница – подыграем.
- У нас действительно был конфликт с майором, но приказ о моем увольнении так и не был подписан… ввиду недостатка кадров. Ограничились строгим выговором, - очень честно оправдывался Фальк.
- Это у вас-то недостаток кадров? – возмущенно прохлюпал Филдинг.
- Ваша фамилия? – спросил Роджерс.
Фальк назвал.
- Хорошо, мы с вами еще увидимся, идемте, майор. Идемте, идемте, меня ждет генерал, так? Ведь он прислал вас за мной?
- Приказал найти! – Филдинг вытянулся в струнку и дал себя увести.
Фальк несколько раз глубоко вздохнул, сдернул с носа очки и провел рукой по лицу.

В присутствии абсолютно незнакомого человека неудобно все время молчать. Но и говорить, казалось бы, пока что не о чем. А если ваш потенциальный собеседник не предпринимает попыток беседу начать, то неудобство от этого только усугубляется.
Карри посмотрела на часы – они сидели молча уже семь минут. Пауза грозила затянуться до того момента, когда любая нарушившая ее реплика покажется лишней, ненужной и пустой. К облегчению Карри, ее товарищ по несчастью заговорил первым. Правда, судя по всему, сам с собой.
- Все равно найдем, - вдруг проворчал Ре, не покидая своего насиженного места и только неодобрительно втягивая голову в плечи. – Если найдете, тогда тем более мы можем идти по домам… Где логика? Скажите, - еще через минуту обратился он к Кармине – та вздрогнула от неожиданности. – Вы ведь и есть подруга Луизы? Фин о вас рассказывал.
- Болтун – находка для шпиона, - мрачно отозвалась Карри.
- Не то слово… И в нашем случае прямо в точку. Хотя теперь я этому резиденту трамонтанскому не завидую. И вообще всем. Фина сложно как следует допечь, но если уж удалось, то дальше совершенно неизвестно, чего от него можно ожидать.
- А вы с ним давно дружите? – Карри подвинулась поближе, почему-то не решаясь обратиться к Ре на ты.
- Со школы. Он пришел к нам в пятом, кажется, классе. Всех чурался, ни с кем близко не дружил, а со мной как-то случайно разговорился… Вот так с тех пор и

разговариваем, - Ре усмехнулся и откинулся на спинку кресла, разглядывая деревянную обшивку потолка. – Ну и, конечно, вдвоем было проще отмахиваться от окружающего мира. Фина не любили, причем сами, небось, не понимали, за что… За то, что другой. Меня – по иному поводу - не надо было разбираться в алгебре лучше учителя. А, как правило, тем, кого не любят, преодолевать нелюбовь сообща проще, чем поодиночке.

Карри подвинулась еще ближе и подложила руку под подбородок.

- Хотя наше общение с Фином не одобрял даже мой отец. Дескать, мы из разных социальных слоев – бред.

- А вы из какого социального слоя? – полюбопытствовала Карри.

- Из древнего дворянского рода, уходящего в неведомые пучины истории, - Ре вздохнул и продолжил обыденным тоном. – Кастелло были в числе первых переселенцев с материка еще во времена освоения Бриз-Ланда… Были баснословно богаты и столь же расточительны. Так что мне как потомку досталась только родовая гордость, долги и связи…

Тут выражение лица Ре изменилось, словно он внезапно вспомнил, что два часа назад забыл выключить дома утюг, плиту и завинтить кран в ванной. С несвойственным ему обычно проворством он выскочил из кресла и принялся осматривать комнату, заглядывая во все щели.

- А что вы ищете? – рискнула поинтересоваться Карри.

- Переговорное устройство, - откликнулся Ре. – Я вспомнил об одной очень важной вещи, и мне нужно позвонить…

Карри достала из сумочки трубку переговорного устройства и протянула его Ре. Тот не стал отказываться, набрал номер, после чего отошел в дальний конец комнаты.

- Алло? Добрый день, позовите заведующего Архивом, пожалуйста... скажите, что звонит Ре Кастелло, он поймет… Здравствуйте, Джордж, я тоже рад вас слышать, как ваш ревматизм?.. Что ж, сочувствую… Да, именно по делу. Я сейчас выступаю от лица частного отряда «Крылья ветра»… Знаете, да? Ах, работали вместе! Искали некий документ, да? И не нашли?.. Видите ли, Джордж, я могу только догадываться о содержании документа, но, что касается местонахождения… Где именно вы искали?.. Так… Сверху донизу? Стеллажи? Ну, кажется, я знаю, где может быть этот документ… Вы мне очень помогли, благодарю вас… Скоро вы все поймете, всего доброго…

Ре выключил трубку, вернул ее владелице. На лице его отражалось неприкрытое удовлетворение.

- Похоже, Фин будет мне немножко должен, - хмыкнул он.

Иеракс широким шагом подошел к двери и с чувством ударил кулаком по стене рядом с косяком. С потолка посыпалась побелка. Иона на секунду оторвался от развинчивания письменного стола в кабинете директора банка Интер-Уинд, неодобрительно качнул головой и нырнул обратно в ящик. В задней стенке ящика при тщательном осмотре – все вещи вышвырнули на пол – обнаружился механизм, скрывавший объемную полость внутри стола. Полость на первый взгляд была пуста,

но Иона не собирался наступать на одни и те же грабли и теперь развинчивал столтайник на как можно меньшие детали.
- План-перехват крутолета в городе и окрестностях объявлен! – в кабинет с деловитым видом вернулся Акила. – Я только не могу одного понять – а как он, собственно, дал деру? Его секретарша, вторая которая, утверждает, что он из кабинета не выходил. Как к нему пришел наш Фин, она видела, а вот как они выходили – нет.
- Через потайной ход, скорее всего, - устало пояснил Иеракс, опираясь спиной о стену.
- Слушай, командир, а что мы сидим-то? – нетерпеливо спросил Акила, печатая шаг от окна к двери и обратно. – Если сейчас вылетим, может, догоним еще…
- А он этого и ждет, - Иеракс поднял руки вверх, потянулся и, заложив их за голову, продолжил. – Очень хочет вывести нас на ту же схему, что и в прошлый раз. Он давно копит козыри для Трамонтании, теперь добавился еще один – в виде моего горе-заместителя. Я не беру в расчет вариант, что Финист полетел с ним добровольно только потому, что вы с ним вряд ли согласитесь…
- И давно ты учитываешь наши мнения? – ехидно донеслось из-под стола.
- С некоторых пор. Так вот, понятно, что Фин раскроет все, что ему известно о наших делах, на первом же допросе… Это уже немало, но главное, думаю, другое… Сенчс теперь уверен, что я снова появлюсь в Трамонтании, что ему и надо.
- Но ты же не появишься?
- Появлюсь, - Иеракс поправил резинку на рыжем хвосте и, оторвавшись от стены, прошелся вдоль книжных шкафов. – Появлюсь, потому что он не оставил мне выбора. Я не могу отдать им и Кречета, и Фина… Где я, в конце концов, новых людей нашего профиля найду?
Из-под стола неодобрительно хмыкнули.
- Ястреб, тебе лететь нельзя, ты что, не понимаешь? – шляпа Акилы от переизбытка эмоций владельца съехала набок. Акила поправил ее, погнул поля и сдернул резким движением. – Тебя ждут там с распростертыми объятиями! Оставайся, мы с Сизарьком слетаем, объясним им доступным языком, что соседи так не поступают…
Иеракс отрицательно покачал головой.
- Ждут там нас всех. И вам, поверь, тоже обрадуются… А кроме того, единственный, кто удерживал меня в Бриз-Ланде, был Наблюдатель. И он от меня не отвяжется ни в Трамонтании, ни где бы то ни было еще. Вот так. И потом… надо же мне проконтролировать работу отряда! А то вы распустились тут без меня, за вами нужен глаз да глаз! – к Иераксу вернулся его ироничный спокойный тон. – Все, уходим отсюда, Иона, оставь в покое несчастную мебель - все, что нам было нужно, из нее уже забрали.
Все трое по очереди залезли на подоконник.
Миртл, сидевшая возле переговорного устройства, и, скрепя сердце, отменявшая все деловые встречи, намеченные на ближайшие несколько дней, зашла в кабинет начальника через несколько минут. Кабинет был пустынен. Миртл покрепче вцепилась в сумочку, висевшую у нее на плече, постояла немного, затем, гулко цокая каблуками, прошла к окну, вдохнула свежий мокрый воздух улицы, закрыла окно и спустила жалюзи.

- Когда летим? – раскинув бурые с коричневыми пятнами крылья, спросил Акила.
- А прямо сейчас, - отозвался Иеракс, поворачивая направо. – Иона останется в штабе, а мы с тобой – через пролив.
- Это с чего это я останусь?! – скрипуче возмутился голубок, по примеру Фалька примостившийся в когтях у беркута. – Сидеть одному, как курице на яйцах, радости мало!
- А нам там будет сплошной праздник, ага! – клекотнул Акила.
- Между прочим, в случае чего, я не хочу объясняться с твоей зазнобой о ее перспективе овдоветь до свадьбы! – голубь обиженно втянул голову в плечи и распушил перья. – Она же мне шею свернет!
- Типун тебе на клюв, - оборвал его Акила. – Давай, дуй домой.
Он разжал когти. Голубь сизым лоскутком упорхнул вниз, теряясь на фоне пестряди городской панорамы.
- Зазноба? – не оборачиваясь, поинтересовался Иеракс.
- По дороге расскажу, - вздохнул Акила.
Иона петлял вдоль шумных улиц, добрался до круглого фонтана, в котором лениво крутился гранитный шар, и приземлился сверху. Перебирая лапками, походил немного по шару, попил, закидывая голову назад, вздохнул и полетел к голубому зданию на Курьезной.
- А… вы все еще здесь? – буркнул он, заходя в Зал совещаний и даже не глядя в сторону Карри и Ре. – Идите, вас никто не держит.
- Мне бы очень хотелось поговорить с вашим командованием, - светским тоном попросил Ре.
- Ничем помочь не могу, мое командование сейчас во весь опор несется в Трамонтанию… Оба командования, - подумав, поправил себя Иона, сметая с круглого стола невидимые крошки и, явно подумывая, не склюнуть ли их.
- То есть с ними нет никакой возможности связаться? У меня имеются сведения чрезвычайной важности…
- Если чрезвычайной, излагайте мне… И не надо на меня смотреть, как королева Биг-Корна на паука. Я способен воспринимать информацию не хуже тех, кто наружностью поприятней. Ну?
Ре явно сомневался. Он переглянулся с Карри, немного подумал, после чего решился. Иона слушал его внимательно, серьезно и почти не мигая. Потом его лицо расплылось в фирменной усмешке.
- Если бы вы… Ты об этом сказал на пару часов раньше, в Трамонтанию можно было бы вообще не лететь. Трамонтанцы бы знаешь, где у нас были? Мы бы их так прижали!.. А мы их и теперь прижмем! – Иона поправил воротник, одернул рукава свитера и деловито подошел к окну. – Ждите меня здесь, ясно? Столько, сколько потребуется…
Ре со вздохом встал, подошел к шкафу и стал, склонив голову набок, читать надписи на корешках. Карри поежилась и прикрыла дверь, чтобы из открытого окна не сквозило.
На улице постепенно собирались тучи, начало моросить. Капли с шорохом и перестуком падали в кустарник, росший вдоль забора, и, если закрыть глаза, казалось, что где-то шумит небольшая речка. Ре задернул занавеску и зажег свет.

Иона вернулся очень нескоро, мокрый насквозь, пахнущий отсыревшей землей, со взъерошенными волосами и глазами, горевшими триумфом.
- Прямо сцена в сельской библиотеке, - хмыкнул он, глядя на Ре и Карри, устроившихся в креслах с книгами и чашками с чаем, раздобытыми на кухне.
- Судя по вашему виду, я оказался прав, не так ли? – поинтересовался Ре, закрывая книгу и откладывая ее на бортик кресла.
- Абсолютно! Наш Фальк может съесть свои очки от досады! Столько сил угрохать на поиски и не заметить его у себя под носом. У вас чай еще остался?.. Да, так вот, я совершил подвиг… Сначала пробился в Королевский Архив по чужому пропуску, потом втолковал Архивариусу, что от него требуется допустить меня в хранилища, потом нашел-таки документ! Скажи, а как ты догадался, что он не лежал в стеллажах, а висел на стене Архива в рамке?
- Я не догадался, я предположил, - поправил его Ре. – Вы же почти точно знали, что он в Архиве, а мне доводилось там бывать – Архивариус – друг моего отца. Джордж мне показывал архив, но почему-то пропустил несколько рамок на стене. Я спросил его, но он отмахнулся. Висят они высоко, снизу их не прочтешь, а специально залезать на стремянку Джордж, думаю, просто ленился. Вот так и получилось, что их все проглядели. Думаю, Его Величество Флаэрт IV о них тоже не знает.
- Ох, рисковый ты человек, мистер Ре, - с усмешкой покачал головой Иона. – Знать больше Его Величества никому не рекомендуется. Так что последней фразы я не слышал… Ну, неважно. Я нашел это свидетельство о рождении, затем метнулся в Точку – это наш генштаб. Долго и нудно выбивал разрешение документ забрать, носился по инстанциям, разрешение нужно было заверить у десятка человек, включая некоторых очень высокопоставленных особ…которые требовали получить справки из других инстанций и подождать для этого с недельку… Нет, точно пора требовать прибавку к зарплате. Но главное - итог - вот он. Свидетельство у меня. А вот теперь его нужно очень срочно доставить на заседание КООС… Чем я, пожалуй, и займусь.
- Вы полетите в Бокардию? – изумилась Карри.
- Ну, не сам… На своих двух я и пролив не осилю, я же не чайка и не орел… И не дикий голубь, мигрировать не привык. Вы двое свободны, но город прошу не покидать. Следите за новостями, если послезавтра нам объявят войну, значит, у меня ничего не получилось.
Ре и Карри сами не заметили, как оказались на улице, ворота за ними захлопнулись с глухим стуком. Ре меланхолически раскрыл черный зонт, Карри взяла его под руку, и они пошли направо, в сторону проспекта и набережной.
- Вы думаете, правда, будет война? – через какое-то время спросила Карри.
- Сомневаюсь, - через паузу ответил Ре. – Хотя… Вы же видели того, от кого это сейчас зависит…
- Да, на героя он не похож, но, может, все не так плохо, как кажется?
- Может. Просто я - пессимист, - улыбнулся Ре. – Скажите, вы сейчас очень заняты?..

- Так странно… - задумчиво проговорил Фин, отворачиваясь от иллюминатора. – Никогда не летал на крутолете.
- И как ощущения? – насмешливо поинтересовался Сенчс, устроившийся напротив него и небрежно листавший какую-то тонкую книжку в мягкой обложке.
- Специфические. Непривычно лететь, но при этом ничего не делать, - Фин улыбнулся, а Сенчс рассмеялся.
Фин посмотрел в иллюминатор. Крутолет летел достаточно низко над морем, так что можно было заметить, как под ним бутылочно-зеленая поверхность воды разглаживается воздушным потоком, идущим от винта. По краям этой «дороги» образовывались водяные бурунчики и быстро разбегались мелкие волны.
- Ну, не обязательно совсем ничего не делать, - в проброс заметил Сенчс. – Ты мог бы пока что рассказать мне подробней о том пресловутом документе… Что он вообще из себя представляет?
- Похоже, ничего, - ответил Фин. – Возможно, это вообще была дезинформация. Мы с крыльев сбились, но его нет нигде. Думаю, что он вообще не существует. Говорю же, положение Бриз-Ланда очень тяжелое, практически безнадежное…
- Извини, но это приятно слышать… - Сенчс заложил книгу глянцевой закладкой. – Однако… что если документ обнаружил ваш агент, которого вы отправили в Крипен-Грум? Возможно, его все-таки удастся разговорить по этому поводу?
- Не вижу смысла, - пожал плечами Фин. - Силы ПБР в этой деревне ничего не нашли, так ведь? Идея, что документ именно там - была только общим домыслом… А выбить из человека информацию, которой он не обладает, довольно сложно, согласись?
- Если это действительно так, то да… Но нам придется удостовериться, что документа не существует. Ты знаешь, что произойдет завтра? Так вот, даже после того как война будет развязана, Трамонтания не сможет быть полностью уверена в себе, если…
- Можешь не объяснять, - отмахнулся Фин. Он посмотрел в сторону кабины пилота, потом в очередной раз в иллюминатор и глубоко вздохнул. Совсем скоро, возможно, через пролив в этом месте пойдут военные корабли Трамонтании и ее союзников… Что, правда, будет довольно опрометчиво, учитывая мощь Бриз-Ландского флота… Хотя, примени трамонтанцы новейшее оружие, их судам даже не потребовалось бы глубоко входить в территориальные воды противника – зачем, если можно уничтожать вражеские экипажи, не приближаясь к ним, после чего спокойно подбирать пустые, дрейфующие корабли с трофейными боеприпасами… Нет уж. Вот о том, чтобы этого не произошло, он, Финист Найт, позаботится… Еще непонятно, как, но позаботится обязательно!
- Извини, давно хотел тебя спросить, - через какое-то время сказал Сенчс. – А как ты вообще попал в… структуры? Твое появление было внезапным, его никто не ожидал…
- Я сам не ожидал, - Фин усмехнулся. – Меня не особенно спрашивали, честно говоря… Знаешь, в тот момент я был уверен, что что-то в жизни пора менять, и, когда все это свалилось на меня, решил, что вот оно, как раз то, чего я всегда искал. Для чего мне крылья даны… А сейчас…
- А сейчас ты так уже не думаешь? – Сенчс смотрел на него с интересом, без улыбки.

- Не знаю, - помолчав, ответил Фин. – Я много размышлял об этом… Но в нынешних обстоятельствах уж точно безопаснее самоустраниться.
- Да, это разумно, - согласился Сенчс. – Ты очень интересное явление, Фин… Как шкатулка с сюрпризом – поначалу кажется, что ничего особенного, уж извини… А когда узнаешь поближе, то сам не замечаешь, как меняешься. Начинаешь откровенничать, задумываться о каких-то новых вещах, совершать поступки, не свойственные твоей натуре…
- А ты не преувеличиваешь? – усомнился несколько польщенный Фин.
- Нет, - Сенчс покачал головой. – Думаю, сейчас я тебе это докажу. Но учти, я делаю это только потому, что у меня нет никаких сомнений в успехе предстоящей трамонтанской кампании.
- О чем ты?
- Видишь ли, способности к нынешней профессии у тебя, безусловно, есть, но опыта и навыков пока что никаких. Так что ни одному твоему слову там, в банке я не поверил. Ну, кроме тирады в адрес твоего командира, - Сенчс усмехнулся. – Не напрягайся, сейчас это бессмысленно - мы уже над территорией Трамонтании, практически на подлете к базе… Так вот, учитывая, что мы с тобой больше не увидимся, я бы попросил тебя никогда и нигде не упоминать об этом моем поступке. Пощади мою репутацию. - Сенчс встал с места и подошел к двери крутолета и повернул рычаг, фиксирующий ее изнутри. – Надеюсь, что в Трамонтании тебе удастся реализоваться – здесь тоже нужны хорошие юристы.
- То есть ты… Но…
- Я могу и передумать, - намекнул Сенчс.
Фин посмотрел на него, медленно кивнул и, уменьшившись в размерах, выскользнул в приоткрытую дверь. Через пару секунд стекло иллюминатора со звоном разлетелось на осколки.
Усевшись на макушку высокой сосны и исколов себе при этом лапы, Фин проследил за удалявшимся крутолетом, пока тот не исчез из вида за зубчатым горизонтом леса, и нырнул с сосны вниз, на опушку.
Настроение почему-то было препаршивым. Значит, он - интересное явление… Да вы и сами очень непросты, мистер Сенчс. Рассчитал, что Фин теперь будет чувствовать себя обязанным, и правильно рассчитал! Черт возьми… Но он не может выйти из дела в разгар событий! Хотя бы потому, что не настолько уверен в победе Трамонтании… И что теперь делать?
Финист задумался, не успел вовремя затормозить и по привычке брякнулся о землю. Поднялся, отряхиваясь от слипшихся сосновых иголок, мелких сучков и шишек, и в этот момент ему в поясницу уперлось нечто твердое.
- Руки вверх, - звонко, но несколько неуверенно потребовал кто-то.
Фин медленно поднял руки. Здравствуй, Трамонтания, приехали.
- Я все видела! – категорично заявили сзади. – Ты тоже из них, да?
- Не понимаю, о чем речь, - ответил Фин, резко отклонился в сторону, одновременно обернувшись, и с размаху ударил по… палке. Разломив ее надвое.
Невысокая круглолицая девушка с густыми каштановыми волосами растерянно посмотрела на обломок палки у себя в руках, после чего бесстрашно замахнулась им на Фина.

- Тихо, тихо, спокойно, - умиротворяюще забормотал тот, отступая на шаг назад. – Мисс, я для вас совершенно не опасен… Спокойно! Я не причиню вам вреда, что вы имели в виду под «тоже из них»?
- Ты умеешь превращаться в птицу, да?
- Умею, - вынужденно признал Фин. – А почему «тоже»?
- Есть у меня одна… один знакомый, - вздохнула Ида.
Фин внимательно выслушал ее и помрачнел.
- А вы-то как выбрались из той деревни? – спросил он.
- Я же местная… Меня никто ни в чем не заподозрил, - Ида пожала плечами и, опустив глаза, принялась разглядывать иголки у себя под ногами.
- Но… почему вы мне об этом рассказали?
- Ты иностранец, ты умеешь превращаться в птицу, ты сразу понял, о чем и о ком речь, значит, ты его знаешь – дедукция. А если знаешь, значит, можешь помочь.
- Да я, собственно, за этим и прилетел, - почти не соврал Фин. – Я его командир… Но… извините, я не понимаю, почему вы, трамонтанка, ищете для него помощи… Вы знаете, кто мы?
- Догадываюсь в общих чертах, - Ида подняла голову. – Почему-то считается, что все трамонтанцы - невероятные патриоты – это раз, и страстно любят ПБР – это два! Так вот, я не отношусь ни к тем, ни к другим… Так уж вышло, что мне жизнь в нашей стране счастья не принесла… Послушай… Как насчет сделки: я, чем могу, помогаю вам, а вы помогаете мне уехать за границу, м-м?
- Никаких проблем, только если наше предприятие увенчается успехом, - улыбнулся Фин. – Но, если вы решили мне помочь, то, для начала, было бы неплохо показать, где находится Северо-западная военная база ПБР… Примерное направление я знаю, но хочется конкретики.
- Пойдем… А, кстати, как зовут мою подругу? Ну, то есть твоего коллегу?
- Лачино… А меня Фин… Финист.
- Ида… Изольда, - с улыбкой представилась Ида. – Ну идем, здесь не так уж далеко… И хватит мне выкать, терпеть этого не могу!
- Как скажете, мисс, никакого выканья!.. Ай!.. Ладно, ладно, понял, как скажешь!
Будучи типичным городским жителем, Фин поначалу с большим трудом пробирался по нетронутому цивилизацией лесу. Но потом он приноровился перешагивать через выступавшие из земли, как вены на руках старика, корни деревьев и отодвигать в сторону ветки, пока они не хлестнули его по лицу. Постепенно смеркалось.
Казалось бы, пока что все складывалось вполне удачно… Пока что… Вот именно! На горизонте размышлений начинал все более отчетливо маячить неотвратимый вопрос - а что, собственно, делать, когда они доберутся до базы? Воспользоваться на этот раз своим любимым принципом: главное – добраться, а там по обстоятельствам, - вряд ли получится. Так, ну зря он, что ли, готовился? Как там было? Прежде всего попытаться найти у цели слабое место… Какое слабое место может быть у военной базы, расположенной у подножия горы, территория которой огорожена и охраняется сильнее, чем национальный банк?
Небо? Не тут-то было – небо простреливается, спасибо Иде – предупредила… Она вообще молодец… Попасть в такой переплет и при этом выкрутиться и не растеряться… Вызывает уважение… Фин попытался поставить на место Иды

последовательно всех своих знакомых девушек, но они не вписывались в обстановку. Ида не была похожа ни на одну из них… Удивительно…
- Что? – спросила Ида. Судя по всему, последнее слово он произнес вслух.
- Да так, это я своим мыслям… Слушай, мы что, всю ночь будем по лесам шастать? Далеко еще?
- Далеко, - безмятежно отозвалась Ида. – Всю – не всю, если на хорошей скорости, часа за два доберемся… Хочешь – можешь лететь вперед, я не держу…
Фин, подняв голову, всмотрелся в кроны деревьев, в туго переплетенные ветви, оценил видимость в ночных условиях и отрицательно помотал головой. Значит, у него есть два часа на разработку стратегии поведения на базе… Здорово.
Примерно через полчаса стратегия, с точки зрения Фина, была почти готова, сам он почти перестал что-либо видеть в опустившейся на горы темноте, вдобавок начал сказываться недосып последних нескольких дней: голова кружилась от горного воздуха, ноги заплетались, идти приходилось, ориентируясь на белую блузку Иды. Фин неожиданно поймал себя на мысли, что жалеет, что ее нельзя рассмотреть более детально.
Чтобы не уснуть окончательно, Фин попытался завести со своей спутницей светскую беседу. Поначалу дело категорически не ладилось – Ида не была расположена к разговору, но постепенно ее удалось втянуть в диалог… В итоге Ида разоткровенничалась – Фин слушал с большим интересом, в частности, из-за того, что не ожидал, что чьи-то мысли и жизненные обстоятельства могут настолько совпасть с его собственными.
Она тоже была не самым любимым ребенком в семье, родители в основном занимались братом как подающим надежды, а Иду воспитывал дед. Она тоже всю жизнь считала, что люди вокруг могут вести себя как им угодно, но это не может заставить ее отступить от своих принципов. Она тоже получила профессию, которую никогда не считала своим призванием. Ее тоже волновало место, занимаемое ею в мире, а главное – как оказаться на каком-нибудь другом месте.
Фин улыбался в темноте, надеясь, что она этого не видит. Это ж надо было… в Трамонтании посреди леса найти… Но… Сейчас не до этого…
- Так какой у тебя план? – терпеливо переспросила в третий раз Ида.
- Ну… - Фин вернулся в этот мир. – Если поэтапно, то для начала надо как-то проникнуть на базу, дальше будет проще…
- Всего-то, - вздохнула Ида. – А потом? Как мы его искать будем?
- Во-первых, не мы, а я… Тебе рисковать я не могу позволить, ты и так…
- Ну, тогда и иди дальше один, - Ида демонстративно уселась на потемневший от времени, усыпанный иглами пень, расправила складки юбки и невинно посмотрела на Фина.
Тот сложил руки на груди.
- Шантаж?
- Он самый.
- Ладно, - в итоге, сдался Фин. – Идем, разберемся на месте.
- А во-вторых что? – спросила Ида, когда они выбрались из очередного оврага. – Ты сказал, во-первых, а во-вторых?
- А… Скажи честно, у вас с Кречетом… Ну… ничего не было?
Ида непонимающе нахмурилась.

- Ты что, смеешься? Я думала, что он - простушка-крестьянка из южной деревеньки, что могло быть?.. А почему ты спрашиваешь?
- Просто решил уточнить.
- А у тебя девушка есть? – помолчав, поинтересовалась Ида, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно более непринужденно.
- Ну, в общем-то, можно считать, что нет, - уклончиво ответил Фин.
- Значит, бросила, - уверенно диагностировала Ида. – А что так? Характерами не сошлись?
- Можно сказать и так.
- Странно, - Ида тихонько хмыкнула. – С тобой довольно легко найти общий язык…
В тот момент, когда Фину начало казаться, что их лесной забег не закончится никогда, Ида замедлила шаг, осторожно вглядываясь куда-то между ветками кустарника. За ними можно было различить темный силуэт массивного строения, окруженного высокой стеной.
- Я так понимаю, мы пришли? – прошептал Фин. – Теперь надо выяснить, какая здесь система охраны…
- Территория самой базы и вокруг патрулируется. А еще кое-где посты расставлены, нам повезло, что мы на них не натолкнулись.
- Патрули – это хорошо… - задумчиво протянул Фин. – Они нам могут пригодиться. Сколько человек в патруле, не знаешь?
- Понятия не имею!
- Жаль… Ну, если предположить, что их там, скажем, человек пятнадцать, да еще сейчас глубокая ночь, то…
- То что?
- То мне понадобится твоя помощь…
Где-то через полчаса из-за поворота стены действительно показался патруль. Человек в нем было не пятнадцать, как предполагал Фин, а всего десять. Проходя мимо орешника, командующий патрулем остановился и прислушался. Уже во второй раз до него донесся тихий крик о помощи. Женский. Командующий удостоверился в том, что не ошибся, и дал отмашку двум патрульным. Те поняли приказ «выяснить, что там такое, и догонять» и, прошуршав по кустам, скрылись в ночной мгле леса. Остальные направились дальше - нарушать временной график смены патрулей было строжайше запрещено.
Отставшие патрульные, запыхавшись, прибежали ко входу в базу, возле которого происходила смена, минут через двадцать, когда их собственный отряд уже зашел внутрь. Недовольный дежурный ворчливо поинтересовался, что, собственно, произошло?
Тот, что повыше, пропустил своего напарника внутрь и раздраженно буркнул, что приказы, конечно, не обсуждаются, но они не служба спасения, чтобы вытаскивать из оврагов девчонок, заблудившихся в лесу. Дежурный понимающе покивал и защелкал замками ворот.
Фин зашел за угол и выдохнул.
- Можно спросить? – поинтересовалась Ида, запихивая непослушные волосы под форменную фуражку и пытаясь подвернуть рукава – форма второго патрульного была ей велика. – А если бы их было не двое? Если бы они все пошли местность прочесывать, что бы ты делал?

- Ну, я бы как-нибудь решил эту проблему, - ушел от прямого ответа Фин. – Идем… Если я правильно помню план базы, нам наверх.
- И дай мне оружие!
- Не дам.
- А если…
- А я на что? Это не игрушка, пойми! И вообще, ни на шаг от меня - держись в тени и молчи: все-таки фигура у тебя не та, да и голос… А допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось, я не могу!
- Что так? – Ида прищурилась. – Я же сама напросилась!
- Считай, что это из-за моего прекрасного воспитания.
Схему Северо-Западной базы Фин выучил в Бриз-Ланде практически наизусть. Схема была составлена Фальком, а следовательно – с максимально возможной скрупулезностью: с указаниями, подробными обозначениями, пометками, прямыми, волнистыми и пунктирными подчеркиваниями, а также с дотошной расшифровкой всех вышеперечисленных деталей в сносках под схемами каждого яруса базы. Как выяснилось, оригинал оказался значительно менее замысловатым – бесконечные, похожие друг на друга гулкие, по счастью, пустые коридоры и металлические лестницы с невысокими, но широкими ступенями.
Ида временами искоса поглядывала на своего проводника. Лицо у Фина было очень сосредоточенным, он действительно напряженно думал. Главным образом, о том, как бы не заблудиться. Однако его все чаще беспокоила одна крайне неприятная мыслишка – а именно, сколько времени пройдет, прежде чем командир патруля хватится двух своих бойцов и решит выяснить, что с ними произошло… Кстати, странно, что они до сих пор никого не встретили. Конечно, сейчас ночь, но подобная абсолютная пустота настораживала. Возникало ощущение, что за ними исподволь наблюдают, и ехидно посмеиваются: ну, идите, идите, интересно, насколько далеко вы сможете зайти.
- Как-то здесь жутковато, - поежившись, прошептала Ида.
- Не бойся, мы, похоже, пришли, - ободряюще улыбнулся ей Фин, указывая на дверь, похожую на все прочие, расположенные вдоль коридора, но слегка отходящую от косяка. – Значит так, я захожу внутрь, ты остаешься – если не появлюсь через десять минут или вместо меня появится кто-нибудь из ПБР, уходи отсюда. Спрячься где-нибудь, а потом…
- Это у вас фирменный стиль? – перебила его Ида. – Один такой уже советовал уходить и прятаться. Нет уж, я с тобой.
- Ну, пока ты еще не со мной, хотя вообще-то я бы не возражал, - Фин насмешливо улыбнулся. – Так сказать, в перспективе…
Ида не нашлась, что ответить, и, надувшись, отвернулась.
Фин удовлетворенно кивнул и пнул болтающуюся на петлях дверь. Перед ним предстало абсолютно пустое помещение, уставленное рядами столов: над некоторыми были подвешены панели с разнокалиберными цветными кнопками, на некоторых тихо, но назойливо жужжали какие-то агрегаты, время от времени с икающим звуком исторгавшие из себя листы бумаги, некоторые были завалены этими самыми бумагами. И ни души. Фин теперь был уверен, что не ошибся – информационный отдел. Здесь приказы высшего командования доводятся до низших

чинов, отсюда вскоре будут отдаваться распоряжения относительно боевых действий в Бриз-Ланде, если… Так, но свет же горит, значит, кто-то здесь есть…
Фин сначала вежливо постучал по столу. Ответа не последовало, он решил, что, судя по двери, здесь принято другое поведение, и ударил сильнее… В третий раз Фин не выдержал и, со всей силы врезав кулаком по столешнице, громко окликнул обитателей отдела. Открылась маленькая дверца, вмонтированная в стену и почти не заметная на ее фоне, и оттуда высунулась чье-то удивленное лицо.
Фин принял уверенную позу и потребовал вызвать Туммингсена. Он искренне надеялся, что не ошибся в замысловатой, типично трамонтанской фамилии… И что среди сотрудников отдела нет однофамильцев…
Очевидно, он не ошибся, потому что голова понятливо кивнула и исчезла в дверке. А через пару минут оттуда показалась другая, при виде которой у Фина прошла дрожь в коленях. Фальк хмуро воззрился заспанными глазами сквозь очки на визитера, после чего судорожно их поправил, прищурился, вышел из дверки и достаточно громко поинтересовался, зачем он опять понадобился капитану.
- Мне поручено сообщить вам о вызове, - так же ответил Фин, понятия не имея, о каком капитане шла речь.
- Мы еще днем все прояснили – это было недоразумение, - настойчиво напирал Фальк, двигаясь к двери.
- И тем не менее, пройдемте. Капитан ждать не любит! – во весь голос объявил Фин пустому помещению и, выйдя вслед за Фальком, закрыл дверь в информационный отдел. – Что за капитан, кстати? – поинтересовался он.
- Иди за мной, - уголком рта бросил Фальк, заворачивая за угол. Как выяснилось, коридор оканчивался тупиком. Фальк шмыгнул за техническую перегородку, Фин последовал за ним.
- Вы бы хоть предупреждали! – шепотом возмущался Фальк. – Что происходит, зачем ты здесь, где остальные?
- Вообще-то, это ты мне должен рапортовать о том, как протекает операция, - спокойно напомнил ему Фин. – Я прилетел, чтобы проконтролировать ситуацию. Один. Не вижу в этом ничего особенного.
Фальк привычно поправил очки и дернул себя за фальшивый ус.
- Слушаюсь… мой командир, - ровным тоном ответил он. – Операция находится на завершающей стадии. Мы занимаемся диверсионной работой, каждый в своем подразделении, пытаемся также выяснить возможности реализации двойного дистанционного метода на практике в соответствии с инструкциями, полученными ранее… Доволен?
- Более чем, - как ни в чем не бывало подтвердил Фин. – Вот только реализация должна произойти в срок до завтрашнего утра… Именно так, и не надо на меня смотреть как на ненормального. Завтра Трамонтания открыто объявляет нам войну. Больше нельзя тянуть, все!
- Это невозможно, - покачал головой Фальк. – По крайней мере, двойным дистанционным.
- Поясни. Это мы не проходили, - Фин усмехнулся.
- Все достаточно просто. Метод, который используется в подрывных работах на обширных территориях. Два точечных взрыва в ключевых местах, которые должны

повлечь разрушение всего остального. Производятся, соответственно, дистанционно.
- То есть предполагается не просто уничтожение оружия, а подрыв всей базы? – задумчиво спросил Фин. – Как Северо-Восточной? Но что такое нужно взорвать…
- Ты знаешь, о каком оружии идет речь?
- Конечно, нам во дворце демонстрировали. Разработка профессора Клейтона – оружие, вроде как холодное, но на энергии от специального генератора… А… Понятно. Но у них же нет этого генератора, часть чертежей была уничтожена!
- Профессор любезно их восстановил, заставили все-таки - мрачно буркнул Фальк. – А Аэт все время, что мы здесь, пытается не допустить, чтобы генератор заработал. Насколько мне известно, с переменным успехом.
- Но все-таки, в чем сложность с дистанционным методом?
- Именно в его дистанционности. Ну, положим, Аэт найдет способ взорвать генератор, я добираюсь до ангаров с готовым оружием, и что дальше? Без долгой специальной подготовки мы их сможем взорвать только вместе с собой, такой вариант тебя устраивает, Фин? Никогда не мечтал о геройской гибели, не поверишь! Вот была бы у нас хотя бы неделя…
Финист был глубоко погружен в размышления.
- В случае с генератором взрыв произойдет мгновенно? – медленно спросил он.
- Даже если не мгновенно, в любом случае до выхода добраться не получится.
- А вылететь?
- Я лично не успею, – Фальк разглядывал свои ботинки.
- А я бы, пожалуй, попробовал, - нараспев произнес Фин. – Сапсаны первые по скорости полета птицы в мире… Зная маршрут, я бы выбрался…
- Ты никого не забыл? – ненавязчиво напомнила Ида, пролезая за перегородку.
Фальк с непередаваемым выражением лица молча посмотрел поверх очков на своего командира. Тот развел руками.
- А, - сказал Фальк.
- Я, кстати, не себя имела в виду, - продолжила Ида.
- Я помню, - почти раздраженно ответил Фин. – Пора бы делом заняться, у нас на все про все несколько часов. Где Аэт?
- Или в шестом ангаре, или в казарме, - Фальк зевнул. – А еще в шестом ангаре возятся ударные силы бойцов ПБР, сидит его командование, профессор Клейтон, и генератор, кстати, тоже там… Ты по-прежнему хочешь самостоятельно им заняться?
Фин не ответил. Он вдруг ощутил вдохновение – перед ним стояла чем-то знакомая задача. Примерно как перед адвокатом, которому нужно доказать полную невиновность человека, зарезавшего своего партнера по нелегальному бизнесу в состоянии алкогольного опьянения при двадцати свидетелях. Шансы оправдать близятся к нулю, но если правильно рассчитать силы и расставить акценты, то стоит хотя бы попробовать. И хорошо бы при этом о прокуроре не забыть. Перед глазами Фина возникла схема – он поводил рукой в воздухе, что-то прикидывая про себя. Фальк снова зевнул.
- Может, я пока пойду обратно в отдел, посплю? – не без надежды спросил он.

- Да. Ты туда обязательно пойдешь, - деловито подтвердил Финист. – Но не спать. Для тебя есть особое задание. Попробуем плюнуть на двойной дистанционный метод…
- Но… Фин, ты же знаешь, Ястреб сказал…
Фин, не дав ему закончить фразу, крепко схватил Фалька обеими руками спереди за ворот рубашки и притянул к себе.
- Мы плюнем на его метод, - повторил он, выделяя каждое слово. – Здесь нет Ястреба, ты понял? Здесь есть я – твой законно избранный командир. Ты обязан подчиняться моим приказам по Уставу, и мы будем действовать моими методами! Какие-то возражения?
- Никаких… - опешив, заверил его Фальк. – Ты только не нервничай. Что я должен сделать?
Фин кратко и доходчиво изложил свой план. Иде он показался логичным, как решение математической задачки. Фальк пригладил рукой топорщащиеся волосы.
- Где-то я это уже слышал… Ладно, пойду делать пробоину в днище яхты.
- В прошлый раз сработало, - улыбнулся Фин. – Можешь считать, что это и есть мой метод.
- Да благоволит нам удача, и будь что будет, - фыркнул Фальк и ловко выскользнул из-за перегородки в коридор.
- Что теперь? – шепотом рискнула спросить Ида.
- Ты же слышала, ждем Аэта - это еще один мой сотрудник. А потом… самое интересное.

Ночь стояла темная, сухая и ясная. Там, внизу. Младший лейтенант был в этом совершенно уверен – временами, он подходил к краю пропасти и осторожно заглядывал вниз – между висящими клочьями тумана виднелся темный, колышущийся лесной массив. Там сухо, а еще там тепло!
Карнобская вершина всегда скрывается в дымке. Когда ясно - это туман, когда пасмурно – это облака, и, конечно, под такой естественной завесой куда легче пробраться врагу. Поэтому пост у Карноба всегда был постоянным, самым укрепленным и тщательно охраняемым. Бойцы, стоявшие на нем, отличались особой внимательностью и бдительностью: не будешь бдителен – при нулевой видимости свалишься в ущелье. Попасть на Карнобский пост считалось особым почетом, знаком доверия… Вот только почему-то после назначения туда счастливчик ловил очень много сочувствующих взглядов.
Младшему лейтенанту просто не повезло. Именно в день уплотнения постов его угораздило нечаянно наступить на блестящий, отполированный сапог майора Филдинга, и после получасовых гнусавых воплей майора лейтенант оказался здесь. Гордости он не чувствовал. Чувствовал сырость, которая уже пробралась сквозь все слои одежды до самого лейтенанта. Он еще раз взглянул вниз, вздохнул, поежился и четким шагом направился по еле заметной тропинке к служебным помещениям. Фонарь не освещал местность, скорее, подсвечивал туман, такой же фонарь должен висеть у входа… Должен, но не висит. Лейтенант слегка замедлил шаг и прислушался – да нет, все, вроде бы, тихо. И очень темно. Когда от общей темноты

молниеносно отделился еще более темный широкоплечий силуэт и размахнулся, лейтенант успел лишь рефлекторно заслониться фонарем.
Силуэт вгляделся, остановился и опустил руку.
- Тебе сколько лет? – низким приглушенным голосом спросил он.
- Во-восемнадцать, - заикнулся лейтенант.
Силуэт мрачно вздохнул.
- Дуй через перевал и потом в долину. Проявишь сейчас инициативу или верность воинскому долгу – полетишь вниз со скалы. Вопросы есть? Шагом марш.
Лейтенант был сообразительным юношей.

- Ну и что ты думаешь? – в конце концов спросил Фин. Сначала отдал команду, а потом все-таки спросил, потому как Аэт не возражал, вопросов не задавал, но и с места не двинулся.
- Я думаю, что нас слишком мало, - со свойственной ему прямотой ответил Аэт. – Причем основные сложности будут у тебя. Мы-то с Фальком справимся, но тебе попасть в шестой ангар будет непросто.
- Не забудь, меня никто не знает в лицо, - напомнил Фин.
- Все равно рискованно… Впрочем, решать тебе, а мне объяснять потом Ястребу, как я допустил, чтобы ты геройски погиб…
- Тьфу! Орел, а каркаешь! – пристыдил его Фин. – Я все рассчитал, не волнуйся!
- Фин, давай ты не пойдешь, а? – Ида смотрела на него почти умоляюще. – Извини, я боюсь…
- И ты не волнуйся… Значит так, времени у нас мало, задача поставлена… На взлет! Ида, ты идешь с Аэтом… Нельзя со мной!.. Совсем нельзя… Кстати, Аэт, это – моя будущая девушка, так что проконтролируй, чтобы ни один волос с ее головы не упал, ага?
Когда к Иде вернулся дар речи, Фин уже скрылся за углом.
- Девушка?!
- Идемте, мисс.
- Мы знакомы меньше суток!
- Нам пора.
- Я к тому, чтобы вы не подумали…
- Стоит поторопиться.
- Нет, он мне тоже нравится, но… Подождите!
По расчетам Фина кутерьма уже должна была начаться. Основной его метод можно было, пожалуй, охарактеризовать как «переполох на куриной ферме»: дезориентировать противника, насколько это возможно, сбить с толку, побольше неразберихи и приправить сумбуром – половина успеха в кармане. Если у Фалька все получилось, то боевые посты сейчас уже точно получили весьма специфический приказ, скоро получат и все остальные части, вопрос в том, как быстро сообразит, что что-то не так, командование… Та-а-к, пошло дело…
Чем ниже спускался Фин, тем больше ему был заметен эффект от реализации его плана… Во-первых, откуда ни возьмись, появились люди в форме, которые, как Фин и предполагал, не обращали на него ни малейшего внимания и мчались мимо либо с сосредоточенным, либо с несколько растерянным видом. Бойцов прибывало,

некоторые тащили на себе походные рюкзаки и спускались на четвертый ярус, где располагался основной выход с базы. «На построение», - ехидно отметил про себя Фин, вливаясь в общий поток. Ему удалось незаметно отделиться и нырнуть в боковой проход – память редко его подводила, Фин надеялся, что найти дорогу в шестой ангар окажется делом несложным… Найти – да… А вот дойти по ней до конца…

С момента попадания на базу Фин сознательно задвинул на задний план некоторые мысли, попросту не позволял себе задуматься. Это были мысли из разряда «а если…» и еще «силы небесные, что я делаю». Нет. Никаких «а если», только спокойные, рассчитанные, четкие действия. Если сконцентрироваться исключительно на них и их выполнении, то все лишнее уйдет само, что и требуется. Есть только здесь и сейчас… И на данный момент здесь и сейчас - это трое бойцов ПБР, стоящих у очередного лестничного пролета. Стоящих, похоже, при исполнении, на боевом посту… Что мы там проходили? Уверенно, спокойно, глядя в глаза, руки на ремень или свободно вдоль туловища – лучшая поза для вранья.

- Ребята, слушайте, вы не в курсе, что стряслось? – Фин в меру неторопливо приближался к бойцам. – Ездил с заданием от нашего майора в Крипен-Грум, возвращаюсь, а нас тут чуть ли не эвакуируют, куда направляют-то?

- Мы тебе не справочная, - не слишком приветливо произнес один из них, следя взглядом за Фином. – Пойди к своему майору, у него и спроси, мы никаких приказов не получали.

- Да информаторы, вроде, сообщили, - Фин предпринял вторую попытку, – мол, личное распоряжение генерала. Вы б уточнили, а, ребят?

Бойцы тихонько посовещались между собой, Финист прикинул, что проскочить все равно не получится, и навострил уши.

- Ладно, подожди здесь, - наконец, бросил один из них, разворачиваясь к лестнице. Обзор ему заслонило приветливо улыбающееся лицо.

- Салют, - сказало лицо и сильным ударом по уху свалило бойца на пол.

Оставшихся двоих столкнули лбами. Фин пригнулся влево, и перехватил кулак нападавшего.

- О-па, - удивился Акила, без труда высвобождая руку. – Вот это да… Мы собираемся его спасать, а он тут разгуливает, как по набережной Бетиса!

- Я тебе тоже рад, только от кого меня спасать, не пойму… Мой отлет в Трамонтанию был частью плана, сейчас я его продолжаю реализовывать…

- Плана, значит, - Иеракс переступил через одно из лежащих тел и потоптался по второму. – Финист, ты мне скажи, тебя давно завербовали? Я никогда не поверю, что ты выстроил настолько сложную концепцию…

- Развивай фантазию, тогда, может, поверишь, - фыркнул Фин. – Да, Оскар думает, что я трус, перебежчик и полный идиот… Не сильно отличается от твоего мнения, да, Ястреб? И при этом оба вы не правы – разница в том, что он отпустил меня, хотя имел полную возможность привезти сюда и вытрясти все, что я знаю, а ты сразу берешь за горло… Был бы, правда, поглупее, выбрал бы его сторону… Ну, все, я пошел – спешу. Беркут, если хочешь, можешь со мной…

- Ну-ка, стоп, - Иеракс выставил вперед руку и прищурился. – Куда пошел-то? Далеко?

- В шестой ангар сборки генератора, испытания которого сейчас, насколько я знаю, проходят. Согласно моему плану, мы работаем по трем направлениям: Фальк занимается отсылкой вооруженных сил противника куда подальше, Аэт и… Аэт пошел искать Кречета, а я, когда наши покинут базу, взорву генератор к чертовой матери…
- И ты считаешь, что все получится? - недоверчиво спросил Акила.
- Уже получается. Войска готовятся отправляться на Юго-Восточную базу.
Иеракс задумчиво молчал.
- По четырем направлениям работаем, - уточнил он. – Мне нужен их резидент. И без него я отсюда не улечу, уж прости, Фин… Будь добр, подожди, пока мы с ним тоже уберемся с базы, а потом взрывай, ладно? Меня однажды уже взрывали - мне не понравилось.
- Тогда идем вместе, Оскар, наверняка, внизу, если там испытывают генератор…
- Как раз вряд ли, - возразил Иеракс. – Какой им с генералом смысл наблюдать за испытаниями? Им предъявят готовый результат или доложат о неисправности… Хотя, если они узнают о твоей бурной деятельности, могут, правда, решить лично проконтролировать процесс… Так что я постараюсь успеть, а вы с Беркутом давайте вниз, надеюсь, ты знаешь, что делаешь…
Он превратился, смазанное рыжее пятно мелькнуло в конце коридора и исчезло за поворотом.
- А сам-то он точно знает, что делает? – озвучил свою мысль Фин.
- Он всегда знает, - Акила одного за другим оттащил бойцов ПБР в темноту под лестницей. – Оружие есть? Отлично.
Поначалу оружие им практически не пригождалось – посты из двух-трех человек оказывались лежащими под лестницей, и можно было свободно двигаться дальше. Однако завернув за очередной поворот, Акила быстро отскочил назад, за угол, чуть не сбив с ног Фина, а о стену рядом расплющилась пуля.
- Ага, на нас обратили внимание наконец-то, - прокомментировал Акила. – Кто-то из верхних, видимо, очухался и раззвонил.
- А если попробовать пройти правым коридором? Там еще одна лестница есть, - предложил Фин, со второй попытки взводя курок.
- Там может быть то же самое, - Акила на секунду высунулся, чтобы выстрелить в ответ. – Есть риск, что нас зажмут с двух сторон в коридоре, те и эти! Надежней попробовать здесь. Прикрой!
Он одним прыжком выскочил из-за угла, двое упали сразу же. Фин последовал его примеру и в дальнейшем не мог определить, сколько прошло времени, несколько секунд или час. Пули с тошнотворным свистом мелькали мимо, он тоже несколько раз выстрелил, не попал и, ударив ближайшего противника по лицу, повалил на пол. Его перекошенное лицо с кровоподтеком снилось Фину потом еще несколько лет. Краем глаза Фин заметил, что один из бойцов ПБР пришел в себя после удара о стену и, воспользовавшись тем, что Акила повернулся к нему спиной, поднял пистолет. Фин отбросил своего противника, ударил его рукояткой пистолета по голове и с корточек, почти не целясь, выстрелил.
- Цел, командир? – Акила протянул ему руку, помогая встать. – Бежим, если не хочешь продолжить веселье здесь.
Фин, застыв столбом, стоял над телом.

- Я его убил? – хрипло спросил он.
- А ты сам как считаешь? – развеселился Акила. – Молодец, спасибо тебе!
- А кто он? – тем же тоном спросил Фин.
- Тебе что, фамилия нужна?! Очнись, его нет, все! А если бы был он, не было бы меня или тебя. Что лучше?
- Я никого никогда не убивал раньше, - Фин провел рукой по лицу.
- Мир жесток, - Акила усмехнулся. – Ничего не поделаешь. А при взрыве базы ты думал, жертв не будет? Подумай об этом… Хотя нет, наоборот, лучше не думай.
- Я понял. Идем, - лицо Финиста было землистого цвета, брови сдвинулись, губы сжались, он словно бы закрылся изнутри. Акила, прежде чем догнать его, захватил у одного из поверженных врагов запасную обойму.

В личном кабинете генерала Грэга было ничуть не более уютно, чем на всей базе. Сенчс давно оставил попытки почувствовать себя в спартанском обиталище генерала хоть сколько-нибудь комфортно и развлекал себя наблюдениями за сменой выражения лица Стального Хемфри, вынужденного поддерживать светскую беседу. Судя по этому выражению, генерал предпочел бы оказаться на передовой под шквальным огнем, нежели сидеть напротив штатского резидента, не имеющего ни малейшего представления о тех событиях, которые вскоре произойдут в Трамонтании. Он относится к ним, как к мальчишеской игре в солдатиков, не иначе. Да и в технологии изготовления и эксплуатации нового вооружения, похоже, совершенно не смыслит… Но приходится терпеть, по многим причинам. Как минимум, потому, что именно после разговора с ним профессор Клейтон согласился оказать содействие… Кстати, относительно дальнейшей судьбы профессора до сих пор не поступило никаких указаний…
- Послушайте, Хемфри, надеюсь, вы понимаете, что в перспективе недопустимо, чтобы генератор существовал в единственном экземпляре?
-Получен приказ о зарядке вооружения здесь и дальнейшей транспортировке, - мрачно отчеканил генерал.
- Очень затратно, очень! – Сенчс махнул рукой и закинул ногу на ногу, задев при этом носком ботинка ножку стола, отчего все лежавшее и стоявшее на нем подпрыгнуло. – Гораздо разумнее выпуск портативных генераторов, в чем нам мог бы помочь господин Клейтон…
Генерал поднял на него взгляд.
- И мне недвусмысленно намекали, что производиться они будут не здесь, а, скорее всего, на юге, ближе к морю, чтобы не тратиться на инфраструктуру, согласитесь, это очень удобно, - Сенчс широко улыбнулся.
Стальной Хемфри слегка приподнял уголки губ… очень удобно как можно дальше убрать производство от Северо-Западной базы, негласного его, генерала Грэга, штаба. Что это, выбор рационального пути или недоверие и сомнения?.. У них нет никаких оснований, возможно…
За дверью послышались голоса и какой-то стук. Затем снова постучали, теперь уже в дверь, и глухо произнесли:
- Генерал, к вам капитан Роджерс с донесением!

Вид у Роджерса был, как всегда, спокойный, но от наметанного глаза генерала не ускользнула тревога на лице капитана. Через пару секунд стала ясна ее причина.
- Какой приказ? О чем речь? Немедленно отставить! Всем отставить! Сколько подразделений уже покинули базу?
- Двадцать одно, плюс все посты, - немедленно ответил Роджерс. – Генерал, разрешите высказать предположение! Ложные сведения могли распространяться через информационный отдел, и, кажется, я знаю, кто именно их распространил. Разрешите лично доставить к вам виновника!
- Разрешаю, капитан. И чем скорее вы это сделаете, тем лучше. Полковника Стоуни срочно вызвать в испытательный ангар!
- Хемфри, вам не кажется, что в этой ситуации неплохо бы и нам с вами спуститься в ангар? Так сказать, присмотреть, на всякий случай? – Сенчс поглаживал свою тросточку и разглядывал перекидной календарь на стене – единственное украшение генеральского кабинета.
- Генерал, на пятом ярусе – вооруженное нападение! - на этот раз перед генералом Грэгом вытянулся в струнку его старший адъютант.
- Кто бы это мог быть? – с вкрадчивой улыбкой поинтересовался Сенчс.
- Это безумие, на что они рассчитывают!
- Вероятно, на то же, что и в прошлый раз, - Сенчс поднялся с неудобного стула и, обойдя адъютанта, вышел из кабинета.

- А где его искать, вы вообще представляете? – это был не первый вопрос, который Ида задавала Аэту, но все они разбивались об его спину, как кирпичи о бетонную стену. Однако на этот раз ответ последовал.
- Я не представляю, я знаю, где он.
- Как знаете?! Вы знали и до сих пор ничего не сделали?! – Ида задохнулась от возмущения.
- Не имело смысла. Мы выполняли задание и не могли рисковать.
- Да какое может быть задание, когда человек в беде?!
- А вы с Фином похожи, - внезапно заметил Аэт и замолчал окончательно.
Ида презрительно поджала губы и продолжала кипеть внутри.
В какой-то момент Аэт замер как вкопанный, так, что Ида врезалась в него.
- Стойте здесь, мисс. Не сходите с этого места, что бы вы ни услышали. Не показывайтесь ни при каких обстоятельствах, понятно?
Иде, конечно, было понятно, но от слов Аэта стало еще страшнее, чем от его молчания. Она кивнула и стала считать про себя. На десяти из узкого коридора, в котором скрылся Аэт, донесся нарастающий шум, еще более усилившийся из-за металлической обшивки стен. От ужаса Ида зажмурилась, плотно прижала ладони к ушам и продолжила считать дрожащим голосом вслух. Пришла в себя она от настойчиво похлопывания по плечу. Аэт, слегка сбивший дыхание, еще раз уточнил желание Иды идти вместе с ним. По коридору Ида шла, ухватив Аэта за руку и снова зажмурившись, стоило ей увидеть результат напугавшего ее шума.
- Портативная шумовая граната, - пояснил Аэт. – Чтобы долго не возиться.

В конце коридора обнаружились две двери, друг напротив друга. Аэт, осмотрев обе, выбрал левую: ее, по его мнению, чаще открывали. Ключи обнаружились на поясе у ближайшего к двери бойца ПБР. Замок щелкнул, дверь бесшумно открылась, загорелась маленькая лампочка над ней, осветив лестничную площадку. Широкая лестница уходила вниз, в темноту, рядом, справа, виднелась дверца лифта, в другую сторону уходил еще один коридор.
- А почему мы шли, а не спустились сразу на лифте? – шепотом рискнула спросить Ида, когда они свернули налево.
- Лифт легко заблокировать, - лаконично объяснил Аэт.
К полной неожиданности для Иды за очередным поворотом они нос к носу столкнулись с двумя бойцами ПБР, стоявшими, расслабленно привалившись к стенам по бокам от очередной железной двери.
- Полковник Стоуни приказал забрать заключенного, - сказал Аэт.
- Полковника только что вызвали на шестой ярус, он распоряжений не давал, - настороженно ответил один из бойцов. – Подождите, я свяжусь с ним, мне проблемы не нужны.
Рука Аэта на мгновение мелькнула между бойцами, после чего они оба повалились на пол.
- Мне тоже не нужны, - Аэт подбирал ключ из связки.
За дверью было темно и тихо. Аэт пошарил по стене в поисках выключателя.
- Выше, - донесся из темноты знакомый голос.
Свет зажегся, Аэт мигом очутился у стоявшего в центре маленькой комнаты с низким потолком металлического кресла.
- Найду Коршуна и убью, - голосом, лишенным эмоций, сказал Аэт, извлекая нож и принимаясь за веревки.
- Не успеешь, я раньше, - с легкой улыбкой слабо отозвался Лачино. – А он не лишен остроумия, правда? Птицу под землю…
Ида осторожно подошла поближе, заглянула ему в лицо и отшатнулась.
- А ты откуда тут? Я же тебе говорил, уноси ноги… Не удалось?
- Хватит болтать, - сурово прервал Лачино Аэт, беря его на руки. – Нет, сам ты не пойдешь. Ида, держитесь все время сзади, я Фину обещал.
- И Фин здесь? – поразился Лачино. – Наверное, тоже думает, что я нашел свидетельство… А я на самом деле его не нашел! На самом… - он умолк, закрыл глаза и уронил голову на грудь.
- Конечно, конечно, - успокаивающе пробормотал Аэт, вынося его из комнаты.
- Куда мы теперь? Наверх? – спросила Ида, едва поспевая за быстрым четким шагом Аэта и мысленно прикидывая, найдется ли в Крипен-Груме приличный врач.
- Да. Я оставлю вас обоих там, в безопасном месте, а сам вернусь.
- Минуту! Фин же приказал уходить! Мы же не можем его подвести!
Аэт ее реплику проигнорировал. Он замедлил шаг и прислушивался, Ида и сама услышала раскаты тревожной сирены, топот ног, шум и удары, приглушенным эхом нарушившие тишину базы, практически над их головой.

Особо ретивый боец попытался взять цель с разбегу – Иеракс просто сделал шаг в сторону, и тот, промахнувшись, ударился о противоположную стену и скатился вниз, по двум пролетам лестницы, распластавшись у ее подножия. Иеракс все-таки

опоздал – когда он оказался возле кабинета генерала Грэга, ни самого хозяина, ни его гостя там уже не было, зато был стоявший у дверей конвой, успевший оперативно вызвать подкрепление. Остатки этого подкрепления предпринимали отчаянные попытки задержать врага. Иеракс перекувырнулся через голову, выстрелил в сторону противников и обернулся к лестнице с явным намерением превратиться. После чего улыбнулся и засунул руки в карманы брюк.
- Салют. Я тебя, вроде бы, не вызывал, так что можешь катиться на все четыре стороны!
- Вызвали другие, с полпути в ангар, на помощь. Оружие на пол, и лицом к стене, - спокойно произнес полковник Стоуни. – Не стрелять! – скомандовал он остальным.
- Уилл, а ты никогда не слышал о таких штуках, как совесть или благодарность? – Иеракс очень медленно начал опускать пистолет. – Неплохие вещи, говорят…
- Слышал, но не верю, - отозвался полковник.
Аэт медленно и бесшумно поднимавшийся по лестнице, замер на предпоследней ступеньке, Лачино вздрогнул и поднял голову.
- Ну, что теперь? – насмешливо поинтересовался Иеракс, отбрасывая свое оружие ногой в сторону. – Поклюешь мою печень?
- Теперь ты пойдешь со мной… Но мне кажется, что на середине пути ты окажешь сопротивление, - полковник неотрывно следил за бывшим командиром. Почему-то на секунду у полковника Стоуни возникло ощущение, что Иеракс смотрит как-то рассеянно, как бы сквозь него, ему за спину. – И мне, к сожалению, придется тебя ликвидировать в целях общей безопасности…
Полковник прервался и на долю секунды обернулся, и этой доли оказалось достаточно, чтобы Иеракс прыгнул к нему. Но Лачино оказался быстрее. Размытым пятном он метнулся к полковнику Стоуни, подпрыгнул и с хрустом крутанул его голову на триста шестьдесят градусов. Полковник выронил пистолет и рухнул на пол. Лачино упал рядом с ним.

- Аэт, очисти коридор, - мгновенно сориентировался Иеракс, но бойцы ПБР успели ретироваться.
Аэт подошел и задумчиво потыкал носком ботинка тело полковника.
- И в суп, - прокомментировал он. – Как всякого петуха, которому свернули шею.
- Не надо пародировать Иону, тебе не идет, - весело ответил Иеракс. – Ладно, не буду мешать, это тело брось, второе забирай.
- Ястреб, - позвал Лачино. – Я могу остаться в отряде?
- Еще немножко подождем, и от отряда только перья полетят!
- Скажи, могу или нет?
- Ты подумай, пара ударов по физиономии, и гордости, как не бывало! Запомню на будущее, - начал Иеракс, но под взглядом Аэта осекся и поменял тон. – Можешь. Если выживем, останешься. Все, действуем дальше по плану Финиста.
- Он – молодец, правда? – спросил Аэт.
- Он – молодец, - после секундной паузы подтвердил Иеракс.

- А ты думал, как будешь взрывать генератор?!
- Думал!

- И?
- Все еще думаю!
Фин швырнул из укрытия в последний пост перед дверьми ангара пустую обойму – бойцы упали на пол, закрыв головы руками.
- Так и лежите, - через минуту удовлетворенно заметил Акила.
- Теперь спокойно войдем и сразу стараемся скрыться с глаз. Хотя ты даже в их форме выделяешься… Где форму-то взяли?
- Где взяли, теперь нет, - Акила усмехнулся. – На Карнобской вершине позаимствовали.
Фин уважительно покачал головой и открыл двери.
Ангар был велик, с четверть футбольного поля. У одной его стены высился генератор – огромное куполообразное устройство, от подножия которого рассеивающимся полукругом ложился на металлический пол лимонно-желтый свет. Генератор мягко и ровно гудел, как огромный урчащий кот, которого безостановочно чешут за ухом. Из узкого и длинного, по всему диаметру генератора, отверстия, из которого лился свет, причудливыми иголками торчало то, что Фин видел очень давно на демонстрационном ролике в королевском дворце. В полукруге света прыгала длинная тень, расхаживавшая вдоль генератора, временами что-то подлаживая. Еще шесть теней отбрасывали конвойные по обе стороны от генератора, которые , в основном, разглядывали пол у себя под ногами.
Прямо напротив генератора, у противоположной стены, высоко, была площадка с перилами, очевидно, предназначенная для обзора ангара.
- Профессор, не соблаговолите подняться к нам? – звонко разнесся с площадки вежливый и веселый голос Сенчса.
Фигура у генератора замерла на секунду, кивнула и мелко потрусила в сторону выхода. Ее проводили две пары глаз.
- Ты что-нибудь понимаешь в устройстве генератора? – шепотом спросил Фин Акилу, так же, как и он сам, притаившегося в густой тени под площадкой.
- Это же не крутолетный двигатель, - ответил Акила.
- Так… Мне тоже нужен профессор. Можешь снять его оттуда?
- Незаметно – почти невозможно.
- Можно и заметно, только до того, как они все спустятся вниз.
- Есть… Командуй тогда.
- Подожди. Я не могу действовать, пока остальные на базе, а со мной еще не связывались ни Фальк, ни Аэт.
Ни, между прочим, Ястреб, - подумал Фин. Оскар здесь, значит, он до него не добрался или… нет, именно не добрался. И что делать? Мы это проходили – для начала не концентрироваться на том, что у тебя мало времени, действия спокойные, размеренные, но четкие.
Словно в ответ на эти мысли в кармане Фина задавленно трижды пискнуло «Вызов» - сигнал от Аэта. За шумом генератора его едва было слышно, но от неожиданности Фин чуть не подпрыгнул. Уже хорошо, одни выбрались… Странно, Фальк должен был успеть раньше… А вот и два звонка, они что, мысли его читают? Значит, можно приступать.
Фин коротко выдохнул и дал отмашку Акиле.

Тот мгновенно обхватил себя руками и мягкой темной тенью бесшумно взмыл вверх. На уровне площадки он, в человеческом обличье, схватил в охапку профессора и полетел вместе с ним вниз, у самого пола снова превратился и, вцепившись когтями в ворот добычи, опустил профессора перед Фином. Все вместе заняло секунды три.

Внезапно с площадки свесился человек.

- Действуй, командир! – рявкнул Акила, прикрывая Фина и профессора и отстреливаясь.

- С места не сходить! – послышалась сверху команда дернувшимся вперед конвойным возле генератора.

Добиться толка от профессора Клейтона оказалось непросто – глаза ученого бегали, руки тряслись, он, по-видимому, ничего не соображал. Фину пришлось заорать и отхлестать научное светило по лицу, после чего взгляд того стал более осмысленным. Когда до него дошло, что от него хотят, профессор несколько секунд молчал. Фину хотелось взвыть, но тот неожиданно произнес:

- Вы правы. Да, туда ему и дорога. Если вдуматься, ни одно оружие счастья людям не приносило, а в моем возрасте стоит уже задумываться о том, какие дела я совершаю.

- Профессор… Что нужно сделать, черт вас возьми?!!!

- Повысить напряжение, - дрогнувшим голосом ответил профессор. – Тогда произойдет… В каком смысле, как? Силы небесные, юноша, где вы учились?! Большой рычаг слева полностью вверх.

- Спасибо, - подчеркнуто поблагодарил Фин, задетый намеком на необразованность. – Беркут! Уводи профессора, а я потом…

- Не пробьешься! Тебе приблизиться не дадут. Ты идеальная мишень на открытом пространстве! – возразил Акила, снимая одного из конвойных - те, не смея нарушить приказ, не приближались.

- Еще пять таких выстрелов, и пожалуйста! – хмыкнул Фин, тоже выбирая себе мишень.

- У меня три заряда, - ответил Акила. – Уже два.

- То есть… мы…

- Как в ловушке, ага. Только сейчас понял?

Нет - стена, стена, стена внутри, никакой паники…

- А… Почему они до сих пор не спустились вниз?! – вдруг спросил Фин.

- Потому что сверху стрелять удобнее, - жизнерадостно сообщил Сенчс, свешиваясь через перила. – Привет, дружище, и как я сразу не узнал знакомый голос? Признаться, когда нам о вас сообщили, я подумал не о тебе… У вас там как с патронами? Все? – участливо поинтересовался он. – Хемфри, перестаньте палить, держите на прицеле, и все… Мы же культурные люди, почему не поговорить? Да. Так вот, не могу сказать, что рад тебя видеть, Фин. Не потому, что придется убить тебя, просто не люблю смотреть на чьи-либо бесплодные усилия. Ты хочешь помешать нам, так? Хорошо, предположим, тебе это удалось, но через… - Сенчс расслабленно облокотился на перила площадки и взглянул на наручные часы немыслимо дорогой фирмы. – Через каких-то четыре часа по местному времени начнется заседание КООС по нашей с вами проблеме. По моим данным, Трамонтанию поддержат более половины стран-участниц, среди них отдельные

провинции Фе-Ана. Далее. Трамонтания сейчас обладает мощной, отлично вооруженной, мобильной, регулярной армией, в Бриз-Ланде несколько иная ситуация, насколько мне известно? Так что эта вот ваша разработка – всего лишь мелкий добавочный козырь в будущей игре…
Фин смотрел вверх. У него оставался еще один патрон, но Оскар источал такое спокойствие и мягкую рассудительность, что пистолет, словно, опускался сам... Да и лично к Сенчсу у него, Фина, счетов нет… «Как это нет? – зазвенел в пустой голове внутренний голосок. – А то, что он за клюв тебя водил, втерся в доверие? Он только что сам сказал, что тебя убьют! Чего же ты тогда ждешь?!»
-… Собственно, вам никак не предотвратить войну… Так не лучше ли было бы отдать свои жизни позже, в какой-нибудь битве за родину? Хоть польза была бы… А ведь я давал тебе шанс, но ты сам сделал выбор…
Фин резко обернулся – с противоположной стороны площадки большим смазанным пятном, перекувырнувшись через перила, молча упал человек. Сенчс на секунду куда-то исчез, после чего Фин услышал стук, и увидел, как рука с часами плетью повисла между прутьями перил.
- Я слегка опоздал, - заявил сверху Иеракс. – Так, вояки, на вашем месте я бы давно убрался отсюда, – обратился он к конвою, переминавшемуся с ноги на ногу возле генератора. – Вы здесь лишние, да и сами слышали, разработка, которую вы стережете, в общем-то, никому не нужна. Вам меня оттуда не достать, так что считаю до трех, потом открываю огонь на поражение, договорились? Раз!
Бойцы переглянулись. На «двух» они медленно сдвинулись со своих мест и цепочкой двинулись к выходу из ангара.
- Глупостей не делаем, вот молодцы… Это, видимо, и есть демонстрация мощи армии, да, генерал?.. Беркут, он там себе шею не свернул?
- Нет, только ногу, - отозвался Акила, успевший разоружить Стального Хемфри.
- Прискорбно. Ладно, тогда забираем наши трофеи и на выход. Фин, а ты исполняешь завершающий аккорд.
В момент, когда Фин снова поднял голову, рука Сенчса уже исчезла из поля зрения.
Иеракс в последний момент успел уклониться от удара тростью в висок и, перехватив ее, дернул на себя. На площадке завязалась борьба.
- Беркут, давай вместе наверх! – решительно скомандовал Фин.
- Он нам потом не простит, если вмешаемся, - возразил Акила. – Он к этому много лет шел, хочет взять его сам.
- Может быть. Но я этого не хочу!
Сенчс ударился спиной о стену, рядом со входом на площадку, Иеракс ударом в челюсть снова сбил его с ног и смог перевести дыхание, но Сенчс молниеносно прыгнул на него снизу.
Майор Филдинг, все это время храбро отсиживавшийся за одним из выступов генератора, рискнул высунуть голову наружу. Он слышал все, и думал лишь о том, как бы не чихнуть в неподходящий момент. Оглядев происходящее в ангаре, Филдинг уже приготовился из чувства самосохранения спрятаться обратно, как вдруг его осенило – под площадкой на полу полулежал его шанс. Шанс перевернуть свою жизнь и придать своей военной карьере сверхзвуковое ускорение… Ну и, в конце концов, это его долг… Филдинг гордо выпрямился во весь свой рост и приставными шагами двинулся вдоль стены к генералу.

Акила обернулся на шорох.
- Лучше не мешай, - гнусаво, но убедительно сказал ему Филдинг, не отводя нацеленного на него дула и помогая генералу Грэгу подняться.
Акила улыбнулся и двинулся вперед. Раздалось два выстрела – в тени под площадкой кто-то вскрикнул, Акила вздрогнул, метнулся к профессору Клейтону, упавшему на бок возле стены, и посуровел. Ученый с трудом, учащенно дышал, его голова запрокинулась. Очки съехали на лоб.
- Наверное, это правильно, - еле слышно проговорил он. – Всякому должно воздаться по его делам… Я – причина грядущих бедствий… Оставьте меня здесь, только, молодой человек, прошу, проследите, чтобы все мои неопубликованные чертежи и работы были уничтожены, как и их создатель… Туда им и дорога…
Филдинг с опиравшимся на него генералом почти дошли до выхода. Наверху, на площадке, постепенно становилось яснее, кто одерживает верх. Иераксу удалось увернуться от выпущенной из набалдашника знаменитой трости пули, а Сенчс в очередной раз растянулся на полу после удачной подсечки…
- А ну всем немедленно прекратить! – прогремел чей-то голос, многократно умноженный акустикой большого закрытого пространства.
Все взгляды обернулись на Фина, по-хозяйски положившего руку на неприметный рычаг с левой стороны генератора.
- У всех вас есть возможность уйти. У всех! Я даю вам пятнадцать минут. Этого времени хватит, чтобы выбраться с базы, но не выяснять отношения. Время пошло. Затем я взорву генератор и покончу со всем этим!
- Я останусь… - начал Акила.
- Беркут, подумай лучше о Миранде, - прервал его Фин. – Всем все понятно?!
Сенчс сфокусировался на Фине и восхищенно покачал головой.
- Я не жалею, что тогда отпустил тебя, Фин! Ты и вправду – нечто особенное. Можешь быть спокоен, у тебя будет достойный преемник, - с усмешкой добавил Сенчс, глядя на Иеракса.
- Не дождешься, – зло ответил тот.
- Убирайтесь отсюда! – рявкнул Фин. – Быстро, или подниму рычаг сейчас!
Сенчс оттолкнул Иеракса так, что тот перелетел через перила площадки, и вынырнул из ангара наружу. Иеракс пернатой ракетой мелькнул в дверном проеме.
Лицо Фина перекосилось, он сжал рычаг с такой силой, что побелели костяшки пальцев… Их не остановишь никакими средствами, а он не может допустить потери ни одного, ни другого… Значит, выхода нет. Фин дернул рычаг вверх.
Гул генератора начал нарастать, постепенно, как камнепад в горах.
Фину показалось, что на такой скорости его перья могут воспламениться от трения о воздух. Он спиной ощущал тепло. Где-то далеко послышался звук, как от лопнувшей гигантской консервной банки, после чего раздался оглушительный грохот. По пустынным коридорам базы, оседлав взрывную волну, обгоняя само себя, на страшной скорости понеслось оранжево-черное кудрявое пламя.
Взметнувшийся из-под земли огненный факел заполыхал над северной стороной базы. В его поминутно искажавшихся отсветах не было видно неба.
Аэт застыл, как изваяние, на высоком холме, Ида, бегавшая до этого туда-сюда, тоже остановилась, в ужасе глядя на разворачивавшуюся картину.

Фин свернул за угол и пулей вылетел на верхний ярус, проскочив точно между Иераксом и Сенчсом. После чего вочеловечился.
- Ты… ты, - не мог выговорить Иеракс, сжимая кулаки.
- Скорее, летим! Если начнут взрываться боеприпасы и горючее, мы уже не выберемся! – крикнул ему Фин. – Вся база будет одним большим крематорием! Потом все скажешь, я тебе не дам его убить, ясно?! Не позволю! И тебе… Он повернулся к Сенчсу как раз, когда тот рванул по лестнице вверх.
- Я догоню его! Я, если что, успею вылететь, ты – нет! Не спорь ты со мной хоть раз в жизни! Оскар! – Фин кинулся наверх.

Фальк был весьма доволен собой. Приятно выполнять четко поставленную задачу, особенно одному. Он вернулся в информационный отдел, довел до сведения коллег приказ «генерала», после чего работа в отделе закипела – отряды бойцов спешно высылались на другие базы, в основном, на юг и юго-восток, где планировалось нанесение первого массированного удара по Бриз-Ланду.
В конце концов, убедившись, что механизм операции работает согласно замыслу, Фальк незаметно выскользнул из отдела и, свернув в любимое убежище, извлек из-за пожарного щита военную форму. Переодевшись, он спокойно направился вниз, донельзя удовлетворенный проделанной работой.
Когда вскоре после его ухода в отдел ворвался капитан Роджерс, внятно объяснить, куда исчез их коллега, из информационщиков не смог никто. Капитан проклинал себя за недостаточную бдительность - не поверь он тогда Филдингу, одним ударом убил бы несколько зайцев: расправился бы с врагом, предотвратил бы нынешний коллапс, укрепил свою репутацию и доверие генерала… Нет, через центральный выход тот лезть не станет – рискованно, тогда…
Фальк посмеивался про себя: если бы в ПБР знали, насколько подробные данные имеются об их базах у бриз-ландской разведки, они бы дружно и организованно отправились в отставку… Он, Фальк, провел здесь полгода и двигался сейчас по базе, как по собственному штабу. Вот если свернуть, подняться по неприметной лесенке на стене и толкнуть… ну или выломать круглый заслон, то окажешься на маленьком металлическом пятачке, откуда открывается дивный вид на живой, переменчивый, дымчатый массив ночного леса, над которым высится гора Карда, увенчанная облачным убором Карнобской вершины. Это место было частью одного из планов эвакуации, которым не пользовались ни разу, и который оказалось крайне удобным для Фалька.
Фальк с удовольствием вдохнул свежий горный воздух и мельком порадовался теплу трамонтанской формы. Теперь превратиться - и через стену, от него больше ничего не требуется. Фальк достал из кармана переговорное устройство, набрал Финиста и сбросил после условленных двух гудков. Дело сделано.
Он обернулся, чтобы закрыть люк, но неожиданно ощутил толчок, настолько резкий, что, не удержавшись, свалился вниз. Роджерс без лишних слов прыгнул за ним.
Они, молча сцепившись, покатились по земле. Фальк обеими руками сдавливал горло капитана, его волосы стояли дыбом, в них проскальзывали искры. Вдруг Роджерс оборвал хрип и закатил глаза. Фальк, запыхавшись, ослабил хватку – в ту же секунду рука Роджерса, взметнувшись вверх, ударила его по лицу – очки Фалька

улетели куда-то в темноту. Он сощурился и перехватил вторую руку противника, выбив из нее пистолет. Лицо капитана казалось бледным расплывчатым пятном с черной черточкой усов. Он попытался метнуться в сторону, видимо, желая вернуть оружие, но Фальк навалился сверху.

В этот момент ему показалось, что земля под его противником содрогнулась – уши заложило, в небо с невероятным грохотом взвился огонь и бешено заплясал, подпитываемый ночным воздухом. Наверху, совсем рядом, почти чиркнув по стене, пронеслись несколько кусков оплавленного металла. Роджерс и Фальк проследили глазами их полет.

Фальк торжествующе усмехнулся. Рядом что-то блеснуло, в его левый бок врезалось что-то острое, сначала показалось, что холодное, потом наоборот, горячее.

Послышалось еще несколько взрывов, помельче. Фальк со сдавленным стоном отбросил от себя Роджерса, оба вскочили на ноги, и тут последний, мощный взрыв потряс гибнувшую базу – взлетели на воздух склады боеприпасов в нижних ярусах основного корпуса. Огонь отразился в глазах Роджерса, постепенно терявших выражение – он посмотрел на Фалька, его лицо исказилось, и он бросился вперед.

Впоследствии Фальк сам удивлялся, как ему удалось не промахнуться - в темноте и без очков. Капитан Роджерс с недоумением опустил голову, посмотрев на нож, торчавший у него из груди, ухватился обеими руками за рукоятку и рухнул на землю лицом вниз.

Фальк свой нож забирать не стал. Он нагнулся, чтобы найти очки и поднять нож Роджерса, лежавший рядом, и ухватился за бок. «Есть на свете справедливость, - удовлетворенно подумал Фальк. – По касательной».

Незадолго до последнего взрыва Фин споткнулся о ступеньку лестницы, ухватился за перила, выдохнул и продолжил погоню. Он не превращался, почему-то решив для себя, что в такой момент более необходимы не птичьи крылья, а человеческая голова.

Достигнув четвертого яруса, Сенчс, к удивлению Фина, не свернул к основному выходу, а кинулся на следующую лестницу. Следуя за ним по пятам, Фин уже даже не пытался ничего крикнуть вслед, понимая, что это бесполезно.

Свернув на очередную лестничную площадку, Сенчс на ходу сбил тростью две небольшие металлические бочки, стоявшие у стены. Одну Фин перепрыгнул, от другой не слишком ловко увернулся – бочки, громыхая и подпрыгивая на каждой ступеньке, укатились вниз.

«Ну зачем?! - мучительно подумал Фин – Зачем так-то?»

- Оскар, стой! – безнадежно крикнул он.

- Это ты стой! А лучше беги назад! – неожиданно ответил откуда-то сверху Сенчс.

Сверху что-то хлопнуло, а затем лязгнуло. Фин, перепрыгивая через несколько ступенек, взлетел по лестнице, и надавил на тяжелый люк.

Как оказалось, тот вел на плоскую крышу центрального корпуса. Ровно посередине крыши стоял Сенчс, одной рукой опершись на свою трость, а другой – поправляя измятый воротник. Отсветы гигантского факела играли на его запонках и

набалдашнике трости. Наконец, он закончил с воротником и насмешливо посмотрел в сторону стоявшего рядом с люком Фина.
- Догнал? – со своей обычной приветливой улыбкой спросил Сенчс. – Доволен?
- Не то слово. А теперь бежим обратно. Что ты вообще здесь забыл?!
- Считай, что решил напоследок полюбоваться на звездное небо… Кстати, ты никогда не задумывался о нашем непомерном ничтожестве перед его бесконечностью?
- Нет, - честно ответил Фин. – И тебе не стоит. А теперь бежим!
Сенчс покачал головой.
- Ты хороший человек, Фин. И не виноват, что тебя втянули во всю эту дрянь. Уходи, ты еще успеешь, а меня все равно ничего приятного потом не ждет.
- Да чтоб тебя! – вскипел Фин. – Несешь какой-то бред! Я один все равно не уйду, и не думай!
Внизу что-то глухо загромыхало, внезапно крыша вздулась в нескольких местах, по ней пошли трещины, из которых с клокотанием вырвалось пламя, отгородив Сенчса огненной стеной.
- Видишь? Бесполезно! – крикнул Фину Сенчс. – Убирайся отсюда живо!
- Оскар!
- Убирайся! Пошел вон! – Сенчс вскинул трость, раздался выстрел, почти неразличимый в общем треске огня.
Фин исчез из вида. Сенчс усмехнулся, посмотрел на часы и поднял голову в небо. С грохотом пожара слился рев винта – крутолет появился внезапно, вынырнув откуда-то из-за горы, почти незаметный за пламенем, языки которого заплясали под волной воздуха, идущей от машины. В крутолете открылась дверца, оттуда, разворачиваясь, вылетела веревочная лестница. Сенчс взял трость в зубы и ухватившись за нижнюю ступеньку стал неспешно лезть наверх. Крутолет медленно развернулся и, втягивая в себя лестницу с пассажиром, тем же маневром уплыл обратно за гору.
База взорвалась.
Иеракса и Акилу, вылетевших из центрального входа, швырнуло на землю взрывной волной.
База взорвалась.
Генерал Грэг обернулся и вздрогнул, и Филдинг с удивлением понял, что и Стальному Хемфри может изменить выдержка.
База взорвалась.
Аэт, казалось, уже никогда не сдвинется с места, Ида отшатнулась и зажала себе рот ладонью, Лачино тихонько усмехнулся.
База взорвалась.
Огромные куски металла полетели в разные стороны, пожар был виден за много миль. Один из металлических обломков успел слегка царапнуть хвост улетающего крутолета. Сенчс выпустил из зубов трость, вытер губы платком с монограммой и посетовал на порчу имущества - содранную с машины краску.
- Благодарю вас, Миртл. Вы успели вовремя, я не устаю восхищаться вашей неповторимой пунктуальностью, - улыбнулся он секретарю, которая аккуратно, ступенька за ступенькой, сворачивала веревочную лестницу.

- Я не могла позволить вам погибнуть, мистер Сенчс, – через шесть часов у вас намечена деловая встреча с потенциальным клиентом, - по лицу Миртл сложно было понять, плачет она или смеется.
- К черту дела, Миртл! Разве вы не обещали мне ужин? Обещали! И я настаиваю, чтобы он превратился в завтрак. Где-нибудь, скажем, в Бокардии! Или вы предпочитаете кухню попроще – тогда в Лунолии. Полагаю, мы не скоро вернемся в Бриз-Ланд. И поэтому умоляю, спрячьте вы куда-нибудь эту папку – видеть ее не могу!
Крутолет удалялся навстречу рассвету, взрезая утреннюю тишину.
Сенчс расслабленно откинулся на сиденье, позволил себе вытянуть ноги и заложить руки под голову. «Надеюсь, я в него не попал?» - неожиданно подумал он.

Генерал Грэг долго смотрел, как полыхала лучшая база ПБР. Его лицо оправдывало в тот момент прозвище, превратившись в стальную маску. И мысли генерала в тот момент были такими же: холодными и отточенными, как сталь, – база перестала существовать, значит, ее нужно просто вычеркнуть из расчетов. В конце концов, для него она не более, чем стратегический объект, а не главный оплот трамонтанских вооруженных сил, как полагают кабинетные начальники в Дарке.
Как ни крути, а Сенчс прав – новое вооружение было выгодным, но не основополагающим преимуществом в будущей войне. Все внимание теперь следует обратить на южные и юго-западные рубежи… Трамонтания выступит первой, выигрывая дополнительное время, и да, он, генерал Грэг, лично приведет войска в столицу Бриз-Ланда, при этом не преминув сравнять с землей штаб «летучего десанта» бриз-ландской разведки. И это произойдет, даже если ему придется положить на это остаток жизни.
Генерал продолжал, почти не мигая, смотреть на огонь, а за его спиной в это время майор Филдинг предавался совсем другим размышлениям… полковника даст. Не меньше. И отпуск на месяц… и повышение жалования… а вдруг личным адъютантом сделает? Остальные же, вон, или разбежались, как крысы, или сгинули при взрыве, а он, Филдинг, не щадя себя, успел…
Стальной Хемфри, наконец, резко отвернулся от тяжкого зрелища и, сильно хромая, пошел напрямик, в лес. Филдинг, осторожно чеканя шаг, последовал за ним.
- Сэр! – решился он. – Я…
- Да. Как ваша фамилия, майор?
- Филдинг, мой генерал, - майор вытянулся в струнку.
- Ах, ну, да, конечно, - отвечая каким-то своим мыслям, пробормотал генерал Грэг. – Я вижу, что могу полностью вам доверять. Поэтому вы, майор, отправитесь на защиту наших восточных границ. Там сейчас неспокойно, а я должен знать, что у меня за спиной отлично укрепленные тылы.
Генерал захромал дальше, Филдинг открыл рот, закрыл его, чихнул, шмыгнул носом и уныло потащился вслед за главнокомандующим.

Продолжали наблюдать за кончиной базы и с холма. Издали высмотрев знакомую фигуру Аэта, туда прилетели и вочеловечились Иеракс и Акила. С другой стороны холма медленно поднялся Фальк и брякнулся рядом с Лачино под одинокой сосной.

Никто ничего не говорил, ждали. Через какое-то время Иеракс посмотрел на часы.
- Искать будем? – негромко спросил Лачино.
Иеракс упрямо наклонил голову. Акила сел на траву, снял трамонтанскую фуражку, повертел в руках и со злостью отшвырнул в сторону.
Вдруг в недрах горящей базы вспыхнуло еще что-то, и несколько небольших залпов, один за другим, фонтанчиками огня взмыли в небо.
Ида горько разрыдалась. Аэт подошел к ней, погладил по голове и положил руку ей на плечо.
- Нет, ну я так и знал! – весело раздалось откуда-то сверху. – Стоило мне отлучиться ненадолго, как к моей девушке уже пристают посторонние! Не стыдно?!
Все дружно посмотрели наверх. Фин сидел на ветке высокой сосны, держался за ствол и болтал ногами.
- Ах ты, гад! – восхитился Акила. – Успел все-таки!
- Успел, - эхом повторил Аэт.
Фин спорхнул с ветки и, с трудом скрывая распиравшее его торжество, приземлился.
- Из-за меня ты больше плакать не будешь никогда, обещаю, - на ушко сказал он Иде, оглядев всех остальных. – Спасибо моему воображению! Как представил, что со мной будет, если не успею, понесся так, что сам не помню, как вылетел! – Фин улыбнулся.
Иеракс подошел к нему и тоже с улыбкой протянул руку. Фин пожал ее, усилием воли опустив все ехидные комментарии.
- Ладно, если вить гнездо никто не собирается, пошли отсюда, - скомандовал Иеракс. – Наша помощь сейчас в Бриз-Ланде может очень пригодиться, с учетом всех обстоятельств.
- А может, раз мы уже здесь, партизанское движение организуем по-быстрому? – предложил Акила.
- Правильно, у ПБР еще шесть баз есть, жалко оставлять, - усмехнулся Лачино.
- Да, домой как-то не тянет, - поддержал их Фальк.
- Все сказали? – Иеракс поднял одну бровь. – Тогда вперед. Фин, идем… Фин?
Финиста обнаружили с подветренной стороны холма – растянувшись на траве, он крепко спал.

Дулон, крупный южный бокардийский город, в очередной раз стал местом проведения заседания Комитета Охраны Общественного Спокойствия, существовавшего в рамках Всеобщего Союза Государств – ВСГ. Подготовка к заседанию во многом нарушила привычную жизнь города: половину улиц то и дело перекрывали, основательно прибавилось транспорта, в спешном режиме обновлялись гостиницы, а полиции в Дулон стянули, кажется, больше, чем жителей.
Официальные представители стран-участниц Союза, прибывшие еще накануне, с раннего утра съезжались к основному зданию конференц-центра, окруженному тройным кольцом охраны и еще одним – журналистов.
Перед началом постепенно заполнявшийся зал заседаний гудел, как растревоженный улей. Обсуждения касались, в основном, самой «горячей» темы предстоящего

заседания – конфликта Трамонтании и Бриз-Ланда. Высказывались уверенные и не очень точки зрения, делались тонкие и не очень намеки, строились точные и не очень прогнозы. Большое оживление вызвало появление многочисленной бриз-ландской делегации и особенно – присутствие в ней среди прочих посла Бриз-Ланда в Трамонтании, Джерарда Ланга. Гул еще более умножился: Бриз-Ланд тоже отозвал своего посла? Что это? Не ответ ли, наконец, на провокации Трамонтании? Через какое-то время выяснилось, что нет – посол всего лишь ненадолго покинул дружественную державу, чтобы выступить на заседании с докладом о народных манифестациях в Дарке и протестах по поводу политики, проводимой трамонтанским правительством.

Наиболее понятливые мысленно кивнули – все ясно, значит, быть войне.

Заседание началось с восхождения на трибуну под гимн Бокардии нынешнего председателя Комитета, приветственных речей его и его заместителя и оглашения повестки дня.

В начале должно было рассматриваться очередное обострение отношений, связанное с поисками Биг-Корном месторождений топлива на территории Рондии. Затем, после перерыва должны были переходить к вопросу о конфликте между Трамонтанией и Бриз-Ландом.

Однако график изменился в связи с тем, что первый вопрос был решен достаточно быстро. Рондии было вынесено очередное официальное предупреждение, Биг-Корн же в очередной раз доказал свое право на свободу действий на территории другого суверенного государства. Едва закончилась возмущенная речь министра иностранных дел Рондии, как было предложено проголосовать за рассмотрение второго пункта повестки до перерыва. Единогласно проголосовали за.

Министр Рондии, пылая перед камерами журналистов справедливым возмущением, погрозил председателю кулаком и вышел, хлопнув дверьми. Навстречу мимо него в зал незаметно проскользнула маленькая, неприметная фигурка.

Председатель, продолжая заседание, отметил неполный состав делегации Трамонтании и предоставил слово представителю Бриз-Ланда. Джерард Ланг с недоумением оглядел трамонтанскую делегацию, удивившись про себя внезапному отсутствию некоторых ее членов. Сзади послышался приглушенный шепот, какой-то шелест, после чего посла тихо окликнули, и перед ним лег лист бумаги.

Высокий, иссушенный жизнью и работой министр иностранных дел Бриз-Ланда тем временем поднялся на трибуну и начал свою речь. Речь была длинной, не слишком яркой, основанной на голых фактах. Как и предполагалось, завершилась она тут же подхваченным всеми журналистами заявлением, что «менять территориальную картину мира сейчас – это значит отбрасывать этот мир назад от цивилизованного общества к Темным векам и варварству».

- Мы имеем законные основания! – выкрикнули с трамонтанской стороны.

- В таком случае Бриз-Ланд может предъявить права на все западное побережье Биг-Корна, согласно границам шестнадцатого века, и расторгнуть соглашение о его продаже!

- Там все было легально, а вы присвоили…

Через какое-то время председателю пришлось призвать аудиторию к порядку. Министр спустился с трибуны, уступая место послу. Джерард Ланг поднялся на трибуну, окинул взглядом собрание и неожиданно объявил о том, что тема его

доклада будет несколько изменена в связи с тем, что он обязан донести некоторые сведения, полученные совсем недавно.
По мере изложения послом информации в аудитории воцарялась все большая тишина. Лицо главы трамонтанского дипломатического корпуса приобрело зеленоватый оттенок.
Как только посол закончил, он попросил слова. Его волновало, где доказательства подлинности предоставленной бумаги и вообще истинности всех изложенных фактов? Посол ответил, что от лица Бриз-Ланда просит председателя Комитета назначить внутреннюю экспертизу и на основании ее результатов вернуться к рассмотрению вопроса на следующем заседании. Председатель, не скрывая своей заинтересованности, согласился с необходимостью назначения экспертизы. Объявили перерыв.
Джерарду Лангу не дали спуститься с трибуны нахлынувшие журналисты. Некоторые уже лихорадочно строчили в блокнотах или наговаривали на диктофоны тексты предстоящих сенсационных статей и громкие заголовки, а один, особенно вдохновившись, решил сесть за политический роман: «Творцы истории или переворот в сознании».
- Ну? вы даете! – восхищенно присвистнула Хелли, выбравшись, наконец, из зала и подходя к скромно притулившемуся в уголке Ионе. – Это было красиво, молодцы!
- Мы-то молодцы, а ты что здесь делаешь, леди? Это наше дело, нет разве?
- Это дело Бриз-Ланда, - Хелли назидательно подняла вверх палец. – Все в одной лодке. КООС, если уж на то пошло, наш участок, у нас были свои задачи, но дело-то общее делаем. Никак это Ястребу не могу объяснить… Ладно, какая разница! Поздравляю! Трамонтании заткнули рот еще на ближайшую пару веков.
- Похоже на то, - Иона усмехнулся. – Жаль, что трамонтанский министр не изволил явиться, я бы посмотрел на его лицо.
- Ну… Он не по своей воле не явился…
Помолчали.
- А, - улыбнулся Иона. – И что вы сделали?
- Все предельно мирно и безобидно. Никто же не ожидал вашего эффектного появления, так что министр… слегка приболел. Назовем это так.
- Здорово… То есть, выходит, мы могли и не стараться? Война бы и так не была объявлена…
- Угу. До следующего заседания не была бы. Мы только тянули время, как могли, а вы… Да тут и сравнивать нечего, не прикидывайся, что не понимаешь.
Хелли окликнули. Она еще раз поздравила Иону, спешно попрощалась и исчезла в толпе.
Иона некоторое время постоял, глазея на разношерстную официальную публику. Ему показалось, что где-то мелькнул бирюзовый силуэт Кирфа Пийшса. Мелькнул и пропал. Иона по обыкновению ухмыльнулся и не торопясь пошел к выходу.

- Правее! Нет, еще правее! Иначе в дверь не пройдет, сам не видишь?
- Тебе хорошо командовать, - Акила вытер пот со лба тыльной стороной ладони и снова приналег на очередной стеллаж.

- Помочь не могу, у меня официальный бюллетень! – невозмутимо ответил Фальк, аппетитно разгрызая очередное печенье.
Стеллаж внезапно сдвинулся с места и выехал в коридор, а в открывшийся проем заглянул Аэт.
- Хорошо, что это последний, - выдохнул он.
- Его сначала погрузить надо, а впереди у вас еще фортепиано Кречета, - иезуитски заботливо напомнил Иона, вспархивая на стеллаж.
Акила провел ладонью по лицу.
- Ненавижу переезды.
- Сочувствую, тебе ведь еще мебель для своего семейного гнездышка подбирать, - хмыкнул голубок. – Когда у вас там свадьба-то?
- Мы не торопимся, с этим не стоит спешить.
- А не смущает, что она – трамонтанка? – поинтересовался Фальк.
- Она джаз-бандийка – это раз, да и с Трамонтанией у нас официальный мир уже полмесяца как, - напомнил Акила, выходя в коридор.
Иона увязался следом. Подумав, и Фальк покинул опустевшую комнату.
- Бригада бесплатной рабочей силы прибыла, - мрачно объявил Аэт, заходя в кабинет Лачино.
- Превосходно! – хозяин комнаты радушно улыбнулся. – Тогда для начала выносите фортепиано. Подчеркиваю: если что-нибудь мне сделаете с инструментом, убью обоих.
- Ты встань сначала.
- Сначала встану, потом убью.
- Ага, вы уже здесь? Хорошо. Глядишь, за сегодня управимся, - рыжей молнией в комнату влетел Иеракс. – Архив доехал, все в порядке, я сейчас обратно в Точку, к моему возвращению вы уже должны перейти на первый этаж. Ну, домик у нас будет – загляденье, скажу я вам… Так, а куда опять делся мой заместитель? И что вы все здесь скопились? – поинтересовался он у вошедших Акилы, Ионы и Фалька.
- Они очень правильно здесь скопились, - сообщил из-за их спин Финист. – Очень кстати.
- А по-моему, наоборот, - прервал его Иеракс. – Идем, нас УМЗ ждет.
- Меня уже не ждет, - спокойно возразил Фин. – Я зашел попрощаться, джентльмены… Что вы на меня смотрите? Да, я больше не ваш командир, я официально оставил пост в пользу Ястреба.
- Минутку, но ты же не можешь это сделать, это запрещено…
- Уставом? Да. Было запрещено. Я его очень тщательно проштудировал и выяснил, что существует пункт, по которому изменения в Устав могут вноситься, но только командиром отряда. Вот я и внес изменения. Так что теперь любой командир может покинуть свой пост добровольно и уйти в отставку, при условии, что предварительно назначит себе замену. Все просто.
- Законник, - улыбнулся Аэт.
- Но… почему? – несколько растерянно спросил Иеракс. – Мы же договорились… Что, или командиром, или никак?
- Дело совсем не в этом, - Фин покачал головой. – Просто я не создан для вашего дела. Последние месяцы были, конечно, самым интересным временем моей жизни. Но вдруг я понял, что устал. Мне нужно отдохнуть от всего этого, вернуться к

размеренности, понимаете?.. Вот всю жизнь гадал, а зачем мне вообще крылья нужны? Для чего у меня этот дар? Когда я попал к вам, сначала мне показалось, что я нашел свое предназначение…
- Может, так оно и есть? – негромко спросил Лачино.
- Вряд ли. Я могу справляться с этой работой, мне интересно, но полностью одним из вас я никогда не стану. Моя цель в жизни другая… Возможно, я потом пожалею об уходе, но сейчас твердо решил.
- Ты давно один из нас, - твердо произнес Аэт. – Если что, всегда ждем обратно.
- Да, именно так, - подтвердил Иеракс. – Ты уже где-то устроился?
- Нет еще, буду искать, - улыбнулся Фин, пожимая протянутые ему руки.
Только выйдя на улицу, он вспомнил, что не сдал казенное переговорное устройство. Медленно идя вдоль Курьезной навстречу гранитному фонтану, Фин задумчиво набрал номер Ре.
- Привет, гений.. Слушай, я, похоже, опять бездомный, приютишь на первое время?
- Ты что, даже комнаты не снял? А уволиться уже успел? Молодец.
- Сам уговаривал уволиться!
- Не спорю, только сейчас принять тебя не могу… Я… ну… немного занят, понимаешь?
- Понимаешь. Я могу жить и на чердаке, вам не помешаю.
- Ладно, прилетай…часа через три-четыре.
Фин повесил трубку. Мелкий моросящий дождь все с большей уверенностью переходил в крупный. Лужи покрылись колечками и пузырями. Фин открыл зонт и, не убыстряя шаг, продолжил идти.
- Да уж, только я, конечно, мог одновременно потерять любимую девушку, работу и жилье, - вслух сообщил он сам себе и громко рассмеялся.
Да. Любимую девушку он тоже потерял. Ида очень хотела в Бриз-Ланд, вот только, похоже, не с ним, Фином. По крайней мере, когда он проснулся, через сутки после событий на базе, перед его носом плескалось море, а ее рядом не оказалось. И никто толком не мог объяснить, куда и когда она пропала… А сам Фин вместо того, чтобы кинуться прочесывать все трамонтанские горы, спокойно сел на корабль и вместе со всеми отплыл домой… Идиот.
За косыми струями исчезли фасады ближайших домов. Фин мрачно закрыл зонт – какая уж теперь разница – поднял воротник, сунул руки в карманы и, нахохлившись, сумрачно скрылся за стеной дождя.
Когда Ре открыл дверь на звонок, перед его крыльцом образовалась приличных размеров лужа. Ре оглядел приятеля с головы до ног и молча отошел в сторону, пропуская его в прихожую. Фин, хлюпая носом и ботинками, сел на полку для обуви и положил руки на колени, а голову на руки.
- Может, пройдешь в гостиную? – ненавязчиво предложил Ре. – Когда будешь готов, заходи.
Фин посидел некоторое время в тишине, потом стянул, не расшнуровывая, ботинки, аккуратно поставил их рядом и прошел в гостиную. И застыл на пороге.
- Ребята, у вас еще будет время, - минут через пять напомнил Ре.
- Да, да, конечно, - опомнился Фин. – Рассказывай, откуда ты, счастье мое? Как ты меня нашла?

- С трудом, - Ида улыбнулась. – Потерять было легче. Мы заночевали тогда в Крипен-Груме, ты не помнишь, а утром я проснулась одна – вас нигде не было. Ну, я взяла билет до Бриз-Ланда, приплыла… Кстати, обратно я не поплыву – меня, оказывается, страшно укачивает…
- А кто тебя обратно отпустит!
- Вот именно. А здесь начала искать. Запросила в справочной всех Финистов вашего города, спасибо, у тебя имя редкое. Обошла все адреса, познакомилась с твоей мамой, Фин.
Фин поперхнулся.
- Привет ей передала, она и сказала, что ты, скорее всего, «у своего дружка ошиваешься», дала адрес мистера Кастелло, а дальше мы просто сидели и ждали тебя.
- Так долго, что чайник остыл! – позвала от стола Карри, разливавшая чай.
- Да, это еще не все новости, - вспомнил Ре. – Не знаю, как ты это делаешь, но за полчаса до твоего прихода к нам сюда доставили письмо, адресованное тебе.
Фин взял конверт, распечатал, прочел и рассмеялся…
- Правильно, своих не бросают… Галстук одолжишь? – поинтересовался он у Ре. – И запонки. Завтра иду на собеседование.

Конец.

i Иона — голубь (др. евр.)

ii Лачино — сокол (тюр.)

iii Акила — орел (лат.)

iv Фальк – от falcon – сокол (англ.)

v Аэтий (Аэт) — орел (греч.)

vi Иеракс — ястребиный (греч.)